Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ростовская государственная консерватория
имени С. В. Рахманинова»

На правах рукописи

Демина Вера Николаевна

Музыка победных праздников в динамике отечественной культуры (XVIII – начало XXI века)

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

Диссертация на соискание ученой степени
доктора искусствоведения

Научный консультант
доктор искусствоведения,
профессор Т. С. Рудиченко

Ростов-на-Дону, 2018

Оглавление

Введение 5

1. Государственный праздник: теория и история 17

1.1. Теоретические концепции официального праздника 17

1.2. Этапы формирования торжеств, посвященных военным победам 25

1.3. Модели победных торжеств 35

2. Пространство и время праздника 53

2.1. Хронология и топография праздника 54

2.2. Символика хронотопа праздника 67

3. Язык праздничной культуры 78

3.1. Образы, символы, знаки (Царь, Бог, Отечество) 78

3.2. Воплощение победной тематики в синтезе искусств 97

4. Церковная форма празднования 121

4.1. Канонические песнопения благодарственных служений 121

4.2. Соотношение канона и стиля в музыкально-поэтическом тексте «викториального» праздника 130

4.3 Воинские чинопоследования в конце XX – начале XXI в. 146

5. Военная форма празднования 152

5.1. Музыка воинских ритуалов 152

5.2. Вокальные и инструментальные жанры петровского триумфа 159

5.3. Музыка военных парадов XVIII–XX вв. 175

6. Гражданская форма празднования 193

6.1. Ритуал «заздравной чаши» (музыка официальных приемов) 193

6.2. Празднества под открытым небом: церемониалы, театрально-концертные формы, шествия 218

Заключение 247

Список литературы 253

Список архивных источников..... 344

Список сокращений и аббревиатур.....346

Приложение…….…….347

Нотные примеры 1–45…….....348

Схемы……..378

Схема 1. Построение войск на параде 7 ноября 1941 года Красной площади …….378

Схема 2. Построение войск на Параде Победы 24 июня 1945 года …….....379

Таблицы ……..…….....380

Таблица 1. Празднование побед князя Александра Невского…….....380

Таблица 2. Празднование взятия Казани в Москве……382

Таблица 3. Празднества по случаю взятия Азова …….385

Таблица 4. Празднование Полтавской победы…….....388

Таблица 5. Торжества по случаю поднесения Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великого и Отца Отечества…….....391

Таблица 6. Торжество Чесменской победы 1770 г. (Русско-турецкая война 1768–1774)……394

Таблица 7. Вступление в Санкт-Петербург гвардейских полков в 1814 г. (война с Наполеоном 1812 г.) ……..……398

Таблица 8. Службы благодарственные и молебны «викториальных» торжеств …….403

Таблица 9. Канты XVII–XVIII вв. по случаю побед русского оружия ……...404

Таблица 10. Песнопения и музыка «застольных церемониалов» и театра..……438
Таблица 11. Музыка победных празднеств XX века.…….....457

Введение

Актуальность темы исследования. Отечественная гуманитарная наука не имеет единой точки зрения по вопросу о природе праздника. Сторонники одной точки зрения усматривают в смене сакральных концептов символическую игру, которая придает действу смысл и переводит его в миф. Приверженцы другой – приравнивают праздник ритуалу, как форме символического поведения, способствующей преодолению кризисных ситуаций и пороговых состояний. Эти положения являются исходными для многих исследований, в том числе и в области музыкознания.

Анализ праздничного действа, как целостного художественного явления, неизменно приводит в дискуссионное поле проблем, связанных с национальным своеобразием искусства, традиций и новаций, конструирования и саморазвития праздничной культуры, стабильности и мобильности ее составляющих. К таким актуализирующим названные и многие другие проблемные ракурсы явлениям принадлежит музыка победных праздников.

В российском музыкознании сформировалась традиция изучения отдельных произведений, образующих канву праздничного торжества, в аспекте исторически сложившихся жанровых систем. Приоритетными для исследования оказываются вершинные явления своего времени. Однако концептуальное содержание и значимость этих произведений в полной мере раскрываются в контексте синтетического целого. Осмысление музыки во взаимодействии с другими искусствами победных праздников, поможет представить в ином свете процесс ассимиляции таких важных для российской культуры жанров как кант, виват, концерт, увертюра, кантата, оратория, а также откроет новые перспективы в понимании эволюции жанров и форм отечественной музыки.

Музыка государственных победных праздников, отразившая динамические процессы многовекового исторического развития культуры, как ре-

зультат деятельности ведущих российских и зарубежных композиторов, в числе которых П. И. Чайковский, С. С. Прокофьев, С. А. Дегтярев, В. П. Титов, Дж. Сарти, стала явлением художественной отечественной культуры. Становление победных праздников началось с петровских «викториальных» торжеств, а их развитие продолжается вплоть до наших дней. Эволюционируя на протяжении более чем трехсолетнего периода, они объединяли практически все существовавшие в свое время жанры и формы разных ветвей отечественной музыкальной культуры.

Музыка праздника обладает имманентной исторической значимостью, что связано с особым отношением к ней со стороны церковной и светской властей, конструирующих содержание, с ее сохранением носителями традиционной культуры. Благодаря музыкально-поэтическим текстам, включающим важные для социума концепты, победный праздник апеллирует к исторически сложившимся ценностям российского общества и способствует их трансмиссии.

В настоящее время в музыкознании не сложилось целостного представления о данном музыкальном явлении. Практически не изучены функции музыки в государственном победном празднике, проблемы ее структурной и пространственно-временной организации, вопросы адаптации канонических и неканонических музыкальных форм к изменяющейся социокультурной среде и формирования механизмов трансмиссии существенных социальных идей посредством музыки.

Исследование музыкальной составляющей государственных победных праздников в исторической динамике дает возможность выявить принципы гармонизации традиций и новаций, проследить сменяемость и противоборство разнонаправленных процессов конструирования и саморазвития культуры. Музыка участвует в создании облика праздничного действа, определяет его композиционно-драматургическую канву и транслирует сакральные и идеологические смыслы.

Таким образом, государственный победный праздник как социокультурное явление, способствующее формированию картины мира российского народа и его музыкальный компонент, как часть системы трансмиссии культурных ценностей, предстают актуальными и значимыми для изучения феноменами.

Научная разработанность темы. Проблема развития музыки победных праздников в ее связи с динамикой российской культуры практически не изучена в современном музыкознании. Исключение составляет диссертационное исследование Ж. А. Рябчевской об отечественной музыке рубежа XIX–XX веков, рассматривающей ее в исторической динамике музыкальной культуры.

В определенной степени сложившуюся информационную ситуацию корректируют работы Е. В.Дукова, Н. А. Огарковой, В. В. Протопопова, Ю. В. Савельевой и К. Б. Соколова, Н. А. Хренова, в которых рассматриваются принципы государственного управления праздничной культурой, исследуется проблема реконструкции музыки празднеств, изучается репертуар публичных форм развлечений. Отметим особое значение труда В. В. Протопопова «Музыка петровского времени о победе под Полтавой», являющегося одним из первых и основополагающих в системном изучении музыкального компонента государственных праздников.

В российском музыкознании второй половины XX века сложилась практика изучения музыки отдельных форм празднования (военной, гражданской и церковной). Таким образом музыка победных праздников исследована Е. С. Власовой, И. С. Воробьева, Е. Е. Васильевой и В. А. Лапина, Н. А. Герасимовой-Персидской, Ю. Н. Келдыша, В. Д. Крыловой, А. Н. Лебедевой-Емелиной, В. Л. Минера, О. А. Никольской, Н. Ю. Плотниковой, М. Г. Рыцаревой, Ю. С. Семеновой, Н. С. Серегиной, Л. А. Скафтымовой, Е. В. Смагиной, В. И. Тутунова, Н. Ф. Финдейзена, С. И. Хватовой, М. Д. Чертока, И. А. Чудиновой.

В трудах ученых прослеживается и ракурс изучения музыки праздничного действа как сложного синтетического целого, требующего комплексного анализа всех его составляющих. Аналогично культурологии и социологии, где предметом изучения является идеологическая сущность праздников, музыкознание, раскрывая стилевые и жанровые особенности произведений, изучает их как уникальные явления искусства.

Что касается работ из смежных областей гуманитарного знания, посвященных изучению праздничной культуры, то в них практически не уделяется внимание музыке праздника, а приводимые сведения скорее дают направление к дальнейшим размышлениям, что объяснимо спецификой культурологических и социологических исследований. Среди значимых трудов, посвященных теории и истории государственного праздника, назовем исследования И. В. Гужовой, В. Н. Ефремовой, И. В. Кондакова и Л. Н. Дороговой, И. Н Лавриковой, А. С. Макашовой, В. Н. Поповой, И. Н. Прониной, А. Н. Сахарова, С. Н. Шаповалова, С. В. Юрловой. В них предложен ряд дефиниций понятия «государственный праздник»; акцентирован политический и идеологический аспект праздничного действа и составляющих его ритуалов и церемониалов; изучена проблема апеллирования праздника к исторической и культурной памяти. Государственный праздник рассмотрен как ресурс паблицитного капитала базисного субъекта (государства и власти), либо представлен в виде сменяющихся или «наслаивающихся» друг на друга культурно-исторических парадигм.

Для данного исследования важными оказались труды, посвященные проблемам динамики культуры, в частности, выявлению в отечественной культуре ее моделей – циклической, «маятниковой» (А. П. Давыдов, И. В. Кондаков, А. М. Панченко, А. А. Пилипенко и И. Г. Яковенко, Б. А. Успенский, А. Л. Янов) и «инверсионной» (А. С. Ахиезер). Смена этапов, по мнению некоторых ученых, имеет «взрывной» характер и осмысляется как социокультурная «ломка» (А. С. Ахиезер). В то же время И. В. Кондаков отмечает в истории русской культуры «параллельное усиле-

ние дифференциальных и интегративных тенденций», преобладание сил объединения и синтеза над силами «дробления и распада» [Кондаков, 2000, Заключение], что в кризисных ситуациях удерживает русскую культуру и российскую цивилизацию от разрушения и гибели. Для настоящего исследования важным оказался подход, представленный в трудах Т. С. Рудиченко, в которых музыкальная культура рассмотрена в социальном дискурсе, с точки зрения обусловленности культурной государственной политикой и реформами [Рудиченко, 2009; 2016(2)].

Изучение литературы показало, что учеными применительно к праздничной культуре были поставлены и разработаны проблемы специфики динамики отечественной культуры и праздника, как ее части; принципов самоорганизации или конструирования; способов внедрения новых художественных форм в синтез искусств праздника; трансформации музыкальных жанров на разных исторических этапах реформирования государственного праздника.

Музыка победных праздников в динамике отечественной культуры не была еще темой самостоятельного исследования и не получала детального освещения. Не предпринимались попытки ее рассмотрения в непрерывности процесса – от зарождения до наших дней; в целостности и единстве всех форм; в аспекте проектирования или саморазвития.

Объектом настоящего исследования является победный праздник как константа отечественной культуры, а **предметом** – его музыка, рассматриваемая в динамике художественной культуры (XVIII – начало XXI века). **Цель** работы – осмысление музыки победных праздников в аспекте трансмиссии духовных ценностей, формирующих национальное самосознание.

Для ее достижения необходимо решить следующие **задачи:**

– охарактеризовать факторы возникновения и этапы развития победного праздника;

– установить структуру победного праздника, локализацию и функции музыки;

– рассмотреть принципы конструирования художественного времени и пространства победного праздника и их трансформацию;

– представить идейную платформу и концептуальное содержание искусств победного праздника в единстве религиозной и политической слагаемых;

– выявить жанровый репертуар победной музыки, стабильность или мобильность основных и периферийных элементов во взаимосвязи с задействованными в празднике социальными группами и институтами;

– определить восприимчивость художественного языка вовлеченных в торжество искусств (включая музыкальный) к новациям;

– осмыслить роль музыки праздника в трансмиссии духовных ценностей, формирующих национальное самосознание;

– раскрыть потенциал победного праздника и его художественного компонента как части современной культуры.

Научная новизна данного исследования определяется тем, что в нем впервые:

– разработана оригинальная концепция развития официальной праздничной культуры в преемственности национальной традиции;

– установлены структурные элементы праздничного действа, определены функции в нем музыки;

– в качестве исходной модели представлен государственный праздник, посвященный победе русского оружия, охарактеризованы основные этапы его становления и развития от зарождения ритуала «входа победителей в город» к современной форме празднования «Дня Победы в Великой Отечественной войне»;

– победная музыка изучена в необходимом для понимания ее специфики историко-культурном контексте;

– выявлено, что хронотоп стабильных частей праздничного действа, имеющих сакральную природу, в меньшей степени подвержен конструиро-

ванию, нежели «профанных» мобильных, создаваемых в соответствии с проектом;

– определены устойчивые ценностные конструкты, присущие победным праздникам, способствующие формированию национального самосознания;

– выделен жанровый репертуар вовлеченных в праздничные ритуалы и церемониалы форм и видов музыкального искусства и ротация в соответствии с жанровыми предпочтениями времени; определены механизмы их совмещения с соответствующими ценностными конструктами и идеологическими установками;

– искусства и музыка государственных победных празднеств осмыслены как формирующие и транслирующие национальные идеи отечественной художественной культуры, в развитии которых прослеживается линия преемственности от XVIII столетия к началу XXI.

Теоретическая значимость исследования определяется следующими положениями:

– полученные в ходе исследования результаты и сделанные выводы развивают и дополняют ряд существующих положений в теории исторической динамики отечественной культуры, теории и истории праздника, русского музыкального искусства;

– сформулированные выводы позволяют определить модель динамики музыки отечественных победных праздников как эволюционную, а не инверсионную, приоритетную в работах зарубежных авторов, специализирующихся на изучении российских государственных праздников;

– на основании этого правомерно также утверждать, что в искусствах праздника следование отечественным и западноевропейским прототипам выражено по-разному;

– в ходе анализа музыки праздника, относящейся к отдельным этапам развития, обнаружена неодинаковая степень стилистического единства и совместимости репертуара частей праздника, что свидетельствует о качествен-

ном изменении свойства ее целостности при возрастании произвольности художественного наполнения по мере продвижения к современности;

– возрастание роли проектирования художественной составляющей праздника в соответствии с культурной политикой и государственной идеологией приводит к изменению положения жанров, выражающегося в вытеснении последований и больших форм на периферию и перемещении в центр малых.

Основные теоретические результаты могут служить методологической основой для решения проблем в смежных областях науки, изучающих праздничную культуру.

Практическая значимость обусловливается важностью полученных результатов исследования для практики и подтверждается тем, что:

– разработан и внедрен в научный обиход новый комплекс музыковедческих представлений о формировании и развитии светской музыки в России;

– обозначен спектр практического использования результатов исследования в учебной, научной и исполнительской деятельности;

– создана источниковая база для дальнейшего комплексного изучения музыки государственных праздников;

– представлены исследовательские подходы, направленные на дальнейшее ее изучение;

– полученные результаты используются в учебных курсах истории музыки, хоровой литературы, истории исполнительства, музыкального менеджмента высших специальных учебных заведений;

– реконструированные образцы музыки праздников, могут быть введены в исполнительскую практику, что будет способствовать непрерывности традиций отечественной праздничной культуры.

Методы исследования. Изучение музыки государственных праздников потребовало использования общенаучных (диахронный, синхронный и структурно-системный, модельный) и специальных методов, применяемых в

гуманитарных науках, в частности, в музыкознании (музыкальная текстология и музыкальный анализ). Специфика материала исследования обусловила необходимость мультидисциплинарного подхода, привлечения методов культурологии (историческая динамика культуры, модели динамики, элементы картины мира), теоретических положений истории и политологии. Для установления круга документальных материалов и выработки подхода к их осмыслению применялись методы источниковедения. Праздничные ритуалы и обряды изучались и посредством полевого исследования, методик наблюдения и опроса информантов.

Материал исследования составили источники, представленные в разных формах хранения и носителях: рукописи певческих образцов крюковой, киевской и итальянской нотаций архивных фондов РГАДА, БАН, ГИМ, РГБ, РНБ и др.; законодательные акты из Полного собрания законов российской империи, рукописные, старопечатные и изданные в наши дни в разных научных редакциях памятники праздничной культуры; музыкальные партитуры гимнов и маршей В. И. Агапкина, А. В. Александрова, М. И. Глинки, И. Г. Вальха, О. А. Козловского, А. Ф. Львова, С. А. Чернецкого, концертов, кантат, ораторий С. А. Дегтярева, С. С. Прокофьева, Дж. Сарти, В. К. Титова, П. И. Чайковского; государственных гимнов, массовых песен и др.

При изучении музыки военных парадов, демонстраций и концертов использовались кино-, фоно-, фотодокументы советских праздников (1918–1945) ЦА МО РФ, РГАКФД, РГАФД, РГАЛИ; материалы архивных фондов оркестра войсковой части 01957 Южного военного округа, электронного архива Министерства обороны Российской федерации. Для изучения музыкальной составляющей современных воинских ритуалов привлекались архивные аудио- и видеозаписи Лаборатории народной музыки Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова.

Хронологические рамки исследования охватывают этапы развития государственных праздников на протяжении XVIII – начала XXI в. и наиболее значимые реформы в этой области культуры.

Значительность изучаемого временного периода сочетается с территориальным ограничением исследования, обусловленным спецификой торжеств по случаю военных побед, организуемых как непосредственно в местах выигранных сражений, так и в столицах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Формирование государственного победного праздника как инструмента государственного управления, обусловленное факторами потребности общества в объединении, совершенствовании механизма взаимодействия социальных институтов, привлечении внимания к значимым для внутренней и внешней политики событиям, прошло три этапа развития: «доимперский», «имперский» и «постимперский» периоды.

2. Структура государственного победного праздника складывается из стабильных ритуально-церемониальных элементов (церковных и воинских ритуалов, гражданских церемоний) и мобильных (массовых зрелищ – концертов, театральных представлений), сосредоточенных в трех исторически сложившихся его частях, в каждой из которых локализованы определенные виды музыки (церковной, военной, светской и массовой), создающие композиционно-драматургический каркас торжества.

3. Основной принцип конструирования континуума праздника – комбинирование актов последования сакрального (циклическое время, символическое пространство) и профанного (линейное время, реальное пространство) хронотопов церемониалов и зрелищ.

4. Идейная платформа победного праздника базируется на тривиуме важнейших для отечественной культуры концептов – «Бог», «Царь», «Отечество» – в ту или иную историческую эпоху действующих в гармоничном единстве, или при доминировании одного из них.

5. Основной репертуар победных праздников составляют жанры церковной, светской и военной музыки, которые группируются по модульному принципу, и в различные исторические периоды занимают в праздничном

действе центральное либо периферийное положение, в соответствии с этим изменяя свои функции.

6. Художественные формы праздничного действа, в том числе музыкальные, обнаруживают разную степень восприимчивости к новациям и подверженность трансформации – неканонические (светская и военная музыка) изменяются в большей степени, чем канонические (церковная музыка).

7. Музыка государственных победных празднеств, транслируя ключевые концепты отечественной истории и культуры и обеспечивая их эмоциональное переживание, играет ведущую роль в трансмиссии духовных ценностей, формирующих национальное самосознание.

8. Российский победный праздник, как явление отечественной культуры с трехсотлетней историей, в полноте составляющих его элементов обладает художественно-эстетической и практической ценностью и в качестве актуальной формы консолидации общества сохраняет значимость в современности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Теоретические положения диссертации соотносятся с идеями и научными данными, изложенными в трудах отечественных и зарубежных ученых, представляющих различные области знания. Музыка государственных праздников изучена на основе значительного массива информации, подлинных научных и музыкальных текстов, собранных в ходе собственных источниковедческих и полевых исследований. В работе применялись современные методы анализа информации, достижения компьютерного источниковедения.

Автором использованы достоверные источники: документы РГАДА, БАН, ГИМ, РГБ, РНБ; материалы полевых исследований, интервью информантов, опубликованные и собственные нотации звукозаписей пения, киноверсии и видеозаписи ритуалов. Полученные результаты соотносятся с опубликованными в научной литературе, где на другом материале отечественными и зарубежными учеными сформулированы выводы и высказаны некоторые сходные суждения.

Основные положения исследования изложены в 31 научной публикации общим объемом 22,7 п. л., в том числе: в 16 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК; в докладах автора на конференциях: восьми международных (Майкоп, 2016, 2017, Москва, 2016, Ростов-на-Дону, 2010, 2013, 2014, Санкт-Петербург, 2013,), трех всероссийских (Ростовская обл., 2015; Ростов-на-Дону, 2015, 2018), одной региональной (Ростов-на-Дону, 2003), восьми научно-практических (Майкоп, 2009, Ростов-на-Дону, 2013, 2015; 2016, 2017, Семикаракорск 2017).

Результаты исследования нашли отражение в Электронном каталоге проекта «Нематериальное культурное наследие народов России» Министерства культуры РФ, в котором они представлены пятью объектами наследия воинской культуры донских казаков (Ростовская область).

1. Государственный праздник: теория и история

1.1. Теоретические концепции официального праздника

Проблема возникновения и развития праздничной культуры в России изучается представителями разных отраслей науки[1]. Подходы к осмыслению становления официальной культуры были заложены историками и литераторами XIX в. А. С. Пушкиным, В. В. Розановым, С. М. Соловьевым [Пушкин, 1960, 1962, Розанов, 1902, Соловьев, 1984]. Историография праздника в XX веке изучалась А. И. Мазаевым, К. Жигульским [Мазаев, 1978; Жигульский, 1985]. Особое место в создании теории праздничной культуры принадлежит М. М. Бахтину, сформулировавшему концепцию праздника в его связи с переломными моментами в жизни общества и человека [Бахтин, 1990].

В настоящее время праздники изучаются по двум основным направлениям: в исторической динамике и статике. И. В. Гужова и Т. П. Ванченко, опираясь на концепцию игровой деятельности человека (Й. Хёйзинга, М. М. Бахтин), выводят праздник за рамки сакрального. И. В. Гужова в качестве «рабочего» предлагает следующее определение: «Это особый вид игровой деятельности человека (характеризующийся цикличностью, привязанностью к определенным временным отрезкам и собственной темпоральностью) …» [Гужова, 2006]. Т. П. Ванченко отмечает: «Праздник <…> не просто художественное воспроизведение или отражение жизни, а сама жизнь, она оформлена игровым способом и, следовательно, укоренена в человеческой культуре» [Ванченко, 2008].

Коренные отличие праздника от игры, отмечены в исследованиях В. Н. Топорова и А. К. Байбурина, сближающих праздник с ритуалом и трак-

---

[1] Подробнее о теоретико-методологических подходах в изучении феномна праздника см.: [Литвинова, 2012].

тующих его как одну из фаз ритуала[2] [Топоров, 1992; Байбурин, 1993]. Развивая идею о праздничной культуре как способе переживания обществом кризисных ситуаций, В. Н. Топоров отмечает в случае перевода в «иной знаковый ряд – игру…» потерю праздником своего статуса [Топоров, 1992, с. 329]. Такой подход применим не ко всем типам праздников, и не ко всем их частям.

Со сферой сакрального праздник связывают ученые историки, философы и культурологи, социологи – Е. А. Каверина[3], Г. Г. Карпова, А. С. Макашова, А. В. Пигалев, Я. Г. Шемякин и Н. Л. Юдин и др.[4] Г. Г. Карпова отмечает: «Праздник как специфическая форма ритуального действия практикуется в конкретных сообществах и воспроизводит укоренившиеся в культуре смыслы, подвергаясь модификации в контексте социальных изменений» [Карпова, 2001]. Исследователи выделяют возникающую в празднике связь социума со сферой сакрального. А. В. Пигалев определяет праздник как «противопоставленный будням (повседневности) отрезок времени <…>, обладающий сущностной связью со сферой сакрального, отмечаемый в культурной или религиозной традиции как институционализированное действо …»[5] [Пигалев, 1998]. Сходно суждение Я. Г. Шемякина: «Праздник – совершенно особый период непосредственного интенсивного контакта сфер (мирской и сакральной), противоположный в этом смысле будням, когда подобного прямого контакта не наблюдается» и Н. Л. Юдина: «…<*праздник*> представляет собой определенное специфическое состояние

---

[2] В. Н. Топоров определяет праздник, как «временной отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального … отмечаемый как некое институциализированное … действо», ученый относит это определение к «архаичной мифопоэтической и религиозной традиции» [Топоров 1992, с. 329].

[3] Е. А. Каверина в исследовании «Праздник как эстетический и социальный феномен» выделяет «связь с сакральной, иначе – некой священной или имеющей особое значение сферой» как одну из определяющих черт праздника. «Символами этой сакральной идеи» являются «сценарии и атрибуты праздника, поскольку „каждый праздник связан с определенной ценностью, иногда высшего порядка, которая является святыней (sacrum) для празднующей группы”» [Каверина, 2008, с. 119].

[4] В связи с внешним сходством ритуала, обряда и праздника, они отождествляются некоторыми учеными. Так, Л. Г. Ионин отмечает: «К типу коммеморативных обрядов принадлежат ежегодные праздники, воспроизводящие славные страницы прошлого, например День Победы в нашей стране» [Ионин, 2004, с. 178].

[5] А. И. Пигалев отмечает: «Существование светских праздников возможно только в период кризиса веры, и в качестве прообраза такие праздники все же всегда имеют соотнесение с сакральной сферой» [Пигалев, 1998].

социума, в котором индивиды достигают непосредственного контакта с трансцендентным»[6] [Шемякин, 2011, Юдин, 2006].

Объективным представляется мнение ученых о сближении праздника с сакральной сферой культуры, так как оно позволяет отразить объединение мирского и религиозного в структуре и сущности праздничной отечественной традиции. Так, с точки зрения литургики, праздничные – это дни «особенно возвышающиеся пред другими», «указанные и узаконенные» всевышним, требующие для себя «особого освящения» [ППБЭС, 1992, с. 1872]. В народной среде также понятие праздника связано с понятием «святки» и обрядовой сферой жизни [Бернштам, 1985]. В трудах Е. В. Дукова, М. В. Литвиновой[7], О. Л. Орлова, О. Н. Прокаевой праздник рассматривается как социально-культурный феномен и соотносится с коммуникативной и развлекательной сферами культуры[8] [Дуков, 2000, Литвинова, 2002, Орлов, 2004, Прокаева, 2013].

В исследованиях, посвященных праздничной культуре, отмечается сопоставление отдельных ее областей – религиозной и светской, военной и штатской, традиционной и индустриальной и т. д. [Алексеевский, 2004, Боголюбов, 1951, Зелов, 2002, Хасанов, 2015 и т.д.].

Проблемы изучения культуры военного праздника рассматривались в трудах О. Г. Агеевой[9], И. В. Гужовой, Д. Д. Зелова, С. А. Лимановой,

---

[6] Дополнением к приведенным формулировкам может служить характеристика праздника, приводимая в исследовании С. А. Ванюкова «Богослужение полиелейных и бденных праздников»: «Отмечая различные события из земной жизни Господа, Церковь делает это не просто для воспоминания о них в психологическом смысле этого слова, она таинственно переживает все празднуемые события» [Ванюков 2007].

[7] Представляется актуальной для современной науки постановка цели и задач в исследования М. В. Литвиновой: «осмысление культурно-исторической динамики феномена массовых праздников и зрелищ в контексте оппозиции „народ - власть”» [Литвинова 2002].

[8] Праздник как социальный феномен изучался отечественными учеными XX века – Т. А. Бернштам, К Жигульским, Н С. Корецким, А. И. Мазаевым, Г. И. Мозером, О. В. Немиро, А. Ф. Некрыловой, В. А. Рудневым [Бернштам, 1985, Жигульский, 1985, Корецкий, 1984, Мазаев, 1978, Мозер, 1927, Немиро, 1973, Некрылова, 1988, Руднев, 1979].

[9] О. Г. Агеева предлагает следующее определение праздника: «праздник рассматривается как особое социально-культурное явление, характеризуемое единством социально-психологической и художественно-эстетической сторон, единством реального содержания и художественно-образной формы, которые не просто связаны между собой, а взаимодействуют, предопределяют друг друга» [Агеева, 1991, с. 5 (7)]. В. Н. Ефремова указывает, что праздник, это: «Официально установленные выходные дни. В современной России перечень государственных праздников закреплен в ст. 112 Трудового Кодекса РФ» [Ефремова, 2015, с. 9].

А. С. Макашовой, М. Рольфа, Е. А. Погосян, В. Н. Поповой, С. Н. Шаповалова, С. В. Юрловой [Агеева, 1991; 2007, Гужова, 2006, Зелов, 2002, Лиманова, 2013, Макашова, 2014, Рольф, 2009, Погосян, 2001, Попова, 2011, Шаповалов, 2013, Юрлова, 2013]. Исследователи отмечают важную роль в становлении официальной праздничной культуры[10] государственной власти. Конструирование и трансформация в соответствии с задачами внутренней политики на разных этапах отечественной истории государственного праздника – факт, подтверждаемый во всех приведенных исследованиях[11]. Управление праздничной культурой представителями власти объясняется учеными по-разному: тоталитарностью в период абсолютизма и советского строя и «сакральностью» фигуры монарха[12].

Важными для изучения победного праздника являются исследования, посвященные воинским[13] и светским церемониалам. История и теория воинских церемониалов[14] рассматривается в трудах Б. А. Диева, Т. К. Маякина, В. П. Кретова, В. Л. Минера, А. В. Петропавловского, В. Ю. Ростовского, В. Д. Серых, М. Д. Чертока [Диев, 1955, Маякин, 2010, Кретов, 2009, Минер, 2005, Петропавловский, 2015, Ростовский, 2007, Серых, 1986, Черток, 2015]. Отечественная церемониальная культура исследовалась в работах Р. С. Уортмана «Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии», О. Ю. Захаровой «Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской Империи XVIII – начала XX века», Г. В. Ибнеевой «Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий», Е. А. Келлэр «Праздничная культура Петербурга», Н. А. Огарковой «Церемонии, празднества, музы-

---

[10] О механизмах внедрения властью инноваций посредством института праздника в сферу национальной культуры и искусства см. исследование Т. С. Рудиченко «Социальные проекты Российского государства и народная культура: исторический опыт» [Рудиченко, 2009, с. 67–70].

[11] Г. А. Опарин указывает: «Праздничная культура Российской Федерации законодательно регулируется государством через систему календарных праздников, событий, памятных и знаменательных дат» [Опарин, 2015, с. 2676].

[12] Особую роль государственной власти в развитии культуры периода абсолютизма отмечает О. Г. Агеева, Д. Д. Зелов, Е. А. Погосян С. А. Серова и др. [Агеева, 1991, с. 8 (10), Агеева, 2007, с. 3, Зелов, 2002, Погосян, 2006, Серова, 2011]. Значение сакральности фигуры монарха в управлении праздничной культурой раскрывает А. С. Макашова [Макашова, 2014, с. 62].

[13] История военного этикета рассмотрена в исследовании Г. В. Морозовой и А. С. Румянцева [Морозова, Румянцев, 2008].

[14] Вопросам воинской культуры посвящены работы С. Н. Ермоченко [Ермоченко, 2007, 2009].

ка русского двора: XVIII – начало XIX века», С. А. Лимановой «Официальные церемонии в городском пространстве Петербурга и Москвы в царствование Николая II», И. О. Пащинской «Петергофские праздники XIX века: историко-культурологический анализ», Л. А. Шумихиной, В. Н. Поповой «Эстетика парадов и демонстраций как праздничных ритуалов советской культуры». В них освещены внешняя сторона – порядок действий и внутренняя – знаки и символы языка праздничных церемониалов[15] [Келлэр, 2001, Огаркова, 2004, Лиманова, 2013, Пащинская, 2013, Лиманова, 2011, Шумихина и Попова, 2012]. Теоретические аспекты «официальных церемониалов» рассмотрены в исследовании С. А. Серовой «Официальный церемониал: истоки и перспективы изучения».

Социокультурный феномен[16] государственного праздника[17] рассматривается в современной науке как «институт», «форма культурной памяти»[18] и как проводимая властью «коммуникативная технология». Б. С. Ерасов[19] в труде «Социальная культурология» отмечает: «Во всяком обществе праздники существуют как непременный институт, как общественное событие торжественного характера, изъятое из повседневности и проводимое в свободное от работы время» [Ерасов, 2000]. Государственный праздник, как «форма культурной памяти» рассматривается в исследованиях В. Н. Поповой, А. С.

---

[15] Церемониалом в широком значении можно назвать «все обряды или формы общественной и религиозной жизни или только внешние формы, называемые в общежитии этикетом» [ППБЭС, 1992, с. 2319]. История военного этикета рассмотрена в исследовании Г. В. Морозовой и А. С. Румянцева [Морозова, Румянцев, 2008].

[16] Праздник, как феномен и форма культуры рассматривается в исследовании Е. А. Кавериной «Праздник как эстетический и социальный феномен», О. Н. Прокаевой «Особенности праздника как культурного феномена» и С. В. Юрловой «Новая модель праздничной культуры и проблема национальной идентичности» [Каверина, 2009, Прокаева, 2013, Юрлова, 2013].

[17] Государственный праздник как явление культуры исследован учеными многосторонне. Проблема определения государственного (официального) вида праздника рассматривается в трудах О. Г. Агеевой, В. Н. Топорова, Т. П. Ванченко И. В. Гужовой, Е. Б. Дедовой, Б. С. Ерасова, К. Жигульского, О. Ю. Захаровой, Д. Д. Зелова, Г. В. Ибнеевой, Л. Г. Ионина, Е. А. Кавериной, Г. Г. Карповой, Е. А. Келлэр, Н. С. Корецкого, А. В. Курочкина, Р. Лазарчук, С. А. Лимановой (С. А. Серовой), М. В. Литвиновой, Ю. М. Лотмана, А. А. Лукашевича, А. И. Мазаева, А. С. Макашовой, А. А. Махотиной, С. Т. Минакова, О. В. Немиро, А. Л. Новикова, Н. А. Огарковой, О. Л. Орлова, И. О. Пашинской, В. Я. Петрухина, А. И. Пигалева, В. Н. Поповой, О. Н. Прокаевой, В. Ю. Проскуриной, В. А. Руднева, Ю. В. Савельевой, Н. В. Сиповской, С. Н. Шаповалова, Я. Г. Шемякина, Л. А. Шумихиной, Н. Л. Юдина, С. В. Юрловой и др.

[18] См. исследования В. Н. Поповой [Попова, 2011].

[19] В исследовании Ю. Н. Юдина и О. Б. Пеньковой праздник показан как социальный институт [Пенькова, 2012, Юдин, 2006, с. 18].

Макашовой и др. В. Н. Попова отмечает: «Праздник – это форма культурной памяти, закрепленная в культурной традиции институциализированного действа <…>. Государственный праздник – это инициированное властью празднование в честь события, имеющего особое историко-культурное или общественно-политическое значение для становления и развития конкретного общества и государства» [Попова, 2011, с. 9]. А. С. Макашова, также определяет праздник, как «форму культурной памяти» и указывает на связь государственного торжества с историей [Макашова, 2014, с. 7]. Государственный праздник «как частный вариант социально-коммуникативной технологии, а именно как PR-технология, как специальное мероприятие, проводимое властью (государством) для своей общественности» предстает в трудах И. В. Гужовой [Гужова, 2006]. В исследовании Е. А. Кавериной также выделяются особенности праздника как «коммуникационного средства» [Каверина, 2009].

Выделенные аспекты изучения праздника, как культурного феномена рассматриваются в исследовании Н. Л. Юдина «Социальный смысл праздника» [Юдин, 2006, с. 10, 11, 18]. Важными являются отмеченные исследователем черты праздника: влияние ритуала, соединение имманентного с трансцендентным; взаимосвязь понятий «победа» и «праздник»; «развертывание по законам трагедии» и необходимость музыки [Юдин, 2006, с. 10, 18, 22, 23, 24]. По отношению к наиболее значимому современному государственному празднику – «Празднику победы», Н. Л. Юдин отмечает: «<Он> всегда есть поминовение павших в борьбе за эту победу, – или поминовение уже умерших предков» [Юдин, 2006, с. 24].

В начале XXI века в отечественной науке сложились подходы к изучению структуры и динамики государственного праздника. Они отражены в исследованиях Л. А. Абрамяна и Г. А. Шагонян, В. Н. Поповой, О. А. Шумихиной, Н. Л. Юдина, С. В. Юрловой [Абрамян, Шагонян 2002; Попова, Шумихина, 2007; Шумихина, Попова, 2012; Юдин, 2006; Юрлова, 2013].

Государственный праздник характеризуется как поддающееся регулированию и целенаправленному изменению «образование»[20], имеющее на разных исторических этапах неодинаковые смысловые, временные и пространственные центры.

В исследовании Л. А. Абрамяна, Г. А. Шагонян советский праздник схематически представлен, как цепь переходов – «структура – гиперструктура – антиструктура». «Структура» – «обыденная жизнь», «гиперструктура (или сверхструктура)» – «праздничный парад и демонстрация» – официальная часть и «антиструктура» – «народное гулянье» неофициальная часть праздника [Абрамян, Шагонян, 2002, с. 37–38]. Н. Л. Юдин следующим образом охарактеризовал эти понятия: «Гиперструктура праздника – это особый модус социального бытия, в котором непосредственно переживается связь коллектива с трансцендентным. Гиперструктура диалектически „снимается“ антиструктурой, то есть высвобождением дионисийных стихий в той или иной окультуренной форме. Антиструктура успокаивается в нормальном состоянии, именуемом структурой»[21] [Юдин, 2006, с. 9]. В исследованиях В. Н. Поповой и О. А. Шумихиной рассматривается «трансформация форм праздничной культуры», выявляются ее пространственно – временные и организационные регламентации [Попова, Шумихина, 2007; Шумихина, Попова, 2012]. В трудах последнего десятилетия государственный праздник рассматривается как социокультурный проект [Барышева, 2012; Каверина, 2009].

Исследователи предлагают различные трактовки функциональной принадлежности государственных праздников в разные исторические периоды. О. Г. Агеева рассматривает государственный праздник начала XVIII в. как многофункциональное явление [Агеева, 1991, с. 1(3)]. Д. Д. Зелов по отношению к петровским празднествам отмечает их пропагандистскую направлен-

---

[20] И. В. Гужова отмечает: «Государственные праздники имеют некоторую специфику: они не существуют в культуре благодаря механизму традиции и не могут функционировать как саморазвивающееся образование. Поэтому они всегда нуждаются в поддержке, как со стороны технологов праздничных мероприятий, так и со стороны идеологов» [Гужова, 2006].

[21] В труде Н. Л. Юдина рассматривается особое значение некоторых предметов и обрядов последней «свободной» части праздника, создающей ее «ритуальность праздничного пира» [Юдин, 2006, с. 20-21].

ность и соответствующие функции [Зелов, 2006]. Т. П. Ванченко в отношении современного праздника выделяет его игровую функцию, функцию социализации, функцию снятия этических регламентаций и др. [Ванченко, 2008]. Н. Л. Юдин отмечает социальную функцию праздника: «В празднике памятной даты мы реально находимся в Первом событии. Через это единство с трансцендентным сущностным образом достигается внутреннее единство социума. Это определяет функциональный смысл праздника, где праздник задает саму социальность» [Юдин, 2006, с. 11]. О. Л. Орловым сформулированы функции современного российского праздника – способствовать социализации, адаптации и инкультурации личности, стимулировать освоение новых форм и способов жизнедеятельности человека, создавать благоприятные условия религиозно-конфессиональной и политической консолидации народов России [Орлов, 2006]. В. Н. Попова в качестве основной функции государственного праздника отмечает: «репрезентацию содержания и трансляцию смыслов культурной памяти» [Попова, 2011]. В. Н. Ефремова выделяет следующие функции современных государственных праздников в «символической политике»: «легитимацию политического режима, формирование и поддержание национальной идентичности, конструирование „значимого Другого“, воспитание и социализацию, коммуникацию, планирование будущего» [Ефремова, 2015, с. 12].

Особо значим государственный праздник, посвященный воинской победе. Его роль в культуре и обществе связана с функциями, возложенными на него властью. Можно выделить следующие функции праздника[22]:

– сакрализация ценностей и идеалов государственной культуры;

– модернизация отечественной культуры и интеграция в мировую;

---

[22] Е В. Барышева называет следующие социальные и идеологические функции советских государственных праздников: «Торжественное обновление жизни; удовлетворение потребности в общении и снятии социальных барьеров; снятие напряжения, вызванное ограничениями в быту, в поведении, суровыми трудовыми буднями, эмоциональной бедностью жизни и восстановление физических и психических сил; средство эмоциональной разрядки. Праздник нес в себе также и идеологическую функцию, приобщая подрастающее поколение к традициям и идеям общества. Мир идеалов, выраженный в праздничных действиях, на протяжении десятилетий использовался властью в целях самоутверждения, навязывания господства своей идеологии и ценностей [Барышева, 2011].

– восстановление культурной целостности (выработка универсальных кодов).

Культура государственных военных праздников основана на традиционной воинской субкультуре[23]и политике государства[24]. Она включает несколько взаимосвязанных элементов («ценностей»), образующих иерархическую структуру, состоящую из «центра», и «периферии», конструируемых государством и приспособляющихся к исторически изменяемой социальной среде[25].

1.2. Этапы формирования торжеств, посвященных военным победам

Формирование и развитие государственного праздника, проходило в исторический период, включающий несколько этапов становления российского государства, характеризуемых наслоением культурно-исторических парадигм.

А. С. Макашова выделяет четыре «основных этапа культурной истории» государственных праздников: первый этап – развитие протогосударственных[26] праздников (XVII в.); второй этап – введение новых государственных праздников (XVIII в. – время царствования Петра I – начало XX в.); третий этап – эпоха советских праздников (XX в.), четвертый этап – праздники

---

[23] С. В. Черницын такие компоненты воинской субкультуры: «[1.] Военный, который включает те компоненты, которые непосредственно соотносятся с войной или военной (армейской) службой. Они связаны с «вхождением» в военное или армейское состояние, пребывание на войне или на действительной службе, наконец – возвращение к повседневной жизни. Как пример можно назвать ритуалы, осуществлявшиеся во время проводов на службу (или на войну), при прохождении действительной службы (или — на войне), и — возвращении домой. [2.] Военизированные компоненты, которые порождены воинской практикой, ориентированы на нее, но протекают в условиях повседневной жизни <…> [3.] Опосредованные военизированные компоненты (или военизированные компоненты второго порядка), которые проявляются в сферах жизни, в общественном и семейном быту, не связанных непосредственно с войной и службой (в свадебной, похоронной, календарной и др. обрядности)» [Черницын, 2013].

[24] О специфике культурной государственной политики. См.: А. Ф. Замалеев «Самосознание России…» [Замалеев, 2010].

[25] Подробнее о моделях систем культуры см. исследование М. В. Тарасовой «Культура как система…» [Тарасова, 2011].

[26] А. С. Макашова дает такую характеристику протогосударственных праздников: «Можно говорить о существовании протогосударственных праздников в России уже на материале культуры XVII века. Государственный статус приобретают некоторые „Двунадесятые праздники” русской православной церкви (Крещение Господне, Вербное Воскресенье), церковно-гражданские церемонии (праздник Новолетия). И. Е. Забелин называет государственными ряд церковных праздников XVII века, в которых царь принимал особое (главное) участие в ритуале» [Макашова, 2014, с. 62].

современной постсоветской России (конец XX – начало XXI в.) [Макашова, 2014].

Рубеж XVII–XVIII вв. как время возникновения официального светского праздника выделяется в трудах О. Г. Агеевой[27], Д. Д. Зелова, А. С. Макашовой, Е. А. Погосян.

История государственного праздника включает возникновение и развитие нескольких его видов. Исследуя виды и функции государственных праздников XVIII в., О. Г. Агеева выделяет военные, «царские»[28] и балы-ассамблеи. С. А. Лиманова, рассматривая городские празднества XIX века, подразделяет их на ежегодные праздники («царские дни», церковные праздники) и периодически повторяющиеся торжества [Лиманова, 2013, с. 22]. С. В. Булгаков отмечает следующие официальные празднества, к которым «должно совершать богослужение»: «Царские высокоторжественные дни», «Кавалерские» и «Викториальные дни» [Булгаков, 1913, с. 831, 833]. В. Н. Попова предлагает следующую типологию государственных праздников России XX – начала XXI вв.: «праздник-реконструкция»; «праздник-вытеснение», «праздник-закрепление» [Попова, 2011, с. 11].

Наиболее устойчивой моделью в исторической динамике отечественной культуры праздника стала военная, что связано с особенностями русской истории. Праздник, посвященный военным победам, прошел в России долгий путь развития, испытав влияние социально-исторических факторов включающих и культуру.

В историческом аспекте рассмотрения развития государственного победного торжества логично составить периодизацию, соотносимую с изменениями, происходящие как в государственно управлении, так и в структуре

---

[27] О. Г. Агеева отмечает: «К концу царствования царя-преобразователя в Петербурге сложилась целая система официальных светских празднеств» [Агеева, 1991, с. 18].

[28] «Празднества царские», т. е. связанные с домом Романовых – тезоименитства, дни рождения, день коронования и бракосочетания [Агеева, 1991, с. 13–14].

самого праздника. В связи с изменениями, происходящими в нем, в диссертации предложены исторически сменяющиеся модели праздника[29].

Таким образом, можно выделить следующие периоды становления и развития праздника, посвященного победам русского оружия.

«Доимперский» период – XVI – начало XVIII вв. – от царствования Ивана IV, воплотившего в полной мере идею централизации государственной власти. В этот период получает развитие воинский ритуал входа войск, перерастающий во всенародный праздник.

«Имперский» период – XVIII – начало XX вв. – от правления императора Петра I до смены государстенного режима и установления советской власти, – характеризуется появлением государственного «викториального» праздника.

«Постимперский» период – начало XX – начало XXI вв. – ассоциируется с формированием советского государственного праздника кульминацией развития которого стало действо, посвященное «Празднику Победы» (9 мая 1945 года).

Первый период («доимперский») формирования воинского ритуала и праздника связан со становлением государственности[30]. О. А. Плотникова выделяет период IX–XI вв. как время постепенного формирования государства и параллельный процесс «окняжения» славянских земель [Плотникова, 2008, с. 38]. Особое значение приобретают ритуалы и обряды, связанные с легитимизацией власти, в частности, воинские. В исследовании В. Л. Минера «Воинские ритуалы российской армии: история зарождения и развития» дано следующее их определение: «Это относительно устойчивый, эффектный, традиционно или законодательно закрепленный порядок обрядовых действий, проводимых для обучения и воспитания военнослужащих»; «порядок

---

[29] Речь о них пойдет в параграфе 1.3. «Модели победных торжеств».

[30] Ученые относят формирование «раннефеодального государственного образования» во главе с киевским князем к IX в. Вопросы истории государственности рассмотрены в исследованиях В. Вернадского «Киевская Русь», А. В. Воронина «История Российской Государственности», О. А. Плотниковой «Легитимизация власти на этапе становления и укрепления династии русских князей», К. Цукермана «Два этапа формирования древнерусского государства» и др. [Вернадский, 2003, Воронин, 2000, Плотникова, 2008, Цукерман, 2003].

действий в ритуалах определен либо законодательно, либо традиционно»; атрибутами воинских ритуалов являются такие компоненты как: оружие, артиллерийские и ружейные салюты, боевые знамена[31] и «музыкальное сопровождение» [Минер 2005, с. 31, 42]. Автор также отмечает их связь с религиозными и зарубежными военными обрядовыми системами, влияющими на порядок действий и атрибуты.

До христианизации Руси обрядность воинских ритуалов была основана на дорелигиозных или неканонических практиках, позднее, она претерпевает изменения, приближаясь к византийским образцам. Так, обряд «вокняжения» включал помимо входа в город, встречу духовенством[32], интронизацию, «прославление», заключение «ряда», «пир на княжьем дворе» (описание приведено по летописным упоминаниям о «прославлении» Всеслава Полоцкого Киевским князем в 1068 г. и въезде в Киев Святополка Изяславича). Поповоду последнего автор отмечает: «Первоначально именно эта часть церемонии носила сакральный характер обращения к языческим богам о благословении князя и народа. Но с принятием христианства пир стал данью традиции, и на первый план вышла его другая символическая сторона: угощение города князем как знак его доброй воли» [Плотникова, 2008, с. 32].

Воинский ритуал «входа в город победителей» по описаниям исследователей, в частности В. Л. Минера был «сопряжен» с гражданскими обрядами. Автор отмечает: «Благополучное возвращение войска из похода превращалось на Руси в общенародный праздник. Яркой деталью носившей символический характер, являлось то, что победители становились «на костях» побежденных и «ударяли в трубы». Так славились победители и, в то же время «отпевались» поверженные враги [Минер, 2005, с. 59–60].

До XVII века воинские обряды основывались на отечественных и византийских традициях. После создания регулярной армии, начиная

---

[31] Описание вооружения Древней Руси содержится в главе исследования «История русской культуры» [История русской культуры, 2006, с. 244–272].

[32] О. А Плотникова отмечает: «Как свидетельствует „Хроника” Титмара Мерзебургского, эта часть церемонии утвердилась уже при сыновьях Владимира Святого. Встреча проходила в главном соборе города с использованием в церемонии основных святынь» [Плотникова, 2008, с. 32].

с правления Петра I, они приобрели церемониальный характер государственных празднеств, сходных с западноевропейскими.

«Имперский» период. Петровский государственный «викториальный» праздник возник на рубеже XVII–XVIII вв. как результат реформаторской деятельности Петра I Его формирование связано со становлением российского государства, с изменением системы управления и оформлением культурной политики как особого направления регулирования процессов в этой сфере социальной жизни.

Общеизвестно, что основание реформ было заложено в середине XVII века Алексеем Михайловичем. Однако, нельзя не отметить, что попытки властных структур внедрить в придворный быт европейские увеселения и празднества отмечены и в начале XVII века, в короткий период царствования Лжедмитрия I[33]. Алексей Михайлович поддерживал реформы патриарха Никона, направленные на европеизацию церковного синтеза искусств храмового действа и околоцерковного быта. В светской сфере, им были предприняты усилия по созданию нового дворцового этикета по европейскому образцу[34]. Главным его достижением, в стремлении преобразовать жизнь столицы становится открытие придворного театра (1672–1676)[35].

В полной мере устремления Алексея Михайловича воплотил Петр I. Подчинив церковную власть светской, он законодательно изменил обе ветви культуры. С середины XVII в. происходило внедрение светских рационалистических установок, составивших новый вектор развития[36]. В исследовании

---

[33] В исследовании А. А. Ароновой «Художественное пространство придворного церемониала: от позднего Средневековья к Новому времени: Новации Лжедмитрия I – случайность или сознательный выбор?» описываются попытки насаждения европейских праздничных традиций в начале XVII в. в России [Аронова, 2005].

[34] О попытках изменить традиционный облик светского искусства, приблизить его к западному эталону, свидетельствует деятельность, направленная на замену творчества скоморохов (указы о его запрещении 1648, 1649, 1657 гг.) западным искусством (поручения о привлечении к московскому двору иностранных музыкантов, театралов, танцоров и др.) [Хронологические таблицы. Келдыш, 1983, с. 371–377].

[35] Именно театр являлся обязательной принадлежностью европейского придворного этикета в XVII в. [Келдыш 1983, с. 196] О значении театра Алексея Михайловича в русской культуре см. исследования Б. Н. Асеева, С. К. Богоявленского, А. С. Демина, И. П. Еремина, Ю. В. Келдыша, А. А. Мазона, А. Н. Робинсона, И. А. Шляпкина [Асеев 1977, Богоявленский, 1914, Демин, 1976, Еремин, 1941, Келдыш, 1983, Мазон, 1958, Робинсон, 1976, Шляпкин, 1903].

[36] Проблемы европеизации русской культуры рассмотрены в исследованиях Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, В. М. Живова, историографию вопроса европеизации см. в исследовании Т. П. Баженовой «Европеизация русской культуры: сущность и особенности» [Баженова, 2005].

Т. П. Баженовой европеизация характеризуется как модернизация культуры, вызванная властью, а праздник, как «форма внедрения новых культурных концептов» [Баженова 2002, с. 21]. Автором отмечается избирательный характер введения европейской культуры, роль семиотических систем, посредством которых осуществляется этот процесс, а также направление движения инокультурного, осуществляющееся «от одного культурного центра к другому» и лишь затем его проникновение на периферию [Баженова 2002, с. 5, Баженова и Семина, 2008]. При этом, несмотря на сопротивление, взрывной реакции на инокультурное не наблюдается, и процесс ее модернизации происходит плавно.

Процесс управления праздничной культурой в монархическом и социалистическом государствах иногда связывают с выстраиванием властью определенной мифологической модели. Одной из принятых современной наукой является теория, предложенная Р. С. Уортманом, разработанная в связи с церемониальной стороной официальных празднеств. Ученый выделяет «имперский миф», «трансформировавшийся в сценариях <церемониалов и празднеств> в зависимости от конкретного исторического контекста» [Уортман, Т. 1, 2002, с. 27][37]. Автор отмечает несколько этапов развития имперского мифа, пронизанных основной символикой завоеваний. По отношению к советскому строю также принято выделять в праздничных ритуалах советские мифы и символику[38]. Несмотря на значение исследования Р. С. Уортмана необходимо отметить специфику подхода к изучаемому объекту – использование понятия «миф» в отношении идей, предложенных представителями русской культуры.

Процесс создания властью новой идеологии и формирования соответствующей ей картины мира связан с изменением ею направления развития официальной праздничной культуры. Главной формой, способной гибко реа-

---

[37] «Костяк презентаций политической власти в России с петровского времени до отречения Николая II составляли два «всеобъемлющих мифа» – «европейский миф и национальный миф» [Уортман, т. 2, 2004, с. 21].

[38] См. исследования М. Рольфа, В. Н. Поповой, Л. А. Шумихиной, С. Н. Шаповалова [Рольф, 2009; Шаповалов, 2010, 2013; Шумихина, Попова, 2012].

гировать на запросы времени и воплощать идейные устремления власти становятся официальные торжества, первоначально – Петровские триумфы («викториальные» торжества)[39].

Сформировавшийся вначале XVIII в. этот вид государственного празднества включал новые элементы. Его возникновение и развитие обусловлено формированием новой картины мира, в которой доминирующими стали понятия – природа, личность, культура [Баженова 2005, с. 14]. Основными факторами, создавшими благоприятные условия для развития официальной культуры, являлись изменения[40] «в социально-политическом устройстве – возрастание в регламентации общественной жизни, расширение экономических, дипломатических и политических отношений» [Баженова, 2005, с. 14]. Отмечаются попытки осмысления природных явлений вне религиозной куртины мира; формирование внецерковных жанров и направлений литературного творчества; сближение внешнего облика культовых и светских сооружений; разрушение иконографических канонов. Нововведения в образовании связаны с открытием в 1685 году первого высшего учебного заведения – Славяно-Греко-Латинской академии и пр. [Баженова, 2005, с. 14][41].

Все эти изменения подготовили создание нового типа праздника, инициированного и развитого верховной властью. Петром I при создании официальных торжеств использовались актуальные для эпохи канонические виды праздников, посвященные воспоминанию о победе и восшествию на престол (венчанию на царство). Первый вид трансформировался в «викториальное» торжество, второй – в коронацию, принятие императорского титула.

---

[39] Особое значение «викториальных» торжеств в русской культуре начала XVIII в. в своих исследованиях отмечают такие ученые как О. Г. Агеева, Е. М. Болтунова, В. П. Гребенюк, Д. Д. Зелов, Е. Б. Мозговая, Н. А. Огаркова, Е. А. Погосян, Е. А. Сариева, Н. В. Сиповская и др. [Агеева, 1991, Болтунова, 2004, Гребенюк, 1979, Зелов, 2001, Мозговая 1985, Огаркова 2004, Погосян, 2006, Сариева, 2000, Сеповская, 2000]. Именно в государственном триумфе, а не в театре или придворном быту того времени происходил процесс формирования светского языка искусства.

[40] Факторы приводятся по труду Т. П. Баженовой «Европеизация русской культуры: сущность и особенности» [Баженова, 2005, с. 14].

[41] Причины формирования «викториальных» празднеств подробно изложены в трудах О. Г. Агеевой, Д. Д. Зелова [Агеева, 1991, с. 11, Зелов, 2001].

Петр I модернизировал их, изменив:

– систему сакральных центров (*топос*) – перенесение культурной жизни в новую светскую столицу (в Санкт-Петербург);

– временные рамки празднования (*хронос*) – установление новых макросов времени, например, празднование наступления нового столетия, соединенное с торжествами по случаю мирного договора с Турцией;

– ритуалы – замена церковных ритуалов церемониалами, законодательно регулируемыми государством, а не церковью;

– эмблематику, которой дополнил символический ряд.

Петр I учредил порядок «торжественных входов»[42]; таким образом ритуал стал строго регламентироваться. В. Л. Минер отмечает включение в него «элементов парада…, привлечение к участию представителей гражданского населения, духовных и светских хоров… элементов театральности[43], обращению к опыту западноевропейских армий» [Минер, 2005, с. 212]. Парады[44] выделились в самостоятельный церемониал, не связанный с церковными праздниками и темой победы, не всегда получавший значение всеобщего празднества.

Однако, как сама традиция празднования победы, так и парад в ее честь, оказались наиболее устойчивым видом государственного празднества.

В Советском Союзе («постимперский» период) традиции проведения парадов, а затем и празднования победы были продолжены. Создание тоталитарной культуры потребовало переосмыслить опыт предшествующих столетий и сформировать новую концепцию праздника. В 1918 году специальным декретом [Митрохина, 2002] были установлены новые государственные праздники, являющиеся первым вариантом новой системы, способной про-

---

[42] Порядок приводится в книге: «Изъявление торжественного входа, нынешнего 1709 года, декабря, 21 дня».

[43] 21 декабря (1 января) во время триумфального входа в Москву после Полтавской баталии в торжественной процессии принимал участие «Самоедский князь» со свитой. По мнению датского посланника Юст Юля «смехотворное это зрелище было вставлено царем в следствии его обычной склонности к шуткам… Без сомнения шведам было весьма больно, что в столь важную трагедию введена была такая смешная комедия» [Юст Юль, с. 51; Погосян, 2015].

[44] Парад «от лат. paro – готовлю (воен.) – смотр войск (сил), проводимый в ознаменование праздников, по случаю торжеств государственного и военного значения, а иногда, после завершения крупных учений (маневров)» [Минер, 2005, с. 210].

водить идеологию советской власти. Происходит становление праздничной советской культуры, основанной на смене:

– системы сакральных центров (топос) – перенесение культурной жизни в Москву;

– временных рамок празднования (хронос) – установление новых праздников, в частности, Первомая, как основного праздника советского календаря, сохранившего свое значение вплоть до 90-х годов XX века;

– существовавших ранее обрядов и ритуалов новыми советскими («красными»);

– символики государственной власти, посредством замещения христианских символов и эмблем монархической власти новой символикой советской власти[45].

– языка искусств как следствия становления советского массового искусства (формирование официальной государственной концепции в искусстве – массовых форм культуры – песенных музыкальных жанров, видов производственного (советского) дизайна, пластического массового искусства).

Военные парады, как старейшая форма демонстрации и внедрения государственной идеологии проводились уже с первых лет установления новой власти, однако, теперь они «совмещались с новыми революционными мероприятиями, основными из которых являлись массовые демонстрации и митинги» [Минер, 2005, с. 228]. Уже в апреле 1918 года был организован парад, посвященный первомайскому празднику[46]. Парад принимал В. И. Ленин: «Как только Ленин сошел с машины и направился к войскам, оркестр исполнил встречный марш. Владимир Ильич обошел строй войск и поздравил воинские части с праздником. Затем он поднялся на трибуну, и начался цере-

[45] Советская идеология проявлялась в новой цветовой и графической системе атрибутов государственной власти.

[46] Для подготовки праздника было создана специальная комиссия, на которую возлагались задачи: «оформление Москвы, организация демонстрации и митинга на Красной площади, подготовка прокламаций и лозунгов, замена надписей и названий улиц новыми, „отражающими идеи и чувства революционной трудовой России”» [Минер, 2005, с. 229].

мониальный марш… После парада начался воздушный праздник, продолжавшийся до наступления темноты» [Минер, 2005, с. 229].

В период Великой Отечественной войны парады стали составной частью ритуала «вхождения войск в населенный пункт». Главный Парад Победы состоялся 24 июня 1945 года.

В послевоенный период Праздник Победы стал одним из главных торжеств Советского государства, изменив систему праздничной культуры.

В современной России (после 1991 г.) установление государственных праздников, посвященных памятным датам военной истории, регламентируется законодательством РФ [Постановление правительства РФ № 716]. В 1995 г. был принят Федеральный закон «О днях воинской славы России и памятных датах России» [Федеральный закон N 24-ФЗ].

В документе выделены памятные даты побед русского оружия, среди них: «День победы русской армии под командованием Петра I над шведами в Полтавском сражении, День Народного единства», «День Бородинского сражения русской армии под командованием М. И. Кутузова с французской армией», «День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Несмотря на смену идеологии, Праздник Победы остался основным, а, возможно, – главным, в государственной постсоветской культуре. О. Митрохина отмечает: «День Победы постепенно стал оформляться как праздник праздников, – самый настоящий, самый честный; по словам Б. Н. Ельцина – „праздник номер один”. Великая Победа в Отечественной войне до последнего времени казалась единственным неопровержимым успехом в иллюзорном мире социалистических достижений, соответственно, это был неопровержимый праздник – единственный способный объединить и примирить народ в патриотическом созидательном порыве» [Митрохина, 2002].

1.3. Модели победных торжеств

Структура государственного военного праздника складывалась постепенно. Для военного ритуала «входа в город войск» или «церемонии встречи победителей», переставшего в государственные («протогосударственные») праздники средневековой Руси характерна трехфазная структура и пространственно-временная организация. Подобная структуре праздника трехчастность, была характерна для ритуалов связанных с чествованием князя[47]. О. А. Плотникова в труде «Генезис и легитимизация института княжеской власти в древнерусском обществе VI – XII вв.» отмечает: «Судя по формулировке, примененной при въезде в Киев Святополка Изяславича, <…> обряд встречи мог включать три элемента: выход населения города за стены навстречу князю; общий поклон, вероятно символизирующий признание городской общиной прав князя на власть; общее выражение радости» [Плотникова, 2009, с. 32].

В. Л. Минер приводит несколько примеров ритуала входа победителей, включающего три фазы: «Въезд князя с дружиной и пленными, прославление победителей и „отпевание" врагов, которые сопровождались музыкой и песнями» [Минер, 2005, с. 60]. Автор отмечает: «Ритуал встречи победителей изображен на миниатюре Кенигсбергской летописи, где показана сцена торжественного въезда князя Всеволода Юрьевича „Большое Гнездо" во Владимир. Текст летописи гласил: „И бысть радость велика во граде Володимире". Миниатюра изображала стены и башни города. Перед городом войско Всеволода, возвращавшееся с победой. Там же есть изображение трубача, который трубил в длинную трубу"» [Минер, 2005, с. 60].

Сходный порядок действий прослеживается в изображениях ритуала входа войск Александра Невского в Новгород (1240 г.)[48] и Псков (1242 г.): «Яко приближися князь Александръ къ граду Пьскову, и стретоша его многъ

---

[47] Трехчастность ритуала возможно связана с отмечаемыми А. К. Байбуриным «представлениями о троичности любого процесса (начало – середина – конец)» [Байбурин, 1993, с. 167].

[48] См. миниатюру Лицевого летописного свода (Приложение, Таблица 1).

народ, а игумены и попове в ризах такоже сретоша съ кресты и пред градом, поюще славу господню князю Александру: «Пособивый господи кроткому Давыду победити иноплеменникы и верному князю нашему оружьемъ крестънымъ свободити град Пьсковъ от иноязычных рукою Александровою» [Бегунов, 2004]. Этот ритуал и более поздние его варианты связвны с византийским влиянием, проявляющимся как в светской, так и в религиозной его составляющей, включающей православное богослужение[49].

В трактате Константина Багрянородного «De cerimoniis aulae byzantinae» описаны следующие этапы канонической для православной России византийской традиции празднования победы («Благодарственного молебствия за победу над врагами»):

1. Празднование победы открывалось процессией движущейся на форум – крестным ходом и торжественным молебном.

2. До начала литии император входил в Софийский собор и в сопровождении пения хора на амвоне, входил в алтарь вместе с патриархом. Ко дню праздника византийскими гимнографами сочинялись специальные песнопения, также исполнявшиеся во время церемонии.

3. Далее патриарх и император встречались на форуме вблизь Порфировой колонны. Следующий этап праздничного действа проходил в храме святого Константина.

4. После этого проходил ритуал попрания поверженных врагов, в ходе которого головы знатнейших пленников приклоняли к ногам императора, первого из них он попирал правой ногой, в то время как военачальник держал копье над шеей пленника.

5. В заключение праздника императору и патриарху исполнялись многолетия, после чего император на коне отправлялся в большой дворец, а патриарх на осле – в патриархию [Рахманов, 1895].

---

[49] В исследовании В. Л. Минера приводятся сведения о праздновании победы на Куликовом поле (1380 г.) «торжественным молебном» [Минер, 2005, с. 54].

То есть, в праздничном действе можно выделить следующие крупные разделы: богослужение, ритуал попрания пленников и чествование победителей.

Подобным образом отмечалось триумфальное возвращение Ивана Грозного и воинства в Москву в 1552 году из Казанского похода[50]. В Никоновской летописи подробно описаны все этапы празднества, первый – встреча князя: «Москва во главе со святителем Макарием встречала Ивана Грозного и воинство у стен Сретенского монастыря. Пели многолетия «победителю варварску и избавителю христианскому». Царь спешился и пал ниц перед обителью. После благодарственной молитвы он снял доспехи, облачился в царскую одежду и с крестным ходом отправился в Кремль». Второй – богослужение: «Прииде в соборную апостольскую церковь пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения, и припадает любезно к чюдотворному образу Богородицы…»; третий – народное гулянье: «После богослужения в Успенском соборе последовал грандиозный трехдневный пир в Грановитой палате…»[51] [Полное собрание русских летописей, 1965, с. 223–226].

Трехчастная структура ритуала отмечается и в праздновании возвращения Алексея Михайловича из Смоленского похода (1654 г.). По воспоминаниям Павла Аллепского: «То был день зрелища, какие в жизни на счету». По традиции: «…У въезда в город государь спешился и с обнаженной головой принимал приветствия духовных властей» [Путешествие аниохийского патриарха, 1898, с. 178, 179].

Празднование победы в русской традиции включало орудийные салюты, сопровождаемые колокольным звоном. В. Л. Минер отмечает подобные атрибуты ритуала в праздновании победы над татарами Дмитрия Донского,

---

[50] Впоследствии, Иван Грозный отмечал свою победу под Казанью ритуалом (церковной процессией), «Шествие на осляти»: «Храм Василия Блаженного стал конечным пунктом торжественной процессии, совершаемой царем в Вербное воскресенье. В ходе этого ритуала, заимствованного Макарием из Новгорода, царь шел к храму пешком, ведя под уздцы лошадь с митрополитом. Макарий представлял Христа, входящего в Иерусалим. Храм Василия Блаженного напрямую ассоциировался с небесным градом, в который превратился земной Иерусалим после входа в него Христа» [Богатырев, 2004, с. 9–10].

[51] См.: Приложение, Таблица 2.

взятие Казани Иваном Грозным, победы ополченцев Минина и Пожарского над поляками [Минер, 2005 (1), с. 77].

К началу правления Петра I воинский ритуал «встречи победителей» сформировался на основе древнерусских, византийских, европейских обычаев и церемониалов. Он представлял собой празднество, включающее гражданско-обрядовую (встречу победителей) и воинско-ритуальную (парад), церковно-ритуальную (благодарственное богослужение) и свободную часть (пир), также сохраняющую ритуальные корни. Жестко-регламентированными, являлись первая и вторая части праздника.

В. Л. Минер пишет: «Хотя нельзя отрицать того факта, что и в допетровский период на Руси проводились различные воинские обряды, имевшие глубокие традиционные корни <…> Однако все эти обряды не имели четкой структуры и проводились не систематически, а по традиции» [Минер, 2005, с. 6]. После формирования регулярной армии воинские ритуалы были закреплены в уставах, инструкциях и пр. нормативных документах и стали самостоятельной областью воинской культуры.

Оформление государственных празднеств по европейскому образцу создало представление о них, как привнесенных из Европы. Эта позиция прослеживается в трудах отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих концепцию европеизации русской культуры XVII – начала XVIII вв.[52]. Р. С. Уортман в исследовании «Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии» выделяет использование в петровском триумфе, посвященном взятию Азова 1696 года, европейских панегирических форм и отмечает «замену византийской модели римской»[53] [Уортман, 2002, с. 70]. Ученый также проводит параллели петровского и европейского триумфов: «Петр I привнес в Россию ренессансный политический спектакль, инсценировав вступление войск на манер французских королей Карла V и Генриха IV <…>.

---

[52] См. исследования Д. Д. Зелова [Зелов, 1998, 2001, 2002].

[53] Исследование Р. С Уортмана является одним из наиболее цитируемых в отечественной науке, он упоминается в работах: О. Г. Агеевой, С. А. Лимановой, А. А. Махотиной и др. [Агеева 2007, с. 15, Лиманова 2013, с. 7, Махотина 2011, с. 6].

Но здесь нововведение было внезапным и шокирующим» [Уортман, 2002, с. 70]. Это мнение авторы трудов подкрепляют сведениями о неприятии современниками новой формы военных празднеств[54].

Другие ученые указывают на недостатки такого подхода. Е. М. Болтунова отмечает, что в этих исследованиях уделяется внимание скорее «формальной стороне военных триумфов». Критически осмыслив установившийся поход, автор отмечает, что в нем в неполной мере отражен «комплекс правил» организации триумфального шествия, в том числе и его художественный компонент [Болтунова, 2004][55]. Важным, по ее мнению, является нежелание историков «определиться, где именно заканчивался триумф, а где начиналось празднование в его честь» [Болтунова, 2004].

Е. Б. Мозговая выделяет важную для понимания специфики новой праздничной культуры связь петровского триумфа с традиционными формами празднования военных побед – ежегодным крестным ходом из Успенского собора до Донского монастыря, проходившем в Москве и чествовавшим победу, одержанную 19 августа 1651 года над Кызык-Гиреем [Мозговая, 1985, с. 67]. Связь шествий (советского времени) с крестными ходами отмечается и в исследовании А. С. Макашовой [Макашова, 2014, с. 68].

О. Г. Агеева также фиксирует лапидарность избранных исследований: «Одной из отличительных черт культуры нового времени принято считать ее светскость, тогда как культура традиционная определяется как религиозная <…> Изучение праздничной жизни Петербурга позволило показать двойственный противоречивый характер происходивших в ней изменений, дуализм государственной политики». Автор отмечает стремление власти одновременно созидать новую форму празднества и сохранять «праздничную культуру русской церкви» [Агеева, 1991, с. 2].

---

[54] В трудах отечественных историков обычно поддерживается представление о неготовности отечественной культуры к петровским инновациям. Д. Д. Зелов в исследовании «Обращение к наследию древнего Рима в триумфах петровского времени» отмечает: «Неприятие традиционной аудиторией новых культурных ценностей Петр относил к закостенелости и невежеству, пытаясь бороться пропагандой и популяризацией античного пласта культуры, вводимого в культурное поле России» [Зелов, 2001].

[55] «Это тем более удивляет, учитывая, что шествие как таковое едва ли не в большей степени, нежели аллегории на триумфальных арках, указывало на выбор царем символической модели…» [Болтунова, 2004].

В принятой до начала XVIII века канонической модели чествования воинских побед, как и в более ранней народной модели праздника происходило обновление устарелой, в связи с празднуемым событием, картины мира.

Модель праздника включала сакральные центры, характерные для каждого этапа празднования и различные формы движения от центра к периферии. Построение гипетрструктуры в различных этапах праздника осуществлялось посредствам установленных церковью ритуалов:

– приготовление к входу в город – построение войск, включая военнопленных, трофеи и пр.

– вход в город – ритуальное движение к сакральным центрам – остановки и прохождение через врата.

– чествование победителей горожанами – ритуальный выход митрополита к победителям.

– благодарение за победу – церковная служба, пир.

Внутреннее развитие праздника связано с движением от гиперструктур праздника (ритуалы) – к антиструктурам (народные гулянья). Обновление модели мира обусловлено качественными изменениями, произошедшими в развитии общества – победе над врагом, и выражалось в построении новой структуры, включавшейся в культурную (каноническую и народную) историю государства. Для ее построения использовалась система христианских символов, пронизывающих искусства праздника и обновляемых в рамках канона.

В исследованиях праздничной культуры рассматривается форма празднеств. О. Г. Агеева выделяет две части государственного праздника XVIII в.: первая – духовная (православное богослужение), вторая – политическая (гуляния в Летнем саду, парады, балы, фейерверки) [Агеева, 1991, с. 11]. В трудах, посвященных празднествам XVIII–XIX вв. (например В. В. Поповой) также фиксируются две части. Изучение нами структуры первого торжества нового типа, посвященного взятию Азова в 1696 году, выявило три основных этапа празднования: богослужение, триумфальный вход войск и праздничные

гуляния (пир) [Демина, 2016]. Эти этапы сохраняли традиционную форму с привлечением канонических и инновационных компонентов оформления.

Первый этап – каноническая часть празднества основан на богослужениях. На сегодняшний день имеются сведения о благодарственных молебнах, которые по указу Петра I отправлялись в Азове, Воронеже и Москве. Первый из них служился 20 июля после вступления войск в г. Азов[56] [Погосян, 2001]. После победы, войдя в крепость, Петр I «принес торжественное благодарение победодавцу Богу, при троекратной пальбе из всех пушек, в армии и во флоте находившихся… и в своем же присутствии повелел освятить воду, и около стен учиняя крестное хождение, окропить оною город. Потом, осмотрев все в крепости, повелел турецкие мечети вычистить, приделать к ним алтари и воздвигнуть на оных кресты, для посвящения их во славу Триипостасного Божества, из которых две 6 августа и освящены: первая в честь Пресвятыя Богородицы и вторая Крестителя Иоанна» [Голиков, 1795, с 275]. Возможно, он сопровождался пушечной пальбой. Переводчик Вульф пишет: «Галеры наши уставлены строем под город Азов и учинена с них купно с войсками, также и в обозе, во всех шанцах и крепостях, на стругах везде трижды заздравная радостная стрельба» [Богословский, 1940, с. 333].

20 июля Петр I направил партиарху Адрину из Азова письмо (грамоту)[57] с просьбой об отправлении молебного отправления в Москве: «В Дусе Святем отца нашего и богомольца, просим, дабы за такое неизреченное Божие милосердие соборне и келейне молебное благодарение воздали и о нашем здравии и всего воинства молили» [ПБИПВ, т. 9. вып. 2, 1952, с. 94]. Известно, что 31 июля состоялось торжественное служение молебна. Сохранилось следующее его описание, составленное одним из современников Петра I, И. А. Желябужским: «И того ж числа в пятницу в соборной апостольской

---

[56] О служении благодарственного молебна в Азове, упоминает сам Петр I в письме к патриарху Адриану: «Тако Господу Богу, творцу нашему, содевающему дивная по Своей святой воле, за которое Его святое и неизреченное милосердие к роду христианскому в радостных слезах молебно благодарствовали» [ПБИПВ, Т. 9. Вып. 2, 1952, С. 94].

[57] О письме Петра I к патриарху Адриану см.: Павлов А. Н. Грамота Петра I Патриарху Адриану о взятии Азова [Павлов, 2006].

церкви святейший патриарх и со всеми властьми молебствовали. Также были бояре, и все полатные люди, и всяких чинов люди. Народу было множество, и после молебна бояре патриарху здравствовали» [Богословский, 1940, с. 334]. Богослужение традиционно сопровождалось звоном, совершаемым с Ивановской колокольни [Богословский, 1940, с. 334]. Воспоминание о молебне в Воронеже содержится в письме Петра I адресованном князю С. С. Горчакову: «И как тебе ся Наша Великого Государя грамота придет и ты б на Воронеже Преосвещенному Митрофану, Епископу Воронежскому, о том объявил, чтобы он <...> учинил на Воронеже в Соборной церкве молебное благодарственное пение…». Молебен состоялся 2 сентября, что известно из отписки Горчакова [ДГДПИ, 1852].

К торжеству сподвижник Петра А. Виниус написал акафист: «Радуйся, о непобедимый наш великий царю, превосшел еси Александра древнего… Радуйся великий наш монарх, иже никакими трудами непреоборим был еси» [Богословский, 1940, с. 335]. К сожалению, не сохранилось сведений о его отправлении. Канонической составляющей празднества, испытавшей западное влияние, является Икона Азовской Божьей Матери[58].

Второй этап праздника, посвященного взятию Азова, представлял собой триумфальный вход войск в Москву. Это событие проходило в специально спроектированном Петром I художественном пространстве о чем свидетельствует его переписка с А. Виниусом. Приведем краткие выдержки: «Еще о некотором деле предлагаю. Понеже писано есть: достоин есть делатель мзды своея, того для мню, яко удобно к восприятию господина генералисима и протчих господ <...> триумфальными портами почтити; месту же мню к сему удобнее на мосту чрез Москву реку устроенном, или где лучше <...> Изволь изготовить к стрельбе все пушки с довольным порохом <...> изволь несколько малых пушек дать к воротам Мусину…» [ПБИПВ, т. 9. вып. 2, 1952, с. 109–110].

---

[58] Икона содержит рифмованный текст. См. подробнее исследование В. В. Борина [Борин, 1914].

Виниус 8 сентября писал Петру I: «А чтоб, государь, тот въезд был не молчалив, пристойно ль быть пушечной или мелкого ружья стрельбы, а над вороты триумфальными трубачам с литавры, о том да будет ваша (sic) великого государя произволение» [ПБИПВ, т. 9. вып. 2, 1952, с. 603–604].

Звуковую атмосферу триумфа составляли пение певчих дьяков, зучание инструментальной музыки и декламирование приветственных стихов: «А как боярин будет против ворот, что сделана оказа на Каменном мосту, и в то время с башни Бениус ему, боярину, поздравлял, говорил в трубу громогласно, по обыклости, как водится. А в то время на башнех была стрельба пушечная, также и трубачи государевы трубили» [Записки Желябужского, 1990].

Специально в честь победителей – А. С. Шейна и Ф. Я. Лефорта с башен звучали приветственные стихи: «Генерал-адмирал морских воев всех сил глава! Пришед зреи, победил прегордаго врага. Мужеством командора турок вскоре поражен. Премногих же орудий и запасов си лишен…» [Гребенюк, 1979, с. 13].

В художественном пространстве праздника соединились новаторские– звучание инструментальной музыки, кантов и силлабических виршей и традиционные – пение дьяков, колокольный звон и пушечная пальба элементы. Инновационное наполнение праздничного входа осуществлялось посредством привлечения высших достижений пространственных искусств. М. М. Богословский писал: «Архитектура классического стиля с колоннами и фронтонами, статуи и другие скульптурные украшения, аллегорические изображения, надписи <…> все эти элементы искусства, которые будут служить для украшения официально-парадных сторон русской жизни в течение всего XVIII в., впервые нашли себе широкое применение при устройстве триумфальных порт» [Гребенюк, 1979, с. 344].

О содержании графических изображений, которые не сохранились до наших дней, можно судит по описанию, представленному в упоминавшихся выше записках И. А. Желябужского: «На Каменном мосту Всесвятском, на башне, сделана оказа Азовского взятия, и их пашам персуны написаны живо-

писным письмом; также на холстине левкашено живописным письмом как что было под Азовом, перед башней по обе стороны» [Погосян, 2001].

О заключительном этапе торжеств представляющего собой праздничные гулянья сохранились немногочисленные сведения. Первые торжества происходили в Азове, стразу после взятия; 20 июля в понедельник было торжественное празднование счастливого события. Как отмечает П. Л. Гордон: «Мы были на радостном пиру у генералисимуса, где не щадили ни напитков, ни пороху» [Богословский, 1940, с. 333]. Согласно описанию современников, после отправления богослужения в Москве празднование продолжилось: «А на Красном крыльце вышел боярин князь Иван Борисович Троекуров, сказал стрельцом, что службу их государь милостиво похвалил, и напредки они так же б служили; да им, также которые на службе – женам их, государь жалует погреб. А в соборе перед патриархом присланной лист чел (читал) думной дьяк Емельян Украинцов» [Записки Желябужского, 1990].

Заключительный этап праздника включал, особую форму торжества – фейерверк, который являлся смысловой кульминацией действа. Исторически доказано, что было усроено несколько фейерверков. Первым был зажжен фейерверк в Черкасске 18 августа 1696 года, за ним последовал фейерверк 12 февраля в Москве [Фейерверки 1696 года, 2013]. Это было «театральное представление с движущимися фигурами. Двуглавый орел пускал горящие стрелы в турецкий полумесяц. По указанию царя этот фейерверк был гравирован Шхонебеком» [Погосян, 2001]. Е. А. Сариева отмечает, что «это были немного наивные и в то же время понятные каждому выразительные действия»[59] [Сариева, 2000].

Таким образом, установлено, что основные части празднования обрели самостоятельность. При этом канонический компонент оставался традиционным, обновлялась лишь его звуковая составляющая. В свою очередь, церемония входа войск представляла собой сочетание традиционных элементов и

[59] В торжествах по случаю победы под Нарвой использовалась пушечная пальба, во время застолья «все пили соленую воду в честь завоевания выхода к морю» [Минер, 2005, с. 60].

инновационных, заимствованных или созданных по типу подобных европейских образцов. Описания праздничных гуляний свидетельствуют о самой различной их трактовке, в зависимости от места и участников события.

Начальный этап торжеств – молебен – наиболее устойчивая часть празднества. Неизменно, традиция продолжилась во время первого азовского похода Петра I (1695). После взятия каланчей (башен) Азова в Москве в соборе было отслужено благодарственное молебное пение: «Июля в 30 день, во вторник, был в. г. ц. и в. к. <великому государю царю и великому князю> Иоанну Алексеевичу выход в собор, также и патриарху, и всем властей. И в соборе того числа молебствовали. А которых на их, великих государей, службе побиты, – и тех имена написали во всенощные книги (синодики-помянники)» [Записки Желябужского, 1990].

В дальнейшем, канонический компонент петровских «викториальных» торжеств расширялся, составлялись специальные «Службы благодарственные»: «Посвященная морской баталии у Гангута», «О взятии Шлиссельбурга», «о Полтавской победе», «Служба благодарственная о мире» (На Ништадский мир). Во второй половине XVIII – XX веков создание благодарственных молебнов, посвященных воинским победам, продолжалось, они также как и при Петре включались в «викториальные» торжества. Во время празднеств, по случаю Чесменской победы в Богоявленском морском соборе Николая Чудотворца в присутствии Екатерины II служился благодарственный молебен (Таблица 4). В Казанском соборе Санкт-Петербурга, на следующий день, после торжественного входа гвардейских войск после победы над Наполеоном, служилась литургия и специальный благодарственный молебен (Таблица 5). В честь победы над французами в войне 1812 года Митрополитом Московским и Коломенским святителем Филаретом (Дроздовым) было составлено «Последование благодарственного и молебного пения».

Второй этап – триумфальный вход – наиболее инновационный и трансформирующийся с течением времени раздел праздника, также генетически связан с византийской моделью.

Осуществленный анализ выявил следующие типы триумфальных шествий:

1. Триумфальный вход войск в город, соединенный с церковным шествием. Сведения о таком типе входа содержатся в записках И. А. Желябужинского, который описывает триумфальное шествие войск, проходившее во Пскове 4 января 1702 года, в честь победы, одержанной русской армией 29 декабря 1701 года в битве при Эрестфере следующим образом: «А как боярин Борис Петрович <Шереметьев. – Е. П.> с полками пришел из похода Свейского, <...> везли 16 знамен Шведских; а за полковником везли 8 пушек, 11 телег с припасами полковыми и барабанами; а взятого их полковника везли в санях; а ротмистр их взятый ехал на лошади; а за ними вели взятых их языков 151 человек; а за ними шли наших полков солдаты; а после того ехал боярин Борис Петрович с конницею“. За городом навстречу процессии „вышел псковский митрополит Иосиф с живоносными крестами, и со святыми иконами, и со всем освященным собором“. Шереметьев, сняв „бронь служилую“, „слушал молебного пения“, после чего был „банкет“» [Погосян, 2006].

Маршрут шествия и последование его этапов указывают на связь с традиционными отечественными крестными ходами и воинскими ритуалами. Необходимо отметить, что описанные И. А. Желябужским этапы триумфального действа – вход войск, встреча с митрополитом, возглавляющим крестный ход и движение процессии в собор, характерны и для византийских церемониалов.

2. Триумфальный вход войск, объединенный с ритуалом «Шествия на осляти». В качестве яркого образца такого типа шествия можно назвать триумфальный вход в Москву, осуществленный в честь победы под Полтавой (1709). Согласно воспоминаниям очевидца событий И. И. Голикова: «В числе

встречавших государя у триумфальных ворот, являлись в белых одеждах юноши с венками на главах и вайями в руках, которые идя в сретение государю пели приличные торжеству песни полагали пред его величеством венки и ветви свои… Несколько отроков, одетых в белое платье, в виде ангелов крылатых, воспели песнь духовную приличную торжеству» [Петр Великий pro et contra, 2001, с. 690].

Некоторые историки неоднозначно оценивали факт включения в шествие элементов ритуала, в частности показательны высказывания Е. Ф. Шмурло: «„Хульник и богопротивник“, он приказывал встречать себя в торжественные приезды в Москву подобно Сыну Божию: дети, одетые в белые подстихари, расставленные у триумфальных ворот, с вайями и ветвями, пели при его проезде: „Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних“!» [Петр Великий pro et contra, 2001, с. 675].

Связь с ритуалом прослеживается и на других этапах праздничного действа. Например, в момент выхода Петра I в царском венце из Спасского монстыря звучали те же приветственные песнопения. Как отмечает Б. А. Успенский, царский венец ассоциировался с терновым [Там же, с. 718], что частью общества воспринималось как поругание святыни.

Следует отметить, что проведение такого типа триумфального шествия, объединенного с ритуалом, было осуществлено Петром I по образцу праздничного действа в честь Взятия Казани Иваном Грозным. Однако, элементы ритуала «шествия на осляти», упраздненного Петром I после отмены патриаршества, можно обнаружить в шествии, посвященном празднованию Полтавской победы[60].

Важно, что в осмыслении рассмотренного входа войск в отечественной гуманитарной науке утвердилась следующая точка зрения: триумфальные

---

[60] Несмотря на противоречивое отношение современников к такой форме праздничного входа императора в город, он стал традицией и сохранился вплоть до середины XVIII века. Так, в «Диспозиции во время шествия … императрицы Елизаветы Петровны в Санкт-Петербург» после коронации в Москве 20 декабря 1742 года указано: «… по обеим сторонам першпективной дороги сделаны будут негораздо высокие места, на которых поставлены будут по 20 человек из семинарии Невского монастыря студентов, все в белом одеянии, имея на головах белые перуки и лавровые венцы, а в руках ветви, и будут петь е. и. в. похвальные песни» [Цит. по: Ливанова, 1952, с. 478–479].

шествия «стали одной из самых ярких репрезентаций имперской идеи, взятой на вооружение петровской Россией из Древнего Рима» [Зелов, 2002, с. 194]. В свою очередь, укажем на то, что имперская идея проводилась в жизнь в том числе, и через православную традицию чествования воинских побед. Это нашло выражение в сохранении элементов ритуалов крестного хода и «Шествия на осляти»[61].

В эпоху правления Петра Великого наблюдается секуляризация шествия, выраженная в его постепенном отделении от крестного хода. Процесс секуляризации праздничной культуры в целом привел к тому, что даже карнавал, будучи изначально народным праздником, обрел государственный статус. Одним из факторов, способствующих секуляризации праздника стала отмена патриаршества. Соответственно, канонические элементы церемониала входа войск, связанные с участием паптриарха как высшего представителя духовенства со временем были упразднены. Это привело к расширению пространства церемониальной – воинской части победного праздника, который охватывал большую часть города[62].

В. Л. Минер отмечает два вида парада – строевой и церковный, оба, возможно, связаны с церковными обрядами. По поводу формирования последнего, исследователь пишет: «Еще в средние века обычным было участие войск в церковных торжествах, посвященных дню „Богоявления Господня“. В этот праздник „бывал царский выход на воду“. На месте водосвятия обычно строились воинские части. Патриарх после совершения обряда, кропил святой водой знамена. В религиозной церемонии зарождались два воинских

---

[61] Кроме выявленной преемственности викториальных триумфов каноническим образцам, посвященным чествованию победителей, необходимо отметить указанную Н. Ф. Финдейзеном связь петровских празднеств с церемонией встречи «монастырской братией» государя Алексея Михайловича, приехавшего на богомолье в валдайский Иверский монастырь [Финдейзен, 1928, с. 265]. Однако преемственность наблюдается скорее в панегирических формах искусства, участвующих в церемонии, а не в структуре празднества.

[62] Е. Б. Мозговая отмечает грандиозность проходивших в Москве триумфальных шествий: «Маршрут шествия, определенный впервые в 1696 году, оставался практически неизменным на протяжении первой четверти XVIII века. Колонны войск двигались из Коломенского, через Серпуховские ворота, Каменный мост, по Белому городу, огибали Кремль, проходили по Красной площади, мимо Заиконоспасской академии, по Никольской и Мясницкой улицам, мимо церкви Архангела Гавриила в Немецкую слободу, а оттуда – в Преображенское» [Мозговая, 1985, с. 60].

ритуала: „церковный парад“ и ритуал освящения знамени» [Минер, 2005, с. 213].

При Екатерине II изменилось как «викториальное» торжество, так и облик триумфального шествия. В празднестве, посвященном победе в Чесменском бою акцент смещается на третий этап празднества – обед в Адмиралтействе. Второй этап – триумфальное шествие, сведен к торжественному выезду Екатерины в Адмиралтейскую крепость из дворца. Часто парад приобретал черты церемонии и «совмещался с придворным балом…, напоминавшим большой маскарад с участием войск» [Минер, 2005, с. 215].

Триумфальные шествия в своем первоначальном варианте были возобновлены в XIX веке. Так, по случаю победы над Наполеоном было произведено несколько триумфальных входов войск – в Париж, Москву и Санкт-Петербург (Таблица 7). Аналогичные парады продолжались и в начале XX века церемониалами военных смотров Николая II, а в советский период Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Особый статус получил торжественный вход войск в Москву в мае 1945 года. Как одна из главных форм празднования «Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [Федеральный закон N 24-ФЗ], в современной культуре он возобновляется ежегодно.

К началу XX века в законченной форме, сформировались два вида парада – строевой и церковный. Строевой парад включал следующие части: «построение войск», «встреча лица, принимающего парад, объезд частей» и «прохождение церемониальным маршем» [Минер, 2005, с. 221, 228]. Церковные парады также включали три части – построение, торжественный молебен, прохождение церемониальным шествием.

В советском празднике изменения коснулись не только церемониалов и языка праздника, но и плотности структуры, заданной государством. В исследовании Л. А. Абрамяна и Г. А. Шагоняна приводится следующая трактовка модели «основного праздника советского общества («Октябрьской революции»)», как образца жесткой структуры: «Праздничный парад и де-

монстрация – это как бы сверхсжатая модель советского общества с его делением на армию, трудящихся, в свою очередь разбитых на рабочих, колхозников, работников умственного труда» [Абрамян, Шагонян, 2002]. Степень структурированности частей праздничной демонстрации была различной – наиболее жесткая структура придавалась военному параду и колоннам физкультурников, более свободная организация – «колоннам трудящихся, проходивших мимо трибуны вольным шагом» [Абрамян, Шагонян 2002]. Впрочем, как отмечают авторы, «здесь структура тоже была достаточно жесткой, так как каждая колонна имела свой гиперструктурированный центр – символическую конструкцию, нередко увенчанную застывшей живой картинкой, копировавшей, как правило, тот или иной памятник, ставший символом советского строя. Даже «вольный» танец работников культуры перед трибуной, «на мгновение вроде бы разрушавший строгую процессию, на деле воссоздавал структуру многонационального государства через национальные танцы титульных народов Советского Союза» [Абрамян, Шагонян 2002].

Отметим, что в 1945 году состоялось сразу несколько победных парадов. Первый – 19 января был приурочен освобождению Варшавы; второй – традиционный парад 1 мая в Москве; третий парад советских войск прошел 4 мая в Берлине. 24 июня было ознаменовано историческим Парадом Победы в Москве. Далее последовал парад войск союзников 7 сентября в Берлине, и, наконец, 16 сентября – парад в честь победы над Японией в Харбине.

Структура Праздника Победы (июнь 1945 г.) была строго организована с центром – воинским ритуалом «входа победителей»: «порядок построения сводных полков напоминал размещение фронтов на полях сражений от Ледовитого океана до Черного моря. На правом фланге стоят воины Карельского фронта, замыкают построение морские пехотинцы…» [Минер, 2005, с. 527].

Во время войны была возобновлена традиция салютов. В 1943 году в честь освобождения Орла и Белгорода прозвучал официальный государст-

венный салют. Позднее, начиная с 1944 года, производились салюты с иллюминацией, а позднее и фейерверки по случаю «всенародных праздников»[63].

С 9 мая 2010 года была восстановлена церковная традиция служения благодарственных молебнов в честь побед русского оружия. С этого времени в храмах отправляется «Благодарственный молебен Господу за дарование Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Молитва для него была создана Патриархом Московским и всея Руси Кириллом по образцу молитвы из благодарственного молебна в честь победы 1812 года, написанной Святителем Московским Филаретом (Дроздовым).

Изучение победных праздников эпохи Петра I в историко-генетическом аспекте позволило установить их генетическую принадлежность к византийским церемониалам и церковным ритуалам. Такая модель праздника, представляющая соединение достижений канонической и традиционной культур наблюдается в летописных упоминаниях о возвращении князя Александра Невского в Новгород – победа в Невской битве (1240 г.), в Псков, после Ледового побоища (1242 г.); после взятия Казани Иваном Грозным (1552 г.); после победы Алексея Михайловича Тишайшего под Смоленском (1654 г.).

В петровском «викториальном» торжестве традиционными компонентами долгое время оставались шествие к сакральному центру и церковная служба, которая со временем обрела новый вид чинопоследований – «Служба благодарственная». Новаторскими компонентами выступили модернизированные за счет включения принадлежащих западной культуре образов и средств их воплощения светские формы художественной культуры.

---

[63] В. Л. Минер отмечает: «Генеральным штабом были разработаны три категории салютов. По 1-й категории (24 залпа из 324 орудий) салюты производились только в ознаменование освобождения столиц союзных республик, столиц других государств и в честь некоторых других выдающихся побед. Салютами 2-й категории (20 залпов из 224 орудий) отмечалось освобождение больших городов, прорыв сильно 112 укрепленной обороны противника, завершение разгрома крупных вражеских группировок, успешное форсирование крупных водных преград. По 3-й категории (12 залпов из 124 орудий) салюты производились в ознаменование овладения крупными узлами железных и шоссейных дорог, а также крупными населенными пунктами, имевшими оперативное значение» [Минер, 2005, с. 112].

В ходе истории этапы победного торжества (в частности, церковная составляющая) могли быть и были разделены, продолжив функционировать как самостоятельные.

Упомянутые этапы праздника в традиционном (народном), каноническом (церковном) и в светском его видах остаются наиболее устойчивыми.

Таким образом, в процессе изменения государственной политики в сфере праздничной культуры, происходит трансформация и восстановление структуры торжества.

2. Пространство и время праздника

Пространство и время, наряду с концептосферой, являются основными категориями изучения картины мира. На связь праздника с пространственно-временной «системой координат» указывает и само понятие «праздник», происходящее в русском языке от прилагательного «праздный», означающего не «занятый», «пустой», «порожний» – если речь идет о месте и «праздное время» – если речь идет о времени [Жигульский, 1985, с. 28].

М. М. Бахтин в исследовании «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» рассматривая отношение празднества к времени, отмечает: «В основе его (праздника – В. Демина) всегда лежит определенная и конкретная концепция природного (космического), биологического и исторического времени» [Бахтин, 1990, с. 14]. В качестве важных для праздничного мироощущения моментов, автор выделяет кризисные и переломные в жизни природы, общества и человека. М. М. Бахтин фиксирует характерную для официального праздника временную связь с прошлым: «Официальный праздник, в сущности, смотрел только назад, в прошлое и этим прошлым освящал существующий в настоящем строй» [Бахтин, 1990, с. 14]. Воспроизведение исторически важного для государства события, например, военной победы становится одной из основных идей официального торжества. В связи с ней происходит конструирование символических и реальных временно-пространственных границ праздника.

Для каждого этапа праздника характерно особое время и пространство, фиксирующее сложившуюся в культуре картину мира. Т. С. Рудиченко, указывая на особенную результативность исследований по изучению и описанию картины мира в последней трети XX века, отмечает несколько аспектов, восстанавливающих в сознании носителей принципы организации времени и пространства. Автор выделяет «модели циклического и линейного времени, символические космологические и картографические модели скачкообразно-

го (локусного) и однородного (гомогенного) пространства, соответствующие мифологическим и историческим представлениям» [Рудиченко, 2004, с. 16].

Время и пространство государственных празднеств изучалось О. Г. Агеевой, Д. Д. Зеловым, А. С. Макашовой, А. В. Овруцким,Е. А. Погосян, В. Н. Поповой, И. Н. Прониной, Л. А. Шумихиной [Агеева, 1991, с. 11, Агеева, 2007, с. 42; Зелов, 2002, Макашова, 2005, Овруцкий, 2009, Погосян, 2006, Попова, 2011, Пронина, 2015]. Учеными установлены функции отдельных праздников и их трансформация в общей праздничной системе (например, смещение календарного центра с Полтавского торжества на празднование заключения Ништадского мирного договора в начале XVIII в.). Главным местом проведения и «лабораторией» государственных торжеств являлись Москва, Санкт – Петербург[64], а также Новгород, Псков и др.

Военный государственный праздник развивается в циклическом (ежегодное празднование) и линейном времени (окказиональное празднование). Способ организации, как сам***о***го государственного празднества, так и пространственно-временных координат соответствует историческому состоянию культуры, «переживающей» историческое событие. Облик официального праздника в историческом процессе зависит от национальных традиций, типа мировосприятия, семантики государственной власти, эстетических законов, а также художественно-творческих и технологических достижений, необходимых для осуществления творческого потенциала культуры.

2.1. Хронология и топография праздника

«Доимперский» праздник. В допетровской Руси государственное празднество вписывалось в религиозное сознание через доминирование ритуальной составляющей и характерных для нее пространственно-временных представлений. Описание входов свидетельствует о действиях, связанных с установлением пространственно-временных границ ритуала и его разделение на упомянутые части – вход – богослужение – трапеза. Такой подход позво-

[64] Особое значение Петербурга в развитии праздничной культуры отмечено в исследовании О. Г. Агеевой [Агеева, 1991, с. 11].

ляет конструировать типичные для праздничной культуры пространственно-временные координаты.

Окказиональное[65] празднование ритуала входа войск связано с типичными представлениями о параметрах «ритуализированного времени-пространства начала и окончании пути (отъезд из дома и возвращение)», сохраненными традиционной культурой. Т. С. Рудиченко отмечает: «Подобно тому, как движение фиксируется прохождением границ – ворот, сакральных локусов (первого, второго и третьего курганов), время отмечается выстрелами» [Рудиченко, 2004, с. 30]. В ритуале входа войск при прохождении сакральных локусов – городских ворот, а затем арок, время также отмечалось выстрелами и колокольным звоном. Эта воинская традиция в различных вариантах (в советское время – без колокольного звона) сохранялась вплоть до начала XXI века. При возвращении Александра Невского с дружиной 1240 г. Новгород встретил князя «колокольным звоном и торжественным благодарственным молебном» [Пашуто, 1974, с. 31; Таблица 1]. Подобным образом праздновались победы Дмитрия Донского (1380), Ивана Грозного (1552), Алексея Михайловича (1654).

О пространственно-временных границах свидетельствует порядок, действий и атрибуты ритуалов, при возвращении Ивана IV: «Царь благочестивый переменил воинскую одежду и положил царское одеяние, положил на выю свою и на перси животворящий крест и на главу свою шапку Манамахову, сиреч венец царской, и на плещи диадиму. И пойде за кресты и за чудотворными образы с митрополитом пеш в град» [ПСРЛ, т. XIX. СПб., 1903, с. 176–177]. Благодарственные молебны по случаю победы над врагом проходили не только при возвращении войска в город, но и сразу, после победы. «Победа русских на Куликовом поле отмечалась молебном на месте, где по преданию Дмитрию явился святой Николай Чудотворец…» [Минер, 2005 (1),

[65] Необходимо отметить условную окказиональность триумфа, так как во всех имеющихся источниках, свидетельствующих о подготовках к торжественному входу в город (столицу) возвратившихся войск, отмечается специальный выбор календарного и суточного времени.

с. 54]. Важной составляющей праздника являлся прием («стол»), сопровождавшийся ритуалом Заздравной чаши[66].

В России в допетровское время гражданские праздники приурочивались к церковным, которые отмечаются по лунному и солнечному календарям. Центральным является Пасха – «день победы <…> добра над злом» [Патриарх Кирилл, 2017, с. 68]. Праздники разделяются по времени проведения на неподвижные и подвижные, по объекту прославления на Господни, Богородичные, святых и пр. Выделяются великие, средние и малые праздники, что подразумевает и особенности их проведения.

Ежегодное празднование церковью военных побед над врагами связывают с установлением праздника Всемилостивого Спаса (1 августа), в память победы Блгв. кн. Андрея Боголюбского (1164 г.) и, одновременно, избавления Константинополя от осады и победы над сарацинами [Лукашевич, 2004, с. 444]. Это свидетельствует о том, что некоторые церковные праздники устанавливались в честь воинских побед. В свою очередь, годовщины военных побед были связаны также с чествованием образов покровительницы Руси Божьей Матери: празднование Владимирской иконы Божьей Матери (в 1480 году победа Ивана III над татарами) – 23 июня; Смоленской иконы Божьей Матери (в 1514 году взятие Смоленска) – 28 июля, Донской иконы Божьей Матери (в 1591 году победа над татарами) – 19 августа; Казанской иконы Божьей Матери (в 1612 году избавление Москвы от поляков) – 22 октября [Погосян, 2001, с. 24].

Список государственных праздников, установленный в царствование Федора Алексеевича и утвержденный указом (19 декабря 1680 г.) включал: Новый год, дни патронов царя и царицы, двунадесятые праздники, дни Спаса Нерукотворного, богородичные праздники, в том числе Казанской иконы и Смоленской иконы Божией Матери, дни памяти святых [Сазонова, 2006, с. 151–154].

---

[66] Подробнее о музыке ритуалов и массовых зрелищ см. Главы 4, 5, 6.

«Имперский» праздник. Окказионально в конце XVII – начале XVIII века победы русского оружия отмечаются не только традиционными воинскими и церковными церемониалами и ритуалами, но и триумфальными шествиями. То есть, из трех основных составляющих праздника – церковной (религиозной), воинской, народной (светской) центральной становится воинская.

Регулирование пространственно-временных границ праздника осуществляется лично Петром I. После первой победы под Азовом (пришедшейся на воскресенье, 19 июля, что подчеркивалось царем), празднованием победы еще распоряжался патриарх [Погосян, 2006]. Однако, определенные части праздника – триумфальный вход, фейерверк, разыгранная осада Азова, были разработаны царем. Празднества продолжались с октября по февраль (до начала Великого поста). Как отмечает Е. А. Погосян: «Единственным календарным рубежом, который оказался актуальным при организации торжеств, была Масленица» [Погосян, 2006].

Для празднования последующих побед Петром I также привлекались важные хронологические рубежи, главным из которых являлся Новый год – совокупное чествование одержанных военных побед. Триумфальный вход, посвященный победе под Лесным и Полтавой, состоялся 21 декабря. Празднование в Москве продолжалось несколько дней и включало, помимо традиционного богослужения прием и фейерверк. О планировании времени и маршрута движения войск свидетельствуют письма царя. В письме А. И. Ушакову от 17 декабря 1709 г. (Даниловская слобода), Петр I, готовивший полтавский триумф, указывает ему «поспеть к 19-му числу сего месяца» и если не поспеет, то «хотя одних офицеров пленных к тому числу … поставить» [ПБИПВ, т. 9, в. 1, с. 495].

Празднование Ништадского мира продолжалось несколько месяцев. Петр I указал отправлять «трикратно» «благодарение Богу» и «по молебном пении седмодневно обычный при церквах звон» [Погосян, 2006]. Оно включало несколько запланированных царем этапов: маскарад 10 сентября; под-

несение императорского титула, праздник Казанской иконы Божией Матери (избавление Москвы от поляков), присоединение Ингрии и пр. 22 октября; маскарад 24–30 октября; торжественный вход в Москву 18 декабря, праздничный обед 28 января. Пространственный аспект также регулировался лично царем. Например, к триумфальному входу 1721 года был издан государственный указ (от 26 Сентября 1721 г.) «О построении триумфальных ворот в Москве» в котором значились места, где должны были быть возведены арки для прохождения войск [ПСЗРИ, т. 6, с. 436].

На площадях и улицах стали возводится триумфальные арки (часто возле уже существующих ворот города), колонны и пирамиды. Они обильно украшались парсунами с изображением морских и сухопутных сражений, деревянной скульптурой, гирляндами и пр. Работы по декорированию триумфальных арок обычно поручались мастерам Оружейной палаты. В шествиях войск петровской эпохи светское начало проявляло себя в новом художественном оформлении триумфов. Церковное и народное начала – в свойственном им пространстве (движение от сакрального локуса – церкви, по традиционному маршруту крестных ходов) и времени (приурочивание дней побед датам церковного календаря).

В то же время, хронотоп «викториального» праздника в целом подвергся изменению. Объединение триумфального шествия и крестного хода привело к расширению пространственно-временных границ данной составляющей праздничного действа – процессия проходила ряд топографических (врата, заставы, городские улицы, мосты через реку и пр.) и временных рубежей. Наблюдается также раширение пространства и других частей праздника (богослужения, застольного церемониала и народного гулянья). Увеличение масштаба победного праздника подтверждается и описаниями современников, свидетельствующих об участии в них масс народа.

Разрастание границ государства, а также личное участие Петра I в подготовке торжеств и пропаганде побед русской армии изменило географию триумфов. Взятие Азова (1696 г.) отмечалось не только во взятом городе, но

салютом и фейерверком в столице донских казаков г. Черкасске, а затем – триумфальным входом и празднествами в Москве. Полтавская победа праздновалась не только в столицах, но во многих крупных городах.

Ежегодное чествование побед связано с учреждением Петром I нового, годового календаря, организованного по образцу церковного. Если основные торжества по случаю победы приурочивались к Новому году, то ежегодное празднование наиболее значимых побед (например, Полтавской победы) отмечалось в день ее обретения. На первом этапе конструирования официальной праздничной культуры Петром I были внесены изменения как в основы летосчисления, о чем свидетельствует новая хронология (исчисление времени не от сотворения мира как на Востоке, а как в западной церкви – от Рождества Христова), так и в годичный цикл, что подтверждено указом об учреждении времени празднования Нового года 1 января, вместо церковного новолетия 1 сентября.

Календари, опубликованные в Москве церковнославянским и гражданским алфавитом, в 1709 и 1710 годах именовались одновременно по-старому и по-новому – «Календарь, или месяцеслов христианский…». В календарях помимо дат основания мировых империй и сведений из священной истории (указание количества лет прошедших от сотворения мира и Ноева потопа) появляются и «светские вехи». Так, в календаре 1709 года содержатся следующие сведения о том, что 329 лет назад было «вымышлено пороховое дело» и, соответственно, 269 лет назад – «книг печатное дело».

Как отмечает А. М. Панченко, исторические даты эпохи Петра I появляются в календаре на 1710 год: 13 лет русскому флоту, 7 месяцев Полтавской победе [Панченко, 1988, с. 151]. В течение первых десятилетий XVIII века в официальный календарь вошли около тридцати новых дат, обновляемых на протяжении всего «имперского» периода развития официальных торжеств.

В полной мере придворный календарь праздников сформировался к 1719 году и включал основной круг государственных праздников, приуро-

ченных к церковным[67]. Новый календарь, так же как церковный, содержал даты военных побед русского оружия, однако последние стали выполнять основополагающую функцию. В календарь вошли и даты тезоименитств здравствующих членов царской семьи, годовщины рождения и смерти усопших родственников монарха, что свидетельствует о сохранении Петром I праздничных отечественных традиций.

Важно отметить, что в придворный календарь Петр вводит памятные даты побед в войне со Швецией. Включение в круг официальных торжеств новых ежегодно отмечавшихся праздников постепенно привело к их делению на старые и новые с обозначением события, являющегося центром календарного цикла. Полтавская Победа, названная Петром и современниками «началом нашего спасения» и «Русским воскресением», явилась его кульминацией. В «Слове благодарственном» Гавриила Бужинского, произнесенном 27 июня 1719 года «при Ангуте», во время празднования десятой годовщины Полтавы содержится сравнение Полтавской победы с Пасхой, а Петра с Моисеем, победившим «свейского фараона» (т. е. Карла XII). При этом автор приводит слова апостола Павла: «Богу благодарение, давшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом», несколько сократив их так, чтобы можно было применить ко всякой, в том числе и военной победе [Погосян, 2001, с. 123–124][68].

Высокую значимость «Полтавская виктория» приобрела в связи с произошедшим вслед за ней переломом в ходе Северной войны. К 1719 году она становится центральной в круге официальных торжеств, указанных в гражданском календаре. Например, Е. В. Погосян обозначая значение «викториальных» праздников в российской культуре, отмечала, что масштабы празднования «Полтавской победы» были сопоставимы с размахом, характерным

---

[67]Сравнительная таблица светских праздников на 1725 год и соответствующих им церковных, см.: [Погосян, 2001., с. 313–314].

[68] «Полтава, главная победа в русско-шведской войне, становится для Петра «русским воскресением»: она, как и ветхозаветный праздник Пасхи, является годовщиной военной победы и получает статус события, достойного включения в церковный календарь». В понимании современников священная история слилась с историей социальной. См.: [Погосян, 2001, с. 124].

для празднования Нового года [Погосян, 2001, с. 124]. Ключевую роль эта победа играла и в замыслах Петра I по основанию Санкт-Петербурга[69], а, следовательно, и во всей его концепции государственных преобразований.

В календаре 1725 года был опубликован круг гражданских празднеств с новым центром – датой заключения Ништадского мирного договора и установленными «табельными» выходными днями. А. С. Макашова отмечает: «Празднование Ништадского мира проходило трижды в год – первый этап с 10 сентября (получение известия о мире), второй этап с 22 октября (День Казанской Божией Матери – заступнице русского народа перед иноземным врагом), третий этап проходил с первого дня Масленицы. Заключение Ништадского мира станет одним из главных государственных праздников, так называемым „русским воскресеньем”» [Макашова, 2005, с. 116].

В послепетровском календаре 1725 г. обозначены следующие «викториальные» торжества: «„Виктории над шведами под Полтавой“ (27 июня), „Взятие фрегатов шведских на море: первее при Ангуте, потом при Гренгаме“ (27 июля), взятие Нарвы (9 августа), перенесение мощей Святаго благоверного Великого князя Александра Невского и воспоминание заключенного мира между Империей Российскою и Короною Свейскою“ (30 августа), „Виктория под Лесным над Генералом шведским Левенгоуптом“ (28 сентября), „Взятие Нотенбурха, который ныне Слютенбург“ (11 октября)» [Погосян, 2001]. Как и ранее гражданские праздники были приурочены к церковным. Например, Полтавская битва – ко дню памяти святого Сампсония, Гангутская – ко дню святого Пантелеимона, взятие Шлиссельбурга – ко дню преподобного Харитона.

В петровскую эпоху, «викториальные» торжества, переведенные из ранга окказиональных в ежегодно возобновляемые, стали неотъемлемой частью календарного круга государственных праздников. Их высокий статус подтверждался созданием «Служб благодарственных», включенных в Ми-

---

[69] Петр в письме к Апраксину после Полтавской победы (от 27 июня 1709 г.): «Ныне уже совершенной камень во основание Санкт-Петербурга положен с помощью Божиею» [Лотман, 1993, с. 210].

неи[70]. В допетровское время чествование побед русского оружия соединялось православной церковью с днями празднования икон и святых и не воплощалось в специально созданных к торжествам богослужебных текстах.

Ежегодное празднование Полтавской победы проходило 27 июня в Петербурге и других городах. Ее празднование объединялось с празднованием тезоименитства царя или с другими событиями. В день торжества (1710 г.) проводилось богослужение, построение войск, пушечная пальба, фейерверки и пр. [Погосян, 2006].

Всенародное торжество как особый тип праздника существовало только в начале XVIII века. С 70-х годов под влиянием новых социальных реалий происходит перемещение праздников с улиц и площадей в городские дома и загородные усадьбы. Это явилось следствием начавшегося социального расслоения общества. В XVIII веке коронационные торжества проходили в Москве, «викториальные» – в Москве, а затем в Санкт-Петербурге (см.: Таблицы 3–7).

В XIX веке даты военных сражений и побед соотносились не только с датами церковного календаря (к примеру, церковное воспоминание о победе над французами было приурочено к Рождеству Христову)[71], но и с ранее одержанными победами (взятие крепости Эрзерум приурочено к годовщине Полтавского сражения – 27 июня) [Пушкин, 2015, с. 39].

Во второй половине XIX – начале XX века наблюдается новый этап развития праздничной культуры. Особое значение приобретают юбилеи, празднуемые в большинстве городов с особым размахом [Буслаев, 2010]. Местом проведения государственных торжеств становится Большой Кремлевский дворец, выстроенный в 1849 году.

В период царствования Николая II пространство праздника расширяется. С. А. Лиманова выделяет «три уровня проведения столичных торжеств»: имперский, городской и локальный (местный) [Лиманова, 2013, с. 4]. На всех

[70] Текст «Службы о полтавской победе» был издан в Минеях 1711 и 1717 г.
[71] До 1917 года после литургии служился «Благодарственный молебен в день Рождества Христова в воспоминание избавления державы Российской от нашествия галлов в 1812 г.» [Ванюков, 2002].

«уровнях» проводится единый «сценарий» праздничных мероприятий, скрепленный государственной символикой и идеями. Государственная идеология «официальной народности», принятая в середине XIX века (Православие, Самодержавие, Народность), внедряется в массы посредством праздничной культуры.

«Постимперский» праздник. Начало новой эпохи русской истории ознаменовалось реформой времени и пространства культуры. В марте 1918 года Советское правительство и Центральный Комитет Коммунистической партии переехали в Москву[72]. Очередная реформа календаря была связана с переходом на его григорианскую версию. Правительством в начале 1918 года рассматривалось два варианта перехода: первый предполагал постепенный переход (понадобилось бы 13 лет), а второй предусматривал единовременный. Последний вариант и был осуществлен «Декретом о введении в Российской республике западноевропейского календаря от 24 января 1918 года», принятый Советом народных комиссаров РСФСР. По мнению В. Н. Поповой и Л. А. Шумихиной: «Праздничный календарь – это кристаллическая решетка, скрепляющая общество, расставляющая акценты в истории и общественном сознании» [Попова, Шумихина, 2008].

Смена идеологии власти приводит к созданию новой праздничной хронологии. В календаре 1917 года «неприсутственными» указаны дни восшествия на престол императора, рождения и тезоименитства членов императорской семьи, церковные праздники с главным – Пасхой. О. Митрохиной приводится следующий календарный цикл праздников 1918 г.: «Годовщина Кровавого воскресенья» – 22 января, «годовщина падения самодержавия» – 12 марта, «День памяти Карла Либкнехта и Розы Люксембург» – 17 января; «Годовщина Московского восстания» – 22 декабря; годовщина приезда Ленина в Петроград – 16 апреля, Годовщина <октябрьской> революции» – 7 ноября. В календаре 1919 года указывались новые советские праздники

[72] Подробнее о причинах переноса столицы, см.: [Беляева, 2018].

(«праздничные дни по новому стилю») – 12 марта («Февральская революция»), 18 марта («Парижская Коммуна») и др. и традиционные («по старому стилю») – 25 и 26 декабря («Рождество Христово»), 7, 8 и 9 апреля («Пасха») и др.

К 1919 году устанавливается новая система торжеств с центральными датами – 1 мая и 7 ноября. Основные торжества, посвященные «Дню Интернационала» и «Дню Пролетарской революции» (1918) проходили в Москве[73]. Праздник, посвященный «Дню Интернационала», включал несколько этапов: митинг и демонстрация на Красной площади, парад и демонстрация на Ходынском поле и воздушный праздник. В день празднования в 10.30 начался митинг. В. И. Ленин выступил на специальном помосте, воздвигнутом у памятника Минину и Пожарскому и у Исторического музея. В 11.00 колонны рабочих демонстрантов с алыми стягами и революционными песнями двигались по Красной площади. Перед ними шли красноармейцы. В небе над площадью планировал самолет, пилотируемый военным летчиком, инструктором Московской школы авиации И. Н. Виноградовым. С Красной площади воинские части, подразделения и курсы красных командиров двигались к Ходынскому полю, на котором в 16.30 начался военный парад.

Главные торжества, посвященные Дню Великой Октябрьской социалистической революции (7 и 8 ноября – Дни Пролетарской Революции) также проходили в Москве. В статье «Праздник», опубликованной в газете «Правда» от 6 ноября 1918 г. рассматривалась концепция «первого за тысячи лет рабоче-крестьянского праздника!». В ней значилось: «Он должен быть отпразднован как-то особенно, чтобы совсем не было похоже на то, как раньше устраивались празднества» [И. Р., 1918, Л. 2]. Как и праздник 1 мая, он состоял из митинга, парада на Красной площади, демонстрации трудящихся и всенародной церемонии сожжения символов старого строя (на одиннадцати столичных площадях были сожжены тряпичные и соломенные чучела царя, буржуя, помещика, кулака и пр.).

---

[73] О пространстве и времени советского массового праздника 20–30-х гг., см.: [Пронина, 2015, с. 116–119].

Победа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) ознаменовала новый этап в отечественной праздничной культуре. Известно, что 8 мая 1945 года председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининым был подписан Указ об объявлении 9 мая днем «всенародного торжества»[74]. Празднество носило массовый характер, объединив все регионы страны. Под руководством генералиссимуса И. В. Сталина была разработана церемония праздничных торжеств, посвященных победе над гитлеровской Германией. Генералиссимус настаивал на том, что «нужно подготовить и провести особый парад», в котором должны принять участие «представители всех фронтов и всех родов войск» и затем, «по русскому обычаю» отпраздновать победу на торжественном кремлевском обеде [Штеменко, 1989, с. 265].

Для нашего исследования важно, что в хронотопе советских торжеств прослеживается связь с дореволюционными традициями победного праздника. Например, чествование победителей пришлось на церковные дни памяти святого Георгия Победоносца[75] и проходило на Красной площади и в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. В связи с отсутствием первой (богослужебной) части официального торжества произошла сакрализация двух остальных частей праздника – парада (ритуала входа войск в столицу) и торжественного обеда (трапезы). Важно и то, что День Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 год, будучи на тот момент одним из главных государственных праздников, сохранил в культуре функции поддержки и трансляции культурной памяти.

Вписывание циклической модели (календаря) в историческое (линейное) время становления культуры, а также выявление изменяющихся временных и пространственных границ торжества позволяет рассматривать праздник, наряду с другими явлениями, в процессе социокультурной динамики. Для государственных военных праздников «доимперского», «имперского» и «постимперского» (советского) периодов характерно построение

---

[74] См.: [Указ Президиума Верховного Совета СССР, 1945].
[75] В 1945 году на 6 мая – день памяти Георгия Победоносца пришлась Пасха [Кирилл, Патриарх, 2017, с. 68].

самостоятельных линий времени и пространства, что отражало изменение культурной политики.

В первый исторический период в качестве сакральных выступают установленные Русской православной церковью временные и пространственные центры. Линейное время истории военных побед русского оружия вписывается в циклическое время церковных торжеств, связанных с воспоминанием военных событий византийской истории и соединяется с центральным праздником – Пасхой («первособытием»). Географическими центрами окказионального и ежегодного празднования являлись кремлевские храмы Русской православной церкви.

Для второго («имперского») этапа характерно смещение ядра праздника из сферы церковной культуры в придворную. Новым временным центром становится даты военных побед Петра I, с которыми соотносятся последующие победы русской армии. Географический центр смещается в императорские дворцы и резиденции, главным местом празднования становится Санкт-Петербург.

В праздничной советской культуре первой половины XX века происходит построение «новосакрального» времени и пространства государственного массового торжества. Географический центр перемещается в Москву, обладающую не только традиционными, но и инновационными ценностями, соединенными или заменившими доимперские (Мавзолей на Красной площади). Время торжеств связывается с «первособытиями» новой эпохи – датой Октябрьской социалистической революции (7 ноября), имеющей военное значение и Днем международной солидарности трудящихся (1 мая).

Во второй половине XX – начале XXI века в официальный календарь вносятся новые праздники, советским присваиваются иные наименования: 1 мая – «Праздник весны и труда»; 4 ноября – «День народного единства»; 23 февраля – «День Защитника Отечества»; 12 июня – «День России» и др.

«День Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» – единственный праздник, объединяющий время и пространство досоветских,

советских и постсоветских военных торжеств. На современном этапе, несмотря на переоценку исторических событий, он остается одним из главных праздников гражданского календаря.

При изучении системы постсоветских государственных праздников отмечаются упразднение старых «коммунистических» и введение новых «демократических» дат календаря. Характеризуется процесс интеграции церковных форм (специальных молебнов и панихид) во временно-пространственные координаты Дня Победы, Дня Крещения Руси, Новый год.

2.2. Символика хронотопа праздника

По утверждению О. С. Воскобойникова и Г. В. Бондаренко «праздник конструирует свое время и свое пространство» [Воскобойников, Бондаренко, 2005, с. 119]. Символическое время и пространство отдельных частей государственного праздника создается социальными институтами, избранными для организации праздничных торжеств. В «доимперском» празднике основные разделы торжества (ритуал входа войск, богослужение, торжественный прием) создавались духовенством и соответствовали канонам православной церкви.

Теория пространства и времени применительно к ритуалу и мифопоэтической картине мира разработана В. Н. Топоровым в исследовании «Пространство и текст»: «В архаичной модели мира пространство не противопоставлено времени как внешняя форма созерцания внутренней. Вообще применительно к наиболее сакральным ситуациям (а только они и образуют уровень высшей реальности) пространство и время, строго говоря, неотделимы друг от друга, они образуют единый пространственно-временной континуум» [Топоров, 1983, с. 230]. Для ритуала создаются особые пространственно-временные условия, выделяющие его из повседневности. При этом, «сакральный хронотоп противопоставлен профанному, прежде всего благодаря семантической наполненности» [Хватова, 2011, с. 54].

Важным ритуалом победного праздника в «доимперский» период его развития являлся вход войск в город. Его поэтические и музыкальные тексты при окказиональном и ежегодном проведении символически конструировали вечное время и пространство событий священной истории («входа Господня в Иерусалим»).

Как отмечает В. В. Лепахин «большинство древнерусских городов строились по определенным планам, в основе которых кроме чисто практических (оборонительных, торговых и др.) соображений лежали религиозные представления о Боге, о мире, о Церкви» [Лепахин, 2006, с. 22]. Автор, рассматривая топографию г. Москвы, выделяет ее символическое сходство с земным и небесным Иерусалимом. В небесном Иерусалиме, описанном в Откровении св. Иоанна Богослова стены имели двенадцать ворот; и во внутренних и во внешних (Скородоме) стенах Москвы к концу XVI века было такое же их количество. Основные врата кремля были украшены иконами и иной христианской символикой. Также главные башни кремля имели въездные ворота. Аналогичным образом были решены городские воротные башни.

Ритуал входа войск предусматривал определенное построение: возглавлялось оно военачальниками (руководителями) в сопровождении личной охраны, потом шли особо отличившиеся войска, затем – все остальные; в конце везли трофеи и вели пленных. Войска входили в город через главные городские ворота. В головной группе войск в город вносились святыни, взятые с собой на битву. Колонны проходили через весь город, врата Китай-города и двигались к Красной площади (Спасской башне) и далее к Успенскому собору Кремля, через арки ворот, украшенные надвратными иконами (сакральные локусы); пленных через врата не проводили.

Кульминацией ритуала входа являлась встреча царя и всего войска с митрополитом и представителями священства (собором). При этом народ падал перед царем на колени, прославляя его как победителя. Царь снимал воинские доспехи, облачался в царское одеяние, возлагал на себя царские регалии и крест. Момент встречи символизировал воссоединение и гармониза-

цию власти. После этого процессия двигалась в Успенский собор как сакральный центр города.

Вхождение в Кремль происходило через Спасские ворота, украшенные образом Спасителя. Эти ворота всегда считались святыми и были парадным въездом в Кремль. Первоначально башня называлась Фроловской и была украшена белокаменными рельефами с изображениями покровителей Московских князей – св. Георгия-Победоносца и Дмитрия Солунского; образ Спасителя был установлен при Алексее Михайловиче.

Ритуал входа в столицу – земной Иерусалим), совершаемый войском, символическим образом дублировался входом в небесный Иерусалим, изображенным на иконе «Благословенно воинство Небесного Царя», созданной по заказу Иоанна IV в память о победе над Казанью. Подобно тому как войско Ивана Грозного двигалось от покоренной Казани в столицу, и было встречено Патриархом и народом, возглашавшим славу царю земному, павшие за отечество воины покидали пылающую Казань и входили в Град Небесный, встречаемые ангелами с венцами и Спасителем со Святой Девой-Богородицей. Символический смысл изображения передается в тексте стихиры (5-й глас) «Благославенно воинство Небесного царя» – страстотерпцы, положившие души свои за други своя, обретают ангельский чин.

Ежегодное чествование победы над Казанским ханством проводилось в праздник Входа Господня в Иерусалим, символически отмечалось ритуалом «шествием на осляти». Топография ритуала включала несколько сакральных центров: Успенский собор, Спасские ворота, Входоиерусалимский придел Храма Покрова Пресвятой Богородицы (что на Рву), лобное место.

После праздничной литургии царь и митрополит в сопровождении бояр и священнослужителей шествовали от Успенского собора Кремля через Спасскую башню в Собор Василия блаженного (Покрова на рву). Высшие чины входили с царем в храм, остальные ожидали у лобного места. В соборе на царя возлагали царские одежды и регалии. На лобном месте устанавливали аналой с евангелием. После молебна в храме царь и митрополит (позднее

патриарх) выходили на лобное место, на котором патриарх проводил торжественное богослужение, во время которого читалось евангелие (вхождение спасителя в Иерусалим). Евангельские события переносились в топографию шествия в Успенский собор с соблюдением мельчайших подробностей.

Символические тексты и топография ритуала входа войск передавала протяженное время (вечность) евангельских событий входа Господня в Иерусалим и историческое время одержанной войсками победы. Цикличность времени проведения ритуала подчеркивало значимость победы.

Акустическое пространство, сочетавшее звучание колокольных звонов и труб, орудийного и ружейного салюта, и, как важнейшую составляющую, хоровое пение создавало необходимые условия его пространственно-временных координат. Певчие дьяки и дети, одетые в белые одежды, держали в руках ветви вербы, символически замещавшие вайи, и воспевали многолетие и осанну, воспроизводя мотивы евангелия.

Богослужения проходили в Успенском соборе Кремля, являвшегося главным храмом страны. В нем находилось два трона для митрополита (позже патриарха) и для царя, символизировавшие симфонию властей, как и ритуал «шествия на осляти» [Лепахин, 2006, с. 22]. Внутреннее пространство храма также имеет в своем составе арки, символизирующие победу Спасителя над смертью. Как отмечает Б. А. Успенский с двух сторон врат, ведущих в храм с паперти, располагались образы Спасителя и Богоматери. Такие же образы находились на столбцах царских врат, ведущих в алтарь. Врата, через которые входят в храм, дублируются «царскими вратами», ведущими в алтарь [Успенский, 2006, стр. 541]. Литургия включает Великий вход, символизирующий триумфальный вход Христа в Иерусалим.

Хронотоп праздничного текста богослужения объединял сконструированное и реализованное в синтезе искусств протяженное время (вечность) церковной службы; циклическое время календаря, включавшего упомянутый «Вход Господень в Иерусалим»; праздники, посвященные иконам Пресвятой Богородицы и святым покровителям, заступничеством которых была одер-

жана победа над врагом; элементы линейного исторического времени, создававшегося в текстах, повествующих о событиях истории победы[76].

Протяженное и историческое время конструировалось и в профанной части праздника – во время торжественных приемов («столов»). Праздничный текст ритуала «Заздравной чаши» включал богослужебные песнопения с вставными именами царя и многолетиями, предназначенными представителям царской семьи.

В «имперский» период развития победного праздника последовательность разделов «викториального» торжества соответствовала движению от сакрального пространства / времени к профанному. Символический хронотоп государственного праздника (сакральной и профанной частей) конструировался царем и объединял ритуальные и зрелищные формы.

Церковная составляющая праздника также претерпела изменения. По указанию Петра был введен новый церковный праздник – создана «Служба благодарственная» о победе под Полтавой. В ее тексте помимо традиционного прославления Бога за дарованную победу упоминаются в аллегорической форме действительные участники событий. Этим во вневременной континуум богослужения были внесены элементы реальной истории.

Торжественный вход войск Петра I в столицу (Москву) после одержанных побед сопровождался изменением ритуала, регламентированного уже не каноном, а государственным актом. Церковная символика праздника дополнялась светской, придавая ему зрелищность и способствуя постепенной трансформации в «триумфальное шествие» а затем в парад.

Вместо празднуемого события, имеющего вневременной характер, на первый план выходит его историческое значение для становления государства. Извечные евангельские сюжеты сопоставлялись с картинами реальных событий. Помимо традиционных сакральных центров (таких, как врата с надвратными иконами) возводились новые для этого времени сооружения, предназначенные для шествия войск: триумфальные арки, памятники историче-

[76] См. параграф 1 главы 4.

ским событиям и победителям. Кроме того, массово вводились изображения (скульптура, росписи, живопись), воспроизводящие античные аллегорические сюжеты, как символы свершившейся победы (в подражание барочным образцам, принятым в западноевропейских странах). Все это было объединено системой символов, выраженных стилистикой барокко, и создававших новый пространственно-временной континуум сакральной части праздника.

Квинтэссенцией нового символического текста стали театрализованные действа, пьесы, фейерверки и маскарады, составившие профанную часть официального торжества. Например, в феврале 1697 г. в Москве на масленице, были реконструированы сцены взятия Азова, воссоздававшие историческое время и топографическое пространство крепости, которые при грандиозном скоплении народа захватывали войска, бравшие ее в действительности.

В постановках «школьного театра» с их специфическим пространством-временем сценического действия[77] также разыгрывались сцены военных сражений. В 1705 году была представлена пьеса «Свобождение Ливонии и Ингерманландии»; в 1710 – «Божие уничижителей гордых уничижение». Обе «повествовали» о победах Петра I в Северной войне.

Особой формой массовых зрелищ являлись фейерверки – представления с движущимися фигурами, конструирующие праздничный текст открытых пространств.

Новацией Петра явилось привлечение для формирования заключительного этапа «викториального» торжества хронотопа карнавала (обычно проводились на масленицу). Карнавал как время и пространство хаоса противопоставлялся в средневековой культуре времени и пространству и церковного ритуала (космоса) и государственного церемониала (истории). Он не конструировал исторического хронотопа и воплощался в нерасчлененном единстве выразительных средств [Реутин, 2005, с. 25–26]. В Новое время Петром I для празднования основных побед Северной войны привлекалось карнавальное пространство / время. Во время устроенного в честь заключения Ништадт-

[77] Подробнее о театральном времени и пространстве см. [Фишер-Лихте, 2015].

ского мирного договора праздника кульминацией (сентябрь 1721 г.) стала пародийная свадьба «князя-папы» П. И. Бутурлина. Масленичный маскарад 1722 г. представлял собой пародию на триумфальное шествие, которым обычно открывался праздничный текст хронотопа «викториального» торжества. Маскарад 31 января представлял торжественный «поезд» состоящий из саней (некоторые из них были сделаны в виде лодок), въехавший в Москву через четверо «великолепных» триумфальных ворот. Участниками маскарада были представители Всешутейшего собора [Трахтенберг, 2005, с. 105–106].

Изменилось и звуковое пространство праздника. Кроме традиционных церковных прославлений пели светские виваты и панегирические канты. Наравне с звучанием хорового пения в равной степени появляется (а потом и доминирует) музыка военных оркестров.

Ко времени празднования Ништадского мира (1721) складывается новая модель хронотопа государственного праздника, состоящая из вневременной – сакральной составляющей (выраженной в богослужениях, проводимых во время празднования события, и в циклических празднованиях, закрепленных в церковном календаре) и вр*е*менной – профанной (массовые зрелища). Подобная форма совмещения в празднике пространства-времени ритуала и зрелища сохранилась и в последующих праздниках, проводимых в новой столице – Санкт Петербурге вплоть до революции 1917 г.

Таким образом, петровский праздник захватывает все возможные конфигурации хронотопа праздничного текста, в том числе не привлекавшиеся в предшествующем ему типе официального торжества профанное время и пространство праздника.

В «постимперский» период символический текст праздника Октябрьской революции (исключающий протяженное время – вечность богослужения) включал циклическое время (ежегодное проведение) и линейное время свершившегося события (историческое).

Устоявшийся в первой половине XX века новый календарь воплощал идею разрыва с исторически сложившимся праздничным хронотопом про-

шлого. Как отмечает М. Рольф: «Советская реформа календаря привела к существованию двух асинхронных летосчислений – традиционного юлианско-православного и официального папско-большевистского. Новое датирование на основе официального членения времен внесло диссонанс в обрядовый строй православного религиозного календаря» [Рольф, 2009, с. 140]. Конфликт трех календарных систем (церковные праздники, царские и советские) был разрешен полным отказом от второй и постепенным вытеснением первой.

Хронотоп советского праздника включал, как и петровский «викториальный» праздник, две составляющие – сакральную (первый день) и профанную (окончание первого дня и второй). М. Рольф выделяет третью часть (подготовку), предшествующую календарному дню праздника. В подготовительную часть праздника входило праздничное украшение города, сооружение трибун, подготовка транспарантов и пр. Важным этапом первой части являлось официальное торжественное собрание, с участием первых лиц государственного аппарата, «встречавшихся с избранными представителями „общества" и героями труда» [Рольф, 2009, с. 129]. В окончании первой части праздника проводились факельные шествия, включалась иллюминация. Символическое время второй части было обращено к революционным историческим событиям – парад раскрывал мощь Красной Армии, демонстрация трудящихся – победу социализма. Отражение элементов ритуала входа войск проявляется в строгом парадном порядке следования военных подразделений и колонн демонстрантов, а также показе пленных и провозе трофеев, символически изображаемых с помощью приносимых и сжигаемых чучел врагов советской власти. Несмотря на внешнюю связь с карнавалом, упорядоченность времени и топографии сближает демонстрацию с военизированным ритуалом и переводит ее участников в ранг бойцов за победу коммунизма. Кульминация шествия (в ритуале – встреча царя и патриарха, одержавших победу) воплощалась в символическом единении народа, проходив-

шего по Красной площади, вождя и руководства коммунистической партии, стоящих на трибуне (впоследствии – трибуне мавзолея).

Для создания нового символического пространства локусы христианских праздников (Москва с ее Красной площадью, Кремлем, Спасской башней, памятниками героям отечества, например, Минину и Пожарскому) были наделены новым содержанием. Производилась так называемая «советизация ландшафта», включающая переименование улиц и площадей города, разработку праздничного советского декора, установку памятников, перенастройка курантов Спасской башни (с 1918 г. играли «Интернационал») и пр.

Важным для сакрализации пространства советского праздника стало возведение мавзолея в фоме вавилонского зиккурата, символизировавшего лестницу на небо, и захоронение павших за советскую Россию героев у кремлевской стены. Памятные для истории советской страны праздничные парады и демонстрации соединяли линейное время проведения праздника, историческое – произошедшей победы революции, и вечности – памяти о павших героях.

Новым сакральным центром, заменившим усыпальницу русских царей (Успенский собор Московского Кремля) стал мавзолей – точка отсчета дорожных расстояний в советской столице и стране.

Время и пространство профанной части праздника – массовых действ, концертов, спектаклей театра, танцевальных вечеров, просмотра кинофильмов постепенно было насыщено сконструированными текстами символических картин, повествующих о наступлении «счастливой жизни» новой социалистической эры в истории человечества.

Кульминацией профанной части праздника стали массовые театральные зрелища. В марте 1919 года в Железном Зале Народного Дома (Ленинград) было разыграно игрище «Свержение самодержавия» (руководитель Н. Г. Виноградов) в основе которого лежал «обрядово-бытовой принцип манифестации и митинга» [Пиотровский, 1926, с. 57]. Участниками зрелища были красноармейцы. В символическом тексте зрелища передавались исто-

рические события «взятия» Зимнего дворца. В 1920 г. там же было организовано празднество ко дню «Кровавого воскресенья», воспроизводящее события 1905 г. Ко второй годовщине Красной армии поставлено «зрелище» «Меч мира», возобновленное поставлено к третьей годовщине Октябрьской революции. Его текст воссоздавал историческое время и пространство событий 1917–1918 гг.: Брестский мир, организация Красной Гвардии и Армии, защита Петрограда. Протяженное время (вечная значимость событий) было выражено в проведении воинских ритулов Красной Армии: парад, освящение знамени и другие действия.

Во множестве массовых зрелищ 1920 года наиболее значимым являлось грандиозное «Взятие Зимнего дворца», воспроизводящее события октября 1917 г. в реальном времени и пространстве.

Подобные инсценировки происходили и в зданиях театров, рабочих клубов. Они сопровождались исполнением пролетарского гимна, революционных песен, маршей и ружейными выстрелами. Эта сконструированная квазивоенная атмосфера объединяла звуковое пространство праздника, выделяя его из повседневного пространства / времени.

«Расширению» пространства и времени праздника способствовало и его освещение в средствах массовой информации. С помощью новых технологий происходило объединение народных масс в хронотопе праздничного действа.

Такими способами создавался сакральный хронотоп советского праздника: традиционное пространство / время дореволюционного праздника получило новую трактовку через внедрение новых значимых для становления государства символов. При этом пространственные и временные координаты конструировались на основе существовавшиих ранее, а ритуалы и церемониалы государственного праздника апеллировали к римским, византийским и иным моделям. В них власть утверждала свою легитимность, репрезентируя связь церковных праздников, например Пасхи со светскими – Полтавской

победой («Русским воскресением») и Днем победы над фашистской Германией.

В связи с идеологизацией праздничной культуры некоторые ее составляющие теряют свое значение, переходя из центра на периферию, а перестройка системы и пространственно-временных координат, приводит к изменению языка праздника, проявляющего себя в синтезе искусств, осуществляемом творческим потенциалом его организаторов и создателей.

3. Язык праздничной культуры

3.1. Образы, символы, знаки (Царь, Бог, Отечество)

В трудах современных ученых праздник рассматривается как текст культуры. Т. П. Ванченко отмечает: «Понимание праздника как текста культуры выводит его в плоскость семиосферы, в которой все имеет знаковую форму и обусловлено как социально-культурными факторами, так и неоднозначностью трактовок и интерпретаций информации» [Ванченко, 2008 (1), с. 15]. Язык праздника направлен на создание атмосферы, вызывающей особое, приподнятое настроение.

В формировании текста праздника участвуют актуальные для каждого периода его развития виды искусства[78]. Их синтетическое единство рождает свойства активизирующие восприятие человека, оказывающее «многостороннее эмоциональное воздействие» и сообщающее «многоплановость, многогранность развитию художественной идеи» [Синтез искусств, 2012]. Соединение временных и пространственных искусств устанавливает взаимодействие зрительных и слуховых образов.

До 1917 г. текст государственного праздника включал главные концепты[79] русской культуры – Бог, Царь, Отечество. Они рассматривались в трудах С. Н. Артановского, Ц. Н. Аюшовой, С. Р. Габдуллиной, Т. Н. Гребенюкова, Т. Ю. Вереитиновой, В. В. Виноградова, Ж. Б. Есмурзаевой, О. К. Кальковой, М. А. Кареловой, Е. А. Касаткиной, Т. И. Колабиновой, В. В. Прозорова, Т. С. Рудиченко И. И. Сандомирской, А. А. Свицовой, Ю. С. Степанова, А. А. Шабановой и др.

---

[78] В том числе: проза, поэзия, вокальная и инструментальная музыка, танец, архитектура, живопись, графика, скульптура, маски, костюмы и пр.

[79] Ю В. Степанов дает следующее определение термина концепт: «Это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не „творец культурных ценностей“ – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов, 1997, с. 40].

Образ Бога с древних времен являлся основным в праздничной культуре. Это связано с мифологическим пониманием праздника, как времени богов – «Праздники устанавливались самими божествами как необходимость их почитания, выражения любви к богам …» [Вереитинова, 2015, с. 152]. Для сознания русского человека, «мир которого теоцентрический (имеющий Бога в качестве „точки отсчета“)» характерно помещение религиозных праздников в центр календаря [Вереитинова, 2015, с. 156, Калькова, 2009, с. 89]. О. К. Калькова отмечает: «Концепт „Бог“ отражает ментально-психологическую специфику и ценностную ориентацию русского народа… <Он> является базовым культурным концептом, которому свойственно меняться в зависимости от времени и общей политической ситуации» [Калькова, 2009, с. 89]. Среди компонентов, представляющих «семантическую модель концепта» Бог в русской языковой картине мира, одним из основных является «власть» [Калькова, 2009, с. 90].

Особое значение «божественной» власти и ее сакральное восприятие в российской культуре отмечает и В. В. Прозоров [Прозоров, 2003, с. 64]. Семантической связью с понятием «власть» в праздничной культуре обладает концепт царь. Он является одним из составляющих понятия «власть», и осознается в контексте политическом как концепт, связанный с государственным управлением. Все это способствует конструированию следующего смыслового ряда: власть царская – советская – демократическая.

Образ Бога неотделим от образа мира – «Бог, как Логос Мира (Welt-Logos) является причиной для „ипостаси“ Мира» [Степанов, 1997, с. 576]. Он представлялся Отечеством, присутствуя на иконах Новозаветной Троицы. Концепты Отечество, Отчизна, Родная земля, Родина[80] (Русь, Россия)[81] сино-

[80] В отношении архетипичности концепта Ю. С. Степанов отмечает: «Не следует думать, конечно, что гордость за родную землю свойственна только русским по причине их необычайных просторов. Как для маленького ребенка своя мама – „самая красивая”, так всегда „широка” родная земля. Начальная строка знаменитой песни Широка страна моя родная, казалось бы такая русская и советская, на самом деле буквально повторяет выражение, обычное у древних римлян: Late patet patria mea „Широко раскинулась Родина моя”. Но это повторение, конечно, для автора незаметное, не осознанное, – это архетип культуры» [Степанов, 1997, с. 510].

нимичны. В. О. Ключевский пишет: «Русь – слово, пережившее чрезвычайно разнообразные значения; из этих значений можно различить четыре: 1) этнографическое: русь – племя; 2) социальное: русь – сословие[82]; 3) географическое: Русь – область и 4) политическое: Русь – государственная территория» [Ключевский, 1989, с. 94]. Ю. В. Степанов отмечает, что «название Росия, Росея появляется не ранее XV в.», а «Росия, Великая Росия, Малая Росия, российское царство утверждаются в первой половине XVII в.» [Степанов, 1997, с. 509]. Концепт «Родная земля» с одной стороны «смыкается с особенностями русской религиозности» (Святая Русь), с другой, «с особым русским отношением к своей стране и земле как к матери или как к жене <…> Все компоненты концепта „Родная земля“, как он реально существует в русском менталитете нашего времени, даны у <М. М.> Пришвина: а) „боль“ за свою землю, б) „естественное богатство“, в) „сама земля“, г) родной человек, д) природа, увенчанная – е) родным словом». [Степанов, 1997, с. 510, 513–514]. В современном языке идею родной страны передает «синонимический ряд единиц – „родина“, „отечество“[83], „отчизна“; место лексической доминанты <… > занимает лексема „родина“ как наиболее многозначная и наиболее частотная единица этого ряда» [Есмурзаева, 2008, с. 53].

Помимо концептов важными для создания текста государственного праздника являются «символизирующие инструменты» власти. Н. П. Кирсанова выделяет следующие их виды: политическая мифология, символика, политическая идеология, риторика [Кирсанова, 2006, с. 7]. Автор

---

[81] В средневековый период развития русской культуры были созданы образцы торжественного красноречия, прославляющие родную землю. Н. А. Соболева выделяет «Слово о Законе и Благодати» русского митрополита Илариона являющееся гимном русской государственности, «восхваляющего не только деяние русских князей, но и Русскую землю» [Соболева, 2005, с. 5]. Описание величия и могущества русской земли содержится и в таких известных произведениях, как «Слово о полку Игореве», «Слово о погибели Русской земли», корпусе текстов церковных служб иконам Пресвятой Богородицы и русским святым. Их поэтические тексты стали основой для музыкальных произведений, например, на поэтический текст «Слова о погибели Русской земли» создан концерт «Величание Руси» [Почаевский богогласник, 2003, с. 144–146].

82 Русь – «в X в., по иноземным и туземным памятникам, – высший служилый класс» [Ключевский, 1989, с. 96].

[83] В 1797 году император Павел I, «боровшийся с франкофильским вольномыслием приказал изъять слово „Отечество“ из употребления (вместе со словами „гражданин“, „общество“ и т. п.) и заменить на слово „Государство“. Однако это запрет продержался недолго – новый император Александр I в 1801 году его отменил» [Гайда, 2013 (1)].

отмечает, что политическая символика формируется знаками разной природы: вербальными (слова, словосочетания, тексты); невербальными (флаги, эмблемы, портреты, символические действия, символические личности и пр.); и смешанными (гимн и герб) [Кирсанова, 2006, с. 19].

Концепты, символы и знаки власти являются важными составляющими текстов государственного торжества. В динамике праздничной культуры их значение периодически меняется: одни концепты становятся главными, другие теряют свою доминирующую функцию. В историческом процессе символика государственной власти претерпевала значительные изменения. Н. П. Кирсанова отметила, что «в сложные переломные или кризисные периоды развития России, политическая власть постоянно обращается к религиозно-православной традиции, черпая из нее дополнительные ресурсы, укрепляющие ее легитимность, способствующие укреплению социального порядка и стабильности в обществе» [Кирсанова, 2006, с. 20].

В средневековой традиции основными, сакрализующими время и пространство праздничного действа, являлись образы Христа, Богородицы и «небесных сил», даровавших победу и символ креста[84], как оружие спасения. Они объединяли тексты церковной, воинской и гражданской части торжества.

В ритуале входа войск Ивана Грозного в побежденную Казань символ креста и образ Спасителя занимал центральное место в зрительной составляющей ритуала: «Он <царь – В. Демина> прежде всего пригласил духовенство собраться с крестами и иконами у ворот покоренного города, на месте, где дотоле стояло царское знамя, имевшее на себе изображение Нерукотворного Образа Спасителя, совершить благодарственное молебствие Господу, даровавшему победу. Затем <…> водрузил на этом месте крест и заложил первую церковь в честь Нерукотворного Образа Спасителя <…> Вступая торжественно в город царь велел нести перед собой крест Животворящего

[84] Крест почитается как символ Русской православной церкви: «Силою Честного Креста Христова побеждаются враги видимые и невидимые: он есть оружие Бога, изгоняющее всякого врага и супостата» [Казакевич, 2008, с. 92].

Древа. Как только вступил, снова приказал отправить благодарственный молебен на месте, которое указал сам и на котором тогда водрузил крест и заложил соборную церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Потом <…> совершен крестный ход по всем улицам и стенам города, все они окроплены святой водой и город посвящен Пресвятой Троице» [Макарий, 2014].

Центрами визуального пространства ритуала входа войск в Москву после взятия Казани являлись символы креста и образы Спасителя: «По возвращении из похода пойде <царь> за кресты и за чудотворными образы с митрополитом пеш в град»[85] [ПСРЛ, 1965, с. 216]. Воинские стяги с полотнищами клиновидной формы имели навершие в виде копья с перекладиной в форме креста. На великом стяге Ивана Грозного были изображены – Спаситель в белых одеждах, на белом коне; золотые херувимы и серафимы; небесное воинство в белых одеждах, на белых конях; святой архангел Михаил на золотом крылатом коне, держащий в правой руке меч, а в левой крест; золотые звезды и кресты [Боевые знамена, 2016]. Кульминацией шествия стал молебен в Успенском соборе перед образом Владимирской Божьей Матери, мощами Петра и Ионы.

Визуальное пространство застолий, проходивших в Грановитой палате, также включало в себя христианскую символику. Р. Ченселер, посол английского короля Эдуарда VI, отмечал, что во время царского стола князь (Иван IV) «принимаясь за нож или за хлеб… полагал на себя крестное знамение» [Вельтман, 1853, с. 5]. На посуде для совершения церемониала заздравных чаш[86] помещались специальные надписи, среди которых встречались связанные с церемониалом: «В сию братину наливается богородицына чаша» [Костомаров, 1992]. Во время торжества, посвященного взятию Казани «царь,

---

[85] Описание входа Ивана Грозного «во всем царском сане, яко в светлый день Воскресения Христова» перекликается с главной темой иконы «Церковь воинствующая» («Благословенно воинство Небесного Царя») на которой изображены Богоматерь и младенец Христос, посылающие венцы праведников царю и его воинству, защищавших православную церковь. Церковный ритуал «шествие на осляти», которым впоследствии Иван Грозный отмечал победу под Казанью также связан с сюжетом иконы (см. подробнее 1 Главу).

[86] Подробнее о церемониале см. Главу 4.

молвил, что победа была одержана лишь благодаря Божественной помощи <…> А по словам митрополита Макария: превзыде свыше Божия благодать: царствующий град Казанский со всеми окрестными тебе дарова и змия, гнездящяся там… и нас зле поядающаго, сокруши благодатию своею и силой крестною» (Таблица 2). Символом победы стало крещение в Чудовом монастыре двух казанских царей: Утемиш-Гирея и Едигера [Макарий, 2014]. Звуковое пространство воинских входов, молебнов и застолий составляли колокольный звон, пение богослужебных песнопений и многолетий «победителю варварску и избавителю христианскому» (Таблица 2).

Ведущее значение образа Спасителя и символа креста в визуальном и звуковом пространстве празднеств сохранялось и в царствование Алексея Михайловича. Так в основе его флага крест, указывающий на «миссию России во вселенной, как носительнице истинной веры – Православия» [Боевые знамена, 2016]. Сочетание трех цветов флага «означало триединство веры, надежды и любви, осмысленных в качестве торжества Православия, государственной несокрушимости и заботы о подданных», позднее перешедших в воинский девиз – «За Веру, Царя и Отечество» [Гайда, 2013 (2)].

Традиция шествия со святынями продолжалась и во время Петра I[87]. При выходе войск во второй Азовский поход (1696 г.), «боярину Шеину были выданы войсковые „святыни“: полковое знамя с изображением лика Христа, принадлежащее еще царю Ивану Васильевичу Грозному, бравшееся им в Казанский поход, „Чудотворный нерукотворный Спасителев образ“[88] и „Святый животворящий крест Господень“, в нем же власы его Спасителевы, которого святого и животворящего креста силой благочестивый царь Константин победил нечестивого Максентия» [Богословский, 1940, с. 282]. После по-

[87] С принятием советской символики, эта традиция пресеклась (ее «отзвуки» сохраняются в языке искусств современного Праздника Победы, например, в иконах ворот Спасской башни Кремля).

[88] Подробнее символика знамени рассматривается в исследовании Е. А. Погосян, М. А. Сморжевских-Смирновой: «Во втором Азовском походе (1696 г.) Петра сопровождало знамя, на котором тема адских сил, в борьбу с которыми вступил царь, получает осмысление непосредственно в контексте Апокалипсиса. Знамя („знамя гербовое <...> морского регимента“) было украшено изображением Спасителя в золотой ризе и царском венце, верхом на белом коне. Из уст Спасителя исходит меч, рядом помещена надпись из Апокалипсиса (1, 16): „Из уст его мечь обоюду остр изострен исходяй“. Здесь же были изображены апостолы Петр и Павел, которые держат камень, а над ними – отверстые небеса и голубь» [Погосян, Сморжевских, 2002].

беды, во время триумфального шествия в Москве: «<Несли> Большое Государево знамя, на котором изображен был Спасителев образ. Оно окружаемо было солдатами, вооруженными копьями <…>. <Следовала> карета нарядная о шести лошадей; в ней сидел в облачении священник и диакон, имея в руках, первый Спасителев образ, а второй Святый крест» [Голиков, 1795, с. 287–288].

Главным музыкально-поэтическим жанром, объединяющим праздник, являлось многолетие. В виде возгласов и песнопений многолетия, звучали после благодарственного молебна, сопровождали встречу победителей и виде пространных песнопений входили в чин «Заздравной чаши». В текстах «Многолетий» выражалась идея благодарения Бога и царя за победу[89].

Образы Бога, царя и отечества содержатся в поэтическом и музыкальном тексте Тропаря Кресту (молитвы за Отечество), также как и многолетия, сопровождавшего все части праздника. Помимо пения (предположительно) во время шествия воинов тропарь исполнялся и в богослужении (водосвятный молебен), и в ритуале «Заздравной чаши».

Поэтический текст тропаря неоднократно изменялся. В тропаре чина «Аще бывает заздравная чаша» из Обихода конца XVII в.[90] концепт «Бог», выражен в молитвенном обращении – «Спаси Господи», «Отечество» (в широком понимании этого понятия) – «люди Твоя и благослови достояние Твое», Царь (победитель) – «победы благоверному царю нашему Петру на сопротивныя даруяи», символ креста (оружие победы) – «и Твое сохраняя крестом Твоим жительство». В певческой составляющей тропаря происходит выделение ключевых слов (символов христианства и государственности) – «Господь», «сохраняя» и «Петр» – фитами: «Господь», «сохраняя» – «Фита поводная», Петр – «Фита кудрявая». Праздничность тропарю придает распев

---

[89] Подробнее см.: главы 4, 5, 6.

[90] «Аще бывает заздравная чаша…» // Обиход на линейных нотах («Книга, глаголемая Обиход, начало имы з Богом Святым: вся последование, како достоит прославляти в Троице славимаго Бога: милость Его к нам премнога, ползу себе прияти, хвалу Богу воздати»). Кон. XVII в. Полуустав. Об. Л. 92. – Л. 95 (Фонд № 379. Собрание Д. В. Разумовского, № 106). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [2016] – Режим доступа: http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/106?fnum=213. – Загл. с экрана (дата обращения: 01.08.2016).

первого гласа[91]. Б. Николаев характеризует его семантику как «глас „небошественный“, глас Божественного величия, небесной красоты, глас благолепия мира Горнего и духовной сладости мира дольнего, глас примирения Неба с землей во едином триумфе всемирной славы и общего торжества» [Николаев, 1995].

В поэтическом и певческом текстах тропаря акцентируется образ не только Бога, но и царя. Славление царя – победителя, а не народа – победителя объясняется, отмеченным В. О. Ключевским средневековым представлением о неразделимости понятий государства и государя: «Они скорее могли представить себе государя без народа, чем государство без этого государя» [Ключевский, 2002, с. 653].

Значение тропаря в воинской культуре сохранялось на протяжении XVIII–XX вв.[92] В. Н. Мантулин пишет: «Как член христолюбивого воинства русский солдат начинал всякое дело с молитвы … всем строем, соборно; причем, следует подчеркнуть, что даже для исполнения простого „Спаси, Господи“ на глас 1-ый[93] всегда требовалась известная доля мастерства… Именно, этой соборной религиозностью и отличалась Армия Российская от всех остальных, прежде бывших и ныне существующих» [Мантулин, 1970, с. 8].

Таким образом, в поэтических и музыкальных текстах праздничной культуры XVII вв. обращает на себя внимание и христианская символика и государственная.

В русской культуре первой половине XVIII в. концепты Бог, Царь, Отечество сохраняют свое значение. Известен приказ Петра I, произнесенный перед войсками накануне Полтавской битвы: «Не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за род

---

[91] Подробнее о песнопениях чина см.: главу 6 и статью В. Н. Деминой «Молитвы о царе и воинстве в текстах чина «За приливок о здравии государя» конца XVII–начала XVIII вв.» [Демина, 2017 (1)].

[92] Например, в годовщину Свержения самодержавия, в марте 1919 года, в «игрище» о Февральской революции, разыгранном командой красноармейцев в Железном Зале Народного Дома «песня» (тропарь) «Спаси Господи» звучала во время изображения манифестации «к Дворцу» [Пиотровский, 1926, с. 58].

[93] В сборнике В. Н. Мантулина тропарь приведен в распространенном варианте греческого распева [Мантулин, 1970, № 2, с. 17].

свой, за Отечество, за Православную нашу веру и Церковь» [Гайда, 2013 (1)]. Те же образы звучали и в заздравном тосте Петра: «Здравствуй тот, кто любит Бога, меня и отечество!» [Гайда, 2013 (1)].

При сохранении трех основных образов в текстах петровских «викториальных» празднеств, образ царя (императора), выраженный средствами синтеза искусств, становится доминирующим. При сохранении символа креста[94] объединяющим «кодом» праздника становится изображение орла[95], символизирующего Петра I и/или Россию.

Ф. А. Гайда отмечает, что на упоминавшемся флаге времени Алексея Михайловича был изображен двуглавый орел. В специально составленном «Писании о зачинании знак и знамен или прапоров» сказано, «что он был символом Рима еще со времен императора Октавиана Августа» [Гайда, 2013 (2)]. В приказе также значилось – «нашивать на флаги двуглавых орлов» [Гайда, 2013 (2)]. Аллегорическое изображение орла присутствует и в иконографии петровской эпохи. На иконе Азовской Богоматери изображен двуглавый орел, помещенный за образом Богоматери с младенцем. Над образом содержится надпись, воспроизводящая слова из «Апокалипсиса»: «И дана быша жене два крыла орла великаго» [Погосян, Сморжевских, 2002; С. В. Бирюкова, 2015]. В виршах, содержащихся на иконе, указано: «Зрят мир той вечный главы орла разделенны, Пречистою Девою зде совокупленны, Мироздательница бо себе избрала, две крыле орла, мирно в нем возжилала …» [Икона Богоматерь. XVIII в., 1990]. В портретном изображении, созданном А. Ф. Зубовым, фигура Петра I сопровождается аллегорией летящего орла с орлятами[96].

В «Слове о победе под Полтавой в 1709 году» Стефана Яворского царь Петр I ассоциируется с библейскими героями Моисеем, Самсоном и Дави-

---

[94] Несмотря на постепенную секуляризацию «языка» искусств государственного праздника, необходимо отметить сохранение не только символа креста, но и образов Спасителя и Богоматери в ритуалах и церемониалах XIX – начала XX вв.

[95] Орел – один из древнейших символов власти. Появление двуглавого орла в Русском государстве связывают со временем правления Ивана III. Подробнее см.: [Воронец, 1898, Соболева, 2006].

[96] См.: гравюру А. Ф. Зубова «Петр I на коне». 1721 г. [Эпоха Петра Великого в гравюрах Алексея Зубова, 2017].

дом, а шведский король Карл XII – с Голиафом и Навуходоносором. Помимо этого существует аллегория, сравнивающая Петра с орлом и Карла со львом [подробнее об это см. Флеров 1894, с. 2–9].

В синтезе искусств празднества образ орла приобретает важное значение[97]. В визуальном пространстве особая роль принадлежит его пластическим изображениям. На триумфальных вратах, выстроенных в честь Полтавского торжества, было представлено скульптурное изваяние одного из главных символов российского самодержавия – двуглавого орла с порфирой и скипетром. Ниже располагались группы ангелов и орла с орлятами, что символизировало Петра I и его единомышленников («птенцов гнезда Петрова»)[98]. Важное место этот образ занимал в визуальном пространстве торжественных обедов. Известны многочисленные сосуды с «гербовым» орлом и аллегорическими сюжетами.

Образ Петра (России, государства) воплощался также в фейерверках, как например, нового 1710 года. История победы была представлена в аллегорической форме столкновения враждующих сторон, в обозначенных выше образах орла и льва, с символическим ниспровержением льва орлом[99].

Образ орла также сохранял свое значение и в музыкальных и поэтических текстах Полтавского торжества. Объединяющими все части праздника жанрами становятся панегирический кант и виват. Возглас «виват», одновременно со звучанием «трубного гласа и литаворным и барабанным боем» возглашался, во время благодарственных молебнов[100], после торжественных речей, «виваты» исполнялись во время триумфальных шествий; и звучали на праздничном пиру.

---

[97] Для изображения неприятеля также использовались установившиеся в геральдике эмблемы – эмблемой Карла XII и шведов в «языке» искусств праздника являлся лев.

[98] См. гравюру А. Ф. Зубова «Торжественное вступление русских войск в Москву после Полтавской победы 21 декабря 1709 года» [Лебедянский, 1973; Эпоха Петра Великого в гравюрах Алексея Зубова, 2017].

[99] «На двух столбах сияло по короне; между ними (двигался) горящий лев; (сначала) лев коснулся одного столба, и он опрокинулся, затем перешел к другому, и тот покачнулся <…> из горящего орла вылетела ракета, попала во льва и зажгла его, он весь разлетелся на куски и исчез» [Гребенюк 1976, с. 139]

[100] См.: Таблицу 5.

Орел в качестве знака российского государства и Петра I фиксируется в большинстве поэтических текстов панегирических кантов: «Орле, восплещи крилы, двоеглавный, возносяй скипетр высокодержавный», «Орле российский, пусти своя стрелы», «Орле российский торжествуй со нами» и др. [РКПВЕП, 2002, № 25; ПРМИ, 1973, № 2, № 7][101].

Музыкальным эквивалентом военной государственной символики, пронизывающей тексты «викториальных» торжеств являлись фанфарные и сигнальные мотивы, лежащие в основе большинства панегирических кантов, виватов, «викториальных» концертов.

Одним из наиболее распространенных оборотов стал фанфарный, основанный на движении по тонам трезвучия ↑: I–V–I–II–III, объединивший канты и виваты петровского, елизаветенского и екатеринского времени (Пример 1).

Подобный фанфарный мотив присутствует в Виватах на празднование Полтавской победы и Ништадского мира [ПРМИ, № 26], в «Виватной сюите» [ПРМИ, №10, РКПВЕП, № 14]. В кантах «Радуйся, Росско земле» (1702) «Виват, виват российский орле двоеглавный!», «Воспоем песнь нову», «Музы согласно вкупе днесь гласите» (1709), «Радуйся, Росско земле» (1721), «Ныне согласно вкупе днесь гласте», «Воспоем песнь нову» (1741), «Виват, виват российский орле двоеглавный!» [РКПВЕП, № 33], «Музы согласно вкупе днесь гласите», посвященный Марте Скавронской (будущей Екатерине I) [ИРК XVIII века, 1983]. Этот оборот лежит в основе марша лейб гвардии Преображенского полка (Пример 2)[102].

Помимо кантов, виватов и многолетий особую значимость приобретает песнопение благодарственного молебна «Тебе Бога хвалим», исполняемое в празднествах XVIII–XIX вв.[103].

---

[101] См.: Таблицу 9.

[102] Марш приводится по изданию: Военные марши всех гвардейских полков, Б.Г., с. 2.

[103] Об исполнении песнопения во время церемонии празднования заключения Ништадского мирного договора и принятия Петром титула «Императора и Самодержца Всероссийского см. [Царь Петр I «Западный либерал», 2017]. Н. А. Соболева отмечает: «В присутствии Николая I, его жены и наследника, прибывших в

Новый аллегорический язык синтеза искусств петровского празднества приводил к снижению сакральности текстов и представлению их в качестве театральных. Например, в церемониале въезда русских войск, приуроченного к празднованию Полтавской победы, смысловым центром становится фигура монарха Петра – главного героя действа. Важно, что праздничное торжество помимо явного имеет скрытый – аллегорический сюжет. В нем с помощью символов, эмблем и аллегорий передано повествование о сражении и победе русского оружия. Скрытый сюжет раскрывается в совокупности текстов, включающих музыкальные – канты, виваты, поэтические – вирши, сценические – театральные представления, а также изображений на триумфальных арках и в фейерверках, составляющих синтетическое действо[104].

В имперский период развития праздничной культуры символ креста и эмблема орла сохраняли свое значение. Символ креста изображен на Андреевском флаге, утвержденном Морским уставом 1720 г., изображение двуглавого орла, увенчанного коронами, стало неотъемлемой частью официальных символов российской империи до 1917 г.

Во второй половине XVIII века концепты Бог, Царь, Отечество приобретают новое воплощение в военных празднествах екатерининского времени. В них подчеркивалась идея преемственности традициям Петра I. Во время празднования Чесменской победы (1779 г.) в Петропавловском соборе в присутствии Екатерины прошла соборная панихида по Петру I, его поминовение «яко основателя и первого потому винника сего великого и славного происшествия морских российских сил». Во время шествия в Петропавловский собор, все войска стояли в строю, несли все взятые трофеи, Екатерина II взяв одно знамя, подошла к гробу Петра…, преклонила колена пред преобразова-

---

Варшаву в 1829 г. для коронации, при вручении им скипетра и державы под возгласы „Слава императору во веки веков“ и гром пушек исполнялся „Тебе, Бога, хвалим“» [Соболева, 2005, с. 7].

[104] Образ монарха, как «идеального героя» являлся одним из центральных в искусстве эпохи барокко и классицизма. Л. В. Кириллина отмечает: «<Топос героики> основывался в барочную и классическую эпоху на идеальном образе героя. Им являлся, как правило, некий доблестный муж, vir bonus – монарх, правитель, военачальник, иногда рыцарь или выдающийся гражданин, но не случайный человек из толпы, не народная масса как таковая и не демонический бунтарь-одиночка. Следовательно, атрибутом такой героики непременно видится власть со всеми ее аксессуарами, от богоизбранности самого героя до предметных символов его могущества: короны, скипетра, меча, копья, мантии, стражи, и т.д.» [Кириллина, 2003, с. 182].

телем России, и повергла то знамя к подножию покоящегося праха [Таблица 6].

Несмотря на перемещение центра праздничных мероприятий в залы дворца, их оформление сохраняет военную символику торжеств Петра I. Рождение одной из ярких эмблем, знаменующих победы русского оружия – полонеза «Гром победы раздавайся» – связано с празднованием взятия Измаила.

В торжестве по случаю взятия Измаила, устроенном Г. А. Потемкиным в Таврическом дворце 28 апреля 1791 г. «мощно звучала тема российского флота» и «мотив армии» [Огаркова, 2004, с. 76]. Праздник, под звуки полонеза (раннее название танца – «польский») «Гром победы раздавайся» открыла «великолепная кадриль», «имевшая смысловой подтекст – славление императрицы и державы»… [Огаркова, 2004, с. 77]. Она, «составленная из царских детей и маркированная античными костюмами, утверждала тему великой России – преемницы Греции, тему будущего процветания и дальнейших военных побед страны» [Огаркова, 2004, с. 77]. В визуальном и звуковом пространстве праздника утверждалась слава русской императрицы.

Полонез (польский) «открывал дворянские балы, звучал в парках и усадьбах … под грохот оружейных залпов и стук барабанов, звон тарелок и колоколов его исполняли на полях сражений песельники»[105] [Соболева, 2003 (1)].

Стихи Г. Р. Державина и музыка О. А. Козловского продолжают традиции петровских панегирических кантов и виватов. В тексте гимна прославлялись героизм солдат, талант полководца и образ императрицы. В основе мелодики полонеза лежит фанфарный, основанный на движении по тонам трезвучия ↑: I–III–V. (Пример 3)[106].

---

[105] Н. А. Соболева отмечает, что полонез исполнялся и в войну 1812 г., но уже с другими словами: «Гром оружий, раздавайся! Раздавайся трубный глас, Сонм героев, подвизайся, Александр предводит вас!». После подавления Россией восстания 1830–1831 гг. в Царстве Польском известный поэт В. А. Жуковский написал «Русскую песнь на взятие Варшавы», которая пелась на мотив «Грома победы» [Соболева, 2003 (1)].

[106] Полонез приводится в аранжировке В. Н. Мантулина [Мантулин, 1970].

Л. В. Кириллина отмечает значимость полонеза, как национального («хотя все же не государственного») гимна: «Козловский вообще создал особый жанр торжественного полонеза, не имевший аналогов в западноевропейской музыке: это был не просто бальный танец, а воплощение праздничного ликования по какому-то поводу государственной важности» [Кириллина, 2003].

В эпоху правления Павла I появился новый музыкальный символ государственности, прославляющий Бога и Отечество, и продолжающий линию духовных молитвенных песнопений, обращенных к Богу (тропаря «Спаси Господи» и гимна «Тебе Бога хвалим»). Гимн «Коль славен наш Господь в Сионе», созданный Д. С. Бортнянским на стихи М. М. Хераскова, «исполнялся вплоть до 1917 г. во время крестных ходов, на церемониях производства в офицеры и погребения их, а также в армии и на флоте на вечерней заре» [Выскочков, 2012, с. 156], а иногда и на утренней [см. Рудиченко, 2004]. Он звучал и в масонских ложах[107]. Гимн хорошо вписывался в синтез искусств парадов, проходивших в резиденции Павла I в Гатчине[108]. Изобилие рыцарской и масонской символики, наполнявшее визуальное пространство смотров и парадов, сочеталось с их музыкальным оформлением[109].

В распевной мелодии гимна исследователи отмечают связь с духовными псальмами екатерининского времени [ИРМ, т. 3, 1985, с. 192]. Можно отметить связь ритма с военными сигналами утренней и вечерней молитв (Пример 4[110]; Пример 5[111]).

Текст «Утренней молитвы» в издании «Кавалерийские сигналы» 1881 года соотносится с текстом гимна М. М. Хераскова и рассматриваемыми концептами праздничной культуры: «О Боже наш, даждь силы днесь нам,

---

[107] Подробнее, см.: [Липаев, 1917].
[108] В деятельности Павла I многие исследователи усматривают продолжение идей Петра I. См.: [Януш, 2017]
[109] Подробнее см.: Я. Б. Януш «Потешные» полки Павла I [Януш, 2017].
[110] Музыка гимна приводится в аранжировке В. Н. Мантулина по изданию «Песенник российского война 1721–1921» [Мантрулин, 1970, с. 23].
[111] Приводится по изданию «Кавалерийские сигналы» 1881 г. [Кавалерийские сигналы, 1881, с. 9]. Тот же сигнал, но без текста опубликован и в более ранних изданиях, например, в «Общем своде кавалерийских сигналов и конноартиллерийских сигналов и драгунских барабанных боев», 1834 г. [Общий свод кавалерийских сигналов, 1837, с. 5].

Вечному Служить Тебе, Государю и Отечеству»[112] [Кавалерийские сигналы, 1881, с. 9].

Выражением концепции «Бог, Царь, Отечество» стали празднества, посвященные победе Александра I в войне с Наполеоном. Ф. А. Гайда в исследовании «„За Веру, Царя, Отечество“: к истории знаменитого воинского девиза» приводит обширный материал о рождении этого девиза «из огня Двенадцатого года»: «В написанном Шишковым в ноябре 1812 года „Объявлении для чтения в церквах“ говорилось: „Вы достохвально исполняли долг свой, защищая Веру, Царя и Отечество“» [Гайда, 2013 (1)].

В центре синтеза искусств праздника находился образ императора-освободителя Европы. Звуковое пространство триумфального входа в Париж 19 марта 1814 г. было наполнено восклицаниями: «Да здравствует Александр! Да здравствуют Бурбоны!» [Император Александр в Париже, 1814, с. 55]. После парада парижане «почти на руках внесли императора в его квартиру, в дом Талейрана» [Захарова, 2014, с. 230]. Историк Лакретель на заседании одного из ученых обществ сравнил Александра I с Петром Великим, что также сделали авторы одного из французских журналов того времени [Захарова, 2014, с. 230]. Русской армии, возвращавшейся в отечество жители городов и деревень Германии строили триумфальные ворота с надписью «Избавителям Европы»[113] [Захарова, 2014, с. 233].

Триумф русской армии и ее предводителя выразился в тексте «Молитвы русских», о которой Н. Бернштейн писал: «Именно тогда, когда Россия и Англия вместе сокрушили Наполеона, английский государственный гимн стал объектом особого внимания в России, и в 1814 г. Жуковский сделал его стихотворный перевод» [привод. по ст. Соболевой, 2005, с. 7].

---

[112] Подобный текст содержится и в Вечерней молитве [Кавалерийский сигналы, 1881, с.10].

[113] Несмотря на рескрипт, запрещающий пышные встречи и приёмы, в визуальном и звуковом пространстве состоявшихся торжественного входа войск в столицу и празднеств в Павловске образ императора оставался основным [см. Таблицу 7].

С 1816 по 1833 гг. гимном «Боже царя храни» с английской музыкой встречали государя[114].

В правление Николая I концепция Бог, Царь, Отечество явилась одним из центальных элементов государственной политики. Так, в манифесте Николая I (14 марта 1848 г.), являющемся откликом на революционные события во Франции, содержался следующий текст: «Мы удостоверены, что всякий Русский, всякий верноподданный Наш, ответит радостно на призыв своего Государя; что древний наш возглас: за Веру, Царя и Отечество, и ныне предукажет нам путь к победе: и тогда, в чувствах благоговейной признательности, как теперь в чувствах святого на него упования, мы все вместе воскликнем: С нами Бог! разумейте языцы и покоряйтеся: яко с нами Бог!» [Гайда, 2013 (1)]. Оба призыва («за Веру, Царя и Отечество», «С нами Бог») коррелируют с концепцией победы Александра I. Первый вошел в текст Воззвания к Москве о созыве ополчения (6 июля 1812 г.)[115], второй возглашался на благодарственном молебне «Ко Господу Богу, певаемом в день Рождества … в воспоминания избавления Церкве и Державы Российский от нашествия галлов и с ними двадесяти язык».

Николай I 26 августа 1839 г. во время парада, посвященного открытию памятника на Бородинском поле обратился к войскам со словами: «Ребята! … Здесь, на этом самом месте, за 27 лет перед сим, надменный враг возмечтал победить русское войско, стоявшее за Веру, Царя и Отечество! ... Вы же всегда будете надеждой и оплотом вашему Государю и общей матери нашей России» [Захарова, 2014, с. 245].

В процессе «формирования единой концепции „национального бытия“ россиян» в 1833 г. появляется официальный Государственный гимн Российской империи [Соболевой, 2005, с. 5]. Текст В. А. Жуковского, приобрел новое звучание с музыкой А. Ф. Львова, продолжившего традицию уже

[114] Подробнее об истории гимна см.: [Соболева, 2005, с. 7–8, Соболева, 2003].
[115] Подробнее см.: [Гайда, 2013 (1)].

рассмотренных духовных гимнов[116]. В окончательном варианте текст гимна был «подогнан Жуковским под его мелодию» и состоял из шести строк [Соболева, 2005, с. 7]. Н. А. Соболева пишет: «В тексте 1833 г. главным фигурантом выступал монарх, рядом с которым присутствовали две составляющие официальной идеологической доктрины – Православие и Самодержавие. Что касается „народности“, то о ней напоминало название гимна – „Русская народная песня“» [Соболева, 2005, с. 7].

Гимн был включен в репертуар всех полковых и флотских оркестров, обязательно исполнялся во время государственных торжеств, охватывая все его составляющие части. И. М. Снегирев и К. Т. Никольский, описывая отечественную традицию застолий, свидетельствуют, что в знак преданности царю поднимался кубок «за его здравие и долгоденствие», исполнялся гимн «Боже, царя храни» и звучали возгласы «Ура!» [Снегирев, 1909, с. 203, Никольский, 1885, с. 237]. В. Н. Мантулин в XX века писал о нем: «Что же касается „Боже, царя храни“, то он не только является единственным законным гимном, но вместе с тем, самым могущественным, до сих пор непревзойденным, художественным и кратким произведением этого рода. „Боже, царя храни“ это – гимн всех гимнов» [Мантулин, 1970, с. 8]. Функции официального гимна он исполнял до 1917 года.

Вторым, не менее важным произведением, воплотившим концепцию – Бог, Царь, Отечество, стал заключительный хор оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя» (1836 г.). «Славься!»[117] исполнялся «как неофициальный династический гимн» по торжественным случаям вплоть до начала XX в. [Грачев, 2017]. В тексте хора Розена акцентируется образ царя – «Славься, славься наш Русский Царь! / Господом данный нам Царь Государь! / Да будет бессмертен твой Царский род! / Да им благоденствует Русский народ». В заклю-

---

[116] Об истории создания и первом официальном исполнении гимна 23 ноября 1833 г. см.: [Соболева, 2005, с. 8; Тутунов, 2005, с. 162].

[117] Об оперном шедевре М. И. Глинки отечественными учеными создан ряд научных трудов. Одним из последних, включающих рассмотрение концепции: Бог, царь, отечество в опере М. И. Глинки является исследование Е. В. Смагиной «Русский оперный театр первой половины XIX века в историко-культурном контексте» [Смагина, 2016].

чение хора звучит тема отечества – «Слава Руси Святой!». По мнению Б. В. Асафьева и В. И. Тутунова, музыка хора продолжает традиции панегирических торжественных кантов и виватов[118] [Асафьев, 1980, с. 40; Тутунов, 2005, с. 72][119].

К началу XX века, ранее выделенные жанровые линии (первая, связанная с церковными песнопениями, вторая – с военными сигналами и маршами), нашли продолжение в гимне Советского Союза, созданном в годы Великой Отечественной войны (1944 г).

Образы Родины и ее защитников занимают важнейшее место в советском Празднике Победы. В их воплощении, наряду с другими искусствами, главную роль играла музыка.

Кратко остановимся на описании исторических фактов, которые способствали выдвижению образа Родины на первый план. Так, призыв к защите Родины (Отечества) прозвучал в «Послании к клиру и верующим РПЦ» митрополита Московского и Коломенского Сергия 22 июня 1941 г. в связи с началом войны. Далее последовали заявления В. М. Молотова и И. В. Сталина, обнародованные соответственно 22 июня и 3 июля 1941 г. Наконец, яркое визуальное воплощение образ Родины обрел в плакатах и листовках («За Родину-мать!», «Ни шагу назад!» и др.).

Темы Родины и победы звучали и в «Обращении к народу 9 мая 1945 года» И. В. Сталина, оканчивающемся словами: «Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом!» [С Крестом и без Креста, с. 261].

В синтезе искусств праздника сочетались инновационная советская символика и традиционная царская (воинская). В визуальном пространстве парада на Красной площади символы побед русского оружия сочетались с

---

[118] Необходимо отметить исследование Е. Э. Лобзаковой в котором рассматривается связь хора с духовной музыкой (жанром Херувимской песни). Подробнее см.: [Лобзакова, 2005].

[119] После февральской революции 1917 г. А. Т. Гречаниновым на слова К. Бальмонта был создан «Гимн свободной России», не ставший, впрочем, официальным гимном, но активно исполняемый хоровыми коллективами в наши дни. В качестве гимна РСФР 23 ноября 1990 было утверждено оркестровое переложение «Патриотической песни» М. И. Глинки.

символами победы пролетариата (мавзолей, образы «вождей пролетариата и революции»[120], советский флаг, эмблема серпа и молота и пр.).

В музыке парада 9 мая прослеживается такой же принцип сочетания традиций и новаций, что выразилось в исполнении хора М. И. Глинки «Славься» и гимна СССР. Кроме того, основная тема гимна Советского Союза содержит фанфарный оборот, характерный для кантов и маршей. Отметим, что и мелодия предыдущего государственного гимна «Интернационал» также опиралась на эти обороты. Исполняясь в кульминационные моменты триумфальных шествий и парадов, произведения эти раскрывали драматургическую логику действа в целом.

Воплощение темы прославления Родины можно обнаружить и в других искусствах, входящих в сложное синтетическое действо праздника. В качестве яркого примера приведем описание приемов, состоявшихся 24 мая и 25 июня в честь командующих войсками Красной армии и в честь участников Парада Победы. Приемы проходили в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца.

В визуальном пространстве торжества 24 мая эта тема поддерживалась в исторических интерьерах Московского Кремля и Георгиевского зала, производящих большое впечатление на участников торжеств. Ю. Б. Елагин (Гос. джаз СССР) описывал первое посещение Кремлевского дворца (31 декабря–1 января, 1939?): «Мы поднимались по бедой мраморной лестнице, покрытой темно-красным ковром. На площадке бельэтажа, куда мы входим, прямо перед лестницей висит огромная во всю стену картина – «Битва на Куликовом поле… Зал поражает нас обилием света. Это Георгиевский зал – нарядный, двухцветный, белый зал – парадный зал кремлевских приемов и банкетов. В зале идет пир горой» [Елагин, с. 303, 306]. В оформлении зала использовалась символика ордена Святого Георгия, в честь которого зал получил свое наименование. Колонны зала венчают аллегорические статуи победы. В ни-

[120] Вместо традиционных монархических и православных функции символов новой власти выполняли образы вождей и мавзолея.

шах и на откосах столбов «помещены мраморные доски, на которых нанесены названия 546 прославивших себя победами российских полков, а также имена Георгиевских кавалеров» [Невежин, 2005 (2), с. 125].

Звуковое пространство приемов, как и парадов, было наполнено возгласами «Ура!» аплодисментами и здравицами. Первый – открылся горячими овациями «в честь великого вдохновителя и организатора победы товарища Сталина и его соратников» [Прием в Кремле, 1945, с. 1]. На нем прозвучали здравицы в честь генералиссимуса: «Делегация польских горняков … исполняет на родном языке народную заздравную песню в честь тов. Сталина» [Прием в Кремле, 1945, с. 2]. Под «бурные, продолжительные аплодисменты, крики „ура“» генералиссимус произнес свой знаменитый тост – «За русский народ!» [Прием в Кремле, 1945, с. 1].

Таким образом, при смене политической власти праздник остается сферой сакрализации новых ее «символических ресурсов». В сопряжении с традиционными ритуальными формами, синтез искусств государственного праздника в той, или иной мере, сохраняет концепты Бог, Царь, Отечество. В динамике отечественной культуры они выполняют различные функции: как главные, так и второстепенные, но остаются неизменными, составляя ядро праздничной традиции.

3.2. Воплощение победной тематики в синтезе искусств

В процессе развития синтеза искусств праздника в него вовлекались актуальные для того или иного исторического периода виды и жанры. Обновление языка праздника связано с изменением художественного сознания. В коллективном исследовании «Категории поэтики в смене литературных эпох», созданном авторским коллективом в составе С. С. Аверинцева, М. Л. Андреева, М. Л. Гаспарова, П. А. Гринцера, А. В. Михайлова, выделено три «устойчивых типа художественного сознания» – мифопоэтический; традиционалистский; индивидуально-творческий – каждый из которых соотнесен с конкретными историческими эпохами и периодами развития литературы. Традиционалистскому типу художественного сознания соответствуют:

древность, Средневековье, Возрождение, классицизм, барокко. Индивидуально-творческое художественное сознание объединяет литературные произведения представителей романтизма, реализма, символизм и др. [Аверинцев, Андреев. Гаспаров и др., 2004]. Е. А. Филимонова, указывает на «универсальность типологии художественного сознания для культуры в целом» [Филимонова, 2012], которая позволяет принять ее в качестве основы для изучения динамики языка синтеза искусств победных праздников.

Первый («доимперский») период становления победного праздника связан с развитием традиционалистского типа художественного сознания (Средневековье). В этот период человек, стоящий в центре образа мира соотносится с трансцендентным абсолютом (Бог, эсхатологическая перспектива в средневековой литературе) [Аверинцев и др., 2004]. Традиционалистский тип сознания в исследовании Е. А. Филимоновой «характеризуется рефлексивным традиционализмом, предполагающим сознательное следование образцу и отношение к традиции как к ценности» [Филимонова, 2012]. В синтезе искусств праздника слово, лежащее в основе служения Богу, приобретает особое значение: «… Выделившаяся … художественная литература вписывается в рамки канонизированной модели мира и ориентирована на изображение высшего и вечного мира сквозь преходящий земной» [Аверинцев и др., 2004]. Оно, по замечанию Д. С. Лихачева, «лежало в основе многих произведений искусства, было его своеобразным „протографом“ и „архетипом“» [Лихачев, 1987, с. 281], сохраняя функцию центрального элемента художественной системы. В создании высшей формы синтеза искусств праздника – храмового действа[121] – временные виды искусства, выступали в тесной связи с пространственными[122].

Рассматривая многообразие жанровых форм, участвующих в синтезе искусств средневекового праздника (позднего этапа его развития – XIV–XVII вв.) необходимо отметить, что в упомянутом коллективном труде о категори-

---

[121] О храмовом действе как «предельном синтезе искусств», см.: [Флоренский, 1996, с. 382].
[122] См.: [Лихачев, 1987, с. 279; Вагнер, Владышевская, 1993].

ях поэтики, называется несколько вариантов организации содержания словесных текстов: логический (красноречие), психологический (лирика), описательный (повествовательный) [Аверинцев и др., 2004]. В языке синтеза искусств праздника наиболее устойчивыми являются два содержательных плана панегирический (славильный) и исторический (повествовательный). В создании высшей формы синтеза искусств – «храмового действа» – участвуют временные, пространственные и, выделенные П. А. Флоренским, искусства огня, запаха, дыма, одежды и пр. [Флоренский, 1996, 379–380][123].

Одним из главных событий в истории государственности России, нашедших воплощение в праздничных художественных текстах, явилась победа в 1380 году в Куликовской битве, отмечаемая и в наши дни 21 сентября как День воинской славы [Федеральный закон от 13.03.95 N 32-ФЗ]. Ю. В. Келдыш указывает: «Эта победа, нашедшая широкий отклик во всех областях Руси, способствовала возвышению Москвы и укреплению авторитета ее князей… при Иване Грозном были ликвидированы остатки Золотой Орды – Казанское и Астраханское ханство» [Келдыш, 1983 с. 119]. Искусство Руси этого периода «переживает … вторую ступень Предвозрождения» [Вагнер, Владышевская, 1993, с. 119]. Значение победы на Куликовом поле и личности Дмитрия Донского было осмыслено уже ко времени царствования Ивана Грозного в памятниках искусства и литературы: Лицевом своде, иконе «Благословенно воинство небесного Царя» («Церковь воинствующая»), повестях и летописях и т. п.

История победы отражена в средневековых памятниках искусства и литературы: «Задонщина» – XIV в., «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича» – XIV–XV вв.; «Летописная повесть о Куликовской битве» («О побоищи иже на Дону и о томъ, что князь великий бился съ ордою»), «Сказание о Мамаевом побоище» и «Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чюдотворца…» – XV в.; Никоновская летопись – XVI в., Лице-

[123] О связи церковных искусств см. исследования Г. К.Вагнера, Т. Ф. Владышевскогй, А. М. Лидова, Д. С. Лихачева, Л. С. Учанева, В. А. Фаворского, П. А. Флоренского, Д. О. Чехович, Т. В. Юрьевой, А. С. Ярешко.

вой свод, икона «Благословенно воинство небесного Царя» («Церковь воинствующая»), и др.

Отклик на нее находим и в поэтических текстах праздничных служб Донской иконы Божьей Матери (19 августа стар. ст.), Димитрия Донского (19 мая, 6 июля стар. ст. – в Соборе Радонежских святых, в воскресенье перед 26 августа стар. ст. – в Соборе Московских святых, 22 сентября стар. ст. – в Соборе Тульских святых), Сергия Радонежского (5 июля, 25 сентября стар. ст.). Память о погибших воинах увековечена в отправляемой перед памятью великомученика Димитрия Солунского (26 октября/8 ноября) службе Димитриевской субботы. Она сохранена в иконах и святынях храмов во имя Донской иконы Божьей Матери, в честь Серия Радонежского, Димитрия Донского, Николая Чудотворца[124] и др.

В поэтических текстах служб события Куликовского сражения соотносятся с библейской историей, участники сравниваются с ветхозаветными героями, сражение приобретает значимость Войны за веру Христову. Вневременность и символичность описываемых событий связана с общей ориентаций средневековой художественной литературы «на изображение высшего и вечного мира сквозь преходящий земной» [Аверинцев и др., 2004]. Божественная природа победы обозначена в тексте «Сказания о Мамаевом побоище»: «И возвысил Бог род христианский, а поганых унизил и посрамил их дикость, как и в старые времена, помог Гедеону над мадиамлянами и преславному Моисею над фараоном. Надлежит нам поведать о величии и милости Божьей, как исполнил Господь пожелание верных ему, как помог великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его князю Владимиру Андреевичу над безбожными половцами и язычниками» [БЛДР, Т. 6, 1999].

История божественного заступничества, вымоленного святым «Ангелом Хранителем России»[125] раскрывается в синтезе искусств храмового действа празднования памяти Сергия Радонежского (25 сентября по стар. ст.).

---

[124] О явлении иконы «Никола Угрешский» Великому князю Димитрию Донскому и о русской гимнографии святителю Николаю см. исследования С. А. Павловой (Черкасовой): [Павлова (Черкасова), 2016].
[125] См.: [Серегина, 1994, с. 209].

Летописная панорама «Сказания» отображена на клеймах иконы «Преподобный Сергий Радонежский, с житием», XVII в.[126] На них изображены сюжетные сцены из «Сказания», наименования которых предложены В. В. Филатовым: «Москва накануне битвы», «Войска, выступающие в союзе с Москвой», «Москва – центр сбора и выступления войск», «Битва на Куликовом поле», «Силы Мамая», «Бегство и гибель Мамая», «Погребение павших воинов», «Возвращение русского войска» следующим образом: и др. «Композиционным и сюжетным центром основного фриза является Москва» [Филатов, 1960, с. 400].

Свидетельства о благословении преподобным Сергием князя Дмитрия «призывая Бога, пойти на поганых половцев» из «Сказания о Мамаевом побоище» находит отклик в поэтических текстах службы[127]. В тексте первого тропаря восьмой песни канона: «Прилежно поющее молим Тя, молися препдобне победы даровати на враги царю нашему, и церкви благолепие, и мир мирови». В стихире на Великой вечерни на «Господи воззвах» «Преподобне отче Сергие, ты врач» содержится текст: «Даром же пророчествия украшен, прорицая яко настоящая будущая, молитвою бо князя вооружив, варваров победити, хвалящися отечество его разорити»[128] [Минея, 1644, Л. 365 об., Л. 350; Серегина, 1999, с. 284].

Тематические линии, связанные с повествованием о сражении с татарами и прославлением святого, молившегося о победе содержаться и на Летописной панораме битвы на клеймах иконы XVII века «Преподобный Сергий Радонежский, с житием»[129]. На них изображены сцены, наименования которых предложено В. В. Филатовым: «Москва накануне битвы», «Войска, выступающие в союзе с Москвой», «Москва – центр сбора и выступления войск», «Битва на Куликовом поле», «Силы Мамая», «Бегство и гибель Ма-

---

[126] См.: [Преподобный Сергий Радонежский, с житием, 2009]. В. В. Филатов «Изображение „Сказания о Мамаевом побоище“ на иконе XVII в.» [Филатов, 1960].

[127] Подробно о службах Сергию Радонежскому см.: [Серегина, 1994, с. 209–223, 283–286, 403–421].

[128] Приведенный из Минеи текст стихиры содержит незначительные расхождения с текстом, опубликованным Н. Н. Серегиной.

[129] См.: [Преподобный Сергий Радонежский, с житием, 2009]. В. В. Филатов «Изображение „Сказания о Мамаевом побоище“ на иконе XVII в.» [Филатов, 1960].

мая», «Погребение павших воинов», «Возвращение русского войска» и др. [Филатов, 1960, 400].

Тема славления Сергия Радонежского находит выражение в обрядово-ритуальной части церковного празднования памяти святого. В «Церковно-историческом месяцеслове Свято-Троицкой Сергиевой лавры» указано, что во время празднования преставления преподобного (25 сентября) при пении «Хвалите имя Господне» посреди церкви ставят «праздник» (т. е. образ Преподобного Сергия), архимандрит, государь, бояре и дворяне целуют праздник и мощи. При пении стихиры архимандрит «ходит к целованию со все собором» [Серегина, 1994, 218].

Тема победы на Куликовом поле отображена в текстах служб иконе Донской Божьей Матери. Помимо отмеченных в синтезе искусств праздника, посвященного памяти Сергия Радонежского тематических линий в текстах службы Донской Божьей Матери присутствует сюжет дарения донскими казаками образа Пресвятой Богородицы. В Акафисте (Икос 4), описано вид*е*ние Дмитрия Донского иконы на поле брани, получение им послания от Сергия Радонежского с напутием: «Да поможет ти Бог и Святая Богородица» и достижение победы. Тема славления образа Богоматери «Икона же Твоя, Владычице, молниеносным блистанием зрака Твоего враги устрашающи, залог победы являше» [Акафист Пресвятой Богородице, 2018].

Линия славления покровителя русских войск прослеживается в тропарях и кондаках праздничных служб. Прославление преподобного Сергия – как «солнца отечества» сконцентрировано в тропаре 4 гласа «Иже добродетели подвижник, яко воистину воин Христа Бога» и кондаке 8 гласа «Христовою любовию уязвився преподобне» [Минея, 1644, Л. 349 об., Л. 362 об]. Чествование Донской иконы Божьей Матери, как заступницы воинов, отражено в тропаре «Заступница усердная» и кондаке «Взбранной воеводе победительная». Являясь «словесными иконами»[130], они звучат во время отправления основных служб церковного празднования (утрени, вечерни, часов, ли-

[130] См.: [Лепахин, 2018].

тургии и пр.), молебного пения, крестных ходов, во внебогослужебной и народной традиции.

Н. С. Серегина приводит один из певческих вариантов этой стихиры (путевого роспева), отмечая, многообразие роспевов, различающихся «ведением или, напротив, изъятием фитных формул» [Серегина, 1999, с. 215].

События битвы на Куликовом поле отображены в текстах службы иконы Донской Божьей Матери. В Акафисте Пресвятой Богородице, перед ее иконой именуемой Донская, описано вид*е*ние Дмитрия Донского. Икос 4. «Видя икону Богоматере, на поле брани от Донских предел пришедшую, и, прияв от рук иноков послание Сергия Преподобнаго с напутием: «Да поможет ти Бог и Святая Богородица», возрадовася князь Димитрий, яко Сама Владычица грядет на супостаты, и, воспрянув духом, с надеждею поведе воины своя на тьмочисленныя полчища и победу одержа. Икона же Твоя, Владычице, молниеносным блистанием зрака Твоего враги устрашающи, залог победы являше» [Акафист Пресвятой Богородице, 2018]. Важной темой праздника является прославление усопших воинов. В «Сказании» указано стояние великого князя за Доном на поле боя восемь дней, «дондеже розобраша христиан с нечестивыми» [БЛДР, Т. 6, 1999]. На клеймах иконы «Преподобный Сергий Радонежский, с житием» также изображено погребение павших в битве воинов. Над одним из эпизодов есть надпись: «Димитрий погребает русское воинство» [Филатов, 1960, с. 407].

Аналогичное воплощение тема видения находит в народном духовном стихе повествующем о явлении образа Божьей матери Дмитрию Донскому на Божественной литургии в Успенском соборе отпевающей воинов, погибших на Куликовом поле: «Перед самой-то было перед „Достойной” / Перестал Димитрий-князь молиться <…> / Видит он дивное виденье: / А видит он чистое поле, / То ли чистое поле – Куликово / Изустлано поле мертвыми телами <…> / По тому ли по полю Куликову Ходит Сама Мать Пресвятая Богородица / А за Ней апостолы Господни, Архангели, ангели святыи / Со светлыми со свещами / Отпевают они мощи православных /

Кадит на них Сама Мать Пресвятая Богородица» [Бессонов, 1861, ч. 1, вып. 1, № 156].

По преданию Димитрием Донским после битвы на Куликовом поле было установлено ежегодное поминовение усопших воинов[131]. В современной традиции празднования установление князем Димитрием Донским служения заупокойной литургии символически обозначило молитвенное общение живых и усопших христиан. Приурочение служения к субботе связано с тем, что в Ветхом и Новом Завете этот день отмечен как особый – день покоя, прощения и отпущения грехов[132].

Таким образом, в средневековой традиции победа над врагом представлялась, как «дарованная свыше», а воинское служение «осмыслялось как следование пути и примеру Иисуса Христа» [Рудиченко, 2017].

В синтезе искусств храмового действа важными являются исторические и панегирические темы, связанные с победами русского оружия. Тематические линии, воплощающие идею победы в Куликовской битве, прослеживаются в текстах служб, посвященных иконам Пресвятой Богородицы и святым покровителям русской земли. Важнейшей составляющей синтеза искусств богослужения является певческая, придающая богослужению праздничный характер. Переживание во время празднования исторических событий, выраженных синтезом искусств храмового действа, создает эффект, способствующий достижению чувства радости обретенной победы.

Жанрами, объединяющими церковную и народную традиции празднования стали тропарь, кондак[133], а затем акафист. Прославление преподобного Сергия – как «солнца отечества» сконцентрировано в тропаре 4 гласа «Иже

---

[131] В 1903 году был издан указ совершать в «Димитриевскую субботу» служение панихид по усопшим воинам.

[132] Подробнее, см.: Т. С. Рудиченко, В. Н. Демина Традиция поминовение погибших за отечество казаков Войска Донского Димитровская родительская суббота (Литургия). – Электронный ресурс: https://www.culture.ru/objects/2882/zaupokoynaya-liturgiya-v-dmitrovskuyu-subbotu-po-pogibshim-za-otechestvo-kazakam-voyska-donskogo . Т. С. Рудиченко, В. Н. Демина Традиция поминовение погибших за отечество казаков Войска Донского Димитровская родительская суббота (Панихида) – Электронный ресурс: https://www.culture.ru/objects/2881/panihida-po-pogibshim-za-otechestvo-kazakam-voyska-donskogo-v-dimitrovskuyu-roditelskuyu-subbotu

[133] О значении жанров тропаря и кондака во внебогослужебной традиции см.: В. Н. Демина, Т. С. Рудиченко «Славление Христа в традициях казаков-некрасовцев и липован» [Демина, Рудиченко, 2012 (2)].

добродетели подвижник, яко воистину воин Христа Бога» и кондаке 8 гласа «Христовою любовию уязвився преподобне» [Минея, 1644, Л. 349 об., Л. 362 об]. Чествование Донской иконы Божьей Матери, как заступницы воинов, отражено в тропаре «Заступница усердная» и кондаке «Взбранной воеводе победительная». Являясь «словесными иконами»[134], они звучат во время отправления основных служб церковного празднования (утрени, вечерни, часов, литургии и пр.), молебного пения, крестных ходов, во внебогослужебной[135] и народной традиции.

Второй этап развития победного праздника («имперский»), соотносится с нормативным типом художественного сознания. Он ознаменовался возникновением нового вида торжества – «викториального». Для второго этапа развития традиционалистского или нормативного типа художественного сознания (возрождение, классицизм, барокко) характерно соотношение человека, стоящего в центре образа мира «с самим собою, со своей универсализованной сущностью» [Аверинцев и др., 2004]. В эпоху барокко «художественное и „ученое“ <…> очень тесно смыкаются <…> характерно, что сближение это не происходит и не может произойти только на территории слова; для него требуются дополнительные, внесловесные и бессловные пространства, вроде пространства эмблемы, где зримо пересекаются планы словесно-поэтических, живописно-художественных, моральных и научных значений» [Аверинцев и др., 2004].

В петровских «викториальных» торжествах историческое и панегирическое, наряду с традиционной (средневековой) символикой, находят преломление в барочных аллегориях и эмблемах. Наряду с традиционными элементами храмового действа привлекаются новые, связанные с развитием светского искусства в России.

---

[134] См.: [Лепахин, 2018].

[135] О внебогослужебных певческих традициях монастырских праздников см.: [Рудиченко, 2000; Рудиченко, 2016(2); Демина, 2017(3)].

Государственным праздником Петра I, сохранившим актуальность в современной культуре[136] является Полтавское торжество (1709) [137]. Победа над шведским войском, одержанная под Полтавой и названная Петром I «русским воскресением», праздновалась православной церковью. На месте битвы воздвигнут деревянный крест (где предполагалось строительство мужского монастыря); были созданы благодарственный молебен, «Служба благодарственная о Полтавской победе» с текстами С. Яворского, вошедшая в июньскую Минею, проповеди Ф. Прокоповича[138] Г. Бужинского, С. Яворского[139].

Полтавская победа ознаменовала не только поворотный пункт в ходе Северной войны, но и расцвет русского светского искусства. В ее честь созданы многочисленные артефакты, такие как триумфальные арки, барельефы[140], конклюзии и гравюры[141], скульптуры (например, фонтана «Самсон»)[142], медали[143], музыкальные и поэтические панегирики[144], концерты,

---

[136] Празднование Полтавской победы 27 июня/10 июля включено в современный светский (День воинской славы) и церковный (Минея Июнь) календари.

[137] Необходимо отметить Азовский триумф, как наиболее ранний образец государственного торжества Петра I. О языке искусств Азовского триумфа, см.: [Аронова, 2006; Демина, 2006; Демина, 2014; Демина, 2015; Демина, 2016 и др.].

[138] Ф. Прокоповичем был написан «Панегирикос, или Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе».

[139] С. Яворским было создано три проповеди: «Рука Христова, Петру Российскому простираемая, похвальным словом всенародне явленна 1709, июля 24», «Камень идола Навходоносорова сокрушивший, то есть Петр Первый, царь всероссийский, шведского короля с воинством под Полтавой преславно победивший», «Слово о победе под Полтавой».

[140] Барельеф «Российский Самсон шведского при Полтаве льва растерза. 1709» (деталь Триумфального столпа). Подробнее, см.: Барельеф «Полтавский бой» Растрелли. – Электронный ресурс: http://petro-barocco.ru/archives/5130. Барельеф «Полтавская баталия». Подробнее, см.: Проект конного монумента (1716). – Электронный ресурс: Конный памятник Петру I работы Растрелли (1710-40-е). – Электронный ресурс: http://petro-barocco.ru/archives/5289

[141] Подробнее см.: Конклюзия на Полтавскую победу. – Электронный ресурс: http://petro-barocco.ru/archives/4024. Гравюры: А. Зубов. Торжественный вход Петра I в Москву 21 Дек. 1709 г. после Полтавской победы. Д. А. Ровинский. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886–1889. Т. 3, стб. 1681–1682. – Электронный ресурс: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/534-t-3-p-1888#page/135/mode/inspect/zoom/4. Врата трімфальные строены трудами школьных учителей. Д. А. Ровинский. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886–1889. Т. 3, стб. 1683, прим. – Электронный ресурс: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/534-t-3-p-1888#page/137/mode/inspect/zoom/4. П. Пикарт. Баталия полтавская 1709 июня 27. Д. А. Ровинский. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886–1889. Т. 3, стб. 1674, прим. – Электронный ресурс: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/534-t-3-p-1888#page/131/mode/inspect/zoom/4 и др.

[142] Подробнее, см.: Фонтан «Самсон». – Электронный ресурс: http://petro-barocco.ru/archives/3607

[143] Подробнее, см.: Памятная медаль в память Полтавского сражения (1709)-1. – Электронный ресурс: http://petro-barocco.ru/archives/2928, Памятная медаль в память Полтавского сражения (1709)-2. – Электронный ресурс: http://petro-barocco.ru/archives/2924. Наградная унтер-офицерская медаль в память Полтавского сражения. – Электронный ресурс: http://petro-barocco.ru/archives/2920. Наградная солдатская медаль в память

сюиты кантов и виватов, фейерверки, театральные представления[145] и пр., включенные в праздничный синтез пространственных и временных искусств.

Статуи и картины, воздвигнутых на Полтавское торжество триумфальных врат аллегорически изображали ратные победы Петра I и его сподвижников. Их достаточно точное воссоздание возможно благодаря сохранившимся гравюрам А. Зубова. Над входом в триумфальную арку были изображены два ангела трубящих о победе над шведами. Скульптуры справа и слева от входа представляли богиню войны Афину Палладу и бога войны Марса. На портике помещались эмблемы ратных побед – трубы, знамена и пушки, а также эмблемы сухопутных побед – скульптура земли и морских – воды. Важной составляющей пластического и изобразительного оформления триумфальной арки являлись картины сражений. Например, слева от изображения баталий под Полтавой располагалась скульптура Зевса, а справа – Фемиды.

Не потеряла актуальности и содержательная линия славления. Важнейшим архитектурным элементом, посвященным Петру-победителю является триумфальная колонна[146]. По не получившему вполощение проекту, такое сооружение должно было быть воздвигнуто на одной из площадей города. Памятник, по замыслу автора «Триумфального столпа» К. Б. Растрелли, представлял собой покрытую рельефными изображениями различных событий Северной войны высокую колонну, венчаемую статуей самого Петра I.

Важно отметить, что обновление художественного текста праздника, при сохранении значения христианской символики, осуществляется за счет аллегорий и эмблем. В фейерверках тема славления воплощалась аллегорически. В день годовщины Полтавской победы, отмечаемой 27 июня 1720 года

Полтавского сражения. – Электронный ресурс: http://petro-barocco.ru/archives/2916. Наградная медаль в память Полтавского сражения. – Электронный ресурс: http://petro-barocco.ru/archives/2912.

[144] Например, «Стихи победительные» (1709), «Политиколепная апотеозис» («Описание торжественной встречи полтавскому победителю») Ф. Лопатинского (1709), ода «Эпиникион» Ф. Прокоповича (1709).

[145] Пьеса «Божие уничижителей гордых уничижение» (1710).

[146] Наш наш взгляд, проект данной триумфальной колонны в качестве прообраза имел триумфальную римскую колонну Траяна, на рельефах которой изображен удачный поход римских воинов против даков на Дунай в 101–102, а также в 105–106 гг. н. э.

в Петербурге, прогремел фейерверк, запечатлевший торжество победы над шведами. В центре располагалась колонна, с надписью «Храбростью царскою с помощью Божиею» и атрибутами военных побед Петра.

Мотивы повествования об истории побед и прославления Петра I так же были воплощены с помощью аллегорий, что становится очевидным при более детальном рассмотрении художественного компонента «викториальных» торжеств. Например, в двадцатипятилетний юбилей Полтавской победы (1734), в Петергофе для украшения самого мощного водомета Нижнего парка было решено воздвигнуть скульптурную группу «Самсон, разрывающий пасть льва». Поводом для воплощения памятной битвы русских и шведов в виде аллегорического изображения борьбы ветхозаветного героя Самсона со львом стало совпадение дня победы с днем памяти святого. К тому же образ льва соотносился с соответствующим его изображением на гербе Швеции. Триумфальная композиция дополнялась скульптурами, изображающими спускающихся с Олимпа богов: Актеона, Галатеи, Персея, Меркурия, которые стремились поздравить Самсона (в данном случае, Россию). История победы нашла воплощение также и в рассмотренной ранее аллегории фейерверка нового 1710 года.

Победе над шведами также посвящен Оранжерейный фонтан Петергофского парка: могучий тритон разрывает пасть морского чудовища, из которой вырывается мощный столб воды. По сторонам света от тритона расползаются четыре черепахи, из их запрокинутых голов также бьют водометы.

Аллегория являлась мощным звеном связи триумфальных шествий и театра. Так «одна из наиболее популярных аллегорий барокко представляет мир в виде театра …» [Лобанова, 1994, с. 72]. Одновременно театр – один из главных видов барочной культуры. Взаимодействие и взаимовлияние театральных представлений и триумфальных шествий осуществлялось не только посредством использования общих структурных принципов и стилистических приемов, но и прямым заимствованием. Так, панегирические пьесы входили в состав «викториальных» празднеств, а в спектаклях изображались

триумфальные шествия. Устроители триумфальных шествий декорации заимствовали из театральных постановок «Устроители петровских триумфов и фейерверков не только использовали те же самые аллегории и композиции, что и театр, но и нередко применяли уже готовые декорации „камедийные картины“, за которыми посылали в село Преображенское; после празднества их снова возвращали на место и использовали по назначению, т. е. как декорации к спектаклям»[147] [Гребенюк, 1976, с. 141].

Зрелищные эффекты триумфальных шествий и фейерверков также использовал и «Школьный» театр. Например, в спектакле «Слава Российская» была представлена эффектная сцена, заимствованная из практики триумфальных шествий.

К сложному и даже парадоксальному синтезу приводила связь с церковными искусствами праздника и театра: в драматургии пьес петровского времени участвовали как персонажи античной мифологии, так и библейские. Подобное соседство наблюдается в литературных произведениях петровской эпохи, например, в «Епиникионе» Феофана Прокоповича, посвященного полтавскому сражению. В нем Петр I одновременно и Отец Отечества и Марс; Мазепа и Карл XII «летят камо духом бесовским бежиши носимий». В тексте обнаруживается склонность автора к театральным эффектам – в обращении Мазепы к Петру: «Зменник царю и Марсу; егда бо открися. Поле бою страшного, не токмо входити. Во ратний огонь, но ниже издалече зрити» [Прокопович, 1938, с. 39–40].

В «Слове о победе под Полтавой в 1709 году» Стефана Яворского также наблюдается подобное соединение образов. Здесь наряду с метафорическим сравнением Петра с библейскими Давидом, Самсоном и Моисеем, а шведского короля с Навуходоносором и Голиафом, присутствует аллегорическое сравнение Карла XII со львом, а Петра с орлом[148].

---

[147] Из дела Посольского приказа об украшении триумфальных ворот в Москве «комедиальными картинами» известно, что при праздновании Полтавской победы они служили украшением триумфальных ворот в Китай – городе [Гребенюк, 1976, с.141].

[148] Подробее см. об этом: [Флеров, 1894, с. 2–9].

Подобное объединение элементов церковной и светской природы присутствует в музыкальных текстах Полтавского торжества. Им отмечена музыкальная стилистика «Стихов победительных» («Песне победной», 1709 года). Связь памятника с церковно-певческой культурой обозначена ссылками на глас, помещенными на полях рукописи партии альта[149], принадлежностью греческому распеву[150] и многоголосным складом так называемого «постоянного многоголосия», характерного для переложений знаменного и греческого распева. Связь со светской культурой (кантовая основа) проявляет себя в использовании элементов инструментальной музыки. Для выделения ключевых слов «царь», «великий государь», «Петр Алексеевич», «его воинство», «российские полки» и другие, наряду с гласовыми попевками, вводятся юбиляционные и фанфарные обороты, служащие созданию соответствующего эмоционального фона[151].

Подобная иносказательно-аллегорическая характеристика событий наблюдается в богослужебных циклах[152], в том числе, «Службе благодарственной», а также в концертах, панегирических кантах и виватах, представленных в изданиях в виде последований, именуемых иногда «сюитами» (в т. ч. «Виватной сюитой»)[153]. В них события военной истории переданы посредством библейских образов и христианской символики; например, включение в тексты ветхозаветных образов Давида (Петра I) и Голиафа (Карла XII) и новозаветных – Христа (Петра) и Иуды – (Мазепы). Однако им не чужды эмблемы и аллегории (льва и орла). Например, в Службе благодарственной в тропаре третьей песни канона греческого распева противостояние русских и шведов передано через диалог Давида и Голиафа: «„Исхожду“ – глаголет к Голиафу Давид, – „Не в тяжести оружия, ниже со строем меча и брони, но надеждою

---

[149] ОР РНБ. Ф. 550. Q.I–126.
[150] О значении греческого распева в певческой культуре XVII–XVIII вв. см.: [Захарьина, 2003, с. 63].
[151] Подробнее, см.: [Демина, 2017 (5)].
[152] «Стихи благодарственные Богу за взятие Слюссенбурха», тропарь и кондак, «Стихиры торжественные о победе над Левенгауптом под Лесным», тропарь и кондак, включенные в «Службу месяца сентября в 28 день преподобного отца нашего и исповедника Харитона» // РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Д. 3750 и пр. Подробнее, см.: [Демина, 2013 (2), 2013 (4), 2013 (5)].
[153] Подробнее см.: [Демина, 2013].

Господа Саваофа, наставника Израилева во оружии, ибо предати тя и мя Бог днесь в руце мои“»[154].

В аллегорической форме события военной истории переданы и в текстах панегирических кантов, звучавших во время триумфальных шествий, победных праздников начала XVIII века. Так, в поэтическом тексте канта на взятие Шлиссельбурга «Орле, восплещи крилы, двоеглавый» (1702 года) содержится диалог аллегорических образов-персонажей: «Кто при Ладожском озере рыдает? Лев дикий вопль свой возвышает. Сотре ему зубы Петр, Сампсон мужественный. Отнятый Слюсенбург – град дивно утвержденный»[155]. Элементы повествования об истории побед с указанием имен побежденных, изменников (например, Мазепы) и победителей содержатся и в других образцах панегирических кантов[156].

История военных походов Петра I нашла отклик в текстах народных песен: Песне [про] Бориса Шереметева (о штурме крепости Шлиссельбург), «Ой да, ты кручина моя (Петр I строит флот), «Ой, да ходил, гулял добрый молодец» (Царь Петр Алексеевич и старой солдат), «Как у нас было, братцы, на святой Руси» (Поединок царя с казаком), «Ай, не грозная на нас тучушка восходила» (Прутский поход Петра), «Пишет, пишет Карла Шведский», «Ой да, что сы нужной было со сторонушки» (Не пора ли, король шведский, Петру поклониться), «Распахана шведская пашня», «Ой да, что сы нужной было сы сторонушки» [Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым, 1958, с. 213–214; Листопадов, 1949, с. 184; Протопопов 1973, с.116][157].

---

[154] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 3738-в (тенор). Л. 44.

[155] Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны / Сост. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин. СПб., 2002. С. 60–61.

[156] На взятие Шлиссельбурга и Нарвы (1702) канты: «Радостно воскликнем», «Радуйся, Росско земле»; на победу под Полтавой (1709): «Днесь лва гордыни конец приближися», «Днесь, орле российский, простри своя криле», «Орле парящи, шведа страшащи»; на взятие Риги (1710): «Рига Стекхолми совет предлагает»; на заключение Ништадского мирного договора (1721): «Кто идет с войском, лаврами венчанный»; на взятие Дербента (1722): «Торжественная паки вам отрада» // Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны. С. 40–41, 54–55, 86–87, 88–89. Подробнее, см.: Таблицу 9.

[157] Комплексное изучение песен донских казаков было осуществлено известным музыковедом Т. С. Рудиченко в труде «Донская казачья песня в историческом развитии» [Рудиченко, 2004]. В исследовании установлена приуроченность история возникновения и бытования исторических песен. Несмотря на отсутствие

В функции ведущих жанров, объединяющих части праздника выступают как традиционные для церковной певческой культуры – стихиры (в богослужении «Службы благодарственной»), «Стихи победительные» (триумфального шествия), так и новые – канты, виваты, концерты, включаемые в богослужебные последования и уличные шествия. Их связь осуществляется посредством дублирования музыкальных и поэтических текстов в различных по своей природе жанрах. Например, на текст стихиры Службы благодарственной «Рцы нам ныне богодухновенный Давиде» В. Титовым был создан панегирический концерт, включающий, в качестве средней части, музыку канта, посвященного измене Мазепы.

Очевидно, что при всей традиционности элементов праздничной культуры петровской эпохи, сочетание, внедренных в художественный текст «викториального» праздника аллегорий и эмблем, соединившихся с христианской символикой, способствовало созданию торжества нового типа. Подобная неоднородность языковых средств искусства привела к потере целостности художественного компонента праздника. Его разложение в свою очередь, способствовало постепенному выделению обособленной официальной ветви, связанной с использованием новых, заимствованных из Европы форм (скульптура, мелкая пластика, фонтаны, панегирические концерты, канты, виваты и пр.) из праздничной церковной традиции.

Включение аллегорических персонажей в сферу богослужебных текстов связано с особенностями стиля барокко, сохраняющего идеалы Ренессанса в своей корневой системе. Традиции проведения «викториальных» торжеств эпохи Петра I в той или иной мере сохранялись до конца правления Романовых.

Третий («постимперский») этап развития победного праздника связан со становлением индивидуально-творческого типа художественного созна-

---

прямых указаний о приуроченности изданных А. М. Листопадовым исторических песен ко времени Петра I, вероятность их исполнения в указанный период высока. Многие из них были созданы значительно ранее и приурочены к событиям военной истории времени царствования Ивана Грозного и Алексея Михайловича. Также важным является исследование О. В. Капли.

ния [Аверинцев и др., 2004]. Период развития соотносимых с ним романтизма и реализма охватывает конец XVIII – XX вв.

Как отмечают авторы коллективного труда о категориях поэтики, в XX веке происходит дробление литературного процесса на различные школы и направления, «Однако, вопрос о соотношении автора и произведения/текста остается центральным и актуализуется в проблемах „своего" и „чужого" слова, вне- или меж-индивидуального начала и начала индивидуального, коллективного сознания и бессознательного и сознания личностного» [Аверинцев и др., 2004].

Главным государственным праздником новейшей истории нашего Отечества, является «День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»[158]. В 1945 г. совпавший с празднованием Пасхальной недели и днем Георгия Победоносца. Он отмечался и участвовавшей в Великой Отечественной войне русской православной церковью[159], хотя церковные формы празднования не вошли в официальную программу торжеств[160].

«Праздник победы 1945 г.» стал кульминацией «большого стиля» [161]. Ее чествованию посвящены образцы традиционных видов пространственных, временных и пространственно-временных искусств социалистического реализма[162], а также искусства XX в.[163] (кино, фотоискусство, радиовещание, те-

---

[158] См.: [Федеральный закон от 13.03.95 N 32-ФЗ].

[159] Подробнее, см.: «Молитва, читаемая за литургией в Русской Православной Церкви в дни Отечественной войны 1941–1942»; «Молебен в нашествии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в Отечественную войну 1941–1942 гг.»; М. М. Пришвин «Радость сомкнутых дыханий» [С Крестом и без Креста, 1997, с. 189, 210–213]. Материалы выставки «Благословение на Победу. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны». Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Центральный музей Великой Отечественной). – Электронный ресурс: http://victorymuseum.ru/?part=57&id_single=3144

[160] Иерархи Русской православной церкви присутствовали на Параде Победы 24 июня 1945 года, см.: Парад Победы 24 июня 1945 года. Материал подготовлен Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. – Электронный ресурс: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11732974@cmsArticle

[161] Помимо понятия «большой стиль» учеными используются: «сталинский ампир», «стиль триумф», «стиль победа» и пр. См.: [Астраханцева, 2010; Власова, 2010; Воробьев, 2013; Гройс, 2013; Колеров, 2015, Цузь, 2015]. Наиболее распространенным понятием является социалистический реализм. Метод социалистического реализма описан в многочисленных трудах, например, в брошюре, «разъясняющей публике идею советского павильона» Всемирной выставки в Париже [Голомшток, 1994, с. 130–131].

[162] Метод социалистического реализма описан в многочисленных трудах, например, в брошюре, «разъясняющей публике идею советского павильона» всемирной выставки в Париже [Голомшток, 1994, с. 130–131].

[163] К чествованию победы в ВОВ были созданы памятники, медали, марки, музыкальные и литературные произведения, театральные представления, фильмы, передачи и пр. Например, памятники-мемориалы:

левидение[164] и пр.). В синтезе искусств праздника сочетались формы самодеятельного искусства[165] массовых[166] советских праздников (шествий, театрализованных представлений, концертов, танцев и пр.) и профессионального, связанного с торжеством «большого стиля». В языке синтеза искусств праздника победы 1945 года наиболее устойчивыми также являются два содержательных плана панегирический (славильный) и исторический (повествовательный).

Историческая тема прослеживается в литературных и документальных публикациях, изобразительных, фото- и видео материалах о войне[167]. В музыкальном искусстве особое значение придавалось жанру песни. Празднование победы сопровождалось фронтовыми песнями, отразившими события войны и созданными профессионалами и любителями. Наиболее известными их них стали: «Священная война» В. Лебедева-Кумача, А. Александрова, впервые исполненная Краснознаменным ансамблем песни и пляски Красной Армии на Белорусском вокзале перед бойцами, уходившими на фронт [Си-

---

скульптурный триптих: «Родина – мать зовет» в Волгограде, «Тыл – фронту» в Магнитогорске и «Воин – освободитель» в Трептов-парке в Берлине Е. Вучетича; «Могила неизвестного солдата» в Москве Ю. Рабаева, Д. Бурдина, В. Климова, Н. Томского; «Героическим защитникам Ленинграда» в Санкт-Петербурге В. Каменского, С. Сперанского М. Аникушина; «Защитникам Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны» («Алеша») И. Покровского и И. Бродского в Мурманске; «Героям – Панфиловцам» Н. Любимого, А. Постола, В. Федорова и др. в Дубосеково и др. Подробнее см.: Электронный ресурс: https://www.culture.ru/materials/194703/pamyatniki-velikoy-otechestvennoy-voyne. Ордена и медали, подробнее, см.: Ордена и медали Великой Отечественной войны. – Электронный ресурс: http://ordenrf.ru/su/ordena-i-medali-velikoy-otechestvennoy-voyny.php Художественные и документальные фильмы, подробнее, см.: Каталог фильмов о великой отечественной войне. – Электронный ресурс: http://mkult.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/299369.htm. Почтовые марки. Подробнее, см.: Великая Отечественная война на почтовых марках СССР. – Электронный ресурс: http://stamprus.ru/velikaja_otechestvennaja_vojjna/. Радио- и телепередачи, подробнее, см.: [Звуковой архив, 2015]. Фотоискусство, подробнее, см.: Тематический каталог фотодокументов. «Победа. 1941–1945». – Электронный ресурс: http://heygv.ru/index.php?p=7.

[164] О телевизионном искусстве см., например: Кишанков В. С. Телевизионное искусство: специфика выразительных средств, практика, перспективы // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3.; Электронный ресурс: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13083 (дата обращения: 22.08.2017).

[165] Наряду с самодеятельными коллективами в организации и оформлении советских праздников первой трети XX века большая роль принадлежала выдающимся профессиональным художникам (композиторам, исполнителям, режиссерам, художникам, поэтам, литераторам и др.). Однако предпочтение отдавалось «стилю самодеятельного искусства», являющемуся основным «победившей системы празднеств» [Пиотровский, с. 79]. Как отмечает Е. Ю. Иньшакова: «Как известно, с началом тоталитарной эпохи (конец 20-х – начало 30-х годов) советская культура стала массовой, в значительной степени унифицированной, клишированной <…>. Одни находят в нем продукт совершенного массовизма, другие – результат внутрикультурных мутаций (чаще всего авангарда). Но в нашем случае реальные истоки соцреалистической эстетики не находятся в традиционной „середине“ противоположных позиций». [Иньшакова, 2001, с. 173–174].

[166] О значении массовых жанров в советской музыке, см.: [Цукер, 1991].

[167] Песни исполнялись во время празднования победы 1945 г. не только в залах и на эстраде, но и на улицах, вокзалах, за домашним столом. Подробнее, см.: [Милецкий, 1945].

доровский, 1985, с. 4]; «Песня о Ладоге» П. Богданова, Л. Шенберга и П. Краубнера; «Вечер на Рейде» А. Чуркина, В. Соловьева-Седого; «В землянке» А. Суркова, К. Листова; «Моя Москва» А. Лисянского, И. Дунаевского; «Песня о Днепре» Е. Долматского, М. Фрадкина; «Прощайте скалистые горы» Н. Букина, Е. Жарковского; «Заветный камень» А. Жаркова, Б. Мокроусова; «Случайный вальс» Е. Долматовского, М. Фрадкина; «Дорога на Берлин» Е. Долматовского, М. Фрадкина и др.[168] Многие песни войны не были опубликованы и остались в памяти фронтовиков[169].

В синтезе искусств Праздника Победы 1945 года тема истории русского воинства стала одной из центральных. В статье газеты «Известия» о приеме в Кремле в четь командующих войсками Красной Армии (май, 1945 г.) отмечалось: «Сегодня древний Кремль встречает победителей <…> В жестоких сражениях против немецко-фашистских захватчиков их вдохновлял образ наших великих предшественников – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, их, наших воинов-богатырей, осеняло победоносное знамя великого Ленина»[170] [Известия, 1945, 24 мая, с. 1].

Идея памяти о великой истории русского воинства проводилась в произведениях «большого стиля» в изобразительном искусстве, музыке, литературе и др., в том числе и в оформлении станций московского метрополите-

---

[168] См.: Параграф 6. 2, Таблицу 12.

[169] С некоторыми образцами редких фронтовых песен можно познакомиться в специальных собраниях, например в коллекции, переданной участницей войны Г. А. Савельевой в лабораторию народной музыки РГК. Подробнее, см.: Архив Лаборатории народной музыки РГК им. С. В. Рахманинова: Фольклорные экспедиции. Коллекции: 2017/VI/1; 2017/VI/3.

[170] Необходимо отметить, что тема славной истории русского воинства звучала и в начале войны, в обращении Митрополита Московского и Коломенского Сергия к «Пастырям и пасомым Христовой Православной церкви» (22 июня, 1941 г.): «Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона <…> Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину <…>. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья Разбойника [С Крестом и без Креста, 1997, с. 179–180]. Эта тема прозвучала и в речи И. В. Сталина на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве. Он сказал: «Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественные образы наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина! [С Крестом и без Креста, 1997, с. 197]. Очевидно, что фрагмент текста статьи из газеты Известие 25 мая 1945 г. близок по форме и содержанию тексту обращения И. В. Сталина 7 ноября 1941 г.

на[171]. Темой оформления станции «Новокузнецкая» (открыта в 1943 г.) стала «стойкость и борьба советского народа в годы Великой Отечественной войны». На щитах, расположенных со стороны платформ «изображены профили великих русских полководцев: Александра Невского, Михаила Кутузова, Александра Суворова, Минина и Пожарского, Дмитрия Донского <…> Между пилонами и сводом главного зала <…> идет гипсовый скульптурный фриз с фигурами солдат и офицеров разных родов войск Красной армии» [Кусый, Наумов, 2006, с. 175–177].

Тема истории воинской славы русского народа продолжена в оформлении станции «Комсомольская» (открыта 1953 г.)[172]. Станция считается «высшей точкой большого сталинского имперского стиля» [Кусый, Наумов, 2006, с. 108]. По главной оси ее центрального свода размещены восемь мозаичных смальтовых панно: «Победа Александра Ярославича в Невской битве», «Дмитрий Донской перед Куликовской битвой», «Суворов в Альпах», «Кутузов на Бородинском поле», «Ленин выступает на параде частей Красной Армии перед отправкой на фронт против Колчака», «Падение Берлина», «Парад Победы». Тема истории побед русской и советской армии звучит в оформлении станции «Автозаводская» (первоначально, «ЗИС», открыта в 1943 г.) в изображениях смальтовых мозаик «Советский народ в годы Великой Отечественной войны», в оформлении станций «Семеновской» (открыта в 1944 г.), «Парк Победы» (открыта в 2003 г.) и др.

В музыке «большого стиля» события военной истории нашли выражение в произведениях, созданных перед войной, во время войны и после нее С. С. Прокофьевым, Д. Д. Шостаковичем, Н. Я. Мясковским, А. И. Хачатуряном и другими композиторами[173].

---

[171] О значении метрополитена в годы войны и первые послевоенные см.: Метро в годы войны. – Электронный ресурс: http://www.mosmetro.ru/about/metro-v-gody-voyny/

[172] Над проектом станции работали известные архитекторы и художники, в том числе П.Д. Корин. Кульминацией его творчества военного периода стал триптих «Александр Невский», работа над которым, безусловно, повлияла на художественный облик станции.

[173] Подробнее, см.: Таблицу 10.

В визуальном и звуковом пространстве праздника 9 мая 1945 г. тема славления генералиссимуса И. В. Сталина, Советской Родины и ее защитников проводилась в качестве главной. В журнале «Фронтовая иллюстрация» отмечается: «Поздней ночью с 8 на 9 мая весть об окончании войны по радио облетела москвичей. Тысячи людей устремились на улицы, на Красную площадь, чтобы быть вместе в эти незабываемые минуты… Герои торжества – воины. „Ура победителям!“ – кричат вокруг радостно возбужденные люди [Фронтовая иллюстрация, 1945]. Фронтовиков встречали радостными возгласами и на празднично оформленных вокзалах. Улицы столицы и городов страны были украшены флагами, портретами Сталина и руководителей государства. Кульминацией народного празднества стали салют и фейерверк. Подобными торжествами отмечали праздник во всех городах СССР[174]. В звуковом пространстве праздника сочетались формы профессионального и самодеятельного искусства: «Площади превращены в огромные эстрады. Гремят оркестры. Танцоры и певцы сменяют друг друга. Вот любимец москвичей Леонид Утесов выступает со своим джазом на Манежной площади» [Фронтовая иллюстрация, 1945][175].

В официальной части праздника (парад и прием) пространственные и временные искусства объединялись темой прославления победителей. К проведению парада (июнь) на Красной площади был возведен Фонтан Победителей, для его участников пошито парадное обмундирование, изготовлены штандарты, с серебряным венком, обрамлявшим золотую пятиконечную звезду, алым бархатным полотнищем с золотой узорчатой ручной вязью, и золотыми кистями, сотни орденских лент, венчавших древки 360 боевых

---

[174] Описание праздника, проходившего 9 мая 1945 г. в гг. Ленинграде, Севастополе, Хабаровске, Сталинграде, Одессе, Риге, Киеве и др., содержится в газетных статьях. Например, см.: [Красная звезда, 1945]. О торжествах, посвященных победам Красной армии, проведенных в гг. Таганроге и Ростове-на-Дону в 1944–1945 гг., см. статьи в выпусках газеты Молот: «Навстречу празднику», «Ростов салютует», «Массовые гулянья в садах и парках Ростова» и др. [Навстречу празднику, 1944; Ватин, 1944, Массовые гулянья, 1945].
[175] Подробнее см.: Глава 6.2.

знамен и пр.[176] «Большой стиль» торжества подчеркивался звучанием военных маршей, «Славься!» М. И. Глинки, Гимна Советского Союза в исполнении 1400 музыкантов, залпами артиллерийского салюта (50) и возгласами «Ура!»[177].

Тема прославления Родины и воинов-победителей нашла выражение визуальном пространстве торжества, проходившего в Георгиевском зале Московского Кремля. На его стенах расположены мраморные доски с высеченными названиями полков, флотских экипажей и батарей и фамилии офицеров и генералов, награжденных этим орденом (А. Суворова, М. Кутузова, П. Багратиона, Ф. Ушакова, П. Нахимова и др.)[178].

Она «звучит» в различных образцах «большого стиля», в том числе и прикладного искусства. Как отмечает Т. Л. Астраханцева: «Ваза „Победа“ А. Г. Сотникова – главное произведение не только мастера в его „военный“ период, но и всей советской малой архитектуры и декоративной пластики нового стиля» [Астраханцева, 2010, с. 147]. Ваза создавалась в военные годы. В ней тема всенародного праздника соединяется с темой-реквиемом по погибшим героям.

Тема славы русского воинства находит воплощение в архитектурно-художественном оформлении станций метрополитена. В центральном зале станции «Новокузнецкая» (открыта в 1943 г.) расположены щиты в обрамлении знамен с надписью «Слава героям защитникам Ленинграда», «… Севастополя», «…Одессы», «…Сталинграда». Щит с надписью «Слава доблестным бойцам Великой Отечественной войн» расположен над выходом в город [Кусый, Наумов, 2006, с. 176–177]. Одной из кульминаций темы воинской славы является «флорентийская мозаика: алые знамена, герб СССР, даты 1917–1947», расположенная в восточном наземном вестибюле (1947 г.) стан-

---

[176] Подробнее, см.: Парад Победы 24 июня 1945 года. Материал подготовлен Научно-исследовательским институтом (военной истории) Академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. – Электронный ресурс: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11732974@cmsArticle

[177] Подробнее, см.: главу 5.

[178] Во время Великой Отечественной войны происходило восстановление традиций русской воинской истории, выраженное в учреждении орденов в честь великих русских полководцев – А. Невского, А. Суворова, М. Кутузова, Ф. Ушакова, П. Нахимова.

ции «Площадь Революции» (открыта в 1938 г.). Справа и слева от нее золотом высечены слова гимна СССР в одной из первых редакций: «Славься отечество наше свободное…» [Кусый, Наумов, 2006, с. 212].

Необходимо выделить многочисленные славильные сочинения («здравицы») в честь Сталина, созданные в рамках самодеятельного и профессионального искусства. В газете «Красная звезда» от 9мая 1945 г. под заглавием «Сталин – Символ нашей победы!» вышла статья Героя Советского Союза гвардии генерал-полковника Н. Е. Чибисова. В ней подчеркивалось: «В эти исторические дни наши взоры к великому полководцу и учителю – товарищу Сталину … Воины Красной Армии вместе во всем народом переживают великую радость победы над врагом» [Чибисов, 1945]. И. В. Сталину была подарена не менее значимая, что ваза А. Г. Сотникова, ваза с названием «Победа» с портретом «вождя» (форма Н. Суетина, роспись А. Скворцова, Л. Лебединской, А. Протопоповой, А. Яцкевич, 1946 г.)[179]. В контексте «большого стиля» особую значимость приобретает кантата С. С. Прокофьева «Здравица» (1939 г.), отразившая поиски композиторов в сфере объединения самодеятельного и профессионального направлений искусства[180].

В музыкальной составляющей праздника 1945 г. доминирующим, становится жанр песни, звучащей на всех этапах проведений торжеств.

Таким образом, при рассмотрении синтеза искусств праздников в эпоху Средневековья, имперскую и советскую эпохи, наблюдается перемещение центра государственного праздника из сферы религиозной культуры в светскую. В музыкальном искусстве торжеств это перемещение связано с доминированием сначала жанров церковной музыки, затем, при их сохранении, светских военных (панегирического канта и марша), и далее, при сохранении светских военных – массовых песен. На современном этапе наблюдается активное развитие массовых жанров праздника, влияющих на церковную и военную его составляющие.

---

[179] Подробнее, см.: [Астраханцева, 2010, с. 147].
[180] О кантате, см: [Воробьев, 2013; Перепич, 2012; Цукер, 2016 и др.].

Синтез искусств праздника является важным инструментом создания спроектированной государством культурной среды, соответствующей изменяющимся устремлениям общества. Благодаря этому в празднике наблюдается общность поэтики богослужебной (церковной), церемониальной (светской/военной), свободной (народной/гражданской) частей. Смыслом наделяются символы и эмблемы, принятые государственной властью в процессе ее развития, и выступающие в качестве элементов синтеза искусств.

4. Церковная форма празднования

4.1. Канонические песнопения благодарственных служений

В празднование военных побед досоветского периода были вовлечены практически все государственные и общественные институты. К началу XX века в каждом из них сложились свои формы и традиции чествования побед и воинства.

Церковное празднование, исторически предшествовавшее светскому, сосуществовало в Новое время с церемониями и парадами, объединяя[181] представителей разных конфессий[182].

В праздновании новых дат государственного календаря Русской Православной Церковью совмещаются благодарственные и заупокойные молитвословия. Проведение благодарственных служб в честь одержанной победы в церковной практике относится к древнейшим видам служения. Празднование побед русского оружия исторически связано со специальными воинскими церемониалами, восходящими к византийскому опыту. Наряду с этим, в сложении канона подобного рода праздников, несомненно, важным был и опыт Русской Православной Церкви по созданию песнопений и служб русским святым [Серегина, 1984, 1994].

---

[181] Д. Иванников отмечает: «Во времена Петра I в армии и на флоте начали служить представители других национальностей, особенно немцы и голландцы, которые, как правило, были католиками или протестантами. В дореволюционной России большинство населения исповедовало православную веру. Российские армия и флот по сути своей были в основном православными. В то же время в вооруженных силах служили и представители других религий. В среднем в тот период в вооруженных силах России православные составляли 75%, католики – 9%, магометане – 2%, лютеране – 1,5%, другие –12,5% (в том числе и не заявившие о своей конфессиональной принадлежности)» [Иванников, 2013]. Также отмечаются представители других традиционных религий – мусульмане, иудеи, и пр.

[182] В интернет ресурсах содержится информация о формах празднования победы, в частности праздника «9 мая» представителями различных религиозных конфессий – мусульмане собираются в мечетях, поздравляют друг друга, соседей, друзей, после обязательных молитв читают дуа за погибших на войне, слушают имама, чествуют ветеранов войны [Электронный ресурс: http://www.islamisemya.com/voprosy-otvety/voprosy-otvety/obshchie-temy/10320-prazdnuyut-li-musulmane-9-maya-prazdnuyut-li-musulmane-9-maya]. Буддисты проводят медитацию, выражая благодарность и сохраняя историческую память о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс: http://www.buddhism.ru/center_news_page/peterburgskie-buddistyi-posvyatyat-24-chasovuyu-meditatsiyu-70-letiyu-pobedyi/70-летию Победы буддисты посвятят 24-часовую медитацию].

При рассмотрении богослужений, связанных с победами русского оружия, и входящих в них песнопений наибольший интерес представляют две основные формы благодарения – молебен и служба[183]. Певческий материал благодарственных служений сохраняется в современных изданиях и рукописных и печатных памятниках, сосредоточенных в фондах библиотек и архивов: РГАДА, БАН, РГБ и др.

Чинопоследованиям молебнов и служб посвящен значительный объем научной литературы. Они рассматривается в исследованиях ученых: С. А. Ванюкова, С. Б. Булгакова, А. А. Лукашевича, И. Ф. Мартынова, Н. И. Погребняка. Их певческая составляющая изучена в музыковедческих трудах С. Б. Буцкой, Т. Ф. Владышевской, Н. Б. Захарьиной, Н. Ю. Плотниковой, В. В. Протопопова, Н. С. Серегиной, Н. Ф. Финдейзена. Современная традиция богослужебного певческого канона во всей полноте изучена С. И. Хватовой.

Благодарственные служения проводились как непосредственно в связи с одержанной победой (окказиональные), так и в память о ней (календарные)[184]. В истории допетровской Руси известно множество примеров проведения благодарственных молебнов после удачного сражения. В XII в. (1164 г.) по случаю победы над волжскими болгарами, князем Андреем Боголюбским был отслужен благодарственный молебен и установлен праздник Всемилостивого Спаса (1 августа / 14 августа). Имеются документальные свидетельства о благодарственных богослужениях по случаю побед Александра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Грозного, Алексея Тишайшего и др.

Сведения об их обрядовой стороне можно почерпнуть из дошедших до нас летописных сводов и законодательных актов. В Никоновской летописи содержится описание одного из наиболее торжественных богослужений, проводившихся после взятия Казани Иваном Грозным в Успенском соборе

---

[183] Для воинской культуры XVI – XVII вв. значимыми являются и другие чинопоследования. Например: «Последование в нашествии варваров и в нахождении языков. Молитва о царе и воинстве его» [Требник, 1677]. Подробнее, см.: [Рудиченко, 2017].

[184] Подробнее, см.: параграф 2.1.

Московского кремля: «И тут царь благочестивый пременил воинскую одежду и положил царское одеяние <…>. И прииде в соборную апостольскую церковь пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения, и припадает любезно к чюдотворному образу Богородицы, юже написал божественный апостол Лука Иевангелист, и ко многоцелебным мощем Петра чюдотворца и Ионы чюдотворца и многы молитвы благодарны со слезами изрече, прием благословение от митрополита и иде в царскыя своя полаты» [ПСРЛ, 1965, т. 13, с. 223–226].

В Полном собрании законов Российской империи есть описания торжественных церемониалов, например «Церемониала въезда в Москву царя Алексея Михайловича по возвращении его из Польского похода» (1656), а также имеются заметки о благодарственной службе: «А как пришли на лобное место <…> Патриарх с иными властьми и с образы на то место пошли, и по своей вере пели и кадили <…> и Царское Величество пришел на Лобное место <…> а потом пели и кадили <…>. После людей духовного чина пред Царским Величеством шли многие робята в белых одеждах, которые листки в руках держали и по них пели <…> а весь мир в землю челом ударили и Царскому Величеству многолетствовали» [ПСЗРИ, 1830, т. 1, с. 5–7].

В издании содержится текст грамоты царя Алексея Михайловича с указаниями, о проведении благодарственного молебна в честь взятия Динабурга. В «Грамоте боярам, князю Трубецкому со товарищи» (1656 г.) отмечается: «Милостию Божиею, с пособием непобедимого оружия честнаго и животворящего Креста, <…> и помощию и предстательством взбранные Воеводы, заступницы нашия, Пресвятыя Богородицы, Чудотворного ея образа – Лахернского <…>, Мы, великий государь <…> шведского короля город Диноборог взяли <…>. И как к вам ся наша грамота придет <…>, и вы б велели о нашем государевом <…> многолетном здоровье и о всем Христолюбивом воинстве и о победе врагов наших молить [ПСЗРИ, 1830, т. 1, с. 392].

Певческая составляющая благодарственных молебнов содержится в рукописных и печатных книгах. Н. Б. Захарьина отмечает наличие в певче-

ских рукописных Обиходах XVI–XVII вв. циклов и отдельных песнопения различных чинов Из чина молебна исследователем приводится песнопений («Тебе Бога хвалим … Песнь святаго Амврося Медиоланского – роспев греческой») [Захарьина, 2003, с. 116].

В допетровское время церковное празднование годовщин побед соединялось с чествованием небесного покровительства, поэтому совмещалось с тем или иным православным праздником.

В поэтических текстах чинопоследований служб иконам Богоматери и святым прослеживаются мотивы славления (Бога, царя и русского воинства) и повествования (об истории победы).

Обе тематических линии отмечены в циклах стихир князю Александру Невскому (XVI–XVII вв.). Мотивы прославления в стихирах соответствуют традиционным формулам библейских текстов.

Стихиры князю Александру Невскому. Славник [Серегина, 1994, с. 379].	Псалтырь
«Радуйся и веселись, град Владимир, и светло торжествуй и ликуй Христова церковь, в ней же положено честное тело блаженного Александра».	Пс. 31 «Веселитеся о Господе, и радуйтеся, праведнии, и хвалитеся, вси правии сердцем».
«Придите, все люди, придите, верные, поклонимся, теките и соберитесь, и псалмами то воспоем, радуясь».	Пс. 94 «Приидите, поклонимся и припадем Ему, и восплачемся пред Господем сотворшим нас».

Н. С. Серегина, посвятившая специальное исследование песнопениям русским святым (1994), пишет: «Помимо большого числа стихир, посвященных общему восхвалению Александра Невского, града Владимира и русской земли, в службе есть стихиры историко-повествовательного содержания, перекликающиеся с текстами летописей и «Жития» князя Александра» [Серегина, 1994, с. 183]. Автор выделяет несколько тем раскрытых в поэтических текстах стихир: 1) рассказ о дипломатической миссии в Орде, «… когда он исходатайствовал тишину и мир для русской земли» (стихира на литии, глас 5 «Богомудрый Александр преподобный»; 2) о приходе «двух хитрейших ри-

торов» от папы Римского (стихира «О преславное чудо»); 3) о военной победе над рыцарями (стихира «О преславное чудо») [Серегина, 1994, с. 184, 377, 381].

В книге Н. С. Серегиной приведена стихира на хвалитех («О како возможем воспети блаженного Александра» на подобен «О преславное чюдо» 8 гласа) [Серегина, 1994, с. 278, 382]. В поэтическом тексте стихиры помимо славления отмечаются элементы исторического повествования: «О како возможем воспети блаженнаго Александра, яко апостола и яко проповедника весяко убо еретическое нечестие попрал есть, свое же отечествие добре управив и соблюде. Церкви разоренныя воздвигнув, пения исполни, и распуженныя люди собра во домы своя» [Серегина, 1994, с. 278–279]. Ученый обращает внимание и на важные исторические детали, рисующие картину вообщего разорения русской земли, либо воссоздающие образ Александра Невского как «доброго заступника» и «управителя отечества» в тексте стихиры [Серегина, 1994, с. 184–185].

Напев стихиры нуждается в отдельном исследовании, так как известные варианты подобна «О преславное чудо» не совпадают с напевом стихиры Александру Невскому[185]. Поэтическая форма стихиры отражается в строении напева, образуя стройную композицию[186]:

«О како возможем воспети блаженнаго Александра,	a, b
яко апостола и яко проповедника,	c, c
весяко убо еретическое нечестие попрал есть,	b
свое же отечествие добре управив и соблюде.	c, b

185 Образцы подобна 8 гласа «О преславное чудо» содержатся в изданиях: «Песнопения богослужебного Обихода древний распевов». – Электронный ресурс: http://www.drevglas.ru/b1/673.html; http://www.drevglas.ru/b1/681.html . Публикация содержит 2 варианта: 1) «О преславное чудо» столпового распева из обихода Л. Калашникова в переложении Д. Панько, 2) Ины подобны, глас 8, «О преславное чудо» Столповой распев, расшифровка Успенского. Книга обиходных песнопений. «О преславное чудо». – Электронный ресурс: http://plisco.ru/ortho/music/obikhod/pod8.jpg. Глас 8-й Подобен на 9 строк. «О преславное чудо». – Электронный ресурс: http://www.dyak-oko.mrezha.ru/archive/opres1.pdf. См. также исследование Г. А. Пожидаевой «Певческие традиции Древней Руси» [Пожидаева, 2007, с. 101]. См. также исследование Гарднера [Гарднер, 2004, т. 1, с. 280–281].

186 См.: Пример 6.

Церкви разоренныя воздвигнув, пения исполни, c, b

и распуженныя люди собра во домы своя, b

И нищим и сиротам и вдовицам бысть печальник, и в бедах за- a1, b
ступник

И ныне моли о спасении душ наших» c, b

Попевки представляют близкие друг к другу варианты, имеющие общий финалис – звук d и отличающиеся амбитусом – попевка «a» и «b» – g–c; попевка «c» – a–c (a–d). Попевка «b» отличается от «a» заключительным оборотом – e–d–c–d.

Мотивы славления и повествования отмечаются в текстах служб, посвященных одному из наиболее почитаемых в России образов – Владимирской иконе Божьей Матери. Православной Церковью установлено несколько праздничных дат в честь названной иконы, повествующих о важных вехах российской истории: «в память об избавлении от нашествия Темир-Аксака в 1395 г.» – отмечается 8 сентября (26 августа); в честь «избавлении от Ахмата Ордынского в 1480 г. (при великом князе Иване III)» – 6 июля (23 июня); «о спасении Москвы от нападения хана Махмет-Гирея в 1521 г.» – 3 июня (21 мая).

Как пишет Н. С. Серегина «самым ранним является праздник, посвященный избавлению от нашествия Темир-Аксака и перенесению Владимирской иконы из Владимира в Москву» [Серегина, 1994, с. 226].

Ученым выделены тексты, повествующие о событиях нашествия Темир-Аксака как образцы стихир историко-повествовательного типа. Среди них стихира «Готовеся всечестный граде Москва» с упоминанием имени князя Василия, встречающего икону, стихира «Егда прииде Богородице образ твой ко граду Москве», в ней упоминается князь Владимир I, стихира «Егда пришествие» о перенесении иконы из Владимира в Москву [Серегина, 1994, с. 228].

К наиболее «интересным» автор относит стихиру 4 гласа на литии о нашествии Темир-Аксака и перенесении Владимирской иконы в Москву»

[Там же]. В тексте стихиры следующим образом раскрываются исторические события – избавление от нашествия Тамерлана: «Егда изыде Богородице Дево пресвятый ти образ ото града Владимира <…> тогда же зловернии Темир-Аксак со всеми своими безбожными агаряны ужасеся воевати руския земли…» [Серегина, 1994, с. 226, 426].

Описывая музыкально-поэтическую сторону стихиры, автор отмечает: «Текст стихиры о Темир-Аксаке имеет сходство со статьей 1395 г. из Софийской Первой летописи о нашествии Темир-Аксака. Музыкальный, а точнее, гимнографический ее источник – стихира 4 гласа на праздник Успения „Егда изыде Богородице дево”» [Серегина, 1994, с. 229]. Во многих поэтических текстах служб русским святым, опубликованных Н. С. Серегиной, также отражены события русской военной истории[187]. К стихирам, содержащим элементы славления, автор относит стихиру «Вострубите трубою»[188] [Серегина, 1994, с. 235].

В церковной гимнографии значительное место принадлежит песнопениям праздника Владимирской иконы Божьей Матери 6 июля (23 июня) – «об избавлении от Ахмата Ордынского». Победа над войском Ахмата согласно церковному преданию связана с чудесным покровтиельством Пресвятой Девы. В Минее содержится следующее описание истории победы: во время так называемого «стояния на Угре» перед Владимирской иконой Божьей Матери совершались молебны. Согласно преданию в ночь перед сражением «на татар напал необъяснимый страх», что привело к их последующему отступлению [Минея. Июнь, 2002, с. 239]. Победа на реке Угре, отмечаемая вплоть до настоящего времени Русской Православной церковью, возвестила окончательное свержение монголо-татарского ига.

Для реконструкции богослужебной певческой практики средневековой традиции празднования Сретения Владимирской иконы Божьей Матери ценными являются не только рукописные памятники певческой культуры, но и

---

[187] См.: Стихиры Князю Владимиру, князьям Борису и Глебу, Ефросиньи Полоцкой, Знамению иконы Богородице в Новгороде [Серегина, 1994, с. 301–305, 311–327, 355-361].
[188] Подробнее о стихирах Ивана Грозного, см.: [Серегина, 1994, с. 232–238].

современные полевые исследования богослужебной практики старообрядческих приходов[189]. Праздничное богослужение, которое было записано в Покровском старообрядческом соборе (г. Ростов-на-Дону) в ходе экспедиции 2017 года, традиционно состояло из «вечерни», «повечерницы», «утрени», «полунощницы», «часов», «литургии»[190].

Тексты службы, отправляемой в честь Сретения Владимирской иконы Божией матери, включают стихиры отмеченной ранее исторической линии: стихиру на «Господи воззвах» «Богородице, Владычице, державная Помощнице» (глас четвертый), стихиру «Приидите, русстии собори» (глас восьмой), стихиру на стиховне «Да вси похвалим вернии» (глас восьмой) и др. [Минея. Июнь, 1627, л. 217–217 об., л. 218 об., л. 222].

В поэтических текстах песнопений литургии также присутствует исторический контекст. Например, история победы раскрывается в текстах ирмоса третьей песни и тропарей третьей и шестой песен канона, поющихся на «блаженнах». Об истории чудесного заступничества Пресвятой Девы повествуется во втором тропаре третьей песни – «Твой, Богомати всечестный образ, чудотворную икону, русстии князи стяжавше. Яко заступление крепко, и стену нерушиму. На враги победу, дарова стране нашей»[191].

В знаменитой повести о стоянии на реке Угре из «Типографской летописи» содержится близкий по смыслу текст[192]. В качестве примера своего рода параллели между назанными текстами Службы приведем следующий фрагмент из повести: «В граде же Москве… преславней Богородици с слеза-

---

[189] Материалом исследования послужили записи праздничного богослужения Сретения Владимирской иконы Богоматери в Старообрядческом Покровском соборе г. Ростова-на-Дону 6 июля 2016 г., в память об избавлении от Ахмата. Полевые исследования певческой культуры прихода проводятся Лабораторией народной музыки РГК им. С. В. Рахманинова с 2002 года. Состав хора (2017 г.): Севастьянов Филипп Иванович – 1998 г.р., Распопин Иван Николаевич – 1988 г.р., Севастьянов Арсений Иванович – 2001 г.р., Севастьянов Кирилл Иванович – 2002 г.р., Перков Константин Геннадьевич – 1997 г.р., Алеев Артём Александрович – 1996 г.р., Шендригайлов Родион Андреевич – 2002 г.р.

[190] Подробнее см.: Архив Лаборатории народной музыки РГК им. С. В. Рахманинова: Фольклорные экспедиции. Коллекция 2017/V/2 Au. STE-005.

[191] См.: Служба Сретению Владимирской иконы Божьей Матери. Свято-Покровский собор. Архив Лаборатории народной музыки РГК им. С. В. Рахманинова: Фольклорные экспедиции. Коллекция 2016/VII/I Vd. M2U00927; В Минее текст тропаря имеет другое окончание, вместо «На враги победу, дарова стране нашей» – «На враги победу, правоверному даруй царю нашему» [Минея, 1627, л. 225 об.].

[192] Подробнее, см.: [Лурье,1989; ПСРЛ, 1921].

ми и воздыханми молящеся непрестанно. Тогда же бысть преславное чудо святыя Богородица: егда отступиша от берегу наши, тогда Татарове с страхом обдержащее побегоша, мнящее, яко берег дааху им Русь и хотят с ними битися…» [ПСРЛ, 1921, с. 200].

Молитва о даровании победы над врагами содержится в тексте четвертого тропаря шестой песни: «...врази ополчаются. Но Ты, Пречистая, представь, избави. Врагом нашим шатания низложи. На враги победу даруй. Да посрамятся вси, являющеи рабом Твоим злая»[193]. Отметим, что с текстом этим также по смыслу соотносится фрагмент повести: «Сие же писахом не укаряющи их, но да [не] похвалятся несмыслении во своем безумии, глаголюще: „Мы своим оружием избавихомся Рускою землю“, но дадут славу Богу и пречистой Матери Богородици, той бо спасе нас…» [ПСРЛ, 1921, с. 201].

Далее остановимся на проблеме претворения исторической линии в певческой составляющей Богослужения. История победы зафиксирована в текстах канона утренней службы и литургии, записанных в исполнении хора старообрядческого Свято-Покровского собора[194].

Следует отметить, что евангельские стихи о блаженствах декламируются чтецом, в то время как тропари канона рапсеваются мужским хором. Тексты тропарей исполняются на традиционный для Покровского прихода напев погласицы 4 гласа самогласных стихир. Напев этот радостного, ликующего характера[195] имеет незначительное расхождение с аналогичным самогласной стихиры, опубликованной Н. Д. Успенским [Успенский, 1968, с. 41].

---

[193] См.: Архив Лаборатории народной музыки РГК им. С. В. Рахманинова: Фольклорные экспедиции. Коллекция 2016/VII/I Vd. M2U00927; [Минея, 1627. Июнь, л. 227 об.].

[194] История победы над Ахматом находит отражение в текстах тропаря и кондака, не рассматриваемых нами подробно.

[195] Уставщик Свято-Покровского старообрядческого собора Ростова-на-Дону М. Севастьянов (1928–2006) характеризовал четвёртый глас как «весёлый, боевой». Подробнее о М. Севастьянове см.: [Севастьянов, 2006] Севастьянов Михаил Стефанович // Кладезь: Русская православная старообрядческая церковь. Община Покровского собора в Ростове-на-Дону. URL: http://www.izdrevle.ru/info/name/1928-2006.

В современной богослужебной практике сохраняются традиции старообрядческой певческой культуры прихода. В Приложении приводятся расшифровки звукозаписей тропаря из службы Сретения Владимирской иконы Божией Матери и самогласной стихиры в исполнении М. С. Севастьянова[196]. В названном примере демонстрируется их (напевов) соответствие, что свидетельствует о преемственности исполнения текстов служб в рассматриваемой современной богослужебной практике (Пример 7). Можно утверждать, что музыкальные тексты тропаря канона 4 гласа и воскресной стихиры на «Господи воззвах» принадлежат одному распеву, т.к. объеденены мелодическим и композиционным родством.

В аспекте обозначенной в параграфе проблемы исторического развития церковной формы празднования, важным оказывается то, что описанная выше певческая практика старообрядческого прихода реконструирует традицию исполнения музыки победных праздников в «доимперский» период. Необходимо отметить, что церковная традиция воспоминания чуда, дарованного от иконы Владимирской Божией Матери и память о победе, ознаменовавшей конец ига Золотой Орды, осуществляется не только в богослужебной практике старообрядцев, но и в службах Русской Православной церкви.

4.2. Соотношение канона и стиля в музыкально-поэтическом тексте «викториального» праздника

В начале XVIII в., в связи с активной внешней политикой Петра I, военные торжества приобрели особую значимость. Петром I были установлены новые праздники. В первые два десятилетия XVIII века в придворный календарь было включено около тридцати торжеств.

Придание Петром I «викториальным» торжествам государственной значимости актуализировало их церковное празднование. А. А. Лукашевич

---

[196] См.: Погласица 4 гласа в исполнении уставщика Свято-Покровского старообрядческого собора г. Ростова-на-Дону М. С. Севастьянова (1929–2006). Образцы гласовых распевов и самогласных стихир по гласам. Архив Лаборатории народной музыки РГК им. С. В. Рахманинова. Личный архив Т. С. Рудиченко. Коллекция 2005/IV/1 Au. 01; Служба Сретению Владимирской иконы Божьей Матери. Свято-Покровский собор. Архив Лаборатории народной музыки РГК им. С. В. Рахманинова: Фольклорные экспедиции. Коллекция 2016/VII/I Vd. M2U00927.

указывает на включение в годовой круг богослужения памятных дат побед: годовщины Полтавского сражения, заключения Ништадтского мира со Швецией, взятие Нарвы, битвы при Гангуте[197] [Лукашевич, 2004, с. 444]. В это же время по отношению к дням празднования побед русского оружия в русской церкви стал использоваться термин «викториальные дни». «„Дни побед“ относились к гражданским праздникам наряду с царскими и кавалерскими днями и праздником Нового года» [Там же].

Основополагающими в формировании традиции воинских чинопоследований были инициативы Петра I. В период его царствования создаются благодарственные службы, отразившие в текстах и названиях историю военных побед русского оружия. При рассмотрении богослужений, связанных с установленными Петром I «викториальными днями» и входящих в них песнопений сохраняют интерес отмеченные ранее две основные формы благодарения – молебен и Служба.

Певческая часть церковного празднования побед Петра I опубликована частично, в основном это песнопения служб[198]. «Служба благодарственная о победе под Полтавой» издана В. В. Протопоповым в серии «Памятники русского музыкального искусства» [ПРМИ, 1973]. Также сохранились песнопения, посвященные празднованию взятия Шлиссельбурга и Победе под Лесным. Н. Ю. Плотникова указывает на сохранившиеся рукописи «„Службы Благодарственной“, посвященной морской баталии у Гангута», «„Службы благодарственной о мире“ в честь заключения Ништадского мира со Швецией 30 августа 1721 года, положившего конец многолетней Северной войне (1700–1721)» [Плотникова, 2004; Плотникова, 2012, с. 34–35; Плотникова, 2015, с. 109–110].

В «Службу месяца сентября в 28 день преподобного отца нашего и исповедника Харитона» включены стихиры «Стихи благодарственные Богу за взятие Слюссенбурха», тропарь и кондак [Служба преподобного отца Хари-

---

[197] Подробнее см.: параграф 2.1.
[198] См.: Таблица 8.

тона, РГАДА. Ф. 396, оп. 2, № 3750. Партия баса, л. 1–4]. В указанной рукописи содержатся также «Стихиры торжественные о победе над Левенгауптом под Лесным», тропарь и кондак на празднование победы под Лесным [Служба преподобного отца Харитона, РГАДА. Ф. 396, оп. 2, № 3750. Партия баса. Л. 5-об., л. 10]. Вероятно, служба 28 сентября совмещала празднование памяти исповедника Харитона, Победы под Лесным и взятия Шлиссельбурга. Партия баса содержит следующие песнопения, посвященные «взятию Слюссенбурха»: «Стихи благодарственные Богу за взятие Слюссенбурха», тропарь, кондак, ин кондак. А также, песнопения посвященные победе под Лесным, вошедшие в службу «Стихиры торжественных о победе над Левенгауптом под Лесным».

Важные для настоящего исследования тематические линии – славления и повествования можно выделить как в текстах отдельных песнопений, так и в художественном компоненте праздника в целом. Несмотря на их сложное сплетение в текстах песнопений (иногда одно песнопение содержит все указанные линии), допустимо их рассмотрение в качестве самостоятельных. В поэтических текстах «Стихов благодарственных Богу за взятие Слюссенбурха» тематическая линия славления выражена в славословии Троицы. В первой стихире (Глас 1): «Благодарственная наша пения, / приими Трисвятый Господи, / и даруй непристанное желание славословити Твое к нам беспрестанное благоутробие» [РГАДА, ф. 396, оп. 2, № 3750, л. 1]. В стихире (Глас 8): «Тем же благодарно возопием верный Троице Святая Боже наш слава Тебе» [РГАДА ф. 396, оп. 2, № 3750, л. 2]. В «Стихирах торжественных о победе над Левангауптом под Лесным», в стихире (Глас 5): «… Мы же сие ныне и до века воспоминающе, / во псалмех и песнях благодарственных, / возвысим глас вопиюще, / слава благоутробию Твоему, / преблагий Владыко являя нам толика Твоя благодеяния».

В стихире «Благодарственная наша пения» (Глас 1) словосочетания «Трисвятый Господи», «славословити» и др. отмечены распеванием (Пример 8, 9).

Повествовательная линия связана с традициями освещения исторической темы в русской гимнографии. Н. С. Серегина отмечает: «Повествования о реальных исторических событиях из летописей, житий святых, воинских повестей, фольклорных сказаний вкладывается в гимнографическую форму стихиры, канона светильна, кондака, тропаря, величания и других песнопений, а в целом – в форму службы, включающей как чтение жития или похвального слова, так и пение стихир и других песнопений по уставу» [Серегина, 1994, с. 47].

Важно, что в богослужебных текстах, связанных с исторической тематикой содержится информация об исторических событиях и даны отсылки к их непосредственным участникам. Например, в текстах можно обнаружить монологи-обращения к побежденным и победителям. Важно, что образы, традиционные для православной гимнологии наделяются новыми смысловыми оттенками.

В цикле стихир Службы «о победе над Левангауптом под Лесным» в стихире «Воспойте российстии народи» с помощью аллегорических сравнений передается история победы Петра I: «Воспойте российстии народи воспойте, / от Иудова колена лва рождшагося, / избавителя вашего, / се бо на стадо его ополчающагося, / и ищущаго Россию поглатити, лва свейского, / непостижимою судеб своих высотою трепетна и безглавна сотвори, / глава бо его Левенгаупта о камень Российскаго Петра прирожшаяся сотресеся, / искусен орел благоразумно начина есть, / егда первее на главе лва силу свою изъяви, / знамение бысть, / се грядущих торжеств, / ибо безглавное тело действия кроме есть…» [РГАДА, ф. 396, оп. 2, № 3750, л. 5–л. 10 об.].

В полной мере тематические линии славословия и повествования раскрыты в «Службе благодарственной Полтавскому торжеству». Составление полного церковного последования службы было определено особым – центральным значением праздника в честь Полтавской победы в гражданском календаре петровской эпохи.

По структуре Служба представляет собой традиционный суточный цикл богослужения и состоит из следующих видов песнопений: стихиры на малой вечерне (на «Господи воззвах», стихиры на «стиховне»); на великой вечерне (на «Господи воззвах», стихиры на стиховне; стихиры на литии); на утрени (стихиры на хвалитех; седальны; тропарь праздника; кондак праздника; величание; канон (ирмосы канона, тропари канона); эксапостиларий (светилен); задостойник). В рукописи Службы БАН содержатся также тексты антифонов Литургии [Служба благодарственная о великой победе под Полтавою, БАН].

Богослужебные песнопения по своему содержанию, стилистике и собственно текстуально были органично связаны с другими жанрами празднества – создававшимися к событию стихами, историческими песнями, кантами. В процессе создания текстов происходило обновление языка богослужения и его музыки.

Установлены две певческие редакции Службы. В. В. Протопопов, на основании исторической преемственности уставщиками хора государевых певчих дьяков в исполнении заказов на музыку к Службам, предположил авторство первой редакции С. И. Беляева, второй редакции И. М. Протопопова[199].

Линия славления воплощается в текстах, обращенных к Богу, Богородице, царю и России. Песнопения службы, основанные на библейских текстах, созданы по известным образцам[200]. Славления Божественной Троицы в текстах службы наиболее многочисленны. Они содержатся в текстах Стихир первого гласа на «Господи воззвах». Формула – «Боже наш Слава Тебе» – отмечена в Стихирах на «Господи воззвах» (на великой вечерне) № 2, 5 и в Стихирах на «Хвалитех» Глас 4, № 4.

---

[199] Подробнее о «Службе благодарственной о Полтавской победе» см. [Демина, Певческий канон викториальных торжеств, 2013]:

[200] Традиционно в чинопоследованиях тема славления выражена в специальных видах стихир – славниках, однако в Службе благодарственной она присутствует в большинстве песнопений [подробно о славниках см.: Серегина 1994, с. 34].

Мотив славления также пронизывает песнопение «Свят, свят, свят Господь Саваоф…», входящее в евхаристический канон. Мотив этот характерен для тропаря праздника, в текст которого включены имена правителей, дополненные соответствующими эпитетами. Отметим также, что указанный тропарь в свою очередь, создан по образцу тропаря «Святым отцам».

В текстах стихир Службы мотивов славления соединенеятся с воспеванинм «песни благодарственной». На малой вечерни: в стихирах на «Господи воззвах» (2), на стиховне (1, 5); на великой вечерне – на «Господи воззвах» (1, 2, 3, 4, 6, 7), на литии (1, 4); на утрени – на хвалитех (4, 6) в седальне (3), в каноне (первый и третий тропари первой песни; ирмос, первый и третий тропари пятой песни).

Линия славления продолжается в тексте величания на полиелее. Так, в поэтическом тексте возносится хвала пресвятой Троице: «Величаем Тя, триипостасный Боже, вознесенную гордость смирившаго, и на Тя уповающим победу даровавшаго». Кроме того, мотив славления объединяет тексты величаний в частности, «Припевов на девятой песне канона» и богородичных девяти песен канона, в которых прославляется Пресвятая Дева.

Славильные тексты песнопений являются продолжением канонической традиции. Они либо включают в себя строфы известных текстов молитв, либо создаются по их образцу. Благодаря этому пласту текстов формируется хвалебный, благодарственный и праздничный характер всей Службы. Тесты молитвенного содержания созданы по сходному каноническому образцу.

В текстах исторической тематики раскрывается третья – повествовательная линия. Возникающий в тексте тропаря пятой песни канона образ льва ассоциируется со шведским королем Карлом («Отверзоша на ны уста своя яко лев восхищая и рыкая»). Важно отметить, что данный образ, выступая в том же значении, встречается и в других песнях канона. В качестве смысловой параллели данному образу выступает введенный автором текста, образ победителя льва Самсона – Петра I (например, в тропаре пятой песни канона на «ин ирмос»).

В других текстах чинопоследования также появляются аллегорические парные образы. Например, в тексте тропаря, шестой стихиры на великой вечерне (на «Господи воззвах») и седальна по полиелее присутствует библейская пара образов Давида (Петра I) и Голиафа (Карла XII). Местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский в «Слове о победе под Полтавой» вводит сцену диалога Голиафа и Давида. Диалог воспроизводится в текстах тропарей третьей песни канона «Службы благодарственной» (автором этой части Службы был Гавриил Бужинский).

Возможно, сюжет о победе благочестивого юноши Давида над гордым великаном Голиафом был предложен Петром I. Известно, что при ознакомлении со второй редакцией Службы у Петра I вызвала возражения третья песня (ирмосы «Утверди, Господи, церковь Твою», «Лук сильных изнеможе» и седален пятого гласа «Трисолнечный свет славословим»). Вместо исключенной Петром I песни Гавриил Бужинский сочинил новые ирмосы, использовав предложенный императором библейский сюжет [Подробнее, см.: Демина, 2013, с. 53–54].

Помимо вышеназванного образа Давида С. Яворский вводит в «Слово о победе» сравнение Петра I с Христом (в значении – спаситель): «Победитель он есть от колена Иудова – победитель Христос чрез Христа – нашего Царя» [Флеров, 1894, с. 16]. Такое сравнение содержится и в тексте Службы благодарственной: «Егда сниде к нам Господь сил на помощь, и ополчися на супостат наших, и смути их, творяй милость Христу своему Петру» (седален по полиелее)[201].

В текстах песнопений образ изменника Мазепы представлен через аллегорическое сравнение с Иудой: «Обретеся вторый Иуда раб и лстец, обретеся сын погибелный, диавол нравом, а не человек, треклятый отступник Ма-

[201] Сравнение Петра I с Христом, возможно, послужило поводом для оформления триумфального въезда Петра I с войсками в Москву после Полтавской победы в виде входа Господня в Иерусалим.

зепа» (второй седален на «Слава и ныне»)[202]. В этом контексте возникает противопоставление образов новозаветной истории Иуда – Христос.

Параллельно с описанием исторического хода событий в текстах службы появляется эффект развивающегося действия. Он усиливается благодаря диалогам победителей и побежденных, а также обращения победителей к соотечественникам и другим народам (современникам данных событий). Например: «Вси окрестнии народи, хотящии брани, удивитеся видяще, яко Бог поборствует по нас» (третья на малой вечерне стихира на стиховне). Такие обращения содержатся в текстах второй и четвертой стихир на стиховне, первой и пятой – на литии малой вечерне, первой и четвертой – на стиховне, первой и второй – на хвалитех на великой вечерне, в текстах первого тропаря шестой песни, первого тропаря на ин ирмос девятой песни Канона.

В музыке «Службы благодарственной» также как и в поэтическом тексте прослеживается сочетание традиций и новаций. Авторский текст «Службы» (первой и второй редакций) получил воплощение, как в многоголосных, так и в одноголосных музыкальных формах[203]. Создатели песнопений служб наряду с использованием знаменного распева[204] использовали и поздние распевы, в частности греческий.

На основе анализа одноголосных напевов разных служб С. Б. Буцкая пришла к выводу, что «мелодии речитативного склада оказываются близкими песнопениям греческого распева, получившего большое признание в Москве еще во второй половине XVII века» [Буцкая, 1991, с. 17]. Предположения С. Б. Буцкой подтверждаются анализом канона «Службы благодарственной о Полтавской победе», который мы относим к греческому распеву. Ир-

---

202 Сравнение Мазепы с Иудой содержится также в текстах четвертого и пятого седальнов, стихире по пятидесятом псалме. Подробнее, см.: [Демина, 2013 (3)].

[203] Данную особенность изложения во всех «Службах», посвященных воинским победам Петра I, отмечает С. Б. Буцкая: «Многоголосие „постоянного” склада используется в „Викториальных” службах исключительно для гармонизации мелодий стихирного напева. При создании песнопений других жанров (тропарь, кондак, блаженна, ирмосы канона, светилен, седален) сохраняется традиционно одноголосная форма записи, а, следовательно, и исполнения» [Буцкая, 1991, с. 17].

[204] Подробнее о гармонизации знаменного распева в «Службе благодарственной», см.: [Демина, 2013].

мос первой песни канона выступает в качестве образца для всех его песен, являющихся своеобразными «вариациями на заданную тему».

По форме данный канон представляет сочетание двух канонов, один из которых является «основным», другой – «ин каноном». При этом, канон в целом традиционно разделен на 9 песен. За ирмосом и тропарями каждой песни «основного канона» следуют ирмос и тропари «ин канона». Основной особенностью канона первой словесной редакции является принадлежность песен и «основного канона» и «ин канона» разным гласам [РНБ, ОРК, V.6.37, об. л. 19 – л. 37]. Первая песнь: ирмос и тропари «основного канона» и «ин канона» – первый глас; третья песнь: ирмос и тропари «основного канона» – первый глас, ирмос и тропари «ин канона» – четвертый глас; четвертая песнь: ирмос и тропари «основного канона» – шестой глас, ирмос и тропари «ин канона» – второй глас и т. д.

Песнь 1	**Ирмос. Глас 1**	«Твоя победительная десница…»
	Тропари	
	Ин ирмос. Глас тот же	«Песнь победную поем вси Богу…»
	Тропари	
Песнь 3	**Ирмос. Глас 1**	«Утверди Господи Церковь Твою…»
	Тропари	
	Ин ирмос. Глас 4	«Лук сильных изнеможе…»[205]
	Тропари	
Песнь 4	**Ирмос. Глас 6**	«Удивися твой разум от мене…»
	Тропари	
	Ин ирмос. Глас 2	«Хранитель твердый, и незыблемое утверждение…»
	Тропари	
Песнь 5	**Ирмос. Глас 7**	«Роса, яже от тебе Христе Боже…»
	Тропари	
	Ин ирмос. Глас 6	«Неизреченныя твоея силы…»
	Тропари	
Песнь 6	**Ирмос. Глас 5**	«Обыде мя бездна…»
	Тропари	
	Ин ирмос. Глас 2	«Возопих в скорби моей…»
	Тропари	
Песнь 7	**Ирмос. Глас 4**	«Отец наших Боже не посрами нас…»
	Тропари	
	Ин ирмос. Глас 5	«Прехвально есть и препрославленно…»
	Тропари	

[205] В связи с отсутствием листа 22 в экземпляре издания Службы [РНБ, ОРК, V.6.37] и утратой текста *тропарей* и *ин ирмоса* третьей песни канона, текст песнопений приводится по более позднему списку первой редакции «Службы благодарственной» [РГБ, ф. 304.оп. 1, д. 639].

Песнь 8	**Ирмос. Глас 1**	«Премудростию и словом…»
	Тропари	
	Ин ирмос. Глас 3	«Ангелми немолчно…»
	Тропари	
Песнь 9	**Ирмос. Глас 1**	«Сотвори державу мышцею своею…»
	Тропари	
	Ин ирмос. Глас 8	«Да умолчат еретиков собрания»
	Тропари	

При гласовом распределении текстов ирмосов не соблюдается традиционное отнесение текстов канона к одному гласу. Тем более интересным представляется замысел Феофилакта Лопатинского, который обнаруживается при сравнении текстов ирмосов «Канона благодарственного» и ирмосов праздничных канонов. Будучи автором текстов и следуя замыслу празднования Полтавской победы как «Русского воскресения», установленному Петром I, Ф. Лопатинский составил композицию «Благодарственного канона» путем соединения ирмосов канонов из других православных праздников и своих текстов. Так, автор заимствовал ирмос первой песни воскресного канона первого гласа («Твоя победительная десница») для первой песни «Канона благодарственного». Ирмос первой песни канона первого гласа праздника «Введения во храм Пресвятой Богородицы», – соответственно, для «ин ирмоса» («Песнь победную поем вси Богу»). Ирмос третьей песни канона четвертого гласа праздника «Преображения» – для «ин ирмоса» третьей песни («Лук сильных изнеможе»). Ирмос четвертой песни шестого гласа – для четвертой песни («Удивися твой разум от мене»). Ирмос шестой песни канона пятого гласа «Вознесения» – для шестой песни. Принцип этот сохраняется и по отношению к другим песням канона.

Такое соединение различных текстов в композиции, тем не менее, не привело к разрушению структуры канона. Автор взял именно те разделы текста, которые отсылают к модели канона и сохраняют ее. Речь идет о том, что для первой песни «Канона благодарственного» был заимствован текст ирмоса именно первой песни праздничного канона, для второй – ирмос второй и т. д. Исключение составляют ирмосы четвертой и пятой песен «Благодарствен-

ного канона», которые составлены из текстов третьей песни канона второго гласа и третьей песни канона шестого гласа [Ирмологий, 2003].

Обозначенное разделение песен канона на гласы встречается в ряде поэтических редакций службы, например, в списке Службы [РГБ, ф. 304. оп. 1, д. 639], изданиях Минеи и др., и в одном нотном издании 1892 г.: «Ирмосы господским, богородичным и иным нарочитым праздникам греческого напева» [Ирмосы праздникам, 1892] [206].

Вместе с тем, необходимо отметить, что в доступных для изучения музыкальных редакциях замысел Ф. Лопатинского воплощается специфическим образом. Например, в нотных рукописях второй редакции «Службы благодартсвенной» все песни рассмотренного «Канона» отнесены к первому гласу [РГАДА, ф. 396, оп. 2, д. 3738– б–з, к–р, т–ф; РНБ, ф. 550, Q.I.-126].

Возможно идея Петра I празднования победы под Полтавой как своего рода «Праздника Праздников», воплощенная Ф. Лопатинским посредством привлечения текстов из разных церковных праздников, была реализована авторами второй редакции «Службы» через привлечение распева первого гласа Пасхального канона.

Помимо рукописных вариантов канона существуют его опубликованные версии. Например, известность получила нотная редакция ирмосов, выполненная А. Львовым. Здесь «Канон благодарственный, Богу в Троице славиму» был опубликован под заголовком «Июня 27-го На Полтавскую победу» [Ирмосы праздникам, 1892, с. 202–212]. Отметим и небольшие разночтения по отношению к текстам Ф. Лопатинского в редакции А. Львова. Так, львовский текст пятой песни имеет окончание «рог *наш*», вместо «рог мой». В песне восьмой словосочетание «Премудростию и словом» заменено на «Премудростию и силою». Строфа из девятой песни «предпроведаша Матерь быти Божию» заменена на «предпроведаша быти Матерь Божию». В редакции А. Ф. Львова подвергнуты изменению и гласы некоторых песен канона.

---

[206] Неизученной остается первая нотная редакция «Службы благодарственной», включающая «Канон благодарственный», возможно также содержащая разделение песен на гласы [РГАДА, ф. 396, оп. 2, д. 3738-а, и, с.].

Ирмосы четвертой («Удивися твой разум от мене») и пятой («Неизреченныя твоея силы») песен записаны в пятом гласе, в то время как в рукописи 1709 г. они принадлежат шестому.

Однако опубликованное издание 1892 г. представляет особую ценность, так как содержит информацию, отсутствующую в рукописях и других изданиях канона. Например, в нем содержится указание на принадлежность ирмосов канона к греческому распеву[207], отсутсутствующее в других рукописных и печатных изданиях «Службы» [РГАДА, ф. 396, оп. 2, д. 3738– б–з, к–р, т–ф; РНБ, ф. 550, Q.I.-126].

Для нашего исследования важно, что в рассматриваемой нотной рукописи второй редакции «Службы благодарственной» песни «Канона» образуют стройную композицию благодаря принадлежности к одному распеву, чему не препятствует заимствование текстов иромосов, расположенных в разных гласах.

Необходимо отметить, что и другие одноголосные песнопения утрени и литургии «Службы благодарственной» – седальны, тропарь праздника, кондак праздника, величание, канон, эксапостиларий, задостойник как и канон относятся к греческому распеву. В то время как другие песнопения «Службы» – стихиры на малой вечерне (на «Господи воззвах» и на стиховне), на великой вечерне (на «Господи воззвах», на стиховне и на литии) и на утрене (на хвалитех) являются четырехголосным переложением знаменного распева.

Составление «Службы благодарственной» по поводу заключения Ништадтского мира со Швецией связано с его государственным значением (так же в 1724 г. к этой дате было приурочено перенесение мощей блгв. кн. Александра Невского в лавру его имени в Санкт-Петербурге). Песнопения службы изучены Н. Ю. Плотниковой, а некоторые песнопения Службы опубликованы исследователем в труде: «Государев певчий дьяк Иван Михайлович Протопопов и его партесные гармонизации» [Плотникова, 2004].

---

[207] Идентичность ирмосов греческому распеву установлена нами независимо от данного источника.

Помимо рассмотренных выше текстов «Служб благодарственных» сохранился ряд молитв и песнопений из благодарственных молебнов «на взятие Шлиссельбурга»[208] и на «Полтавскую победу». Благодарственные молитвы «Во дни викториальные, яко от полтавской баталии и прочие» содержатся в молебне: «Благодарение о получении прошения и о всяком благодеянии Божии». Певческая составляющая молебна на Полтавское торжество опубликована в издании «Обиход нотного пения употребительных церковных роспевов»[209] (Пример 10).

Во второй половине XVIII в. было установлено еще несколько «викториальных дней», посвященных Чесменской битве в 1770 г., заключению Кючюк-Кайнарджийского мира с Турцией в 1774 г., празднованию которых также создавались молитвенные песнопения.

После правления Петра I традиция отправления благодарственных молебнов и служб сохранила свое значение в отечественной культуре. Так, известно, что во время войны с турками и поляками в 1769 г., согласно распоряжению Екатерины II совершалось поминовение православных воинов. Поминовение было приурочено ко дню великого праздника «Усекновения главы святого Иоанна Предтечи», который отмечался 29 августа.

Далее, в XIX–XX в. можно проследить традицию отправления воинских чинопоследований, отражающих историю побед русского оружия. В качестве примера можно привести «Последование благодарственного и молебного пения», посвященное празднованию победы над французами в 1812 г. Данное чинопоследование было составлено Святителем Филаретом (Дроздовым) Митрополитом Московским и Коломенским [Последование благодарственного и молебного пения, 2013].

Приведем важное на наш взгляд суждение С. А. Ванюкова о структуре вышеназванного молебна 1812 г.: чин этот «совершался после праздничной

---

[208] Фрагмент стихиры опубликован в собрании сочинений П. И. Чайковского. [Чайковский, 1957].

[209] Обиход нотного пения употребительных церковных роспевов Ч. 1: Всенощное бдение. М.: Син. Типография, 1909. С. 91.

Литургии» и имел некоторые особенности, «не свойственные последованиям молебнов и идущие вразрез с принципами, лежащими в основе православного богослужения». Описывая структуру, автор выделяет следующие, важные элементы чинопоследования: не характерный для молебнов возглас утрени (или Всенощного бдения, начинающегося вечерней) – «Слава Святей»; пение «С нами Бог», вставленного в данный молебен, видимо, как элемент Рождественского богослужения, или под влиянием молебного пения о даровании победы; «Бог Господь» с пением в качестве первого тропаря рождественской стихиры (!) по 50-м псалме; второй тропарь, начинается Рождественским славословием «Слава в Вышних Богу»; Слава: тропарь Кресту; И ныне: догматик (!) 1-го гласа; паремия (Ис., 14 гл.), читаемая при наличии нескольких диаконов одним из них, а не чтецом; прокимен великий: «Кто Бог Велий»; Апостол (Евр., 329–331 зач.), Аллилуиарий, стихом которого является текст воскресного прокимна 7 гл. и Евангелие (Мф., 98 зач.); сугубая ектения с особыми прошениями, начинающаяся словами: «Рцем вси»; коленопреклоненная (!) молитва: «Боже Великий и Непостижимый»; пение великого славословия или гимна «Тебе Бога хвалим»; особый, уникальный праздничный отпуст «Иже во яслех вифлеемских, яко Агнец возлегий, сопротивных же крепость, яко лев, сокрушивый, и верныя овцы Своя на путь правды, и спасения, и мира наставивый и упасый, Христос, истинный Бог наш…», возглашение многолетия императору с воинством, и вечной памяти императору Александру I [Ванюков, 2002].

Во второй половине XIX в. списки «викториальных дней», помещаемые в различных печатных изданиях, были значительно сокращены, фактически были оставлены только память Полтавской победы и избавления России от галлов [Последование благодарственного молебного пения, 2012].

Сохраняют значение молебные тексты и чинопоследования «против супостатов» или «о даровании победы». Традиция поддерживалась во время азовских походов Петра I (1695–96). В 1711 году было создано «Последование молебного пения ко Господу, о помощи православно российскому вой-

ску, на разорвавших не праведно мир нечестивых махометан, и того единомышленников». Об отправлении молебна известно из письма Мусина-Пушкина к Поликарпову: «… Молебен, который был при походе царского величества на турок пет в соборе…» [Пекарский, 1862, с. 255]. В 1702 были опубликованы тексты ектений, под заглавием «О победе на супостаты христоименитому воинству и освобождении … их сущих правоверных христиан», с предписанием: «Ектении их же подобает глаголати на литургии, на вечерни же и утрени сице: изрекше… и т. д.» [Пекарский, 1862, с. 57]. Ектении многократно переиздавались. Экземпляр 1703 года, хранящийся в музее книги РГБ Старопечатные книги Ф. IV № 401 содержит ектению с возгласами «О еже не помянути грехов и беззаконий наших» и др., ектению по святом Евангелие на литургии, вечерне и утрени [Л. 4], также прошение «Господи Боже наш» [Об. л. 4]. В 1711 году ектении были перепечатаны в молебном пении «на турок», в 1722 были изданы под заглавием: «Эктении о победе на супостаты» [Пекарский, 1862, с. 561]. В том же году Синод постановил: «Во всей его императорского величества империи по городам и уездам и монастырям, во всех церквах на вечернях, утренях и литургиях читать отныне положенные в новопечатных тетрадках, о победе над супостаты… прилагательные ектеньи повседневно, и отправлять пред литургиею по прежде изданных молебных пений книжице, о той же на супостаты победе молебство» [ПСЗРИ, 1830, с. 718]. Позднее ектении многократно переиздавались[210]. Помимо ектений были созданы специальные молебны «О помощи православному войску» (1711 г.) и «О победе на супостаты христоименитому воинству» (1722 г.).

Таким образом, церковная певческая традиция продолжала развиваться, в том числе и в государственных торжествах, посвященных событиям русской истории. В рассмотренных видах благодарственного служения как Служба благодарственная, Благодарственное молебное пение, как в светской

---

[210] Более поздние издания ектений – 1742, 1757, 1787 гг. хранятся в фонде IV Старопечатной книги РГБ, в электронном варианте на сайте Свято-Троицкой Сергиевой лавры под номерами 403, 404, 405 [http://old.stsl.ru/manuscripts/oldprint?page=20].

составляющей празднования, происходило постепенное обновление музыкального и поэтического языка.

Церковный календарь и круг богослужений на протяжении Нового времени сопряжен с новой и новейшей историей России. Важные для жизни государства события вводятся в богослужебную практику и выводятся из нее, утратив свою актуальность. Рассмотренные нами виды служений показывают, что церковь и богослужебная практика предстает неразрывно связанной с историей страны и включенной в историческое время.

Исследовательский интерес представляет проблема общности художественного языка Служб и театральных представлений своего времени, что выражается через применение аллегорий и специфических диалогов-обращений победителей к побежденным. В частности, на элементы театрализации в храмовом действе указывает Н. С. Серегина: «Выражение божественного, небесного в культе русских святых соотносилось с некогда реально бывшим, исторически существовавшим <…> „Театрализации" храмового действа способствовали разнообразные элементы сюжетности повествований о страданиях и деяниях персонажей храмового действа <…> Одним из самых плодоносных зерен „театральности" были разнообразно представленные в житийной литературе и в текстах песнопений элементы прямой речи – монологов и диалогов персонажей» [Серегина 1991, с. 113].

Рассмотренные содержательные комплексы «Службы благодарственной» объединены панегирической темой. Мотивы и формулы, сложившиеся в жанрах барочной литературы, оказались созвучными поэтике богослужебной доксологии (славления). Барочные стилистические приемы не воспринимались как чужеродные, благодаря тому, что создатели текстов Службы использовали в основном традиционный набор символов, придавая им новое, более конкретное и связанное с реалиями современной жизни значение. Военные действия сопоставлялись с библейскими событиями, фигура Петра I – с Моисеем и Ноем, приравнивалась самому Христу-Спасителю, что было

вполне органично, поскольку в сознании современников царь (читай Петр I) – «Бог еси земный»[211].

Одновременно с этим очевидно и стремление к абстрагированию – в частном, конкретном и вр*е*менном находить общее, абсолютное и вечное.

4.3. Воинские чинопоследования в конце XX – начале XXI в.

Отмечаемые в современной России Дни воинской славы и памятные даты могут рассматриваться как аналоги исторических «викториальных дней». После революции 1917 г. церковное прославление побед вышло из практики и постепенно возрождалось лишь в 1990–2000-е гг.

В 1903 году (22 августа / 4 сентября) был издан указ в «Дмитриевскую субботу» совершать, после литургии, служение панихид[212]. Традиция поминовений является одновременно одним из воинских чинопоследований, поэтому и в прошлом, и настоящем к священным местам совершаются крестные ходы, а у часовен, памятных знаков и захоронений, богослужения.

Порядок совершения вседневной вечерни, утрени, часов и литургии Дмитровской родительской субботы обозначен в богослужебных книгах. Служба совершается в субботу по 13-й главе Типикона, предполагает отправление по желанию настоятеля, так называемого, заупокойного Аллилуйного богослужения.

На утрени вместо «Бог Господь» поются «Аллилуиа». Тропарь, Глас 2: «Апостоли, мученицы и пророцы» (дважды). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Тропарь, Глас 2: «Помяни, Господи, яко Благ, рабы Твоя». И ныне и присно и во веки веков. Аминь! «Мати Святая Неизреченного Света…». После 16-й кафизмы следует 17-я, разделяемая на две статьи. На Литургии поются те же тропари, что и на утрени, а также кондак 6 гласа «Со святыми упокой…», возглас «Во блаженном успении…» и «Вечная память…».

---

[211] В первой пьесе отечественного театра («Артаксерксово действо»), «один из придворных говорил Артаксерксу: „О, царь вселенныя, ты бог еси земный!» [Робинсон 1976, с. 15].

[212] Отправление панихиды по усопшим воинам в день великого праздника Усекновения главы святого Иоанна Предтечи установлено в 1769 г. по распоряжению императрицы Екатерины II.

После литургии, принято совершать панихиду. Последование панихиды предусматривает чтение вместо шестопсалмия девяностого псалма, после которого произносится Великая ектения, вместо Бог Господь – «Аллилуиа» и тропари и др.

Основные песнопения панихиды опубликованы в нотных Обходах[213] и в авторских циклах А. А. Архангельского, Иером. Нафанаила (Бачкало) и др.[214]

Воинская традиция поминовения продолжается в современном богослужении. В храмах совершаются панихиды. Примером может служить панихида по убиенным воинам, совершаемая в Дмитровскую субботу в храме Донской иконы Божией Матери Свято-Донского Старочеркасского мужского монастыря[215].

7 мая 2010 года был опубликован «Циркуляр Святейшего Патриарха Кирилла <…> о литургическом поминовении, приуроченном к празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне» устанавливающий особое ежегодное литургическое поминовение, приуроченное к празднованию Дня Победы, в следующем порядке: Во время служения Божественной литургии 9 мая на заупокойной ектении ввести особые прошения «о вождех и воинах…»[216]. По окончании Литургии служить благодарственный молебен Господу Богу за дарование Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. По завершении молебна служить заупокойную литию о почивших воинах[217].

---

[213] См.: [Обиход, 1992].
[214] См.: таблица 8.
[215] См.: Традиция поминовения погибших за Отечество казаков (Панихида) / Т. С. Рудиченко, В. Н. Демина – Электронный ресурс: https://www.culture.ru/objects/2881/panihida-po-pogibshim-za-otechestvo-kazakam-voyska-donskogo-v-dimitrovskuyu-roditelskuyu-subbotu
[216] Поминовение вождей и воинов при служении Литургии, в молитве Боже духов: и при возглашении вечныя памяти в день победы в Великой Отечественной войне, см.: [Богослужебные указания на 2016 год, с. 951].
[217] См.: Циркуляр Святейшего Патриарха Кирилла епархиальным Преосвященным, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей России о литургическом поминовении, приуроченном к празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне. 7 мая 2010 г. – Электронный ресурс: http://www.patriarchia.ru/db/text/1154886.html.

В создании Благодарственного молебна Господу за дарование Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. принял участие Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (в то время архиепископ Смоленский и Калининградский), написавший для этого молебна молитву (по образцу созданной Святителем Московским Филаретом (Дроздовым) из благодарственного молебна в честь победы 1812 г. [Молитва Патриарха благодарственная за избавление Отечества, 2010].

По традиции составление и обновление чинопоследований происходит по образцу исторически предшествовавших им. Структура молебна, «певаемаго в день Победы в Великой Отечественной войне»[218], и большинство текстов молитв совпадает с молебном, посвященным победе над армией Наполеона[219]. Отсутствует несколько разделов отмеченных в первоначальной редакции «Последования благодарственного и молебного пения» 1812–1825 гг. [Последование благодарственного пения, 2013]: пение пророчества святого пророка Исаии «С нами Бог, разумейте, языцы, и покаряйтеся, яко с нами Бог», тропаря «Слава в Вышних Богу», прокимна великого: «Кто Бог Велий». В заключение молебна добавлены «Особые заупокойные прошения в день Победы над фашистской Германией».

В чинопоследование включены важные молитвенные песнопения воинских и благодарственных чинопоследований: «Бог Господь» (Глас 4), Тропарь (Глас 4) «Благодарни суще, недостойнии раби Твои, Господи[220]», тропарь (Глас 1) «Спаси, Господи, люди Твоя», богородичен (Глас 8) «Взбранной Воеводе победительная» [Богослужебные указания, 2015, с. 954].

Темы славления Бога и благодарения за победу сосредоточены в тропаре 4 гласа «Благодарни суще, недостойнии раби Твои, Господи». И в молитве «Боже Великий и Непостижимый», оканчивающейся словами: «Благодарим Тя за избавление Отечества от врага лютаго. / Даждь нам, Господи, память

---

[218] Полное название: «Последование благодарственнаго и молебнаго пения ко Господу Богу, певаемаго в день Победы в Великой Отечественной войне».
[219] Подробнее о структуре этого молебна см.: [Демина, 2013].
[220] Песнопение входит в чин «Благодарственного молебна».

сего славнаго Твоего посещения / твердо и непрестанно имети в себе, / еже всегда благодарити и славословити: / слава Тебе, Богу, Благодетелю нашему, во веки веков» [Богослужебные указания на 2016 год, с. 958].

Песнопения молебна содержатся в нотных изданиях. В «Обиходе церковного пения: Чинопоследования Требника: Молебен общий» приведено несколько вариантов песнопения Бог Господь (Глас 4) [Обиход церковного пения, 2008, с. 14–21] (Пример 11; Пример 12; Пример 13; Пример 14).

Представленные многоголосные обработки песнопения (греческого распева) свидетельствуют о сохранении в богослужебной практике традиций XVIII–XIX вв., и их обновлении в начале XXI вв.

В современной церковной традиции известно об отправлении «Заупокойных богослужений с поминовением жертв Первой мировой войны»[221] и о «Поминовении вождей и воинов при служении литургии… и при возглашении вечной памяти в день празднования победы в великой Отечественной войне»[222] «Особые прошения о мире на Украине на Божественной литургии» – молитва «на заупокойной ектении»[223].

В церковной культуре не утеряли значения Службы, молебны и акафисты перед иконами Божией Матери («Владимирская», «Казанская», «Смоленская» и др.) и святых. Мотивы повествования о дарованной победе содержатся в текстах тропарей, кондаков, икосов. О событиях начала XX века (1914 г.) имеются строки в тропаре иконы Пресвятой Богородицы «Августовская»: «Днесь притецем, верни, к Царице Богоматери, осеняеми Пречистыя Девы образом, на воздусе русским воином явленным, и путь победы указавшим…». Во многих акафистах содержится повествование о победах над врагами. О событиях «смутного времени»– в акафисте Казанской иконе Божией матери (Кондак 4): «Бурю смятений и крамолы врагами воздвигнутую в

---

[221] См.: Циркуляр от 24.07.2014 «О совершении во всех храмах Ростовской-на-Дону епархии заупокойных богослужений с поминовением жертв Первой мировой войны». – Электронный ресурс: http://rostoveparhia.ru/arkhipastyr/novosti-sobytija/21102/.

[222] См.: [Богослужебные указания, 2015, с. 949].

[223] Подробнее см.: Циркуляр в епархии всей полноты Русской Православной Церкви. Особые прошения о мире на Украине на Божественной литургии 23 февраля 2014 г. [Электронный ресурс: http://www.patriarchia.ru/db/text/3575275.html].

стране нашей утолити тщащься блаженный Ермоген, списатель чудес Твоея, Богомати, иконы, слезно пред нею моляшеся и, видев, яко воинству православному в щит и победное знамение Твоя икона даровася, верою укрепляемый до конца живота своего, вопияше Богу: Аллилуиа»[224.] О победах Петра I (5 Икос): «Видев царь Петр, яко от святыя иконы Богоматерни благодатию Божиею содеваются многия чудеса, приемлет ю в путеводительницу воинству своему и в день брани на свеев в щит и покров, и победив до конца врага с помощию Богоматере, тем камень совершенный во основание новаго царствующего града положи, икону же Твою чудную, яко освящение, яко щит и ограждение, в сердце града постави».

О военных событиях XIX века повествуется в акафисте святому воину флотоводцу Федору (Ушакову), 7 кондак: «Хотяй Человеколюбец Господь защитити страну нашу от ига агарянскаго, вдохнови тя, славне Феодоре, на великия подвиги, коими турецкий флот низложен бысть и людем православным мирное жительство даровася»[225]. Подобные исторические описания можно обнаружить в текстах других акафистов, например, иконе Пресвятой Богородицы «Ченстоховска» («Непобедимая Победа») и др.

После продолжительного периода нивелирования церковных служб в торжествах, посвященных победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., наблюдается продолжение установившейся в практике дореволюционной России традиции включения в церковный календарь важных и актуальных исторических событий, их отражения в текстах специальных служб. Способы создания текстов для входящих в них благодарственных служб и молебнов, посвященных событиям российской военной истории XX века, свидетельствуют о преемственности и сохранении церковью воинских чинопоследований.

---

[224] Акафист Казанской иконе Божией матере [Электронный ресурс: http://www.homutovo.ru/library/Akafist/kazan.html].

[225] Акафист воину Федору Ушакову [Электронный ресурс: http://www.pravoslavie.ks.ua/rubric/hersonskim-svyatym/article/akafist-svyatomu-pravednomu-voinu-flotovodtsu-feodoru-(ushakovu)].

Таким образом, трансформация певческого комопонента праздничных богослужений свидетельствует об изменениях в структуре государственных торжеств. Включение в «викториальные» торжества церковной службы привело при сохранении канонических форм певческой культуры к созданию авторских поэтических и музыкальных циклов – «Служб благодарственных» и молебнов, посвященных победам русского оружия.

Исключение в XX веке богослужений из официальной части праздников отразилось на развитии церковной культуры, однако не привело к ее угасанию, о чем свидетельствует создание особых молитвенных чинопоследований в годы Великой Отечественной войны. В современной России происходит расширение круга праздников, в числе которых важное место занимают восстановленные канонические модели «викториального» торжества.

5. Военная форма празднования

5. 1. Музыка воинских ритуалов

Военная музыка – составляющая воинских ритуалов и церемониалов – оказала огромное влияние на развитие отечественной музыкальной культуры, расширение сферы ее бытования, освоение новых жанров и воспитание слуха российского обывателя.

Как самостоятельное явление этот род музыки исследован в трудах П. Апостолова, Г. А. Ашева, Г. Н. Зубова, В. Михневича, В. Л. Минера, В. Д. Серых, В. И. Тутунова, В. Целиковского, М. Д. Чертока. Военным оркестрам посвящены работы Б. А. Диева, В. А. Матвеева, Б. М. Ноздрунова, Х. М. Хаханяна. Военную музыку в контексте развития отечественной музыкальной культуры исследовали и продолжают исследовать в наши дни музыковеды академической школы: Ю. В. Келдыш, Т. Н. Ливанова, Н. Ф. Финдейзен, Н. А. Огаркова и др. История развития отдельных жанров военной музыки нашла отражение в исследованиях О. А. Никольской и Х. М. Хаханяна (марш), В. Д. Крыловой (кантата), Г. В. Калашникова (гимны России).

В нотных источниках – рукописных, печатных, а в настоящее время и электронных – военная музыка представлена достаточно объемно. Благодаря публикации в приложениях к Полному собранию законов Российской империи, в разного рода хрестоматиях [ИРМНО, т. 1, 1968; т. 2, 1949, т. 3, 1952] в исследовании Н. Ф. Финдейзена [Финдейзен, 1928], в издании «Военная музыка в Санкт-Петербурге. 1703–2003 г.» [ВМСП, 2004], она доступна для изучения. Большая часть материалов характеризует развитие военной музыки в XVIII–XIX столетиях. В то же время, нотации, относящиеся к отечественной военной музыке XII–XVII в.[226], не сохранились. Связано ли это с устным характером бытования или способами письменной фиксации,

[226] См. исследование В. И. Тутунова [Тутунов, 2005, с. 45].

применявшимися в то время, или утратой письменных источников, пока не установлено.

В. И. Тутунов выделил три основных направления деятельности военных оркестров: служебно-строевое, общественно-церемониальное функция, культурно-просветительское [Тутунов, 2005, с. 6–7]. В. Л. Минером была осуществлена периодизация развития воинских ритуалов:

– допетровский период – «проводились обряды, имевшие глубокие традиционные корни …» [Минер, 2005, с. 7]. Они «не имели четкой структуры и проводились не систематически, а по традиции» [Минер, 2005, с. 7].

– начало XVIII века – большинство воинских ритуалов было закреплено в уставах, инструкциях, других нормативных актах.

– [XVIII – XIX] – расширилась практика применения ритуалов. Все более законченную форму принимал каждый обряд.

– начало XX в. – «Российская армия имела стройную воинскую обрядовую систему, узаконенную не только в правовых актах, но и в традициях» [Минер, 2005, с. 7].

– советский период – «аккумулирует в себе наиболее важные достижения государства в его военной организации в совершенствовании системы ритуалов»[227] [Минер, 2005, с. 7].

Указанные периоды соотносимы с выделенными нами ранее «доимперским», «имперским» и «постимперским». В рамках нашей темы интерес представляет как изучение жанровых форм отечественной музыки воинских ритуалов, вошедших в государственный праздник, так и их взаимосвязь с жанрами церковной и светской музыки.

О звуковой атмосфере воинского ритуала «встречи победителей» имеются лишь общие сведения, содержащиеся в воспоминаниях современников и изображениях «входов». Звуковое и музыкальное их оформление включало военные сигналы (трубные, барабанный бой и др.), возгласы и выкрики, ко-

---

[227] В. Л. Минер отмечает: «В 60-е годы XX века в научных исследованиях и методических разработках впервые воинские ритуалы стали рассматриваться как понятие и определенная система» [Минер, 2005, с. 7].

локольный звон, оружейную стрельбу, вокальную, инструментальную и вокально-инструментальную музыку (пение «многолетий», «слав», в конце XVII века – музыка военных оркестров под шаг).

На миниатюре, изображающей въезд князя Всеволода Юрьевича «Большое Гнездо» во Владимир показан музыкант, трубящий в длинную трубу [Минер 2005, 60]. Звучание труб встречается в описании побед Дмитрия Донского и Ивана III. В исследовании В. И. Тутунова отмечается: «После окончания битвы Дмитрий Донской повелел „веселыми трубами“ возвестить о победе над врагом <...>. При Иване III разрабатывается новый придворный церемониал с торжественными выходами, многолюдными процессиями и „трубными гласами“» [Тутунов 2005, с. 29, ВМСП, 2004, с. 13]. Помимо отмечаемых «гласов» труб в свидетельствах фигурирует колокольный звон и пение.

При описании возвращения войск во главе с Александром Невским во Псков фиксируется «пение славы»: «Сретоша его многъ народ, а игумены и попове в ризах такоже сретоша съ кресты и пред градом, поюще славу господню князю Александру: „Пособивый господи кроткому Давыду победити иноплеменникы и верному князю нашему оружьемъ крестънымъ свободити град Пьсковъ от иноязычных рукою Александровою“» [Бегунов 1996]. Б. Н. Путилов, приводя упоминания о «славах» из летописных источников и цитаты из трудов Д. С. Лихачева, И. Н Жданова и других авторов, ставит под сомнение их существование [Путилов, 1960, с. 48].

Музыковеды Ю. В. Келдыш, Т. Ф. Владышевская рассматривают «славы» как особый вид музыкально-поэтического творчества. Ю. В. Келдыш пишет: «При возвращении из похода, при возведении на престол нового князя, а иногда и в других случаях в честь „героя дня“ исполнялись хвалебные песнопения с перечислением его доблестей и заслуг <…> Воскресенская летопись, описывая торжественную встречу Александра Невского в Пскове после ледового побоища, отмечает, что в честь победителя-князя была спета „песнь и слава“» [Келдыш, 1983, с. 59].

Исследователь выдвигает предположение о «близости» слав к византийским аккламациям, основанным на мелодических формулах литургического пения, и указывает на летописные источники, свидетельствующие об их исполнении «народом или дружиной во время походов и торжественных церемоний возгласов „Кирие элейсон“». Автор указывает и на их связь с древней традицией народных славлений, сохранившихся в обрядовом фольклоре [Келдыш, 1983, с. 59–60]. Яркие образцы слав, по мнению ученого, содержатся в «Слове о полку Игореве», это: похвала «ярому туру» Всеволоду, князю галицкому Ярославу Осмомыслу и заключительное обращение:

«Солнце светится на небесе, –
Игорь князь въ Руской земли;
девици поютъ на Дунаи, –
вьются голоси чрезъ море до Киева.
Игорь едет по Боричеву
къ святей Богородици Пирогощей.
Страны ради, гради весели.
Певше песнь старымъ княземъ,
а потомъ молодымъ пети:
Слава Игорю Святъславличю,
буй туру Всеволоду,
Владимиру Игоревичу!»
Здрави князи и дружина,
побарая за христьяны
на поганыя плъки!
Княземъ слава а дружине!
Аминь»[228].

Т. Ф. Владышевская рассматривает генетическую природу этого жанра: «Героические песни-славы пели при встречах князей по возвращении из походов, при восхождении на княжеский престол, прообразом этих слав были византийские аккламации – придворный обычай величаний византийского

[228]Слово о плъку Игореве, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова. Древнерусский текст. – Электронный ресурс: http://www.old-russian.chat.ru/05slovo.htm. Комментарии: http://sadsvt.narod.ru/igorevo.html

императора. В Московской Руси в эпоху позднего Средневековья на их место пришли „заздравные чаши“ – многолетствования царям, князьям, патриархам» [Владышевская, 2006, с. 158].

О жанре многолетия данного периода свидетельствуют летописные источники. В Никоновской летопись, при описании входа Ивана Грозного после казанского похода в Москву отмечается: «И толико множество народа – и поля не вмещаху их: от реки от Яузы и до посада и по самой град по обе страны пути бесчисленно народа, стари и унии, велиими гласы вопиющии, ничтоже ино слышати, токмо: „многа лета царю благочестивому, победителю варварскому и избавителю христианскому! “» [ПСРЛ, 1965, с. 223–226].

С начала XVI века в воинских ритуалах участвуют созданные в это время хоры певчих дьяков. В описании «Церемониала въезда в Москву царя Алексея Михайловича по возвращении его из Польского похода» в 1655 г. упоминаются все упомянутые звуковые комплексы праздника; пушечная стрельба при входе войск в Москву: «Как Царское величество с места пошел из пушек многажда стрелено»[229]; колокольный звон: «Потом шли из города многие попы в ризах по два человека в ряд, шапок на главах не имели, и звонили во все колокола везде в городе и на Дворце»; пение во время движения войск: «После людей духовного чина пред Царским Величеством шли многие робята в белых одеждах, которые листки в руках держали и по них пели»; многолетствование: «А весь мир в землю челом ударили и Царскому Величеству многолетствовали» [ПСЗРИ, 1830, т 1, с. 373–375]. В описании упоминаются стрельцы, драгуны «на лошадях» движение которых сопровождалось сигналами, возгласами и криками, не зафиксированными в документе.

Из образцов военной музыки этого празднества известно нескольких кантов[230] исторической тематики, в которых повествуется о событиях войны

---

[229] В описании разъясняется победоносное значение этих орудий: «Из пушек <…> которыя … два дни вперед в потемку … из города выпровадивши, на том месте поставили, чтобы разумели, что те пушки с царским Величеством в походе были и ныне пред пришествием Царского Величества из похода привезены» [ПСЗРИ, т 1, с. 5–6, Таблица 9].

[230] Термин «кант» в широком значении (как разновидность силлабической книжной песни) употребляется в исследованиях М. Л. Гаспарова, Ю. В. Келдыша, Т. Н. Ливановой, А. М. Панченко, Д. Штерна и др. Поэти-

России с Речью Посполитой[231]. Как известно, большинство образцов относится к типу панегирических, однако, в процессе становления кант испытал влияние не только панегирических, но и повествовательных исторических жанров[232].

Исследователи выделяют несколько относящихся к этому времени кантов: «В жалости днесь сего обомираю», «Слышите, людие, и внушите», «Кто хощет прииди и узри», «Радостны лузи при густой купине» и песнь «О взятии Смоленска»[233]. По степени «документальности» поэтических текстов они могут быть разделены на две группы: 1) иносказательно-аллегорические, опирающиеся на выработанные в синтезе искусств XVII–XVIII вв. художественные образы-эмблемы; 2) повествовательные – содержащие сведения о лицах и событиях военной истории. К первой группе отнесем канты: «В жалости днесь сего обомираю», «Радостны лузи при густой купине». Их объединяет образ «рыдающей матери».

Ко второй – остальные упомянутые канты о событиях польско-русских войн[234]. Особый интерес представляет кант второй группы (именуемый «песня») – на взятие Смоленска (1654)[235]. В «Песне» об осаде Смоленска дано описание штурма: «…Супротивился Смоленеск мало / Так теж потом ево

ческие тексты кантов охарактеризованы филологами – М. Л. Гаспаровым, В. П. Гребенюком, Н. Ф. Дробленковой и Л. С. Шепелевой, А. Г. Забировой, А. М. Панченко, В. Н. Перетцем, А. В. Позднеевым и др. Их музыкальная сторона всесторонне рассмотрена Б. В. Асафьевым, Е. Е. Васильевой и В. А. Лапиным, Ю. В. Келдышем, Л. Ф. Костюковец, А. В. Кудрявцевым, Т. Н. Ливановой, В. В. Протопоповым, В. И. Тутуновым, Н. Ф. Финдейзеном, О. Я. Шреер-Ткаченко и др. В кантовой поэзии эпохи барокко ученые отмечают несколько тематических направлений, в том числе и военно-историческое [Тутунов, 2005, с. 39, и др.].

[231] Несмотря на выдвинутые учеными-филологами предположения о приуроченности кантов XVII века к памятным датам военной истории, их связь с государственной церемониальной культурой документально не подтверждена.

[232] «Градация текстов по степени явленности в них признака конкретности историзма» в качестве задачи была выдвинута А. Г. Игумновым в исследовании, посвященном русской исторической песне [Игумнов, 2012, с. 9].

[233] Ученые относят вышеуказанные «вирши» к русской поэтической культуре и датируют их серединой XVII в. М. Л. Гаспаров отмечает: «В русской поэзии первые опыты силлабики относятся ко времени около 1654 г.: это песнь «О взятии Смоленска… и три песни на воссоединение Украины с Россией» [Гаспаров, 2000, с. 31–32]. Такого же мнения придерживается и Н. Гуцуляк [Гуцуляк, 2015].

[234] Исторические события в них описаны следующим образом: «Слышите, людие, и внушите» – «Россь бо малая обиждаема, / От ляха в лютых утесняема, / Ко Богу возопи, в крови мечь свой утопи <…> Россия паки совокупляется / И всех ужасна врагом бывает…»; в «Кто хощет прииди и узри» – «Подолье стонет рыдает, / Волынь плачет воздыхая / Чад своих заколенных / И везде взбиенных <…> Но Бог совет ваш преврати / И гордых ныне укроти» [Перетц, 1887, с. 52, 55; Позднеев, 1958, с. 229, 235].

235 Напевы песни «О взятии Смоленска» содержится в неизданных рукописных песенных сборниках [Каган, 1993, с. 165–196].

стало: / Рывкнул на Смолевеск Троило, / Бакштам, стенам не мило! / С ним голанки равно ставят, / Государю Смоленск славят. / Грянет куля огнем сила – / Так Смоленеск растрашила…» [Орловский, 2015]. Для сравнения, приведем описание осады Алексея Михайловича из письма к сестрам: «Наши ратные люди зело храбро приступали и на башню и на стену взошли, и бой был великий; и по грехам под башню польские люди подкатили порох, и наши ратные люди сошли со стены многие, а иных порохом опалило…» [Соловьев, 1995]. В канте о сдаче Смоленска говорится: «…Здають Смоленск поневоле / Перед царя из муру идут / И знамена под ноги кладут / Падуть в ноги со слезами / Горько плачуть…» [Орловский, 2015] и сведениях в «Обнородовании о сдаче города Смоленска»: «Сентября в 10 день Смоленские осадные жильцы, Воевода Филип Казимир с товарищи, Государю добили челом, город Смоленск сдали, и в город в Смоленск Государь позволил войти…» [ПСЗРИ, 1830, т.1, с. 352]. В тексте «Песни» упоминаются действительные участники указанных событий: «Илья Данилович» (Илья Данилович Милославский), «Обухович» (воевода Обухович) и «Корф» (полковник Корф). Как видим поэтические и прозаические описания, а также документальное изложение событий соответствуют друг другу.

Музыка большинства рассматриваемых кантов издана. Известно несколько вариантов напева канта «Слышите, людие, и внушите»: два варианта в публикациях Ю. В. Келдыша (1978 и 1983) и вариант из издания Е. Е. Васильевой, В. А. Лапина [РКПВЕП, 2002]. В двух вариантах канта в изданиях Ю. В. Келдыша имеются небольшие отличия касающиеся, мелодической линии на словах – «и пойте…», и линии баса. (Пример 15[236]; Пример 16[237]).

Ю. В. Келдыш выявляет связь музыки канта с духовными жанрами: «Интересно отметить, что на тот же напев были распеты слова духовной псальмы „Радуйся, радость твою воспеваю“ в одном из вариантов, представленных в сборнике ГИМ, № 1743» [Келдыш, 1983, с. 242]. Ученые указывают

[236] См. : [Келдыш, 1978, с. 89].
[237] См. : [Келдыш, 1983, с. 323, пример 76].

на то, что музыка этой псальмы послужила основой (подобном) для весьма распространенной Херувимской «на Радуйся». Однако при сравнении музыки канта с опубликованными вариантами псальмы «Радуйся» совпадений не выялено. Заключительные обороты строф канта аналогичны оборотам псальм «Рифмотворной псалтыри» С. Полоцкого и В. Титова (Пример 17[238]; Пример 18[239]).

Военные события нашли отражение и в выделяемом филологами жанре фольклора – исторических песнях. Эпизоды войны с Польшей (1654) – в песнях «Во тоя было Москвы да белокаменной», «Посреде ль было Московского царства», «Жил-был государь царь» [Исторические песни XVII века, 1966, с. 103, 118–122; Позднеев, 1958]. Музыка такого рода песен имела, как правило, две наиболее распространенные формы: нераспетую периодичную (для сопровождения движения) и протяжную.

Таким образом, в музыке воинских ритуалов допетровской Руси преобладали ее виды, характерные для звукового оформления богослужения и церемоний византийского двора или функционально аналогичные им. Славильно-хвалитная линия была представлена колокольными звонами, аккламациями – «славами», «Kyrie eleison», полихрониями – многолетиями. Историческая повествовательная линия – кантами и песнями литературного (песнь) и фольклорного происхождения. Однако, для формирования новых видов военной и светской музыки «викториальных» празднеств Петра I почвой послужила именно кантовая (в широком смысле) культура XVII века.

5.2. Вокальные и инструментальные жанры петровского триумфа

Изменения в сфере воинских ритуалов были связаны с петровскими реформами армии и флота. В воинском уставе Петра Великого (1716 г.) в разделе «Како гварнизону в городе (или крепости) при входе каково Монарха

---

[238] Кант «Слышите людие» [Келдыш, 1983].
[239] Псальма «Помилуй мя» (50 псалом) С. Полоцкого, В. Титова [РНБ РФ IV. 6 4б б].

поступать» указано: «Когда получать ведомость о прибытии Государевой персоны в город и надлежит отдать честь стрельбою пушечною, тогда чтоб стрельба была порядочна <...> При въезде играют на гобоях, и бьют в барабаны марш. Штаб и Обер-Офицеры поздравляют оружием, а Прапорщики уклоняют распущенными знаменами до земли, и снимают потом шляпы»[240] [ПСЗРИ, 1830, т. 5, с. 203; 283–284]. Для встречи коронованной персоны в уставе указано первый раз – 71 выстрел, второй раз – 85 выстрелов, третий раз – 101 выстрел[241] [ПСЗРИ, 1830, т. 5, с. 203; 285].

В музыкальной составляющей триумфальных входов совмещаются традиционные церковные хоровые жанры – «славы», «многолетия», «осанны» и жанры проходившей этап становления светской культуры – панегирическая и историческая разновидности жанра канта и марша.

Наиболее ранним образцом «викториального» празднества нового типа служит торжество по случаю взятия Азова, продолжавшееся с июля 1696 года по февраль 1697 (до наступления Великого поста). Для триумфального входа войск в Москву был разработан специальный «сценарий», сохраняющий основные этапы традиционного ритуала и отвечающий инновационным устремлениям Петра I[242].

В описаниях входа содержатся сведения о звуковой атмосфере; отмечены «пушечная или мелкого ружья стрельба», игра «над вороты триумфальными трубачей с литавры»; пение участвующих в процессии певчих дьяков[243] [ПБИПВ, 1887, т. 1, с. 603–604, записки И. В. Желябужского]. Однако музыка празднества по случаю взятия Азова требует отдельного источниковедческого исследования.

---

[240] Создание регулярной армии Петром I происходило на основе реформ, начатых Алексеем Михайловичем. В 30-е гг. XVII века были созданы полки «нового строя» (рейтарские, драгунские и солдатские). В полках была установлена «своя форма одежды, введены полковые знамена и военная музыка» [Тутунов, 2005, с. 36]. Наряду со средневековыми сурнами и накрами, появились новые инструменты – гобои, фаготы и литавры.

[241] В воинском уставе 1647 года «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» в десятой главе в разделе «Провежство, и покорность, как полку, полковнику, или генералу свему честь отдавать» и в одиннадцатой главе «Про стрельбу, которая для почестей, или поздравления бывает» содержатся указания по встрече государя [Учение и хитрость, 1904, с. 276–279].

[242] Подробнее см. Пар. 1. 2. «Генезис и структура викториального торжества».

[243] Подробнее о музыке Азовского входа см.: [Демина, 2016, с. 90–95].

Сохранились приветственные речи и стихи Виниуса, звучавшие с башни и обращенные к Шеину и Лефорту: «Генерал-адмирал морских воев всех сил глава! Пришед зреи, победил прегордаго врага. Мужеством командора турок вскоре поражен. Премногих же орудий и запасов си лишен…»[244] [Гребенюк, 1979, с. 13].

Из музыкально-поэтических памятников известен кант «О взятии Азова в 1696 году», изданный А. В. Позднеевым, текст которого помимо панегирической направленности, включает достоверное описание победы, продолжая линию кантов («песен») исторической тематики, известных начиная с «Песни на взятие Смоленска» (1654), упоминавшейся в параграфе 4.1.

В нем сообщается точная дата события и имя главнокомандующего войсками: «Все воинство российское мудрому вручает / Боярину воеводе Алексию именем, / славну в деле искусну Шеину прозваньем», что подтверждается указом «О походе под Азов и о сборе с помещиков и вотчинников…» – «…И быть вам на Своей Великого Государя службе под Азовом в большом полку, с Боярином и Воеводою с Алексеем Семеновичем Шеиным…» [ПСЗРИ, 1830, т. 3, с. 224]. В рассматриваемой «Песне» содержится почти документальное изложение событий: «Росиским царем государем храбрым благоверным / и всем войским христианским, в службе неизменным. / И козаком там пришедшим з гетманом наказным / Иаковом Лизогубом, воином прехвалным. / Где козаки украинцы на своем уделе поступивши мужественно и розкат имели. / Окопавши они роскат, смело днем засели / и, дождавши тамо нощи, и пушки побрали…» [Позднеев, 1954, с. 355].

---

[244] Помимо стихов А. Виниуса, сохранились сведения о следующих поэтических и музыкальных памятниках XVII – XVIII вв., посвященных истории победы: «Похвальное слово братьев Лихудов»; стихотворный панегирик «Слава торжеств и знамен…» И. Копиевского, состоящий из двух восхвалений – «Песнь победная» и «Безсмертная слава преславных дел противу турком…»; анонимные вирши из сборника находящиеся в рукописном собрании Всесоюзного географического общества; «виршевые приписки» на иконах Знамение Богородицы, Азовской Божьей Матери, Иоанна Предтечи, архангела Михаила, архангела Гавриила; два канта, поэтические тексты которых описаны А. С. Орловым и А. В. Позднеевым; исторические песни о предателе Сеньке Маноцкове – «У нас, братцы, на Дону, во Черкасском городу» и «Ай запился да наш казак, загулялся ен молодой», «О атамане Фроле Минаевиче» – участнике Азовского похода, о строительстве флота и сборах полков под Азов – «Собирался русский царь во землю турецкую», опубликованная Т. С. Рудиченко. Многие из представленных образцов были созданы несколькими годами или десятилетиями позднее триумфального входа Петра I с войсками в Москву и свидетельствуют о сохранении достоверных сведений о военных событиях в исторической памяти отечественной культуры.

В письме Петра I к патриарху Адриану сказано: «И сего же настоящего июля месяца 17 числа, в пяток, Малороссийские наши войска… Искусный гетман наказный Яков Лизогуб, еще донскаго нашего войска с атаманом Фролом Миняевым и с донскими казаками, предварили неприятельской роскат подкопав, и на него мужески взошли, и с неприятели бились довольно, и тем роскатом овладели. А дождався ночи, с того роскату четыре пушки оттащили…» [ПБИПВ, 1887, т.1, с 94].

Очевидно небольшое стилевое изменение официального текста письма и изъятие фрагмента, касающегося деятельности донских казаков (возможно, они содержались в первоначальном варианте канта и были опущены в более поздних списках). Сопоставление других фрагментов двух текстов о сдаче Азова выявило их совпадение. В «Песне»: «В чем видяще бесурманы свою злу погибель / не хотяще себе дати явне на изгибель / Высылали дву честнейших, знамена склонивши / били челом государю, милости просивши: / „Пожалуй нас великий царь, соделал свободных / вся твоя суть зде в Азове, – отпусти нас одних. / Со женами и з детками, – течем, яко враны / от орла твоего бела в далекие страны…“» [Позднеев, 1954, с. 355]. В письме к патриарху Адриану: «В 18 числе, в субботу, о полудни, неприятели азовские сидельцы, видя войска нашего крепкое на град наступление и промысл радетельной, а свою конечную погибель, замахали шапками, и знамена приклонили, и выслали для договору от себя двух человек знатных людей, и били челом, чтоб их даровать животом и отпустить с женами и детьми; а на знак уверения и твердости в правде оставили двух человек аманатов» [ПБИПВ, 1887, т. 1, с. 94][245].

Приведенные фрагменты текстов, как и вполне достоверные исторические факты взятия крепости Азов, содержатся и в других литературных памятниках, например, в «Сказании о взятии города Азова» и в Записках Ивана

[245] Связь текста канта с письмом к патриарху Адриану отмечается в исследовании А. П. Богданова «Стих торжества: рождение русской оды…» [Богданов, 2012, с. 342–343]. Автор высказывает предположение об исполнении «песни» государевыми певчими «во время прохождения через триумфальную арку во главе процессии» [Богданов, 2012].

Афанасьевича Желябужского [Записки Желябужского, 1990; Сказание о взятии города Азова, 1791, с. 251–271].

Описание военных событий периода царствования Петра I, походов и их участников нашли отражение в народных исторических песнях о войне с Турцией – «У нас, братцы, на Дону, во Черкасском городу» [Исторические песни XVII в., 1966, с. 348, 350] походах под Азов (1695, 1696): «О атамане Фроле Минаевиче» – участнике Азовского похода Петра I [Сборник Кирши Данилова, 1970, с. 190], «Собирался русский царь во землю турецкую» [Рудиченко Т. С., 2004, с. 461–463] и других.

В текстах панегирических кантов, посвященных победам в Северной войне (1700–1721) также нашли отражение реальные события. В канте на взятие Шлиссельбурга (1702) «Орле, восплещи крилы, двоеглавый» в поэтической форме повествуется о победе: «Кто при Ладожском озере рыдает? Лев дикий вопль свой возвышает. Сотре ему зубы Петр, Сампсон мужественный. Отнятый Слюсенбург – град дивно утвержденный…» [РКПВЕП, 2002, с. 60–61]. В канте на взятие Шлиссельбурга и Нарвы (1702 г.) – «Радостно воскликнем» – отмечается участие царевича Алексея в военном походе [РКПВЕП, 2002, с. 74–75]. В панегирических кантах «Полтавского цикла» (1709) – «Днесь лва гордыни конец приближися», «Днесь, орле российский, простри своя криле», «Орле парящи, шведа страшащи», «Виватной сюите» и др.; на взятие Риги (1710) – «Рига Стекхолми совет предлагает»; на заключение Ништадского мирного договора (1721) – «Кто идет с войском, лаврами венчанный» и в более поздних кантах – на взятие Дербента (1722) – «Торжественная паки вам отрада» – сохраняются элементы повествования об истории побед с указанием имен полководцев – победителей, побежденных и изменников, например, Мазепы [Русская силлабическая поэзия, 1970, с. 40–41, 54–55, 86–87, 88–89]. В кантах XVIII века также могут содержаться исторические сведения о поражениях русских войск. В стихотворении Феофана Прокоповича «За могилою рябою, за рекою Прутовою», позднее «положенном на музыку», повествуется о сражении «у молдавского местечка Рябая

Могила, решившим исход войны в пользу турок» – Прутская кампания 1711 г. [Русская силлабическая поэзия, 1970, с. 274–275, 389].

Канты XVII–XVIII вв. сохранили свидетельства о главных событиях отечественной военной истории. Достоверность при описании обстоятельств осады городов – Смоленска и Азова в текстах кантов, опора на документы (письма, акты о взятии и пр.) косвенно подтверждают время их возникновения (XVII в.). Популярность исторических сюжетов (распространение кантов и их вариантов с различными версиями текстов и напевов) говорит об изменении отношения человека «эпохи барокко» к времени.

Соединение в поэтическом и музыкальном языке кантов инородных эмблем, аллегорий и традиционных молитвенных обращений свидетельствует о трансформации жанра в контексте празднования государственных торжеств.

Канты панегирической тематики связанные с изображениями на картинах и фигурами статуй триумфальных арок, а также приветственными и поздравительными словами, как правило, следовали друг за другом. Последовательности кантов явились продолжением «слав», традиционно исполняемых во время торжественных входов. Общность содержания и включенность в определенный этап действия создавали предпосылку для качественно иного уровня их объединения. Удалось выявить три последования. Два из них приурочены к Полтавскому торжеству, одно – к поднесению Петру I титула Императора Всероссийского во время празднования Ништадского мирного договора.

Примером последования жанров на богослужебные тексты является уже упоминавшаяся «Виватная сюита», объединившая образцы славильной тематики[246] (помещена в так называемом «буслаевском» рукописном сборнике кантов [РНБ Q XIV, 141, Л. 159–166] датируемом 40-ми годами XVIII в.) [нотные публикации «сюиты» см.: Копылова 1983, с. 4, РКПВЕП, 2002, с. V].

---

[246] Подробнее об истории создания и структуре «Виватной сюиты» см.: Демина В. Н. «Воплощение панегирической темы в музыке викториальных торжеств эпохи Петра I («Виватная сюита») [Демина, 2013].

Исследуя форму «виватной сюиты» Н. Ф. Финдейзен предположил, что «вся значительная серия кантов <…> наполненных «осаннами», «многолетиями» и «виватами» <…> составляет как бы одну цельную, многочастную парадную композицию, исполнявшуюся во время празднования заключения Ништадского мира» [Финдейзен, 1928, с. 349]. В. С. Копылова солидаризируясь с мнением Н. Ф. Финдейзена, отмечает, что эти канты «являются первым примером крупной циклической формы в светском панегирическом жанре» [Копылова 1983, с. 4].

Подтверждение такой интерпретации «кантового» последования находим в свидетельствах очевидцев и документах того времени, описывающих церемонию поднесения Петру I титула Императора Всероссийского в честь заключения Ништадского мирного договора. Граф Г. И. Головкин произнес поздравительную речь, по окончании которой, от всего Сената, а потом от всего народа как внутри церкви, так и снаружи трижды воскликнуто: „Виват“, одновременно со звучанием труб и литавр, и барабанным боем, многочисленной пушечной и ружейной стрельбой от гвардии и 125 галер и 23 напольных полков. После поздравления Петр I произнес ответную речь и начат был благодарственный молебен. Окончание чтения Евангелия было отмечено стрельбой из пушек и мелкого оружия. При окончании молебна прочитана была благодарственная молитва. Когда Его Величество вышел из церкви «паки народ с восклицанием трижды вивата поздравил и тогда в третий раз из пушек и мелкого ружья произведена пальба» [ПСЗРИ, т. 6, 1830, с. 447–448].

Как следует из цитат, европейские виваты включались в богослужение, где они попадали в окружение канонических церковных песнопений.

Славильная тематика праздника воплощается в «Виватной сюите» [РНБ Q XIV, 141, Л. 159–166; РКПВЕП, 2002]. Структура «Виватной сюиты» отражает включенность ее в ритуал и соотносится с приведенным выше описанием церемонии по случаю поднесения Петру I титула Императора Всероссийского. Начало церемонии (Поздравление графом Гаврило Ивановичем

Головкиным Петра I и последующим троекратным возгласом «виват») соотносится со вступлением сюиты – «Много лет» и «Виват» (№ 1, 2). К благодарственному молебну можно отнести следующие номера «Виватной сюиты»: «Многолетие», псалом, «Осанна» и фрагменты канона (№ 3–13). Разделение богослужебных номеров кантом «Торжествуй, ликовствуй Белонна преславна» (№ 10) на два раздела соотносится со свидетельствами очевидцев о прерывании чинопоследования (после прочтения Евангелия) стрельбой и игрой на музыкальных инструментах. Заключительный раздел описания церемониала совпадает с последними номерами «Виватной сюиты» – «Виват» и «Много лет» (№ 14–17).

«Виватная сюита» характеризует музыкальную составляющую празднества Ништадского мирного договора, в то время как письменные свидетельства очевидцев уточняют условия исполнения номеров «сюиты»: «Одновременно с пением виватов звучала игра на трубах и литаврах с барабанным боем, многочисленною пушечною и ружейною стрельбою» [ПСЗРИ, т. 6, 1830, с. 444–448].

Словесный текст номеров, открывающих и заключающих цикл, – «Много лет» и «Виват» – построен на повторении отдельных заздравных возгласов. Соседство русского возгласа «Много лет» с европейским «Виват» репрезентирует композиционную идею «сюиты» – сочетание двух панегирических традиций, что наблюдается и в музыке «Виватной сюиты».

Особенности тематизма определяются функциями виватов в структуре сюиты. Ю. В. Келдыш, как и другие ученые, отмечает инструментальную природу виватов, в том числе и вивата № 2 из «сюиты»: «Музыка канта основана на типично инструментальных фанфарных оборотах» [Келдыш, 1965, с. 25]. В нем используется также имитационное изложение, что свидетельствует о применении концертного «борительного» многоголосия. Виват № 2 построен на сочетании мелодических клише, соотносимых с риторическими фигурами специалиссима (скачок на чистую кварту) и асценсио (поступенное движение) [Дилецкий, 1979, с. 340–344].

Автор «вивата» удивительным образом сочетал две известные фигуры вокально-хоровой музыки, достигнув эффекта фанфары. Записав его в «дуральном» (простом) тоне, он использовал наиболее сложный концертный вид многоголосия и применил в басу автентические обороты, часто приводимые Н. Дилецким [Дилецкий, 1979, № 94–95].

Другие виваты рассматриваемой сюиты также насыщены инструментальным тематизмом, звукоизобразительностью – подражанием колокольному звону (№ 6, 17), фанфарам (№ 7, 16).

Проблема объединения в цикл панегирических жанров разной природы была разрешена композитором, прежде всего, через введение общих попевок.

Цикл многолетий и виватов № 1–17[247]

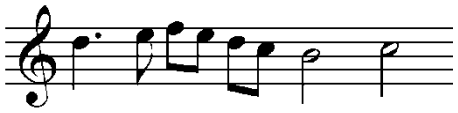
Разделы		**№**	**Наименование по первым словам**	**Начальные попевки**	**Концевые Попевки**
Вступление		1	«Многа лет!»		
Виват		2	«Виват!»		
1 раздел Многолетие	Молитвословный стих	3	«Многая лета»	попевка *a*	F
		4	«Сотвори ему Господи, даруй ему Господи!»		
		5	«Сотвори ему Господи»		
Виват		6	«Виват!»		f транспоз. на б.3 ↑
Виват		7	«Виват!»	попевка *a*	
Псалом № 8 «Осанна»		8	«Славою и честию венчал еси его»	попевка *b*	
		9	«Осанна, осанна»	попевка *d*	
	Силлабический стих	10	«Торжествую, ликоствуй»	попевка *e*	
2 раздел «Библейская песнь» (Исх. 15: 1–19)		11	«Поем Господеви, славно бо прославися»	попевка b^1	
		12	«Поем вси Господи славно бо прославися»	попевка *e* попевка b^1	
		13	«Десница твоя Господи, прославися в крепости»	попевка e^1	
Виват		14	«Виват!»		
Заключительный		15	«Многа лет!»		
Виват		16	«Виват!»		
		17	«Виват!»		

Начальные попевки *a* и *d* (e c d e; e g e) отмечены в номерах первой части «сюиты», а мотив *e* (e f g) – во второй части. Номера обеих частей объ-

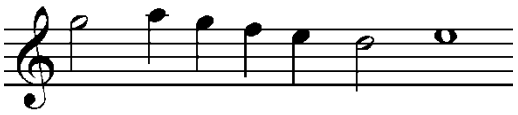
[247] По изданию: [РКПВЕП, 2002].

единяются попевкой *b* (интонация: g f e). Другой уровень объединения составляет введение общей концевой попевки, представленной в двух вариантах:

Попевка f («Многолетие»):



Попевка f^{1} воспроизводит предыдущую в транспозиции, с варьированием иктовой зоны и ритмическим расширением нисходящего пентахорда — первый и второй разделы формы сюиты:



Представляется интересным (учитывая разное тональное наклонение) стилевая общность нисходящий попепевки и мелодической линии первого построения канта «Слышите людие».

В приведенных выше образцах наблюдается влияние инструментальной и вокальной музыки партесного стиля, воплощающего принципы барочной эстетики. Барочная вокальная мелодика органически впитала элементы инструментального тематизма. Как упоминалось, теоретик партесного стиля Н. Дилецкий указывал на возможность применения одинаковых «фигур» в вокальных и инструментальных сочинениях.

Примером последования жанров на внебогослужебные, преимущественно повествовательные тексты, служат циклы кантов из рукописного сборника собрания В. М. Ундольского (№898), опубликованного В. В. Протопоповым [ПРМИ, 1973]. В статье «Музыка петровского времени о победе под Полтавой» он приводит слова П. В. Киреевского: «Это уже целая оратория: трилогия, близкая к драме, к представлению», и следующим образом ком-

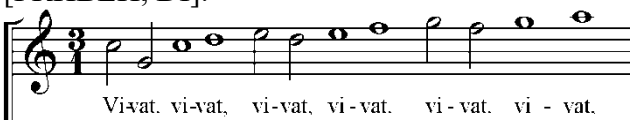
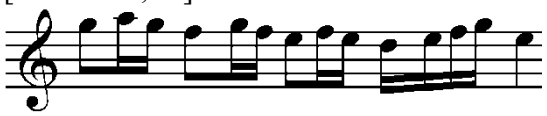
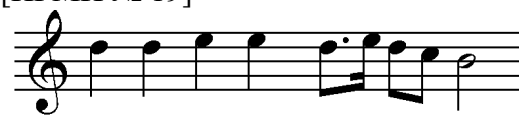
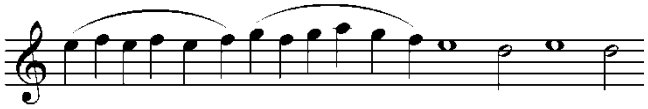
ментирует это наблюдение: «Интересно, что некоторые канты представляют собой своеобразные *сюиты* [выделено мною – В. Д.], объединенные общим драматургическим последованием, конечно в скромных масштабах» [Протопопов, 1973, с. 206].

В рукописях эти канты записаны обычно один за другим, на что указывают их порядковые номера. Канты, образующие первую сюиту (ПРМИ, № 2–4), в рукописном сборнике кантов собрания В. М. Ундольского № 898 записаны подряд на листах 10–12, а в «буслаевской» рукописи на 210–213 (ОР РНБ, Q. XIV. 141). То же наблюдается и при записи второй сюиты (ПРМИ, № 7–10) в рукописном сборнике кантов собрания В. М. Ундольского (№898, л. 30–32); в «буслаевской» рукописи ОР РНБ (Q. XIV. 141, л. 200–204).

Как и в других видах музыки «викториальных» празднеств (Службах и концертах) в текстах кантов повествовательной линии содержатся и элементы славления. Принцип объединения различных по видовой природе номеров в единую композицию типа «Виватной сюиты» наблюдается и в кантах и виватах издания В. В. Протопопова, образующих циклы (ПРМИ, 1973 – № 2–4; 7-–10). В текстах кантов можно отметить скрытый сюжет, и даже элементы драматического действия[248]. В музыке кантов отмечаются фанфарные и типично кантовые обороты, маршеобразность и звукоподражание колокольному звону. Многие канты представляют законченные произведение и имеют самостоятельную форму.

Исследователи Т. Н. Ливанова, Ю. В. Келдыш, В. И. Тутунов, указывают на общие интонационные комплексы, присутствующие в большинстве кантов. Можно выделить следующие тематические комплексы:

[248] Подробнее о «сюитах» кантов повествовательного содержания см.: [Демина, 2009].

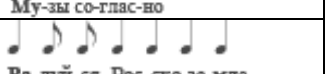
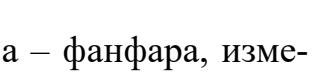
№	Попевки виватов	Канты
1	Виват на празднование Полтавской победы [ПРМИ № 29], и Ништадского мира [РКПВЕП, DI].  Восходящий фанфарный оборот, основанный на движении по тонам трезвучия ↑	Попевка кантов: «Радуйся, Росско земле» (1702) «Воспоем песнь нову» (1709), «Музы согласно вкупе днесь гласите» (1709), «Радуйся, Росско земле» (1721), «Воспоем песнь нову» (1741) Попевка присутствует в кантах: «Виват, виват российский орле двоеглавный!» (1709), «Ныне согласно вкупе днесь гласте» (1741).
2	Виват на празднование Полтавской победы [ПРМИ № 17], и Ништадского мира [РКПВЕП, 3I].  Нисходящая секвенция по звукам звукоряда (от V к II ступ.), близкая инструментальной юбиляции.	Попевка присутствует в различных вариантах в кантах: «Мы же вопием» (1709) – на сл. «Радуйся, царю и государю», «Преславным гласом блажим тя Россия» - на сл. «Радостным гласом мы тя восхваляем» (1709).
3	Виват на празднование Полтавской победы [ПРМИ № 19]  «Первая попевка Щиголя»[249]	Попевка присутствует в различных вариантах в первой строфе кантов: «Днесь льва гордыни» (1709), «Радостно блажим царю Тя и Боже» (1721), «Радуйся Россие, радости сказую» (1721), «Приспе день красный», «Мысль твою и волю» - на сл. «Орла росийскаго».
4	Виват на празднования Полтавской победы [ПРМИ № 20, РКПВЕП № 49 а],  Оборот близкий инструментальной юбиляции	Попевка присутствует в различных вариантах в кантах: «Возвести словом всем» (1702) – на сл. «Днесь трубою», «Свете пространный» (1702) – первая – на сл. «Пространный», «Свете российский, славою венчанный» (1704) – на сл. «Днесь виват»,

Одним из часто используемых был напев канта «Радуйся, Росско земле», сочиненный к празднованию взятия Шлиссельбурга (1702) [РКПВЕП, № 28]. В новом варианте он звучит в канте Полтавского цикла (1709) «Воспоем песнь нову» [РКПВЕП, № 13]. На тот же напев (с небольшими изменениями)

[249] «Попевка щиголя» была обозначена И. А. Штейнманом, Т. Н. Ливановой выделено две «попевки Щиголя» [см. Ливанова, 1952, с. 495].

создан кант «Музы согласно вкупе днесь гласите»[250], посвященный Марте Скавронской (будущей Екатерине I), относимый к времени ее встречи с Петром I [ИРК, с. 74], а затем кант «Радуйся, Росско земле» на празднование Ништадского мира (1721) [РКПВЕП, № 10]. Позже на это напев сочинен приветственный кант Елизавете с теми начальными строками «Воспоем песнь нову Господеви Богу» [РКПВЕП, № 56]. Несмотря на то, что тексты кантов различны, в них присутствуют общие поэтические мотивы ликования (два канта начинаются словами «Радуйся, Росско земле»), другие два – «Воспоем песнь нову Господеви Богу» и кант, посвященный Екатерине «Музы согласно вкупе днесь гласите» – содержат мотив пения («согласно гласите»). Наличие общих тематических мотивов в тексте могло стать предпосылкой использования одного напева.

Все пять кантов имеют строфическую форму, изменяемую в соответствии с особенностями текста:

Наименование канта	**Муз. композиция**					**Ритм (попевка а)**
«Радуйся, Росско земле»	A A^1	B B^1	C C^1	D		
«Воспоем песнь нову»	A A^1	B	C D	C D		
«Музы согласно	A A^1	B	C D	C D		
«Радуйся, Росско земле»	A A^1	B	C D	C D	Виват E F G F	
«Воспоем песнь нову»	A A^1	B	C D			

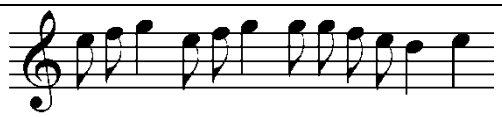
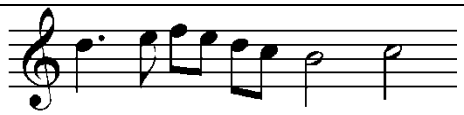
Варьированию подвергаются все попевки. Попевка а – фанфара, изменяется ритмически, в зависимости от ударения в первой строке стиха:

Имитационное (концертное) изложение этой попевки изменяет структуру стиха – ее проведение приводит к множественному повторению слов.

[250] Этот кант бытовал с другим текстом: «Ныне согласно, вкупе днесь гласите», содержащимся в рукописи ГИМ № 2473, опубликованной Т. Н. Ливановой [Ливанова, 1952, №12]. Он содержит незначительные изменения словесного текста и музыки относительно варианта, изданного В. С. Копыловой.

Попевки b c d – варьируются как мелодически, так и ритмически, что связано не только с различной протяженностью стиха, но и с введением украшений – например, в канте «Воспоем песнь нову» вместо четверти f на словах «До конца пожерти» – шестнадцатые – f g f e.

Также можно выделить общие попевки, типичные для кантов и отсутствующие в виватах[251], например:

№	Попевка	Жанры
5	 Мотив танцевально-песенного характера	Попевка присутствует в кантах: «Нова радость в России ныне явися» (1709) - на сл. «Торжествуй, ликовствуй», «Тебе слава и держава» - на сл. «Торжествуй, ликовствуй», в канте «Торжествуй, ликовствуй, Белонна преславна» (1721),
6	 Оборот, характеризуемый волнообразным движением в объеме пентахорда – интонационно близкий ко «второй попевке Щиголя» [см. Ливанова 1952, пример на с. 497]	Концевая попевка, встречающаяся в различных вариантах, а также с транспозицией в большинстве рассматриваемых жанров кантов, виватов, многолетий (Кант на взятие Смоленска, «Виватная сюита» и др.).

В то же время, выделенный фонд попевок фиксирует сохранение «интонаций церковного типа». Из выявленных наиболее близкой по функции к гласовым попевкам является концевая (№ 6), близкая попевке «рожок светлый», приводимой Т. Н. Ливановой [Ливанова, 1952, с. 509].

Сформировавшись в рамках «викториальных» торжеств, панегирический кант и виват (светский аналог многолетия) отразили процесс перехода от средневекового канона к барочному стилю, так как в них произошло сложное соединение признаков церковных песнопений (связанных с благодарственными молебнами) и европейских панегирических жанров. Условия

[251] При этом попевки виватов близки повторяющимся попевкам «Стихов победительных». Так, восходящий фанфарный оборот (№ 1) вивата родственен фанфарным оборотам E и F «Стихов победительных», а оборот-юбиляция (№ 4) – попевке D. Однако, если в «Стихах победительных» обороты инструментального характера вкраплялись в ткань гласового распева, то в виватах и кантах они становятся основным «строительным» материалом.

исполнения панегирических кантов создали неповторимые и узнаваемые черты стилистики, обусловленные многоплановыми связями с жанрами рассматриваемой эпохи.

Связь канта с церковной певческой культурой выражена в полном или частичном заимствовании поэтических текстов и библейских мотивов, церковнославянской лексики, воплощении попевочного (центонного) принципа организации знаменного распева, что проявляется также и в прямом заимствовании отдельных попевок, закреплении их за определенными участками строфы.

Участие инструментальной музыки в триумфах также отражено в источниках. По описанию И. И. Голикова шествие Полтавского торжества открывали 24 российских трубача и шесть литаврщиков, далее шел Семеновский полк, везли фуры с трофейными музыкальными инструментами <…> Преображенский полк во главе с Петром выступал «с распущением знамен и с играним на трубах». У каждых триумфальных ворот победителей встречали кратко приветственной речью и исполнением музыкальных произведений, «оканчивалось же все сие с хор ворот огромною инструментальною, а у пеших и вокальною совокупно музыкою». У последних ворот, перед Красной площадью, Петр сошел с коня и выслушал приветственную речь Стефана Яворского «При окончании же оной спустившиеся на искусно сделанных облаках со сводов врат несколько отроков, одетых в белое платье, в виде Ангелов крылатых, воспели песнь духовную, приличную торжеству[252]» [Протопопов, 1973, с. 202]. Инструментальная музыка, сопровождавшая как торжественный вход в Москву, так и фейерверки пока не обнаружена.

Описание оркестров петровского времени имеется у Я. Штелина. По его сведениям до прибытия капеллы герцога Голштинского (1720) при дворе Петра I на званых обедах играл выписанный из Риги «хор» тромбонов и цинков [Штелин, 1935, с. 77]; на балах – гобоисты регулярной гвардии, обученные игре на скрипках и контрабасах, а также «польский хор волынок, с со-

[252] Очевидно: «Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!».

провождением свирели, к которым часто прибавляли пару засурдиненных барабанов» [Там же].

В праздновании на заключение Ништадского мира (1721) принимала участие капелла Карла Ульриха Голштин-Готторпского, состоявшая из 12 прекрасно обученных немецких музыкантов, игравших на клавесине, «скрипках – виоль-д`амур», альте, виолончели (или бассете), контрабасе, парах гобоев, флейт, валторн, барабанов и литавр. Вот как описывает торжества Я. Штелин: «…По случаю заключения мира со шведами перед квартирой герцога была воздвигнута триумфальная арка с аллегорическими картинами битв и великих дел императора, которая была иллюминирована в течение трех ночей. Наверху арки была устроена галерея, на которой камерный оркестр герцога при бесчисленном стечении народа исполнял свои произведения, впервые для целого города, слушавшего исполнение с восхищением» (Штелин, 1935, с. 78). В репертуаре оркестра были ранее неизвестные в России произведения немецких (Телемана, Кайзера, Гассе, Шульца, Фукса) и итальянских (Корелли, Тартини, Порпора) композиторов.

Хотя приведенное описание не содержит указания на участие капеллы в церемонии, в контекст празднества новый тип камерной музыки в сочетании с традиционными атрибутами (аркой и фейерверками) был вписан волей Петра I. Обычно же все шествия и другие церемонии происходили под звуки медных духовых и литавр.

В рамках военных торжеств в конце XVII – XVIII вв. происходит формирование ведущих жанров военной хоровой, инструментальной и вокально-инструментальной музыки – гимна и марша.

Важным источником формирования жанра марша был кант, включающий сигнальные обороты (фанфары), попевки знаменного распева и интонации народной песни. В. И. Тутунов в качестве основы одного из наиболее ранних маршей – «Марша Преображенского полка» указывает кант «Воспоем песнь нову», а Ю. В. Келдыш «Радуйся росско земле». Оба канта основаны на начальных фанфарных оборотах, объединяющих, как уже отмечалось,

эти и другие канты и виваты [Келдыш 1984, с. 41, Тутунов, 2005, с. 72, 77] (Пример 19[253]).

Напев канта помещен в новые метроритмические условия, придавшие ему элементы прусского марша. Марш использовался и при военных походах и на парадах (в функции гимна)[254].

Помимо упомянутого, были созданы марши Семеновского и Измайловского полков. В. И. Тутунов указывает на заимствование маршей русской армии прусской: «Оба последних марша < «Марш-поход лейб-гвардии Преображенского полка» и «Гренадерский марш» > пользовались широкой популярностью. Они были заимствованы прусской армией и вплоть до Второй мировой войны входили в репертуар немецких военных оркестров.

Инициированные Петром I военные триумфы стали образцом для «викториальных» празднеств нескольких последующих столетий.

5.3. Музыка военных парадов XVIII–XX вв.

На протяжении XVIII – начала XX века традиция петровских «триумфов» в честь побед, коронаций, тезоименитств, свадеб царственных особ была продолжена. Однако происходит постепенное вытеснение шествий парадами. В. Л. Минер отмечает: «Происходила скрытая борьба между новыми веяниями в военном деле <…> Очень ярко эти противоречия проявились во времена царствования Анны Иоановны, когда военным ведомством управлял приверженец немецкой военной школы Б. Миних» [Минер, 2005(1), с. 214].

В формировании звукового пространства шествий и парадов, по-прежнему, большое значение придавалось салютованию, военным сигналам

---

[253] Схема см.: [Тутунов, 2005, с. 72]

[254] «Первый текст на музыку „Преображенского марша”, сочиненный в 1805 году флигель-адъютантом Александра I, поэтом и переводчиком Сергеем Никифоровичем Мариным, начинался словами, которые вышли такими же бодрыми, как и сам марш. В стихах прославлялось славное для российского оружия время - эпоха Екатерины II. Под музыку именно этого марша русская армия вступила в Париж в 1814 г.». – Боже, царя храни. К 175-летию со дня государственного гимна Российской Империи. – Электронный ресурс: http://www.irms.ru/hymn001.html

и музыке, возгласам («Ура», «Виват» и пр.), колокольному звону[255]. В «Диспозиции и церемониале торжественного въезда императрицы Анны Иоановны в Санкт-Петербург 16 января 1732 года» указано: «А литаврщики, трубачи и музыканты от артиллерии на верху (триумфальных – В. Демина) ворот; и начать оным играть тогда, когда близь стоящий оных ворот полк будет честь отдавать <…> Когда Ея Императорское Величество изволит приблизиться к Ингерманландскому полку, тогда первый сигнал тремя ракетами дастся, – из которых первая при первых триумфальных воротах, вторая – у адмиралтейских, а третья у адмиралтейской пристани имеют быть расставлены, и потом выпалить из пушек с крепостей <…> Четвертый сигнал тремя же ракетами дастса <…> и потом изо всех оных, сколько их будет, палить, токмо по Российскому лозонгу, не в равном числе. А по окончании оной пальбы, зачнется генеральный залп беглым огнем всеми, в параде будущими» [ДЦВИАИ в СПб., 1867, стб. 334–337]. Также отмечается, что от начала пальбы из пушек и до роспуска полков надлежит на Адмиралтейской башне на литаврах бить и на трубах трубить, и «во всех церквах в Санкт-Петербурге в колокола звонить и на часах играть»[256] [ДЦВИАИ в СПб., 1867, стб., 338, 341]. После русско-турецкой войны 1736–1739 гг. 27 января 1740 года в столицу торжественно вошли возвратившиеся гвардейские части. Полки с музыкой и распущенными знаменами вступили в столицу через Московскую заставу, «проследовали до дворца императрицы и, обойдя его по берегу Невы, у ворот „свернули знамена“» [Жмодиков, Кононенко, 2003, с. 6, Минер, 2005(1), с. 214]. Войска двигались, в отличии от парадов более позднего вре-

---

[255] В царствование Анны Иоановны были продолжены петровские традиции военных представлений, сопровождавшихся пальбой. В 1732 году в честь дня рождения Анны Иоановны перед Зимним дворцом на льду Невы было устроено представление: «Сначала три полка, разделенные на две „армии“, „чинили… экзерции и палили друг в друга, отступая и приступая зело искусно“. Затем все вместе они пошли на штурм снежного укрепления, построенного поперек реки от Адмиралтейства до Стрелки Васильевского острова и оборонявшегося небольшим отрядом с двенадцатью пушками. По окончании „штурма“ участники „баталии“ совершили сложное построение в форме вензеля императрицы – буквы „А“ под короной» [Жмодиков, Кононенко, 2003, с. 6]. В заключении представления палили из пушек и мелкого оружия.

[256] Воинские церемонии проводились в послепетровское время и на некоторые церковные праздники. Торжества сопровождались ружейным салютом и залпами из пушек Петропавловской крепости и Адмиралтейства. В праздник Богоявления в 1727 году в церемонии участвовали тридцать тысяч солдат и офицеров [Жмодиков, Кононенко, 2003, с. 6].

мени, «вольным шагом». Головы солдат были украшены еловыми венками, а офицеров – лавровыми [Жмодиков, Кононенко, 2003, с. 6].

Входы войск сопровождались звучанием военных оркестров. В издании «Экзерциция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии» (1755 года) в разделе «О полковом конном церемониальном марше...» приведено подробное описание порядка движения войск. В нем указано: «Конным полкам в церемониях маршировать с игрою на трубах и барабанным боем[257] <...> то притом еще наблюдать, чтобы при миновании шквадроном персоны командира своего, никогда не итить без игры или боя похода...» [Экзерциция и учреждение строев, 1755, с. 81–83].

В торжествах продолжает развиваться панегирическая кантовая культура, вытесняемая церемониальной военной музыкой. В период царствования Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны происходит перетекстовка известных кантов. В «буслаевском» сборнике, к напеву одного канта приведено два текста: «Днесь ся в России распростирай слава» [РКПВЕП, № 38, ПРМИ, № 21] и «Радуйся ныне, Россие преславно» [РКПВЕП, № 39]. В. К. Тредиаковским на коронацию императрицы Анны Иоановны был создан текст канта «Да здравствует днесь императрикс Анна»: «Песнь сочинена в Гамбурге к торжественному празднованию коронации ея величества государыни императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всероссийския, бывшему тамо августа 19 1730 года» [Васильева, Лапин 2002, с. 94]. Текст и музыка канта послужили основой для «Да здравствует днесь императрикс Елисавет»[258]. Канты исполнялись и в период царствования Екатерины II (во время коронации и при многочисленных поездках по городам России). Для исполнения приветственных кантов привлекались военные оркестры, певчие и семинаристы.

---

[257] Подробнее о сигналах и барабанных боях см.: [Воинский устав о строевой кавалерийской службе. Ч. II., 1863; Кавалерийские сигналы: прил. к 1 ч. Устава о строевой кавалер. службе, 1881; Ноты барабанных боев и сигналов на рожке, принадлежащие к уставу пехотной службы, 1848; Общий свод кавалерийских и конно-артиллерийских сигналов и драгунских барабанных боев, 1837; Правила воинского чинопочитания и отдания чести отдельными лицами в составе команд, 1884; [Тутунов, 2005; Черток, 2012, с. 27–37].

[258] Подробнее о панегирических кантах, исполнявшихся в церемониях шествий и парадных обедов, см.: [Огаркова, 2004 (1), с. 68–108].

В екатерининскую эпоху, в ходе русско-турецкой войны 1787–1791 гг. в связи с взятием крепостей Очакова и Измаила были инициированы пышные торжества, включающие музыку Дж. Сарти, О. А. Козловского и др. После взятия крепости Очаков, победителю – князю Г. А. Потемкину, прибывшему в Петербург, был оказан торжественный прием (1788 г.): «Тут были и триумфальные ворота и другие почести; весь город побывал у него; ему подносили стихи, в том числе Державин поднес известную оду: «Победителю»[259]. Екатерина подарила ему жезл, медаль, большую сумму денег и пр.» [Брикнер, 1891, 1895].

По случаю заключения мира с Оттоманской Портой был устроен парад войск (1793 г.). В ритуале парада также особое место занимало звучание выстрелов, колокольного звона, военных оркестров. Как указано в «Порядке строя войск, будущих в строю 2-го сентября 1793 года, для торжества по случаю мира с Оттоманской Портою» генералом князем Н. В. Репниным: «Я место свое возьму пред Преображенским полком, и когда ему прикажу стрелять, то начать пальбу беглым огнем следующим порядком: от Преображенского полка принимает стрельбу Измайловский, потом Лейб-гранодерский, потом Московской гранодерский, потом артиллерия, потом Конная Гвардия, и наконец Семеновский полк, и таким образом выстрелены будут три патрона тем же порядком; а по окончании сей стрельбы всем войскам сделать на плечо и ожидать, что далее приказано будет» [цит. по Пушкарев, 1844, при-

---

[259] Торжества, посвященные взятию Очакова, проходили в несколько этапов, первые происходили в крепости после штурма. По свидетельству участника событий, священника о. Моисея: «На другой день после сражения приказано мне было идти в российский Очаков выбрать из мечетей турецких лучшую для переменения в православный храм <…>. В городе были три знатнейшие капища, из которых одно ядрами пушечными весьма было повреждено и испроломано, а другое наполнено сухарями; третье выбрал я. Прочетши молитвы и окропивши св. водою, поставил иконостас, престол и жертвенник. Когда я сие приуготовлял, с коликою душевною радостью наши солдаты, купцы и маркитанты, которые тут были, поднимали колокола со мною, из лагеря принесенные, ставили крест сверх луны на капище, звонили и знаменали себя крестом, говорили, что звоном колоколов дух российский оживотворился: следственно православие распространяется. По городу сам князь, в великом провожании многих знатнейших особ, ходил; я вышел к нему на встречу в провожании священников, облеченных в священные одежды, поднес для целования образ Спасителя нашего и хлеб с солью, по обыкновению, от древнейших еще времен в России принятому; проздравлял победителя сими словами: “благословен, гряды во имя Господне”. Потом началась литургия; читал евангелие то, которое обыкновенно читают на заутрени в день ваий, яко весьма приличное нашим обстоятельствам и обыкновению города» [Мерцалов, 1887]. Подробнее о ритуале вступления войск в населенный пункт см.: [Минер, 2013, с. 46–47].

лож., с. 40]. В документе отмечается, что если Ее Императорское Величество выйдет на балкон или подойдет к окну, то при команде на караул всем войскам исполнить, «и уклоня в тоже время все знамена и штандарты, бить во все барабаны поход и играть на всех трубах и всем музыкам по тех пор», пока не поступит команда – «На плечо!» [цит. по Пушкарев, 1844, прилож., с. 40]. В екатерининскую эпоху в парадах появляются «новые черты», придающие ему характер церемонии, совмещенной с придворным балом[260] [Минер, 2005(1), с. 215].

При императоре Павле I церемонии с участием войск проводились практически ежедневно [Жмодиков, Кононенко, 2003, с. 9]. В военных ритуалах большое внимание уделяется салютам и звучанию военной музыки. В воинском уставе «О полковой кавалерийской службе» (1796 года) в главе XXV о «церковном параде» и в главе XXVIII содержатся сведения о том, «как поступать гарнизонам в присутствии государе». В последней указано: «Когда шествует государь мимо караула, драгунам бить в барабаны, трубачам трубить марш, а офицерам салютовать; если же сие не будет ему угодно, то только на караул делать» [ПСЗРИ, т. XXIV, с. 177]. Также указано «стрелять из одиннадцати пушек, трубить марш и салютовать при проезде коронованной главы сквозь крепости» [ПСЗРИ, т. XXIV, с. 177].

В период царствования Павла I складывается новый тип праздничного-триумфального шествия. В связи с подписанием конвенции с Мальтийским орденом и принятием императором его под свое покровительство в Павловске состоялись торжества (23–24 июня 1799 г.). Описание праздника в честь ордена Иоанна Иерусалимского содержится в исследовании Н. А. Огарковой: «Церемония происходила в Тронном зале дворца. „Великий сенекал” граф А. Л. Нарышкин поднес императору на золотом блюде освященный, но не зажженный факел. Всем членам Орденского совета также были поданы факелы. Затем началось под звуки труб и литавр шествие в церемониальном

[260] Подробнее о подобных «викториальных» торжествах в честь Екатерины II см.: [Огаркова, 2004(2), с. 76–78].

порядке к площади, где было сделано девять костров» [Огаркова, 2004 (2), с. 83].

В 1805 году было утверждено Положение о смотрах флота, был разработан церемониал смотров, предусматривающий порядок артиллерийского салюта (число залпов в зависимости от должности начальника) и игру оркестров[261].

После победы над Наполеоном пышные торжества проходили в столице, ее предместьях и всех крупных городах России[262]. 30 июля 1814 г. в Санкт-Петербург торжественно вошли войска первой гвардейской дивизии во главе с Александром I. К входу была возведена триумфальная арка. Парады при Александре I также как и ранее сопровождались стрельбой. Во время знаменитого парада близ Вертю (29 августа 1815 г.) «был показан беглый огонь из орудий, затем по орудийным сигналам войска образовали огромное каре, в середину которого въехал Александр I со своей свитой <…> император лично возглавлял колонну и салютовал союзным войскам» [Минер 2005(1), с. 217–218].

После победы в Русско-турецкой войне (1877–1878) был организован большой парад войск. В Санкт-Петербург вошли лейб-гвардии Преображенский, Семеновский и др. полки. К торжеству флагами, красным сукном, гирляндами зелени и пр. были украшены Московские триумфальные ворота. На двух обелисках были указаны названия сражений войны. Войска, украшенные венками, двигались по усланному цветами пути, под несмолкаемые крики «Ура!» [Жмодиков, Кононенко, 2003, с. 15–16].

В конце XIX – начале XX веков при Николае II празднование «викториальных дней» сопровождалось грандиозными шествиями. Наиболее примечательными стали восстановленный императором Майский смотр войск и

---

[261] См.: [Военная музыка в Санкт-Петербурге, 2004, с. 54–55]. Первый военно-морской парад в России состоялся в 1714 году после победы при Гангуте, в нем принимали участие военные музыканты. 1723 году в Кронштадте был проведен военно-морской парад в котором принимал участие оркестр Балтийского флота в количестве двадцати музыкантов [Военная музыка в Санкт-Петербурге, 2004, с. 27].

[262] По заключению мира с Францией в Павловске происходила торжественная церемония встречи гвардии, был устроен пышный праздник. Подробнее, см.: [Огаркова, 2004 (2), с. 83–85; Тутунов, 2005, с. 126].

парад по случаю 300-летия Дома Романовых [Жмодиков, Кононенко, 2003, с. 18]. В начале XX века звуковая составляющая парадов, как и прежде, оговаривалась в уставах. В Проекте Правил парадов и церемоний (1914 г.) в главе «Встреча лица, проводящего парад», указано, что при отдании чести музыканты, барабанщики, горнисты и трубачи начинают играть по командам бригадных (в артиллерии) или полковых командиров (отдельных батальонов): «Слушай, на караул» или «Господа офицеры». Правила для музыкантов включали следующие пункты: 1) музыканты в пехоте и артиллерии при встрече всех лиц играют только марши (в пехоте – полковые); 2) барабанщики, горнисты и трубачи всех частей, при встрече Государя императора, Государыни императрицы и иностранных государей, имеющих титул величества, бьют (играют) присвоенный поход; 3) при встрече Великих Князей – барабанщики армейских частей бьют, а горнисты и трубачи тех же частей играют поход; трубачи же гвардейских кавалерийских частей (то же исполняется хором трубачей гвардейской конно-артиллерийской бригады) играют полковые марши; 4) при встрече всех прочих начальствующих лиц, не поименованных в пункте 3, трубачи как гвардейских, так и армейских кавалерийских частей играют полковые марши (трубачи в артиллерии маршей не играют). При встрече государя императора и Государыни императрицы, когда их императорския величества минуют музыкантов (в кавалерии трубачей), то прекращают марш и начинают играть народный гимн «Боже царя храни» [Правила парадов и церемоний, 1915, с. 26–27].

Музыка в военных церемониалах государственных торжеств выполняла особую функцию[263]. Главным музыкальным компонентом парадов второй половины XVIII – начала XIX вв. были военные марши[264] и гимны, прослав-

---

[263] Необходимо отметить, что одним из знаков отличия полков и батальонов русской армии являлись серебряные трубы (с 1737 г.). В Офицерском собрании, открытом в 1876 г. хранились семь первых серебряных труб конного полка. Подробнее, см.: Музей Лейб-Гвардии Конного полка – Электронный ресурс: http://www.museum.ru/rme/leib_exp.htm

264 О музыке военных оркестров и истории военного марша, см.: [Аксенов, 2006, с 5–7; Военная музыка в Санкт-Петербурге, 2004; Корсун; Никольская, 2010; Тутунов, 2005; Черток, 2012, 2013; Полковые марши российской империи. Год 1914., 2016; Седельников, 2016; Grove's Dictionary of Music and Musicians, 1907, P. 48–51; Military Music and Tradition in Imperial Russia, 2014].

лявшие императоров и идеалы государственной власти. Славильная тема проявлялась во всех музыкальных образцах, исполнявшихся во время парадов войск, вступавших после побед в столицу. Звучание маршей первых полков – Преображенского, Семеновского, Измайловского и пр., сложившиеся на основе сигналов, панегирических кантов и солдатской песни раскрывали историю славы русского оружия.

Военные марши, звучавшие во время сражений с наполеоновской армией (1812–1814 гг.)[265] стали символами доблести русского народа. Они сопровождали въезд русского императора в столицу Франции. Император въехал в Париж в сопровождении Великого князя Константина Павловича, Прусского короля, генералитета и со многочисленной свитой. Союзные Ввойска, достигнув Елисейских полей, проходили перед монархами церемониальным маршем. Парижане восклицали: «Да здравствует Александр I! Да здравствует король прусский, наши избавители и миротворцы! Да здравствует Людовик XVIII! Мир! Корсиканца долой!». Шествие продолжалось до пяти часов вечера. Потом были театральные представления» [Император Александр в Париже, 1814, с. 77–83].

В репертуар военных оркестров союзных армий вошли марши, ставшие символами победы над Наполеоном. «Парижский марш 1814 года» («Вступление в Париж») И. Г. Вальха, «Парижский марш 1815 года», «Александр-марш» («Марш Императора Александра I») Луи Люк Луазо Персюиса и др., явились воплощением патриотического подъема, переживаемого нацией. Многие из них впоследствии стали «именными» маршами того или иного полка русской армии[266].

«Парижский марш 1814 года» («Вступление в Париж») сопровождал вход союзных войск в столицу Франции (или вход баварской, прусской и саксонской кавалерии)[267]. Марш имеет сложную трехчастную форму. Основ-

---

[265] Подробнее, см.: [Военная музыка в Санкт-Петербурге, 2004, с. 60–61; Черток, 2012, с. 113–126].
[266] О музыкальных произведениях, созданных в годы Отечественной войны 1812 г., см.: [Рыжкова, [2017].
[267] Подробнее, см.: [«Вступление в Париж (1814 год)». Библиографическая справка // Исторические документы. Сборник скорых маршей, утвержденных государем императором для исполнения на смотрах и пара-

ная тема марша содержит острый пунктирный ритм. Развитие основано на многократном повторении тонического звука (Es-dur) (Пример 20[268]).

Вторая тема первой части содержит ту же ритмическую лейт-формулу, но более развитию мотивно-тематическую структуру, служа естественным продолжением первой темы. Ярким контрастом предыдущим звучит, развивающаяся на фоне лейт-формулы, распевная тема трио (Пример 21).

Впоследствии марш стал «Маршем 30-го пехотного Полтавского полка», а с 1905 по 1913 – полковым в 48-м пехотном Одесском полку.

«Парижский марш 1815 года» (автор неизвестен, аранжировка Дерфельта) очевидно также звучал в исполнении оркестров союзных войск. В. И. Тутунов отмечает интонационные связи тем марша с украинскими песнями «Дощик, дощик», «Ой, лопнул обруч»[269] [Тутунов, 2005, с. 134]. Форма марша – трехчастная (1 часть – Es-dur; 2 часть – As-dur, 3 часть – c moll). Вступление открывается фанфарным мотивом (Es-dur) после которого звучит основная тема (ц. 1) танцевального характера содержащая нисходящие мотивы, сходные с мотивами песни «Дошик, дощик» (Пример 22[270]; Пример 23[271]).

Одним из известных памятников истории войны с французами является «Александр-марш» («Марш Императора Александра I»). Он был сочинен австрийским капельмейстером Луи Люк Луазо Персюи в честь императора

дах в высочайшем присутствии / Полковые марши российской империи. Год 1914. Научно-исследовательский медиа-ресурс / Отв. Ред. Д. А. Шумилин – СПб.: РИИИ, 2016. – Электронный ресурс: http://march.artcenter.ru/docs.php?march=3; Черток, 2012, с. 121]. «Парижский марш» (для фортепиано в две руки), см.: Интернет-проект 1812. – Электронный ресурс: http://www.1812db.simvolika.org/?action=card&table=Subject&query=Name%20=%20%27%B934.%20%CF%E0%F0%E8%E6%F1%EA%E8%E9%20%EC%E0%F0%F8%27&id=13628&type=3&cursor=0&step=100&sort=ORDER%20BY%20Type%20ASC,%20Syear%20ASC,%20Smonth%20ASC,%20Sday%20ASC,%20Eyear%20ASC,%20Emonth%20ASC,%20Eday%20ASC,%20NAME%20ASC&title=%C3%E0%F0%F2%E5%E2%E5%EB%FC%E4%20%C2%E8%EB%FC%E3%E5%EB%FC%EC%20%CD%E0%EF%EE%EB%E5%EE%ED%EE%E2%E8%F7%20%95%20%B934.%20%CF%E0%F0%E8%E6%F1%EA%E8%E9%20%EC%E0%F0%F8%20%95%20%D1%20%F2%E0%EA%E8%EC%20%E6%E5%20%ED%E0%E7%E2%E0%ED%E8%E5%EC

[268] Приводится по изданию «Полковые марши российской империи. Год 1914. Научно-исследовательский медиа-ресурс». – Электронный ресурс: http://march.artcenter.ru/docs.php?march=3.

[269] М. Д. Черток отмечает: «как пишет Тёхе-Миттлер, в марше звучат уютные темы из оперы „Люсиль“ Гретри; с момента премьеры этой оперы в 1769 году люди оценили её. Однако в каталоге Фреймана имеется пометка: «главные мотивы почерпнуты из старинной русской пляски» [Черток, 2013, с. 147].

[270] Музыкальный текст марша приводится по изданию Служебно-строевой устав. Репертуар для оркестров Красной армии. Дирекцион. М.: Военное издательство Народного Комиссариата обороны, 1945. – С. 120–123.

[271] Приводится по изданию: Такун Ф. И. Славянский базар. – М.: «Современная музыка», 2005. – Электронный ресурс: http://a-pesni.org/ukr/doschik.php

Александра I. И. Тутунов отмечает, что «по преданию, этот марш звучал, когда русский император входил в зал заседания Венского конгресса»[272] [Тутунов, 2005, с. 136]. Марш имеет трехчастную форму. Тема первой части интонационно связана с песней Французской революции «Ça ira» [Тутунов, 2005, с. 136] (Пример 24[273]; Пример 25[274]).

В период наполеоновских войн были известны марши, включающие музыку оперного театра. Например, в «Марш Фанагорийского полка» была включена тема арии Фигаро «мальчик резвый, кудрявый» из оперы В. А. Моцарта «Свадьба Фигаро»[275].

Ко времени Отечественной войны относятся такие известные марши, как «Марш егерских полков». Марш исполнялся во время сражения под Лейпцигом (1813) (Пример 26[276]).

Одним из самых известных маршей, сохранивших свое значение в отечественных парадах XX века, является «Егерский марш» («Старый Егерский» 1813–14–15 гг.). Он датируется 1813 годом и был сочинен прусских отрядов егерей, известен в Германии и Швейцарии. В 1911 году был назначен полковым маршем лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады. Форма марша – двухчастная, тема первой части (F-dur) основана на восходящем движении и нисходящем по звукам трезвучия. Начальная сигнальная интонация связывает марш с лучшими образцами военной музыки Европы (Пример 27[277]).

---

[272] Необходимо отметить, что в немецком аудио издании маршей указано: «Wiener Marsch [auch Wiener-Alexander-Marsch; angebl. ursprüngliche Bezeichnung: Wiener Congress-Carrousel] (AM II/41); anon., oft Louis-Luc Loiseau de Persuis (1769-1819) zugeschrieben. Aus: "Sammlung von Märschen für türkische Musik zum bestimmten Gebrauch der Königlich Preussischen Armée, Partitur Geschwinder Schritt, Heft 2" (Berlin, ...). Angebl.komp. für das Ballett "Der blöde Ritter, oder die Macht der Frauen"(1812) von Duport» // CD Marschmusik am brandenburgisch-preussischen Hofe 1685-1823 in historischen Originalbesetzungen.

[273] Приводится по издании [Тутунов, 2005, с. 136]. «Марш Императора Александра I» (для фортепиано в две руки), см.: Интернет-проект 1812. – Электронный ресурс: http://www.1812db.simvolika.org/?action=card&table=Subject&query=id=13601&type=3&step=100&sort=&cursor=0

[274] Приводится по изданию: Balbastre C. Marche des Marseilloise et l`Air Ça-ira. Pour le Forte Piano. Les Editions Outremontases, 2008. P. 6.

[275] О маршах включающих музыку театра XVIII–XIX в., см: [Корсун, 2005]. О принципах интертекста в музыке военных оркестров, см.: [Петропавловский, 2015].

[276] Приводится по издании [Тутунов, 2005, с. 131].

[277] Приводится по изданию «Полковые марши российской империи. Год 1914. Научно-исследовательский медиа-ресурс». – Электронный ресурс: http://march.artcenter.ru.

Этот марш звучал во время парада в Москве в 1945 г., являясь своеобразным символом побед в составе европейских коалиций русской армии.

В парадах «постимперского» периода в качестве основных компонентов музыкальной составляющей выступали революционные песни.

Первый парад Рабоче-Крестьянской Красной Армии был проведен 1 мая 1918 г. в День Интернационала. В связи с подготовкой его празднования В. И. Лениным был подписан Декрет о Памятниках Республики (апрель 1918 г.). В ознаменование «великого переворота, преобразившего Россию», необходимо было ко дню 1 мая снять с площадей и улиц «некоторые наиболее уродливые истуканы («памятники в честь царей и их слуг»)» и поставлены новые временные памятники. Особой комиссии «поручается подготовить декорирование города (Москвы – *В. Д.*) в день 1 мая» и заменить название улиц, эмблем, гербов и т. п. «новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России» [Декрет о памятниках Республики. 12 апреля 1918 г.].

Однако, положения Декрета не были осуществлены в полном объеме; созданная в связи с его реализацией комиссия обеспечила организацию на Красной площади демонстрации и митингов, подготовку лозунгов, транспарантов и пр. Для обращения к населению города были воздвигнуты специальные трибуны и установлены грузовики; на башнях Кремля вывешены красные флаги, а Красная площадь и улицы города были украшены гирляндами [Военные парады на Красной площади. 1987, с. 15–17].

Праздник, посвященный Дню Интернационала, включал несколько этапов: митинг и демонстрацию на Красной площади с прохождением войск, военный парад на Ходынском поле, демонстрацию и воздушный праздник. Началось торжество в 10.30 митингом и выступлением В. И. Ленина у памятника Минину и Пожарскому, затем переместившимся к Историческому музею.

В 11.00 колонны демонстрантов с алыми стягами и революционными песнями двинулись по Красной площади. Перед колоннами рабочих шли ар-

мейские формирования Красной Армии. В небе планировал самолет, пилотируемый военным летчиком, инструктором Московской школы авиации И. Н. Виноградовым.

С Красной площади воинские части, подразделения и курсы красных командиров двигались к Ходынскому полю, на котором в 16.30 начался военный парад. На параде присутствовали В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова. В нём принимали участие в основном части Московского гарнизона – тридцать тысяч красноармейцев и курсантов.

День Октябрьской революции (7 ноября) стал отмечаться с 1918 года. В статье «Праздник», опубликованной в газете «Правда» от 6 ноября 1918 г. рассматривалась концепция «первого за тысячи лет рабоче-крестьянского праздника»: «Он должен быть отпразднован как-то особенно, чтобы совсем не было похоже на то, как раньше устраивались празднества» [Правда. 6 ноября 1918 г. № 241, Л. 2]. Как и праздник 1 мая, он состоял из митинга, парада на Красной площади, демонстрации трудящихся и всенародной церемонии сожжения символов старого строя (на одиннадцати столичных площадях были сожжены тряпичные и соломенные чучела царя, буржуя, помещика, кулака и пр.). Парад включал прохождение формирований пехотинцев, пулеметчиков, конницы, легкой и тяжелой артиллерии и пр. Над площадью пролетали самолеты.

В 20-х годах этот праздник утвердился как один из наиболее значимых. В постановлении Президиум центрального исполнительного комитета СССР (от 26 октября 1927 года) «О праздничных днях, посвященных годовщине октябрьской революции, и об особых днях отдыха», значилось, что празднование будет проходить в течение двух нерабочих дней (7 и 8 ноября – Дни Пролетарской Революции). Парад стал главной, ожидаемой общественностью формой этого торжества.

Вслед за парадом, посвященным празднованию первой годовщины Октябрьской революции, в Москве 24 ноября 1918 года состоялось шествие войск ко Дню Красного офицера. С целью привлечения профессиональных

военных кадров в ряды Красной Армии общенародный праздник был организован в нескольких городах России. В столице к курсантам с торжественной речью обратился В. И. Ленин. Во время торжества с автомобилей и самолетов разбрасывались листовки с призывом вступать в армию [Минер, 2005, с. 230–231].

В 1918 г. шествия проходили и по случаю проводов воинских частей и рабочих отрядов на фронт. 10 октября 3-й кавалерийский латышский эскадрон с военным оркестром прошел церемониальным маршем по центральной улице. После митинга на вокзале, эскадрон под звуки «Марсельезы» отправился на фронт [Хаханян, 1977, с. 52].

В парадах Красной Армии 1918 года сочетались инновационные и традиционные элементы. Исследователь военно-музыкальной культуры Т. К. Маякиным отмечает, что в них были сохранены основные традиционные части: построение, встреча принимающего парад лица, объезд и поздравление им участников и торжественный марш. Также сходны команды для управления войсками [Минер, 2005, с. 71–72]. Их организация происходила в соответствии с единовременными указами правительства и военачальников. Установление строгой регламентации проведения парадов произошло лишь в 20-х гг. В1924 г. было утверждено «Временное положение о порядке воинских торжеств» [Минер, 2005, с. 230–231].

Музыкальное оформление первых парадов Рабоче-Крестьянской Красной Армии практически не подлежало регламентации. На государственных и партийных мероприятиях играл «Оркестр 11-го гренадерского Фанагорийского полка», обеспечивавший и первый парад 1 мая 1918 г., а затем являвшийся официальным военным оркестром. Как отмечает его капельмейстер Л. А. Петкевич, «специального репертуара у нас не было» [Кретов, 2009, с. 51]. Во время парадов звучали и традиционные для императорской России и новые образцы военной музыки. По воспоминаниям Л. А. Петкевича подготовку к параду 1 мая вел Н. И. Подвойский. Парад начался с того, что на Ходынку прибыл лидер большевиков. Как только В. И. Ленин вышел из маши-

ны и направился к войскам, оркестр исполнил встречный марш. Он обошел строй и поздравил воинские части. Затем он поднялся на трибуну, и начался церемониальный марш [Минер, 2005, с. 229]. Парад открылся колоннами военно-учебных заведений, за ними прошла рота красногвардейцев с винтовками, далее кавалерийская школа и полевые орудия в запряжке по четыре лошади к орудию. Замыкали парад самокатчики на старых полевых велосипедах [Пожидаев, 1968, с. 27]. После парада последовала демонстрация.

Как подчеркивает Л. А. Петкевич, в параде первого советского праздника В. И. Лениным был внедрен новый порядок проведения торжественных шествий – «ведь никогда прежде после военных парадов не устраивались демонстрации» [Пожидаев, 1968, с. 27].

Музыкальное сопровождение парада включало «Марш Преображенского полка», «Застенчивый рыцарь» («Александр-марш» Луи-Люка Луазо де Перисиуса), «Суворовский марш» («Марш суворовцев» В. Е. Фурмана), «Прощание славянки» (В. И. Агапкина), «Богдан Хмельницкий» (неизвестного автора), фанфарный марш «Сигнал» (Л. А. Петкевича) [Кретов, 2009, с. 51]. Некоторые из них сохранялись в репертуаре военных оркестров и вошли в известные нотные издания, например, «Служебно-строевой репертуар для оркестров Красной армии», «Старинные марши», «Военные марши русской армии» и др.

Во время движения парада и демонстрации звучали старые революционные песни: «Варшавянка», «Смело, товарищи, в ногу», «Красное знамя», «Марсельеза», гимн «Интернационал». Революционные песни являлись музыкальным воплощением идеи первого советского праздника. Международные гимны «Интернационал» (Э. Потье, П. Дегейтер) и «Марсельеза» (Клод Жозеф Руже де Лиль), польские песни «Варшавянка» (В. Свеницкий) и «Красное знамя» (Б. Червинский) воплощали идею торжества мирового пролетариата. «Смело товарищи в ногу» (Л. П. Радина) являлась символом героизма русских революционеров.

Эти произведения в 1920–30-х гг. неоднократно издавались и явились важной составляющей звукового пространства парадов войск Красной Армии, а Интернационал в 1918–1922 являлся государственным гимном РСФСР, а затем вплоть до 1944 г. – СССР (Пример 28[278]).

Таким образом, смена социокультурной парадигмы и идеологии сопровождалось становлением массового искусства советских праздников. В художественном «производстве» участвовали профессиональные и непрофессиональные артисты, музыканты и художники, демонстрировавшие новый подход в реализации идей революции. В творческом поиске они экспериментировали, открывая новые направления в искусстве, но нередко эти открытия основывалось на преобразовании западноевропейских и отечественных традиций.

В связи с изменением идеологических оснований армии претерпевает значительные изменения и музыкальное сопровождение парадов: установка на массовость реализуется в организации сводных оркестров (1922), постепенно создается новый репертуар. Но, при общей устремленности к инновациям, в музыке парадов наблюдается и сохранение традиции, как необходимого условия национальной идентичности.

Знаковым стало проведение парада на Красной площади 7 ноября 1941 года. В деле № 31 («О праздновании двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» 1941 г. МО СССР Управление Военной Комендатуры г. Москвы[279]) в документе «Расчет времени» указан следующий порядок проведения парада: Объезд войск, речь, салют, движение пехоты, конницы, артиллерии на мех. тяге, танков. Приведена схема расположения войск на параде (Схема 1[280]).

---

[278] Приводится по изданию: [Песенник, 1933, с. 6– 7].

[279] Материалы дела № 31 опубликованы на электронном ресурсе Архива Министерства обороны Российской федерации. – Электронный ресурс: http://archive.mil.ru/archival_service/central/funds/gallery.htm?id=13431%40cmsPhotoGallery

[280] Подробнее, см.: Архив Министерства обороны Российской федерации. – Электронный ресурс: http://archive.mil.ru/archival_service/central/funds/gallery.htm?id=13431%40cmsPhotoGallery

В кульминации парада, после речи И. В. Сталина, оркестр под руководством В. И. Агапкина исполнил Интернационал, после которого прозвучал салют[281].

Инновационной по отношению к звуковому пространству предыдущих парадов стала музыка Парада Победы 1945 г. (24 июня). В то же время связь с дореволюционной традицией проявлялась не только в хронотопе (пространстве / времени) торжества и в общности идеологических установок – «за Советскую Родину и Коммунистическую партию» – «За Веру, Царя и Отечество», но и в звуковой атмосфере воинского ритуала, которую составляли пушечные залпы и военная музыка. В документе «Расчет времени Парада „Победа“ 24 июня 1945 года» указано порядок проведения парада, оканчивающегося «построением и прохождением оркестров». Войска располагались по следующей утвержденной схеме[282] (Схема 2).

Движение войск сопровождалось торжественно-церемониальными дореволюционными и советскими маршами. В списке репертуара Парада Победы указано: «Для торжественного прохождения пехоты марш „Старый Егерский“ <…> для <…> мото-мех[анизированных] частей марш „Гвардейской артиллерии“ <…> для конницы „Рысь“» [Черток, 2015, с. 10].

Панегирическое начало в музыке парадного шествия включало показательные для темы прославления Родины музыкальные произведения – Гимн СССР и хор «Славься!» М.И. Глинки из оперы «Жизнь за царя» (именовавшейся в советское время «Иван Сусанин»). Их знаковая роль в церемониале отмечена в документах, сопровождавших подготовку и проведение парада[283].

---

[281] Подробнее о музыке парада 7 ноября 1945 года в Москве см.: Военный парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г. // Энциклопедия. Интернет-портал Минобороны России – Электронный ресурс: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=10769032%40cmsArticle

[282] Подробнее, см.: Парад Победы 24 июня 1945 года — триумф народа-победителя // Архив Министерства обороны Российской федерации. – Электронный ресурс: http://stat.mil.ru/winner_may/parad/parad1945.htm

[283] В докладной записке генералу Синилову комендантом Сокольнического района Москвы майором Антоновым предлагался следующий вариант исполнения «торжественной для русского народа музыки Глинки» во время парада: «Самый удобный момент <…> когда принимающий парад возвращается после объезда войск на Красную площадь, в это время войска встречают принимающего криками «Ура!», а гости с трибун аплодируют <…> гремит музыка Глинки «Слава Родине», сливаясь, как в опере <…> со звоном колоколов в знак победы русского народа <…> Генерал Синилов размашисто написал «Согласен» [Черток, 2015, с. 11–12].

В газете «Правда» следующим образом описывается военная церемония: «Десять ударов Кремлевских курантов возвещают о начале Парада Победы. Командующий Парадом маршал К. К. Рокоссовский отдает рапорт маршалу Г. К. Жукову. Фанфаристы сыграли: «Слушайте все!». На середину площади выходит сводный оркестр из 1400 музыкантов. С трибуны мавзолея Г. К. Жуков <…> произнес речь, в которой возвестил об окончании войны». В завершение прозвучала здравица в честь народа – победителя, Советской Армии, партии. После троекратного «ура» оркестр исполнил гимн Советского Союза. По Красной площади торжественным маршем проходят сводные полки победителей…» [Минер, 2005, с. 527]. М. Д. Черток указывает, что музыка М. И. Глинки использована в трио победного марша «Слава Родине», исполненного перед поздравительной речью Жукова. Полностью марш прозвучал в самом конце парада [Черток, 2015, с. 466, 468].

Необходимо отметить тематическое родство поэтического и музыкального текстов гимна СССР[284] и хора «Славься!», объединенных идеей прославления освобожденной от нашествия врага Родины – «Славься, Отечество наше свободное!» и «Славься, славься, святая Русь!». Близость поэтических строк текста подкрепляется родством мелодических линий двух тем (волнообразное движение от III ступени к I).

Условия исполнения двух символических для Отечества произведений создали необходимые предпосылки для сакрализации Дня Победы и установления преемственности традиций военных праздничных церемониалов дореволюционной и Советской России[285].

Марши времени войны с Наполеоном вошли в Служебно-строевой репертуар для оркестров Красной армии (1945 г.) и исполнялись во время воен-

---

[284] Подробнее об истории создания гимна СССР см. исследование Е.С. Власовой «1948 год в советской музыке» и М.Д. Чертока «Музыканты Парада Победы» [Власова, 2010, с. 190; Черток, 2015, с. 443–446].

[285] Несмотря на влияние массовой советской песни, многие марши, звучавшие во время Парада победы, сохранили преемственность к музыке императорской армии. Военный дирижер Ю. С. Седельников отмечает, что тема марша «Рокоссовский» С. .А. Чернецкого связана с маршем «Привет Парижу» 1814 г. (И. Дирбаах), «Марш Суворовцев» Ф.Е. Фурмана с маршами XVIII века [Экспедиция Лаборатории народной музыки РГК, 2017].

ных парадов. Таким образом, история славы русского воинства нашла продолжение в музыке государственных советских праздников.

В ежегодных торжествах, посвященных победе в Великой Отечественной войне музыкально-поэтические тексты торжества претерпевали значительные изменения, однако идея прославления Родины и ее защитников сохраняется и в современных праздниках.

Таким образом, историческая память о победах русского оружия сохранявшаяся в церковных службах, посвященных образам Пресвятой Богородице, русским святым, Живоносному кресту и пр., существующая со времен князя Димитрия Иоанновича, продолжалась в военных ритуалах и государственных церемониалах. Воспоминание о воинах, участвовавших в битвах русской армии в годы Отечественной войны 1812 года, Крымской кампании, отдавших жизнь за освобождение Балкан, сложивших головы в Первой мировой и Великой Отечественной войнах, воплотилось в звучании военных маршей, реконструирующих картины сражений и побед и в преемственности музыкальных образцов военной культуры.

Историческая динамика музыки военных ритуалов (ритуал входа), церемониалов (шествий и парадов) в направленности движения от церковной (пения тропарей и кандаков) к светской, с ее жанрами (кантами, виватами, маршами, народными песнями) и образцами массовой культуры (советской песни), отражает специфику сохранения памяти о победах в меняющихся социокультурных условиях и трансформирующейся национальной картине мира.

6. Гражданская форма празднования

6.1. Ритуал «заздравной чаши» (музыка официальных приемов)

Гражданская форма торжеств, посвященных победам русского оружия, включает публичные ритуалы, церемониалы, зрелища, сопровождающие обеды, шествия и народные гулянья. Музыка, являясь неотъемлемой частью указанных форм, развивается по двум основным направлениям: аристократическому и демократическому.

Из ритуалов сохранивших свое значение на протяжении нескольких столетий важнейшим была «заздравная чаша», включающая здравицу в честь правящего лица. Истории возникновения, составу, певческой и музыкальной составляющих обрядов «чаши» посвящен значительный объем литературы. Эти вопросы разрабатывались в трудах Е. Л. Бурилиной, Т. Ф. Владышевской, Т. А. Ворониной, И. А. Гарднера, О. Ю. Захаровой, Н. Б. Захарьиной, К. Т. Никольского, Н. А. Огарковой, А. С. Орлова, Г. А. Пожидаевой, И. М. Снегирева, Л. В. Соколовой, Н. Ф. Финдейзена, И. И. Шангиной и др.

Традиция «заздравных государевых чаш» известна в России с XI в. [Шангина, 2017][286]. Она восходит к дохристианскому периоду[287], а обряд заимствован из Византии[288]. Византийские историки называли его «славянским словом sdravitza (здравица), которое на сербском значит и чашу, и самый тост» [Снегирев, 1909, с. 199]. «Чаши» предназначались представителям государственной и церковной власти; обряды «чаш» принято подразделять на

---

[286] «Здравицы» распространены у многих народов мира, например, см. о Grace Cup в издании A. Rees The Cyclopedia; or, universal dictionary of arts, sciences, and literature [Rees, 1810, с. 528].

[287] Н. Ф. Финдейзен пишет: «Установлению их (чаш – *В. Демина*) едва ли не предшествовал подобный же обряд более глубокой – языческой древности, и в таком случае он был заменен соответствующим новым, причем роль чествуемого языческого божества была передана Богородице» [Финдейзен, 1928, с. 263].

[288] Е. Л. Бурилина отмечает: «Обычай поднятия чаши за здравие князя на трапезе и чтение при этом молитвословий очень древний, он тесно связан с византийской традицией, указывался еще в XI веке Феодосием Печерским и впервые упоминается в Иерусалимском уставе редакции Афанасия Высотского (список 1409 года)» [Бурилина, 1984, с. 63]. См. также: [Снегирев, 1909, с. 201; Воронина, 2011].

светские и церковные[289]. Л. В. Соколова отмечает вариативность порядка «чаш»: «Как на светских пирах, так и за монастырской трапезой чаши следовали в определенной последовательности, не остававшейся, однако, неизменной» [Соколова, 2000].

«Заздравные чаши» входили в столовый церемониал московского двора, окончательно сформировавшийся к XVI в. О. Ю. Захарова пишет: «Посольские обеды длились по пять-шесть часов, что было вызвано непрерывным потоком церемоний – „подчас“, здравиц и т. д. … Если „стол“ отличался чинностью и церемонностью, то на пирах царь и его сотрапезники вели себя намного проще» [Захарова, 2014, с. 285]. В документальных источниках содержится описание светского чина государевых «заздравных чаш» XVII в. Во втором томе издания Дворцовых разрядов приведены сведения о приеме 12 января 7142 (1634) года в золотой подписной палате посла Якова Русселя, после которого Михаил Федорович «велел» стольнику Никифору Сергеевичу Собакину ехать к послу «с своим государевым жалованием, с столом, с ествою и с питьем» [Дворцовые разряды, 1851, стб. 357–358]. Царь указывает на следующий порядок «чаш», предлагаемых Русселю и дворянам: первая – «чаша великого государя и великого князя Михаила Федоровича», вторая – «чаша про царевичевы здоровья» [Дворцовые разряды, 1851, стб. 359]. Царем также указано: «Яков наперед станет пить чашу великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси, и ему подати, а подав чашу, ехать к государю…» [Дворцовые разряды, 1851, стб. 359].

Помимо «чаши Михаила Федоровича», К. Т. Никольский приводит описание обряда «чаши Алексея Михайловича» полностью повторяющего приведенный выше. Царь указывает стольнику князю Петру Елмурзичю Черкасскому 6 января 7162 (1654) года ехать к грузинскому царевичу Николаю Давидовичу со своим государевым жалованием, со столом, с «ествою и с

[289] Л. В. Соколова указывает: «К. Никольский предложил различать светский, гражданский чин чаши государевой и чин церковный, духовный. Однако правильнее говорить о светском и церковном обрядах чаши государевой, поскольку чин чаши государевой (иначе чин „За приливок о здравии государя”), т. е. развернутое действо, предшествующее испитию чаши, был составлен в церковной среде только в XVI в. [Соколова, 2000; Никольский, 1885, с. 237].

питьем». Порядок предлагаемых царевичу чаш тот же, что и в обряде «чаши Михаила Федоровича»: первая – «великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича», вторая – о здравии царицы и царевен [Никольский, 1885, с. 238–239].

Сохранились тексты «царских чаш» XVI–XVII в. Ивана Васильевича, Бориса Федоровича, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и др. В них наблюдается преемственность, выраженная в повторении структуры, панегирических и молитвенных воззваний.

Текст чаш разного времени складывается из двух-трех разделов: Первый – начальный, в котором называется имя и титул государя, которому посвящена «чаша». В «чаше» Бориса Годунова и Михаила Федоровича (сочинение И. С. Куракина) он имеет панегирический оттенок, например, в «чаше» Михаила Федоровича: «Великия и превысочайшие, и пресветлые и преславно красноседательныя царския степени величества… [Соколова, Солодкин, 1990, с. 156; Георгиевский, 1907, с. 310]. Второй раздел – основной – включает обязательные благопожелания царю и царской семье здравия (присутствует во всех текстах «чаш»), «сияния» христианской веры, победы над врагами и пр. В тексте «чаш» Ивана Васильевича, Бориса Федоровича, Михаила Федоровича (сочиненном И. С. Куракиным) содержатся индивидуальные пожелания, например, Михаилу Федоровичу: «И подаровал бы Бог всещедрый ему <…> видети отца своего и богомольца великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича … а недруги б его <…> Польша и Литва, и немцы и басурманские государства, все покорились под его царскую высокую руку…» и пр. [Георгиевский, 1907, с. 310].

Церковный обряд «чаши государевой» совершался «в монастырях после трапезы, при столах патриархов, митрополитов, епископов, иногда в царских палатах, при тех обедах, на которых присутствовали иерархи ..., иногда .... при торжественных обедах» [Никольский, 1885, с. 239]. Подобные застолья сопровождались церковными песнопениями. К. Т. Никольский приводит следующее описание: «Оканчивался обед не только благодарною молитвою

Господу <...,> но и чашами во славу Бога, в честь Богоматери, или святого и затем – о здравии царя» [Никольский, 1885, с. 239]. Л. В. Соколова отмечает, что в XVI веке обряд «испития государевой чаши усложнился», был составлен чин «За приливок о здравии государя», включавший: молитву за царя («Владыко многомилостиве»), пение «Многолетия», и речь при поднятии «царской чаши» – здравицу [Соколова, 1989; Соколова, 2000]. Е. Л. Бурилина считает, что составление специального чина с разработанной последовательностью действий связано с «историческими условиями, прежде всего с созданием централизованного государства, единство которого олицетворял государь-самодержец» [Бурилина, 1984, с. 63].

Чин «За приливок о здравии государя» включал и постоянно исполняемые песнопения, и дополнительные, в том числе, специально сочиненные. К постоянным Е. Л. Бурилина относит: «тропарь 1-го гласа „Спаси, Господи, люди своя“, кондак 4-го гласа „Вознесыйся на крест“, богородичен 4-го гласа „Предстательнице страшная“, многолетие „Спаси, Господи, и помилуй“, <…> стихира 8-го гласа „Иже неизреченной мудростию“». В числе дополнительных: «ирмос 2-го гласа „Крепосте дая царю“, стихира 6-го гласа „Яко щедро, Господи“, осмогласник „Днесь возгреме труба доброгласная“ [Бурилина, 1984, с. 61–62]. Ученый указывает на первоначальную принадлежность песнопений чина различным богослужебным циклам: «Кондак, тропарь и богородичен входили в последование службы утрени; тропарь и кондак распевались первого августа в службе на происхождение честного и животворящего креста и т. д.» [Бурилина, 1984, с. 62].

В собраниях Д. В. Разумовского и В. Ф. Одоевского содержится несколько образцов чина «заздравных государевых чаш» из рукописных Обиходов XVI–XVII вв. крюковой и нотной («квадратной») нотации. Они включают чаши Алексея Михайловича: «Чин бываемый о многолетном здравии

<…> Алексея Михайловича»[290], «Аще ли когда бывает чаша о многолетном здравии государя»[291], «Аще ли когда бывает о многолетно здравии государе»[292]; Федора Алексеевича: «Аще ли бывает заздравная чаша»[293], Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича: «Егда бывает заздравная чаща за царя»[294], Петра Алексеевича: «Аще бывает заздравная чаша»[295]. К концу XVIII в. относится ненотированный вариант чина «чаши» Екатерины II и Павла Петровича: «Чин и устав на трапезе на царские ангелы, как бывает заздравная чаша»[296], содержащий большинство указанных молитвословий чинов XVII в.

Оригинальными представляются дополнительные песнопения чина, в частности здравицы. В упомянутой книге «Сборник певческий (Обиход, Трезвоны, Праздники)» (XVII в.) помимо основных песнопений чина «заздравной чаши» Алексея Михайловича, содержится осмогласник «Днесь возгреме труба доброгласная». И. А. Гарднер приводит тот же текст песнопения с именами Иоанна Алексеевича и Петр Алексеевича [Гарднер, 2004, с. 184]. Н. Ф. Финдейзен указывает на другой вариант этой «похвальной стихиры 8-го гласа» времени правления Петра I [Финдейзен, 1928, с. 264–265].

Церковный чин «За приливок о здравии государя» включал постоянно исполняемые песнопения (тропарь 1 гласа «Спаси Господи, люди своя», кон-

---

[290] Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий (Ирмологий, Октоих, Обиход, Праздники), на крюковых нотах сер. XVII в. Шифр 379-33. Л. 314 об. – Л. 319. URL: http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/33

[291] Собрание рукописных книг В. Ф. Одоевского. Ф. 210. Сборник певческий (Ирмологий, Октоих, Обиход и др.) на крюковых нотах. Третья четв. XVII. Л. 339 – Л. 339 об. URL: http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-210-sobranie-rukopisnykh-knig-v-f-odoevskogo/8

[292] Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий (Обиход, Трезвоны, Праздники) на крюковых нотах. Третья четв. XVII в.; №34. М. 3924. Л. 109 – Л. 116 об. URL: http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/34?fnum=120.

[293] Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий (Обиход, Праздники, Фитник), на крюковых нотах. Посл. четв. XVII в. (1676–1682 гг.). Полуустав. Шифр 379-18. Л. 103 – Л. 105. URL: http://old.stsl.ru/manuscripts/f-379/18.

294 Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий (Обиход и др.), на крюковых нотах. Посл. четв. XVII в. (1682–1696 гг.). Полуустав несколько почерков. Шифр 379-41. Л. 17 – Л. 18 об. URL: http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/41?fnum=19

[295] Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Обиход на линейных нотах («Книга, глаголемая Обиход, начало имы з Богом Святым: вся последование, како достоит прославляти в Троице славимаго Бога: милость Его к нам премнога, ползу себе прияти, хвалу Богу воздати»). Кон. XVII в. Полуустав. Шифр 379-106. Л. 92 об. – Л. 95. URL: http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/106?fnum=213.

[296] Дополнительное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры. № 77. URL: http://old.stsl.ru/manuscripts/dopolnitelnoe-sobranie-biblioteki-troitse-sergievoi-lavry/077

дак 4-го гласа «Вознесыйся на крест», богородичен 4-го гласа «Предстательнице страшная», многолетие, стихиру 8-го гласа «Иже неизреченной мудростию») и дополнительные [Бурилина, 1984, с. 61–62]. Среди дополнительных песнопений чина особый интерес представляет осмогласник «Днесь возгреме труба доброгласная». Варианты стихиры рассматриваются в исследованиях Е. Л. Бурилиной, И. В. Герасимовой (с именем царя Алексея Михайловича), М. В. Бражникова (с именем Федора Алексеевича), И. А. Гарднера (с именами Иоанна Алексеевича и Петр Алексеевича), Пенькова, Н. Ф. Финдейзена – вариант «похвальной стихиры 8-го гласа» времени правления Петра I [Бурилина, 1984, с. 60; НПЗР, 1967, с. 31–36; Гарднер, 2004, с. 184; Финдейзен, 1928, с. 264–265].

Стихира (осмогласник), как указывает И. В. Герасимова, состоит из двух частей. Первая часть посвящена истории восшествии на престол царя Алексея Михайловича. Вторая часть раскрывает образ царя, как блюстителя чистоты православной веры.

В стихире ведущей является тема славления Бога и царя. Она многосторонне раскрывается в ее поэтическом тексте[297]: «Днесь возгреме труба доброгласная <…> ко всемирному собранию <…> сошедшегося на совет благоизбранный <…> Приспе время благочестию избрася отрасль благородная, процвете ветвь благодарная / Блюдом бысть рукою Божиею от прародитель своих / взыде яко солнце на твердь небесную. Возведен бысть на престол царски и прародительски / царь и великий князь Алексей Михайлович» [Ф. 379. № 34, л. 114 об – л. 116 об.].

Ярким в стихире является символ трубы, как ангельского гласа и голоса торжествующей государственности. В русской литературе и гимнографии он является одним из наиболее распространенных. Поэтический оборот, включающий образ «трубного гласа», содержится в известных богослужеб-

---

[297] Расшифровка стихиры крюковой нотации осуществлена певчим хора общины Старообрядческого Покровского собора г. Ростова-на-Дону Филиппом Ивановичем Севастьяновым (1998 г.р.). Архив ЛИМ РГК 2017/VII/1. Учитывалась расшифровка М. В. Бражникова стихиры, посвященной Федору Алексеевичу [НПЗР, 1967].

ных текстах, например: стопятидесятом псалме («Хвалиите Его во гласе трубнем»), в стихире («Вострубим трубою песней») Службы Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца (6/19 декабря), в стихире («Златокованную трубу») Службы Перенесения мощей Иоанна Златоуста (27 января/9 февраля) и др. Важным является использование трубы в официальных праздничных шествиях и в войсках (как сигнального инструмента). Рассматривая один из вариантов стихиры «Днесь возгреме труба доброгласная», посвященный Федору Алексеевичу В. Н. Сергеев отмечает, что «труба „провозгласи“ идеальное состояние жизни в русском государстве, где якобы все проблемы и трагические противоречия „потребишася и попрашася“» [Сергеев, 1977, с. 334]. Автор отмечает, что «от этой „трубы доброгласной“ открывается путь к реальной знаменитой трубе, через которую <...> молодой Петр „трубил“ о своих успехах, открывая новый период русской истории – XVIII век» [Сергеев, 1977, с. 334][298].

В распеве стихиры тема славления проводится различными способами. Для создания торжественного характера привлечено восемь гласов, в которых поочередно распевается текст стихиры, возвращаясь в конце к первому[299]. Ключевые слова выделены пространными фитами: «благоизбранный» – фита «красная»; «солнце» – «хабува»; «Михайлович» – «двоечелна» (Примеры 29, 30).

Поэтический оборот «днесь возгреме труба» отмечен в распеве стихиры фитой «поводна». Приводим вариант ее расшифровки М. В. Бражниковым из стихиры, посвященной Федору Алексеевичу, соответствующий расшифровке стихиры, посвященной Алексею Михайловичу (Пример 31).

Позднее мотив «трубы», как символа «гласа торжествующего», неоднократно использовался в панегирических стихах, кантах и концертах: в кан-

---

[298] Как известно, при входе войск в столицу после взятия Азова из трубы длиною в полторы сажени думный дьяк А. Виниус «гласил» панегирические стихи героям сражения.
[299] В рукописи присутствуют указания лишь отдельных гласов.

те «Златокованную трубу восхвалим днесь», концерте В. П. Титова «Златокованную трубу»[300] и др.

В тексте стихиры присутствует и повествовательная тематическая линия: упомянуто имя царя и события, произошедшие в его царствование: «попрашася вси совети развращении», «утолишася плевелы расколнии» [Ф. 379. № 34. Л. 114 об. – Л. 116 об.]. Тема молитвы выражена в заключительных строках стихиры типичными для молитвословного стиха формулами: «Радуются вси православнии народи о вселенском устроении / и о всех благих, яже на пользу нам подобаемым / от вседержителя Бога и Спаса душам нашим» [Ф. 379. № 34. Л. 116 об.]. В певческой составляющей стихиры им соответствуют распевы фит на словах: «Бога» и «Спаса душам нашим» (Пример 32).

На протяжении нескольких столетий происходило создание новых текстов для церемониала заздравной чаши. В «Практической риторике» С. Полоцкого представлены несколько «типов» приветствий заздравной чаши: «„При чаши ко благодетелю“, „При чаши общая“, „Орации при питии государевы чаши“» [Сазонова, 2006, с. 162].

Несмотря на угасание традиции «заздравных чаш» в XIX–XX вв., элементы церковного чина «За приливок о здравии государя» сохранились в монастырской культуре и в настоящее время[301]. В нотном издании игумена Никифора (Кирзина) содержатся несколько подобных образцов, предназначенных для исполнения во время «именинных» и «свадебных» столов: «Музыкальный тост. Свадебный», «Музыкальный тост. Лаврская здравница», «Многолетие» и пр.

Таким образом поэтические и музыкальные тексты дополнительных песнопений «заздравных чаш» раскрывают специфику отечественной пане-

---

[300] Например, в канте «Златокованную трубу восхвалим днесь», содержащемся в рукописном «Сборнике псальм на линейных нотах» Ф. 304.II. Дополнительное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры. Об. л. 19–Л. 20. URL: http://old.stsl.ru/manuscripts/dopolnitelnoe-sobranie-biblioteki-troitse-sergievoi-lavry/213?fnum=23.

[301] В народной культуре сохраняются традиции исполнения песнопений обряда «заздравных чаш» и заздравных концертов. Т. И. Калужникова приводит несколько подобных образцов в кантовом изложении: «Концерт имениннику», «Многолетие» [Калужникова, с. 125–126].

гирической поэзии в России XVII–XVIII в. Стихира «Днесь возгреме труба доброгласная» использовалась в устойчивом виде (с заменой имени правящего царя) или в качестве образца для подобных внебогослужебных произведений панегирической тематики.

Этот панегирик послужил для композиторов основой для создания подобных произведений славильной тематики, посвященных руководителям государства как в XIX, так и в XX веках.

В царствование Петра I происходит переход к европейским формам празднеств, свойственных Новому времени, «то есть сочетавших канонические христианские обряды с десакрализованными светскими увеселениями» [Агеева, 2007, с. 766]. И. М. Снегирев указывает: «Тогда введены <…> тосты по образцу европейских. Первым был „призвание милости Божией, а вторым благоденствия семейству Ивана Михайловича Головина“, т. е. флота», которые сопровождались «застольными песнями, как наприм[ер], любимою Петром I „Чарочки по столику и похаживают“» [Снегирев, 1909, с. 203][302]. Особую торжественность тостам придавало салютование орудиями. В воспоминаниях Юста Юля о праздновании Нового 1710 года, во время которого по традиции честь воздавалась всем военным победам, одержанным за год, указано: «Забавно было видеть, как один русский толстяк ездил взад и вперед по зале на маленькой лошади и как раз возле царя стрелял из пистолета, чтобы при чашах подавать сигнал к пушечной пальбе» [Наумов, 2010]. В официальной культуре традиция тостов за здравие императора сохранялась до начала XX в.

О. Г. Агеева, О. Ю. Захарова, Н. А. Огаркова приводят описания официальных праздников, посвященных рождению и крещению царских детей, именинам и бракосочетанию представителей царской семьи, коронации императоров, победам, встрече Нового года и пр. Торжества включали различные церемониалы, в том числе, «застольные», с тостами, сопровождающими-

[302] Опубликована в издании «Рождество и Святки. Из „Русских кантов от Петра Великого до Елизаветы Петровны“» [Рождество и Святки, 2002, с. 12].

ся пушечной пальбой, звучанием «труб и литавр» военных оркестров и кантатами в исполнении придворных.

В правление Анны Иоанновны празднества были перенесены в дворцовые помещения. На праздничном обеде, посвященном встрече Нового года (1734), «под игру труб, бой литавр и пальбу пушек, расставленных на невском льду», прозвучало пять тостов – императрица пожелала «патронансам» благополучия в новом году; три кабинет-министра от лица «всех верных подданных» пожелали ее величеству «здравия» и «счастливого владения, затем благополучие в новом году желалось царской фамилии, от ее величества всем верным подданным и, наконец, „всей компании“» [Агеева, 2007, с. 838]. Н. А. Огаркова отмечает: «Практика „музыкального оформления“ церемоний не могла обойтись без колокольного звона, сигналов труб и литавр, ружейных залпов и пушечной пальбы – атрибутов власти и военной мощи страны[303] [Огаркова, 2004 (1), с. 80].

В царствование императрицы застолья сопровождались звучанием музыки. В «концерте вокала и музыки», данном «за праздничным столом», прозвучало несколько произведений, в том числе кантата Ристори, написанная по случаю годовщины коронации Анны Иоановны, положившая «начало развитию этого официально-торжественного придворного жанра в России» [цит. по: Крылова, 2010].

В дальнейшем традиция сопровождения застолий музыкой[304] и пушечными залпами сохранялась. Во время торжеств, посвященных подписанию мирного договора с Пруссией (1762), за праздничным столом «Петр III предложил три тоста: за здоровье императорской фамилии, за здоровье прусского короля и в честь заключения мира» [Павленко, 2003]. Этому события

---

[303] Подробнее о значении сигнальной музыки, колокольного звона, пушечной и ружейной пальбы в церемониальных торжествах см.: [Огаркова, 2004 (1), с. 80–86]. Н. А. Огаркова отмечает: «О „столовой“ музыке в России в современной литературе существуют лишь самые общие сведения<…>. Весьма скудная информация содержится и о практике исполнения итальянских кантат при петербургском дворе» [Огаркова, 2004 (1), с. 80, 110].

[304] Подробнее о «столовой музыке» XVIII в., см.: [Огаркова, 2004 (1), с. 110–154]. Таблицу 10.

была посвящена «драмма на музыке» «La Pace degli Eroi» В. Манфредини, Л. Ладзорини, сыгранная 3 июня 1762 г. [Огаркова, 2004 (1), с. 117].

В царствование Екатерины II во время торжеств, посвященных обручению будущего императора Александра Павловича с Елизаветой Алексеевной (1793), за праздничным столом «пили „за здоровье“ „при играниии на трубах с литаврами“ и пушечной пальбой: за императрицу (палила пятьдесят одна пушка), за императорские высочества (тридцать одна), новобрачных (тридцать одна), Константина Павловича и княжон (тридцать одна), „всех верных подданных“ (тридцать одна). Весь день во всех соборах звонили колокола…» [Огаркова, 2004 (2), с. 71].

Как уже отмечалось[305] по случаю взятия Измаила (1791) в Таврическом дворце Потемкиным были устроены пышные торжества в честь Екатерины II. Помимо полонеза были исполнены хоры «Возвратившись из походов, принеся с собой трофей», «Самодержица народа», воспевающие императрицу и победу над Турцией.

Салютование во время произнесения тостов сохранялось в церемониях XIX–XX вв. В имении графа Хрептовича в Бешенковичах (1820) после парада был устроен праздник. Император Александр I «при звуках нескольких сот музыкантов, при громе пушечных выстрелов» провозгласил тосты: «первый – за благоденствие России, второй – за здоровье храброй российской армии». Гвардия ответила криками – «Ура!» [Захарова, 2014, с. 237]. В 1866 г. во время обеда, данного в честь бракосочетания великого князя Александра Александровича с великой княжной Марией Федоровною, «„при питии за здравие” производилась пушечная стрельба: за здравие императорских величеств – 51 выстрел; высоконовобрачных – 31 выстрел; всего императорского дома – 31 выстрел; их королевских величеств датского короля и королевы – 31 выстрел; духовных лиц и всех верноподданных – 31 выстрел» [Захарова, 2014, с. 203].

---

[305] См.: глава 2.

Парадные обеды, как и прежде, сопровождались музыкой. Так во время обеда в Грановитой палате, посвященного коронации Александра III (1883) «в промежутках между блюдами императорские артисты и хор исполнили кантату на музыку П. И. Чайковского» [Захарова, 2014, с. 183].

В. Д. Крылова приводит следующие сведения об исполнении кантаты «Москва» П. И. Чайковского[306]: «Кушанье для Их Величеств вносили штаб-офицеры в предшествии верховного маршала; ставили на стол обер-гофмаршал и гофмаршал. Всех приглашенных было 159. При звуках труб, пальбе орудий и громких криках присутствовавших, обер-шенком за столом были провозглашены четыре тоста: за здравие Императора – при 61 выстреле; Государыни Императрицы – при 51 выстреле, Наследника Цесаревича и Великого Князя Николая Александровича (ныне благополучно царствующего Государя Императора) и всего Императорского Дома – при 31 выстреле, за духовных особ и всех верноподданных – при 21 выстреле. В промежутках между блюдами Императорскими артистами и хором пелась кантата, положенная на музыку П. И. Чайковским» [Крылова, 2010]. Автор отмечает, что «14 мая 1896 года состоялась коронация последнего русского императора Николая II. На трапезе в Грановитой палате на этот раз прозвучала „Коронационная кантата“ Глазунова» [Крылова, 2010].

В поэтическом тексте кантат автор выделяет три образные сферы: прославления, повествования и молитвы, выраженные найденными композиторами музыкальными средствами.

О. Ю. Захарова также приводит сведения об обычае золотого коронационного кубка, сохраняющегося в России до конца царствования Романовых: «В определенный момент торжественного обеда по случаю коронации обер-шенк подавал царю большой золотой кубок, наполненный вином, и громко провозглашал: „Его величество изволит пить!“ В этот момент все

---

[306] История создания, условия первого исполнения, подробный анализ формы и музыкального языка кантаты «Москва» освещены в исследовании В. Д. Крыловой «Русская кантата „на случай“ конца XIX – начала XX века: поэтика жанра» [Крылова, 2010]. Истории жанра кантаты в России посвящено исследование Л. А. Скафтымовой [Скафтымова, 1998].

иностранные гости (не исключая дипломатов) покидали Грановитую палату» [Захарова, 2014, с. 299–300].

Традиция чествовать государя за праздничным столом сохранялась и в приватных мероприятиях. К. Т. Никольский и И. М. Снегирев свидетельствуют, что в знак преданности царю поднимался кубок «за его здравие и долгоденствие», исполнялся гимн «Боже, царя храни» и звучали возгласы «Ура!».

В исследованиях, посвященных внебогослужебной монастырской культуре XIX в. присутствуют сведения о сохранении некоторых песнопений чина «заздравных чаш» и проникновении элементов музыкального оформления военных торжеств. Т. С. Рудиченко, приводя сведения о праздновании освящения храма Казанской Божией Матери в Усть-Медведицком Спасо-Преображенском женском монастыре, отмечает: «Во время последовавшей за богослужением трапезы каждого из гостей приветствовали многолетиями. Услаждали слух присутствующих духовными концертами» [Рудиченко, 2016, с. 182]. Подчеркивая особую роль в жизни монастыря попечителей, представителей Войска Донского и церковных иерархов, исследователь отмечает: «Во время обеда звучали также „патриотические гимны” „Славься, славься” и „Боже царя храни”» [Рудиченко, 2016, с. 183].

После революции церемонии официальных приемов в Кремле, как и всенародные празднества петровского типа, сохраняют свое значение. В. А. Невежин предлагает следующую систематизацию приемов сталинской эпохи: «семейные, „дружеские“, или „симпосионы“; кремлевские приемы; дипломатические приемы (рауты)» [Невежин, 2003, с. 6]. Первые кремлевские приемы, сопровождавшиеся концертной программой, устраивались 2 мая в начале 30-х годов для участников первомайских парадов – бойцов и командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

27 и 28 апреля 1935 года Политбюро ЦК ВКП(б) было принято два постановления – «О приеме партией и правительством представителей войск, участвующих в первомайском параде» и «О майском выпуске из военных

академий» утвердившие традицию «организации застолий для командного и рядового состава Красной Армии» и их проведения в Кремлевском дворце [Невежин, 2011, с. 68–69]. Первые «приемы»[307] состоялись 2 и 4 мая 1935 г. Для празднования Победы 1945 года «по русскому обычаю» (слова И. В. Сталина) в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца были даны торжественные обеды: 24 мая – в честь командующих войсками Красной армии, 25 июня – в честь участников Парада Победы.

24 мая на приеме в честь командующих войсками Красной Армии в Георгиевском зале присутствовали свыше 1000 приглашенных: члены Президиума Верховного Совета СССР, народные комиссары, члены ЦК ВЦП (б), представители командования Красной Армии и Военно-морского флота, виднейшие деятели советской промышленности, науки, искусства, литературы [Невежин, 2007, с. 228].

Официальный прием состоял из здравиц в честь триумфаторов. Первый тост тамада В. М. Молотов[308] поднял за И. В. Сталина, который «руководил и руководит всей борьбой и привел к великой победе, невиданной в истории», а также красноармейцев, краснофлотцев, представителей командования Красной Армии. И. В. Сталин поднял один из тостов за В. М. Молотова – «за руководителя внешнеполитического ведомства <…> чья хорошая внешняя политика иногда весит больше, чем две-три армии на фронте» [Невежин, 2007, с. 229]. За вступительным разделом последовала серия тостов за командующих войсками Красной Армии, здравицы в честь маршалов – К. Е. Ворошилова, С. М. Буденного и С. К. Тимошенко. Тосты поднимались за «моряков», среди которых упоминался командующий Тихоокеанским флотом адмирал И. С. Юмашев, а затем в честь маршалов родов войск Красной Армии (были особо выделены А. И. Антонов и С. М. Штеменко). В. М.

---

[307] В. А. Невежин отмечает: «Выявленные автором данной монографии архивные материалы со всей очевидностью позволяют утверждать следующее. Собственно термин „прием” применительно к кремлевским застольям появился в документах Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 и 28 апреля 1935 г.» [Невежин, 2011, с. 70]. Большие кремлевские приемы не проводились в годы Великой Отечественной войны и были возобновлены после победы над Германией [Невежин, 2011, с. 128].

[308] В. А. Невежин отмечает, что в роли тамады обычно выступали В. М. Молотов и К. Е. Ворошилов [Невежин, 2011, с. 258].

Молотов также предложил тост за Государственный комитет обороны и за здоровье его председателя – И. В. Сталина.

В заключение прозвучала здравица, адресованная «членам военных советов фронтов и армий, как присутствовавших, так и отсутствовавших в Георгиевском зале Большого кремлевского дворца» [Невежин, 2007, с. 232]. Торжествующей кульминацией-кодой явился знаменитый тост И. В. Сталина «За русский народ». Многократно исследовавшийся текст здравицы вызывал различные оценки ученых[309].

В. В. Похлебкин сравнивает «по своей теме, направленности и даже по отдельным лексемам, а главное – по своей исторической роли и месту в ряду формальных актов, завершающих войну» это выступление с Манифестом Александр I от 3 (15) ноября 1812 г. «Об изъявлении Российскому народу благодарности за спасение Отечества» [Похлебкин, 1997, с. 349–350]. Важным является отмечаемый автором «довольно пристально и скрупулезно» изучаемый Сталиным опыт «не только самой Отечественной войны 1812 года, но всей той эпохи» [Похлебкин, 1997, с. 350]. В ответной реакции представителей народа, к которым обратился И. В. Сталин – речь была понята «как расфасовка советского народа на русский, главный, и остальные – второстепенный», автор усматривает тревожное подтверждение интеллектуального одиночества лидера страны [Похлебкин, 1997, с. 350].

Не менее веским был тост, произнесенный И. В. Сталиным на приеме в Кремле в честь участников Парада Победы 25 июня, «За людей, которых считают „винтиками“ великого государственного механизма, но без которых все мы – маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим» [Невежин, 2007, с. 285–286]. Как отмечает В. А. Невежин в этом тосте была высказана мысль, проводимая И. В. Сталиным еще с середины 1930-х гг. «об опоре на „скромных“, „незаметных“ людей, а также об эффективности государственного механизма <…> Эта мысль вождя относилась

---

[309] Подробнее, см.: [Невежин, 2007, с. 233–268].

и к победоносно завершившему войну командованию Красной Армии» [Невежин, 2007, с. 285].

По воспоминаниям участников приема 24 мая и официальному отчету он сопровождался «превосходным концертом». М. С. Штеменко отмечал: «С эстрады лились наши русские песни. Перед гостями выступали мастера балета и народных танцев» [Цит. по: Невежин, 2007, с. 280]. Составлением программы концертов занимались И. В. Сталин и председатель комитета по делам искусств. Комитет был организован по приказу И. В. Сталина (постановление от 16 декабря 1935 г.). В документе указано: «Организовать Всесоюзный комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР, поручив ему руководство всеми делами искусств, с подчинением ему театров, киноорганизаций, музыкальных и художественно-живописных, скульптурных и иных учреждений» [Власть и художественная интеллигенция, 1999, с. 281]. В приказе указывалось создание Совета по делам искусства из представителей национальных республик, а также включение в систему Комитета Главного управления кинофотопромышленности[310] и Комитета по делам высшей технической школы[311].

Постановлением от 2 января 1937 Политбюро установило в подчинение Комитету: ГАБТ, Государственный академический Малый театр, Государственный театр им. Е. Б. Вахтангова, Московский государственный еврейский театр, Государственный академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова, МАЛЕГОТ, Государственный академический театр драмы в Ленинграде, Центральный детский театр в Москве; в ведении управления по делам искусств Моссовета – Государственный оперный театр им. К. С. Станиславского, Государственный музыкальный театр им В. И. Немировича-Данченко, Камерный театр, ГОСТИМ, латышский театр «Скатувэ», цыганский театр «Ромэн» [Власть и художественная интеллигенция,

---

[310] В 1938 году было принято постановление о создании Комитета по делам кинематографии выведшее кинематограф из ведения Комитета по делам искусств.

[311] О постановлениях Политбюро ЦК ВКП(б) 1936 г., 1937 г. относительно структуры Комитета по делам искусств, см.: [Невежин, 2011, с. 283–284].

1999, с. 765]. В ведении комитета находились все основные учреждения страны, позволяющие реализовать замысел наиболее ответственных мероприятий, таких, например, как музыкальное оформление официальных приемов в Кремле.

Ю. Б. Елагин выделяет три типа правительственных концертов. Первый тип – «большой торжественный концерт в Большом театре»[312], которым заканчивались конгрессы, съезды, торжественные заседания правительства [Елагин, 2002, с. 320]. Второй – «концерты в Большом Кремлевском дворце, происходившие во время приемов, банкетов, встреч Нового года и т. п.». Они проходили в Георгиевском зале и после ремонта и перестройки Кремлевского дворца и появления большой концертной эстрады в Георгиевском зале «по масштабам своих программ вровень с концертами в Большом театре» [Елагин, 2002, с. 320]. Концертные номера (музыкальные, танцевальные, балетные, цирковые, миниатюры драматических актеров и артистов-кукольников и пр.) следовали в промежутке между тостами. После официальной части, когда представители Советского правительства покидали зал, устраивались танцы. Являясь панорамой российской культуры, правительственные концерты представляли «высший образец советского искусства», конструируемого И. В. Сталиным[313]. В конечном счете, их программы «в большой степени определяли и репертуар советского радио» и «весь музыкальный официоз страны» [Невежин, 2011, с. 19]. Третий тип – «небольшой интимный концерт для некоторых членов Политбюро, обычно происходивший на их частных квартирах в Кремле» [Елагин, 2002, с. 320].

Как отмечает Е. С. Власова: «Попасть в правительственный концерт было одним из знаков высшего государственного отличия для музыканта,

---

[312] Подробнее о правительственных концертах в Большом театре см.: [Власова, 2010, с. 401–409].

[313] Во время выступления на встрече с творческой интеллигенцией (1946 г.) И. В. Сталин следующим образом декларировал направляющие идеи культурной политики: «…Культура, являясь важной составной частью господствующей в обществе идеологии, всегда классовая и используется для защиты интересов господствующего класса, у нас для защиты интересов трудящихся – государства диктатуры пролетариата. Нет искусства ради искусства, нет и не может быть каких-то „свободных“, независимых от общества, как бы стоящих над этим обществом художников, писателей, поэтов, драматургов, режиссеров, журналистов» [Сталин, 1997, с. 53].

обеспечивающим систему самых разнообразных льгот и привилегий. К тому же удачно проведенный правительственный концерт для чиновников, отвечающих за искусство, был равносилен выигранному сражению для военного» [Власова, 2010, с. 405]. Концертные номера кремлевских приемов можно объединить по нескольким основным направлениям: военное, академическое, народное и эстрадное[314].

Академическое направление (музыка, балетные номера, сцены из драматических спектаклей) было представлено выступлениями известных артистов Большого театра, Московской филармонии, Московской консерватории и др. В концертах участвовали вокалисты: Е. И. Антонова, В. В. Барсова, В. А. Давыдова, Б. Я. Златогорова, И. С. Козловский, Е. Д. Кругликова, С. Я. Лемешев, М. П. Максакова, М. Д. Михайлов, П. М. Норцов, А. С. Пирогов, М. О. Рейзен, Н. Д. Шпиллер; инструменталисты: Э. Г. Гилельс, А. Б. Гольденвейзер, Б. Э. Гольдштейн, М. С. Козолупова, Л. Н. Оборин, Д. Ф. Ойстрах, Н. И. Платонов, Н. Э. Полонский, Я. В. Флиер и др.; Государственный академический симфонический оркестр СССР под управлением А. В. Гаука; артисты балета: П. А. Гусев, А. Н. Ермолаев, О. В. Лепешинская, А. М. Мессерер, М. М. Плисецкая, Г. С. Уланова, В. М. Чабукиани и др. В концертах была представлена музыка отечественных и зарубежных композиторов. Помимо вокальных произведений М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского, звучала музыка И. Брамса, Дж. Верди, Ш. Гуно, Дж. Россини, К. Сен-Санса, Ф. Шопена, И. Штрауса и др., современников – Д. Б. Кабалевского (в концерте 1939 г.), С. В. Рахманинова (в концерте 1940 г.), О. С. Чишко (в концерте 1938 г.). Несмотря на значительные отличия от репертуара Большого театра очевидно сходство в выборе концертных номеров академической музыки – предпочтение классических произведений экспериментам первой половины XX века.

---

[314]Своеобразная модель кремлевского концерта представлена в фильме «Концерт фронту» (1942). См.: [Концерт фронту, 1942].

Народное направление было представлено концертными номерами Государственного хора русской народной песни имени заслуженного артиста РСФСР М. Е. Пятницкого (художественные руководители П. М. Казьмин и В. Г. Захаров), Государственного ансамбля народного танца СССР (художественный руководитель И. А. Моисеев), Ансамбля армянской народной песни и пляски (художественный руководитель Т. Т. Алтунян), Ансамбля песни и пляски Белорусской филармонии (художественный руководитель И. И. Любан), Ансамбля рубаисток Таджикской государственной филармонии, Ансамбля песни и танца Таджикской государственной филармонии и др. В концертах выступали представители музыкальной культуры братских республик: Бюль-Бюль (Муртуза Рза оглы Мамедов), Тамара Ханум (Т. А. Петросян) и др.

Разворачивающаяся в пространстве кремлевских приемов перспектива развития культуры республик СССР отвечала установкам правительства. И. В. Сталин в работе «Национальный вопрос и ленинизм. Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим» отмечал: «Уничтожение национального гнета привело к национальному возрождению ранее угнетенных наций нашей страны, к росту их национальной культуры, к укреплению дружеских интернациональных связей между народами нашей страны…» [Сталин, 1949, с. 353].

Раскрываемая в контексте идеи дружбы, культура союзных республик была призвана донести с концертной эстрады достижения СССР. Культура народов была представлена в кремлевских концертах двояко – с одной стороны, образцы народной музыки (в особенности русской) исполнялись представителями всех направлений, включая эстрадное[315]. С другой – исполнители союзных республик блестяще исполняли академический репертуар, де-

[315] Л. Н. Трухина в исследовании «К проблеме становления жанра русской народной песни на эстраде. На примере творчества Ольги Васильевны Ковалевой» отмечает: «К этому времени выявились два, а если говорить о ярмарочных и других увеселениях, то даже три направления в публичных показах народной песни: этнографическое, концертное и стилизованное. Первое представляли прямые наследники и хранители традиций; второе – артисты-профессионалы, солисты оперных театров, наконец третье – различные стилизации народно-песенного творчества» [Трухина, 2015, с. 17].

монстрируя успехи образования и результаты деятельности советского правительства в области развития искусства.

Эстрадная и эстрадно-джазовая музыка звучала в исполнении Джаз-оркестра под управлением Л. О. Утесова, Джаз-оркестр Армянской государственной филармонии (художественный руководитель А. С. Айвазян), Государственного джаз-оркестра СССР. В программу выступления оркестра Л. О. Утесова 2 мая 1938 года вошли популярные песни «Полюшко» В. М. Гусева, Л. К. Книппера, «Тачанка» К. Я. Листова, М. И. Рудермана, «Все хорошо, прекрасная маркиза» П. Мизраки, Ш. Паскьё, А. Аллюма (перевод поэтического текста А. И. Безыменского), белорусская народная песня «Будьте здоровы», «Борода» И. Приблудного (Я. П. Овчаренко), В. Я. Кручинина. По воспоминаниям Ю. Б. Елагина в программу новогоднего выступления Государственного джаз-оркестра в Георгиевском зале Кремля (1939 г.) входили несколько пьес – «Сентиментальный вальс» П. И. Чайковского, «Еврейская рапсодия» В. Н. Кнушевицкого, «любимая грузинская песня Сталина «Сулико» и др. [Елагин, 2002, с. 302, 307]. Выступление джаз-оркестра под управлением А. С. Айвазяна включало исполнение армянских песен и плясок.

Программы джаз-оркестров, вполне отвечавшие идеологическим требованиям, предъявляемым к кремлевским приемам, свидетельствуют о специфике развития джазового искусства в СССР. Обязательную часть программы составляли народные песни и танцы, обязательным было и отсутствие американских джазовых композиций. Участие джаз-оркестров даже со столь специфическим репертуаром скорее было исключением, чем нормой для концертов в Кремле.

Военное направление представляли Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски Союза ССР (под управлением А. В. Александрова), Красноармейский балалаечный оркестр Центрального Дома Красной Армии, Ансамбль Красноармейской песни и пляски Белорус-

ского Особого Военного округа, Ансамбль песни и пляски при Центральном клубе НКВД имени Ф. Э. Дзержинского[316].

Центральное место в драматургии концертов занимал Ансамбль песни и пляски под руководством А. В. Александрова первоначально носивший наименование Ансамбль красноармейской песни Центрального дома Красной армии им. М. Фрунзе. В историческом и художественном становлении коллектива особая роль принадлежала И. В. Сталину и К. Е. Ворошилову. А. В. Александров вспоминал: «В репертуаре ансамбля и даже в подборе отдельных песен большое участие принимали товарищи Сталин и Ворошилов <…>. Им ансамбль обязан и появлением ряда народных песен и также классических произведений» [Бенуа, 2017, с. 65]. А. В. Александров в воспоминаниях отмечал изменения, вносимые в репертуар И. В. Сталиным и К. Е. Ворошиловым (появление в нем песен «Калинушка», «Закувала та сива зозуля», «Распрягайте, хлопци, коней»), «корректировку танцев», введение аккомпанирующей группы народных инструментов [Бенуа, 2017, с. 59]. Уникальность звучания ансамбля, отмеченная многими исследователями, связана с сочетанием традиций академического и народного исполнительства. Репертуар ансамбля включал музыку классических русских опер, народные и советские массовые песни и пр. Специфичным было сочетание академического мужского хора с народным инструментальным ансамблем, иногда дополняемым струнными и медными духовыми; последние, по-видимому, должны были ассоциироваться со звучанием военного оркестра. В 1938 году численность участников коллектива составляла уже 185 человек[317].

Выступления ансамбля под управлением А. В. Александрова, часто открывавшие и завершавшие кремлевские концерты, были наполнены музыкальными тостами в честь живых и погибших руководителей страны. В концерте 20 января 1938 года в первом отделении первым номером прозвучала

---

[316] Сведения об участниках концертов представлены по материалам (Программы концертов), опубликованным В. А. Невежиным (Приложение 1). См.: [Невежин, 2011, с. 385–400]. «Программа концерта 23 августа 1937 года» опубликована также в труде Е. С. Власовой «1948 год в советской музыке» [Власова, 2010, с. 404–405].

[317] См.: [Новиков, 1938, с. 3–4].

«Песня о Сталине» С. Я. Алымова, А. В. Александрова, затем, «Песня о Кирове» («На Каспийском сером море»?) С. Я. Алымова, А. В. Александрова, в третьем отделении первым номером «Песня о Ворошилове» (боевая красногвардейская) О. Я. Колычева, А. В. Александрова, затем «Казачья дума. Песня о Сталине (терских казаков)» А. М. Исакова, Е. А. Колесникова, обработка М. А. Ставицкого.

Концерт 5 мая 1939 года открывался «Песней о Сталине» Ашуга Мирзы, А. И. Хачатуряна, затем прозвучали «Казачья дума», «Песня о Ворошилове», «Песня о партии» («Гимн партии большевиков») В. И. Лебедева-Кумача, А. В. Александрова. В заключение концерта 22 апреля 1941 года звучали «Гимн партии большевиков», «Песня о Сталине» Ашуга Мирзы, А. И. Хачатуряна, хор из оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин» («Славься») и пр.

По свидетельству участников концертов составленный заранее сценарий предполагал сочетание тостов и «музыкальных здравиц». В. А. Невежин отмечает: «В архиве сохранился интересный рукописный документ, озаглавленный „Порядок выступлений в Кремле (17/VI – 40 г.)“. Он состоит из 4-х пунктов: «1. Открывает – М. Б. Храпченко. 2. Александровская (ст. 2). (Сталин). 3. Владомирский (ст. 4), нар[одный] артист БССР (Молотов). 3. Жданович (ст. 4). (Калинин)» [Невежин, 2011, с. 264]. Ученый отмечает: «Действительно, застолье открылось выступлением М. Б. Храпченко, который предоставил слово народной артистке БССР Л. П. Александровской, провозгласившей в конце своего небольшого выступления тост за Сталина <…> Подобный „сценарий” <…> с указанием фамилий Сталина, Молотова и Калинина, во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. соблюдался неукоснительно» [Невежин, 2011, с. 264–265].

Музыкальные панегирики, открывавшие и заключавшие кремлевские концерты, представляли образец массовой песни, распространяемой всеми доступными в первой половине XX века способами. Одной из наиболее часто исполняемых «здравиц» была «Песня о Сталине» С. Я. Алымова,

А. В. Александрова. Поэтический текст панегирического гимна наполнен эпитетами, призванными прославить генерального секретаря ЦК ВКП(б); Сталин – «знамя победы», «наши дела», «крылья орла», «воля и ум миллионов» (Пример 33). Наиболее значимым является сравнение Сталина с солнцем – «Над советской землей свет не сменится мглой: Солнце – Сталин блистает над нею», являющееся, традиционным эпитетом царских здравиц (См.: Пример 31 – стихира «Днесь возгреме труда доброгласная», посвященная Алексею Михайловичу). В окончании песни, в кульминации, словосочетание «наш Сталин!» подчеркнуто восходящим ходом по звукам мажорного трезвучия к высокому звуку g^1, продолжительное звучание которого в исполнении мужского хора придает поэтическому тексту лиричность.

Мелодия запева интонационно соответствует мелодии второго четырехтакта (на сл. «Нас ветром встречает река») «Песни о встречном»[318] Д. Д. Шостаковича (Пример 34). В труде «Анализ музыкальных произведений» Л. А. Мазель и В. А. Цукерман приводят несколько интонационно близких мелодий массовых песен 30-х гг. «с сочетанием мажорного лада с маршевым ритмом и с волнистым, закругленным, уравновешенным мелодическим рисунком» [Мазель, Цукерман, 1967, с. 27–28]. Звучащий на этом многовариантно транслированном в советских песнях фанфарном ходе текст «Много песен поет наш советский народ» красноречиво повествует о целостности музыкального пространства страны.

В панегириках С. М. Киров и К. Е. Ворошилов наделяются эпитетами, например, «красный сокол». В песнях воспеваются боевые заслуги героев: «Киров действовал умело / У приволжских берегов, / Под его командой смелой / Победили мы врагов» («На каспийском Сером море», Пример 35). «Нас с тобою, Ворошилов, / Жизнь походная сдружила, / Вместе в бой летели вскачь…/ Вспоминает враг с тоскою / Бой под Белой Калитвою, / Бой под станцией Калач» («Песня о Ворошилове», Пример 36).

---

[318] «Песня о встречном» Д. Д. Шостаковича подробно анализируется в труде Л. А. Мазеля «Строение музыкальных произведений» [Мазель, 1979, с. 54–63].

«Гимн партии большевиков» В. И. Лебедева-Кумача, А. В. Александрова являлся ключевым в драматургии кремлевских концертов начала 40-х годов (Пример 37). Предшественницей гимна являлась ранее звучащая в кремлевский концертах (конец 30-х гг.) песня «Жить стало лучше» В. И. Лебедева-Кумача, А. В. Александрова, созданная по мотивам речи И. В. Сталина прозвучавшей на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 года (Пример 38). Очевидно сходство музыкальной темы песни «Жить стало лучше» и «Гимна партии большевиков». Его музыка, как известно, стала основой гимна СССР С. В. Михалкова, Г. Эль-Регистана, А. В. Александрова, ставшего музыкальным символом страны[319].

«Здравицы» звучали не только в исполнении участников концерта, но и гостей. Так на приеме 24 мая 1945 года на тост В. М. Молотова «за дружественную Советскому Союзу Польшу», члены польской делегации исполнили хором польскую заздравную песню [Невежин, 2011, с. 356]. На кремлевском приеме в июне 1945 года традиционно выступлением ансамбля А. В. Александрова завершался праздничный концерт. За официальной частью программы коллектива последовали песни, ставшие памятными эмблемами победы в Великой отечественной войне: «Самовары-самопалы» С. Я. Алымова, А. Г. Новикова, «На солнечной поляночке» А. И. Фатьянова, В. П. Соловьева-Седого, «Соловьи» А. И. Фатьянова, В. П. Соловьева-Седого. «Песня о Советской армии» прозвучала последней [Бенуа, 2017, с. 120].

Кремлевские концерты, демонстрирующие достижения советских людей в области культуры, в 1945 году наполнились новым содержанием – славлением победителей и нарративом победы. Сконструированная И. В. Сталиным модель праздничного приема будет транслироваться на протяжении нескольких десятилетий, а общенародная традиция чествования за

[319] Гимн, в качестве символа СССР неоднократно использовался не только в академической, но и популярной музыке, например в песне «Go west» британской группы «Pet Shop Boys».

праздничным столом государственных лидеров, прежде всего Сталина, сохраняться на протяжении XX века.

Церемониал кремлевских приемов был «расписан» в 1957 году Протокольным отделом МИД, в связи с подготовкой празднования сорокалетия Октябрьской революции [Лядов, 2017]. Прием сопровождался музыкой: «Если делегацию возглавлял глава государства, то при входе в Георгиевский зал исполнялся государственный гимн страны гостя и гимн СССР (по одному куплету)» [Лядов, 2017]. Церемониал произнесения тостов сопровождало звучание оркестра: «Первый тост провозглашался за здоровье главы государства гостя, при этом после тоста оркестр исполнял туш, если сам гость был главой государства. Оркестр исполнял туш и при ответном тосте, а также после каждого произносимого тоста, если в ходе приема их было несколько» [Лядов, 2017]. Если делегация возглавлялась одним из руководителей правительства, «то после первого тоста в честь главы государства гостя и при ответном тосте исполнялись государственные гимны страны гостя и СССР (туш не исполнялся)» [Лядов, 2017].

Таким образом, элементы церковного чина «За приливок о здравии государя» сохранились в церковной и народной традиции в форме здравиц и многолетий. Наблюдается взаимодействие двух ветвей культуры (церковной и светской), выраженное в заимствовании отдельных составляющих обряда «заздравных чаш» из светской традиции в церковную, и наоборот. Трансформация в XVIII веке светского обряда «чаши» в придворные церемониалы европейского образца не коснулась некоторых элементов, направленных на сохранение чести и достоинства главы государства, страны и народа. Эти же традиции сохранились и в праздничной культуре XX века.

Музыкальное сопровождение церемоний и ритуалов приемов фиксирует основные этапы развития праздничной культуры – в «имперский» период – переход к воинским церемониям (пушечная пальба, салюты, звучание военного оркестра) и светским формам музыки (канты). В «постимперскую» эпоху при сохранении элементов военизированного облика официальных

кремлевских приемов (гимн, туш, военные марши и песни) происходит дальнейшее развитие элитарных (академическая музыка) и массовых форм музыкального искусства (народное направление концертного исполнительства, эстрадная и джазовая музыка).

6.2. Празднества под открытым небом: церемониалы, театрально-концертные формы, шествия

Отечественные композиторы принимали деятельное участие в развитии музыки победных торжеств. Исполнение музыкальных произведений (кантат, концертов, ораторий и пр.) на площадях позволяло привлечь значительное число слушателей, но требовало и больше музыкантов. Совместное звучание академического, военного, а в XVIII в. и рогового оркестра, хора и солистов, как правило, сопровождалось колокольным звоном, пальбой орудий, фейерверком и другими эффектами, в XX – начале XXI века дополненными применением электронных технологий.

В музыкальной ткани произведений кантатно-ораториального жанра, посвященных военным победам, с церковными текстами композиторы сочетали имитацию колокольного звона, военных фанфар, сигналов и барабанной дроби, чем подытоживалась логика развития музыки богослужебной и военно-церемониальной частей праздника. Привлечение к исполнению авторских произведений, инновационных средств синтеза искусств праздника, способствовало приданию панегирической и исторической темам особо торжественного звучания.

Как отмечает Н. А. Огаркова «в петровскую эпоху <...> праздничные развлечения придворных преимущественно сводились к участию в маскарадах, катаньях на лодках и барках с музыкой; отсутствовала регулярная театральная жизнь <...> бальная культура только складывалась» [Огаркова, 2004 (2), с. 63]. В «викториальных» торжествах XVIII века, помимо уже упоминавшегося жанра кантаты особое значение приобрел концерт.

«Викториальные» концерты по содержанию могут быть условно подразделены на духовные и светские. Панегирический концерт[320] сформировался в рамках церковно-певческой культуры, развиваясь как разновидность духовного. Т. Ф. Владышевская приводит классификацию духовных концертов из сборника служб и концертов Синодального певческого собрания ГИМ, включающих концерты, исполняемые во время празднований побед Петра I. В рукописи в особый раздел выделены «высокоторжественные» концерты, исполняемые в «викториальные» дни [Владышевская, 1975, с. 87]: «Большинство этих концертов тоже написаны на тексты псалмов (как и духовные концерты, исполняемые в любой день – В. Д.), но составитель сборника выделяет эти концерты в отдельную группу, по их особой эмоциональной окраске» [Там же]. Как указывает автор в этом же разделе рукописи записаны концерт на текст многолетия и торжественный гимн «Тебе Бога хвалим», написанные для девятиголосного хора.

Известны панегирические концерты, тексты которых соответствуют песнопениям церковных Служб, созданных к «викториальным» и другим празднествам эпохи Петра I. Это концерт «Полтавскому торжеству» В. Титова и «Веселися Ижерская земля» неизвестного автора.

Текст концерта «Полтавскому торжеству» был заимствован В. Титовым из «Службы благодарственной о Полтавской победе» (на что указал В. В. Протопопов). Это подтверждается сопоставлением текста стихиры на Хвалитех 4 гласа и текста концерта В. Титова. Сравнение текстов выявило несовпадения, связанные с сокращением и изменением словесного текста Службы (второй нотной редакции 1723 г.). Очевидно, концерт создавался по тексту стихиры первой редакции Службы (1709).

Концерт «Веселися Ижерская земля» (ГИМ, № 713, 717), несмотря на панегирическую тематику, не является в собственном смысле «викториаль-

---

[320]Не располагая должным числом образцов викториальных концертов, массив которых сосредоточен в центральных рукописных архивах, мы, тем не менее, сочли возможным в связи с ролью концертов в триумфах обозначить ряд вопросов, нуждающихся в дальнейшей разработке и раскрывающих некоторые особенности бытования, стилистических связей концертов с другими жанрами. Викториальные концерты достойны отдельного самостоятельного исследования.

ным», так как «был сочинен к торжествам по случаю перенесения мощей князя Александра Невского из Владимира в Петербург в 1724 году [Смоляков, 1984, с. 61]. Хотя данное событие и было приурочено памяти заключения Ништадского мирного договора (1721), концерт исполнялся в связи с празднествами 1724 г. [Там же]. На это указывает и сам текст концерта (в котором прославляется Александр Невский, а не Петр Великий).

Текст Службы на перенесение мощей Александра Невского из Владимира (соответственно и стихиры, на которую сочинен концерт) был создан Г. Бужинским. Н. Ю. Плотниковой установлена общность текста 12-голосного концерта неизвестного автора «Веселись Ижерская земля» и стихиры-славника на «Господи, воззвах» 6-го гласа «Службы Святому благоверному князю Александру Невскому» [Плотникова, 2004, с. 35–36].

Связь концерта «Торжествуй, Российская земле», созданного по случаю празднования взятия Дербента (1722), с соответствующей службой не установлена, но его окончание молитвой о здравии Петра I свидетельствует о его богослужебной природе.

Таким образом, тексты панегирических концертов имеют богослужебную основу, соответствуют известным псалмам и молитвам, или заимствованы из Служб, созданных по случаю воинских побед и других празднеств петровской эпохи.

А. С. Шреер-Ткаченко указывает на возможность переработки духовного концерта в торжественную монументальную хоровую композицию, опиравшуюся на сопоставление контрастных эпизодов, соответствующих содержанию текста [Шреер-Ткаченко, 1974, с. 262–263].

Выделение панегирического вида из жанра духовного концерта связано с исполнением не только в церкви, но и вне ее и богослужения, на открытом воздухе [Герасимова-Персидская, 1976, с. 229]. Новое предназначение концерта, как одной из музыкальных составляющих празднества, выразилась как в тематике концертов, так и в «особой эмоциональной окраске» музыки.

Тематические линии «викториального» празднества, отмеченные в текстах «Службы благодарственной», продолжаются и в жанре концерта. Славильная линия выражена в текстах концертов «Веселися Ижерская земля» и «Торжествуй, Российская земле».

Текст концерта «Веселися Ижерская земля»[321]	**Текст концерта «Торжествуй, Российская земле»**[322]
Веселися Ижерская земле, И вся российская страна! Веселися, Варяжское море! Восплещи руками, распространя Нево реко свои струи! Се бо князь Твой и владыко Александр Невский, От ига свейскаго тя свободивый **Торжествует во граде Божии** и его же веселят речная устремления.	**Торжествуй Российская земле,** Воскликни песни с веселием, Взыграй радощами, Изыди в стретени с любовию, Разверзи сердца верна утробы, И приими в своя недра высокопарна, Трема диядимы увенчаннаго **полунощного орла**, С преславными победами от глубоких стран, Цела возвращающегося **благочестивейшего императора Петра,** **И ликуй** с дерзновением гласящи: Дадете архиереи о нем славу Богу, Князи и вельможи победный лавр, венцы исплетете, **Вся верных собори согласно воспойте:** **Господь да сохранит** от всякого зла душу его **Господь да сохранит** вхождение и исхождение его отныне и до века.

Оба текста близки к стихирам-славникам. В них присутствуют уже отмечаемые нами в «Службе благодарственной о Полтавском торжестве» и «Стихах победительных» общие мотивы: воспевания победной песни, торжествования, ликования, обращения к архиереям, князьям и вельможам. Созвучна времени аллегория Петр I – полунощный (северный) орел в тексте концерта «Торжествуй, Российская земле». Светская направленность текста позволила Н. А. Герасимовой-Персидской назвать его «Приветственной одой Петру» [Герасимова-Персидская, 1983, с. 119]. Хотя уважаемый автор считает этот концерт образцом обмирщения, в тексте концерта, как и в одах Ф. Прокоповича, наряду со светскими «викториальными» мотивами содер-

[321] Текст цитируется по статье Б. Г. Смолякова [Смоляков 1984, с. 61].
[322] Текст концерта приводится по изданию: Партесний концерт. Матеріали з історії української музики / Упор. і автор вступн. ст. Н. О. Герасимова-Персидська. – Київ: Музична Україна, 1976.

жатся отмеченные элементы церковной проповеди, а применение автором текста аллегорий устанавливает его связь с другими искусствами, входящими в празднества.

Повествовательная тематическая линия празднества проявляет себя в концерте «Полтавскому торжеству». В тексте стихиры в аллегорической форме передаются исторические события, связанные с поражением войск Карла XII в войне с Россией. И в Службе, и в концерте используется традиционное сравнение гордеца с ливанским кедром, заимствованное из псалма Давида: «Видех нечестиваго превозносщася и высящася яко кедры Ливанские. И мимо идох, и се не бе, и взысках его, и не обретеся место его» [Пс. XXXVI, 35, 36].

Сам по себе текст Службы и концерта, основанный на библейских мотивах, не связан впрямую с актуальной российской историей. Однако приученные проповедью в явлениях нынешних видеть параллели и символы вовлеченных в вечность событий библейской истории, современники Петра I использовали известный сюжет для повествования о Полтавской баталии.

Своеобразной параллелью к текстам Службы и концерта является «Слово о победе» С. Яворского, содержащее тот же мотив, с толкованием его применительно к современности: «И сей зверь (Карл XII – В. Д.), паче же бездельный, превознасящася яко кедры Ливанские, и крепляшеся, аки дуб; но, противляяйся гордым, Господь низложи Гордыню его, посее тыя гордые кедры, сломи дуба мнящагося бытии крепка и непреодоленна» [Флеров, 1894, с. 5].

Текст концерта содержит существенные отличия от «Слова» С. Яворского, выраженные в обращениях к Давиду: «Где есть нечестивый? Рцы нам?», что создает эффект театральной диалогической сцены.

Композиция концерта обусловлена строением словесного текста. Т. Ф. Владышевская отмечает: «От смены разделов текста зависит последовательность частей концертов, характер музыкального изложения и фактура» [Владышевская, 1975, с. 88–89]. По-видимому, при создании музыки компо-

зиторы следовали правилам, изложенным Н. Дилецким в «Мусикийской грамматике» – об изобретении (об изыскании композиторских приемов), о диспозиции («разложении» на части), об эксордии (о начале композиции), об амплификации (расширении частей композиции) [Дилецкий, 1976, с. 373–398]. Основной идеей автора является выделение функций частей формы: начало, середина и конец; противопоставление двух видов многоголосия, разделение концерта на части по фактурному признаку: tutti противопоставляется отдельным партиям, их солистам или ансамблям, исходя из членения и содержания текста концерта.

Особенности структуры будут рассмотрены на примере доступных для изучения концертов «Рцы нам ныне» («Полтавскому торжеству») и «Торжествуй, Российская земле».

Композиция концерта неизвестного автора «Торжествуй, Российская земле» реализует принцип контрастного чередования тутти и ансамбля:

→													
Тутти	ан-сам.	тутти	Ан-сам	тутти	ансам	Ту-ту	ан-сам	Ту-ту	ан-сам	тутти	Ансам	тутти	ансам
размер ¾	2/2		6/4		2/2								
такт 1-15	16-20	21-31	32-37	38-46	7-54	55-62	62-64	65-69	69-71	72-76	78-83	83-89	90-94
«Торжествуй российская земле»	«Воскликни песни с веселием»		«Взыграй радощами»		«Изыди в сретение»	«Разверзи сердца верна утробы и»		«И приими в своя недра»		«Высокопарна»	«Трема диадима увенчанного полунощного орла»		«С преславными победами»

Кульминация			→ Каденционная зона							
Тутти			ансамбль	Тутти	ансамбль	Тутти			ансамбль	тутти
2/2	3/2	2/2					¾	2/2		
95-	107-	113-	116-121	122-123	124-126	127-	133-	147	153-157	158-167
«От глубоких стран цела возвращающася благочестивейшаго императора нашего Петра. И ликуй с дерзновением глася-щи»			«Дадете архиереи о нем славу Богу»		«Князи и вельможи»	«Победный лавр, венцы исплетете»			«Сохранит душу его Господь»	«Господь да сохранит вхождение его и исхождение его отныне и до века

Концерт пронизан единым движением к кульминации, располагающейся в третьей четверти формы (в «точке золотого сечения»), возвращением и новой волной развития в предкаденционной зоне. Одним из основных принципов развития является варьирование попевок.

Отличающиеся своеобразием мелодические элементы хоровой ткани концерта посредством музыкальной интонации «иллюстрируют» отдельные слова – «воскликни», «взыграй» «изыди», «разверзи». Кульминационная зона связана с текстом – «и ликуй с дерзновением гласящи». Выделение кульминационной и каденционной зоны отмечено сменой размера (т. 95–115; 133–158).

Контрастно-составная структура концерта, с общей устремленностью к высшей кульминационной точке на словах «ликуй», направлена, вероятно, на создание эффекта «разрастание ликования» до неба и заполнение им пространства между небом и землей.

Композиция концерта «Полтавскому торжеству» достаточно подробно описана в трудах В. В. Протопопова [Протопопов, 1973, 1983, 1987]. Текст концерта членится на три раздела, что и находит отражение в его форме, также близкой трехчастной.

Схематично ее можно представить в следующем виде:

I часть					
Экспоз.	1 раздел		2 раздел		3 раздел
1 звено Тутти	2 звено тутти - имитац.	3 звено Тутти	Трио	Тутти	Трио
1-8	9-17	18-27	28-30	31-39	40-47
«Рцы нам ныне»	«Где есть?»	«Превозносящейся и высящейся»	«Ты бо видел еси»	«Видех нечестиваго»	«И где ныне есть?»

II часть
4 раздел
Трио (кантовый стиль)
48-62
« И мимо идох»

III часть								
5 раздел				6 раздел				7 раздел
трио I	трио II	тутти I имитац. система	тутти II имитац.	трио III	тутти III каден-	трио IV	тутти IV имитац.	Тутти заключи-

			система		ция		система	тельная каденция
63-65	66-68	69-77	78-88	89-94	95-99	96-100	101-107	108
«О суетного кичения»	«переходящее славы»	«О краткого возношения»	«О великия Твоея Боже истины на враги»	«О неизглаголанного к нам милосердия»				

Трехчастное членение текста позволило В. Титову создать стройную композицию. В качестве главного структурообразующего фактора выступает принцип контраста – в метроритме частей I ч. – 2/2; II ч. – 3/2; III ч. – 2/2; и в фактуре – концертный стиль – кантовый стиль – концертный стиль.

Композиционное решение концертов обусловлено образной направленностью текстов – славильной (реализуемой средствами синонимического варьирования словесного ряда с нарастанием эмоционального напряжения, вариативной повторности попевок в музыке) и повествовательной (построенной по принципу контраста, заложенного в тексте).

Музыка концертов, связана с принципами сочинения, изложенными Н. Дилецким. Одним из главных правил, использовавшихся авторами концертов, было «правило естественное, по-латыни называемое натуральное, это когда композитор сочиняет в зависимости от смысла слов» [Дилецкий, 1979, с. 351]. Оно, вероятно, послужило причиной закрепления интонационных оборотов за определенными словами и применения их в разных, но связанных общностью темы (в данном случае конкретного торжества) жанрах канта и концерта.

Н. А. Герасимова-Персидская объясняет интонационную общность концертов и петровских кантов предназначением обоих произведений для исполнения на праздновании петровских побед [Герасимова-Персидская, 1976, с. 8].

Если в начале XVIII века одним их ведущих жанров музыки победного торжества был панегирический концерт, то в середине и второй половине века круг хоровых, вокально-инструментальных и музыкально-драматических

жанров расширяется, они становятся более разнообразными по функции и условиям исполнения.

Н. А. Огаркова выделяет в качестве составляющих официальных торжеств в честь коронаций российских императоров (XVIII века) – церемонии, оперу-сериа, танцы и праздники для народа [Огаркова, 2004 (2), с. 63]. Автор отмечает: «Сигнальная музыка и панегирический кант, являясь составной частью триумфального действа, трубили о победах и воспевали царя и страну. Итальянская кантата и „сериа“ призваны были в аллегорической форме воспевать добродетели императрицы, являясь музыкальным панегириком утверждавшей себя на российском троне власти» [Огаркова, 2004 (2), с. 63].

Как отмечает автор, сценические серенады, так же как и сценические кантаты, относились к жанрам панегирического толка и ничем не отличались от аллегорических прологов [Огаркова, 2004 (1), с. 116]. Знаменательным панегирическим произведением стал Пролог по случаю тезоименитства императрицы Елизаветы Петровны и в ознаменование победы при Франкфурте «Новые лавры», музыка Г. Ф. Раупаха и Й. Старцера (Штарцера), текст А. П. Сумарокова, 1759 г.[323] Е. В. Анисимов пишет: «Теперь только либретто А. П. Сумарокова помогает представить все великолепие постановки Ф. Хильфердинга и грандиозных декораций Валериани. Огромный хор пел на слова Сумарокова канты во славу Елизаветы, а балет сочетался с игрой и декламацией драматических актеров, среди которых блистали Федор Волков и Иван Дмитревский» [Анисимов, 1986]. Тема славления императрицы раскрывается уже в первом хоре россиян: «В радостной своей судьбине / Ликовствуй Россия ныне / Щастие твое цвете! / Щедрая Елисавет! / Как тиха твоя держава / Так громка безсмертна слава» [Сумароков, 1787, с. 183]. Важным стало включение в сопровождение отдельных номеров пролога военной и

[323] В исследовании «История русской музыки» указано, что Пролог исполнялся в сентябре 1760 года в Санкт-Петербурге [История русской музыки, 1985, с. 378].

сигнальной музыкой. Появление Марса, повествующего об истории победы, сопровождалось звучанием труб и литавр[324] [Сумароков, 1787, с. 185–188].

Музыка победных торжеств в XVIII веке была одним из стремительно развивающихся направлений светского искусства. Произведения панегирической направленности создавали как отечественные, так и зарубежные композиторы, работавшие в России. Среди них особенно прославился итальянский композитор Джузеппе Сарти (1729–1802), состоявший в 1784–1801 гг. на придворной и частной (у Г. А. Потемкина) службе. Им был создан целый ряд сочинений к «викториальным» и коронационным торжествам (Таблица 10), высоко оцениваемых отечественными и зарубежными учеными. Уже современник композитора Я. Я. Штелин отмечал новаторство композитора в кантатно-ораториальном жанре и создание им в России нового вида «оратории, которая <...> в своем соединении „лиры и пушек" является как бы наглядной эмблемой России XVIII века» [Штелин, 1935, с. 28]. А. В. Лебедева-Емелина подчеркивает, что оратории наилучшим образом представляют стиль ампир в русской музыке [Лебедева-Емелина, 2018, с. 186]. А. Л. Порфирьева заостряет внимание на обозначении в газете «Московские ведомости» сочинения Дж. Сарти «Господи, воззвах к тебе» – «русская ораторио» [Порфирьева, 1999, с. 88], определяющем не только жанр, но и указывающем на национальное своеобразие сочинения.

Сочинения Дж. Сарти этого рода на русские и итальянские тексты подразделяют на «викториальные» и лирико-драматические [Рыцарева, 1989, с. 26]. Но именно «викториальные» привлекли внимание исследователей и получили высокую оценку[325].

---

[324] Необходимо отметить значение драматических и оперных спектаклей, исполняемых по случаю военных побед. Празднование победы при Франкфурте включало постановку драмы с музыкой и балетом «Прибежище добродетели» (1759), а празднования на заключение мира с Пруссией придворный спектакль (опера-сериа) La pace degli eroi (Мир героев). Подробнее о театральных жанрах, участвующих в празднествах XVIII в., см: [Огаркова, 2004 (1), с. 128–139], Таблицу 10. Об операх XIX века см. исследование Е. В. Смагиной «Русский оперный театр первой половины XIX века в историко-культурном контексте времени» [Смагина, 2016].

[325] Подробнее см.: Келдыш Ю. В. Сарти Джузеппе // Музыкальная энциклопедия / гл.. ред. Ю. В. Келдыш. Т. 4. М.: Советская энциклопедия. 1978, СПб. 861; Крылова. В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра: дис. … канд. искусствоведения. 17.00.02. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2010, С.

Наиболее известными из них являются: оратория «Тебе Бога хвалим» (1789, Яссы[326]), написанная по случаю взятия Очакова, кантата «Te Deum» на взятие Килии (1790, Бендеры); оратория «Слава в вышних Богу» (1792, Санкт-Петербург). Эта последняя, сочиненная на окончание Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. (Ясский мирный договор 1791/1792), имела посвящение Екатерине II.

В исполнении сочинений Дж. Сарти участвовали помимо обычных хоров и оркестров роговой оркестр, колокола, пушки, фейерверки. Исследователи связывают использование орудийных залпов и звуков зарядов батарей пиротехники с натуралистическими звуковыми эффектами в музыке[327].

Однако следует отметить, что колокольный звон и салютование в ознаменование победы было в XVIII веке традиционным для благодарственных молебнов, являющихся неотъемлемой частью «викториальных» торжеств[328].

В церемонии поднесения Петру I титула Императора Всероссийского по случаю заключения Ништадского мирного договора в начале благодарственного молебна, в его ходе (после чтения Евангелия) и при окончании (после благодарственной молитвы) трижды звучали возгласы народа «Виват!», одновременно с игрой на трубах и литаврах, пушечной и оружейной пальбой[329] [ПСЗРИ, т. 6, с. 447–448]. Звучание пушечных залпов[330] становится

21, 170–172; Максимова А. Е. Сарти Джузеппе // Большая российская энциклопедия. Т. 29. М.: Большая российская энциклопедия. 2015, С. 446; Трубенок Е. А. Te Deum: основные жанровые модели: дис.… канд. искусствоведения. М. 2015, С. 22; Финдейзен Н. Ф. Джузеппе Сарти // Музыкальная старина: Сборник статей и материалов для истории музыки в России, изд. Н. Финдейзен. Вып. 1. СПб.: Т-во худож. печати, 1903, С. 20, 25. Помимо указанных сочинений в исследованиях ученых рассматриваются также кантаты «Giove, la gloria e morte», «Il Genio della Russia» и др. произведения, см.: Язовицкая Э. Э. Кантата Дж. Сарти «Il Genio della Russia» // Ученые записки Научно-исследовательского института театра и музыки. Т. 2. Л.: Гос. НИИ театра, музыки и кинематографии, 1958. С. 431–438.

[326] А. Л. Порфирьева подчеркивает, что в заглавии партитуры оратории «Тебе Бога хвалим», хранящейся в РНБ указано: «Славная кантата Тебе Бога хвалим сочиненная и произведенная в Кременчуге на поздравление имперского князя Потемкина-Таврического по причине взятия им Очаковской крепости» [Порфирьева, 1999, С. 83]. Автор указывает также на возможность ее многократного исполнения.

[327] Л. В. Кириллина отмечает: «По своей композиции эти сочинения не принадлежат к жанру баталии, но щедро используют элементы батальной музыки, в том числе и натуралистические эффекты (пушечная батарея)», см.: Кириллина Л. В. «Гром победы, раздавайся...» (образы войны и победы в музыке XVIII – начала XIX веков) // Из истории классического искусства Запада. М.: ГИИ, 2003. – С. 182–195. URL: http://beethoven.ru/node/500. Новации композитора отмечаются в исследованиях М. Г. Рыцаревой, G. Pasolini Zanelli и др., см.: [Pasolini, 1883].

[328] Подробнее см.: Ritzareva M. Eighteenth-century Russian music. Aldershot; Burlington: Ashgate, 2006, p. 221.

[329] В современной культуре донских казаков сохраняется традиция служения молебнов с звучанием залпов из пушек. Например, Молебен «на начало доброго дела» предшествующий Шермициям, проходившим на

важной составляющей музыки ораторий Дж. Сарти, репрезентируя установившуюся традицию проведения воинских ритуалов[331].

Ощущение грандиозности или торжественности происходящего создавалось благодаря использованию огромного исполнительского состава. Для исполнения оратории «Слава в вышних Богу» привлекалось свыше трехсот музыкантов. В партитуре оратории[332] 40 строк; двойной состав хора, двойной состав оркестра, роговой оркестр, батареи пушек и пиротехники, нотированные на отдельных (дополнительных) строках.

Автор посредством нумерации разделов фиксирует семичастную структуру произведения: 1. «Slava v vyschnich Bohy». Allegro spirituoso; D-dur. 2. «Chvalim tia, Blagoslovim tia». Andantino; G-dur. 3. «Blagodarim, blagodarim tia velikia radi slavy tvoie». [Allegro maestoso]; D-dur. 4. «Vsemliy hrechi mira, pomilui nas». Adagio; f-moll. 5. «Jako ty iesi iedin sviat». [Moderato]. Des-dur. 6. «V slavu Boha Otza». Allegro maestoso; D-dur. 7. «Slava v vyschnich Bohy». Allegro spirituoso; D-dur[333].

Поэтический текст получает музыкальное воплощение в стройной композиции, обрамленной аркой – от первой части к седьмой. В музыке выделяется несколько образных сфер: первая связана с мотивом славления Бога (1, 2, 3, 6, 7 части); вторая – лирическая, – с образом Христа (3 часть). Третья сфера – молитвенная – обращение к Спасителю (4, 5 части).

месте крепости Св. Анны около станицы Старочеркасской Ростовской области (5–6 мая 2017 г.). Лаборатория народной музыки РГК им. С. В. Рахманинова (2017/V/1).

[330] При исполнении оратории на открытом воздухе пушки устанавливались на площади, выполняя функции своеобразных звуковых орудий, см.: [Pasolini, 1883, p. 78.].

[331] В конце молебна указано: «Абие поет славословие великое <…> или аще изволят, вместо сего, поют песнь Святаго Амвросия, Епископа Медиоланского <…> „Тебе Бога хвалим“», см.: Благодарение о получении прошения и о всяком благодарении Божиим // Требник в двух частях. Ч. 1, 2. М.: Московская патриархия, 1991, С. 405. В богослужениях Русской Православной Церкви Великое славословие исполняется в составе праздничной утрени после хвалитных псалмов и стихир. В латинской традиции оба праздничных гимна, отделившись от христианских ритуалов исполнялись отдельно, представляя монументальные произведения, звучавшие во время придворных торжеств (сочинения Г. Перселла, Г. Ф. Генделя, и др.).

[332] Рукописная партитура оратории сохранилась в нескольких вариантах: выполнена копиистом Ж. Порта в 1803 г. храниться в Biblioteca Comunale Manfrediana, в г. Фаэнце (Италия), автографическая 1792 г., в РИИИ: КР РИИИ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 878 (опубликована на электронном ресурсе РИИИ – электронный ресурс: http://www.bibl.artcenter.ru/books/12/.). Также сохранилась хоровая партитура этого сочинения (опубликована на электронном ресурсе РИИИ – электронный ресурс: http://www.bibl.artcenter.ru/books/20/).

[333] См.: Описание автографа партитуры РИИИ / Электронный ресурс: http://www.bibl.artcenter.ru/books/12/

Славильная линия занимает центральное место в музыке оратории. Она проявляется в ликующей теме оркестрового вступления I части (Пример 39). Сходная по мелодическому контуру тема звучит в оркестровом вступлении кантаты Дж. Сарти «Il Genio della Russia», созданной по случаю коронации Павла I (Пример 40).

Тема оратории «Слава в вышних Богу», изложенная в «праздничном» D-dur, содержит в качестве основы восходящий фанфарный ход по звукам трезвучия – от I к III и V ступени. В основном разделе, текст которого повторяет название оратории, она звучит со словом «Слава» – партия Canto Л. 17 об. – Л. 18[334] (Пример 41).

Фанфарные обороты неоднократно имитационно проводятся как в партии хора, так и оркестра 1, 2, 6, 7 частей, насыщая ткань праздничными интонациями. Особенностью хоровой партии первой, второй и заключительной частей оратории является включение элементов инструментальной природы: «ломбардского» ритма во второй части на словах «Благодарим Тя» (Л. 34), юбиляций и гаммаобразных форм движения на словах «Славословим Тя» (Л. 37).

Наряду с ритмическим и мелизматическим выделением ударных слогов, а также ключевых слов, семантически связанных с темой славления, вводились дополнительные звуковые эффекты, характеризующие «победную» сферу музыки. Помимо звуков tamburro batteria (барабанная дробь) и tamburro continuo (барабаны, играющие постоянно) гремели cannone (пушечная канонада) и bateria pirotecnica (выхлопы салюта). Так, в третьей части, на словах «Великия славы Твоея» при проведении уже упоминавшейся фанфарной фигуры «Славы», в хоровых партиях Canto и Alto вводятся нотированные в партитуре tamburro batteria, tamburro continuo и cannone (Л. 39–41). В дальнейшем на словах «Отче Боже вседержителю» вступает bateria pirotecnica (Л. 44–об.; Л. 47). В последней части – репризе – на словах «Слава

[334] КР РИИИ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 878, Л. 6 об. – Л. 7 (номера листов приводятся по электронной версии рукописи).

в вышних Богу» вновь задействуются tamburro batteria, tamburro continuo и cannone и затем при повторе слов добавляется bateria pirotecnica (Л. 74 об.–Л. 75 об.).

Пушечные залпы и выстрелы из огнестрельного оружия, традиционно звучавшие в определенных разделах благодарственного богослужения и указанные композитором в партитуре, в сочетании с оркестрами, хорами и фейерверком придают неповторимость «викториальным» сочинениям композитора. Использование русского изобретения – рогового оркестра – придавало звучности особую певучесть, усиливало звучание хоров, создавая своего рода фундамент, и вкупе с увеличенной по составу хоровой массой создавало впечатление грандиозности.

Ю. А. Фортунатов отмечает, что «Дж. Сарти в России являлся как бы светочем культуры и своего рода образцом того мастерства, к которому следует стремиться» [Фортунатов, 2004, с. 156].

Монументальный стиль композитора прослеживается и в других его ораториальных сочинениях, посвященных победам русского оружия. Они подготовили собой создание ряда известных музыкальных произведений отечественных композиторов.

Традиция создания ораториальных форм, посвященных празднованию побед, была продолжена в XIX веке. Пышные торжества, посвященные победе над Наполеоном, проходили в столице, ее предместьях и всех крупных городах России[335]. С событиями войны связано создание ряда известных музыкальных произведений, среди которых важное место занимает оратория С. А. Дегтярева «Минин и Пожарский или Освобождение Москвы» на слова

---

[335] По случаю возвращения Александра I с войсками, по заключению мира с Францией, в Павловске, 27 июля был устроен праздник. Н. А. Огаркова отмечает: «Центральным фрагментом этого грандиозного патриотического „шоу", сценаристом которого был Ю. А. Нелединский-Мелецкий, а режиссером Мария Федоровна, стало «представление сельской драмы» из „четырех возрастов". Сюжет не отличался особой новизной, а был заимствован, как это нередко бывало, из предыдущих постановок <…> По поводу „сельской драмы" Нелединский-Мелецкий писал дочери из Павловска следующее: „Потом войдут в Розовый павильон, по четырем сторонам которого будут четыре возраста, показывающиеся один за другим. Тут исполнены будут сцены, состоящие из пения и танцев. Музыка Кавоса и Антонолини, декорации Гонзага, костюмы Руско. Проза и стихи этих сцен сочинены К. Н. Батюшковым, который, к счастью для меня, прибыл сюда нарочно по этому случаю"» [Огаркова, 2004 (2), с. 83–85].

Н. А. Горчакова. От оратории Дегтярева тянутся прямые нити к лучшим героико-патриотическим произведениям, созданным в этом жанре в XX веке, — симфонии-кантате Ю. Шапорина «На поле Куликовом», кантате С. Прокофьева «Александр Невский», «Патетической оратории» Г. Свиридова и другим сочинениям» [Тутунов, 2005, с. 144].

Оратория исполнялась при участии рогового и военного оркестра под управлением композитора дважды – 9 марта 1811 г. и при открытии памятника Минину и Пожарскому 20 февраля 1818 года на Красной площади в Москве. В 1818 году исполнение оратории и открытие монумента стали праздником. После парада на Красной площади состоялось исполнение оратории в Благородном собрании. Участники – «музыканты Императорского оркестра, всех полков гвардии, артисты иностранные, весь хор придворных певчих, два оркестра роговой музыки и артисты Московского театра; всего более 300 человек. Посетителей было в зале и на хорах до 3000» [цит. по Захарова, 2017, с. 51]. Как отмечает А. В. Лебедева-Емелина, после исполнения оратории композитора прозвали «русским Гайдном» [Лебедева-Емелина, 2017, с. 49]. Исследователи[336] придают большое значение хоровому творчеству композитора, послужившему ступенью для создания русской оратории.

В произведении С. А. Дегтярева три линии: героическая, панегирическая и молитвенная. Центральная идея получает воплощение в трехчастном цикле оратории – завязка конфликта (I действие), лирический центр (II действие), сражение и победа (III действие)[337].

Героико-патриотический комплекс, воплощающий концепцию триединства «Бог, Царь, Отечество» сконцентрирован в I и III действиях. Важной функцией наделены персонажи олицетворяющие – князь Пожарский – власть, Козьма Минин – народ, Авраамий Палицын – церковь. Гармония трех

---

[336] Оратория «Минин и Пожарский» С. А. Дегтярева, как и творчество композитора в целом, стали предметом исследований ученых второй половины XX – начала XXI века – О. Захаровой, А. В. Лебедевой-Емелиной, Е. М. Левашева, Л. Руденко, В. И. Тутунова, Кэрола Хьюза и др. [Захарова, 2017, Лебедева-Емелина, 2017, Левашев, 1986, Carol Bailey Hughes, 1984, L. Rudenko, 2013].

[337] Подробный разбор оратории содержится в исследованиях Е. М. Левашева и О. Захаровой [Левашев, 1986, Захарова, 2017].

составляющих раскрывается в трио III действия (№ 25): «После страха, бурь военных, дни спокойны видим вновь». Звучит мощное христианское заключение: «Пред глазами побежденных будем славить мы любовь».

В первом действии оратории призыв защитить Отечество и православную веру звучит в арии Минина (№ 5): «Дадим себя, как россам сродно, отечеству вере в дань». Он подхвачен хором (№ 6): «Небо в помощь призовем». В окончании первого действия оратории (№ 7, 8) утверждается вера как объединяющая и вдохновляющая сила: «Велик и всемогущ Творец Его мы имя призовем».

Героико-историческая линия оратории выражена в тематизме первого и заключительного действий, наполненного фанфарными и сигнальными мотивами. Первый раздел Вступления, выполняющего роль увертюры пронизан тревожностью, характеризующей наступившее смутное время. Основная часть, Allegro, D-dur, сонатная форма. Центральный элемент главной партии – золотой ход валторн, выполняющий функцию своеобразного лейтмотива оратории (Пример 42).

Золотой ход валторн символизирует сопротивление враждебным силам. Его триумфальное звучание в заключение Вступления (т. 177 основного раздела Вступления) и проведение в тематизме оратории (№ 14, тт.83–85, тт. 111–114, 117–119) раскрывает движение к победе.

Вступление к третьему действию представляет собой развернутое динамичное построение отображающее борьбу с победоносным завершением. Е. М. Левашев отмечает: «Вступление к третьему действию представляет собой „батальную музыку“. Первая его часть выдержана в духе военного марша; вторая часть воссоздает картину битвы, здесь вступает симфонический оркестр и в кульминации раздаются пушечные выстрелы»[338] [Левашев, 1986, с. 207].

[338] Подробнее о «батальной музыке», см.: [Кириллина, 2003].

В третьем действии находит воплощение панегирическая линия – славление Бога и героев победы: «В сей день навеки незабвенный Москва в веселье торжествуй: мы зрим отечества свободу! И песнь Творцу хвалы поем!» (№ 21).

В нем автором используются многочисленные цитаты: «Словесная цитата из летописи в партии Минина, имитация колокольного звона в № 20 (раздел «Торжествуй вовек, Россия»), цитирование сочинений О. А. Козловского (припев сочиненного им на коронацию Александра I полонеза – в хоре № 21 «Чти престол, законы, правду»; начальная фраза «Tuba mirum» из Реквиема) и песни «Жить во щастье без помехи» из «Собрания наилучших российских песен» издания Ф. Мейера в № 31 на словах «Живи во веки царь избранный и наше счастье устрояй» [Салпанова, 2017, Левашев, 1986, с. 206].

Необходимо отметить, что примерно пятая часть музыкального материала оратории посвящена контрастной главной лирической сфере – образу Ольги. Она как символ любви и верности, продолжает линию женских образов, которыми так богата русская музыка.

Основная концепция произведения – триединство «Бог, царь, отечество», как отмечают исследователи, была продолжена М. И. Глинкой в первой русской классической опере «Жизнь за царя».

Концепция триединства, как и панегирическая, историческая и молитвословная линии нашли выражение в конце XIX в знаковом произведении П. И. Чайковского Торжественной увертюре «1812». В ней композитором использовались темы: тропаря кресту «Спаси Господи» (вступление), воплощающее молитвословную линию. Гимн «Боже царя храни!» (заключение) – символизирует власть. Народные темы, например, «У ворот, ворот батюшкиных» – русских бойцов. П. Е. Вайдман отметила, что «в этом сочинении Чайковский проявил себя <…> как живописец-баталист, потрясающе нарисовав музыкальными средствами картину великой войны и подвига русского народа в ней» и главную мысль увертюры – триединство Православие,

Самодержавие, Народность [Вайдман, 2017]. В коде увертюры композитор использовал традиционные эффекты пушечного салюта и колокольного звона.

События войны с Наполеоном нашли отражение в хоровых сочинениях Д. С. Бортнянского[339]: «Певец во стане русских воинов» на слова В. А. Жуковского, «Песнь русским воинам на возвращение в Отечество», кантате «Хвались и торжествуй, Россия». С. И. Давыдова выразил свое отношение к победному завершению войны в жанре дивертисмента «Торжество победы».

Традиция создания симфонических и кантатно-ораториальных полотен, воплощающих патриотическую идею защиты отечества, продолжилась и после 1917 года в творчестве С. С. Прокофьева, Д. Д. Шостаковича и других авторов: оратории Р. Б. Ермака «Сердцебиение Саласпилса», Реквиеме-поэме Ф. Д. Амирова, Вокально-симфонической поэме Н. Х. Халмамедова, поэме А. П. Петрова, Балете-оратории К. М. Молдобасанова.

Кульминацией торжества победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 года явился массовый праздник, объединивший жителей советских городов. Ведущая роль в чествовании триумфаторов принадлежала музыке. В ночь на 9 мая 1945 г. по радио было объявлено о капитуляции германских вооруженных сил и об установлении 9 мая дня всенародного торжества и Праздника победы. Ночью жители городов вышли на улицы, начались массовые гуляния.

Определенные И. В. Сталиным направления развития советского искусства, апробированные во время Великой Отечественной войны[340] реализовались в концертах, устроенных на площадях Москвы (им. Дзержинского, Калужской, Комсомольской, Крымской, Манежной, им. Маяковского, им. Пушкина, им. Свердлова, Серпуховской, Таганской) по случаю Победы.

---

[339] Об особенностях стиля вокальных сочинений Д. С. Бортнянского см.: [Полозова, 2017].

[340] Участники концертов в Кремле в составе фронтовых бригад и в качестве самостоятельны коллективов выехали на фронт, создав уникальный опыт опробования концепции отечественной культуры в условиях войны. Подробнее, см.: [Батюк, 2005].

Импровизированными эстрадами часто служили грузовики и спешно сколоченные помосты[341]. В концертах помимо коллективов государственных учреждений и организаций участвовали более двухсот артистов Всесоюзного [гастрольно-]концертного объединения[342] [День всенародного торжества, 1945, с. 2].

Академическое направление было представлено выступлением Государственного симфонического оркестра на Манежной площади. В его исполнении прозвучала музыка М. И. Глинки, Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского. На площади им. Маяковского с участием известных артистов и музыкантов – Ю. В. Брюшкова, Н. П. Емельяновой, Э. И. Каминка и др. проходил концерт Московской филармонии. На площадях выступали артисты оперетты, чтецы, поэты и писатели. В театрах (им. Вахтангова, Камерном театре под руководством А. И. Таирова, Московском Художественном театре, Малом театре) состоялись митинги. На них вспоминали события войны, погибших коллег, чествовали победу. Вечером в театрах давали праздничные представления и спектакли – в Большом театре оперу «Князь Игорь» А. П. Бородина, в Камерном театре «У стен Ленинграда» В. В. Вишневского, во МХАТе «Безумный день или Женитьба Фигаро» П. Бомарше и др.

Народное направление в Празднике Победы было представлено выступлением на Манежной площади Государственного хора русской народной песни им. Пятницкого, вечерним концертом Государственного ансамбля танца СССР под руководством народного артиста РСФСР И. А. Моисеева, ис-

---

[341] Подобным образом были организованы концертные эстрады на фронте. См., например: «Музы на войне» 1941–1945 г. Фрагмент. Российский государственный архив кинофотодокументов, арх. № П-354. – Электронный ресурс: http://victory.rusarchives.ru/documents-list-kino; «Артисты ГАБТа во время посещения подшефного санатория». Режиссер Ф. Киселев, оператор О. Рейзман. Куйбышевская студия кинохроники 1942 г. Фрагмент. Российский государственный архив кинофотодокументов, арх. № 14056. – Электронный ресурс: http://victory.rusarchives.ru/documents-list-kino.

[342] Подробнее о Всесоюзном гастрольно-концертном объединении см.: Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2471: Всероссийское гастрольно-концертное объединение (ВГКО). Москва, 1938–1965. – Электронный ресурс: http://www.rgali.ru/object/10883378#!page:1/o:10883378/p:1/o:10883378_D_250617939/p:1/o:11008208/p:1/o:245462549/p:1/o:245472917/p:1/o:245472922/p:1/o:245691502/p:1.

полнением русских, белорусских, украинских, грузинских танцев на эстрадах московских площадей[343].

Эстрадная и эстрадно-джазовая музыка звучала на площадях Москвы в исполнении джазовых оркестров[344] системы Всесоюзного гастрольно-концертного объединения (ВГКО). В 19 часов на Театральной площади был дан концерт Государственного джаз-оркестра РСФСР под руководством Л. О. Утесова. В военный репертуар оркестра входили песни советских и зарубежных поэтов и композиторов[345]: «Барон фон дер Пшик» А. В. Фидровского, Ш. Секунды, аранжировка А. И. Островского[346]; «Бомбардировщик» H. Adamson, перевод Т. С. Сикорской и С. Б. Болотина; J. McHugh, «Будьте здоровы» (военные куплеты)[347] Э. Л. Утесова, обработка И. И. Любана; «В землянке» А. А. Суркова, К. Я. Листова, «Гитлеровский вор» А. М. Арго, И. Б. Фрадкина, С. Я. Покрасса; «Дорога на Берлин» Е. А. Долматовского, М. Г. Фрадкина; «Жди меня» К. М. Симонова, Н. Горбенко; «Заветный камень» А. А. Жарова, Б. А. Мокроусова; «Здравствуй, здравствуй» В. В. Винникова, М. Г. Фрадкина; «Нет, не забудет солдат» Я. М. Зискина, М. Е Табачникова; «О чем ты тоскуешь, товарищ моряк» В. И. Лебедева-Кумача, В. П. Соловьёва-Седого; «Одессит Мишка» В. А. Дыховичного, М. П. Валоваца; «Окраина» Е. А. Долматовского, Н. В. Богословского; «Партизанская тихая» А. М. Арго, М. П. Валоваца; «Партизанская борода» М. Лапирова, Л. А. Бакалова; «Песенка о нацистах»

---

[343] Л. А. Русланова в ознаменование Победы дала концерт 2 мая 1945 года в Берлине возле стен Рейхстага.

[344] Как отмечает В. Б. Фейертаг, во время войны «джаз-оркестры были очень популярны <…> как и в довоенный период, под джазом понималась вся эстрадная и легкая музыка.. [Фейертаг, 2010, с. 134]. См., также: [Айзикович, 2011; Мошков, 2010]. В начале 40-х годов происходит развитие джазовой музыки в СССР. Как отмечает Н. Г. Минх: «С началом войны во многих музвзводах стали создаваться джаз-оркестры» [Минх, 1999, с. 26]. В ансамбле (Военно-Морского Флота) работал джаз-оркестр Я. Скоморовского. В осажденном Ленинграде был организован джаз-оркестр под руководством Н. Г. Минха. Автором, помимо деятельности оркестров Л. Утесова, Б. Ренского, К. Шульженко и В. Коралли и др., рассмотренной в исследованиях В. Б. Фейертага приведены сведения о джазовых оркестрах Западного, Второго Прибалтийского, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Второго Белорусского и др. фронтов; Черноморского флота, Белорусского и Приволжского военных округов, авиации и пр. [Минх, 1999, с. 26–27]

[345] Дискография Л. О. Утесова. – Электронный ресурс: http://101.ru/tracklist/artist/33314/album/15279 (Дата обращ.: 3.05.2018).

[346] В. Б. Фейертаг в труде «Советский джаз (40–60-е гг.)» указывает автором аранжировки песни Ш. Секунды А. И. Островского, однако в интернет источниках и на этикетках пластинок указано авторство О.-В. О. Кандата [Фейертаг, 1989, с. 9].

347 Подробнее, см.: [Железный, Шемета, 2007].

(пародия); «Песня военных корреспондентов» К. М. Симонова, М. И. Блантера; «Раскинулось море» Г. Д. Зубарева, А. Л. Гурилева; «Случайный вальс» Е. А. Долматовского, М. Г. Фрадкина; «Собачий вальс» («На Унтер-ден-Линден») Л. Н. Давидович, обработка О.-В. О. Кандата; «Солдатский вальс» В. А. Дыховичного, Н. В. Богословского; «Темная ночь» В. Г. Агатова, Н. В. Богословского; «Шел старик из-за Дуная» М. И. Рудермана, Л. О. Бакалова; «Я – демобилизованный» И. Б. Фрадкина, А. И. Островского, и многие другие[348].

Панегирическая линия в концерте 9 мая была представлена «Песней о родине» В. И. Лебедева-Кумача, И. О. Дунаевского («Широка страна моя родная») из кинофильма «Цирк» (1936) с которой обычно начиналось выступление оркестра[349]. Во время Великой Отечественной войны эта песня обрела широкую известность в России и за рубежом[350]. Л. О. Утесов писал: «Популярная „Песня о Родине” <…> переносила зрителя в период еще ничем не нарушенного спокойствия. Патриотическая гордость тем, что „человек проходит как хозяин необъятной Родины своей“, готовность беречь ее, „как ласковую мать“, наполнялась особым смыслом. Выдержав самые суровые испытания, советский человек сумел доказать на деле искренность и силу этих чувств» [Утесов, 1961, с. 186]. В послевоенное время «установился обычай встречать посланцев Советского Союза этой песней» [Звоницкий, Сохор, Шилов, 1985, с. 290]. Мелодические контуры песни близки как «старому» гимну СССР («Интернационалу»), так и «новому» («Союз нерушимый»)[351]. Соединяясь со звучанием многократно исполняемого 9 мая гимна СССР, песня-марш объединяла многотысячную толпу празднующую торжество Победы.

---

[348] Поэтические тексты песен многократно переделывались, в связи с учетом событий Великой отечественной войны, многие из них стали основой различных музыкальных произведений (например, «Жди меня» К. М. Симонова).
[349] См.: Таблица 11.
[350] Би-би-си выпускала в эфир песню «Широка страна моя родная» не желая исполнять гимн СССР «Интернационал». См.: [Славутинская, 2001].
[351] Пример 43.

Историческая линия раскрывалась в песнях, исполняемых оркестром: «Дорога на Берлин», «Заветный камень», «Одессит Мишка», «Случайный вальс» и др. Текст песни «Дорога на Берлин» был создан Е. А. Долматовским после Курской битвы. Автор вспоминал: «Наши войска стали стремительно продвигаться на запад, названия улиц, по которым они проходили, покидая освобожденные города, вдруг становились символическими, указующими, призывающими» [Сидоровский, 1985, с. 60]. Музыка к тексту «песни-схемы» движения войск на запад была создана М. Г. Фрадкиным. Исполнители песни вводили названия последующих городов, освобожденных Красной Армией [Шилова, 1967, с. 267]. Песня исполнялась Л. О. Утесовым с новым окончанием – «На Берлин!»[352]. Поэтический текст песни «Заветный камень» («Камень Севастополя») отражает трагическую картину ухода Черноморского флота из Севастополя. Люди, «покидая священный город, брали с собой кто горсть крымской земли, кто камень <….>, обещая вернуть» [Сидоровский, 1985, с. 25; Шилова, 1967, с. 260; Утесов, 1961, с. 187].

В поэтическом тексте песни «Одессит Мишка» раскрывается история ухода войск из Одессы. Л. О. Утесов отмечал: «В сорок втором году, когда фашисты, стукнувшись о московские ворота, покатились назад, все поняли, что непобедимые – победимы <…>. Мы гордились Ленинградом, гордились Москвой и оплакивали Одессу, сраженную в неравной борьбе» [Утесов, 1999, с. 258]. «Случайный вальс» («Офицерский вальс») – песня, в тексте которой было увековечено возвращение пагонов и звания офицер – в некоторых редакциях песни третья и четвертая строка включала слова: «И лежит у меня на погоне незнакомая ваша рука» [Шилова, 1967, с. 267; Сидоровский, 1985, с. 50–51].

Особое значение в истории победы приобрели военные программы и сюиты, исполненные на фронте Государственным джаз-оркестром. Позже

---

[352] Е. А. Долматовский признавался: «Я всегда тяжело переживаю, если в мою песню кем-либо и пусть с самыми лучшими намерениями добавляется хоть полсловечка. Но с „Дорогой на Берлин” я ничего не мог поделать: Московское радио, Фрадкин, Утесов были далеко, и все-таки появилась первая песня с указанием конечной цели нашего похода» [цит. по Сидоровский, 1985, с. 61].

Л. О. Утесов писал, что «массовые песни <…> рассмотренные в определенном порядке, могли дать своеобразную, но по-своему цельную картину жизни нашей Родины <…>» [Утесов, 1961, с. 174]. Первая военная программа получила название «Бей врага!» (1941), затем появились: «Напевая, шутя и играя» (1942), «Богатырская фантазия» (1943), «Салют» (1944). Программы включали крупные произведения: «Славянская» и «Богатырская» джаз-фантазии (аранжировка М. П. Валоваца и А. И. Островского), Концерт для фортепиано с джаз-оркестром А. Н. Цфасмана[353], своеобразно продолжившие традиции симфонических увертюр XIX века. «Славянская фантазия» (открывала программу «Напевая, шутя и играя») состоявшая из произведений славянских композиторов и народных песен «как бы напоминала о чувстве единой семьи народов, борющихся против фашизма» [Утесов, 1961, с. 180]. Программа «Богатырская фантазия» раскрывала историю формирования традиций русского воинства и побед русского оружия.

В ней использовались солдатские песни эпохи Петра I, увертюра «1812 год» П. И. Чайковского, стихи М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина. В программе «оживали величественные картины Полтавской битвы, дисциплина, выучка и неутомимость воинов Суворова, Бородинское сражение и патриотическая стойкость гренадеров Кутузова» [Утесов, 1961, с. 184]. В финале звучали советские песни – «Если завтра война» В. И. Лебедева-Кумача, Дм., Я. и Дан. Я. Покрассов «перерастала» в другую («Священная война» В. И. Лебедева-Кумача, А. В. Александрова) в завершении звучал «Гимн партии большевиков» В. И. Лебедева-Кумача, А. В. Александрова. Как отмечал Л. О. Утесов, это последование песен «должно было передать <…> стремительный и грозный ход событий, свидетелями и участниками которых мы все являлись» [Утесов, 1961, с. 184].

В джаз-фантазии «Салют» музыкальные фрагменты звучали в следующей последовательности: «Песня о Родине», «Седьмая симфония» (Д. Д. Шостаковича), «Священная война». За ними следовало «провожание

[353] См.: [Баташев, 1972, с. 96].

уходящих на фронт» – лирические песни: «Играй, мой баян» Л. Н. Давидович, В. И. Лебедева-Кумача, «Вечер на рейде» А. Д. Чуркина, В. П. Соловьёва-Седого и др. Затем следовали зарисовки войны – марш «Капитан Гастелло» Н. П. Иванова-Радкевича, «Седьмая симфония» Д. Д. Шостаковича и пр. [Утесов, 1961, с. 186–187]. Музыка передавала чувства и стремления русских людей, прошедших войну от июня 1941 года и до победного салюта мая 1945 г.

Во многом композиции концертов «Тео-джаза» Л. О. Утесова являлись продолжением советского «песенного джаза». В годы войны в репертуаре оркестра появились мелодии песен вражеских и союзных войск. В программе 1943 года, в так называемой перекличке трех городов: Москвы – Нью-Йорка – Лондона звучали музыкальные сатиры: «Гитлеровский вор», куплеты «О предательстве маршала Петэна», «Берлинский кичман» и др. Звучали песни и союзных войск: «Песня американских бомбардировщиков», английский марш «Долог путь до Типперери» и др. [Утесов, 1961, с. 185–186].

Считая юмор – главным оружием, Л. О. Утесов писал: «Смешное мы старались извлекать из всего. Будь то режиссерская выдумка в построении мизансцен, пародия, особенно политическая, неожиданные текстовые и музыкальные смешения …» [Цит. по: Фейертаг, 1989, с. 9].

Одной из ярких композиций, представляющих сатирическое направление в военных программах оркестра была песня «Барон фон дер Пшик». Известная песня в ритме фокстрота Шолома Секунды «Для меня ты самая красивая» («Bei Mir Bistu Shein»/«Bay Mir Bistu Sheyn»/«Bei mir bist du schön») имела многочисленные версии на английском, немецком и русском языках. С сатирическим текстом А. В. Фидровского она обрела новое звучание – каждая новая реплика вокалиста о стремлениях барона получила иронический, «смеющийся» ответ саксофона (или вокалиста, имитирующего саксофон), подчеркивающий иллюзорность намерений героя.

Единство союзных войск подчеркивалось исполнением общих музыкальных композиций, репрезентируемых в различных вариантах на фронто-

вых концертах[354]. Адаптированная для советского слушателя песня «Comin`In On A Wing And A Prayer» («Песня бомбардировщиков») американского композитора Джимми Макхью была одной из наиболее популярных композиций в Америке и Европе в 1943 году (Пример 44). Название песни и текст Гарольда Адамсона содержал неприемлемое для советских слушателей понятие «молитва», поэтому в достаточно точном переводе текста это слово было заменено на выражение «на честном слове». Ритм фокстрота[355] придавал песне достаточно современное звучание[356]. Схематично ее структуру можно представить следующим образом (исполнение британской певицы Энн Шелтон)[357]:

Intro (оркестр). Гармоническая схема (фрагмента):

A^b	D^b	A^b	A^b	A^b	D^b	B^b7	E^b7
A^b	A^b7	D^b	Ddim7 E^b7	A^b	D^b	A^b	A^b
A^b	E^b7	A^b	A^b E^b7	A^b	A^b	B^b7 $B^b m7^{-5}/E$	E^b7
A^b	D^b	A^b	A^b	A^b	D^b	B^b7	E^b7
A^b	A^b7	D^b	Ddim7 E^b7	A^b	D^b	A^b	A^b
F	F	F	F	F	F	F	F

Verse (солист)	A aa1	16 т.
Chorus (солист)	B bb1cb	40 т.

[354] В исследовании S. Frederick Starr «Red and Hot» отмечается популярность исполняемых во время в Советском Союзе зарубежных песен: «Over There!», «The Marines' Hymn», «Honeysuckle Rose» [Frederick Starr, 1994, p. 190]. Джазовые пьесы присутствовали в репертуаре советских оркестров, например Государственный джаз-оркестр Белорусской ССР под управлением Э. Рознера исполнял: «Сент-Луиз блюз» У. Хэнди, «Караван» Х. Тизола, Д. Эллингтона и пр. [Волынцев, 1999, с. 29]. Особое значение для развития популярной и джазовой музыки в СССР стало появление фильма «Серенада солнечной долины» с оркестром Гленна Миллера [Frederick Starr, 1994, p. 193].

[355] Подробнее о жанре фокстрота, см.: [Козлов, 2013, с. 118–119].

[356] Подробнее, см.: [Hayes, Hill, 1999, p. 81–82].

[357] Anne Shelton // The World at War: 30th Anniversary Edition. New Recording of the Scare from the TV Series. Composed and Conducted by Carl Davis. Plus Original Songs and Speeches from WWII. Silva America 1158/ CD 2004 Recording Date: September 3, 1939 – August, 2003.

	dd1 bb1cb	
Chorus tutti (оркестр)	B dd1	8 т.
Chorus (солист)	B bb1cb	16 т.
Coda (оркестр)	A	6 т.

Композиция песни в варианте исполнения оркестром Л. О. Утесова[358] изменена:

Intro (оркестр). Гармоническая схема:							
G	C	G	G	G	C	Am Am^{-5}/E^{b}	D7

G7	G7	C	C D7	G	C	G	G

$D^{+5}7$	$D^{+5}7$	G maj7	G maj D7	G maj7	G maj7	Am7	D7

(col march) *(fox)*

G7	G7	C	C D7	G	C	G7	G7 A7

D7	EM	A7	A7

Verse (солист: Утесова И. Л.**)**	A aa1	16 т.
Chorus (солист: Утесов Л. О.**)**	B bb1cb dd1 bb1cb	40 т.
Chorus tutti (оркестр)	B bb1cb	16 т.
Chorus (солист: Утесов Л. О.**)**	B bb1cb	16 т.
Coda (оркестр)	B	4 т.

Трансформации подверглись оркестровые разделы композиции. Вступление, открывававшееся звукой имитацией вращающихся винтов самолета, было заменено другим, не менее оригинальным.

Создание отечественных вариантов популярных зарубежных песен избавляло от уплаты роялти (платежей) и демонстрировало потенциал компо-

[358] Приводится по грамзаписи: Леонид Утесов. Записи 30–70 годов (комплект из трех пластинок). М.: Мелодия – 33М60-36929-34, 1945–1982.

зиторов и аранжировщиков. Советские песни исполнялись оркестром Л. О. Утесова также в оригинальных аранжировках[359]. Популярная и джазовая музыка, транслировавшаяся в годы Второй мировой войны, общие для союзных войск патриотические идеалы, олицетворяла идею единения стран в борьбе с фашизмом. Чувство общности, возникавшее в процессе коллективного музицирования, сопровождало и участников Праздника Победы в Москве 9 мая[360]. Л. О. Утесов писал: «Артисты были, скорее, запевалами веселья. Нас со всех сторон окружали люди с сияющими глазами – пели мы, пели они, вся Москва превратилась в поющий город» [Утесов, 1999, с. 269].

В музыке Праздника победы 1945 г. ведущим было военное направление. Музыкальной эмблемой Великой Отечественной войны и победы, сохраняющей свое значение в современной отечественной культуре, стала песня «Священная война» на стихи В. И. Лебедева-Кумача (по официальной версии) и с музыкой А. В. Александрова.

Соединив уникальный по силе высказывания поэтический текст с музыкой, в которой синтезировались интонации и ритмический рисунок военных маршей и трехдольный метр А. В. Александров создал песню, объединившую все направления музыкального искусства страны.

Вторым еще более значимым символом победы стал гимн СССР. 9 мая 1945 года его исполняли во всех театрах (перед поднятием занавеса), концертах, транслировали по радио, утверждая торжество победителей.

Вечером 9 мая 1945 г. осуществлялась трансляция выступления Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина «о победоносном завершении Великой отечественной войны», были прерваны все официальные мероприятия, проходившие в стране. Свое обращение к народу

---

[359] Оригинальные аранжировки песен «Дорога на Берлин» (Пример 45), «Одессит Мишка» и пр. позволяют рассматривать их в ряду образцов европейской и американской популярной музыки. Транскрипция вступления к песни «Дорога на Берлин» осуществлена по звукозаписи: Утесов Л. «Одессит Мишка», 1942–1945 (CD, 1998). – Электронный ресурс: http://mlmusic.38th.ru/album.phtml?id=282

[360] 9 мая 1945 года концерты эстрадно-джазовой музыки проходили в различных городах СССР. В Ленинграде Фронтовой джаз-ансамбль под художественным руководством К. И. Шульженко и В. Ф. Коралли дал несколько концертов: днем в зале Выборгского дворца культуры, затем у входа во дворец и вечером, снова на сцене [Скороходов, 2007, с. 126]. В Баку был дан концерт джазового оркестра под управлением Э. Рознера [Frederick Starr, 1994, p. 205].

И. В. Сталин завершил словами, ставшими идеей ежегодно возобновляемого торжества: «Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом! Слава нашему великому народу, народу-победителю! Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!» [Советское искусство, № 19, с. 1].

За выступлением в 22 часа 00 минут последовал салют. Значение салютования было обозначено в приказе И. В. Сталина: «В ознаменование полной победы над Германией, сегодня, 9 мая, в День Победы, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям военно-морского флота, одержавшим эту блестящую победу, – тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий. Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Да Здравствует победоносная Красная Армия и Военно-морской флот» [Советское искусство, 1945, с. 1]. Как отмечает В. В. Похлебкин: «Число залпов и количество орудий, предназначенных для салютования в честь этого выдающегося исторического события, было чрезвычайным, еще никогда и нигде в мире не применявшимся за всю историю войн»[361] [Похлебкин, 1997, с. 347]. Несмотря на утвержденные И. В. Сталиным инновации, очевидно влияние традиций чествования сухопутных войск и морского флота, известных еще с петровских триумфов.

Центральным в Празднике Победы 9 мая становится образ Родины, объединяющий жанры и направления светского музыкального искусства. Сформированная в 1945 году модель празднования победы в Великой Отечественной войне с некоторыми дополнениями остается актуальной и в настоящее время.

Светская составляющая музыкальной традиции празднования побед раскрывает в динамике ее становления. Наблюдается постепенный переход от следования образцам отечественной церковного певческого искусства, че-

[361] Подробнее, см.: [Похлебкин, 1999, с. 347–348].

рез синтез с образцами западноевропейской культуры к шедеврам русской музыки. Процесс взаимодействия отечественных и западноевропейских музыкальных форм и жанров продолжился и в советском победном празднике.

Таким образом, для сохранения памяти о великих победах русского оружия композиторами привлекались новые для отечественной культуры своего времени жанры: концерт в начале XVIII века, кантата, оратория, опера и балет в конце XVIII – начале XIX века, массовая песня и жанры популярной музыки вкупе с кино и мультимедиа в XX веке.

Заключение

Государственный победный праздник является важнейшей частью отечественной культуры XVIII–XXI веков, в которой в наглядном виде представлена перестройка ее системы и смена парадигм, моделью отношений культуры и социума, власти и искусства.

Государственный победный праздник сформировался под воздействием комплекса факторов, направленных на создание и укрепление государственной идентичности народа России. К важнейшим из них относятся: потребность в объединении общества, интерес к процессам, способствующим созданию механизма взаимодействия социальных институтов, внимание к важным для государственной политики событиям военной истории страны.

В процессе конструирования победный праздник прошел три основных этапа развития: «доимперский», «имперский» и «постимперский». Своими корнями он уходит во времена возвышения Московского княжества и развивается на протяжении «доимперского» периода под влиянием византийской культурной традиции. Следующий – «имперский» период обозначился к концу царствования Петра I. В это время сложились структура, язык и круг государственных праздников. Традиции победных праздников, сформировавшиеся в «имперский» период стали основанием для дальнейшего развития официальной культуры в целом. В «постимперский» период происходит создание новой – советской системы праздников, отражающей современные для того времени идеологические нормы.

Несмотря на то, что в каждую эпоху состав праздников обновлялся, менялась и их содержательная идейная направленность, актуализировался язык искусств, задействованных в торжестве, можно проследить и отчетливо обозначенную линию преемственности в развитии государственного победного праздника. Именно художественный компонент праздничного действа

демонстрирует стремление к продолжению сложившихся традиций и последующему их развитию.

Праздник, как социально детерминированная форма культуры и сложноорганизованная структура, обусловленная спецификой привлекаемых для его осуществления областей культуры, концентрирующихся в трех составляющих его частях: церковной, военной и светской. Изучение победного праздника в динамике отечественной культуры позволило выявить и охарактеризовать в каждой из обозначенных частей стабильные (церковные и воинские ритуалы, гражданские церемониалы) и мобильные (массовые зрелища) элементы.

На основе соединения заимствованных из вовлеченных сфер культуры форм образуется многоуровневый полифункциональный текст праздничного действа. В нем синтезируются разной природы компоненты и аккумулируются тенденции, актуальные для каждого из обозначенных исторических периодов развития культуры и общества. Создание образцов музыки государственного праздника происходит как посредством обращения к предшествующему опыту и отсылке к его текстам, так и модернизации в версиях, актуальных для своего времени.

Рассмотрение праздничной культуры в исторической динамике вызвало потребность в анализе конструирования хронотопа сакральной и профанной сфер. На начальном этапе развития пространство и время праздничного действа соотносились со стереотипами предшествующей эпохи, символическим хронотопом церковных ритуалов, военных и светских церемониалов.

В «викториальном» торжестве кристаллизуется новый хронотоп победного праздника, в котором совмещены принципы сохранения традиции и обновления церковной и светской составляющих праздника (крестные ходы и шествия в триумфах, повторяемость богослужебного воспоминания) и изменяемости военно-церемониальных чествований: звучание литургических и паралитургических песнопений и актуальных для эпохи светских жанров.

Хронотоп ритуалов дополняется хронотопом зрелищ, создавая многомерность пространственно-временных координат праздничного действа.

В XIX веке происходит стабилизация пространственно-временных координат победного праздника. Изменения касаются лишь отдельных частей торжества – сокращения церковной части действа (отмена празднования большинства «викториальных» дней) и расширения зрелищной.

В советской культуре создаются новые пространственно-временные координаты победного торжества. Этому способствовало конструирование сакральных локусов и опорных точек в календаре советских праздников.

Трансформация времени и пространства праздничного действа отражает динамику отечественной культуры, определяющуюся спецификой варьирования, и перекодирования ее элементов, сочетанием эволюционных и революционных (инверсионных) процессов. Она выражена в кристаллизации (а в дальнейшем, модификации) структуры праздника, изменении его функций и «языка», переосмыслении содержания. Происходит смещение смыслового центра праздника из сакрального хронотопа в профанный, из вечного во вр*е*менный, из церковного в мирской, из военного в гражданский. Этот процесс приводит к модернизации жанров синтеза искусств праздника, а также раскрывает интеграционный потенциал его традиций.

Идейная платформа победного праздника конструируется с опорой на важные для конкретных исторических периодов отечественной культуры концепты «Бог», «Царь», «Отечество». Кризисные явления в культуре побуждают государственные структуры к внедрению новаций, нуждающихся в обосновании и смене культурной политики. Последняя, как фактор формирования мировоззрения и картины мира, приводит к обновлению содержания и расширению сферы концептов, а также составляющих художественного компонента праздника: от прославления Божественного покровительства к прославлению действующей светской власти.

Жанровый репертуар музыки победных праздников опирается на церковную, военную и светскую системы. Их отдельные элементы компилиру-

ются по модульному принципу, не образуя новой самостоятельной системы, но формируя оригинальный художественный облик праздничного действа. Смена доминант приводит к ротации жанров и стилевому обновлению.

Язык двух ветвей музыкальной культуры – церковной и светской насыщается новыми формами и жанрами искусства. Они возникают, как правило, благодаря синтезу гетерогенных по природе жанров. Происходит смена жанра, выполняющего функцию центрального элемента: богослужебное песнопение становится в ряд с панегирическим кантом, вытесненным военным инструментальным маршем, государственным гимном и песней. Смещение смыслового акцента с церковных в светские, а затем в массовые жанры приводит к перестройке целого.

Наиболее устойчивой остается состав и последование церковных жанров. Претерпевшее инновационное воздействие в петровскую эпоху (возникновение «викториальных» служб), оно вернулось к своему первоначальному виду.

Жанры военной музыки кристаллизовались в имперскую эпоху. На протяжении XIX века, в связи с расширением масштабов военных церемоний, происходит их бурное развитие, осуществляемое под воздействием академической музыки. В XX веке наблюдается новый этап развития военной музыки победных торжеств, связанный с формированием репертуара для оркестров Красной Армии. В советский период, несмотря на стремление к полному обновлению музыкальной составляющей парадов, отмечено и сохранение в них образцов музыки российской императорской армии.

На рубеже XX–XXI веков складывается новая парадигма развития музыки парадов, направленная на сохранение легендарных традиций военной музыкальной культуры.

Для музыки пиров и застолий характерна быстрая смена состава жанров и репертуара, которая также наглядно репрезентирует историческую динамику праздничной культуры: наблюдается переход от церковных к военным, затем к академическим и массовым жанрам. Несмотря на модификацию

жанров застольной музыки в XIX–XX веках, традиционные элементы церемониалов «доимперского» и «имперского» периодов сохраняются в музыке советских и постсоветских приемов.

В динамике праздничной культуры на каждой новой вершине развития возникает уникальный комплекс образцов разных жанров, складывающийся в последование («сюиту») высшего уровня. Особенно интересны сочетания вокальных и инструментальных образцов: церковные тропари и светские гимны, военные марши, колокольные звоны, хоровые и инструментальные композиции панегирической и нарративной исторической направленности, объединяющие части праздника.

Сложившийся в контексте праздника целостный фрагмент «музыкальной» реальности имплантируется в культуру, гармонизируя эволюционные и революционные процессы. Стабильность, узнаваемость и неповторимый облик праздничной культуры обусловлены преемственностью и сохранением культурных форм и концептов.

Рассмотрение музыки победного праздника в контексте истории художественной культуры и конструируемой государственной властью культурной политики дало возможность определить уровень восприимчивости художественных, в том числе и музыкальных форм к трансформации. Наиболее открытым к изменению оказываются зрелищные формы праздничного действа, в то время как ритуалы и церемониалы демонстрируют «иммунность».

Активное развитие государственных победных праздников на протяжении трехсотлетнего периода обусловлено, прежде всего, политикой государства, направленной на конструирование устойчивых художественных моделей, где музыка является проводником важных политический идей. Музыка праздников создает необходимую для акта совместного переживания российским обществом переломных моментов истории атмосферу и способствует трансмиссии духовных ценностей, сохраняемых в периоды социальных катастроф.

Процесс трансмиссии обусловлен специфическими свойствами музыки победных праздников, важнейшими из которых являются: сакральный характер, специфическая поэтика и внедрение идеологии. На каждом витке своего развития победный праздник вырабатывает и апробирует новую социокультурную модель. Благодаря особой организации художественного компонента, она обладает ярко выраженными коммуникативными свойствами. При конструировании последнего соблюдается опора на узнаваемую всеми слоями общества ритуальную основу, что дает возможность внедрить через праздник новые идеологические установки.

Государственный победный праздник, характеризуемый историко-художественной уникальностью и комплексом осуществляемых функций, занимает особое место в наследии нации. В переходные и кризисные периоды истории (смена власти, войны, революции) реформирование официальных праздников становится одной из важнейших задач культурной политики.

В исторической ретроспективе победный праздник, инициированный государственной властью, служил проводником абсолютистских и советских идей и в переломные эпохи демонстрировал образ новой России.

Современный официальный праздник, являясь культурным проектом, позволяет решать важные проблемы, такие как: сохранение исторической памяти, культурной идентичности, общественной солидарности, внедрение культурных ценностей и пр. В современной российской культуре он призван консолидировать общество, формировать национальное самосознание, сохранять культурную память, что отражено в том числе, в Федеральном законе «О днях воинской славы России и памятных датах России».

Выступая репрезентантом культуры своего времени, государственный победный праздник служит единению полиэтничного и поликонфессионального населения России.

Список литературы

Абрамян, *Шагонян*, *2002* Л. А. Абрамян. Динамика праздника: структура, гиперструктура, антиструктура [Электронный ресурс] / Л. А. Абрамян, Г. А. Шагонян // Этнографическое обозрение: научный журнал. – 2002. – № 2. – С. 37 – 47. – Режим доступа: http://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2002/Abramyan,%20Shagoyan_2002_2.pdf. – Загл. с экрана.

Аваков, *2011* П. А. Аваков. Северо-Восточное Приазовье в составе Российского государства в конце XVII – начале XVIII вв.: завоевание, колонизация и управление [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Аваков Петр Ашотович; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов н/Д., 2011. – 29 с.

Аверинцев и др., *2004* С. С. Аверинцев, М. Л. Андреев, М. Л. Гаспаров, П. А. Гринцер, А. В. Михайлов Категории поэтики в смене литературных эпох [Электронный ресурс] : сборник статей / С. С. Аверинцев, М. Л. Андреев, М. Л. Гаспаров, П. А. Гринцер, А. В. Михайлов // Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие, 1994. – С. 3 – 38. – Режим доступа: http://ns2.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_CategoriesPoetics.htm. – Загл. с экрана.

Агеева, *1991* О. Г. Агеева. Общественная и культурная жизнь Петербурга первой четверти XVIII в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ольга Гениевна Агеева. – М., 1991. – 22 с.: ил.

Агеева, *2007* О. Г. Агеева. Преобразование русского двора от Петра I до Екатерины II [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Ольга Гениевна Агеева. – М., 2007. – 919 с.

Айзикович, *2011* Т. Л. Айзикович. Леонид Утесов и джаз: размышления с сомнениями [Электронный ресурс] / Т. Л. Айзикович // Джаз.ру: журнал о джазовой музыке. – 2011. – 13 апреля. – Режим доступа:

http://journal.jazz.ru/2011/04/13/utiosov-thoughts-and-doubts/. – Дата обращ.: 24.04.2018.

Акафист[2018] Акафист Пресвятой Богородице пред иконой «Донская» [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://azbyka.ru/days/caa/554 – Загл. с экрана.

Аксенов, *2006* Е. Аксенов. Предисловие [Ноты] : сборник партитур / предисл. Е. Аксенов; сост. В. М. Халилов // Военные марши русской армии. Избранные полковые [встречные] и исторические марши России. – М. : Изд-во «Музыка», 2006. – 232 с.

Алексеевский, *2004* М. Д. Алексеевский. Советские праздники в русской деревне: к постановке проблемы [Текст] : материалы конференции / М. Д. Алексеевский / отв. ред. В. М. Гацак, Н. В. Дранникова // Комплексное собирание, систематика, экспериментальная текстология: VI Международная школа молодого фольклориста [г. Архангельск, 22 – 24 ноября 2003 г.]. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2004. – Вып. 2. – 222 с.

Анисимов, *1986* Е. В. Анисимов. Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра [Текст] : монография / Е. В. Анисимов. – М.: Мысль, 1986. – 240 с.

Аронова, *2006* А. А. Аронова. Азовский триумф 1696 года как первое государственное торжество Петра I. К вопросу о сложении сценографии публичного праздника Нового времени [Текст] / А. А. Аронова // Искусствознание: научный журнал. – 2006. – № 2 [06]. – С. 61 – 83.

Аронова, *2002* А. А. Аронова. Архитектурная практика начала XVIII века в свете голландских впечатлений Великого посольства [Текст] / А. А. Аронова // Искусствознание: научный журнал. – 2002. – № 1 [02]. – С. 356 – 367.

Аронова, *2005* А. А. Аронова. Художественное пространство придворного церемониала: от позднего Средневековья к Новому времени: Новации Лжедмитрия I – случайность или сознательный выбор? [Текст] / А. А. Аронова // Искусствознание: научный журнал. – 2005. – № 2. – С. 156 – 181.

Артисты ГАБТа во время посещения подшефного санатория, 1942

Артисты ГАБТа во время посещения подшефного санатория [Электронный ресурс] : фильм : фрагмент / реж. Ф. Киселев; оператор О. Рейзман; Куйбышевская студия кинохроники [Советское искусство: Киножурнал. – 1942. – № 9. – Длит. 5 мин. 31 сек.]. – М.: Российский государственный архив кинофотодокументов. – Арх. № 14056. – Режим доступа: http://victory.rusarchives.ru/documents-list-kino. – Дата обращения: 29.04.2018.

Асафьев, *1980* Б. В. Асафьев. О хоровом искусстве [Текст] : сборник статей / Б. В. Асафьев / сост. и коммент. А. Б. Павлова-Арбенина. – Л.: Изд-во «Музыка», 1980. – 216 с.

Асеев, *1977* Б. Н. Асеев. Русский драматический театр от истоков до XVIII в. [Текст] : монография / Б. Н. Асеев. – М. : Искусство, 1977. – 575 с.

Астраханцева, *2010* Т. Л. Астраханцева. Стиль «Победа» в декоративно-орнаментальном искусстве 1940–1950-х годов: к проблеме дефиниций в советском искусстве сталинской эпохи. [Текст] // Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления.: сборник статей / Т. Л. Астраханцева / сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова– М.: КомКнига, 2010. – С. 142 – 149.

Ахиезер, *2008* А. С. Ахиезер. Россия. Критика исторического опыта : [социокультурная динамика России] [Текст] : монография / Александр Ахиезер. – 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Новый хронограф, 2008. – 934. – [Российское общество. Современные исследования; Российская акад. наук, Ин-т философии РАН].

Баженова, *2005* Т. П. Баженова. Европеизация русской культуры: сущность и особенности : сущность и особенности [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Баженова Татьяна Петровна. – Тамбов, 2005. – 25 с.

Баженова, *Семина*, *2008* Т. П. Баженова, В. С. Семина. Сущность европеизации русской культуры [Электронный ресурс] / Т. П. Баженова, В. С. Семина // Аналитика культурологии: научный журнал. – 2008. – №

10. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-evropeizatsii-russkoy-kultury#ixzz3DNLlkOro. – Загл. с экрана.

Байбурин, *1993* А. К. Байбурин. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов [Текст] : монография / А. К. Байбурин. – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.

Байбурин, *Топорков*, *1990* А. К. Байбурин. У истоков этикета [Текст] : монография / А. К. Байбурин, А. Л. Топорков. – Л. : Наука, 1990. – 168 с.

Барышева, *2011* Е. В. Барышева. Политические дискурсы государственных праздников [Электронный ресурс] : материалы конференции / Е. В. Барышева / отв. ред. А. П. Логунов; Российский гос. гуманит. ун-т, Фак-т истории, политологии и права, Каф. истории и теории ист. науки // Будущее нашего прошлого: научная конференция [г. Москва, 15–16 июня 2011 г.]. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2011. – С. 55 – 65. – Режим доступа: http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/rossievedenie/rossievedenie/politicheskie-diskursi-gosudarstvennix-prazdnikov.html. – Загл. с экрана.

Барышева, *2012* Е. В. Барышева. Формирование идеи «совместного» в ритуальных политических событиях 1920–1930-х годов [Текст] / Е. В. Барышева // Вестник РГГУ. – 2012. – № 1. – С. 65 – 73.

Баташев, *1972* А. И. Баташев. Советский джаз [Текст] : исторический очерк / А. И. Баташев / под ред. и с пред. А. В. Медведева. – М.: Музыка, 1972. – 175 с.

Батюк, *2005* Л. И. Батюк. Культура России в годы Великой Отечественной войны [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Любовь Ивановна Батюк. – М., 2005. – 24 с.

Бахтин, *1990* М. М. Бахтин. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Текст] : монография / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1990. – 546 с.

Баяхунова, *2011* Л. Б. Баяхунова. Александр Васильевич Александров. Вехи биографии [Электронный ресурс] / Л. Б. Баяхунова. – Режим доступа:

http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2011/05-06/2011-05-06_r_kvm-s5.pdf. – Загл. с экрана.

Бегунов и др., 1966 Ю. К. Бегунов, И. Э. Клейненберг, И. П. Шаскольский. Письменные источники о Ледовом побоище. Обзор источников повествующих о битве на Чудском озере [Электронный ресурс] / Ю. К. Бегунов, И. Э. Клейненберг, И. П. Шаскольский // Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / отв. ред. Г. Н. Караев. М. ; Л. : Наука, 1966. – Режим доступа: http://www.a-nevsky.ru/books/pismennie-istochniki-o-ledovom-poboische.html. – Загл. с экрана.

Беляева, *2018* О. М. Беляева. Прощай, столица! [Электронный ресурс] / О. М. Беляева // Выставки ЦГАИПД. – СПб.: Архивы Санкт-Петербурга, 2018. – Режим доступа: https://spbarchives.ru/cgaipd_exhibitions/-/asset_publisher/y1gn9QuL3PUt/content/prosai-stolica-?inheritRedirect=false – Загл. с экрана.

Бенуа, *2017* С. Бенуа. Александр Александров : ансамбль и жизнь [Текст] : монография / Софья Бенуа. – М.: Алгоритм, 2017. – 206 с. : ил., портр. [Мужчины, покорившие мир].

Бернштам, *1985* Т. А. Бернштам. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX — начало XX в.) [Текст] / Т. А. Бернштам // Этнические стереотипы поведения: сборник статей / под ред. А. К. Байбурина – Л. : Наука, 1985. – С. 120–153.

Бернштам, *1914* Н. Д. Бернштейн. История национальных гимнов : рус., англ., бельг., серб., фр., черногор., япон. [Текст] : сборник / Н. Д. Бернштейн. – Петроград: тип. Гл. упр. уделов, 1914. – 48 с.

Бессонов, *1861* П. А. Бессонов. Калики перехожие [Текст] : сборник духовных стихов и исследование : Ч. 1. Вып. 1 / П. А. Бессонов. – М.: Типогр. А. Семина, 1861. – 852 с.

БЛДР, 1999 Библиотека литературы Древней Руси. В 20-ти томах [Электронный ресурс] : Т. 6: XIV – середина XV века / РАН ИРЛИ; под ред.

Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 1999. – 583 с. – Режим доступа: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4880. – Загл. с экрана.

Бирюкова, *2015* С. В. Бирюкова. История одной картины. «Взятие Азова» [Электронный ресурс] / С. В. Бирюкова // Виртуальный Русский музей. – 2015. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=J9EC9lSq4SM. – Загл. с экрана.

Благодарение о получении прошения и о всяком благодарении Божиим

Благодарение о получении прошения и о всяком благодарении Божиим [Текст] : в 2 ч. Ч. 1, 2 // Требник. – М.: Московская патриархия, 1991. – С. 391–405.

Богатырев, *2004* С. Н. Богатырев. Лестница в небеса: символика власти Ивана Грозного [Текст] / С. Н. Богатырев // Родина: журнал. – 2004. – № 12. – С. 9–13.

Богданов, *2012* А. П. Богданов. Стих торжества: рождение русской оды, последняя четверть XVII – начало XVIII века [Текст] : в 2 ч. / А. П. Богданов. – М.: Ин-т российской истории РАН, 2012. – 676 с.

Боголюбов, *1951* Д. И. Боголюбов. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы [Электронный ресурс] / Д. И. Боголюбов // Журнал Московской Патриархии. – 1951. – № 10 [октябрь]. – Режим доступа: http://archive.jmp.ru/page/index/195110576.html. – Загл. с экрана.

Богословский, *1940* М. М. Богословский. Петр I [Текст] : материалы для биографии: в 6 т. Т. 1: Детство. Юность. Азовские походы. 30 мая 1672 – 6 марта 1697 / М. М. Богословский. – М. : ОГИЗ Госполитиздат, 1940. – 437 с.

Богослужебные указания, 2015 Богослужебные указания на 2016 год: для священно-церковнослужителей [Текст] : сборник указаний / сост. Сергий Ванюков. – М. : Изд-во Московской Патриархии Русской православной церкви, 2015. – 992 с.

Богоявленский, *1914* С. К. Богоявленский. Московский театр при царях Алексее и Петре [Текст] / С. К. Богоявленский. – М : Общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1914. – 192 с.

Боевые знамена, 2016 Боевые знамена допетровской Руси [Электронный ресурс] / Информационное агентство «Ньюсинфо» – СПб., 2004. – Режим доступа: http://www.newsinfo.ru/articles/2016-05-14/item/779319/ – Загл. с экрана.

Болтунова, *2004* Е. М. Болтунова. Образ врага в петровских военных триумфах периода Северной войны [Электронный ресурс] : доклад / Е. М. Болтунова ; Институт Финляндии в Санкт-Петербург // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия XVII – XX вв. – М.: Институт российской истории РАН, 2006. – С. 164–177. – Режим доступа: http://www.instfin.sp.ru/InstFin2004/1251/reports_sv. – Загл. с экрана.

Бондаренко, *1989* Г. В. Бондаренко. Введение: время и пространство праздника [Текст] / Г. В. Бондаренко; гл. ред. А. Я. Гуревич; Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1989. – С. 5 – 8.

Борин, *1914* В. В. Борин. Два памятника иконографии XVII века : икона Азовской Божией Матери и прорись с нея [Электронный ресурс]/ В. В. Борин // Светильник. – 1914. – № 8. – Донской временник. – Режим доступа: donvrem.dspl.ru. – Загл. с экрана.

Бражников, *1967* М. В. Бражников. Новые памятники знаменного распева [Текст] / М. В. Бражников. – Л. : Музыка, 1967. – 83 с.

Брикнер, *1895* А. Г. Брикнер. Князь Г. А. Потемкин: По запискам графа Ланжерона, хранящимися в Парижском архиве [Электронный ресурс] : [воспр по изданию: Князь Г. А. Потемкин. (По запискам графа Ланжерона, хранящимися в Парижском архиве) // Исторический вестник. – 1895. – № 12] // Восточная литература: Средневековые исторические источники Востока и Запада: сайт. – Режим доступа http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1800-1820/Lanzeron_2/text1.htm. – Загл. с экрана.

Брикнер, *1891* А. Г. Брикнер. Потемкин. С.-Петербург. Издание К. Л. Риккера. Невский проспект, 14. 1891 [Электронный ресурс] : [Публикуется по изданию: Брикнер А. Г. Потемкин. С.-Петербург: Издание К. Л. Риккера. Невский проспект, 14. 1891] / А. Г. Брикнер // lib.ru: Классика: сайт. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/brikner_a_g/text_1891_potyomkin.shtml. – Загл. с экрана.

Булгаков, *1913* С. В. Булгаков. Настольная книга для священно- церковнослужителей [Текст] : сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства : [репринтное издание, 1913 г.] / С. В. Булгаков. – М. : Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. – 1775 с.

Бурилина, *1984* Е. Л. Бурилина. Взаимодействие слова и напева в древнерусской монодии XVI–XVII веков [на материале певческой рукописной книги «Обиход»] [Текст] : дис. … канд. искусствовед. : 07.00.02 / Евгения Леонидовна Бурилина. – Л., 1984. – 196 с.

Буслаев, *2010* А. И. Буслаев. Имперские юбилеи – тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Буслаев Алексей Игоревич. – М., 2010. – 30 с.

Бутир, *1984* Л. М. Бутир. Сборник кантов А. Израилева и некоторые вопросы изучения русской кантовой культуры [Текст] // Прошлое и настоящее русской хоровой культуры: Всероссийская научно-практическая конференция; Невские хоровые ассамблеи. Всероссийский фестиваль [г. Ленинград, 18–24 мая 1981 г.]: материалы конференции / Л. М. Бутир; сост. А. С. Белоненко. – М. : ВХО, 1984. – С. 118–121.

Буцкая, *1992* С. Б. Буцкая. Принципы образования многоголосия в партесных гармонизациях второй половины XVII – начала XVIII вв. [Текст] : сборник науч. трудов / С. Б. Буцкая; ред.-сост. Н. А. Герасимова-Персидская и др. // Из истории духовной музыки. – Ростов н/Д. : РГК, 1992. – С. 52–63.

Буцкая, 1991 С. Б. Буцкая. Проблемы партесного многоголосия в России: по памятникам второй половины XVII–XVIII веков [Текст] : автореф. дис. … канд. искусствоведения : 17.00.02 / Светлана Борисовна Буцкая [МГК им. П. И. Чайковского]. – М., 1991. – 24 с.

Бычкова, 2009 М. Е. Бычкова. Магия власти: обряды возведения на престол, царские регалии [Текст] : монография / М. Е. Бычкова; Российская акад. наук, Ин-т Российской истории. – М. : Территория, 2009. – 211 с.

Вагнер, Владышевская, 1993 Г. К. Вагнер, Т. Ф. Владышевская. Искусство Древней Руси [Текст] : монография / Г. К. Вагнер, Т. Ф. Владышевская. – М. : Искусство, 1993. – 248 с.

Вагнер, 1974 Г. К. Вагнер. Проблема жанров в древнерусском искусстве [Текст] : монография / Г. К. Вагнер. – М. : Искусство, 1974. – 268 с.

Вайдман, 2017 П. Е. Вайдман. «1812 год», торжественная увертюра [Электронный ресурс] / П. Е. Вайдман // «Чайковский». Проект Ивана Федорова. – Режим доступа: http://www.tchaikov.ru/1812.html. – Загл. с экрана.

Ванченко, 2008 (1) Т. П. Ванченко. Культурологоантропологические основания праздника: семантико-семиотические аспекты [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Ванченко Татьяна Петровна; [Место защиты: Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина]. – Тамбов, 2008. – 37 с.

Ванченко, 2008 (2) Т. П. Ванченко. Семиотичность праздника [Электронный ресурс] / Т. П. Ванченко // Аналитика культурологии : научное издание. – Режим доступа: http://analiculturolog.ru. – Загл. с экрана.

Ванченко, 2008 (3) Т. П. Ванченко. Смысловая основа массового праздника [Электронный ресурс] / Т. П. Ванченко // Аналитика культурологии : научное издание. – Режим доступа: http://analiculturolog.ru. – Загл. с экрана.

Ванюков, 2007 С. А. Ванюков. Богослужение полиелейных и бденных праздников [Электронный ресурс] / С. А. Ванюков // Московские епар-

хиальные ведомости. – 2007. – № 3 – 4. – Режим доступа: http://vedomosti.meparh.ru/2007_3_4/11.htm – Загл. с экрана.

Ванюков, 2002 С. А. Ванюков. Обзор истории православных воинских чинопоследований [Электронный ресурс] / С. А. Ванюков // Московские епархиальные ведомости. – 2002. – № 9 – 10. – Режим доступа: http://vedomosti.meparh.ru/2002_9_10/obzor.doc. – Загл. с экрана.

Васильева, 2003 Е. Е. Васильева. XVIII век: историческое сознание, исторический факт, историческая песня [Электронный ресурс] : материалы конференции / Е. Е. Васильева; отве. ред. Т. Г. Иванова и др. // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: IV Международная научная конференция «Рябининские чтения – 2003». – Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2003. – Режим доступа: http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/4.html. – Загл. с экрана.

Васильева, Лапин, 2002 Е. Е. Васильева, В. А. Лапин. К читателям и певцам [Текст] : духовные стихи / Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, А. В. Стрельников // Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны. – СПб. : Композитор (СПб.), 2002. – 240 с. : ил., ноты: тв.

Ватин, 1944 В. Ватин. Ростов салютует [Текст] / В. Ватин // Молот. – 1944. – 25 февраля. – С. 2.

Вельтман, 1853 А. Вельтман. Введение [Текст] : Отд. V. Древняя столовая и домашняя утварь / А. Вельтман // Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. – М. : Тип. Семена А., 1853. – С. 1–20.

Вереитинова, 2015 Т. Ю. Вереитинова. Праздник как феномен и концепт антропологии культуры [Текст] / Т. Ю. Вереитинова // Наука. Искусство. Культура. – 2015. – Вып. 4 (8). – С. 150–167.

Вернадский, 2003 Г. В. Вернадский. Киевская Русь [Электронный ресурс] / Г. В. Вернадский // Gumilevica: гипотезы, теории, мировоззрение: сайт. – 2003. – Режим доступа: http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv2.htm / – Загл. с экрана.

Вишневецкий, 2009 И. Г. Вишневецкий. Сергей Прокофьев [Текст] : биография / И. Г. Вишневецкий. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 703 с. (Сер. Жизнь замечательных людей).

Владышевская, 2006 Т. Ф. Владышевская. Музыкальная культура Древней Руси [Текст] : монография / Т. Ф. Владышевская. – М. : Знак, 2006. – 472 с.

Владышевская, 2017 Т. Ф. Владышевская. Отражение русской истории в творчестве древнерусских распевщиков [Электронный ресурс] / Т. Ф. Владышевская // Слово: портал. – 2008. – Режим доступа http://www.portal-slovo.ru/art/36093.php. – Загл. с экрана.

Владышевская, 1975 Т. Ф. Владышевская. Партесный концерт в эпоху барокко [Текст] : научные труды / Т. Ф. Владышевская; сост. Л. В. Кикнадзе // Традиции русской музыкальной культуры XVIII века. – Вып. XXI. – М. : ГМПИ им. Гнесиных, 1975. – С. 72–112.

Владышевская, 2008 Т. Ф. Владышевская. Стиль барокко в русском искусстве, архитектуре, литературе и музыке [Электронный ресурс] / Т. Ф. Владышевская. // Слово: портал. – 2008. – Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru – Загл. с экрана.

Владышевская 1984 Т. Ф. Владышевская. Черты барокко в русской хоровой музыке конца XVII – первой половины XVIII века [Текст] // Прошлое и настоящее русской хоровой культуры: Всероссийская научно-практическая конференция; Невские хоровые ассамблеи. Всероссийский фестиваль [г. Ленинград, 18–24 мая 1981 г.]: материалы конференции / Т. Ф. Владышевская / сост. А. С. Белоненко. – М. : ВХО, 1984. – С. 114–115.

Власова, 2010 (1) Е. С. Власова. 1948 год в советской музыке. Документированное исследование [Текст] / Е. С. Власова. М. : Классика – XXI, 2010. – 456 с.

Власова, 2010 (2) Е. С. Власова. Советское музыкальное искусство сталинского периода: борьба агитационной и художественной концепций [Текст] : дис. ... д-ра искусствовед. : 17.00.02 / Власова Екатерина Сергеевна;

[Место защиты: Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского]. – М., 2010. – 728 с.: ил.

Власова, 2013 Е. С. Власова. Сталинское руководство Большим театром [Электронный ресурс] / Е. С. Власова // Открытый текст: электронное периодическое издание. – 2013. – 6 марта. – Электронный ресурс: http://www.opentextnn.ru/music/epoch%20/XX/?id=4768. – Дата обращения: 17.04.2018

Власть и художественная интеллигенция, 1999 Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП[б] – ВКП[б], ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917 – 1953 [Текст] : сборник документов / сост. А. Артизов, О. Наумов; под ред. А.Н. Яковлева. – М.: МФД, 1999. – 872 с.

Военная музыка в Санкт-Петербурге. 1703 – 2003, 2004 Военная музыка в Санкт-Петербурге. 1703 – 2003 [Текст] : научно-популярная литература / Комитет по печати и взаимодействию со СМИ правит. СПб. ; авт. и рук. проекта Н.П. Головко; науч. ред. Г.В. Вилинбахов. – СПб. : Арт Деко, 2004. – 251 с. : ил, цв.ил + прил..

Военные марши всех гвардейских полков, Военные марши всех гвардейских полков, аранжированные для фортепиано [Ноты] / аранжир. А. Дерфельдтом. – СПб.: Ф. Стелловский, б. г. – 85 с.

Военные марши русской армии, 2006 Военные марши русской армии. Избранные полковые [встречные] и исторические марши России [Ноты] : сборник партитур / сост. В. М. Халилов; предисл. Е. Аксенов. – М.: Изд-во «Музыка», 2006. – 232 с.

Военные парады на Красной площади, 1987 Военные парады на Красной площади [Текст] : сборник статей / И. П. Репин, Д. С. Азов, А. С. Асланьян [и др.]; под ред. В. М. Архипова, И. П. Репина. – 3-е изд., доп. – М. : Воениздат, 1987. – 255 с.

Военный парад на Красной площади, 2017 Военный парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г. [Электронный ресурс] // Энциклопе-

дия. Интернет-портал Минобороны России. – Режим доступа: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=10769032%40cmsArticle. – Дата обращения: 17.04.2018.

Вознесенский, 1990 М. В. Вознесенский. Хоровое искусство петровской эпохи: по материалам дневников и воспоминаний [Текст] // Древнерусская певческая культура и книжность.: сборник научных трудов / М. В. Вознесенский / сост. и отв. ред. Н. С. Серегина– СПб. : ЛГИТМиК, 1990. – С. 140–163.

Воинский устав о полевой и кавалерийской службе, 1907 Воинский устав о полевой и кавалерийской службе [Текст] : в 33-х т. Т. 24 : в 2-х отд-ниях // Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание третье [С 1 марта 1881 года по 1913 год]. – Спб. ; Пг. : Гос. тип., 1907. – С. 177–179.

Воинский устав о строевой кавалерийской службе, 1863 Воинский устав о строевой кавалерийской службе [Текст] : Ч. 2: Эскадронное и дивизионное ученье и о наездничестве. – Спб.: Воен. тип., 1863. – 123 с.

Войтиков, 2015 С. С. Войтиков. «Песня Победы» [Электронный ресурс] / С. С. Войтиков // Б. А. Александров: жизнь, творчество, судьба. – М.: Главархив Москвы; ГБУ «ЦГА Москвы», 2015. – 186 с. – Режим доступа: https://ru.calameo.com/read/004711682d17d22e0da3f. – Загл. с экрана.

Волкова, 2009 С. Б. Волкова. Концепт «military service» и его составляющие в художественном дискурсе [Электронный ресурс] // Язык, сознание, коммуникация.: сборник статей / С. Б. Волкова / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 39. – С. 87–94. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_39_09volkova.pdf. – Загл. с экрана.

Волынцев, 1999 А. Волынцев. Эдди Рознер [Текст] / А. Волынцев // Джазовые портреты: литературно-музыкальный альманах. – М. : Молодеж. эстрада, 1999. – № 5. – С. 28–32.

Воробьев, 2013 И. С. Воробьев. Кантатно-ораториальный жанр в советской музыке 1930–1950-х годов : к проблеме соцреалистического «боль-

шого стиля» [Текст] : автореф. дис. ... д-ра искусствовед. : 17.00.02 / Игорь Станиславович Воробьев; [Место защиты: Ростовская гос. консерватория им.С.В.Рахманинова]. – Ростов-на-Дону, 2013. – 46 с.

Воронец, 1898 Е. Н. Воронец. Четырехсотлетие российского государственного герба с рисунками [Текст] / Е. Н. Воронец. – Харьков : Типография «Южного Края», 1898. – 58 с.

Воронин, 2000 А. В. Воронин. История Российской государственности [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. В. Воронин. – М., 2000. – 76 с. – Режим доступа: http://www.studmed.ru/voronin-av-istoriya-rossiyskoy-gosudarstvennosti_d597ce3c771.html. – Загл. с экрана.

Воронина, 2011 Т. А. Воронина. Заздравная чаша в истории русского светского этикета (X – XVII века) [Электронный ресурс] / Т. А Воронина // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании : к 70-летию академика В. А. Тишкова / сост. М. Н. Губогло, Н. А. Дубова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Наука, 2011. – С. 541 – 561. – Режим доступа: http://lib.sale/antropologiya-istoriya/voronina-zazdravnaya-chasha-istorii-russkogo-41226.html. – Загл. с экрана.

Воскобойников, Бондаренко, 2005 О. С. Воскобойников, Г. В. Бондаренко. Заключение [Текст] / О. С. Воскобойников, Г. В. Бондаренко // Одиссей: Человек в истории.: научный сборник / гл. ред. А. Я. Гуревич; Ин-т всеобщей истории – М. : Наука, 1989. – 2005. – С. 119–122.

Выскочков, 2012 Л. В. Выскочков. Будни и праздники императорского двора [Текст] : монография / Л. В. Выскочков. – СПб.: Питер, 2012. – 496 с.

Гадамер, 1988 Х.-Г. Гадамер. Истина и метод: Основы философской герменевтики [Текст] : пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 699 с.

Гайда, 2013 (1) Ф. А. Гайда. «За Веру, Царя и Отечество»: к истории знаменитого воинского девиза [Электронный ресурс] / Ф. А. Гайда // Русское самодержание: прошлое, настоящее и будущее монархии в России. – 2013. –

31 мая. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/61882.html. – Загл. с экрана.

Гайда, 2013 (2) Ф. А. Гайда. Цвета российского флага. [Электронный ресурс] / Ф. А. Гайда // Православие.ru: сайт. – 2013. – 26 июля. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/63054.html. – Загл. с экрана.

Гарднер, 2004 (1) И. А. Гарднер. Богослужебное пение Русской Православной церкви [Текст] / И. А. Гарднер: Т. I. Сущность, система и история. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004. – 498 с.

Гарднер, 2004 (2) И. А. Гарднер. Богослужебное пение Русской Православной церкви [Текст] / И. А. Гарднер: Т. II. История. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004. – 530 с.

Гаспаров, 2000 М. Л. Гаспаров. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика [Текст] : научный сборник / М. Л. Гаспаров. – Изд. 2-е, доп. – М. : Фортуна Лимитед, 2000. – 352 с.

Гаспаров, Брагинский, Позднеев, 1968 М. Л. Гаспаров, И. С. Брагинский, А. В. Позднеев. Панегирик [Текст] // Краткая литературная энциклопедия.: Т. 5 : Мурари – Припев / М. Л. Гаспаров, И. С. Брагинский, А. В. Позднеев; гл. ред. А. А. Сурков – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 569–572.

Георгиевский, 1907 Г. П. Георгиевский. Чаша Государева, слог Князя Ивана Семеновича Курагина, литературный памятник XVII века [Текст] : исторический сборник : Кн. 12 / Г. П. Георгиевский // Старина и новизна. – М.: Общество ревнителей историческаго просвещения в память императора Александра III, 1907. С. 307–319.

Гигаури, 2016 Д. И. Гигаури. Политический миф и ритуал в структуре современной символической политики [Текст] : дис. … канд. полит. наук : 23.00.03 / Давид Ираклиевич Гигаури [Место защиты: Санкт-Петербургский гос. ун-т]. – СПб., 2016. – 221 с.

Глушаков, 2016 Я. В. Глушаков. Массовая песня в отечественной культуре первой половины XX века [Текст] : дис. ... канд. искусствовед. :

17.00.02 / Глушаков Ярослав Владимирович [Место защиты: ФГБОУ ВО Российская академия музыки имени Гнесиных], 2016. – 191 с.

Голиков, 1795 И. И. Голиков. Дополнение к деяниям Петра Великого [Текст] : в 18 т. Т. 16 / И. И. Голиков. – М. : Университетская типография Ридигера и Клаудия, 1795. – 462 с.

Голомшток, 1994 И. Н. Голомшток. Тоталитарное искусство [Текст] : монография / И. Н. Голомшток. – М.: Галарт, 1994. – 296 с.

Грачев, 2016 В. Н. Грачев. Молитвы, канты, марши эпохи Петра [Электронный ресурс] / В. Н. Грачев // Слово: портал. – Электронный ресурс: http://www.portal-slovo.ru/art/36043.php. – Загл. с экрана.

Грачев, 2017 В. Н. Грачев. «Славься» – династический гимн М. Глинки [Электронный ресурс] / В. Н. Грачев // Слово: портал. – Электронный ресурс: http://www.portal-slovo.ru/art/36047.php. – Загл. с экрана.

Гребенюк, 1979 В. П. Гребенюк. Панегирические произведения первой четверти XVIII в. и их связь с петровскими преобразованиями [Текст] / В. П. Гребенюк // Панегирическая литература петровского времени.: научный сборник / под ред. О. А. Державиной – М. : Наука, 1979. – С. 5–96. (Сер. Русская старопечатная литература: XVI – первая четверть XVIII в.).

Гребенюк, 1976 В. П. Гребенюк. Публичные зрелища петровского времени и их связи с театром [Текст] / В. П. Гребенюк // Новые черты в русской литературе и искусстве [XVII – начало XVIII в.]: сборник статей / отв. ред. А. Н. Робинсон – М. : Наука, 1976. – С. 133–145.

Гройс, 2013 Б. Гройс. Gesamtkunstwerk Сталин [Текст] : пер. с англ. / Б. Гройс. – М. : ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – 168 с.

Гужова, 2010 (1) И. В. Гужова. Государственный праздник как социально-коммуникативная технология (на примере анализа современных российских государственных праздников) [Электронный ресурс] // Connect-Универсум – 2009: III Всероссийская научно-практическая интернет-конференция с международным участием: материалы конференции / И. В.

Гужова.– Томск: Томский государственный университет, 2010. – С. 75 – 77. – Режим доступа: http://pr.tsu.ru/articles/120/. – Загл. с экрана.

Гужова, 2006 (2) И. В. Гужова. Праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода [Текст] : автореф. дис. … канд. филос. наук : 09.00.13 / Ирина Викторовна Гужова; [Место защиты: Томский гос. пед. ун-т]. – Томск, 2006. – 22 с.

Гуревич, 1984 А. Я. Гуревич. Категории средневековой культуры [Текст] : монография / А. Я Гуревич. – М. : Искусство, 1984. – 350 с.

Гуцуляк, 2015 Н. Гуцуляк. Украинская анонимная поэзия середины XVII в. и русская силлабика этого периода [Электронный ресурс] / Н. Гуцуляк // Academia 2015. – 15 с. – Режим доступа: http://www.academia.edu/7686012. – Загл. с экрана.

Даль, 2008 В. И. Даль. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка : современное написание : ок. 1500 ил. [Текст] : словарь / В. И. Даль. – М. : Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 349 с.

Даль, 1882 В. И. Даль. Приливокъ [Электронный ресурс] : Т. 3 / В. И. Даль // Толковый словарь. – 2-е изд. – М. – СПб., 1882. – 576 с. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/ВС 3_[1882].pdf/445 – Загл. с экрана.

Дворцовые Разряды, 1851 Дворцовые Разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии [Текст] : Т. 2: 1628–1645. – СПб.: II Отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1851. – 980 стб.

Дегтярев, [1913] С. А. Дегтярев. Минин и Пожарский или Освобождение Москвы [Ноты] : оратория: для голосов соло, хора и оркестра / С. А. Дегтярев; перелож. для пения с фп. К. Чернова. – М. : П. Юргенсон, б.г. – 175 с.

Дедова, 2011 Е. Б. Дедова. Аллегорические образы в искусстве фейерверков и иллюминаций в России середины XVIII века : к проблеме панегирического направления в художественной культуре елизаветинского времени [Текст] : автореф. дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.04 / Дедова Ев-

гения Борисовна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – М., 2011. – 30 с.

Декрет о памятниках Республики, 1918 Декрет о памятниках Республики. 12 апреля 1918 г. [Электронный ресурс] // Декреты Советской власти. – Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Гос. издатво политической литературы, 1959. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-04-12.htm. – Загл. с экрана.

Демидова, 1993 Н. Ф. Демидова. Пролог. Сценарий, по которому Петр I преобразовал Россию, был написан его братом царем Федором Алексеевичем [Текст] / Н. Ф. Демидова // Родина – 1993. – № 1. – С. 126–129.

Демин, 1976 А. С. Демин. Театр в художественной жизни России XVII в. [Текст] / А. С. Демин // Новые черты в русской литературе и искусстве (XVII-начало XVIII в.): исследования и материалы по древнерусской литературе.: сборник статей. – Вып. 4. – М. : Наука, 1976. – С. 28–61.

Демина, 2016 В. Н. Демина. Службы благодарственные «Викториальных дней» в отечественной богослужебной практике [Текст] : материалы конференции / В. Н. Демина; ред.-сост. С. И. Хватова; ФБГОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Российский гуманитарный научный фонд // Богослужебные практики и культовые искусства в полиэтническом регионе: Международная науная конференция [г. Майкоп, 19–22 сентября 2016 г.]. – Майкоп: ИП Магарин О. Г., 2016. – С. 114–127.

Демина, 2015 (1) В. Н. Демина. Собрание документов оркестра Южного военного округа [Текст] : материалы конференции / В. Н. Демина; отв. ред. Д. В. Сень, Д. П. Исаев, М. Е. Шалак // Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития: Всероссийская конференция [г. Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2015 г.]. – Ростов н/Д.: Foundation, 2015 – С. 393–395.

Демина, Рудиченко, 2014 В. Н. Демина. «Сборник чинопоследований войсковых казачьих обществ» [2011] как источник изучения специальных служб и церемониалов казаков [Текст] : материалы конференции /

В. Н. Демина, Т. С. Рудиченко; отв. ред. М. Д. Розин, Д. В. Сень, Н. А. Трапш // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция [г. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г.]. – Ростов н/Д.: Изд-во Фонда науки и образования, 2014. – С. 165–172.

Демина, 2015 (2) В. Н. Демина. Военная история России в кантах XVII – начала XVIII века [Текст] / В. Н. Демина // Дом Бурганова. Пространство культуры: научно-аналитический журнал. – М., 2015. – № 4. – С. 150–162.

Демина, 2013 (1) В. Н. Демина. Воплощение панегирической темы в музыке «викториальных» торжеств эпохи Петра I («виватная сюита») [Текст] / В. Н. Демина // Проблемы музыкальной науки. – 2013 – № 1 [13]. – С. 249–254.

Демина, 2014 В. Н. Демина. Исторические песни в «викториальных» торжествах эпохи Петра I [Текст] / В. Н. Демина; ред.-сост. Т. Н. Абрамова // Известия Ростовского областного музея краеведения. – Ростов н/Д., 2014. – Вып. 20. – С. 160–165.

Демина, 2017 (1) В. Н. Демина. Молитвы о царе и воинстве в текстах чина «За приливок о здравии государя» конца XVII–начала XVIII вв. [Текст] / В. Н. Демина // Проблемы музыкальной науки: научный журнал. – Уфа, 2017. – № 1. – С. 14–19.

Демина, 2009 В. Н. Демина. Музыка «викториальных» торжеств эпохи Петра I : о путях становления русской светской культуры : дисс. ... канд.идата искусствовед. : 17.00.02 / Демина Вера Николаевна; [Место защиты: Рост. гос. консерватория им. С.В. Рахманинова]. – Ростов н/Д., 2009. – 375 с.: ил.

Демина, 2013 (2) В. Н. Демина. О богослужебной традиции празднования «викториальных» торжеств (XVIII–XX вв.) [Текст] / В. Н. Демина // Научная мысль Кавказа: научный журнал. – 2013. – № 1. – С. 49–53.

Демина, 2008 В. Н. Демина. О жанровой принадлежности «Стихов победительных» на полтавское торжество [Текст] / В. Н. Демина // Проблемы музыкальной науки. – 2008 – № 2 (3). – С. 29–31.

Демина, 2013 (4) В. Н. Демина. О композиционных особенностях и гласовой принадлежности канона «Службы благодарственной» на Полтавскую победу [Текст] / В. Н. Демина // Проблемы музыкальной науки: научный журнал. – Уфа, 2013. – № 2 (13). – С. 160–164.

Демина, 2009 В. Н. Демина. О редакциях «Службы благодарственной о победе под Полтавой» [Текст] / В. Н. Демина; гл. ред. Е. М. Шишкина // PAX SONORIS: история и современность: научный журнал. – Астрахань, 2009. – Вып. III. – С. 193–197.

Демина, 2010 В. Н. Демина. Об авторстве «Службы благодарственной о Полтавской победе» [Текст] // Композиторы «второго ряда» в историко-культурном процессе.: сборник статей / В. Н. Демина / ред.- сост. А. М. Цукер: Ростовская гос. консерватория [академия] им. С. В. Рахманинова – М.: Издат. дом «Композитор», 2010. – С. 49–55.

Демина, 2013 (3) В. Н. Демина. Образ Мазепы в искусствах полтавского триумфа [Текст] / В. Н. Демина // Украинцы юга России: проблемы истории, культуры, социально-экономического развития : материалы Международной науч. конф. / отв. ред. Г. Г. Матишов: [г. Ростов-на-Дону, 3–4 октября 2013 г.]. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – С. 265–269.

Демина, 2018 В. Н. Демина. Оратория Дж. Сарти «Слава в вышних Богу» и традиция российских «викториальных» торжеств [Текст] / В. Н. Демина // Южно-Российский музыкальный альманах. – Ростов-на-Дону, 2018`2 (31). – С. 28–32.

Демина, 2018 В. Н. Демина. Отечественные воинских традиций в музыке парадов Рабоче-крестьянской Красной армии 1918 г. [Текст] : альманах / В. Н. Демина // Южно-Российский музыкальный альманах. 2018`1 (30). – Ростов н/Д. : изд-во Ростовской гос. консерватории, 2018. – С. 27–31.

Демина, 2017 (2) В. Н. Демина. Памятные даты военных побед, дарованных от икон Пресвятой Богородицы, в богослужебной певческой практике [Текст] : альманах / В. Н. Демина // Южно-Российский музыкальный альманах. – Ростов н/Д. : изд-во Ростовской гос. консерватории, 2017. – Вып. 2 (27). – С. 12–15.

Демина, 2017 (3) В. Н. Демина. Память о победе на Куликовом поле в синтезе искусств праздничных богослужений [Текст] / В. Н. Демина // Культура и цивилизация: научный журнал. Т. 7, № 6А. – Ногинск: Изд-во «АНАЛИТИКА РОДИС», 2017. – С. 168–175.

Демина, 2017 (4) В. Н. Демина. Певческая традиция праздников Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского женского монастыря по данным современных полевых исследований [Текст] : альманах / В. Н. Демина // Южно-Российский музыкальный альманах. – Ростов н/Д.: изд-во Ростовской гос. консерватории, 2017. – Вып. 1 (26). – С. 33–38.

Демина, 2013 (5) В. Н. Демина. Певческий канон викториальных торжеств. «Служба благодарственная» [Текст] : монография / В. Н. Демина; науч. ред. Т. С. Рудиченко. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. гос. консерватории им. С. В. Рахманинова, 2013. – 176 с.

Демина, 2016 В. Н. Демина. Празднование взятия Азова как «викториальное» торжество нового типа [Текст] : альманах / В. Н. Демина // Южно-Российский музыкальный альманах. – Ростов н/Д.: изд-во Ростовской гос. консерватории, 2016. – Вып. 1 (22). – С. 90–95.

Демина, 2017 (5) В. Н. Демина. Прославление Родины и ее защитников в музыкально-поэтических текстах праздника Победы 1945 г. [Текст] / В. Н. Демина // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2017. – №2 [65]. – С. 65–68.

Демина, 2017 (6) В. Н. Демина. События российской истории в музыкально-поэтических текстах викториального торжества [Текст] : материалы конференции / В. Н. Демина; ред.-сост. Н. Ю. Плотникова; Российский гуманитарный научный фонд // Русское музыкальное барокко: тенденции и

перспективы исследования: Международная научная конференция [г. Москва, 24–26 октября 2016 г.] [Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16–04–14095]. – М.: ГИИ, 2016. – С. 154–161.

Демина, 2006 В. Н. Демина. Триумфальные шествия эпохи Петра Великого: традиции и новации [Текст] / В. Н. Демина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д.: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2006. – № 10. – С. 228–231.

Демина, 2018 (1) В. Н. Демина. Хваление Бога и славление царя в песнопениях чина «Заздравной чаши» Алексея Михайловича [Текст] / В. Н. Демина // Культура и цивилизация: научный журнал. Т. 7, № 6А. – Ногинск: Изд-во «Аналитика родис», 2017. – С. 390–396.

Демина, 2018 (2) В. Н. Демина. Чин «Заздравной чаши» в отечественной праздничной культуре [Текст] : сборник статей / В. Н. Демина; ред.-сост. С. И. Хватова // Богослужебные практики и культовые искусства в современном мире. – Майкоп: ИП Магарин О. Г., 2017. – С. 103–115.

Демина, Рудиченко, 2012 В. Н. Демина, Т. С. Рудиченко. Славление Христа в традициях казаков-некрасовцев и липован // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура : сб. науч. статей / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – С. 397–407.

День всенародного торжества, 1945 День всенародного торжества [Текст] // Советское искусство. – 1945. – № 19 [951] (10 мая). – С. 2.

Диев, 1956 Б. А. Диев. Музыкальное оформление военных парадов Советской Армии [Текст] : сборник статей / Б. А. Диев // Труды института военных дирижеров. – Вып. III. – М.: Институт военных дирижеров, 1956. – С. 3–140.

Диев, 1955 Б. А. Диев. Музыкальное оформление парадов Советской Армии [Текст] : автореф. дис. ... канд. искусствовед. / Борис Александрович Диев. – М., 1955. – 16 с.

Дилецкий, 1979 Н. П. Дилецкий. Идеа грамматики мусикийской [Текст] : пер. с др. рус. / Н. П. Дилецкий; публ., перевод, исслед. и коммент. Вл. Протопопова. – М. : Музыка, 1979. – 640 с. – (Памятники русского музыкального искусства. Т. 7).

Диспозиция и церемониал въезда императрицы Анны в Санкт-Петербург в 1732 году, 1867 Диспозиция и церемониал въезда императрицы Анны в Санкт-Петербург в 1732 году [Текст] : историко-литературный сборник // Русский архив. 1867. – Вып. 1-6. – М. : Тип. В. Грачева и Ко, 1867. – Стб. 332–341.

Дополнение к строевым кавалерийским уставам для казаков, 1884 Дополнение к строевым кавалерийским уставам для казаков [Текст]. – С-Пб.: Военная Типография [в здании Главного Штаба], 1884. – 23 с.

Дорогова, Мареев, Мареева и др. 2014 Л. Н. Дорогова, С. Н. Мареев, Е. В. Мареева. Культурология [Электронный ресурс] : Тема 2. Проблемы специфики социодинамики русской культуры / Л. Н. Дорогова, С. Н. Мареев, Е. В. Мареева, Ю. В. Пыханов, Н. П. Рябчун // Федеральный фонд учебных курсов. – Режим доступа: http://pr.tsu.ru/articles/120/. – Загл. с экрана.

Древние грамоты, 1852 Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова. Собраны К. Александровым-Дольником и Н. Второвым [Текст] : Кн. 2 / собр. К. Александров-Дольник, Н. Второв. – Воронеж: Типография губернского правления, 1852.

Древние российские стихотворения, 1958 Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым [Текст] / изд. подг. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 665 с. (Сер. Литературные памятники).

Дробленкова, Шепелева, 1958 Н. Ф. Дробленкова, Л. С. Шепелева. Вирши о взятии Азова в 1696 г. [Текст] : научные труды: Т. 14: Посвящается В. П. Адриановой-Перетц / Н. Ф. Дробленкова, Л. С. Шепелева; отв. ред. В. И. Малышев; Академия наук СССР, Институт русской литературы [Пуш-

кинский Дом] // Труды Отдела древнерусской литературы. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – С. 427–432.

Дуков, 2003 Е. В. Дуков. Концерт в истории западноевропейской культуры [Текст] / Е. В. Дуков. – М. : Классика-XXI, 2003. – 256 с.

Дуков, 2000 Е. В. Дуков. Полихрония российских развлечений XIX века [Текст] / Е. В. Дуков // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.: Очерки истории и теории : сборник статей ред.-сост. Е. В. Дуков – СПб.: Дм. Буланин, 2000. – С. 495–519.

Елагин, 2002 Ю. Б. Елагин. Укрощение искусств [Текст] / Ю. Б. Елагин; предисл. М. Ростроповича; послесл. К. Виллингхэма. – М. : Русский путь, 2002. – 384 с.

Ерасов, 2000 Б. С. Ерасов. Праздник как институт культуры. Социальная культурология [Текст] : монография / Б. С. Ерасов. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – С. 304–331.

Еремин, 1941 И. П. Еремин. Театр и драматургия начала XVIII века [Текст] : в 10 т. Т. III: Литература XVIII века. Ч. 1 / И. П. Еремин; Академия наук СССР // История русской литературы. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1941. – С. 97–116.

Ермоченко, 2009 С. Н. Ермоченко. Российская воинская культура: опыт интерпретации [Текст] : автореф. дис. ... канд. культурол.: 24.00.01 / Ермоченко Сергей Николаевич; [Место защиты: Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева]. – Саранск, 2009. – 19 с.

Есмурзаева, 2008 Ж. Б. Есмурзаева. Концепт «Родина» (в русском и английском языках) в системе ценностных концептов языковой картины мира [Электронный ресурс] : в 2-х ч. Ч. II // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 [15]. – С. 53–55. – Режим доступа: http://www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/21.html. – Загл. с экрана.

Ефремова, 2015 В. Н. Ефремова. Государственные праздники как инструменты символическрой политики в современной России [Текст] :

автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ефремова Валентина Николаевна; [Место защиты: Институт философии РАН]. – М., 2015. – 22 с.

Железный, 2010 А. И. Железный. Песенная летопись Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] : сборник / А. И. Железный, Л. П. Шемета. – М.: Современная музыка, 2010. – 266 с. – Электронный ресурс: https://history.wikireading.ru/25007. – Дата обращения: 3.05.2018.

Живов, 1996 В. М. Живов. Государственный миф в эпоху просвещения и его разрушение в России конца XVIII века [Текст] : в 5 т. Т. IV: XVIII – начало XIX века / В. М. Живов; сост. А. Д. Кошелев // Из истории русской культуры. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 657–683.

Живов, 2000 В. М. Живов. Культурные реформы в системе преобразований Петра I [Текст] : в 5 т. Т. Ill: XVII — начало XVIII века / В. М. Живов; сост. А. Д. Кошелев // Из истории русской культуры. – М. : Школа «Языки русской культуры», 2000. – С. 528—583.

Жигульский, 1985 К. Жигульский. Праздник и культура [Текст] : пер. с польск. / К. Жигульский. – М. : Прогресс, 1985. – 336 с.

Жмодиков, Кононенко, 2003 Ю. П. Жмодиков, Е. А. Кононенко. Петербургские парады. Праздники и церемонии с участием войск в XVIII – начала XX века [Текст] / Ю. П. Жмодиков, Е. А. Кононенко. – СПб. : Комитет по культуре Администрации Санкт-Петербурга, Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2003. – 20 с.

Забирова, 2000 А. Г. Забирова. Жанр канта в русской литературе и искусстве последней трети XVII века – первой половины XVIII века : Генезис, эволюция, закат [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Алла Геннадьевна Забирова; [Место защиты: Самарский гос. пед. ун-т]. – Самара, 2000. – 18 с.

Замалеев, 2010 А. Ф. Замалеев. Самосознание России: Исследование по русской философии, политологии и культуре [Текст] : монография / А. Ф. Замалеев. – СПб. : Наука, 2010. – 552 с.

Записки Желябужского, 1990 Записки Ивана Афанасьевича Желябужского [Электронный ресурс] : администрация сайта www.bibliotekar.ru // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. – М.: Современник, 1990. [Сер. мемуаров «Память»]. – Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/polk-15/4.htm – Загл. с экрана.

Захарова, 2001 (1) О. Ю. Захарова. Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской Империи XVIII – начала XX века [Электронный ресурс] / О. Ю. Захарова. – М., 2001. – Режим доступа: http://bookzz.org/book/757436/26a801. – Загл. с экрана.

Захарова, 2014 О. Ю. Захарова. Государственный церемониал как программа власти [Текст] : монография / О. Ю. Захарова. – М.: ЗАО Изд-во «Центр-полиграф», 2014. – 382 с..

Захарова, 2001(2) О. Ю. Захарова. Светские церемонии в России XVIII — начала XX в. [Текст] : монография / О. Ю. Захарова. – М. : Центр-полиграф, 2001. – 349 с.

Захарова, 2017 О. Ю. Захарова. Степан Дегтярев. Оратория «Минин и Пожарский, или Освобождение Москвы» [Текст] / О. Ю. Захарова // Вселенная русского хора. – 2017. – № 2 (март). – С. 50–55.

Захарьина, 2003 Н. Б. Захарьина. Русские богослужебные певческие книги XVIII–XIX веков. Синодальная традиция [Текст] : монография / Н. Б. Захарьина. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2003. – 192 с.

Звоницкий, 1985 Э. М. Звоницкий. Песня о Родине [Текст] : сборник статей / Э. М. Звоницкий, А. Н. Сохор, А. Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова // Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке. – М.: Советский композитор, 1985. – 290 с.

Звуковой архив, 2015 Звуковой архив. Военная история СССР в фонодокументах РГАФД (записи 1946–2000-х гг.) [Электронный ресурс] : каталог. – М.: ФКУ РГАФД, 2015. – 332 с. – Режим доступа: http://rusarchives.ru/projects/katalog-voennaya-istoriya-sssr-part3-em2/files/assets/common/downloads/publication.pdf. – Загл. с экрана.

Зелов, 2001 Д. Д. Зелов. Обращение к наследию древнего Рима в триумфах петровского времени [Электронный ресурс] / Д. Д. Зелов // Два века: журнал российской истории XVIII – XIX столетий. – 2001. – № 4. – Режим доступа: http://www.dvaveka.pp.ru/Nomer4/zelov.htm. – Загл. с экрана.

Зелов, 2002 (1) Д. Д. Зелов. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII в.: История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы [Текст] : монография / Д. Д. Зелов. – М. : Едуториал УРСС, 2002. – 303 с.

Зелов, 2002 (2) Д. Д. Зелов. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII в. [Текст] : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Зелов Дмитрий Дмитриевич; [Место защиты: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – М., 2002. – 382 с.

Зелов, 1998 Д. Д. Зелов. Фейерверки как средство пропаганды военных побед России петровского времени. [Электронный ресурс] / Д. Д. Зелов. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/Lomonos98/zelov.htm – Загл. с экрана.

Ибнеева, 2009 Г. В. Ибнеева. Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий [Электронный ресурс] / Г. В. Ибнеева. – М., 2009. – Режим доступа: http://www.setbook.ru/books/301907.html. – Загл. с экрана.

Иванников, 2016 Д. Иванников. Традиционные религиозные объединения России [Электронный ресурс] / Д. Иванников // Ориентир. – 2013. – № 4. – С. 58–63. – Режим доступа: http://goup32441.narod.ru/files/ogp/001_oporn_konspekt/2013/2013-04-3.htm. – Загл. с экрана.

Игумнов, 2012 А. Г. Игумнов. Поэтика конкретности историзма в русском историко-песенном фольклоре [Текст] : дис. ... д-ра филол наук : 10.01.09 / Игумнов Андрей Георгиевич; [Место защиты: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН]. – Улан-Удэ, 2012. – 542 с.: ил.

Известия, 1945 Известия [Текст] // Известия. – 1945. – № 121 (8731) (25 мая). – 4 с.

Икона Богоматери. XVIII век, 1990 Икона (Азовской) Богоматери. XVIII век [Изоматериал]. Государственный исторический музей, 1990.

Икона Преподобный Сергий Радонежский, с житием, 2009 Преподобный Сергий Радонежский, с житием [Электронный ресурс] // Ярославский историко-архитектурный и художественный музей заповедник, Ярославль, Инв. И-394; КП-53403/348. Изображение воспроизводится по изданию: Иконы Ярославля XIII – середины XVII века. Шедевры древнерусской живописи в музеях Ярославля: в 2 т. М.: Северный паломник, 2009. – Режим доступа: http://www.icon-art.info/masterpiece.php?lng=ru&mst_id=1139 – Загл. с экрана.

Иларион, архиеп. (Алфеев), 2016 Иларион (Алфеев), архиеп. Имя Божия [Электронный ресурс] / Архиеп. Иларион [Алфеев] // Православная энциклопедия. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Alfeev/pravoslavie-tom-1/. – Загл. с экрана.

Император Александр в Париже, 1814 Император Александр в Париже, и падение Наполеона, или Беспримерные черты величия, правосудия и благости Русского Царя, радующего Миру Мир [Текст]. – М. : Тип. Н. С. Всеволожского, 1814. – 167 с.

Инструкция по военно-оркестровой службе, 1955 Инструкция по военно-оркестровой службе в Советской Армии и Военно-морских силах [Текст] : офиц. текст [Приказ Министра обороны Союза ССР от 10 января 1955 г. № 4]. – М. : Центральная типография МО РФ, 1955. – 40 с.

Иньшакова, 2001 Е. Ю. Иньшакова. На грани элитарной и массовой культур (К осмыслению «игрового пространства» русского авангарда) [Текст] / Е. Ю. Иньшакова // Общественные науки и современность. – 2001. – № 1. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/403/250/1218/013iNXx5bAKOWA.pdf – Загл. с экрана.

Ионин, 2004 Л. Г. Ионин. Социология культуры [Электронный ресурс] / Л. Г. Ионин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru. – Загл. с экрана.

Ирмосы праздникам 1892 Ирмосы господским, богородичным и иным нарочитым праздникам греческого напева по высочай-шему повелению государя императора Николая Павловича положены на четыре голоса под рук. директора Придворной певческой капеллы А. Львова [Ноты] / А. Львов. – М. : Российское музы-кальное издательство, 1892. – 230 с.

Исторические песни XVII века Исторические песни XVII века [Текст] / отв. ред. Б. Н. Путилов // Памятники русского фольклора. – М.–Л. : Наука, 1966. – 386 с.

История исторического знания, 2004 История исторического знания [Текст] : пособие для вузов / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.

История русской культуры, 2006 История русской культуры [Текст] / Н. Дубенюк, Т. Ямпольская; отв. ред. Н. Дубенюк, ред. Т. Ямпольская. – М. : ЭКСМО, 2006. – 832 с.

История русской музыки, 1985 История русской музыки [Текст] : в 10 т. Т. 3. XVIII в. Ч. 2. – М. : Музыка, 1985. – 424 с.

История русской музыки в нотных образцах, 1968 История русской музыки в нотных образцах: 2-е изд. [Ноты]. Т. 1. / сост. Л. С. Гинзбург. – М. : Музыка, 1968. – 500 с.; Т. 2 / сост. Л. С. Гинзбург. – М. : Музгиз, 1949. – 495 с.; Т. 3 / сост. Л. С. Гинзбург. – М. : Музгиз, 1952. – 580 с.

К 65-летию Великой Победы К 65-летию Великой Победы. Московский Художественный академический театр имени А. П. Чехова [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.mxat.ru/news/?y=2010&m=5. – Дата обращения: 29.04.2018.

Кавалерийские сигналы, 1881 Кавалерийские сигналы: прил. к 1 ч. Устава о строевой кавалер. службе [Ноты]. – СПб.: Военная типография, 1881. – 38 с.

Каверина, 2009 Е. А. Каверина. Праздник как эстетический и социальный феномен [Электронный ресурс] / Е. А. Каверина // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – Вып. № 324. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/prazdnik-kak-esteticheskiy-i-sotsialnyy-fenomen – Загл. с экрана.

Каверина, 2011 Е. А. Каверина. Событийные коммуникации в культуре: философская пропедевтика и маркетинговая практика [Текст] / Е. А. Каверина. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – 187 с.

Каган, 1993 М. Д. Каган. «Крикнул орел белой, славной, воюет царь православной…» [Текст] : Вып. 3 [XVII в.]. Ч. 2: И – О / М. Д. Каган; отв. ред. Д. С. Лихачев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. – С. 165–196.

Казакевич, 2008 А. Н. Казакевич. Символы Русской Православной Церкви [Текст] : монография / А. Н. Казакевич. – М. : Олма Медиа Групп, 2008. – 448 с.

Казнина, 2004 Е. Б. Казнина. Концепт «вера» в диалогическом христианском дискурсе [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Казнина Елена Борисовна; [Место защиты: Российский ун-т дружбы народов (РУДН)]. – М., 2004. – 17 с..

Калужникова, 2009 Т. И. Калужникова. Музыкально-поэтические тексты с чертами партесного стиля в устном бытовании на Урале [Текст] : статьи и материалы. Вып. 2. Народная музыка, словесность, обряды в записях 1982–2006 гг. / Т. И. Калужникова // Экспедиционные открытия последних лет. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. (Сер. Фольклор и фольклористика). С. 119–133.

Калькова, 2009 О. К. Калькова. Концепт Бог в русской языковой картине мира (основные компоненты) [Текст] / О. К. Калькова. // Вестник ЦМО МГУ. – 2009. – № 1. – С. 89–91.

Карпова, 2001 Г. Г. Карпова. Праздник в контексте социальных изменений [Текст] : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Карпова Галина Ген-

надьевна; [Место защиты: Саратовский гос. тех ун-т]. – Саратов, 2001. – 157 с.

Карпова, 2008 Г. Г. Карпова. Праздник в контексте социальных изменений: традиция и власть [Текст] : монография / Г. Г. Карпова. – Саратов: Научная книга, ЦГПГИ, 2008. – 150 с.

Карпова, 2011 Г. Г. Карпова. Социальная динамика культурной политики в современной России [Текст] : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / Карпова Галина Геннадьевна; [Место защиты: Саратовский гос. тех ун-т]. – 2011. – 48 с.

Кашкин, 1908 Н. Д. Кашкин. Очерки истории русской музыки [Текст] : репринтная копия / Н. Д. Кашкин, проф. Московской консерватории. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во П. Юргенсона в Москве, 1908. – 230 с.

Келдыш, 1978 (1) Ю. В. Келдыш. Ранний русский кант [Текст] : научный сборник / Ю. В. Келдыш; вст. ст. О. Е. Левашевой // Очерки и исследования по истории русской музыки. – М. : Советский композитор, 1978. – С. 64–91.

Келдыш, 1983 Ю. В. Келдыш. Древняя Русь XI–XVII века [Текст] : в 10 т. Т. 1 / Ю. В. Келдыш // История русской музыки. – М. : Музыка, 1983. – 384 с.

Келдыш, 1988 Ю. В. Келдыш. Музыка [Текст] : Ч. 3 / Ю. В. Келдыш // Очерки русской культуры XVIII в. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – С. 345–375.

Келдыш, 1978 (2) Ю. В. Келдыш. Очерки и исследования по истории русской музыки [Текст] : научный сборник / Ю. В. Келдыш. – М. : Советский композитор, 1978. – 510 с.

Келдыш, 1965 Келдыш, Ю. В. Русская музыка XVIII века [Текст] : монография / Ю. В. Келдыш. – М.: Наука, 1965. – 464 с.

Келдыш, 1978 (3) Ю. В. Келдыш. Сарти Джузеппе [Текст] : Т. 4 / Ю. В. Келдыш; гл. ред. Ю. В. Келдыш // Музыкальная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1978. – Стб. 860–862.

Келдыш, 1984 Ю. В. Келдыш. XVIII век [Текст] : в 10 т. Т. 2. Ч. 1. / Ю. В. Келдыш // История русской музыки / Ю. В. Келдыш, О. Е. Левашева. – М. : Музыка, 1984. – 336 с.

Келлэр, 2001 Е. А. Келлэр. Праздничная культура Петербурга: Очерки истории [Текст] : науч. сборник / Е. А. Келлэр. – СПб. : Изд-во В. А. Михайлова, 2001. – 320 с.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, 2017 Кирилл, Святейший Патриарх. День победы нашего народа над фашистской Германией тоже был Пасхой [Текст] / Святейший Патриарх Кирилл // Вестник Донской Митрополии. – 20117. – № 17, 2017. – С. 68–74.

Кириллина, 2003 Л. В. Кириллина. «Гром победы, раздавайся...» (образы войны и победы в музыке XVIII – начала XIX веков) [Электронный ресурс] / Л. В. Кириллина // Из истории классического искусства Запада. – М.: ГИИ, 2003. – С. 182–195. – Режим доступа: http://beethoven.ru/node/500. – Загл. с экрана.

Кириллина, 1996 Л. В. Кириллина. Классический стиль в музыке XVIII – начала XIX века: Самосознание эпохи и музыкальная практика [Текст] : монография / Л. В. Кириллина. – М.: Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, 1996. – 192 с. : илл.

Кириллина, 2012 Л. В. Кириллина. Сарти, Еврипид и Третий Рим [Текст] / Л. В. Кириллина // Научный вестник Московской консерватории. – 2012. – № 1. – С. 12–41.

Кирсанова, 2006 Н. П. Кирсанова. Символические ресурсы политической власти [Текст] : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 23.00.02 / Кирсанова Наталия Павловна : [Место защиты: Санкт-Петербургский гос. ун-т]. – СПб., 2006. – 24 с.

Ключевский, 2002 В. О. Ключевский. Русская история [Текст] : в 2-х кн. Кн. 1. Лекция I – XLIII / послесл., коммент. А. Ф. Смирнова // Полный курс лекций. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 737 с.

Ключевский, 1989 В. О. Ключевский. Сочинения [Текст] : в 9 т. Т. VI. Специальные курсы / под ред. В. Л. Янина: послесл. Р. А. Киреевой; коммент. сост. В. Г. Зимина, Р. А. Киреева. – М. : Мысль. 1989. – 476 с.

Козлов, 2009 В. А. Козлов. Стиляги. Как это было [Электронный ресурс] : документальный роман / В. А. Козлов. – СПб. : Амфора, 2009. – 302 с. – Режим доступа: https://play.google.com/books/reader?id=tZ5vd_SuDg4C&pg=GBS.PA1925.w.0.1.15. – Дата обращения: 7.05.2018.

Кокизник, 2016 Кокизник, глас 1 [Электронный ресурс] // Дьячье око: веб-страница. – Режим доступа: http://www.synaxis.info/psalom/notation/russian/kokiznik/glas1/kokiz1.html. – Загл. с экрана.

Колеров, 2015 М. А. Колеров. Большой стиль Сталина. Gesamtkunstwerk als Industriepalast [Электронный ресурс] / М. А. Колеров // Логос: философско=-литературный журнал. – 2015. – Т. 25. – № 5. – С. 1–32. – Режим доступа: http://www.logosjournal.ru/arch/83/107_1.pdf – Загл. с экрана.

Кондаков, 2000 И. В. Кондаков. Русская культура: краткий очерк истории и теории: учебное пособие [Электронный ресурс] / И. В. Кондаков. – М. : Университет, 2000. – 360 с. [первое изд. 1998]. – Режим доступа: http://www.kultu-rolog.ru/library/culturology/i-v-kondakov-russkaya-kultura-kratkij-ocherk-istorii-i-teorii/. – Загл. с экрана.

Кондрахина, 2006 В. В. Кондрахина. Торжества в России конца XVI – начала XVII в. По запискам Джильса Флетчера [Текст] : сборник научных работ / В. В. Кондрахина // Досужий мир. Отдых как форма культурного диалога. – Вып. 3. – Орел : ОРАГС, 2006. – С. 48–49. – [Сер. Noblesse oblige].

Конечный, 1997 А. М. Конечный. Быт и зрелищная культура Санкт-Петербурга – Петрограда XVIII – начало XX века [Текст] : материалы к библиографии / А. М. Конечный ; Министерство культуры Российской Фе-

дерации, Российская академия неук, Российский институт истории искусств. – СПб. : РИИИ, 1997. – 162 с.

Концерт фронту, 1942 Концерт фронту [год выпуска – 1942] [Электронный ресурс] : полнометражный фильм [6 частей, хронометраж – 00:56:21] / Госфильмофонд СССР. Музей ЦСДФ. – Режим доступа : https://csdfmuseum.ru/films/25-%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D1%80%D1%82-%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%83.

Копылова, 1983 В. С. Копылова. От составителя [Ноты] / В. С. Копылова / сост. В. С. Копылова // Избранные русские канты XVIII века : для хора без сопровождения. – Л. : Музыка, 1983. – С. 3–6.

Корецкий, 1984 Н. С. Корецкий. Советские праздники как фактор совершенствования духовных основ социалистического образа жизни [Текст] : дис. … канд. филос. наук : 09.00.02 / Николай Семенович Корецкий : [Место защиты: Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко]. – Киев, 1984.

Корсунов, 1850 А. А. Корсунов. Опыт истории отправления личной воинской повинности в России, от начала государства до издания рекрутского устава, с 862 по 1831 год [Текст] / А. А. Корсунов. СПб. : Типография Э. Праца, 1850. – 141 с.

Костомаров, 1992 Н. И. Костомаров. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа в XVI и XVII столетиях [Электронный ресурс] : очерк / Н.И. Костомаров. – Режим доступа: https://history.wikireading.ru/105124. – Загл. с экрана.

Костюковец, 1984 Л. Ф. Костюковец. Канты В. Тредиаковского из рукописного сборника ГИМ, 31/34 [Текст] : материалы конференции / Л. Ф. Костюковец; сост. А. С. Белоненко // Прошлое и настоящее русской хоровой культуры: Всероссийская научно-практическая конференция; Невские хоровые ассамблеи. Всероссийский фестиваль [г. Ленинград, 18–24 мая 1981 г.]. – М. : ВХО, 1984. – С. 117–118.

Котлярчук, 1999 А. С. Котлярчук. Праздничная культура в городах России и Белоруссии XVII века: официальные церемонии и крестьянская обрядность [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Котлярчук Андрей Степанович; [Место защиты: Музей антропологии и этнографии]. – СПб., 1999. – 20 с.

Красная звезда, 1945 Красная звезда [Электронный ресурс] – 1945. – № 107 (6095) (9 мая). – Режим доступа: http://megabook.ru/stream/mediapreview?Key=%d0%93%d0%b0%d0%b7%d0%b5%d1%82%d0%b0%20%c2%ab%d0%9a%d1%80%d0%b0%d1%81%d0%bd%d0%b0%d1%8f%20%d0%97%d0%b2%d0%b5%d0%b7%d0%b4%d0%b0%c2%bb%20%e2%84%96107%20%d0%be%d1%82%2009%20%d0%bc%d0%b0%d1%8f%201945%20%d0%b3%d0%be%d0%b4%d0%b0%20[%d1%81%d1%82%d1%80%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%86%d0%b0%204]. – Загл. с экрана.

Кретов, 2009 В. П. Кретов. Военная музыка, ставшая жизнью Л. А. Петкевича [Текст] / В. П. Кретов // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 4. – С. 50–53.

Крылов, 1856 И. Крылов. Историческое описание всех коронаций великих князей и царей российских : составлено по достоверным источникам [Текст] / сост. Иван Крылов. – М. : Н. Смирнов, 1856. – 169 с.

Крылова, 2010 В. Д. Крылова. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил.

Кудрявцев, 2003 А. В. Кудрявцев. Восточнославянский кант: вопросы типологизации и генезиса [Текст] : межвуз. сб. науч. трудов / А. В. Кудрявцев // Русская музыка XVIII–XX веков: Культура и традиции. – Казань: Казанская гос. консерватория, 2003. – С. 121–151.

Кудрявцев, 1997 А. В. Кудрявцев. Музыка и слово в кантовой традиции: к проблеме типологизации жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусст-

вовед. : 17.00.02 / Кудрявцев Александр Владимирович: [Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки]. – Новосибирск, 1997. – 18 с.

Курочкин, 1988 А. В. Курочкин. Этапы формирования советской обрядности [Текст] : Словарь-справочник / А. В. Курочкин; Н. К. Гаврилюк [и др.] // Советские традиции, праздники и обряды. – Киев : Политиздат Украины, 1988.

Кусый, Наумов, 2006 И. А. Кусый. Московское метро [Текст] : путеводитель / И.А. Кусый, Л. М. Наумов. – М.: Вокруг света, 2006. – 358 с.

Лабазова, 2016 А. С. Лабазова. Службы Сретению Владимирской иконы Божией Матери по рукописям из собрания Разумовского. РГБ. № 65, 66 [Текст] / А. С. Лабазова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета [Сер. V. Вопросы истории и теории христианского искусства]. – 2016. – Вып. 1. – С. 39–48.

Лаврикова, 2015 И. Н. Лаврикова. Политический праздник: культурфилософский анализ [Текст]: автореферат дис. ... доктора культурологии : 24.00.01 / Лаврикова Ирина Николаевна; [Место защиты: Рос. акад. нар. хозва и гос. службы при Президенте РФ]. – М., 2015. – 40 с.

Лазарчук, 2010 Р. Лазарчук. Празднование Кючук-Кайнарджийского мира между Россией и Турцией 10 июля 1775 года в Вологде (эстетика и структура праздника-виктории в провинции) [Текст] / Р. Лазарчук // Культура праздника в русской литературе XVIII–XXI вв. – München : Herbert Utz Verlag, 2010. – С. 11–18.

Лебедева, 2003 И. Н. Лебедева. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг [Текст] / И. Н. Лебедева. – СПб. : БАН, 2003. – 432 с.

Лебедева-Емелина, 2012 Лебедева-Емелина А. В. Дегтярев [Электронный ресурс] / А. В. Лебедева-Емелина // Православная энциклопедия. Т. 14. – 2012. 1 марта. – С. 297–300. – Режим доступа: pravenc.ru›text/171569.html. – Загл. с экрана.

Лебедева-Емелина, 2018 А. В. Лебедева-Емелина. Русское хоровое искусство второй половины XVIII – начала XIX века как целостное художе-

ственное явление [Текст] : дис. ... д-ра искусствовед. : 17.00.02 / Лебедева-Емелина Антонина Викторовна; [Место защиты: ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания»]. – М., 2018. – 502 с.

Лебедева-Емелина, 2017 А. В. Лебедева-Емелина. Духовные концерты С. А. Дегтярева в свете музыкальной риторики XVIII в. (к 250–летию со дня рождения композитора) [Текст] / А. В. Лебедева-Емелина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета [Сер. V. Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2017. – Вып. 25. – С. 49–64.

Лебедева-Емелина, 2000 А. В. Лебедева-Емелина. Русская музыка второй половины XVIII века в контексте ритуалов и церемониалов, праздненств и развлечений [Текст] : научный сборник / А. В. Лебедева-Емелина, Е. М. Левашев; ред.-сост. Е. В. Дуков // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.: Очерки истории и теории. – СПб. : Дм. Буланин, 2000. – С. 43–68.

Лебединский, 2014 О. В. Лебединский. К вопросу об истории развития военной музыки России от момента возникновения до начала XX века [Текст] : материалы конференции / О. В. Лебединский; под ред. Bogdana Matławskiego // Zwierciadło etnologiczne. Orkiestry dęte w kulturze europejskiej: научная конференция [Szczecin, 20–22.06.2014]. – Szczecin: Rocznik Katedry Etnologii i Antropologii Kulturowej Uniwersytet u Szczecińskiego, 2014. – P. 77–91.

Лебедянский, 1973 М. С. Лебедянский. Гравер петровской эпохи Алексей Зубов [Текст] / М. С. Лебедянский. – М. : Искусство, 1973. – 102 с., ил.

Левашев, 1986 Е. М. Левашев. С. А. Дегтярев [Текст] : в 10 т. Т. 4. 1800–1825 / Е. М. Левашев // История русской музыки. – М. : Музыка, 1986. – С. 184–209.

Левыкин, 2004 А. К. Левыкин. Русское церемониальное оружие XVI–XVII вв. [Текст] : научный сборник / А. К. Левыкин / отв. ред. Н. А. Хачату-

рян // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал. – М. : Наука, 2004. – С. 383–408.

Лепахин [2018], В. В. Лепахин Тропарь и кондак как словесные иконы [Электронный ресурс] /Режим доступа:: http://www.portal-slovo.ru/art/35898.php – Загл. с экрана.

Лепахин, 2006 В. В. Лепахин. Иконичное зодчество патриарха Никона [Текст] [Электронный ресурс] / В. В. Лепахин; отв. ред. и сост. А. Г. Авдеев; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т // Никоновский сборник : сборник посвященный 400-летию со дня рождения и 325-летию со дня преставления Никона Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2006. – 185 с.

Ливанова, 1952–1953 (1) Т. Н. Ливанова. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом [Текст] : в 2 т. Т. 1 / Т. Н. Ливанова // Исследования и материалы. – М. : Музгиз, 1952–1953. – 536 с.

Ливанова, 1952–1953 (2) Т. Н. Ливанова. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом [Текст] : в 2 т. Т. 2 / Т. Н. Ливанова // Исследования и материалы. – М. : Музгиз, 1952–1953. – 476 с.

Лидов, 2006 А. М. Лидов. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования [Текст] / А. М. Лидов // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси: сборник ст. / под ред. А. М. Лидова. – М. : «Прогресс-традиция», 2006. – С. 9–31.

Лиманова, 2013 С. А. Лиманова [С. А. Серова]. Официальные церемонии в городском пространстве Петербурга и Москвы в царствование Николая II [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Лиманова Светлана Андреевна; [Место защиты: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. – М., 2013. – 30 с.

Липаев, 1917 И. И. Липаев. Братья гармонии [Текст] / И. И. Липаев; изд.-ред. Н. Ф. Финдейзен // Русская музыкальная газета : музыкальный журнал. – 1917. – № 29–30. – Стб. 463–470.

Листопадов, 1949 А. М. Листопадов. Песни донских казаков [Ноты] : Т. 1. Ч. 2 / А. М. Листопадов // Исторические песни. – М. : Музгиз, 1949. – 478 с.

Литвинова, 2012 М. В. Литвинова. Классификация и типология массовых праздников и зрелищ [Текст] / М. В. Литвинова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. № 14 (133). Вып. 21, 2012. – С. 191–201.

Литвинова, 2002 М. В. Литвинова. Массовые праздники и зрелища как культурный феномен [Текст] : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Литвинова Маргарита Васильевна; [Место защиты: Белгородский гос. ун-т]. – Белгород, 2002. – 196 с.: ил.

ЛЭС, 1987 Литературный энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева; ред. кол. Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.

Лихачев, 1987 Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы [Электронный ресурс] : в 3 т. Т. 1 / Д. С. Лихачев // Избранные работы. – Л. : Художественная литература, Ленингр. отд-ние, 1987. – С. 260 – 654. – Режим доступа: http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/literatura/1917/ – Загл. с экрана.

Лихачев, 1980 Д. С. Лихачев. Введение. Своеобразие исторического пути русской литературы X – первой четверти XVIII века [Текст] : в 4 т. Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века / Д. С. Лихачев; АН СССР Ин-т рус. лит. [Пушкин. Дом] // История русской литературы. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. – С. 11–18.

Лобанова, 1994 М. Н. Лобанова. Западноевропейское музыкальное барокко: проблемы эстетики и поэтики [Текст] : монография / М. Н. Лобанова. – М. : Музыка, 1994. – 320 с.

Лобзакова, 2005 Е. Э. Лобзакова. Духовная музыка Глинки: опыт осмысления [Текст] : научный сборник / Е. Э. Лобзакова // Южно-Российский музыкальный альманах – 2004. Ростов-на-Дону: РГК им. С. В. Рахманинова, 2005. – С. 46–53.

Лотман, 1994 Ю. М. Лотман. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) [Текст] : монография / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство–СПБ, 1994. – 398 с.: ил.

Лотман, 1973 Ю. М. Лотман. Каноническое искусство как информационный парадокс [Текст] : сборник статей / Ю. М. Лотман // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. – М. : 1973. – С. 16– 22.

Лотман, 1993 Ю. М. Лотман. Отзвуки концепции «Москва – третий Рим» в идеологии Петра I [К проблеме средневековой традиции в культуре барокко] [Текст] : в 3 т. Т. 3 : Статьи по истории руссской литературы. Теория и семиотика других искусств. Механизмы культуры. Мелкие заметки / Ю. М. Лотман // Избранные статьи. Т. 3. – Таллин : Изд-во «Александра», 1993. – С. 201–212.

Лотман, 1992 Ю. М. Лотман. Русская культура послепетровской эпохи и христианская традиция [Текст] : Т. 24. Культура: Текст: Нарратив / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. – Тарту : Тартуский ун-т, 1992. – С. 58–71.

Лотман, 1998 Ю. М. Лотман. Структура художественного текста [Текст] : монография / Ю. М. Лотман // Об искусстве. – СПб. : Искусство-СПб., 1998. – 285 с.

Лукашевич, 2004 А. А. Лукашевич. Викториальные дни [Электронный ресурс] / А. А. Лукашевич // Православная энциклопедия. – Т. 8. – М.: 2004. – с. 444–445. – Режим доступа: http://www.pravenc.ru/text/158568.html. – Загл. с экрана.

Лунин,1940 Б. В. Лунин, Н. И. Потапов. Азовские походы Петра I (1965 – 1969 гг.) [Текст] / Б. В. Лунин, Н. И. Потапов. – Ростов н/Д .: Ростовское областное книгоизд-во, 1940. – 103 с.

Лурье, 1989 Я. С. Лурье. Повести о стоянии на Угре [Электронный ресурс] : в 3 вып. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2: Л–Я / Я. С. Лурье; АН СССР, ИРЛИ / отв. ред. Д. С. Лихачев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л.: Наука, 1989. – 528 с. – Режим доступа: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4519. – Загл. с экрана.

Любимова, 2015 Е. А. Любимова. Социокультурный феномен советских праздников первого послереволюционного десятилетия : по материалам Ярославской губернии [Текст] : автореф. дис. ... канд. культурол. : 24.00.01 / Любимова Екатерина Александровна; [Место защиты: Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского]. – Ярославль, 2015. – 23 с.

Лядов, 2017 П. Ф. Лядов. От Посольского приказа до экспедиции церемониальных дел [Электронный ресурс] / П. Ф. Лядов // Псеввдология. – Режим доступа: http://www.pseudology.org/MID/Protokol/06.htm – Загл. с экрана.

Мавшенко, 2011 Е. В. Мавшенко. Праздник в дореволюционной историографии: проблема определения и классификации [Электронный ресурс] / Е. В. Мавшенко // Исторические науки: Студенческий научный форум. – 2011. – Режим доступа: http://www.russian-scientists.ru/club/forum/forum68/topic1686/. – Загл. с экрана.

Мазаев, 1978 А. И. Мазаев. Праздник как социально-художественное явление [Текст] : монография / А. И. Мазаев. – М. : Наука, 1978. – 392 с.

Мазель, Цукерман, 1967 Л. А. Мазель. Анализ музыкальных произведений. Элементы музыки и методика анализа малых форм [Электронный ресурс] : монография / Л. А. Мазель, В. А. Цукерман. – М. : Музыка, 1967. – 755 с. – Электронный ресурс: http://glierinstitute.org/ukr/study-materials/4/mazel-analiz.pdf. – Загл. с экрана.

Мазель, 1979 Л. А. Мазель. Строение музыкальных произведений [Текст] : учебное пособие / Л. А. Мазель. – 2-е изд. доп. и перераб. – М. Музыка, 1979. – 536 с.

Мазон, 1958 А. А. Мазон. «Артаксерксово действо» и репертуар пастора Грегори [Текст] : Т. 14: Посвящается В. П. Адриановой-Перетц / А. А. Мазон; Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. В. И. Малыше // Труды Отдела древнерусской литературы: ежегодное серийное издание. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – С. 355–363.

Макарий, Митрополит Московский и Коломенский, 2014 Макарий, (Митрополит Московский и Коломенский). История русской церкви [Электронный ресурс] / Макарий [Митрополит Московский и Коломенский]. Том 3. М.: Проспект, 2014. – 1189 с. //«Азбука веры»: Православная энциклопедия: православный сайт. – Режим дступа: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/. – Загл. с экрана.

Макашова, 2013 А. С. Макашова. Государственные праздники в истории культуры России и концепция «изобретения традиции» Э. Хобсбаума [Электронный ресурс] / А. С. Макашова // Общество. Среда. Развитие (terra humana): научный журнал. – 2013. – № 4 (29). – С. 114–118. – Режим доступа: file:///C:/Users/Aleksandr/Downloads/gosudarstvennye-prazdniki-v-istorii-kultury-rossii-i-kontseptsiya-izobreteniya-traditsii-e-hobsbauma.pdf. – Загл. с экрана.

Макашова, 2014 А. С. Макашова. Государственные праздники в современной культуре России: рецепция исторического наследия [Текст] : дис. ... канд. культорол. : 24.00.01 / Макашова Анастасия Салиховна; [Место защиты: Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена]. – СПб., 2014. – 141 с.

Максимова, 2015 А. Е. Максимова. Сарти Джузеппе [Текст] : в 35 т. Т. 29. Румыния – Сен-Жан-де-Люз / А. Е. Максимова; отв. ред. С. Л. Кравец ; пред. науч.-ред. совета Ю. С. Осипов // Большая российская энциклопедия. – М.: Большая российская энциклопедия, 2015. – С. 446.

Малинина, 2008 Г. М. Малинина. Музыкальная россика XVIII века : состояние источников. Пути изучения [Текст] : дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Галина Михайловна Малинина; [Место защиты: Московская гос. консерватория им. П. И. Чайковского]. – М., 2008. – 214 с.: ил.

Мантулин, 1970 В. Н. Мантулин. Песенник российского воина [Ноты] : пер. с англ.: Т. 1. Сборник воен., солдат., казач., флот., полковых., юнкер. и кадет. песен, а также церковных песнопений и гимнов, наиболее упоребительных в Рос. императ. армии и флоте: Для четырехгол. муж. хора «а капелла» / сост. и аранж. В. Н. Мантулин; предисл. сост., пер. Ф. Бек. – Нью-Йорк : Издание автора, 1970. – 95 с.

Массовые гулянья, 1945 Массовые гулянья в садах и парках Ростова я [Текст] // Молот. – 1945. – № 166 [7058]. – 19 авг. – С. 2.

Массовые празднества, 1926 Массовые празднества [Текст] : сборник Комитета социологического изучения искусств / Гос. ин-т истории искусств ; предисл. Н. Е. Извекова. – Л. : Academia, 1926. – 204 с.

Махотина, 2011 А. А. Махотина. Панегирическая программа и ее художественное воплощение в искусстве государственных празднеств эпохи Екатерины II [Текст] : автореф. дис. … канд. искусствовед. : 17.00.04 / Алина Александровна Махотина; [Место защиты: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. – М., 2011. – 30 с.

Маякин, 2010 Т. К. Маякин. Военно-музыкальная культура России : историко-культурологический анализ [Текст] : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Маякин Тимофей Константинович; [Место защиты: Нижегородский гос. архитектурно-строительный ун-т]. – Нижний Новгород, 2010. – 149 с.: ил.

Мерцалов, 1887 А. Е. Мерцалов. Рассказ священника очевидца о взятии Очакова [Электронный ресурс] / А. Е. Мерцалов [Русская старина. – 1887. – № 10] // Восточная литература: средневековые истоические источники Востока и Запада. – Режим доступа: view-

source:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XVIII/1780-1800/Moisej/text.htm. – Загл. с экрана.

Металлов, 1899 (1) В. М. Металлов. Азбука крюкового пения. Опыт систематического руководства к чтению крюковой семиографии песнопений знаменного роспева, периода киноварных помет [Текст] / В. М. Металлов. – М. : Синодальная типография, 1899. – 132 с.

Металлов, 1899 (2) В. М. Металлов. Осмогласие знаменного распева. Опыт руководства к изучению осмогласия знаменного распева по гласовым попевкам [Текст] / В. М. Металлов. – М. : Синодальная типография, 1899. – 92 с.

Милецкий, 1945 Я. А. Милецкий. Москва в эту ночь [Электронный ресурс] / Я. А. Милецкий // Красная звезда. – 1945. – № 109 (6095). – 9 мая. – Электронный ресурс: http://megabook.ru/stream/mediapreview?Key=%d0%93%d0%b0%d0%b7%d0%b5%d1%82%d0%b0%20%c2%ab%d0%9a%d1%80%d0%b0%d1%81%d0%bd%d0%b0%d1%8f%20%d0%97%d0%b2%d0%b5%d0%b7%d0%b4%d0%b0%c2%bb%20%e2%84%96107%20%d0%be%d1%82%2009%20%d0%bc%d0%b0%d1%8f%201945%20%d0%b3%d0%be%d0%b4%d0%b0%20[%d1%81%d1%82%d1%80%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%86%d0%b0%204]. – Загл. с экрана.

Минаков, 2006 С. Т. Минаков. Хронотоп и этос досуга или рождение праздника [размышления над могилой Вещего Олега] [Текст] : сборник научных работ / С. Т. Минаков // Досужий мир. Отдых как форма культурного диалога. – Вып. 3. – Орел : ОРАГС, 2006. – С. 7–16. – [Сер. Noblesse oblige].

Минер, 2005 (1) В. Л. Минер. Воинские ритуалы российской армии : История зарождения и развития [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Минер Вячеслав Леонидович; [Место защиты: Московский гос. обл. ун-т]. – М., 2005. – 289 с. + Прил.

Минер, 2005 (2) В. Л. Минер. Воинские ритуалы российской армии : История зарождения и развития [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук :

07.00.02 / Минер Вячеслав Леонидович; [Место защиты: Московский гос. обл. ун-т]. – М., 2005. – 46 с.

Минер, 1997 В. Л. Минер. Воинские ритуалы российской армии в XIX – начале XX вв. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Минер Вячеслав Леонидович; [Место защиты: Московский гос. обл. ун-т]. – М., 1997. – 266 с.

Минер, 2013 В. Л. Минер. Вступление войск в населенный пункт [Текст] / В. Л. Минер // На боевом посту: журнал внутенних войск МВД России. – 2013. – № 8. – С. 46–47.

Минея, 2002 Минея июнь [Текст] : богослужебное издание. Ч. 1. – М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. – 615 с.

Минея, 1627 Минея служебная. Июнь [Текст] : богослужебное издание. – М. : Московский Печатный двор, 21 нояб. 1627. – 714 с.

Минея, 1644 Минея, 1644. Июнь [Текст]. – М. : Московский Печатный двор, 1644. – 714 с.

Минх, 1999 Н. Г. Минх. Заметки музыканта [Текст] / Н. Г. Минх // Джазовые портреты: литературно-музыкальный альманах. – 1999. – № 5. – С. 24–28.

Митрохина, 2002 О. Митрохина. Скажи мне, что ты празднуешь [История советских праздников] [Электронный ресурс] / О. Митрохина // История. Приложение к газете «Первое сентября». – 2002. – Дек. [№ 48]. С. 4–6. – Режим доступа: http://his.1september.ru/article.php?ID=200204802. – Загл. с экрана.

Мозговая, 1985 Е. Б. Мозговая. Синтез искусств в триумфах первой четверти XVIII века [Текст] : тематич. сб. науч. трудов / Е. Б. Мозговая // Проблемы синтеза искусств и архитектуры : Вып. 21. – Л. : 1985. – С. 58–67.

Мозер, 1927 Г. И. Мозер. Музыка средневекового города [Текст] / Г. И. Мозер / под ред. Игоря Глебова. – Л. : Тритон, 1927. – 74 с.

Молитва Патриарха благодарственная за избавление Отечества, 2010

Молитва Патриарха благодарственная за избавление Отечества [Элек-

тронный ресурс] / Редакция портала «Православие и мир»: ежедневное интернет-СМИ. – 2010. – 7 мая. – Режим доступа: http://www.pravmir.ru/molitva-patriarxa-blagodarstvennaya-za-izbavlenie-otechestva/. – Загл. с экрана.

Морозова, Румянцев, 2008 Г. В. Морозова. Военный этикет в России (XVII – начало XX вв.) [Текст] : пособие для актеров, режиссеров и студентов театральных школ / Г. В. Морозова, А. С. Румянцев. – М. : ВЦХТ [«Я вхожу в мир искусств»], 2008. – 128 с.

Мошков, 2010 К. В. Мошков. Человек-эпоха: Леонид Утесов, звезда «советского джаза» [Электронный ресурс] / К. В. Мошков // Джаз.ру. – 2010. – №2 (27). – Режим доступа: http://journal.jazz.ru/ 2016/03/22/leonid-utiosov-and-his-era/. – Дата обращения: 24.04.2018.

Музы на войне, 1941–1945 Музы на войне. 1941–1945 г. [Электронный ресурс] : фильм : фрагмент [длительность 4 мин. 56 сек.]. – М. : Российский государственный архив кинофотодокументов. – Арх. № П-354. – Режим доступа: http://victory.rusarchives.ru/documents-list-kino. – Дата обращения: 29.04.2018/

Музыка и музыкальный быт, 1927 Музыка и музыкальный быт старой России [Текст] : материалы и исследования. Т. 1. – Л. : Academia, 1927. – 212 с.

Келдышевский сборник, 1999 Музыкально-исторические чтения памяти Ю. В. Келдыша 1997: Келдышевский сборник [Текст] : научный сборник / сост. С. Г. Зверева. – М.: Гос. ин-т искусствознания, 1999. – С. 96—101.

Навстречу празднику, 1944 Навстречу празднику [Текст] // Молот. – 1944. – № 26 [6662]. – 6 фев. – С. 8.

Нагибина, 2002 Е. В. Нагибина. Концепт «слава» в русском языке : Лингвокультурологический аспект [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Нагибина Елена Владимировна; [Место защиты: Новосибирский гос. пед. ун-т]. – Новосибирск, 2002. – 163 с.: ил.

Наймарк, 2008 Е. А. Наймарк. «На больших картинах иллюминации»: изготовление академиками Петербургской Академии наук проектов фейерверков в 1720 – 1750-е годы [Электронный ресурс] / Е. А. Наймарк // Ломоносов: научная сеть. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2008/Najmark.pdf – Загл. с экрана.

Наумов, 2010 В. П. Наумов. Повседневная жизнь Петра Великого и его сподвижников [Электронный ресурс] / В. П. Наумов. М. : Молодая гвардия, 2010. – 486 с., с ил. – Режим доступа: http://statehistory.ru/books/Povsednevnaya-zhizn-Petra-Velikogo-i-ego-spodvizhnikov/. – Загл. с экрана.

Невежин, 2007 В. А. Невежин. Сталин о войне. Застольные речи 1933—1945 гг. [Текст] / В.А. Невежин. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 320 с.

Невежин, 2005 (1) Невежин, В. А. Большие кремлевские приемы Сталина [вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.] [Электронный ресурс] / В. А. Невежин // Российская история. – 2005. – № 3. – С. 56–70. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17666778_46549813.PDF. – Загл. с экрана.

Невежин, 2005 (2) В. А. Невежин. Большие кремлевские приемы Сталина [вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.] [Электронный ресурс] // Российская история. – 2005. – № 4. – С. 123–129. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17666808_51045968.pdf. – Загл. с экрана.

Невежин, 2012 (1) В. А. Невежин. Большие кремлевские приемы Сталина: зарождение традиции [Электронный ресурс] / В. А. Невежин // Труды Института российской истории РАН. – 2012. – № 10. – С. 279–302. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21113293_34493691.pdf. – Загл. с экрана.

Невежин, 2012 (2) В. А. Невежин. Застолья Иосифа Сталина. Книга первая. Большие кремлевские приемы 1930-х – 1940-х гг. [Текст] / В. А. Невежин. – М. : Новый хронограф, 2011. – 552 с.

Невежин, 2012 (3) В. А. Невежин. От автора и составителя [Текст] / В. А. Невежин; вступ. ст., сост., коммент., прил. В. А. Невежина // Застольные речи Сталина. Документы и материалы. – М.: АИРО-XX; СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 544 с.

Некрылова, 1988 А. Ф. Некрылова. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века [Текст] / А. Ф. Некрылова. – 2-е изд. доп. – Л. : Искусство, 1988. – 215 с.

Некрылова, 2007 А. Ф. Некрылова. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома [Текст] / А. Ф. Некрылова. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 768 с., ил.

Немиро, 1987 О. В. Немиро. Праздничный город. Искусство оформления праздников. История и современность [Текст] / О. В. Немиро. – Л. : Художник РСФСР, 1987. – 230 с. : фото, рис.

Немиро, 1973 О. В. Немиро. В город пришел праздник [Текст] / О. В. Немиро. – Л., 1973.

Немиро, 1995 О. В. Немиро. Из истории организации и декорирования крупнейших торжеств Дома Романовых: 1896 и 1913 гг. [Текст] : межвузовская научная программа. Кн. 2. / О. В. Немиро // Исторический опыт русского народа и современность. – СПб., 1995. – С. 252-260.

Немиро, 1996 (1) О. В. Немиро. Из истории празднования 100-летия и 200-летия основания Санкт-Петербурга [Текст] / О. В. Немиро // Петербургские чтения-96. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1996. – С. 429–433.

Немиро, 1996 (2) О. В. Немиро. Из истории празднования 300-летия Дома Романовых [Текст] / О. В. Немиро // Вопросы отечественного и зарубежного искусства. – СПб., 1996. – Вып. 5. – С. 245–261.

Николаев (протоиерей), 1995 Б. Николаев (прот.). Знаменный распев. Его церковно-православная сущность и достоинства. Церковная характеристика гласов на основании текстов песнопений. Гласы первый, второй, третий [Электронный ресурс] / Б. Николаев (прот.) // Знаменный распев

и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения. – М.: Научная книга, 1995. – Режим доступа: http://www.canto.ru/index.php?menu=public&id=bnikolaev.glava1_11. – Загл. с экрана.

Николаева, 2014 Е. В. Николаева. От праздника мифа к мифу Праздника [Электронный ресурс] / Е. В. Николаева // Фракталы городской культуры. – М. : Страта, 2014. – 347 с. [Сер. Формула культуры]. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/e_v_nikolaeva/fraktalyi_gorodskoyi_kulturyi/read_online.html?page=0. – Загл. с экрана.

Никольская, 2010 О. А. Никольская. Жанр марша и его воплощение в симфонической музыке конца XIX – первой половины XX веков : Г. Малер, Д. Шостакович, Ч. Айвз [Текст] : дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Никольская Ольга Анатольевна; [Место защиты: Российская академия. музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 184 с.: ил.

Никольский, 1885 (1) К. Т. Никольский. О службах русской церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах [Текст] / К. Т. Никольский. – СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1885 – 256 с.

Никольский, 1885 (2) К. Т. Никольский. Чин за приливок о здравии царя [Текст] / К. Т. Никольский // О службах русской церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. – СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1885. – 256 с.

Новиков, 1938 А. Г. Новиков. От издательства [Ноты] / сост. и ред. А. Г. Новиков; Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски СоюзаССР // Песни: [для мужского хора с сопровождением фортепиано и без сопровождения]. – М.: Музгиз, 1938. – С. 3–4.

Новиков, 2000 А. Л. Новиков. Праздник нового типа [Текст] / А. Л. Новиков // Знамя: литературный и общественно-политический журнал. – 2000. – № 6.

Ноты барабанных боев и сигналов на рожке Ноты барабанных боев и сигналов на рожке, принадлежащие к уставу пехотной службы [Ноты]. – СПб.: в литографии департамента военных поселений, 1848. – 47с.

О порядке проведения дней воинской славы, 2006 О порядке проведения дней воинской славы России и мероприятий, посвященных памятным датам России [Электронный ресурс] : офиц. документ [Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 716 г. Москва] // Гарант: нормативно-правовой сайт. – Режим доступа: http://base.garant.ru/190274/. – Загл. с экрана.

О порядке установления в РФ памятных дней, 2013 О порядке установления в Российской Федерации памятных дней и профессиональных праздников» [Электронный ресурс] : офиц. текст [Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2013 г. № 659] // Российская газета: федеральный выпуск. – 2013. – № 6145 (2 августа). – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/08/02/prazdnik-dok.html. – Загл. с экрана.

Обиход на линейных нотах, № 106 Обиход на линейных нотах («Книга, глаголемая Обиход, начало имы з Богом Святым: вся последование, како достоит прославляти в Троице славимаго Бога: милость Его к нам премнога, ползу себе прияти, хвалу Богу воздати») [Электронный ресурс] : рукопись // Официальный сайт Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: Собрание рукописных книг протоиерея Д.В. Разумовского. – Фонд № 379. Кон. XVII в. Полуустав. 215 л. Шифр 379-106. – Режим доступа: http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/106?fnum=213. – Загл. с экрана.

Обиход, 1992 Обиход нотного церковного пения [Ноты] : репринтное издание // Обиход нотного церковного пения [Пинск : Изд-во Полесского епархиального миссионерского комитета, 1929]. – Челябинск : Челябинский рабочий, 1992. – 440 с.

Обиход церковного пения, 2008 Обиход церковного пения: Чинопоследования Требника: Молебен общий [Ноты]. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 120 с.

Общий свод кавалерийских сигналов, 1837 Общий свод кавалерийских и конноартиллерийских сигналов и драгунских барабанных боев [Ноты] : [Утв. 13 дек. 1836 г.]. = СПб. : лит. при Деп. воен. поселений, 1837. – 29 с.

Овруцкий, 2009 А. В. Овруцкий. Пространство и время городского праздника [Текст] : материалы конференции // Праздник в пространстве современной городской среды: Всероссийская конференция с элементами научной школы для молодежи [г. Екатеринбург, 26–28 ноября 2009 г.]. – Екатеринбург: УГУ им. А. М. Горького, 2009. – С. 40–44.

Огаркова и др., 2017 Н. А. Огаркова. Гимн А. Ф. Львова «Боже, царя храни!» в культурной и политической жизни Императорской России [Электронный ресурс] [Проект выполнен в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012 – 2018 годы)»] / Н. А. Огаркова, Н. А. Рыжкова, А. А. Михайлов, Г. В. Копытова; Министерство культуры Российской Федерации; ФГБНИУ Российский институт истории искусств. – Режим доступа: http://hymn.artcenter.ru/viewer/books/index.html#page/2/. – Загл. с экрана.

Огаркова, 2004 (1) Н. А. Огаркова. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004 – 369 с.

Огаркова, 2004 (2) Н. А. Огаркова. Церемонии, празднества, музыка русского двора – XVIII – начало XIX века [Текст] : монография / Н. А. Огаркова. – СПб. : Дм. Буланин, 2004. – 348 с.

Огурчиков, 2008 П. К. Огурчиков. Экранная культура как новая мифология: на примере кино [Текст] : дис. ... д-ра культурол. : 24.00.01 / Огурчиков Павел Константинович; [Место защиты: Московский гос. ун-т культуры и искусств]. – М., 2008. – 287 с.

Опарин, 2015 Г. А. Опарин. Праздничный потенциал социально-культурного развития [Текст] / Г. А. Опарин // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2015. – Т. 13. – С. 2676–2680.

Ордынский, 2012 В. Ордынский. О значениях слова «служба» в русском языке [Электронный ресурс] / В. Ордынский // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба Православие Самодержавие Народность. 31.01.2012. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2012/01/31/o_znacheniyah_slova_sluzhba_v_russkom_yazyke/. – Загл. с экрана.

Орлов, 2004 О. Л. Орлов. Российский праздник как историко-культурный феномен [Текст] : дис. ... д-ра культурол. наук : 24.00.01 / Орлов Олег Леонидович; [Место защиты: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств]. – СПб., 2004. – 335 с.

Орловский, 2015 И. И. Орловский. Смоленский поход Царя Алексея Михайловича в 1654 году [Электронный ресурс] / И. И. Орловский. – Смоленск : Издание Смоленского Губернского Статистического комитета, 1905. – Режим доступа: http://annales.info/rus/small/smlpohod.htm#_ftn4. – Загл. с экрана.

Отто, 2009 А. Отто. Церемониал, церемония и ритуал российского придворного общества XVIII века: теоретико-методологический анализ в контексте современной западной историографии [Текст] / А. Отто // Российская история. – 2009. – № 2. – С. 115–124.

Павленко, 2003 Н. И. Павленко. Екатерина Великая [Текст] / Н. И. Павленко. – М. : Молодая гвардия, 2003. – 495 с. [Сер. Жизнь замечательных людей].

Павлов, 2006 А. Н. Павлов. Грамота Петра I Патриарху Адриану о взятии Азова [Электронный ресурс] / А. Н. Павлов // Вестник церковной истории. – 2006. – № 2. – Режим доступа: http://www.sedmitza.ru/data/220/987/1234/Vest2_240-242.pdf. – Загл. с экрана.

Павлова (Черкасова), 2016 С. А. Павлова (Черкасова). Отечественная гимнография святителю Николаю Чудотворцу: новые материалы [Электронный ресурс] / С. А. Павлова (Черкасова) // Ученые записки Российской Академии музыки им. Гнесиных. – 2016. – № 2 [17]. – 49–64. – Электронный ресурс: https://elibrary.ru/download/elibrary_26291207_22574899.pdf. – Загл. с экрана.

Памятники русского музыкального искусства, Вып. 11, 1997 Памятники русского музыкального искусства [Ноты] : Вып. 11. Осип Антонович Козловский / публ., ред. текста, исслед., коммент. и нот. каталог Ю. А. Фортунатова. – М. : Государственный институт искусствознания, 1997. – 500 с.

Памятники русского музыкального искусства, Вып. 2, 1973 Памятники русского музыкального искусства [Ноты] : Вып. 2. / ред.-сост.; вст. ст. В. В. Протопопов. – М.: Музыка, 1973. – 255 с.

Панегирическая литература петровского времени, 1979 Панегирическая литература петровского времени [Текст] / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; изд. В. П. Гребенюка, ред. О. А. Державиной. – М.: Наука, 1979.

Панченко, 1972 А. М. Панченко. Несколько замечаний о генологии книжной поэзии XVII века [Текст] : Т. XXVII: История жанров в русской литературе X–XVII вв. / А. М. Панченко; АН СССР Ин-т русской литературы [Пушкин. Дом] / отв. ред. А. М. Панченко // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1972. – 467 с. – Режим доступа: http://lib.pushkinskijdom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/27_tom/Panchenko/Panchenko%20-%200236.pdf.

Панченко, 1970 А. М. Панченко. Истоки русской поэзии [Текст] / А. М. Панченко; вступ. ст., подгот. текста и прим. А. М. Панченко; общ. ред. В. П. Адриановой-Перетц // Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII вв. – Л. : Советский писатель, 1970. – С. 5–34.

Панченко, 1988 А. М. Панченко. Петр I и славянская идея [Текст] / А. М. Панченко // Русская литература. – 1988. – № 3. – С. 146–152.

Панченко, 1973 Панченко, А. М. Русская стихотворная культура XVII века [Текст] / А. М. Панченко. – Л. : Наука, 1973. – 281 с.

Пашуто, [1974] В. Т. Пашуто. Александр Невский [Электронный ресурс]. – М. : Мол. гвардия, 1974. – 160 с. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографическая; Вып. 10. – Режим доступа: http://www.a-nevsky.ru/books/pashuto-aleksandr-nevskiy.html. – Загл. с экрана.

Пащинская, 2013 И. О. Пащинская. Петергофские праздники XIX века : историко-культурологический анализ [Текст] : автореф. дис. ... канд. культурол. : 24.00.01 / Пащинская Ирина Олеговна; [Место защиты: Санкт-Петербургский гос. ун-т]. – СПб., 2013. – 36 с.

Пекарский, 1862 П. П.Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом [Текст]: в 2 т. Т. 2. Описание славяно-русских книг и типографий 1698–1725 г. / П. П. Пекарский – СПб. : Общественная польза, 1862. – 720 с.

Пенькова, 2012 О. Б. Пенькова. Ведущие государственные праздники схиноди Украины [1960 – 1980 гг.] [Электронный ресурс] / О. Б. Пенькова // Антирелигия: новости, статьи, рефераты по религиоведению. – Режим доступа: http://antireligion.org.ua/articles/229-Vedushchie_gosudarstvennie_prazdniki_shinodi_Ukrvini_1960_1980_gg.html. – Загл. с экрана.

Перепич, 2012 Н. В. Перепич. «Здравствуй, Сталин-батюшка!»: образ вождя в советских славильных сочинениях [Текст] / Н. В. Перепич // Музыкальная жизнь. – 2012. – № 2. – С. 95–97.

Перетц, 1887 В. Н. Перетц. Исторические вирши по рукописи начала XVIII в. [Текст] / В. Н. Перетц // Кіевская старина. Годъ восемнадцатый. Томъ LXVI. Іюль-Сентябрь 1899 г. – Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1899. – С. 49–56.

Песенник, 1933 Песенник [к 16 годовщине октября] [Ноты]. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1933. – 128 с.

Петропавловский, 2015 А. В. Петропавловский. Заимствованный материал в отечественном марше для военно-духового оркестра : оркестровые средства воплощения [Текст] : автореф. дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Петропавловский Андрей Владимирович; [Место защиты: Саратовская гос. консерватория им. Л. В. Собинова]. – Саратов, 2015. – 24 с.

Петрухин, 2005 В. Я. Петрухин. «Праздник» в средневековой Руси: к проблеме исторической спецификации [Электронный ресурс] / В. Я. Петрухин // Одиссей: Человек в истории. – М.: Наука, 2005. – С. 81–88. – Режим доступа: http://ec-dejavu.ru/f/Festival_ru.html. – Загл. с экрана.

Перетц, 1900 В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы. Т. I: Из истории русской поэзии [Текст]. Ч. 1: Начало искусственной поэзии в Рос-сии. Исследования о влиянии малорусской вирше-вой и народной поэзии XVI–XVIII в. на великорус-скую. К истории Богогласника / В. Н. Перетц. – Спб. : Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1900. – 425 с., прилож. – 209 с.

Пивоваров, 1994 Ю. С. Пивоваров. Политическая культура пореформенной России [Текст] : монография / Ю. С. Пивоваров; Рос. АН, ИНИОН. – М. : ИНИОН, 1994. – 217 с.

Пигалев, 1998 А. И. Пигалев. Праздник [Электронный ресурс] : энциклопедия : в 2-х т. / А. И. Пигалев // Культурология. XX век. – СПб. : Университетская книга, 1998. – Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/levit01/txt090.htm#18. – Загл. с экрана.

Пиотровский, 1926 А. И. Пиотровский. Хроника Ленинградских Празднеств 1919–22 гг. [Текст] : Сборник Комитета социологического изучения искусств / А. И. Пиотровский // Массовые празднества. – Л.: Academia, 1926. – С. 53–85.

Письма и бумаги императора Петра Великого, 1887 Письма и бумаги императора Петра Великого [Текст] : Т. 1: 1688 – 1701 / сост. комис. под рук. графа Д. А. Толстого. – СПб. : Гос. типография, 1887. – 996 с.

Письма и бумаги императора Петра Великого, 1950 Письма и бумаги императора Петра Великого [Текст] : Т. 9. Вып. 1: январь – декабрь 1709 года / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. – С. 530.

Письма и бумаги императора Петра Великого, 1952 Письма и бумаги императора Петра Великого [Текст] : Т. 9. Вып. 2: январь – декабрь 1709 года / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. – 1089 с.

Плаггенборг, 2000 Ш. Плаггенборг. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма [Текст] : пер. с нем. / Ш. Плаггенборг; пер. И. Карташевой. — СПб.: Журнал «Нева», 2000. – 416 с.

Плотникова, 2004 Н. Ю. Плотникова. Государев певчий дьяк Иван Михайлович Протопопов и его партесные гармонизации [Текст] : сборник статей / Н. Ю. Плотникова // Музыка России: от средних веков до современности. – Вып. 2. – М.: Композитор, 2004. – С. 30–50.

Плотникова, 2012 Н. Ю. Плотникова. Государевы певчие дьяки Петровской эпохи и их рукописное наследие [Текст] / Н. Ю. Плотникова // Музыкальная академия. – 2012. – № 2. – С. 28–37.

Плотникова, 2007 Н. Ю. Плотникова. Русская духовная музыка XIX – начала XX века: страницы истории [Текст] : сборник статей / Н. Ю. Плотникова. – М. : [б. и.], 2007. – 306 с.

Плотникова, 2015 Н. Ю. Плотникова. Русское партесное многоголосие конца XVII – середины XVIII века: источниковедение, история, теория [Текст] : монография / Н. Ю. Плотникова. – М.: Государственный институт искусствознания, 2015. – 340 с.

Плотникова, 2008 О. А. Плотникова. Генезис и легитимизация института княжеской власти в древнерусском обществе VI – XII вв. [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Плотникова Ольга Анатольевна; [Место защиты: Московский гуманитарный ун-т]. – М., 2009. – 41 с.

Погосян, Сморжевских, 2002 Е. А. Погосян. «Я Деву в солнце зрю стоящу...» [апокалиптический сюжет и формы исторической рефлексии: 1695–1742 гг.] [Электронный ресурс] / Е. А. Погосян, М. А. Сморжевских (Сморжевских-Смирнова). – Режим доступа: http://www.smorzhevskihh.com/Public/Ja_devu_v_solnce_zrju_stojashu.html – Загл. с экрана.

Погосян, 2015 Е. А. Погосян. И невозможное возможно: свадьба шутов в Ледяном доме как факт официальной культуры [Электронный ресурс] / Е. А. Погосян. – Режим доступа: http://sites.utoronto.ca/tsq/15/pogosyan15.shtml. – Загл. с экрана.

Погосян, 2006 Е. А. Погосян. Петр I – архитектор российской истории [Peter I – the Architect of Russian History] [Электронный ресурс] / Е. А. Погосян. – Режим доступа: http://www.ualberta.ca/~pogosjan/peter. – Загл. с экрана.

Погосян, 2001 Е. А. Погосян. Петр I – архитектор российской истории [Текст] : монография / Е. А. Погосян. – СПб. : Искусство, 2001. – 424 с., ил.

Погребняк, 2002 Н. Погребняк (прот.). О некоторых редких молитвословиях, связанных с Отечественной войной 1812 года [Электронный ресурс] / Н. Погребняк (прот.) // Московские епархиальные ведомости. – 2002. – № 9–10. – Режим доступа: http://files2.regentjob.ru/archive/vedomosti.meparh.ru/2002_9_10/index.htm. – Загл. с экрана.

Пожидаев, 1968 Г. А. Пожидаев. Первый марш [Текст] : сборник статей и очерков / Г. А. Пожидаев // Военная музыка. – М.: Военно-дирижерский факультет при МГК им. П. И. Чайковского. 1968. – С. 25–29.

Позднеев, 1958 (1) А. В. Позднеев. Книжные песни XVII века о воссоединении Украины с Россией [Текст] / А. В. Позднеев // Slavia: Casopis pro slovanskou filologii. – Rocnik XVII. – Praha, 1958. – Sesit 2. – S. 226–240.

Позднеев, 1954 А. В. Позднеев. Песнь о взятии Азова в 1696 году [Текст] : Т. 10 / А. В. Позднеев // Труды Отдела древнеруской. литературы. – М. ; Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1954. – С. 353–357.

Позднеев, 1958 (2) А. В. Позднеев. Проблемы изучения поэзии Петровского времени [Текст] : сборник статей / А. В. Позднеев; отв. ред. П. Н. Берков // XVIII век. – Вып. 3. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – С. 25–43.

Позднеев, 1996 А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII–XVIII вв. [Из истории песенной силлабической поэзии] [Текст] : монография / А. В. Позднеев; Научный совет по фольклору. – М. : Наука. 1996. – 448 с.

Позднеев, 1961 А. В. Позднеев. Русская панегирическая песня в первой четверти XVIII века [Текст] : научный сборник / А. В. Позднеев // Исследования и материалы по древнерусской литературе. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1961. – С. 338–358.

Полковые марши российской империи, 1914, 2016 Полковые марши российской империи. Год 1914. [Электронный ресурс] : научно-исследовательский медиа-ресурс / отв. ред. Д. А. Шумилин; Выполнен по заказу Министерства культуры Российской Федерации. – СПб. : РИИИ, 2016. – Режим доступа : http://march.artcenter.ru.

Полное собрание законов Российской империи, Т. 1, 1830 Полное собрание законов Российской империи повелением государя Николая Павловича составленное. Первое собрание: с 1649 по 12 декабря 1825 года [Текст] : в 46 т. Т. 1: 1649–1675 г. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Типография II Отделения собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1830. – 1072 с.

Полное собрание законов Российской империи, Т. 3, 1830 Полное собрание законов Российской империи повелением государя Николая

Павловича составленное Первое собрание: с 1649 по 12 декабря 1825 года [Текст] : в 46 т. Т. 3: 1689–1699 г. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Типография II Отделения собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1830. – 694 с.

Полное собрание законов Российской империи, Т. 5, 1830 Полное собрание законов Российской империи повелением государя Николая Павловича составленное. Первое собрание: с 1649 по 12 декабря 1825 года [Текст] : в 46 т. Т. 5: 1713–1719 г. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Типография II Отделения собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1830. – 781 с.

Полное собрание законов Российской империи, Т. 6, 1830 Полное собрание законов Российской империи повелением государя Николая Павловича составленное. Первое собрание: с 1649 по 12 декабря 1825 года [Текст] : в 46 т. Т. 6: 1720–1722 г. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Типография II Отделения собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1830. – 818 с.

Полное собрание законов Российской империи, Т. 32, 1830 Полное собрание законов Российской империи с 1649 года [Текст] : в 46 т. Т. 32. 1812–1815. Царствование государя императора Александра Первого. – СПб: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1113 с.

Полное собрание русских летописей, 1903 Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою коммиссиею [Текст] // Т. 19: История о Казанском царстве (Казанский летописец). – Санкт-Петербург : издание Археографической коммис., 1903. – 496 стб.

Полное собрание русских летописей, 1965 Полное собрание русских летописей [Текст] : Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / под ред. Б. А. Рыбакова. – М. : Наука, 1965. – 533 с.

Полное собрание русских летописей, 1921 Полное собрание русских летописей, издаваемое Археографической комиссией [Текст] : Т. XXIV: Типографская летопись. – Пг.: Петроград, 1921. – 272 с.

Полный православный богословский энциклопедический словарь, 1992

Полный православный богословский энциклопедический словарь [Текст] : в 2 т. / ред. Д. А. Булатова – М. : Возрождение, 1992. – 2464 с.

Положение о военно-оркестровой службе, 1968 Положение о военно-оркестровой службе. Приложение № 1 [Текст] : офиц. текст [Приказ Министра обороны СССР от 10 июня 1968 г. № 222]. – М. : Центральная типография Мо РФ, 1968. – 60 с.

Полозова, 2017 И. В. Полозова. Музыкальный быт «малого двора» и оперное творчество Д. С. Бортнянского [Текст] / И. В. Полозова // Проблемы музыкальной науки. – Уфа, 2017. – № 1. – С. 6–13.

Попова, 2011 В. Н. Попова. Праздник как форма культурной памяти : государственные праздники России XX-начала XXI вв. [Текст] : автореф. дис. ... канд. культурол. : 24.00.01 / Попова Виктория Николаевна; [Место защиты: Уральский федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина]. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.

Попова, Шумихина, 2007 В. Н. Попова. Трансформация форм праздничной культуры: игровой аспект [Электронный ресурс] / В. Н. Попова, Л. А. Шумихина // Известия Уральского государственного университета (Сер. 2. Гуманитарные науки). – 2008. – Т. 55. – № 15. – С. 25 – 33.– Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=12230271. – Загл. с экрана.

Порфирьева, 1999 А. Л. Порфирьева. Дж. Сарти [Текст] : Кн. 3. Р–Я / А. Л. Порфирьева // Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. XVIII век. – СПб. : Композитор, 1999. – С. 86–92.

Последование благодарственнаго и молебнаго пения, 2018

Последование благодарственнаго и молебнаго пения ко Господу Богу, певаемаго в день Победы в Великой Отечественной войне» [Электронный

ресурс] / Сайт Московской патриархии. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/1156156.html. – Загл. с экрана.

Последование благодарственного пения … в день Рождества, 2013 Последование благодарственного и молебного пения ко Господу Богу, певаемого в день Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа, в воспоминание избавления церкви и державы российския от нашествия галлов и с ними двадесят язык [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека [РГБ]. Ф. 304. Славянские рукописи библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Оп. II. Д. 87. – 34 л. – Режимдоступа: http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=2&manuscript=087&pagefile=087-0005. – Загл. с экрана.

Последование благодарственного молебного пения, 2012 Последование благодарственного молебного пения ко Господу Богу на воспоминание избавления Церкве и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадесяти язык, певаемого в день Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа или во ин день [Электронный ресурс] // Сайт храма Рождества Христова. – Краснодар, 2012. – 6 июня. – Режим доступа: http://xpam-xpicta.ru. – Загл. с экрана.

Похлебкин, 1997 В. В. Похлебкин. Великая война и несостоявшийся мир 1941 – 1945 –1994. Военный и внешнеполитический справочник по истории Великой Отечественной войны и ее международно-правовым последствиям с 22 июня 1941 г. по 31 августа 1994 г. [Текст] : монография / В. В. Похлебкин. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1997. – 384 с.

Поход боярина…, 1773 Поход боярина и большого полку воеводы А. С. Шеина к Азову [Текст] / А. С. Шеин. – СПб. : Изд. В. Рубана, 1773. – 244 с.

Почаевский Богогласник, 2003 Песнопения Божественной Литургии Свято-Успенской Почаевской Лавры [Ноты] : ч. 2. – Почаев : Изд-во Свято-Успенской Почаевской Лавры, 2003. – 248 с.

Пояснительная записка, 2005 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России”» [Электронный ресурс] : офиц. текст // Консультант: нормативно-правовая база. 2005.– Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=96510. – Загл. с экрана.

Правила воинского чинопочитания и отдания чести отдельными лицами в составе команд Правила воинского чинопочитания и отдания чести отдельными лицами в составе команд [Текст]. – С-Пб. : Военная Типография [в здании Главного Штаба], 1884. – 30 с.

Правила для парадов и церемоний Правила для парадов и церемоний [Текст] : офиц. текст [Высочайше утверждены 22 июня 1902 г. с изменениями, объявленными 1 ноября 1914 г]. – Петроград : Комиссионер военно-учебных заведений, 1915. – 153 с.

Праздник, 1918 Праздник, 1918 [Текст] // Правда. – 1918. – № 241 (6 ноября). – Л. 2–3.

Прием в Кремле, 1945 Прием в Кремле в честь командующих войсками Красной армии [Электронный ресурс] / отв. ред. М. И. Гордон // На страже Родины : газета Ленинградского военного округа. – 1945. – № 124 (7981) (25 мая). Президентская библиотека. – Режим доступа: http://www.prlib.ru/item/350116. – Загл. с экрана.

Прозоров, 2003 В. В. Прозоров. О семантических горизонтах понятия «власть» [Текст] / В. В. Прозоров // Логос. – 2003. – № 4–5 [39]. – С. 58–64.

Прокаева, 2013 О. Н. Прокаева. Особенности праздника как культурного феномена [Электронный ресурс] / О. Н. Прокаева // Регионология: научный журнал. – 2011. – № 2. – Режим доступа: http://regionsar.ru/node/732. – Загл. с экрана.

Прокопович, 1938 Ф. Прокопович. Епиникион (Отрывки) [Текст] / Ф. Прокопович // Хрестоматия по русской литературе XVIII века / сост. Г. А. Гуковский. – М. : Учпедгиз, 1938. – С. 39–40.

Прокофьева, 2012 Е. П. Прокофьева. Православные праздники [Текст] : монография / Е. П. Прокофьева. – М. : ОЛМА Медиа групп. – 304 с.

Пронина, 2015 Пронина, И. Н. Массовый праздник в советской социокультурной модели [Текст] / И. Н. Пронина // Вестник Челябинского государственного университета [Вып. 37. Философия. Социология. Культурология]. – 2015. – № 19 [374]. – С. 114–121.

Пропп, 2000 В. Я. Пропп. Русские аграрные праздники [Текст] : опыт историко-этнографического исследования / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2004. – 174 с.

Проскурина, 2006 В. Ю. Проскурина. Мифы империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II [Текст] / В. Ю. Проскурина. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 328 с.: ил. – [сер. Historia Rossica].

Протопопов 1973 В. В. Протопопов. Музыка петровского времени о победе под Полтавой [Текст] : сборник научных статей / В. В. Протопопов // Памятники русского музыкального искусства. Вып. 2. – М. : Музыка, 1973. – С. 197 – 249.

Протопопов 1990 В. В. Протопопов. Музыка русской литургии. Проблема цикличности [Текст] : исследование / В. В. Протопопов. – М. : Композитор, 1990. – 200 с. – (Из истории жанра).

Протопопов, 1979 В. В. Протопопов. Николай Дилецкий и его «Мусикийская грамматика» [Текст] : научный сборник / В. В. Протопопов // Памятники русского музыкального искусства. Вып. 7. – М. : Музыка, 1979. – С. 509–611.

Протопопов, 1983 В. В. Протопопов. О хоровой многоголосной композиции XVII – XVIII века и Симеоне Пекалицком [Текст] : научный сборник / В. В. Протопопов // Избранные исследования и статьи. – М. : Советский композитор, 1983. – С. 214–231.

Протопопов, 1973 В. В. Протопопов. Предисловие [Текст] : научный сборник. Вып. 2 / В. В. Протопопов // Памятники русского музыкального искусства. – М. : Музыка, 1973. – С. 7–12.

Протопопов, 1987 В. В. Протопопов. Раннее русское многоголосие. Партесный стиль [Текст] : научный сборник. Вып. 5 : Русская музыка XVII – начала XX века / В. В. Протопопов // История полифонии. – М. : Музыка, 1987. – С. 8–37.

Протопопов, 2000 В. В. Протопопов. Русское церковное пение. Опыт библиографического указателя от середины XVI века по 1917 год [Текст] : научное исследование / В. В. Протопопов. – М. : Музыка, 2000. – 144 с.

Протопопов, 1983 (2) В. В. Протопопов. Творения Василия Титова – выдающегося русского композитора второй половины XVII – начала XVIII века [Текст] : научный сборник / В. В. Протопопов // Избранные исследования и статьи. – М. : Советский композитор, 1983. – С. 241–256.

Путешествие антиохийского патриарха, 1898 Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 4 (Москва, Новгород и путь от Москвы до Днестра) [Текст] // Чтения в обществе истории и древностей российских, Книга 4 (187). СПб, 1898.– 195 с.

Пушкарев, 1844 И. И. Пушкарев. История Императорской Российской гвардии [Текст] : Ч. I / И. И. Пушкарев. – СПб. : 1844. – 476 с.

Пушкин, 1962 Пушкин, А. С. История Петра [Текст] : собрание сочинений в 10 т. Т. 8 / А. С. Пушкин // Полное собрание соч.. – М.; Л, Изд-во Художественная литература, 1962. – С. 5–362.

Пушкин, 1960 А. С. Пушкин. Полтава [Текст] : собрание соч. в 10 т. Т. 3 / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений. – М.;Л, Изд-во Художественная литература, 1960. – С. 192–239.

Пушкин, 2015 А. С. Пушкин. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года [Текст] / А. С. Пушкин. – М. : Директ-Медиа, 2015. – 51 с.

Пыляев, 1990 М. И. Пыляев. Старый Петербург [Текст] / М. И. Пыляев. – М. : ИКПА, 1990. – 496 с.

Рабинович, 1946 М. Г. Рабинович. Музыкальные инструменты в войске Древней Руси и народные музыкальные инструменты [Текст] / М. Г. Рабинович; отв. ред. С. П. Толстов // Советская этнография. – М.; Л.: Академия наук СССР, 1946. – № 4. – С. 142 – 160.

Раку, 2014 М. Г. Раку. Музыкальная классика в мифотворчестве советской эпохи [Текст] / М. Г. Раку. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 720 с.

Рахманов Иоанн, 1895 Иоанн Рахманов (иером.). Обрядник византийского двора [De cerimoniis aulae byzantinae] как церковно-археологический источник [Текст] / И. Рахманов (иером.). – М., 1895.

Реутин, 2005 М. Ю. Реутин. Несколько соображений по поводу карнавального «хронотопа» [Текст] / М. Ю. Реутин; гл. ред. А. Я. Гуревич; Ин-т всеобщей истории // Одиссей: Человек в истории. – М. : Наука, 1989. – 2005. – С. 24–38.

Робинсон, 1976 А. Н. Робинсон. Первый русский театр как явление европейской культуры [Текст] : научный сборник / А. Н. Робинсон // Новые черты в русской литературе и искусстве [XVII – начало XVIII в.]. – М. : Наука, 1976. – С. 8–26.

Ровинский, 1903 Д. А. Ровинский. Обозрение иконописания в России до конца XVII века. Описание фейерверков и иллюминаций [Текст] / Д. А. Ровинский. – М. : Типография А. С. Суворина, 1903. – 330 с.

Рогов, 2018 А. И. Рогов. Александр Невский и борьба русского народа с немецкой феодальной агрессией в древнерусской письменности и искусстве [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://a-nevsky.ru/library/aleksandr-nevskiy-i-borba-s-nemetskoy-agressiey.html. – Загл. с экрана.

Рождество и Святки, 2002 Рождество и Святки [Текст] / сост. : Е. Е. Васильева // Из «Русских кантов от Петра Великого до Елизаветы Петровны». – СПб. : Композитор, 2002. – 14 с.

Розанов, 1902 Богослужебный устав православной церкви [Текст] : опыт изъяснит. излож. порядка богослужения правосл. церкви / сост. смотритель Дмитровского духовного училища магистр богословия Василий Розанов. – М. : типо-лит. А.В. Васильева и К°, 1902.

Рольф, 2009 М. Рольф. Советские массовые праздники [Текст] : пер. с нем. / М. Рольф; пер. В. Т. Алтухова. – М. : Российская политическая энциклопедия [РОССПЭН]: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2009. – 439 с.

Ростовский, 2007 В. Ю. Ростовский. Воинская символика и ритуалы в культуре российского офицерства: конец XIX – начало XX вв. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / Ростовский Валентин Юрьевич; [Место защиты: Волгоградский гос. медицинский ун-т]. – Волгоград, 2007. – 198 с.

Рудичеко, 2016 (1) Т. С. Рудиченко. Внебогослужебное пение в Усть-Медведицком Спасо-Преображенском монастыре (по материалам конца XIX – начала XX в.) [Текст] : материалы конференции / Т. С. Рудиченко; ред.-сост. С. И. Хватова; ФБГОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Российский гуманит. науч. фонд // Богослужебные практики и культовые искусства в полиэтническом регионе: Международная научная конференция [г. Майкоп, 19–22 сентября 2016 г.]. – Майкоп: ИП Магарин О. Г., 2016. – С. 178–189.

Рудиченко, 2004 Т. С. Рудиченко. Донская казачья песня в историческом развитии [Текст] : монография / Т. С. Рудиченко / под ред. О. А. Пашиной. – Ростов н/Д. : Изд-во РГК им. С. В. Рахманинова, 2004. – 512 с.

Рудиченко, 2005 Т. С. Рудиченко. Донская казачья песня в историческом развитии [Текст] : автореф. дис. ... д-ра искусствовед. : 17.00.02 / Руди-

ченко Татьяна Семеновна; [Место защиты: Ростовская гос. консерватория (академия) им. С. В. Рахманинова]. – Ростов н/Д., 2005. – 57 с.

Рудиченко, 2000 Т. С. Рудиченко. Духовные стихи и псальмы в записях А. М. Листопадова и С. Я. Арефина [Текст] : сборник научных статей / Т. С. Рудичепнко // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. – Ростов н/Д.: РГК им. С. В. Рахманинова, 2000. – С. 250–259.

Рудиченко, 2016 (2) Т. С. Рудиченко. Реализация проекта «Волга-Дон» и трансформация традиционной культуры [Текст] / Т. С. Рудиченко; Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова // Южно-Российский музыкальный альманах: научный журнал. – Ростов н/Д., 2016. – № 1 [22]. – С. 96–100.

Рудиченко, 2009 Т. С. Рудиченко. Социальные проекты Российского государства и народная культура: исторический опыт [Текст] : материалы конференции / Т. С. Рудиченко // Фольклор в контексте культуры: Всероссийская научная конференция [г. Махачкала, 12 марта 2009 г.]. – Махачкала : ДГПУ, 2009. – С. 67–70.

Рудиченко, 2013 Т. С. Рудиченко. Традиционная музыкальная культура в современном мире [Текст] / Т. С. Рудиченко // Проблемы музыкальной науки: Российский научный специализированный журнал. – Уфа, 2013. – № 2 (13). – С. 23–28.

Рудиченко, 2017 Т. С. Рудиченко. Элементы воинской культуры в православных праздниках на Дону [Текст] : материалы конференции / Т. С. Рудиченко; ред.-сост. С. И. Хватова; ФБГОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Российский гуманит. науч. фонд // Богослужебные практики и культовые искусства в современном мире: : Международная научная конференция. – Майкоп: ИП Магарин О. Г., 2017. – С. 249–263.

Рудиченко, Демина, 2012 Т. С.Рудиченко, В. Н. Демина. К интерпретации письменных источников об истории и культуре казаков-некрасовцев [Текст] / Т. С. Рудиченко В. Н. Демина, // Гуманитарные и соци-

ально-экономические науки. – Ростов н/Д.: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2012. – № 2. – С. 61–67.

Руднев, 1979 В. А. Руднев. Советские праздники, обряды, ритуалы [Текст] : монография / В. А. Руднев. – Л. : Лениздат, 1979. – 206 с.

Рукописные собрания Д. В. Разумовского и В. Ф. Одоевского, 1960

Рукописные собрания Д. В. Разумовского и В. Ф. Одоевского и архив Д. В. Разумовского [Текст] / под ред. И. М. Кудрявцева. – М. : Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина, Отдел рукописей, 1960. – 264 с.

Рукописный песенник XVIII века, 2002 Рукописный песенник XVIII века : с голосами, положенными на ноты [Текст] / Рос. ин-т истории искусств / отв. ред. Е. Е. Васильева; изд. подгот. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, Н. О. Атрощенко. – СПб. : Композитор, 2002. – С. 5–27.

Русская силлабическая поэзия, 1970 Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII вв. [Текст] / вступ. ст., подгот. текста и прим. А. М. Панченко; общ. ред. В. П. Адриановой-Перетц. – Л. : Советский писатель, 1970. – 424 с.

Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны, 2002

Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны [Текст] / сост. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин. – СПб. : Композитор [СПб], 2002. – 240 с., ноты. ил.

Русские народные песни и канты Русские народные песни и канты [Ноты] / Авт.-сост. игумен Никифор [Кирзин]. – Сергиев Посад: МДАиС, 2007. – 128 с.

Русское искусство XVII века, 1929 Русское искусство XVII века [Текст] : сборник статей по истории русского искусства допетровского периода. – Л.: Academia, 1929. – 164 с., 16 с. ил.

Рыжкова, 2011 Н. А. Рыжкова. Музыкальные баталии в России [Электронный ресурс] / Н. А. Рыжкова // Искусство музыки: теория и история. – 2011. – № 1–2, – С. 130–145. – Режим доступа : http://imti.sias.ru/upload/iblock/87f/rijkova.pdf. – Загл. с экрана.

Рыжкова, 2017 Н. А. Рыжкова. Музыка Отечественной войны 1812 года [Электронный ресурс] / Н. А. Рыжкова // Musicitem. Музыка: история и современность. – 2017. – Режим доступа : http://www.fairmusic.ru/segums-647-1.html. – Загл. с экрана.

Рыцарева, 1989 М. Г. Рыцарева. Российский хоровой концерт второй половины XVIII века : (Проб. эволюции стиля) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра искусствовед. : 17.00.02 / Рыцарева Марина Григорьевна; [Место защзиты: Киевская гос. филармония им. П. И. Чайковского]. – Киев, 1989. – 46 с.: ил.

Рябчевская, 2011 Ж. А. Рябчевская. Особенности исторической динамики русской музыкальной культуры [Текст] : автореф. дис. ... канд. культурол. : 24.00.01 / Рябчевская Жанна Александровна; [Место защиты: Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств]. – Кемерово, 2010. – 23 с.

С Крестом и без Креста, 1997 С Крестом и без Креста [Текст] : в 2-х кн. Кн. 2: Век 20-й / авт.-сост. В. А. Десятников // История Москвы. – М. : Новатор, 1997. – 352 с.

С песней в строю, 2015 С песней в строю [Ноты] : песенник / сост. М. Д. Черток. – М. : Канон + ; Реабилитация, 2015. – 256 с.

Савельев, 2001 Ю. С. Савельев. Подготовка Петром I великого посольства в Европу [Электронный ресурс] / Ю. С. Савельев; ред. кол. Р. М. Байбурова, Н. С. Владимирская [отв. ред.], Н. В. Рашкован, А. Б. Стерлигов // Петр Великий – реформатор России. – М. : Библиотека Государственной Оружейной палаты, 2001. – Режим доступа: http://www.kreml.ru/img/uploaded/files/MaterialsInvestigations/part13/v13s23_Saveliev.pdf. – Загл. с экрана.

Савельева, 2003 Ю. В. Савельева. Музыка в праздничной-развлекательной культуре Петербурга первой трети XIX века [Текст] : аввтореф. дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Савельева Юлия Владимировна; [Место защиты: Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена]. – СПб., 2003.

Сазонова, 2006 Л. И. Сазонова. Литературная культура России. Раннее Новое время [Текст] / Л. И. Сазонов; Российской академии наук; Ин-т

мировой литературы им. А. М. Горького. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 896 с. – [Studia philologica].

Сазонова, 1974 Л. И. Сазонова. Принцип ритмической организации в произведениях торжественного красноречия старшей поры [«Слово о законе и благодати» Илариона, «Похвала св. Симеону и св. Савве» Дементиана] [Текст] / Л. И. Сазонова; Академия наук СССР, Институт русской литературы [Пушкинский Дом] // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 28. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1974. – С. 30–46.

Салпанова, 2017 О. А. Салпанова. Патриотическая идея оратории С. А. Дегтярева «Минин и Пожарский» [Электронный ресурс] / О. А. Салпанова // docplayer: информационный сайт. – Режим доступа: http://docplayer.ru/26652522-Patrioticheskaya-ideya-oratorii-s-a-degtyareva-minin-i-pozharskiy.html. – Загл. с экрана.

Сариева, 2000 Е. А. Сариева. Фейерверки в России XVIII века [Текст] : научный сборник / Е. А. Сариева / ред.-сост. Е. В. Дуков // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.: Очерки истории и теории. – СПб. : Дм. Буланин, 2000. – С. 88–98.

Сарти Дж. Рукописная автографическая партитура оратории «Слава в вышних Богу» Сарти, Дж. Оратория «Слава в вышних Богу». Для двух хоров (SATB), двух симфонических оркестров, рогового оркестра, батареи пушек и пиротехники. D-dur [Электронный ресурс] : автограф, партитура / Дж. Сарти [1792 г.]; Министерство культуры Российской Федерации; Российский институт истории искусств // Российский институт истории искусств: официальный сайт. – КР РИИИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Ед. хр. 878. – 72 с. – Режим доступа: http://www.bibl.artcenter.ru/books/12/.

Сарти Дж. Хоровая партитура оратории «Слава в вышних Богу»

Сарти, Дж. Оратория «Слава в вышних Богу…». Для двух хоров (SATB), двух симфонических оркестров, рогового оркестра, батареи пушек и пиротехники. D-dur. Хоровая партитура [Электронный ресурс] : автограф, партитура / Дж. Сарти [1792 г.]; Министерство культуры Российской Феде-

рации; Российский институт истории искусств // Российский институт истории искусств: официальный сайт. – КР РИИИ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Ед. хр. 878. – 72 с. – Режим доступа: http://www.bibl.artcenter.ru/books/20/.

Сборник Кирши Данилова, 1901 Сборник Кирши Данилова. Издание Императорской Публичной библиотеки по рукописи, пожертвованной в библиотеку князем М.Р. Долгоруковым [Текст] : собрание памятников устного народного творчества / под ред. [и с предисл.] П. Н. Шеффера. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1901.– 284 с.

Сборник певческий на крюковых нотах (Третья четв. XVII в.)

Сборник певческий [Обиход, Трезвоны, Праздники] на крюковых нотах нотах [Электронный ресурс] : рукопись // Официальный сайт Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: Собрание рукописных книг протоиерея Д.В. Разумовского. – Фонд № 379. Рукопись 34; М. 3924. Третья четв. XVII в. Л. 109. – об. Л. 116 – 117. – Режим доступа: http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/34?fnum=120. – Загл. с экрана.

Свиридова, 2009 И. А. Свиридова. Русский духовный концерт. История и теория жанра [Текст] : автореф. дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Свиридова Ирина Александровна; [Место защиты: Саратовская гос. консерватория им. Л. В. Собинова]. – Саратов, 2009. – 25 с.

Севастьянов, 2006 И. М. Севастьянов. Севастьянов Михаил Стефанович [Электронный ресурс] / И. М.Севастьянов // Кладезь: Русская православная старообрядческая церковь. Община Покровского собора в Ростове-на-Дону. – Режим доступа: http://www.izdrevle.ru/info/name/1928–2006. – Заглавие с экрана.

Седельников, 2016 Ю. С. Седельников. Музыканты на параде за собой ведут войска [Текст] / Ю. С. Седельников // Родина Кубань. – 2016. – № 4. – С. 109–110.

Семенова, 2011 Ю. С. Семенова. Музыкально-театральная деятельность Екатерины II [Текст] : дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Семенова

Юлия Сергеевна; [Место защиты: Казанская гос. консерватория им. Н.Г. Жиганова]. – Казань, 2011. – 306 с.: ил.

Сергеев, 1977 В. Н. Сергеев. Литературный источник рисунка XVII в. работы Василия Кондакова [Текст] : Т. 32. Текстология и поэтика русской литературы XI–XVII вв. / В. Н. Сергеев; Академия наук СССР, Институт русской литературы [Пушкинский Дом] // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л.: Наука, 1977. – С. 332–337. – Электрон. дан. – [2016] – Режим доступа: http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=-jG1EPTYj4w%3D&tabid=2278. – Загл. с экрана.

Серегина, 1991 Н. С. Серегина. Древнерусское храмовое действо как предтеча театра в России [Текст] / Н. С. Серегина // Музыкальный театр. Проблемы музыкознания. Вып. 6. – СПб. : РИИИ, 1991. – С. 110–124.

Серегина, 1984 Н. С. Серегина. Музыкальная летопись России [Текст] / Н. С. Серегина // Советская музыка. – 1984. – № 1. – С. 87 – 90.

Серегина, 1994 Н. С. Серегина. Песнопения русским святым. По материалам рукописной певческой книги XI—XIX вв. «Стихирарь месячный» [Текст] / Н. С. Серегина. – СПб: РИИИ, 1994. – 467 с.

Серегина, 2002 Н. С. Серегина. Православное певческое искусство [Текст] : кн. 2. Н—Я / Н. С. Серегина // Три века Петербурга. Осьмнадцатое столетие: Энциклопедия. – М.: Академия, 2003. – С. 167—169.

Сериков, 2013 А. Е. Сериков. Религиозный ритуал как ситуация и психофизиологическое состояние [Электронный ресурс] / А. Е. Сериков // Вестник Самарской гуманитарной академии [Сер. Философия. Филология]. – 2013. – № 1 [13]. КиберЛенинка: научная библиотека. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ritual-kak-situatsiya-i-psihofiziologicheskoe-sostoyanie#ixzz3QPPk4Mlb. – Загл. с экрана.

Серова, 2011 С. А. Серова (Лиманова). Официальный церемониал: истоки и перспективы изучения [Текст] : материалы конференции / С. А. Серова (Лиманова) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд

молодых ученых: I Всероссийская молодежная научная конференция. – Новосибирск, 2011. – С. 32–38.

Серых, 1986 В. Д. Серых. Воинские ритуалы [Текст] / В. Д. Серых. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Воениздат, 1986. – 255 с.

Сидоровский, 1985 Л. И. Сидоровский. И только потому мы победили … [Текст] : очерки / Л. И. Сидоровский. – Л. : Советский композитор, 1985. – 96 с.

Синтез искусств, 2012 Синтез искусств [Электронный ресурс] / Российская академия художеств // Словарь терминов изобразительного искусства. – Режим доступа: http://www.rah.ru/science/glossary/?ID=19631&let=%D0%A1/. – Загл. с экрана.

Сиповская, 2000 Н. В. Сиповская. Праздник в русской культуре XVIII века [Текст] : научный сборник / Н. В. Сиповская; ред.-сост. Е. В. Дуков / Н. В. Сиповская // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.: Очерки истории и теории. – СПб. : Дм. Буланин, 2000. – С. 28–42.

Сказание о взятии города Азова, 1791 Сказание о взятии города Азова и о преславной победе над Турки и Татары, яже всесильный Господь Бог показа преславному Христианскому народу храбростию и мужеством Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, Всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца … Древняя Российская Вивлиофика [Текст] / сост. Н. Новиков. – Изд. 2. Ч. XVI. – М. : Компания Типографическая, 1791. – С. 251–271.

Скафтымова, 1998 Л. А. Скафтымова. Вокально-симфоническое творчество С. Рахманинова и русская кантата начала XX века [Текст] / Л.А. Скафтымова. – СПб: Изд-во «Канон», 1998. – 256 с.

Скороходов, 2017 Г. А. Скороходов. Леонид Утесов. Песня, спетая сердцем [Текст] / Г. А. Скороходов. – М. : Алгоритм, 2017. – 335 с.

Скороходов, 2007 Г. А. Скороходов. Три влечения Клавдии Шульженко [Текст] / Г. А. Скороходов. – М. : Алгоритм. – 2007. – 212 с.

Славутинская, 2001 И. В. Славутинская. Тень Победы [Электронный ресурс] / И. В. Славутинская // Профиль: еженедельный журнал. – 2001. – № 18 [240] [от 14.05.2001]. – Режим доступа: http://web.archive.org/web/20050504122136/http://www.profile.ru/items/?item=5653. – Загл. с экрана.

Служба благодарственная Служба благодарственная о великой победе под Полтавою [Текст] / Ф. ПІБ. Собрание Петровской Галереи. Д. 137. Служба благодарственная о великой победе под Полтавою [1724]. – Библиотека Академии наук [БАН]. – 24 л.

Служебно-строевой устав, 1945 Служебно-строевой устав. Репертуар для оркестров Красной армии [Ноты] : дирекцион. – М. : Военное изд-во Народного Комиссариата обороны, 1945. – 157 с.

Смагина, 2016 Е. В. Смагина. Русский оперный театр первой половины XIX века в историко-культурном контексте [Текст] : дис. … д-ра искусствовед: 17.00.02 : в 2-х т. Т 1. / Елена Владимировна Смагина; [Место защиты: Ростовская гос. консерватория им. С. В. Рахманинова]. – Ростов н/Д., 2016. – 353 с., прил. ил. – 449 с.

Смоляков, 1984 Б. Г. Смоляков. Вопросы расшифровки и реконструкции русских многоголосных хоровых сочинений партесного стиля [на примере концерта «Веселися, Ижерская земле»] [Текст] : материалы конференции / Б. Г. Смоляков / сост. А. С. Белоненко // Прошлое и настоящее русской хоровой культуры: Всероссийская научно-практическая конференция; Невские хоровые ассамблеи. Всероссийский фестиваль [г. Ленинград, 18–24 мая 1981 г.]. – М. : ВХО, 1984. – С. 60–62.

Смотрова, 2005 Т. Г. Смотрова. Концепты «победа» и «поражение» в статической и динамической картинах мира [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Смотрова Татьяна Геннадиевна; [Место защиты: Таганрогский гос. пед. ун-т]. – Таганрог, 2005. – 32 с.

Снегирев, 1909 И. М. Снегирев. Заздравные чаши [Текст] / И. М. Снегирев // Русский архив. – 1909. – № 6. – С. 199–203.

Соболева, 1981 Н. А. Соболева. Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. [Электронный ресурс] / Н. А. Соболева. – Москва: Наука, 1981. – С. 263. – Режим доступа: http://ogeraldike.ru/books/item/f00/s00/z0000000/ – Загл. с экрана.

Соболева, 2003 (1) Н. А. Соболева. «Гром победы раздавайся…» [Электронный ресурс] / Н. А. Соболева // Государственные символы России: открытая цифровая коллекция. – Российская государственная библиотека: При поддержке Министерства культуры Российской Федерации. – Режим доступа: http://project.rsl.ru/index.php?doc=383. – Загл. с экрана.

Соболева, 2005 Н. А. Соболева. Из истории отечественных государственных гимнов [Электронный ресурс] / Н. А. Соболева // Отечественная история. – 2005. – № 1. – Режим доступа: http://wayback.archive-it.org/all/20090320093342/http://www.hymn.ru/paper-soboleva-200501.pdf. – Загл. с экрана.

Соболева, 2006 Н. А. Соболева. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета [Электронный ресурс] / Н. А. Соболева. – М. : Языки славянских культур, Знак, 2006. – 488 с. – [Studia historica].

Соболева, 2003 Н. А. Соболева. Российская государственная символика: история и современность [Электронный ресурс] / Н. А. Соболева. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 208 с.: ил. – Режим доступа: http://simvolika.rsl.ru. – Загл. с экрана.

Советская военная музыка, 1977 Советская военная музыка [Текст]. – М. : Военно-оркестровая служба Министерства Обороны Союза ССР, 1977. – 428 с.

Соколова, Солодкин, 1990 Л. В. Соколова. Солодкин-Куракин Иван Семенович [Текст] : Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XLIV / Л. В Соколова, Я. Г. Солодкин; АН СССР. Ин-т рус. лит. [Пушкинский Дом]; отв. ред. Д. С. Лихачев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л. : Наука, 1990. – С. 153–157.

Соколова, 1989 Л. В. Соколова. Чаша государева заздравная [Электронный ресурс]: в 3 вып. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2: Л–Я / Л. В. Соколова; АН СССР, ИРЛИ; отв. ред. Д. С. Лихачев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л. : Наука, 1989. – 528 с. – Режим доступа: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4727. – Загл. с экрана.

Соколова, 2000 Л. В. Соколова. Чаши государевы заздравные [Электронный ресурс] : Т. 10: XVI век / Л. В. Соколова; РАН. ИРЛИ / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб.: Наука, 2000. – 618 с. – Режим доступа: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5150 . – Загл. с экрана.

Соловьев, 1995 С. М. Соловьев. Продолжение царствования Алексея Михайловича [Электронный ресурс] : в 18 кн. Кн. 5. Т. 9–10. Гл. 4 / С. М. Соловьев; отв. ред. Н. А. Иванов // История России с древнейших времен. – М. : Голос, 1995 – 748 с. – Режим доступа: http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv10p4.htm. – Загл. с экрана.

Соловьев, 1984 С. М. Соловьев. Публичные чтения о Петре Великом [Текст] / С. М. Соловьев. – М. : Наука, 1984. – 232 с.

Софронова, 2006 Л. А. Софронова. Культура сквозь призму поэтики [Текст] / Л. А. Софронова. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 832 с. [Studia philologica].

Сталин, 1946 И. В. Сталин. Выступление на встрече с творческой интеллигенцией (1946 год) [Электронный ресурс] : Т. 16 / И. В. Сталин // Сочинения. – М. : Писатель, 1997. – С. 49–53. – Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_13.htm. – Загл. с экрана.

Сталин, 1949 И. В. Сталин. Национальный вопрос и ленинизм: ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим [Электронный ресурс] : Т. 11 / И. В. Сталин // Сочинения. – М.: ОГИЗ; Государственное изд-во политической литературы, 1949. – С. 333–355. – Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/stalin/t11/t11_38.htm#p1. – Загл. с экрана.

Степанов, 1997 Ю. С. Степанов. Константы. Словарь русской культуры [Текст] : опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

Степыкин, Мессоре, 2014 Н. И. Степыкин, М. Мессоре. Концепт «вера» в сознании представителей русской и итальянской лингвокультуры [Электронный ресурс] / Н. И. Степыкин, М. Мессоре / гл. ред. М Л. Космовская; отв. ред. Л. А. Ходыревская // Церковь и искусство: материалы X Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации: к 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского [г. Курск, 19–20 марта 2014 г.]. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2014. – 98 с. – Режим доступа: http://konf.x-pdf.ru/19istoriya/406575-1-cerkov-iskusstvo-mezhdunarodnie-nauchno-obrazovatelnie-znamenskie-chteniya-formirovanie-razvitie-istoricheskogo-tipa-ru.php. – Загл. с экрана.

Строевой устав Вооруженных Сил РФ, 1993 Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. текст [Введен в действие приказом Минобороны РФ от 15 декабря 1993 г. № 600] // Военное право: сборник документов. – Режим доступа: http://voenprav.ru/tree-33.htm. – Загл. с экрана.

Сумароков, 1787 А. П. Сумароков. Полное собрание всех сочинений [Текст] : в стихах и прозе / Покойнаго действительнаго статскаго советника, ордена св. Анны кавалера и Лейпцигскаго ученаго собрания члена, Александра Петровича Сумарокова; Собраны и изданы в удовольствие любителей российской учености Николаем Новиковым, членом Вольнаго Российскаго собрания при Имп. Московском университете. – 2-е изд. – М. : Унив. тип., у Н. Новикова, 1787. – Ч. 4. – 356 с.

Тараканов, 1995 С. А. Тараканов. Хоровое пение мальчиков в России: традиции и современность [Текст] : автореф. дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.02 / Сергей Александрович Тараканов; [Место защиты: Ростовская гос. консерватория им. С. В. Рахманинова]. – Ростов н/Д., 1995. – 23 с.: ил.

Тарасова, 2011 М. В. Тарасова. Культура как система: основные тенденции исследования [Текст] / М. В. Тарасова // Вестник Омского гос. ун-та. – 2011. – № 7 (126) (июль). – С. 136 – 143.

Тетрадь записная, как пошли певчие дьяки под Азов, 1851 Тетрадь записная, как пошли певчие дьяки под Азов [Текст] / Собраны и изданы Н. Второвым и К. Александровым-Дольником // Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова. Кн. 1. – Воронеж, 1851. – С. 45-50.

Тихомирова, 2008 С. В. Тихомирова. Динамика социальных представлений о празднике у современной российской молодежи [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Тихомирова Светлана Витальевна; [Место защиты: Ин-т психологии РАН]. – М., 2008. – 25 с.

Топоров, 1992 В. Н. Топоров. Праздник [Текст] // Мифы народов мира.: энциклопедия : в 2 т. Т. 2 / В. Н. Топоров; гл. ред. С. А. Токарев – М. : Российская энциклопедия, 1992. – С. 329–331.

Топоров, 1983 В. Н. Топоров. Пространство и текст [Текст] / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура : [сборник статей] / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики ; [отв. ред. Т. В. Цивьян]. – М. : Наука, 1983. – С. 227–284.

Трахтенберг, 2005 Л. А. Трахтенберг. Сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор [Текст] / Л. А. Трахтенберг; гл. ред. А. Я. Гуревич; Ин-т всеобщей истории // Одиссей: Человек в истории. – М. : Наука, 1989. – 2005. – 2005. – С. 89–119.

Требник, 1677 Требник [Электронный ресурс]. – М.: Печатный двор, 1677 [7186]. – 510 л. – Режим доступа: http://dlib.rsl.ru/viewer/01002448414#?page=11. Загл. с экрана.

Требник в двух частях, 1991 Требник в двух частях [Текст] : репринтное издание: ч. 1, 2 [печ. по: Москва: Синодальная типография, 1916 г.]. – М.: Московская патриархия, 1991. – С. 405.

Трубенок, 2016 Е. А. Трубенок. Te Deum: основные жанровые модели [Текст] : дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Трубенок Елена Александровна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2016. – 373 с.

Трухина, 2015 Л. Н. Трухина. К проблеме становления жанра русской народной песни на эстраде. На примере творчества Ольги Васильевны Ковалевой [Текст] : дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.01 / Трухина Лариса Николаевна; [Место защиты: Гос. ин-т искусствознания]. – М., 2015. – 248 с.

Тутунов, 2005 В. И. Тутунов. История военной музыки России [Текст] : учебник для студентов учебных заведений по специальности 051100 «Дирижирование» [История исполн. искусства] / В. И. Тутунов / под общ. ред. Е. С. Аксенова. – М., 2005. – 494 с.

Тернер, 1983 В. Тэрнер. Символ и ритуал [Текст] : пер. с англ. / В. Тэрнер; сост. и авт. предисл. В. А. Бейлис. – М. : Главн. Ред. восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1983. - 277 с.

Уортман, 2002 Р. С. Уортман. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии [Текст] : пер. с англ.: в 2 т. Т. 1 : От Петра Великого до смерти Николая I / Р. С. Уортман // Материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 8. – М. : ОГИ, 2002. – 608 с.

Уортман, 2004 Р. С. Уортман. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии [Текст] : пер. с англ.: в 2 т. Т. 2 : От Александра II до отречения Николая II / Р. С. Уортман; пер. И. А. Пильщикова. – М. : ОГИ, 2004. – 796 с.

Успенский, 1996 Б. А. Успенский. Historia sub specie semioticae [Текст] : Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры / Б. А. Успенский // Избранные труды. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 71–82.

Успенский, 1982 Б. А. Успенский. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен [Текст] : научный сборник / Б. А. Успенский // Художественный язык средневековья. – М. : Наука, 1982. – С. 201–235.

Успенский, 1971 (1) Н. Д. Успенский. Древнерусское певческое искусство [Текст] : монография / Н. Д. Успенский. – М. : Советский композитор, 1971. – 624 с.

Успенский, 1968 Н. Д. Успенский. Образцы древнерусского певческого искусства [Ноты] / Н. Д. Успенский. – Л. : Музыка, 1968. – 264 с.

Успенский, 1971 (2) Н. Д. Успенский. Образцы древнерусского певческого искусства [Ноты] / Н. Д. Успенский. – Л. : Музыка, 1971. – 264 с.

Утесов, 1961 Л. О. Утесов. С песней по жизни [Текст] / Л. О. Утесов / под ред. Ю. Дмитриева. – М.: Искусство, 1961. – 208 с.

Утесов, 1999 Л. О. Утесов. Спасибо сердце! [Текст] / Л. О. Утесов. – М.: Вагриус, 1999. – 368 с. (Сер. Мой XX век).

Учение и хитрость ратного строения пехотных людей, 1904 Учение и хитрость ратного строения пехотных людей [Текст] / печ. под наблюдением д. чл. Рус. ист. о-ва А. З. Мышлаевского и чл. С.-Петерб. археол. ин-та И. В. Парийского. – СПб. : Бережливость, 1904. – 287 с., 36 л.

Федеральный закон № 24-ФЗ, 2012 Федеральный закон. О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» и признании утратившим силу Постановления Президиума Верховного Совета Российской Федерации «Об установлении Дня памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах» [Электронный ресурс] : офиц. текст [Подписан Президентом РФ 1 апреля 2012 г. № 24-ФЗ; принят Государственной Думой 23 марта 2012 г.; одобрен Советом Федерации 28 марта 2012 г.] / Российская Газета: федеральный выпуск. – 2012. – № 57464 (апрель). – Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/04/04/slava-dok.html\. – Загл. с экрана.

Федеральный закон от 13.03.95 № 32-ФЗ Федеральный закон. О днях воинской славы [победных днях] России [Электронный ресурс] : офиц. текст [Подписан Президентом РФ 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ; принят Государственной Думой 10 февраля 1995 гг.] // Гарант: информационно-правовая база. – Режим доступа: http://base.garant.ru/1518352/. – Загл. с экрана.

Федотова, 2013 Ю. В. Федотова. Централизация концертной системы в России [1917–1941 гг.] [Текст] / Ю. В. Федотова; Южно-Уральский государственный университет [национальный исследовательский университет] // Вестник Южно-Уральского государственного университета [Сер. Социально-гуманитарные науки]. – Челябинск. – 2013. – Т. 13. – № 1.

Фейерверки 1696 года Фейерверки 1696 года по случаю взятия Азова [Электронный ресурс] // Петровское барокко, 2013. – Режим доступа: http://petro-barocco.ru/archives/2127. – Загл. с экрана.

Фейертаг, 2014 В. Б. Фейертаг. Джаз от Ленинграда до Петербурга. Время и судьбы [Текст] / В. Б. Фейертаг. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Лань : Планета музыки, 2014. – 400 с.

Фейертаг, 2010 В. Б. Фейертаг. История джазового исполнительства [Текст] / В. Б. Фейертаг.– СПб. : Скифия, 2010. – 304 с.

Фейертаг, 1989 В. Б. Фейертаг. Советский джаз [40–60-е годы] [Текст] : методическая разработка для музыкальных училищ по специальности № 0508 «Музыкальное искусство эстрады» / В. Б. Фейертаг; под ред. О. Б. Крыловой. – М.: Республиканский методический кабинет по учебным заведениям искусств и культуры, 1989. – 36 с.

Фейертаг, 1986 В. Б. Фейертаг. Становление советского джаза [1922–1941 гг.] [Текст] : методическая разработка для музыкальных училищ по специальности № 2135 «Инструменты эстрадного оркестра» / В. Б. Фейертаг / под ред. М. Л. Погореловой. – М. : Центральный науч.-метод. кабинет по учебным заведениям культуры и искусства, 1986. – 67 с.

Филатов, 1960 В. В. Филатов. Изображение «Сказания о Мамаевом побоище» на иконе XVII в. [Текст] / В. В. Филатов; Академия наук СССР. Институт русской литературы [Пушкинский Дом]; отв. ред. Д. С. Лихачев // Труды Отдела древнерусской литературы. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – Т. 16. – С. 397–411.

Филимонова, 2012 Е. А. Филимонова. Динамика культуры: от традиции к нерефлексированному прогрессу [Электронный ресурс] : материалы

конференции. Ч. 1 / Е. А. Филимонова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: VIII международная научно-практическая конференция. – Новосибирск : СибАК, 2012. – Режим доступа: https://sibac.info/conf/philolog/viii/26634. – Загл. с экрана.

Финдейзен, 1903 Н. Ф. Финдейзен. Джузеппе Сарти (1729–1802) [Текст] : сборник статей и материалов для истории музыки в России : Вып. 1 / Н. Ф. Финдейзен; изд. Н. Финдейзен // Музыкальная старина. – СПб.: Т-во худож. печати, 1903. – С. 1–32.

Финдейзен, 1928 Н. Ф. Финдейзен. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века [Текст] : Т. 1. С древнейших времен до начала XVIII в. / Н. Ф. Финдейзен. – М. ; Л. : Гос. изд-во Муз-сектор, 1928. – 236 с.

Финдейзен, 1927 Н. Ф. Финдейзен. Петровские канты [Текст] / Н. Ф. Финдейзен // Известия Академии Наук СССР. – 1927. – Т. 21. – № 7/8.

Фишер-Лихте, 2015 Э. Фишер-Лихте. Эстетика перформативности [Текст] : пер. с нем. / Эрика Фишер-Лихте / под общ. ред. Д. В. Трубочкина; пер. Н. Кандинской. – М. : Play&Play : Канон-плюс, 2015. – 375 с.

Флеров, 1894 А. П. Флеров. Разбор «Слова о победе под Полтавой 1709 г.» Стефана Яворского [Текст] / А. П. Флеров // Филологические записки. – 1894 . – №1. – С. 1–28.

Флоренский, 1996 П. А. Флоренский (священник). Храмовое действо как синтез искусств [Текст] : в 4 т. Т. 2 // П. А. Флоренский; сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. С. Трубачева) // Сочинения. – М. : Мысль, 1996. – С. 370–383. – (Филос. наследие. Т. 124).

Фортунатов, 2004 Ю. А. Фортунатов. Лекции по истории оркестровых стилей. Воспоминания о Ю. А. Фортунатове [Текст] / Ю. А. Фортунатов; сост., расшифровка текста лекций, примеч. Е. И. Гординой; ред. Е. И. Гордина, О. В. Лосева. – М. : Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, 2004. – 384 с.

Фронтовая иллюстрация, 1945 Фронтовая иллюстрация [Электронный ресурс] // Журнал главного политического управления Красной Армии. – М.: Воениздат НКО СССР, 1945. – № 9–10. Май. – Режим доступа: http://www.savok.name/237-gazeta.html. –- Загл. с экрана.

Характеристика религиозной ситуации НИЦ ВС РФ, 2010 Характеристика религиозной ситуации в Вооруженных Силах Российской Федерации в 2010 году [Электронный ресурс] / Научно-исследовательский центр [социологический] Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Минобороны России, 2010. – Режим доступа: http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=10372748@cmsArticle. – Загл. с экрана.

Хасянов, 2015 О. Р. Хасянов. Религиозная праздничная культура колхозной деревни в послевоенное десятилетие (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей) [Текст] / О. Р. Хасянов // Научный диалог. – 2015. – № 12 [48]. – С. 386—399.

Хаханян, 1977 Х. М. Хаханян. Служебная деятельность военных оркестров [Текст] / Х. М. Хаханян // Советская военная музыка. – М.: Военно-оркестровая служба МО СССР, 1977. – С. 43–81.

Хватова, 2011 С. И. Хватова. Православная певческая традиция на рубеже XX– XXI столетий [Текст] : монография / С. И. Хватова; науч. ред. Т. С. Рудиченко. – Майкоп : ИП О. Г. Магарин, 2011. – 412 с.

Хейзинга, 2001 Й. Хейзинга. Homo ludens : (Человек играющий) [Текст] : пер. с нидерланд. / Йохан Хейзинга; пер. и примеч. В. Ошиса. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 350 с. (Сер. Психология без границ).

Холопов, 1988 Ю. Н. Холопов. Глава 11. Теория функций [Электронный ресурс] / Ю. Н. Холопов // Онлайн-библиотека Ю.Н. Холопова. – Режим доступа: http://www.kholopov.ru/harmony/harm-chap11.html – Загл. с экрана. – Дата обращения: 14.10.2016.

Хорошкевич, 2002 А. Л. Хорошкевич. Русские обычаи в изображении Герберштейна [Текст] / А. Л. Хорошкевич // Sigismund von Herbersteins

Rerum Moscoviticarum Commentarii 1549–1999. Schriften zur Geistesgeschichte des östlichen Europa. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag 2002, – p. 49–76.

Хренов, 2001 Н. А. Хренов. Художественная жизнь императорской России (субкультуры, картины мира, ментальность) [Текст] : монография / Н. А. Хренов, К. Б. Соколов; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ и РАН. – СПб. : Алетейя, 2001. – 809 с.

Царь Петр I «Западный либерал» Царь Петр I. «Западный либерал». Иностранцы о царе-реформаторе [Электронный ресурс] / ред.-сост. С. В. Чертопруд. – М. : «ТД Алгоритм», 2017. [Серия «Библиотека Владимира Мединского»]. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=580885. – Загл. с экрана.

Цимбаев, 2005 К. Н. Цимбаев. Феномен юбилеемании в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века [Текст] / К. Н. Цимбаев // Вопросы истории. – 2005. – № 11. – С. 98–108.

Цузь, 2015 О. В. Цузь. Поиск «большого стиля» в искусстве сталинской эпохи (середина 1930 -начало 1950-х гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Цюзь Олеся Викторовна; [Место защиты: Ин-т всеобщей истории РАН]. – М., 2015. – 20 с.

Цукер, 2016 А. М. Цукер. Между моцартианством и соцреализмом [Текст] / А. М. Цукер // Музыкальная академия. – 2011. – № 3. – С. 17 – 23. – Режим доступа: http://rostcons.ru/assets/works/zucker-02.pdf. – Загл. с экрана.

Цукер, 1991 А. М. Цукер. Проблемы взаимодействия академических и массовых жанров в современной советской музыке [Текст] : автореф. дисс. ... д-ра искусствовед. : 17.00.02 / Цукер Анатолий Моисеевич. – М., 1991. – 50 с.: ил.

Цукерман, 2003 К. Цукерман. Два этапа формирования древнерусского государства [Электронный ресурс] / К. Цукерман // Археология. – 2003. – № 1. – Режим доступа: http://www.iananu.kiev.ua/archaeology/2003-1/zukerman.htm. – Загл. с экрана.

Чайковский, 1957 П. И. Чайковский. Руководство к практическому изучению гармонии и Краткий учебник гармонии, приспособленный к чтению духовно-музыкальных сочинений в России [Текст] : Т. III А. Литературные произведения и переписка / П. И. Чайковский // Полное собрание сочинений. – М. : Гос. муз. изд-во, 1957. – С. 251–252.

Черницын, 2013 С. В. Черницын. Некоторые вопросы изучения воинской культуры донских казаков [Электронный ресурс] / С. В. Черницын // Дикое поле: воинская культура и традиции казаков. – 2013. – 22 янв. – Режим доступа:http://dikoepole.com/2013/01/22/chernizin-tokarevskie/. – Загл. с экрана.

Черток, 2013 М. Д. Черток. Военные марши России. К 200-летию Отечественной войны 1812 года [Текст] : монография / М. Д. Черток. – М. : Канон «1» РООИ Реабилитация, 2013. – 368 с., ил.

Черток, 2013 М. Д. Черток. Музыканты Парада Победы [Текст] / М. Д. Черток. – М. : Канон+, 2015. – 534 с.

Черток, 2012 М. Д. Черток. Русский военный марш : К 100-летию марша «Прощание славянки» [Текст] : монография / М. Д. Черток. – М. : «Канон+» РООИ Реабилитация, 2012. – 280 с.

Чибисов, 1945 Н. Е. Чибисов. Сталин – символ нашей победы! [Текст] / Н. Е. Чибисов // Красная звезда. – 1945. – № 109 [6095]. – 9 мая. – Электронный ресурс: http://megabook.ru/stream/mediapreview?Key=%d0%93%d0%b0%d0%b7%d0%b5%d1%82%d0%b0%20%c2%ab%d0%9a%d1%80%d0%b0%d1%81%d0%bd%d0%b0%d1%8f%20%d0%97%d0%b2%d0%b5%d0%b7%d0%b4%d0%b0%c2%bb%20%e2%84%96107%20%d0%be%d1%82%2009%20%d0%bc%d0%b0%d1%8f%201945%20%d0%b3%d0%be%d0%b4%d0%b0%20[%d1%81%d1%82%d1%80%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d1%86%d0%b0%204] – Загл. с экрана.

Чин и устав на трапезе на царские ангелы Втор. пол. XVIII в.

Чин и устав на трапезе на царские ангелы, как бывает заздравная чаша [№ 77]. Втор. пол. XVIII в [Электронный ресурс] // Официальный сайт Свято-

Троицкой Сергиевой лавры. – Режим доступа: http://old.stsl.ru/manuscripts/dopolnitelnoe-sobranie-biblioteki-troitse-sergievoi-lavry/077.

Чудинова, 1994 И. А. Чудинова. Пение, звоны, ритуал: Топография музыкальной культуры Петербурга [Текст] / И. А. Чудинова; Российский ин-т истории искусств, Research support scheme, The Central European univ. – СПб. : Ut, 1994. – 205 с.

Чудинова, 2003 И. А. Чудинова. Время безмолвия: Музыка в монастырском уставе [Текст]: монография / И. А. Чудинова; М-во культуры Рос. Федерации; Рос акад. наук; Рос. ин-т истории искусств. – СПб. : Российский ин-т истории искусств. – 186 с.

Чудинова, 1996 И. А. Чудинова. Городские церковные праздники и церемонии [Текст] / И. А. Чудинова // Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь. XVIII век.: т. I. Кн. 1. А—И / отв. ред. А. Л. Порфирьева. – СПб. : Композитор, 1996. – С. 268—273.

Шалаева, 2014 Н. В. Шалаева. План советской монументальной пропаганды: проблемы реализации. 1918–1921 годы [Текст] / Н. В. Шалаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 8 [337]. [История]. – Вып. 59. –С. 30–35.

Шангина, 2017 И. И. Шангина. Застолье [Электронный ресурс] / И. И. Шангина: // Этнолекторий РОссийского этнографического музея. – Режим доступа: http://www.ethnomuseum.ru/zastole. – Загл. с экрана.

Шаповалов, 2011 С. Н. Шаповалов. Историческая трансформация российских (советских) государственных праздников в 1917–1991 гг. : на материалах Краснодарского края и Ростовской области [Текст] : автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шаповалов Сергей Николаевич; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. – Краснодар, 2011. – 26 с.

Шаповалов, 2010 (1) С. Н. Шаповалов. Роль и значение государственных праздников в период Великой Отечественной войны [Текст] / С. Н.

Шаповалов // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3. – С. 206–209.

Шаповалов, 2010 (2) С. Н. Шаповалов. Советские революционные праздники в 1918–1920-е гг. [Электронный ресурс] / С. Н. Шаповалов // Теория и практика общественного развития. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/-1-2010/shapovalov.pdf [дата обращения 20.11.2011]. – Загл. с экрана.

Шаповалов, 2013 С. Н. Шаповалов. Формирование государственных праздников современной России [Электронный ресурс] / С. Н. Шаповалов // Издательский дом «ХОРС». – Режим доступа: http://dom-hors.ru/issue/spp/2013-3/shapovalov.pdf. – Загл. с экрана.

Шевкова, 2014 Н. В. Шевкова. Военная музыка в России [Электронный ресурс] / Н. В. Шевкова // Челябинская областная универсальная научная библиотека. – 2014. – 6 мая. – Режим доступа: http://chelreglib.ru/ru/news/962/.

Шевляков, 1977 Е. Г. Шевляков. Лирика в русском советском романсе 60 – начала 70-х годов: Идеи, образы, жанры [Текст] : автореф. дис.... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Шевляков Евгений Георгиевич; [Место защиты: Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии]. – Л., 1977. – 23 с.

Шелудкова, 1999 О. Е. Шелудкова. Отражение чина венчания в музыке русских композиторов XIX века [Текст] / О. Е. Шелудкова // Келдышевский сборник: Музыкально-исторические чтения памяти Ю. В. Келдыша 1997: научный сборник / сост. С. Г. Зверева – М.: Государственный институт искусствознания, 1999. – С. 96—101.

Шемякин, 2011 Я. Г. Шемякин. Праздник как историко-культурный феномен: мир идеала и реальность власти [Электронный ресурс] / Я. Г. Шемякин // Московский физико-технический институт: официальный сайт. – Режим доступа: http://mipt.ru/education/chair/liberal_arts/courses/history/shemyakin_new.ph. – Загл. с экрана.

Шилов, 1967 А. В. Шилов. Комментарии [Текст] // Славим победу Октября. 1917–1967: в 5 вып. Вып. 3. Избранные русские советские песни.1941–1945 гг. / А. В. Шилов; ред. ком. В. А. Белый и др.; предисл. и коммент. А. В. Шилова. – М. : Музыка, 1967. – 270 с.

Шляпкин, 1903 И. А. Шляпкин. К истории русского театра при царе Алексее Михайловиче. [Текст] / И. А. Шляпкин // Журнал Министерства народного просвещения. Кн. 3. Критика и библиография. – С.-Петербург: Сеннатская типография, 1903. – Март. с. 210–401.

Штелин, 2002 Я. Я. Штелин. Музыка и балет в России XVIII века [Текст] / Я. Я. Штелин. – СПб. : Союз художников, 2002. – 318 с. : ил., нот., портр., факс.

Штелин, 1935 Я. Я. Штелин. Музыка и балет в России XVIII века [Текст] : пер. с нем. / Я. Я. Штелин; пер. и вступ. статья Б. И. Загурского ; под ред. и с пред. Б. В. Асафьева. – Л.: Тритон, 1935. – 190 с.

Штеменко, 1989 С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны [Электронный ресурс] / С. М. Штеменко // Военная литература. — М. : Воениздат, 1989 (Милитера): сайт. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/shtemenko/index.html. – Загл. с экрана.

Штерн, Д., 2013[Stern D.] Д. Штерн [Stern D.]. Духовные канты в отношении к славяно-византийской гимнографии [Электронный ресурс] / Д. Штерн [Stern D.] // Ghent University Academic Bibliography:официальный сайт. – Режим доступа: https://biblio.ugent.be/publication/4092612/file/4108875.pdf. [Штерн, 2013].

Шубина, 2005 И. Б. Шубина. Зрелище в культуре [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Шубина Ирина Борисовна; [Место защиты: ФГНУ Северо-Кавказский научный центр высшей школы]. – Ростов н/Д, 2005. – С. 32.

Шумихина, Попова, 2012 Л. А. Шумихина, В. Н. Попова. Эстетика парадов и демонстраций как праздничных ритуалов советской культуры [Электронный ресурс] / Л. А. Шумихина, В. Н. Попова // Теория и практика

общественного развития: международный научный журнал. – 2012. – № 5. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/5/kulturologiya/shumihina-popova.pdf. – Загл. с экрана.

Экзерциция и учреждение строев, 1755 Экзерциция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии 1755 году [Текст]. — СПб. : Типография при Имп. Акад. наук, 1755. — 159 с.

Эпоха Петра Великого в гравюрах Алексея Зубова (1682/1683 – 1751)

Эпоха Петра Великого в гравюрах Алексея Зубова (1682/1683 – 1751) [Электронный ресурс] // сайт «Гравюра в России XVIII – первой половины XIX столетия» ГМИИ им. А.С. Пушкина. – Режим доступа: http://www.russianprints.ru/printmakers/z/zubov_alexey/index.shtml.

*Юдин, 2006*Н. Л. Юдин. Социальный смысл праздника [Текст] : автореф. дис. … канд. филос. наук : 09.00.11 / Юдин Николай Леонидович; [Место защиты: Ивановская гос. архитектурно-строительная академия]. – Иваново, 2006. – С. 25.

Юль, 1892 Ю. Юль. Записки Юста Юля датского посланника при русском дворе [1709-1711] / Ю. Юль; пер. Ю.Н. Щербачева // Русский архив, 1892. – Кн. 1. Вып. 5. – С. 35–74.

Юрлова, 2013 С. В. Юрлова. Новая модель праздничной культуры и проблема национальной идентичности [Электронный ресурс] / С. В. Юрлова // Pandia: сайт. – Режим доступа: http://pandia.ru/text/77/311/45259.php. – Загл. с экрана.

Язовицкая, 1958 Э. Э. Язовицкая. Кантата Дж. Сарти «Il Genio della Russia» [Текст] / Э Э. Язовицкая // Ученые записки Научно-исследовательского института театра и музыки. Т. 2. – Л.: Гос. НИИ театра, музыки и кинематографии, 1958. – С. 431–438.

Януш, 2017 Я. Б. Януш. «Потешные» полки Павла I [Электронный ресурс] / Я. Б. Януш // Гатчина сквозь столетия: Исторический журнал. – Режим доступа: http://history-gatchina.ru/article/poteshny.htm/. – Загл. с экрана.

Hayes, 1999 N. Hayes. Millions Like Us? / N. Hayes, J. Hill // British Culture in the Second World War Hardcover. – Liverpool: Liverpool University Press, 1999 – 240 p.

Hughes, 1984 Carol Bailey Hughes. The origin of the first Russian patriotic oratorio : Stepan Anikievich Degtiarev's Minin i Pozharskii [1811] / Carol Bailey Hughes. – Ph. D. University of North Carolina, Chapel Hill, 1984. – 520 p.

March March // Grove's Dictionary of Music and Musicians: In five volumes. Volume III / Edited by J. A. Fuller Maitland, M. A., F. S. A. – London: Macmillan and Co; Limited New York : The Macmillan company, 1907. – P. 48–51.

Military Music and Tradition in Imperial Russia, 2014 Military Music and Tradition in Imperial Russia // Brandenburg Historica's Online Store: on August 24, LLC. 2014. – URL: http://stores.militaryhistoryshop.com/blog/military-music-and-tradition-in-imperial-russia/.

Ostrowski, 2006 D. Ostrowski. «Moscow the Third Rome» as Historical Ghost / Donald Ostrowski // Byzantium: Faith and Power [1261—1557]. Perspectives on Late Byzantine Art and Culture. Edited by Sarah T. Brooks. [The Metropolitan Museum of Art symposia.] — New Haven: Yale University Press, 2006. — P. 170—179.

Pasolini-Zanelli, 1883 G. Pasolini-Zanelli. Giuseppe Sarti. Musicista del Secolo XVIII / G. Pasolini-Zanelli. – Faenza: Tipografia P. Conti, 1883. – 126 p.

Rees, 1810 A. Rees. The Cyclopaedia; or, universal dictionary of arts, sciences, and literature. Vol. XVI / A. Rees. – London. 1810.

Ritzareva, 2006 M. Ritzareva. Eighteenth-century Russian music. Aldershot; Burlington: Ashgate, 2006. 387 p.

Rudenko, 2013 L. Rudenko. Personality of Stepan Dehtiariov in the history of ukrainian musical culture / L. Rudenko; упоряд. М. Д. Копиця; ред. О. В. Торба, Б. М. Шабетнік // Українське музикознавство : наук.-метод. зб. – Вып. 39. – Kyiv : НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2013. – 512 с.

Starr, 1994 Frederick S. Starr. Red and Hot: The Fate of Jazz in the Soviet Union 1917–1991. With a New Chapter on the Final Years / Frederick Starr S. – New York, 1994. – URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&id=1lc_vp4_lJoC&q=1945#v=onepage&q&f=false. – Дата обращения: 29.04.2018.

Герасимова-Персидська, 1976 Н. О. Герасимова-Персидська. Від упорядника [Текст] / Н. О. Герасимова-Персидська // Партесний концерт. Матеріали з історії української музики. – Київ : Музична Україна, 1976. – С. 4–14.

Хрестоматія української дожовтневої музыки, 1974 Хрестоматія української дожовтневої музыки [Ноты] : Ч. 1 / упор. О. Я. Шреер-Ткаченко. – Київ : Музична Україна, 1974. – 271 с.

Шреер-Ткаченко, 1974 О. Я. Шреер-Ткаченко. Вступительное слово // Хрестоматія української дожовтневої музыки [Ноты] : Ч. 1 / упор. О. Я. Шреер-Ткаченко. – Київ : Музична Україна, 1974.

Українська поезія, Середина XVII ст., 1992 Українська поезія. Середина XVII ст. [Текст] / упор. В. І. Крекотень, М. М. Сулима. – Київ : Наукова Думка, 1992. – 680 с.

Список архивных источников

Библиотека Академии наук (БАН). Ф. ПІБ. Собрание Петровской Галереи. Д. 137. Служба благодарственная о великой победе под Полтавою [1724]. – 24 л.

Дополнительное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры. № 77. URL: http://old.stsl.ru/manuscripts/dopolnitelnoe-sobranie-biblioteki-troitse-sergievoi-lavry/077.

Российский государственный архив Древних Актов (РГАДА). Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Д. 3738б. Служба благодарственная о великой победе под Полтавою. Бас. – 92 л.

РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Д. 3738в. Служба благодарственная о великой победе под Полтавою. Тенор. – 85 л.

РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Д. 3738е – Служба благодарственная о великой победе под Полтавою. Альт. – 69 л.

РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Д. 3750. Служба преподобного отца Харитона [Стихи благодарственные Богу за взятие Шлюссенбурга, Стихиры торжественные о победе над Левенгауптом под Лесным]. Бас. – 115 л.

Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 304. Славянские рукописи библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Оп. I. Д. 639. Служба благодарственная о великой победе под Полтавою. – 45 л.

Собрание рукописных книг В. Ф. Одоевского. Ф. 210. Сборник певческий [Ирмологий, Октоих, Обиход и др.] на крюковых нотах. Третья четв. XVII. Л. 339–339 об. – Режим доступа : http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-210-sobranie-rukopisnykh-knig-v-f-odoevskogo/8.

Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Обиход на линейных нотах [«Книга, глаголемая Обиход, начало имы з Богом Святым: вся последование, како достоит прославляти в Троице славимаго Бога: милость Его к нам премнога, ползу себе прияти, хвалу Богу воздати»].

Кон. XVII в. Полуустав. Шифр 379–106. Л. 92 об. – Л. 95. – Режим доступа : http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/106?fnum=213.

Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий [Ирмологий, Октоих, Обиход, Праздники], на крюковых нотах сер. XVII в. Шифр 379–33. Л. 314 об. – Л. 319. – Режим доступа : http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/33.

Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий [Обиход, Трезвоны, Праздники] на крюковых нотах. Третья четв. XVII в.; № 34. – М. 3924. Л. 109–116 об. – Режим доступа : http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/34?fnum=120.

Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий [Обиход, Праздники, Фитник], на крюковых нотах. Посл. четв. XVII в. [1676–1682 гг.]. Полуустав. Шифр 379-18. Л. 103–105. – Режим доступа : http://old.stsl.ru/manuscripts/f-379/18.

Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий [Обиход и др.], на крюковых нотах. Посл. четв. XVII в. [1682–1696 гг.]. Полуустав несколько почерков. Шифр 379-41. Л. 17–18 об. – Режим доступа : http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/41?fnum=19.

Список сокращений и аббревиатур

БАН – Библиотека Российской академии наук

БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси

ВМСП – Военная музыка в Санкт-Петербурге

ГИМ – Государственный Исторический музей

ДГДПИ – Древние грамоты и другие письменные памятники

ДЦВИАИ – Диспозиция и церемониал въезда императрицы Анны в Санкт-Петербург

ИРК – История русской культуры

ИРМ – История русской музыки

ИРМ НО – История русской музыки в нотных образцах

МП – Музыкальный Петербург. XVIII в. Энциклопедический словарь.

МЭ – Музыкальная энциклопедия.

НПЗР – Новые памятники знаменного распева

ПБИПВ – Письма и бумаги Императора Петра Великого

ППБЭС – Полный православный богословский энциклопедический словарь

ПРМИ – Памятники русского музыкального искусства

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГБ – Российская государственная библиотека

РКПВЕП – Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны

РНБ – Российская национальная библиотека

РХК – Русский хоровой концерт конца XVII – первой половины XVIII века

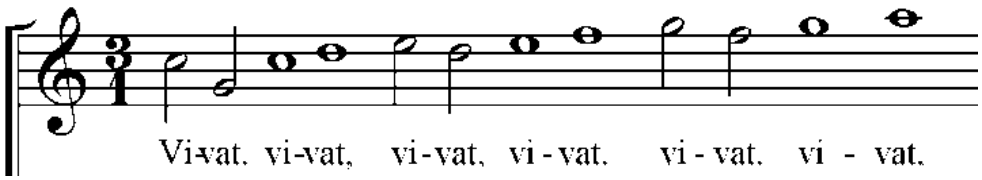
СК – Сборник кантов XVIII века

ХУДМ – Хрестоматия украинской дооктябрьской музыки

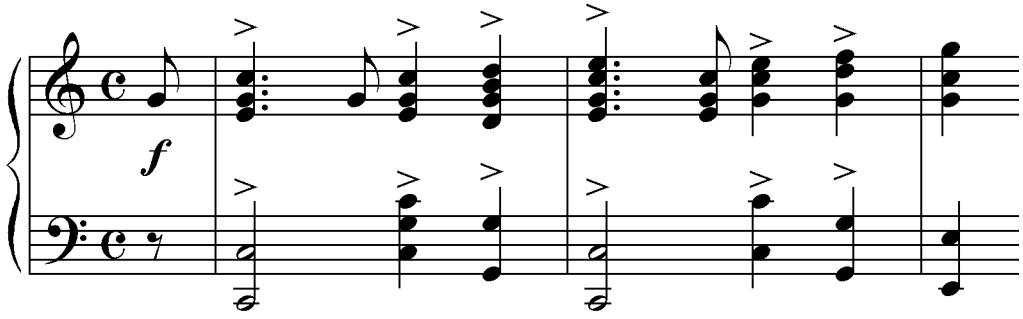
ПРИЛОЖЕНИЕ

НОТНЫЕ ПРИМЕРЫ

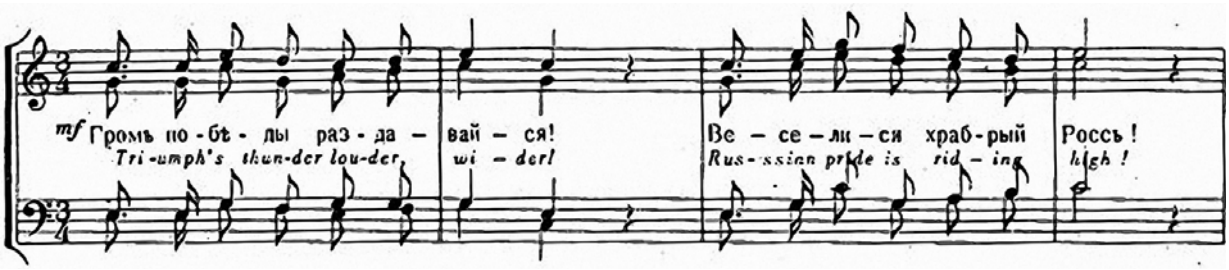
Пример 1



Пример 2[1]



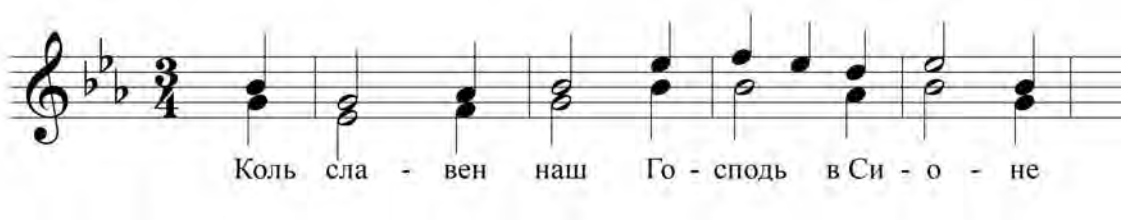
Пример 3[2]



[1] Марш приводится по изданию: Военные марши всех гвардейских полков. Военные марши всех гвардейских полков, аранжированные для фортепиано [Ноты] / аранжир. А. Дерфельдтом. – СПб.: Ф. Стелловский, б. г. – С. 2.

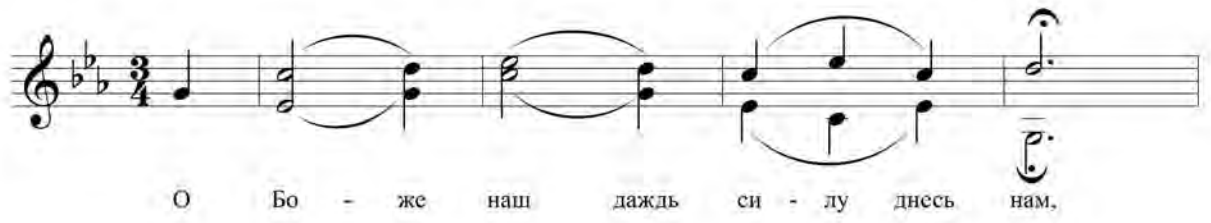
[2] Полонез приводится в аранжировке В. Н. Мантулина [Песни русской армии и казаков. – Режим доступа: http://enotka.com/music/grom-pobedy-razdavaysya-obr-kozlovskiy-i-a-mantulin-v].

Пример 4[3]



Пример 5[4]

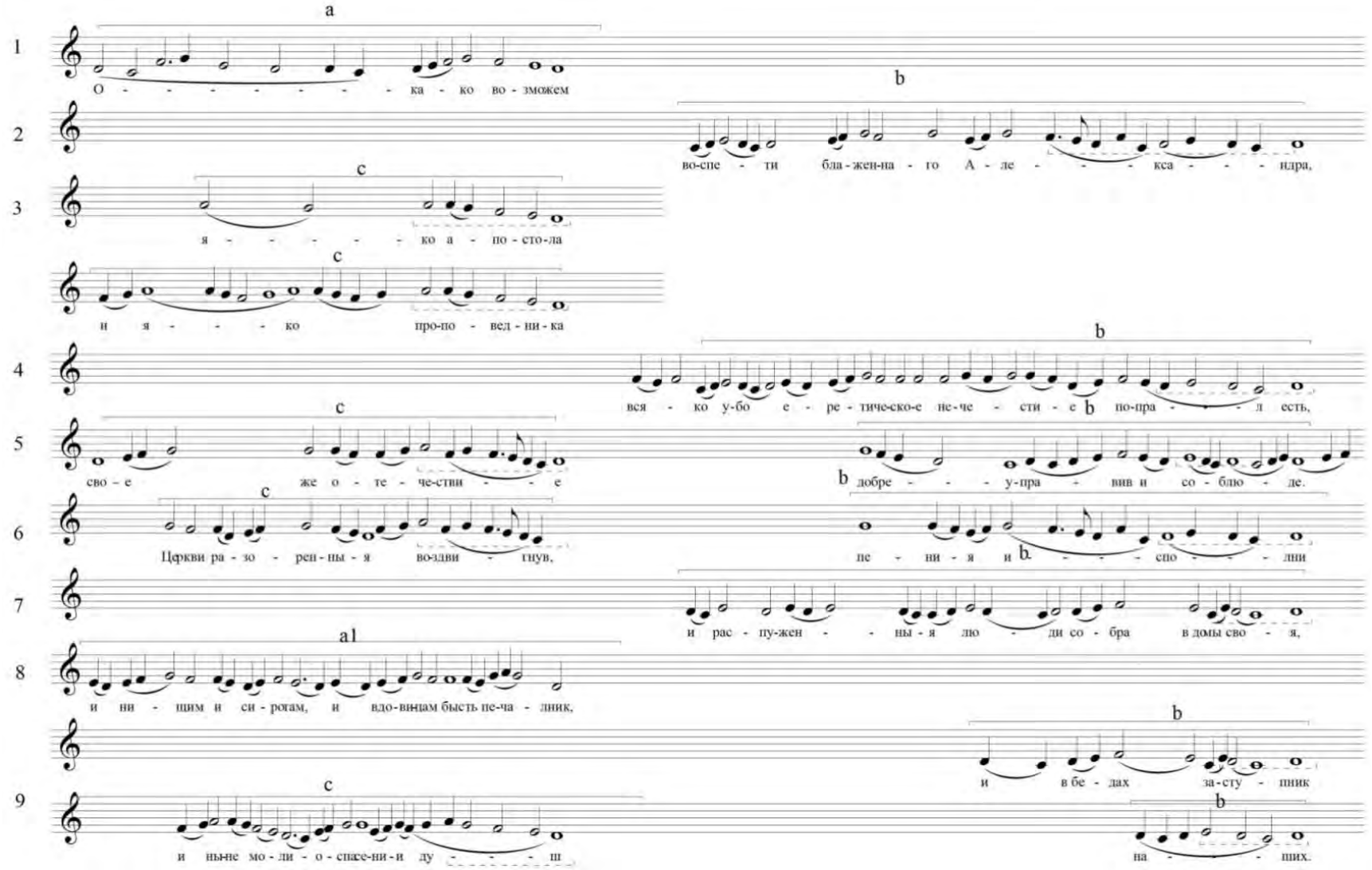
Утренняя молитва



[3] Музыка гимна приводится в аранжировке В. Н. Мантулина по изданию «Песенник российского война 1721–1921» [Мантулин, 1970, с. 23].

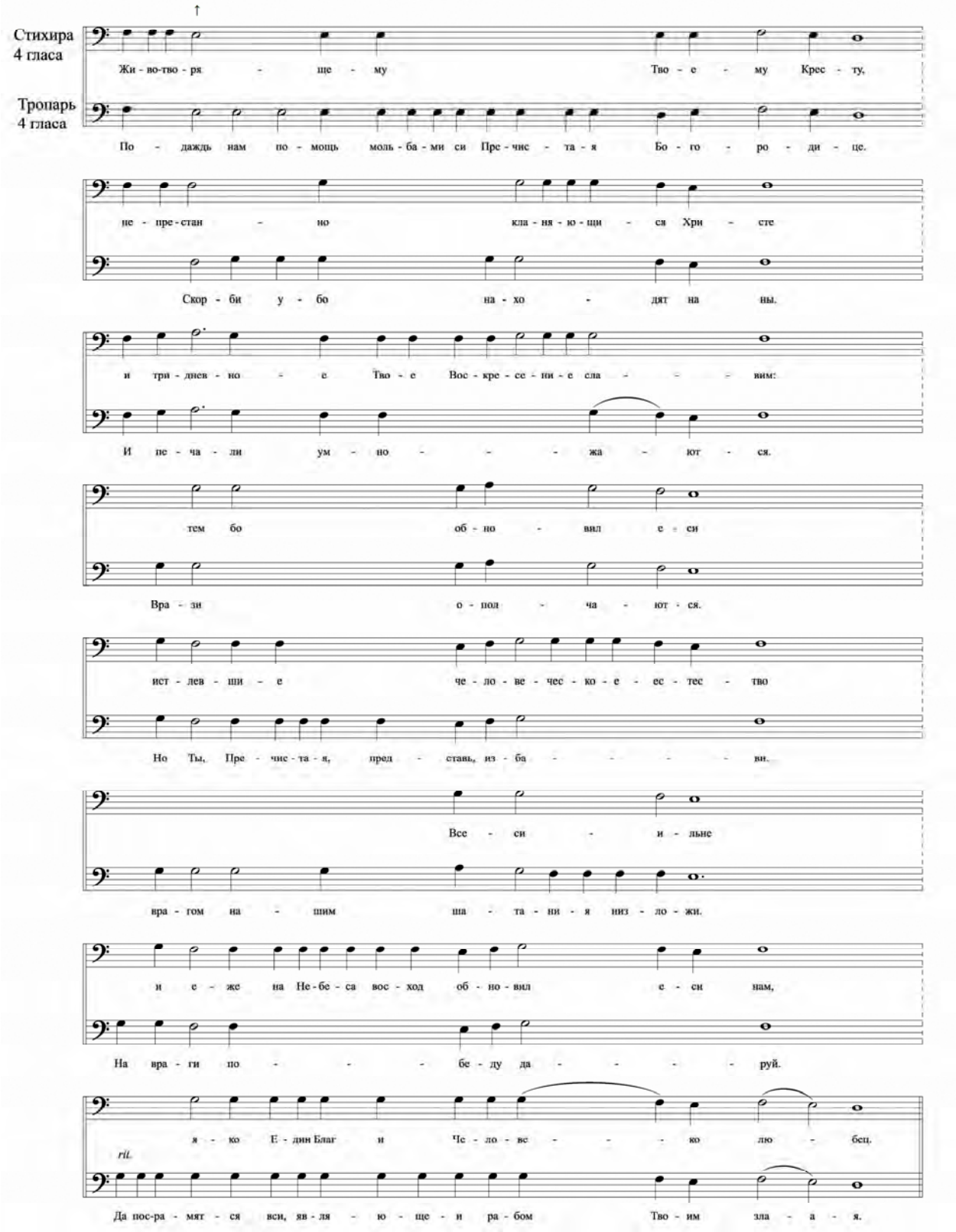
[4] Приводится по изданию [Кавалерийские сигналы, 1881, с. 9]. Тот же сигнал, но без текста приводится и в более ранних изданиях, например, в «Общем своде кавалерийских сигналов и конноартиллерийских сигналов и драгунских барабанных боев», 1834 г. [Общий свод кавалерийских сигналов, 1837, с. 5].

Пример 6

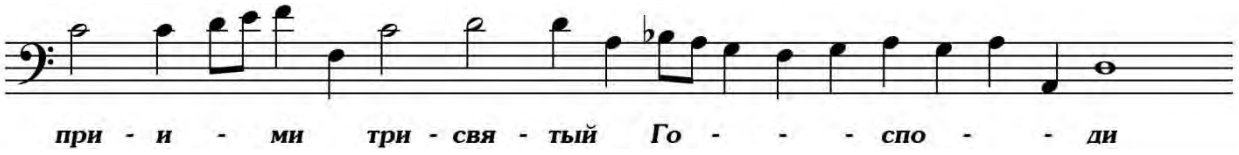

1
2
3
4
5
6
7
8
9
a
O - - - - - - - - ка - ко во - зможем
b
во-спе - ти бла - жен-на - го А - ле - - - кса - - - ндра,
c
я - - - - - ко а - по - сто - ла
c
и я - - - ко про-по - вед - ни - ка
b
вся - ко у-бо е - ре - тиче-ско-е не-че - сти - е
b
по-пра - - - л есть,
c
сво - е же о - те - че-ствн - - - е
b
добре - - - у-пра - вив и со - блю - де.
c
Церкви ра - зо - рен - ны - я воздви - гнув,
пе - ни - я и
b
спо - - - ли
a1
и ни - щим и си - ротам, и вдо-вицам бысть пе-ча - ник,
и рас - пу-жен - - ны - я лю - ди со - бра в домы сво - я,
b
и в бе - дах за-сту - пник
c
и нынне мо - ли - о - спасе-ни - и ду - - - - ш
b
на - - - ших.

350

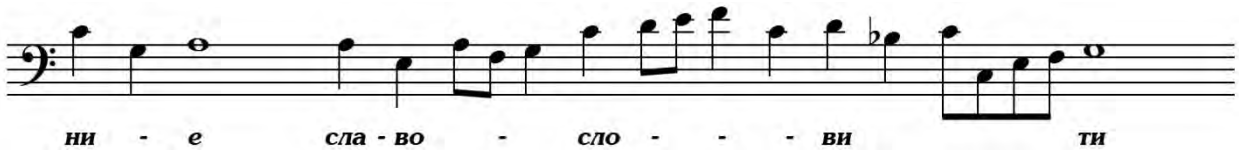
Пример 7


Стихира
4 гласа
Тропарь
4 гласа
Жи - во-тво - ря - ще - му Тво - е - му Крес - ту,
По - даждь нам по - мощь моль - ба - ми си Пре - чис - та - я Бо - го - ро - ди - це.
не - пре - стан - но кла - ня - ю - щи - ся Хри - сте
Скор - би у - бо на - хо - дят на ны.
и три - днев - но - е Тво - е Вос - кре - се - ни - е сла - - - вим:
И пе - ча - ли ум - но - - - жа - ют - ся.
тем бо об - но - вил е - си
Вра - зи о - пол - ча - ют - ся.
ист - лев - ши - е че - ло - ве - чес - ко - е - ес - тес - тво
Но Ты, Пре - чис - та - я, пред - ставь, из - ба - - - - - вн.
Все - си - и - льне
вра - гом на - шим ша - та - ни - я низ - ло - жи.
и е - же на Не - бе - са вос - ход об - но - вил е - си нам,
На вра - ги по - - - бе - ду да - - - - руй.
я - ко Е - дин Благ и Че - ло - ве - - - - ко лю - бец.
ril.
Да пос-ра - мят - ся вси, яв - ля - ю - ще - и ра - бом Тво - им зла - а - я.

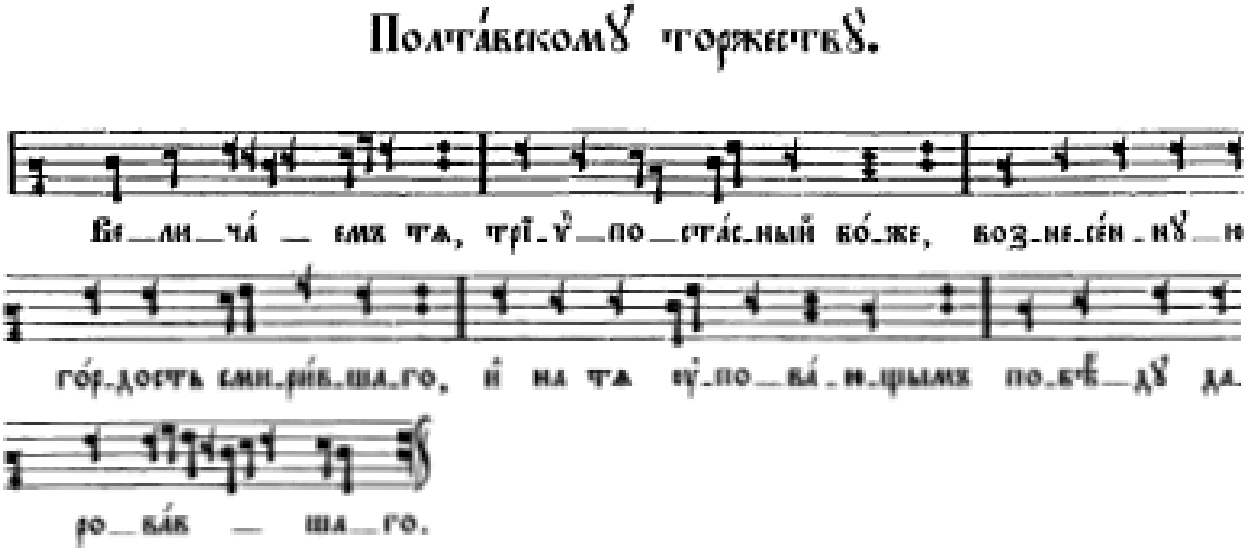
Пример 8



Пример 9

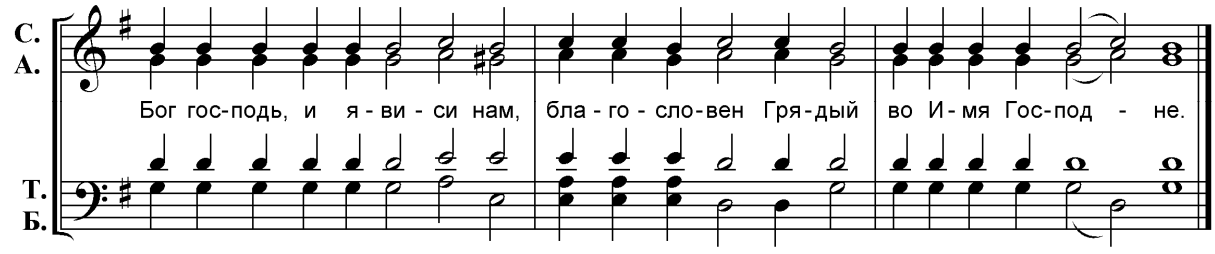


Пример 10
(Знаменный распев)



Пример 11

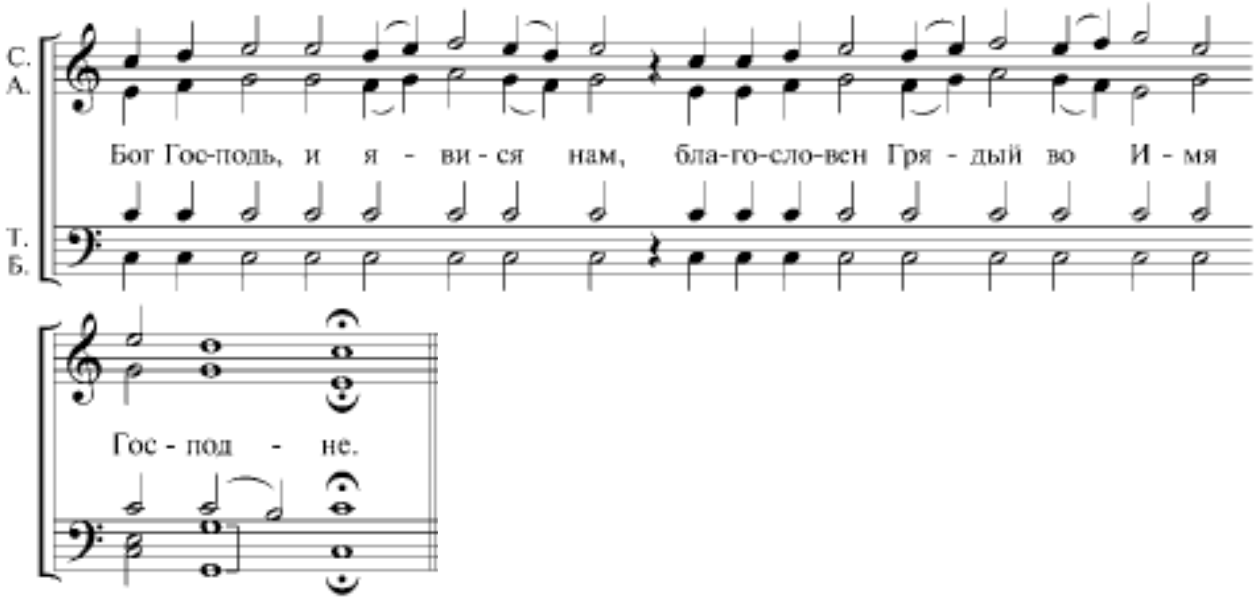
Сокращеннго Греческого роспева. Глас 4



Пример 12

Греческого роспева. [Глас 4]

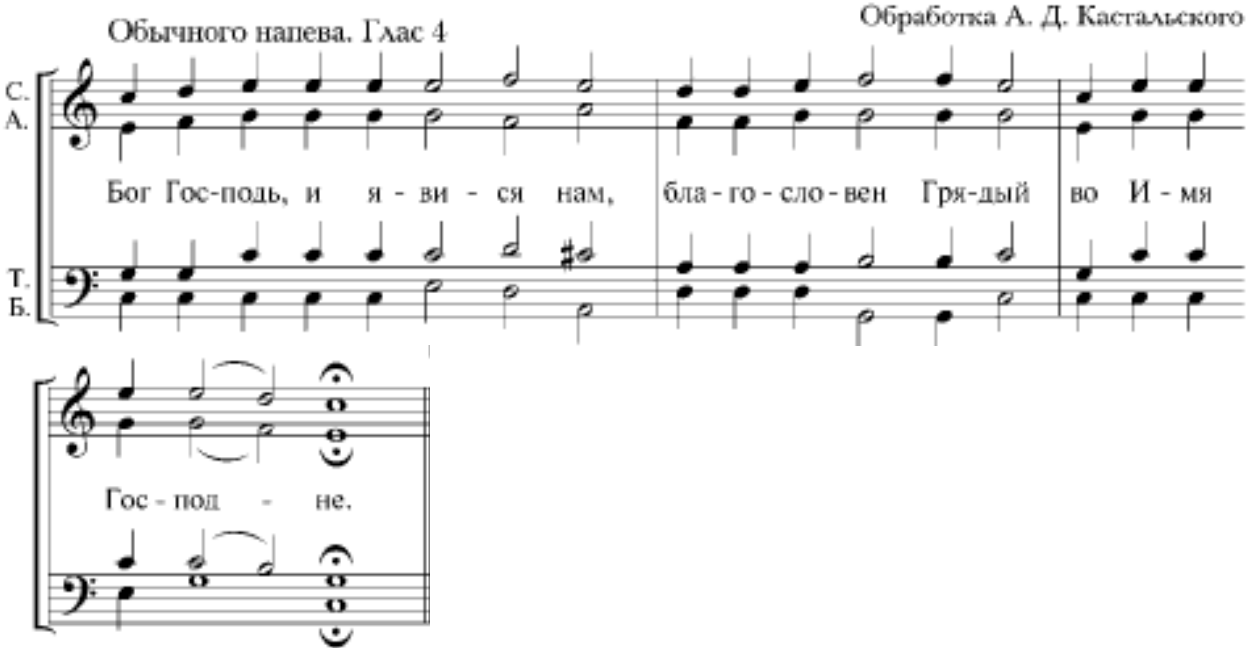
Обработка Г. Ф. Львовского



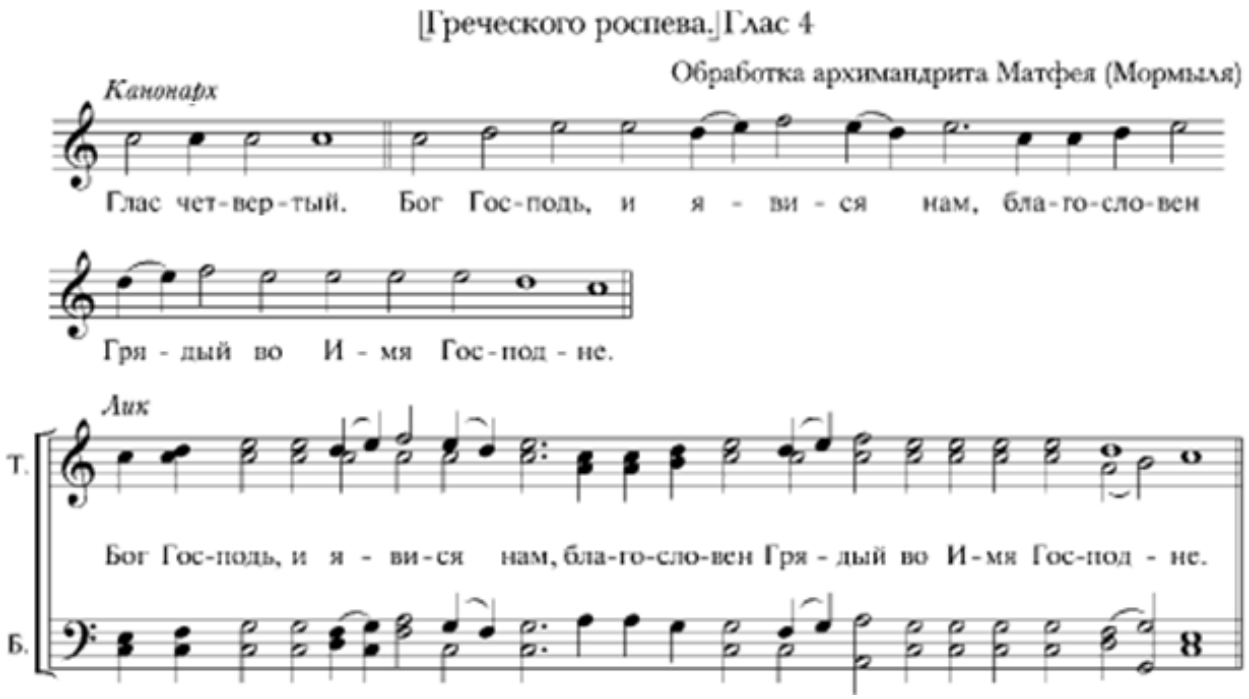
Пример 13

Обычного напева. Глас 4

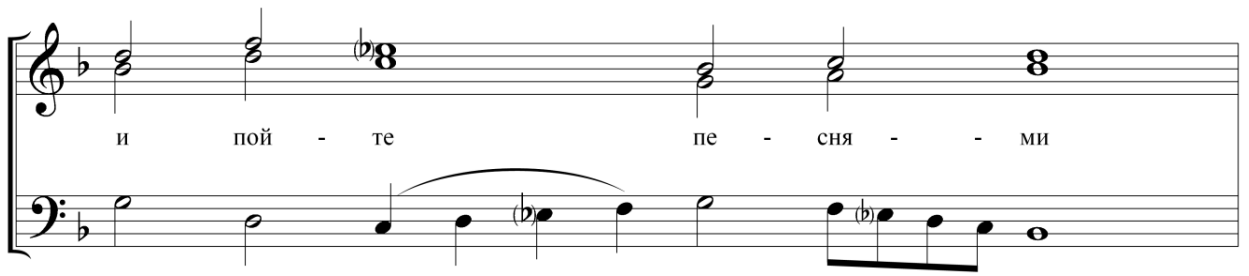
Обработка А. Д. Кастальского



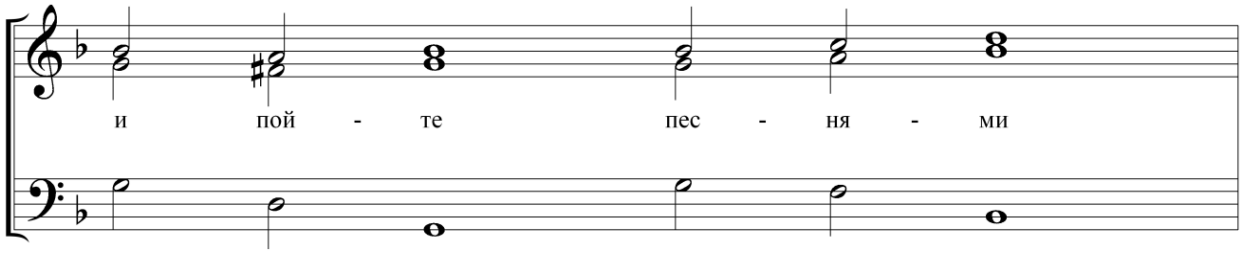
Пример 14



Пример 15[5]



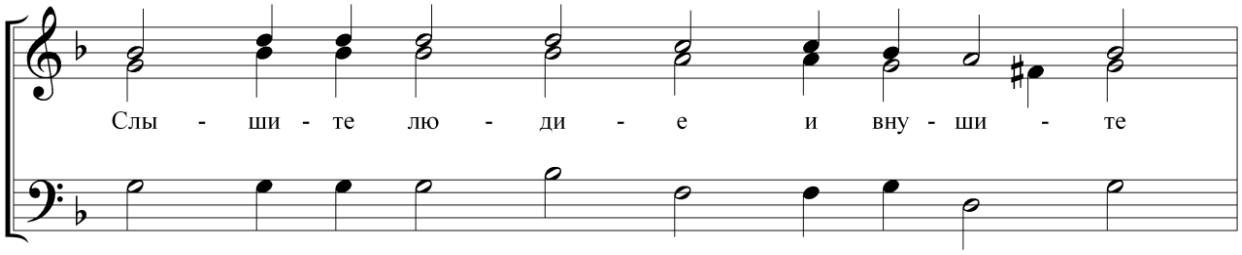
Пример 16[6]



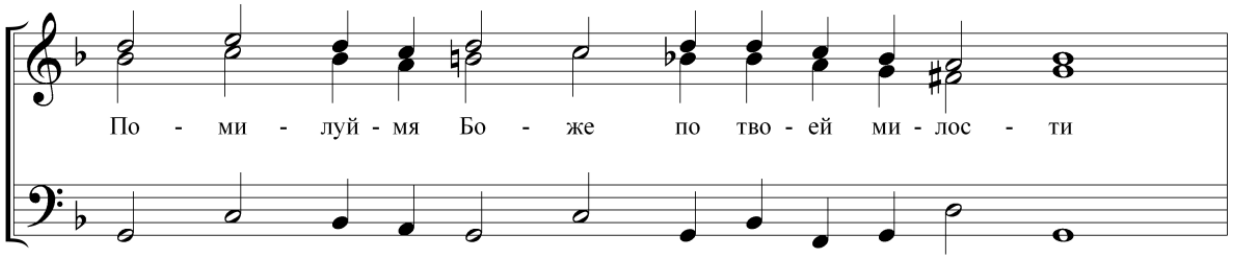
[5] См. : [Келдыш, 1978, с. 89].

[6] См. : [Келдыш, 1983, с. 323, пример 76].

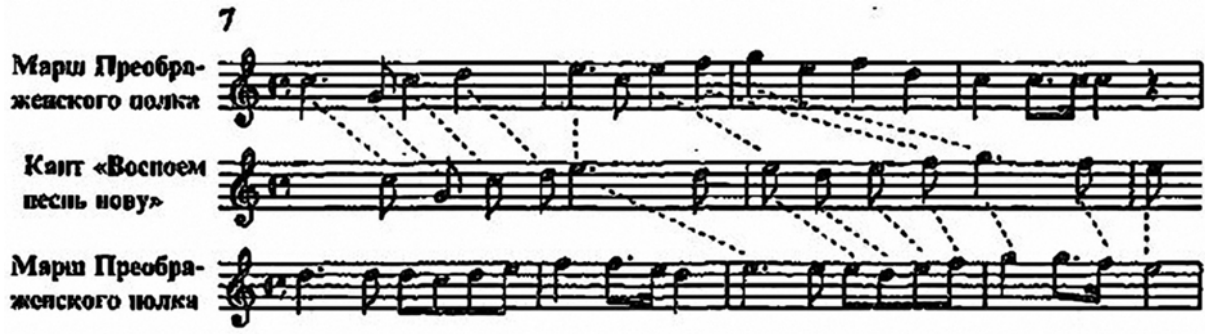
Пример 17[7]



Пример 18[8]



Пример 19[9]

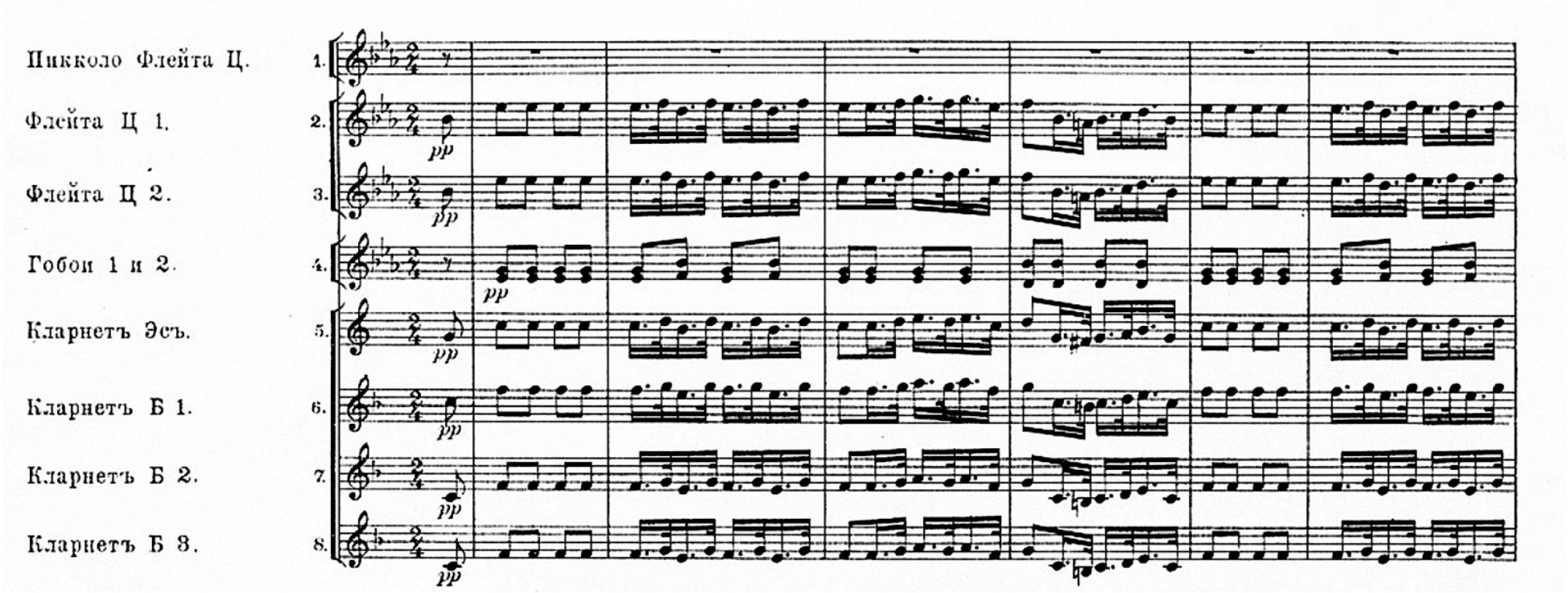


[7] Кант «Слышите людие» [Келдыш, 1983].

[8] Псалом «Помилуй мя» (50 псалом) С. Полоцкого, В. Титова [РНБ РФ IV. 6 4б б].

[9] Схема см.: [Тутунов, 2005, с. 72].

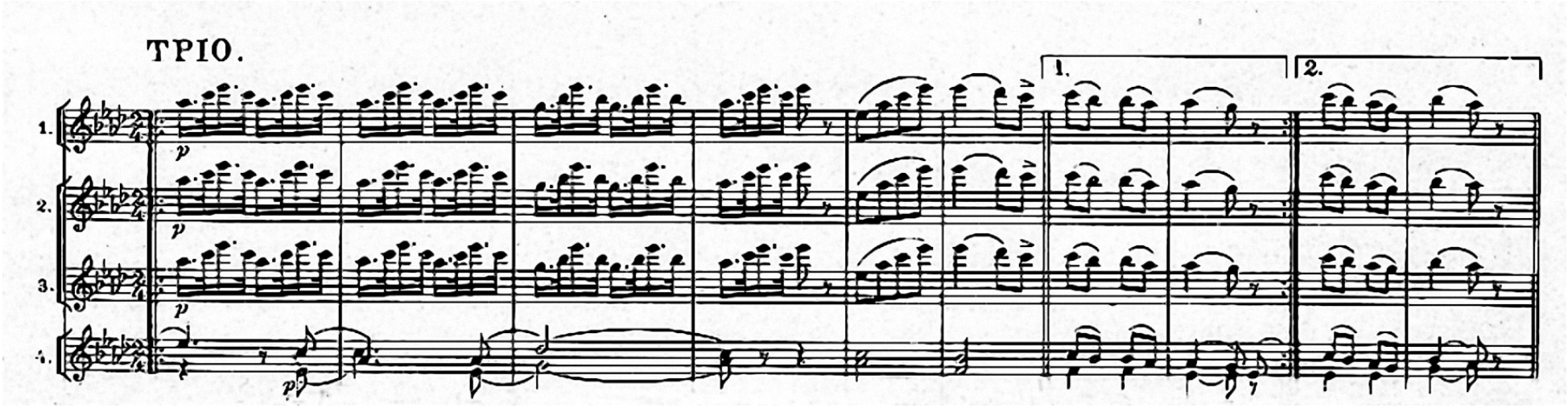
Пример 20[10]



356

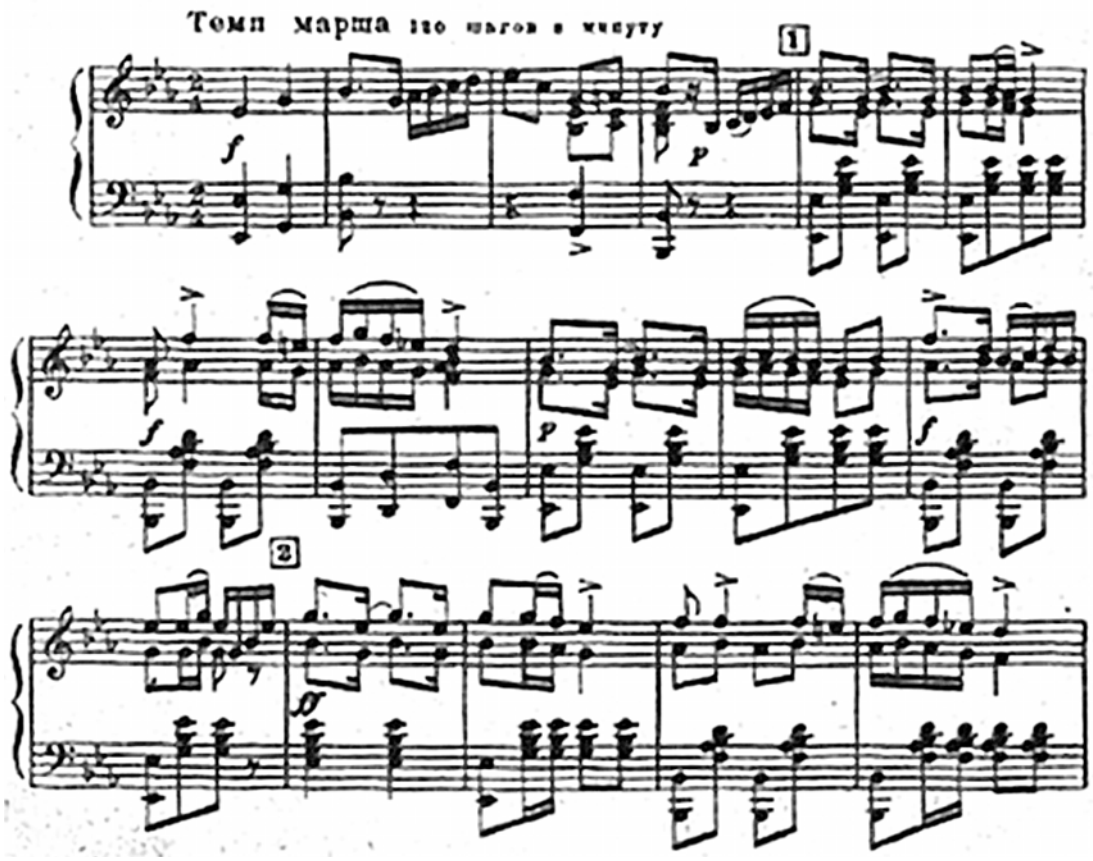
[10] Приводится по изданию: Полковые марши российской империи. Год 1914. [Электронный ресурс] : научно-исследовательский медиа-ресурс / отв. ред. Д. А. Шумилин; Выполнен по заказу Министерства культуры Российской Федерации. – СПб. : РИИИ, 2016. – Режим доступа : http://march.artcenter.ru. [Полковые марши российской империи, 1914, 2016].

Пример 21

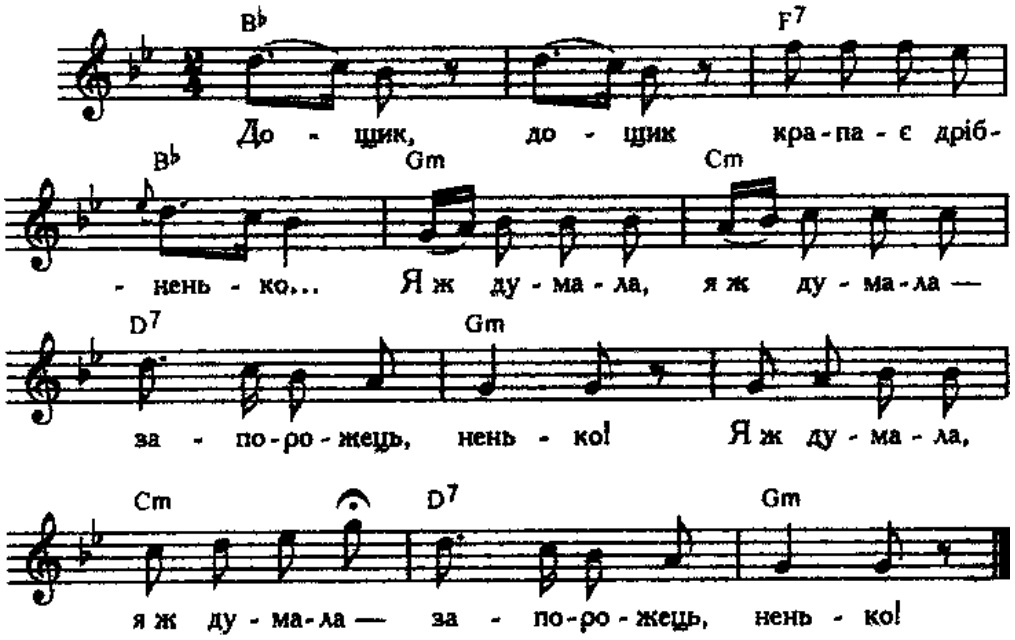


357

Пример 22[11]



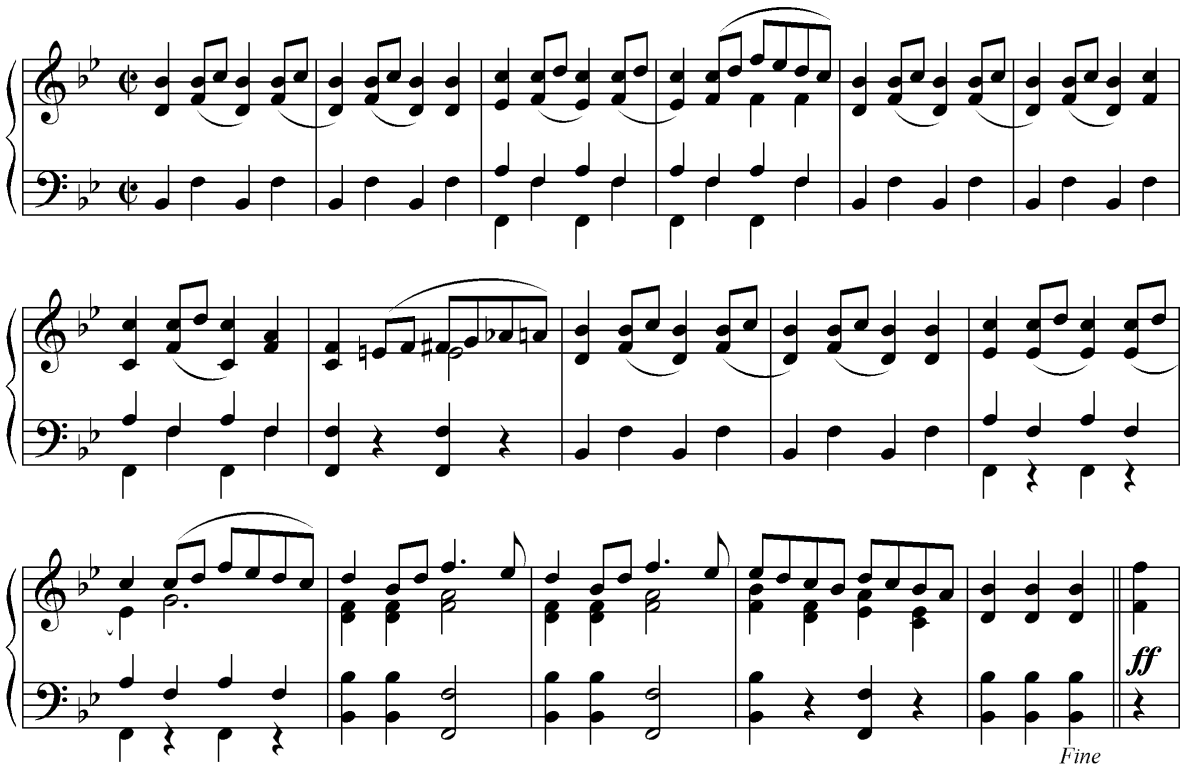
Пример 23[12]



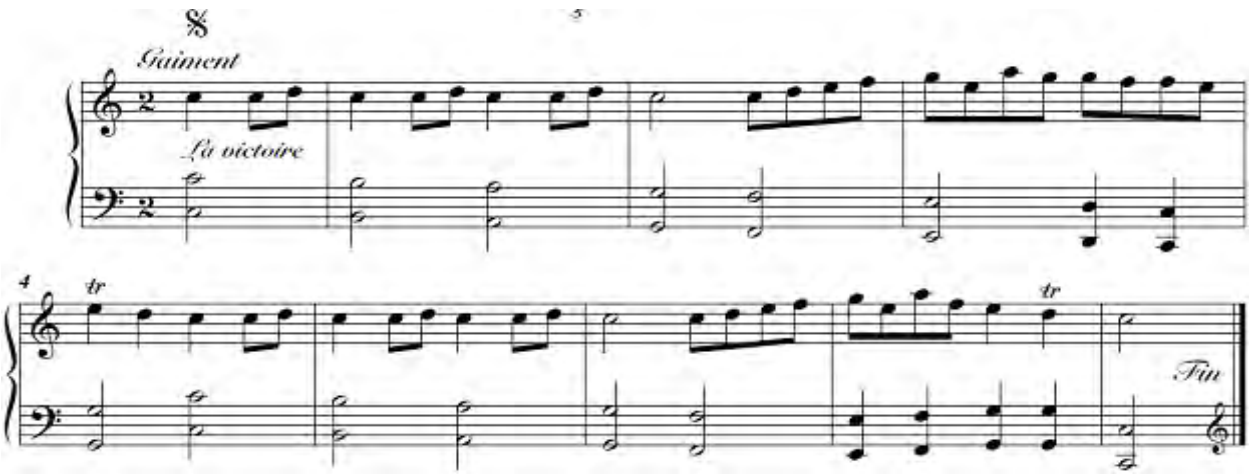
[11] Музыкальный текст марша приводится по изданию: Служебно-строевой устав. Репертуар для оркестров Красной армии [Ноты] : дирекцион. – М. : Военное издательство Народного Комиссариата обороны, 1945. – С. 120–123.

[12] Приводится по изданию: Такун, Ф. И. Славянский базар [Электронный ресурс] / Ф. И. Такун. – М.: Современная музыка, 2005. – Режим доступа: http://a-pesni.org/ukr/doschik.php

Пример 24[13]



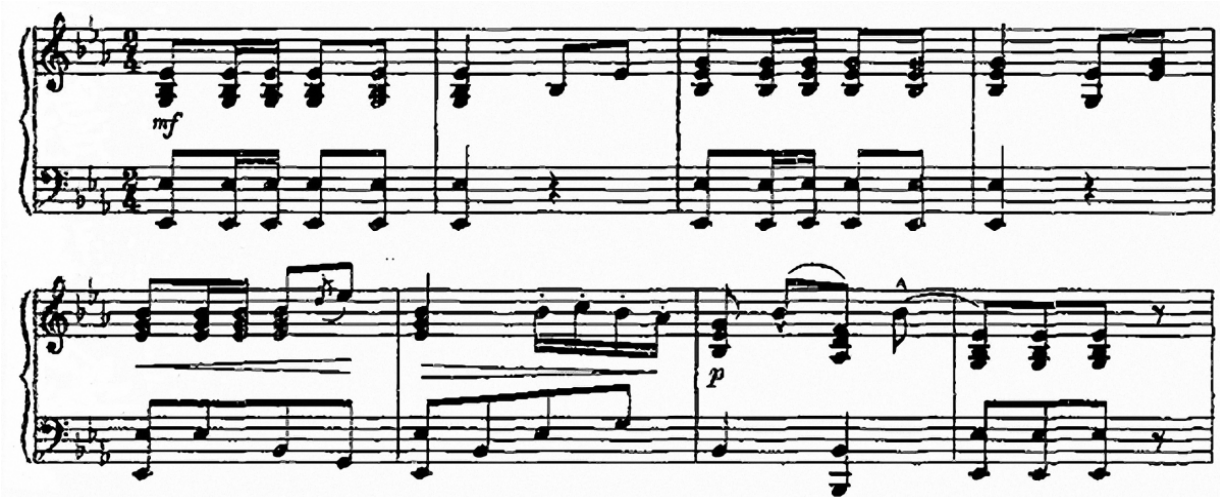
Пример 25[14]



[13] Приводится по издании [Тутунов, 2005, с. 136]; Марш Императора Александра I (для фортепиано в две руки) [Электронный ресурс] // Интернет-проект 1812. – Режим доступа: http://www.1812db.simvolika.org/?action=card&table=Subject&query=id=13601&type=3&step=100&sort=&cursor=0

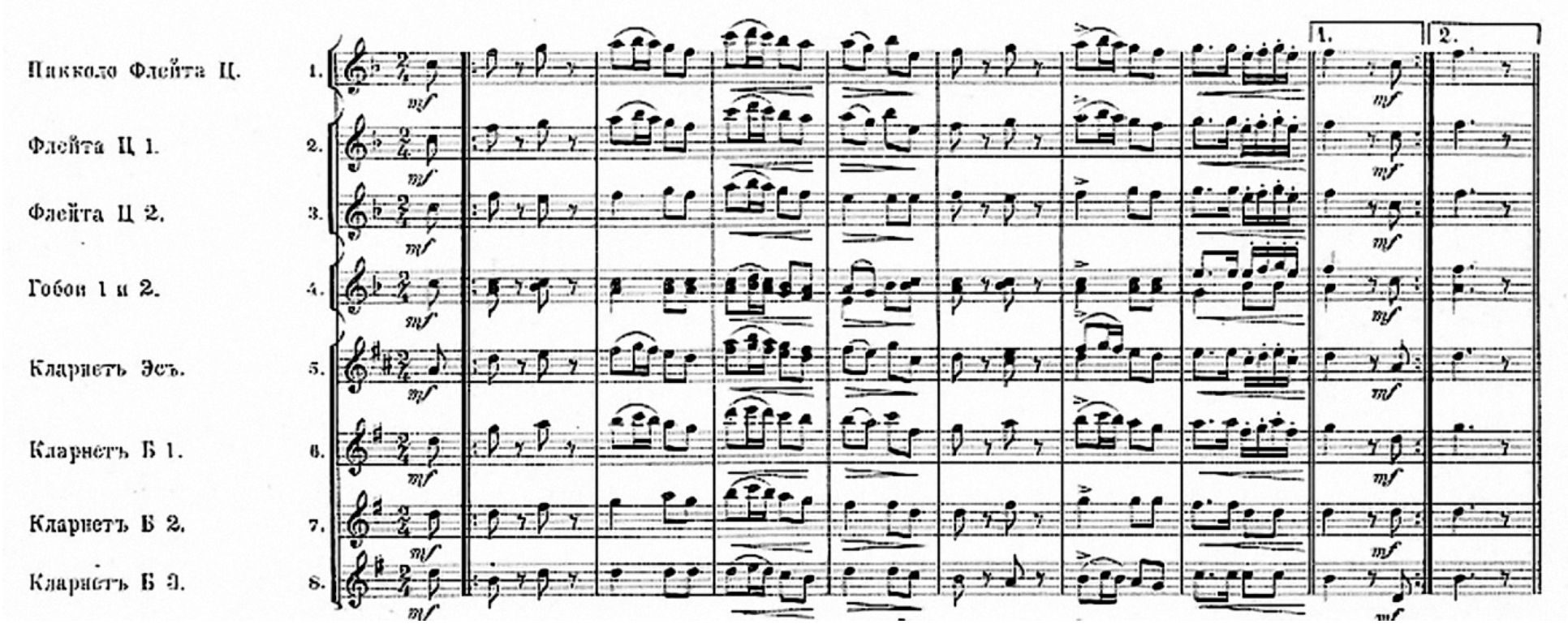
[14] Приводится по изданию: Balbastre, C. Marche des Marseilloise et l`Air Ça-ira. Pour le Forte Piano / C. Balbastre. – Les Editions Outremontases, 2008. P. 6.

Пример 26[15]



[15] Приводится по изданию: [Тутунов, 2005, с. 131].

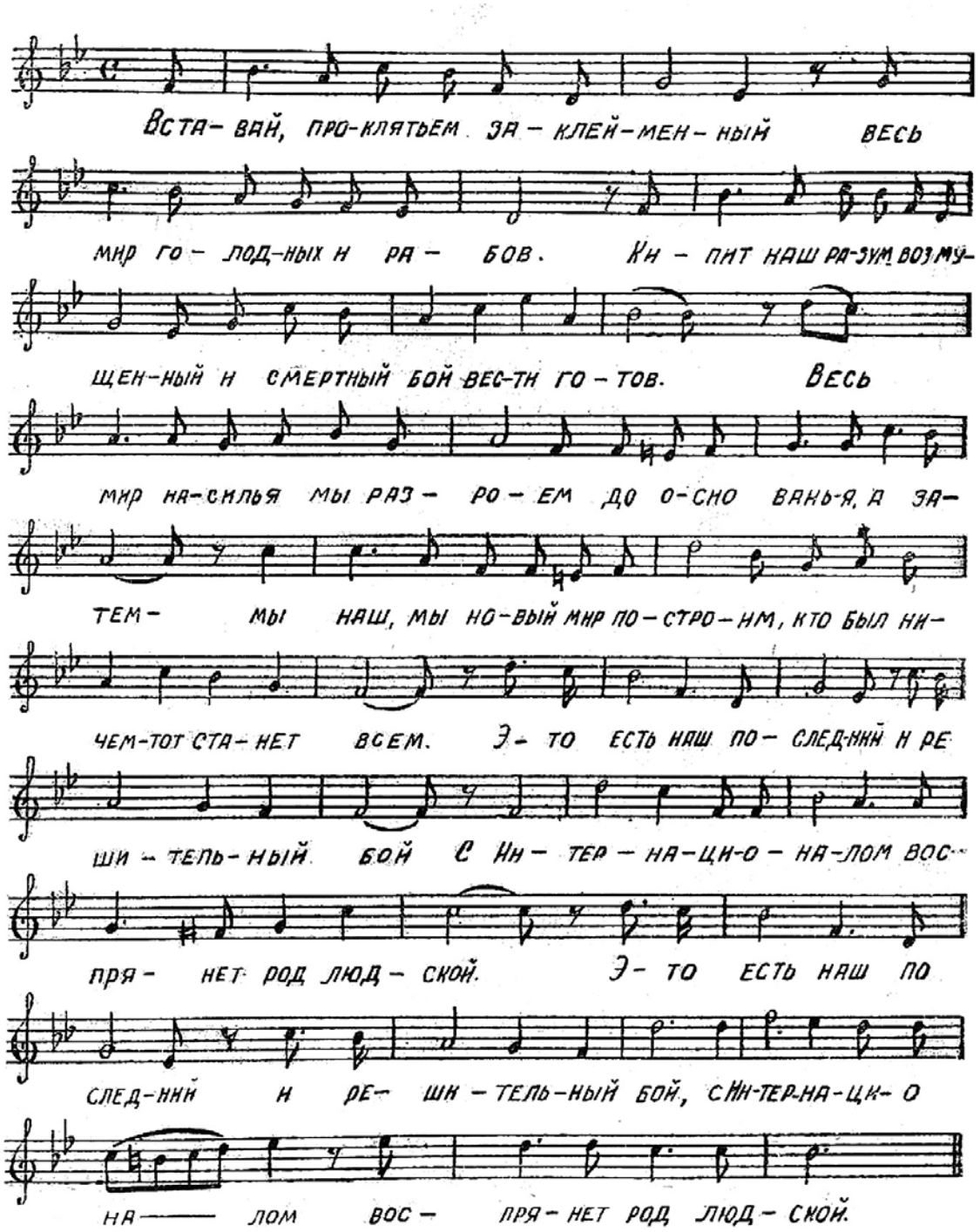
Пример 27[16]



361

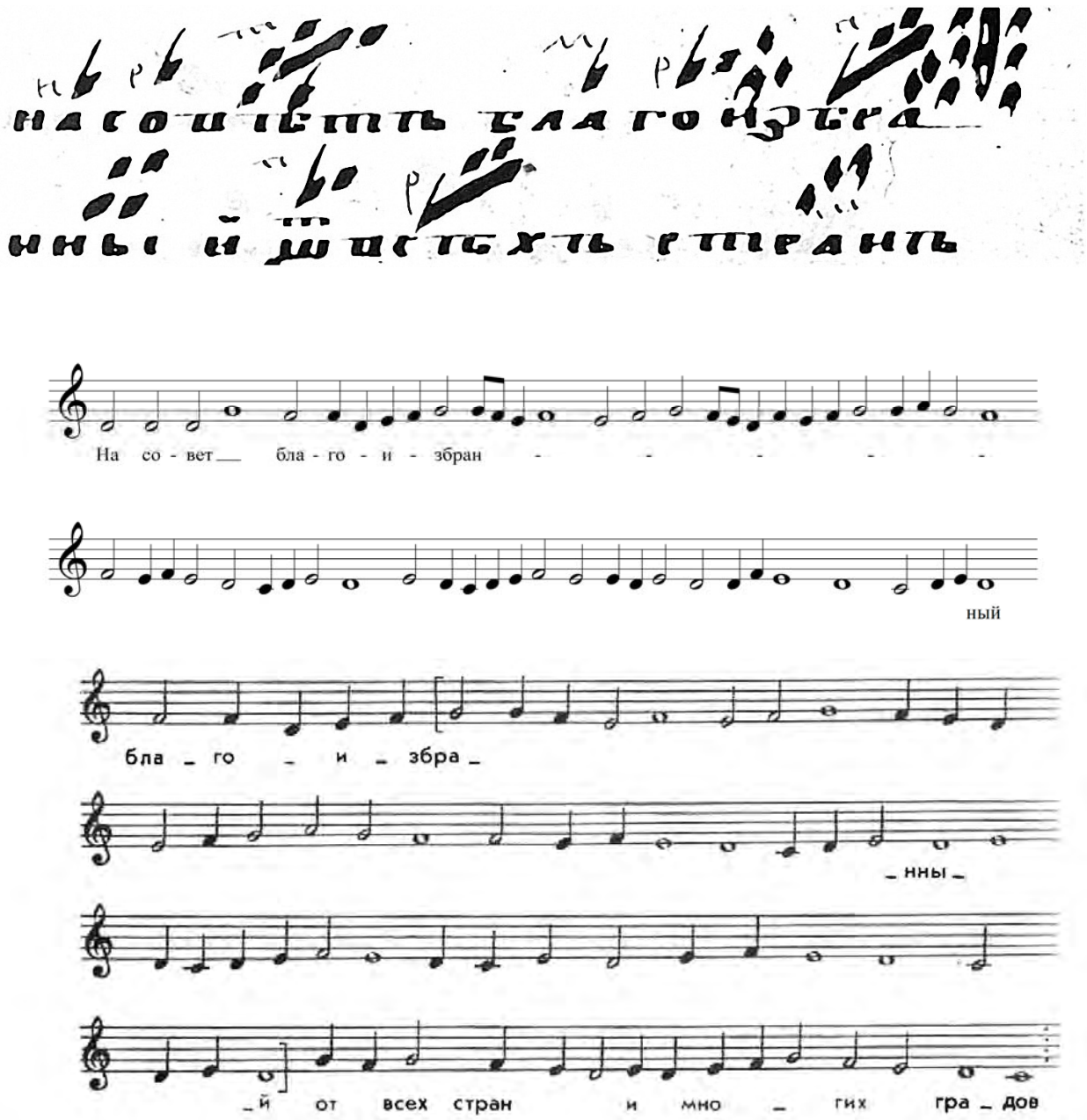
[16] Приводится по изданию: Полковые марши российской империи. Год 1914. [Электронный ресурс] : научно-исследовательский медиа-ресурс / отв. ред. Д. А. Шумилин; Выполнен по заказу Министерства культуры Российской Федерации. – СПб. : РИИИ, 2016. – Режим доступа : http://march.artcenter.ru.

Пример 28[17]



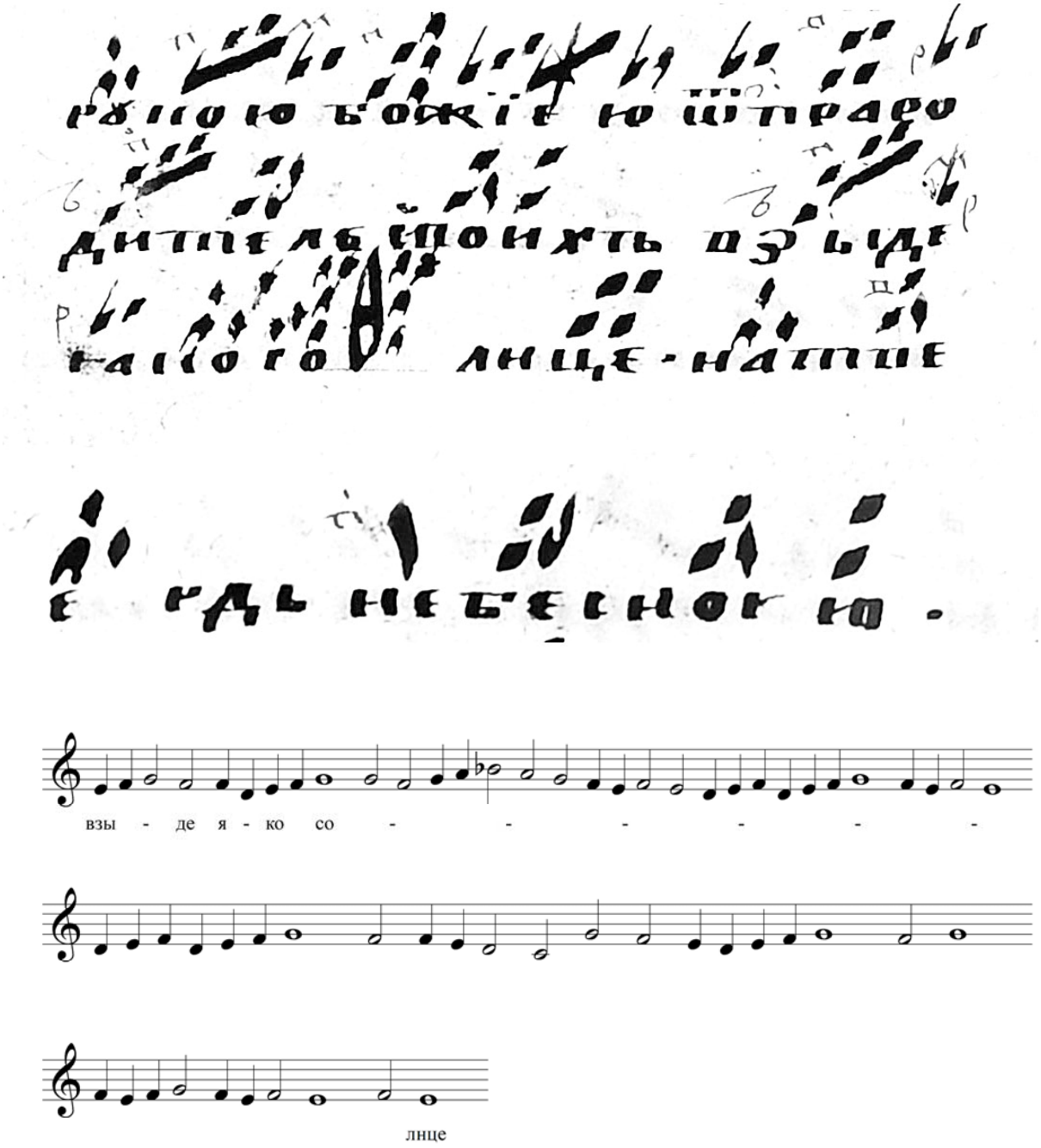
[17] Приводится по изданию: [Песенник, 1933, с. 6–7].

Пример 29[18]

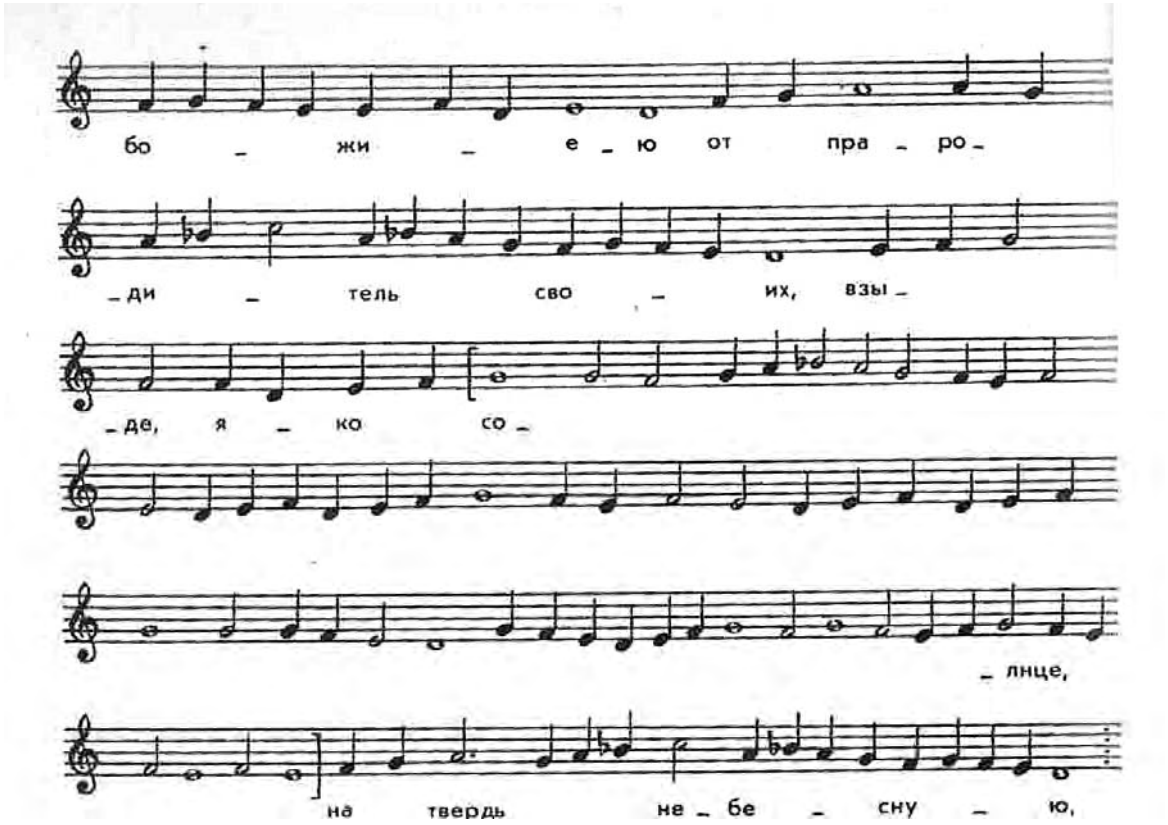


[18] Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий (Обиход, Трезвоны, Праздники) на крюковых нотах. Третья четв. XVII в.; № 34. М. 3924. Л. 115. Расшифровка стихиры певчим хора общины Старообрядческого Покровского собора г. Ростова-на-Дону Филиппом Ивановичем Севастьяновым (1998 г.р.). Архив ЛНМ РГК 2017/ VII/1. Расшифровка М. В. Бражникова стихиры (Осмогласника), посвященной Федору Алексеевичу (ГПБ. Собр. А. А. Титова № 637, Л. 150–153), см.: Бражников, М. В. Новые памятники знаменного распева [Текст] / М. В. Бражников. – Л.: Музыка, 1967. – С. 32.

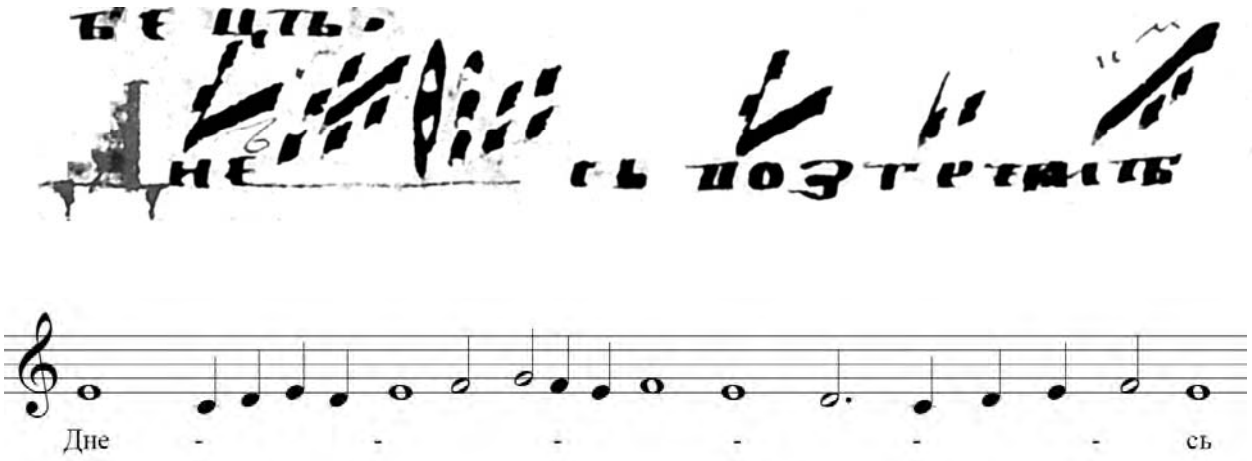
Пример 30[19]



[19] Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий (Обиход, Трезвоны, Праздники) на крюковых нотах. Третья четв. XVII в.; № 34. М. 3924. Л. 115 об. – Л. 116. Расшифровка стихиры певчим хора общины Старообрядческого Покровского собора г. Ростова-на-Дону Филиппом Ивановичем Севастьяновым (1998 г.р.). Архив ЛНМ РГК 2017/ VII/1. Расшифровка М. В. Бражникова стихиры (Осмогласника), посвященной Федору Алексеевичу (ГПБ. Собр. А. А. Титова № 637, Л. 150–153), см.: Бражников, М. В. Новые памятники знаменного распева [Текст] / М. В. Бражников. – Л.: Музыка, 1967. – С. 34.

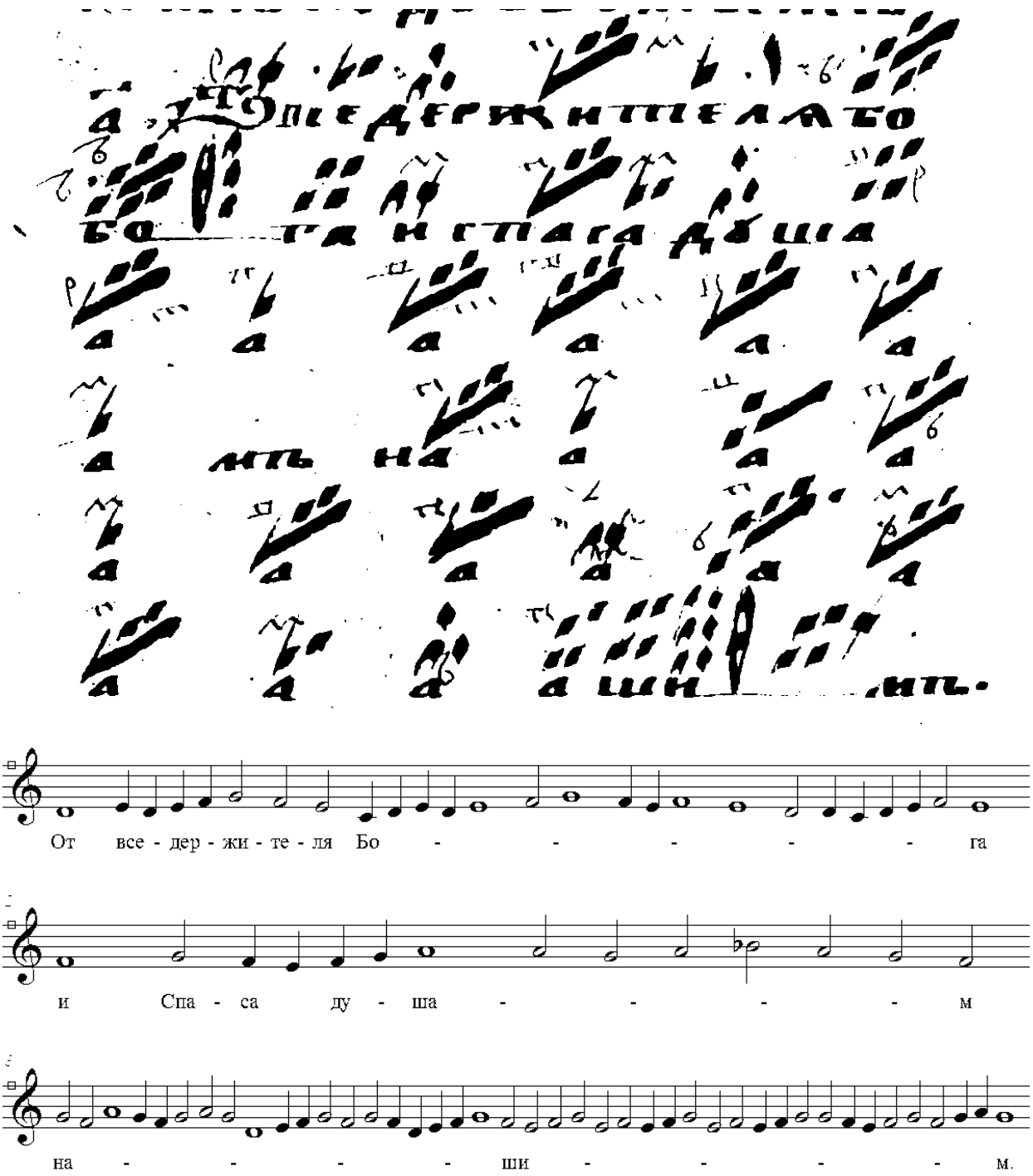


Пример 31[20]

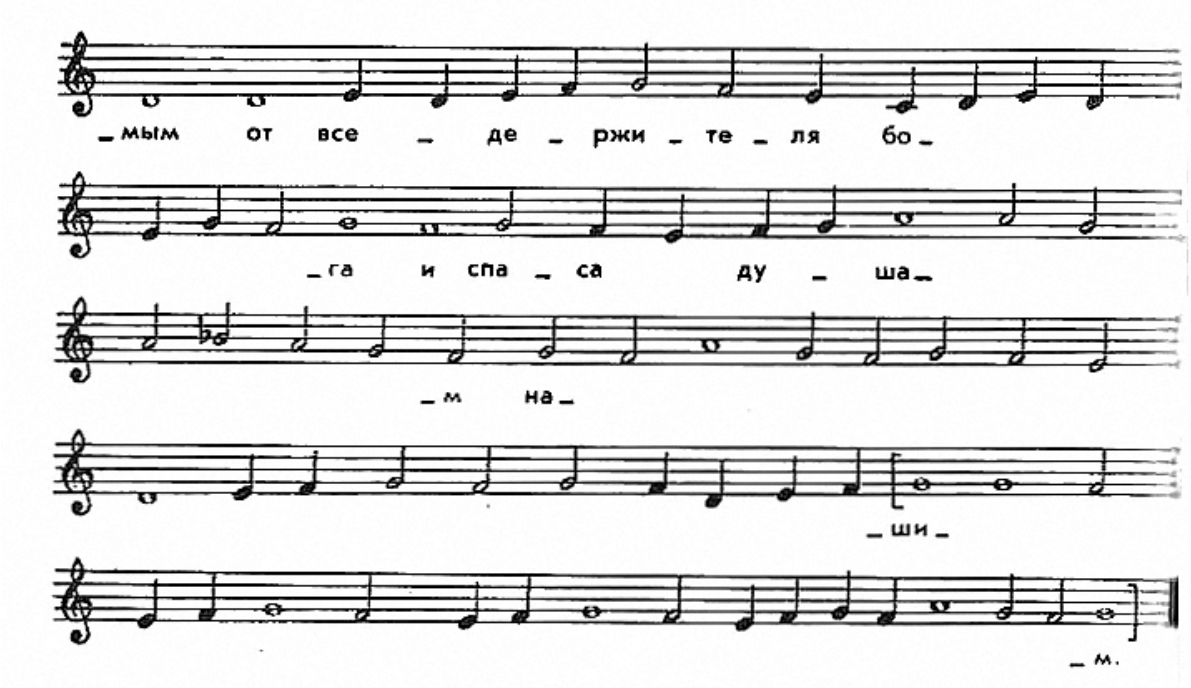


[20] Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий (Обиход, Трезвоны, Праздники) на крюковых нотах. Третья четв. XVII в.; № 34. М. 3924. Л. 114 об. Расшифровка М. В. Бражникова фиты из стихиры, посвященной Федору Алексеевичу (ГПБ. Собр. А. А. Титова № 637, Л. 150–153), см.: Бражников, М. В. Новые памятники знаменного распева [Текст] / М. В. Бражников. – Л.: Музыка, 1967. – С. 31.

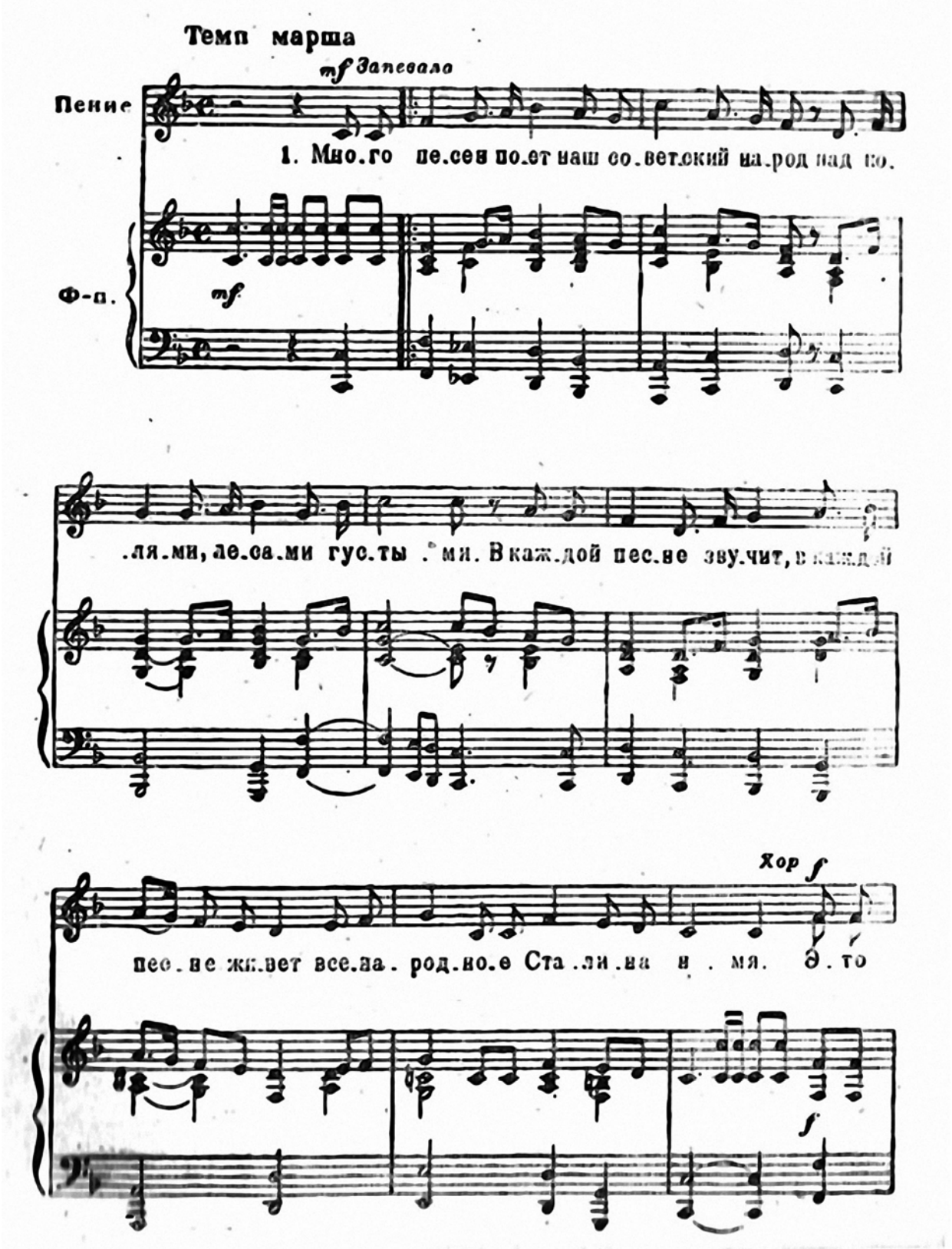
Пример 32[21]



[21] Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. Ф. 379. Сборник певческий (Обиход, Трезвоны, Праздники) на крюковых нотах. Третья четв. XVII в.; № 34. М. 3924. Л. 116 об. Расшифровка стихиры певчим хора общины Старообрядческого Покровского собора г. Ростова-на-Дону Филиппом Ивановичем Севастьяновым (1998 г.р.). Архив ЛНМ РГК 2017/ VII/1. Расшифровка М. В. Бражникова стихиры (Осмогласника), посвященной Федору Алексеевичу (ГПБ. Собр. А. А. Титова № 637, Л. 150–153), см.: Бражников, М. В. Новые памятники знаменного распева [Текст] / М. В. Бражников. – Л.: Музыка, 1967. – С. 36.

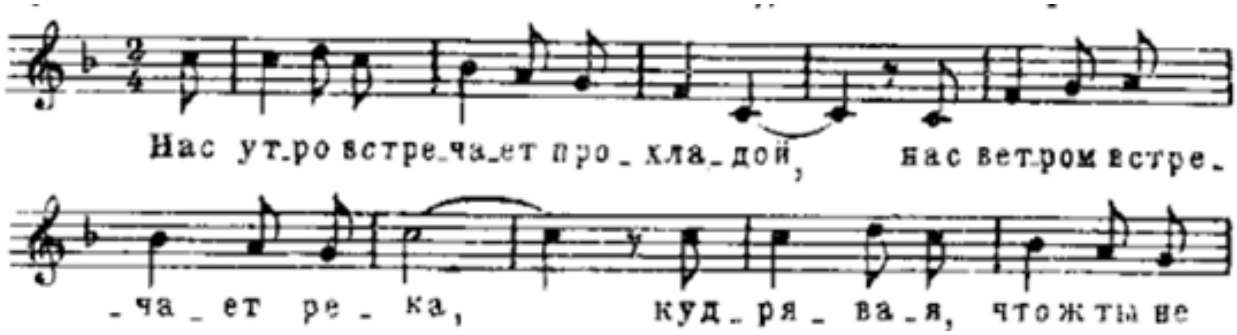

_мым от все _ де _ ржи _ те _ ля бо_
_га и спа _ са ду _ ша_
_м на_
_ши_
_м.

Пример 33[22]

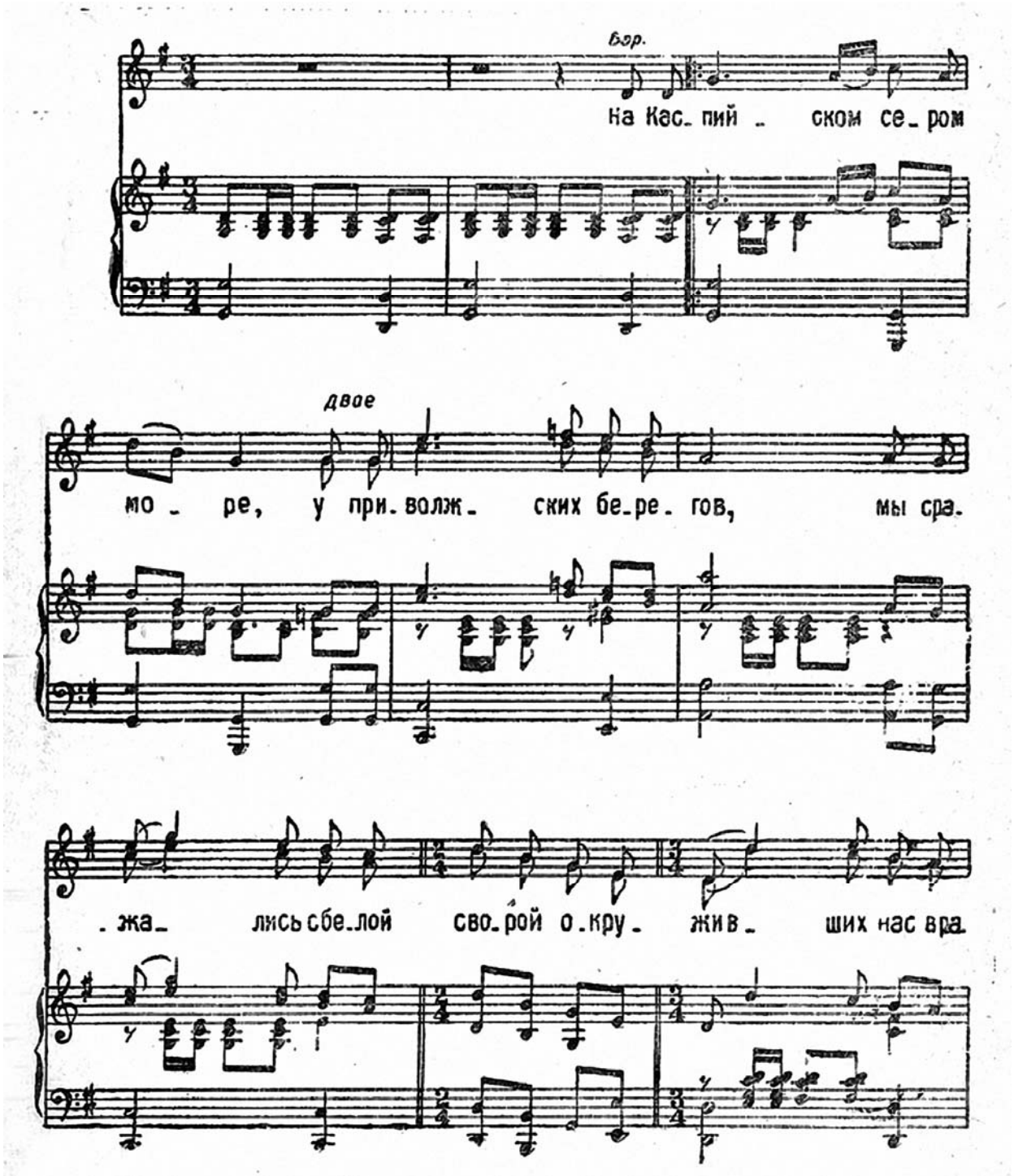


[22] Песня о Сталине приводится по изданию: Песня о Сталине [Ноты] / сост. и ред. А. Г. Новиков; Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски Союза ССР // Песни: [для мужского хора с сопровождением фортепиано и без сопровождения]. – М.: Музгиз, 1938. – С. 3 – 4.

Пример 34

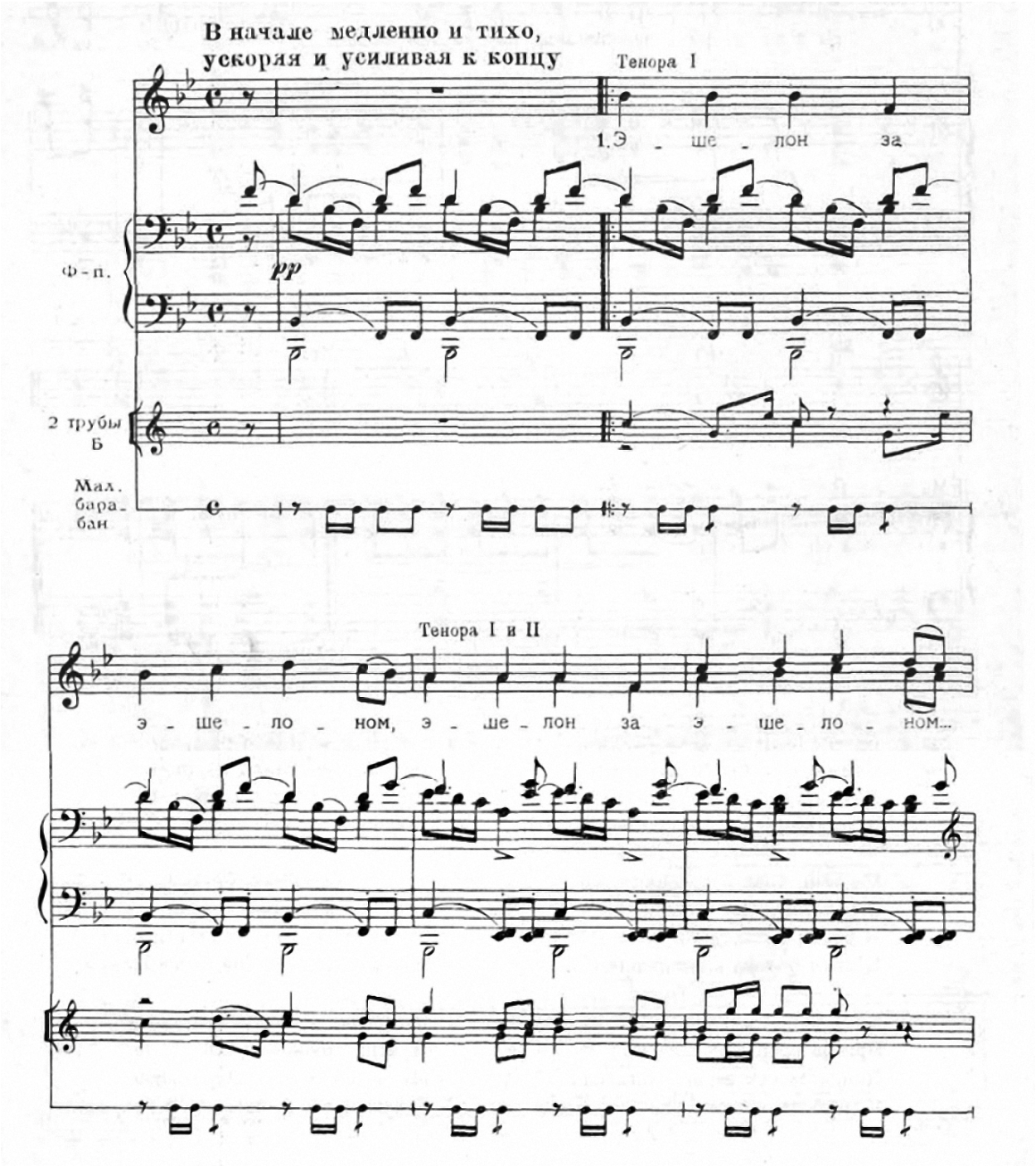

Нас ут_ро встре_ча_ет про_хла_дой, нас ветром встре_
_ча_ет ре_ка, куд_ря_ва_я, что ж ты не

Пример 35[23]



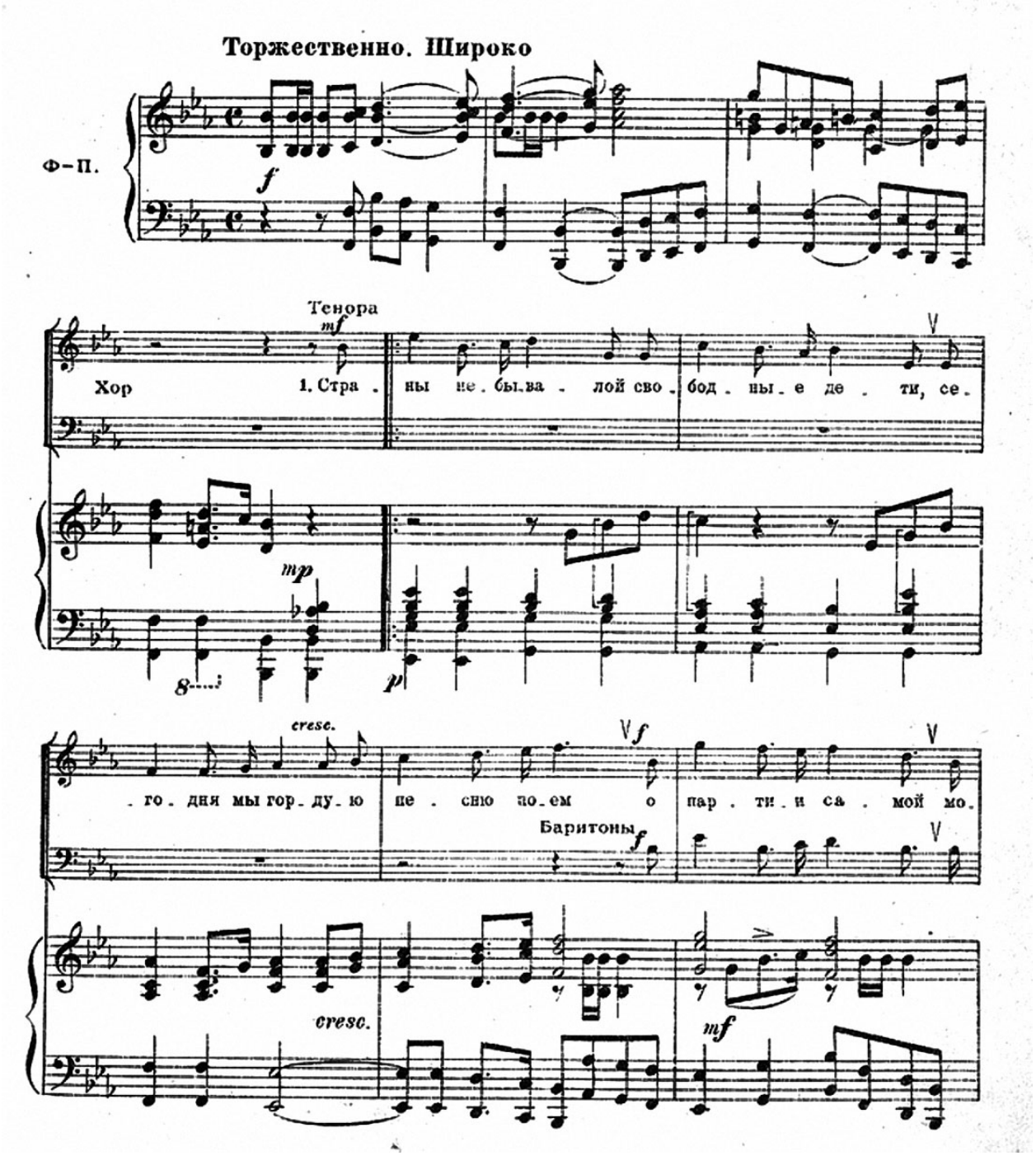
[23] Приводится по изданию: Песни Красного флота [Электронный ресурс]. – М.: Воениздат, 1939. – С. 87 – 88. – Режим доступа: http://www.old-songbook.ru/view.php?idsong=421& idimage=1244.

Пример 36[24]



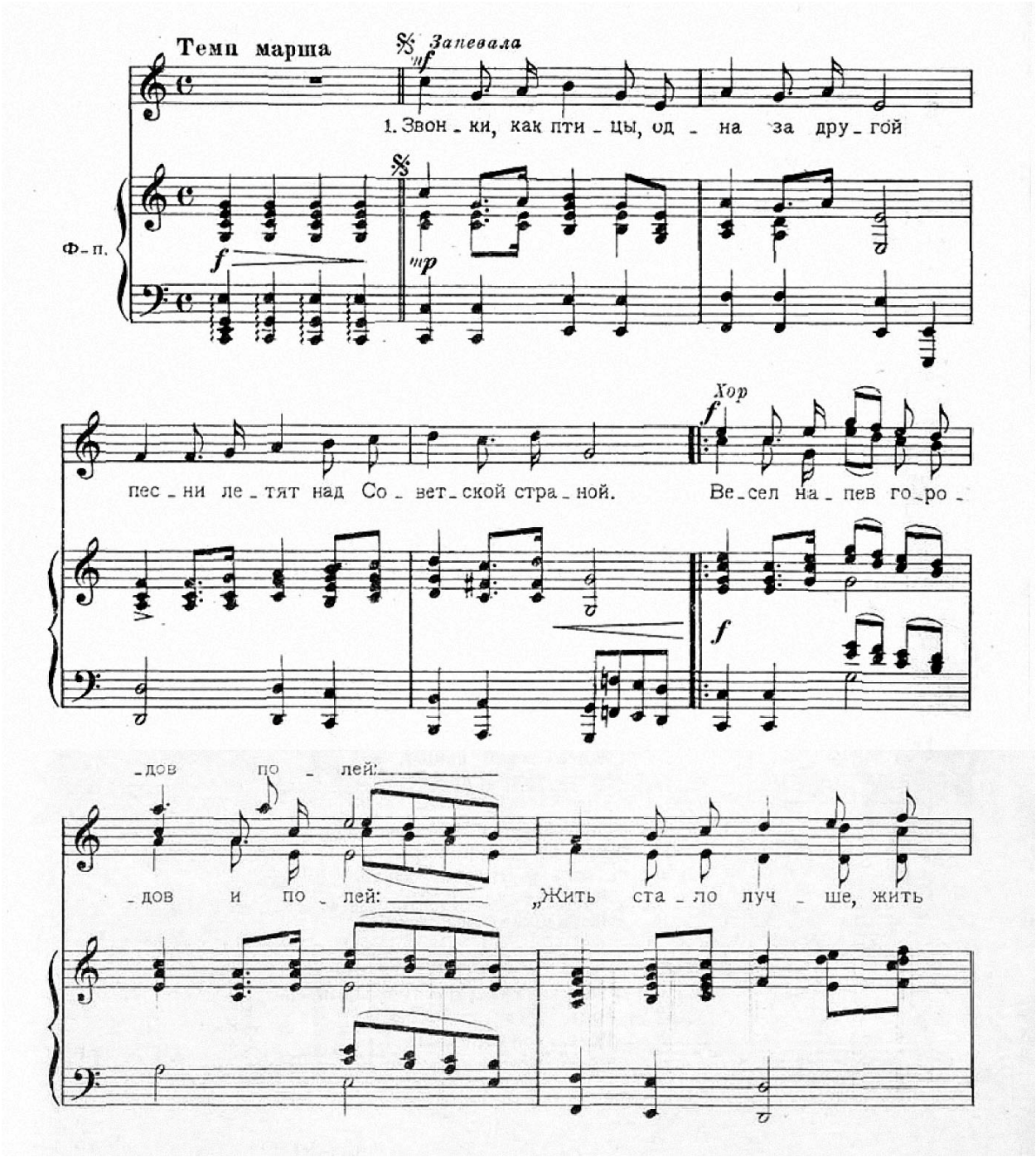
[24] Песня о Ворошилове приводится по изданию: Песня о Ворошилове [Ноты] / сост. и ред. А. Г. Новиков; Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски Союза ССР // Песни: [для мужского хора с сопровождением фортепиано и без сопровождения]. – М.: Музгиз, 1938. – С. 14–17.

Пример 37[25]



[25] «Гимн партии большевиков» приводится по изданию: Гимн партии большевиков [Ноты] : Для смешанного или мужского хора и фортепиано / музыка А. В. Александрова, стихи В. Лебедева-Кумача. – М.: Музгиз, 1941. – 7 с.

Пример 38[26]

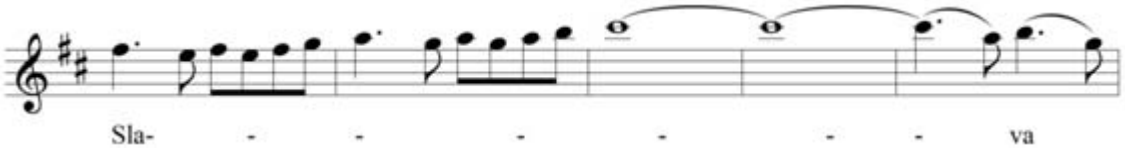


[26] Песня о Сталине приводится по изданию: Песня о Сталине [Ноты] / сост. и ред. А. Г. Новиков; Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски Союза ССР // Песни: [для мужского хора с сопровождением фортепиано и без сопровождения]. – М.: Музгиз, 1938. – С. 91.

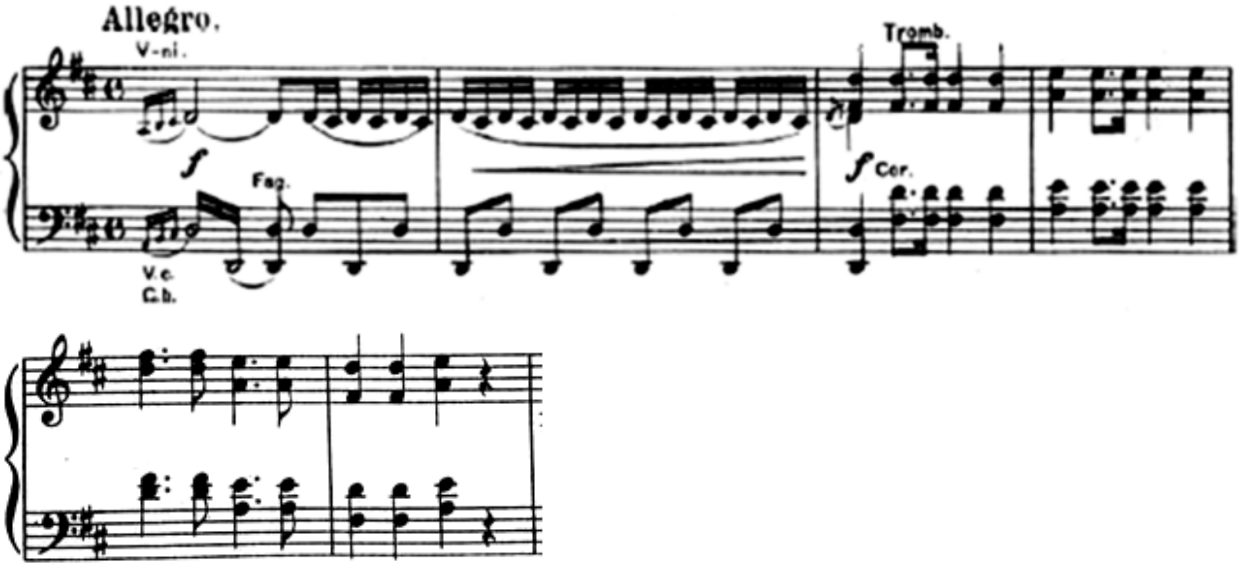
Пример 39

Пример 40[27]

Пример 41

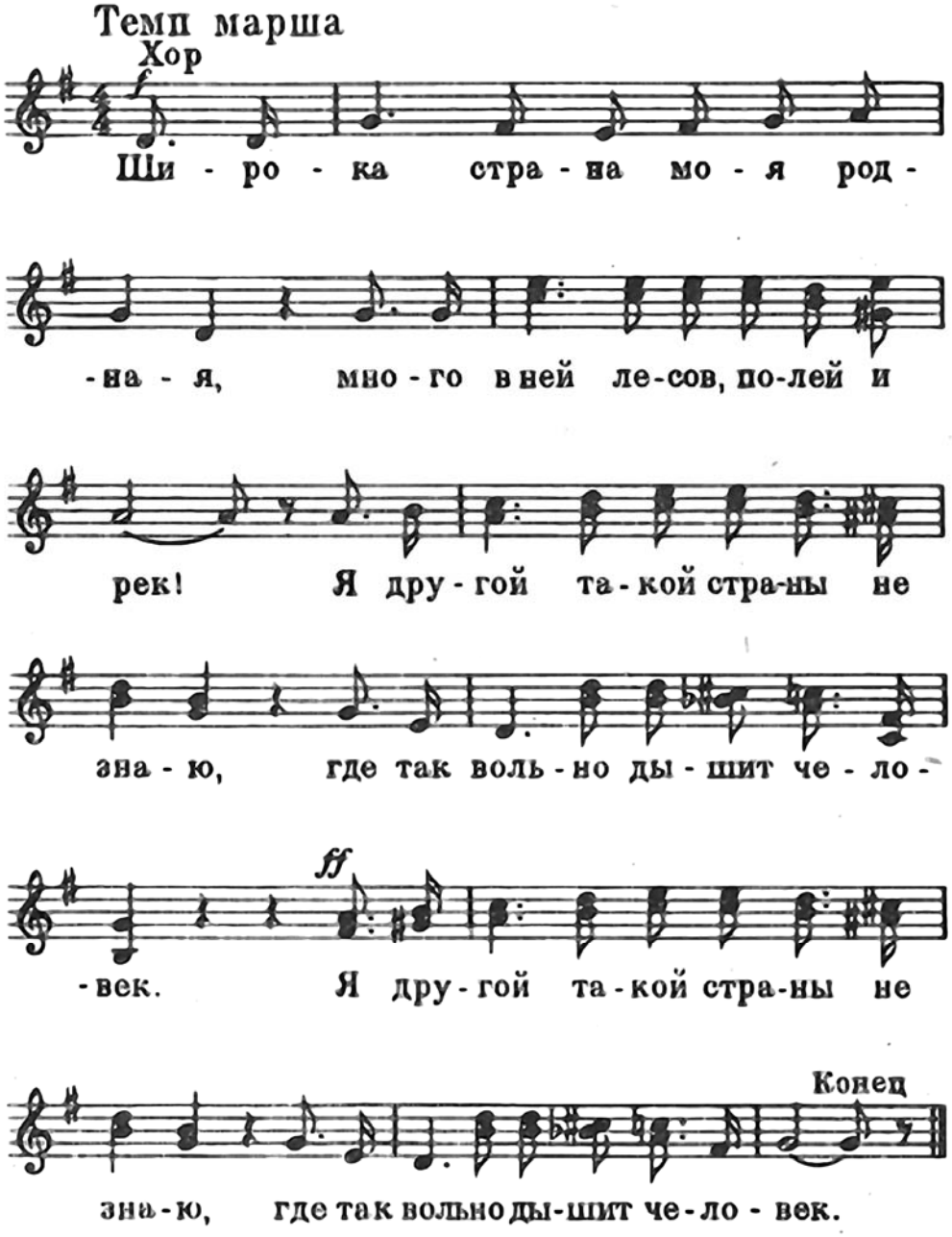


Пример 42



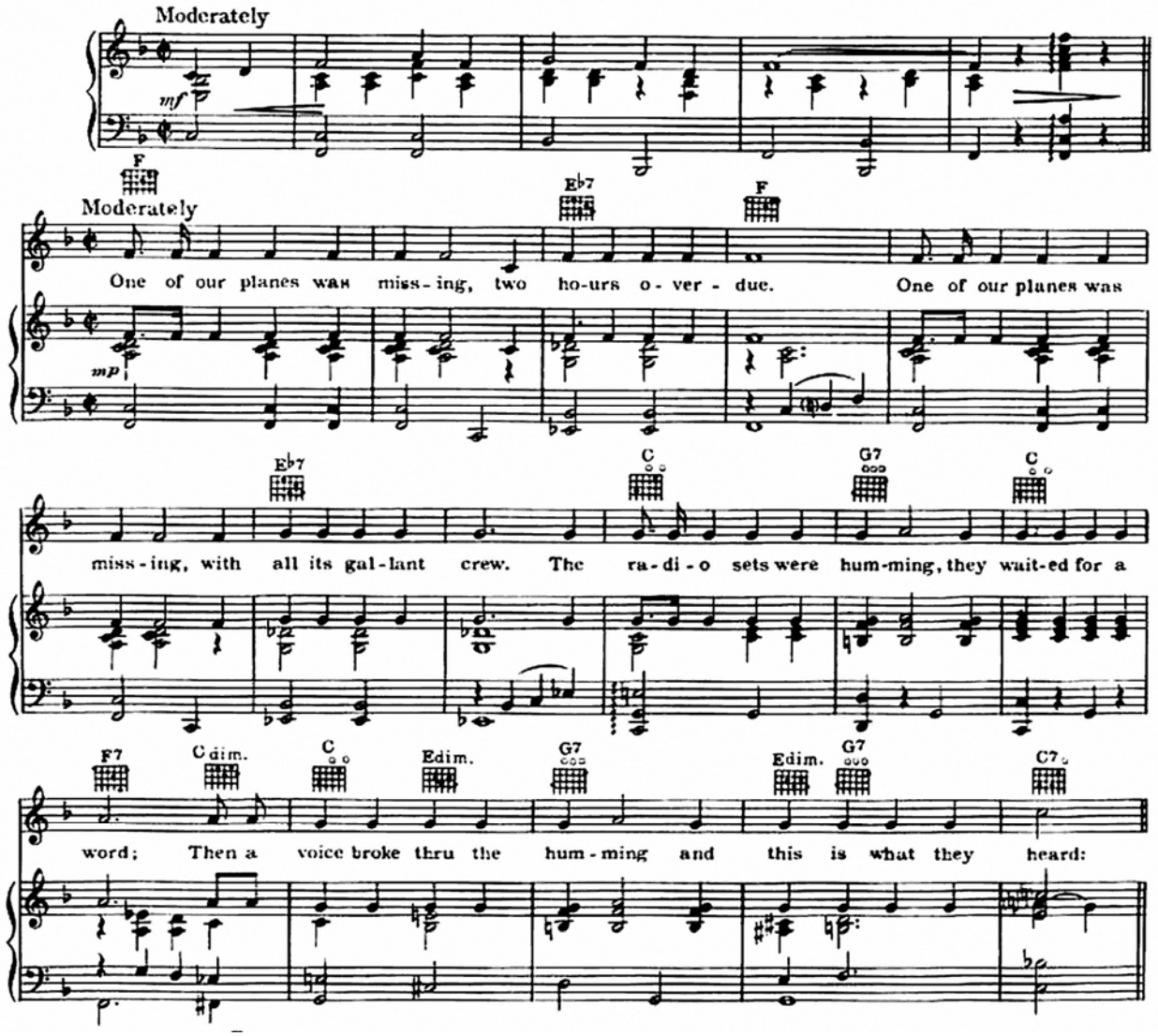
[27] Приводится по изданию: Язовицкая, Э. Э. Кантата Дж. Сарти «Il Genio della Russia» [Текст] : научный сборник / Э.Э. Язовицкая // Ученые записки научно-исследовательского института театра и музыки. – Т. 2. – Л.: Гос. НИИ театра, музыки и кинематографии, 1958. – С. 433.

Пример 43[28]

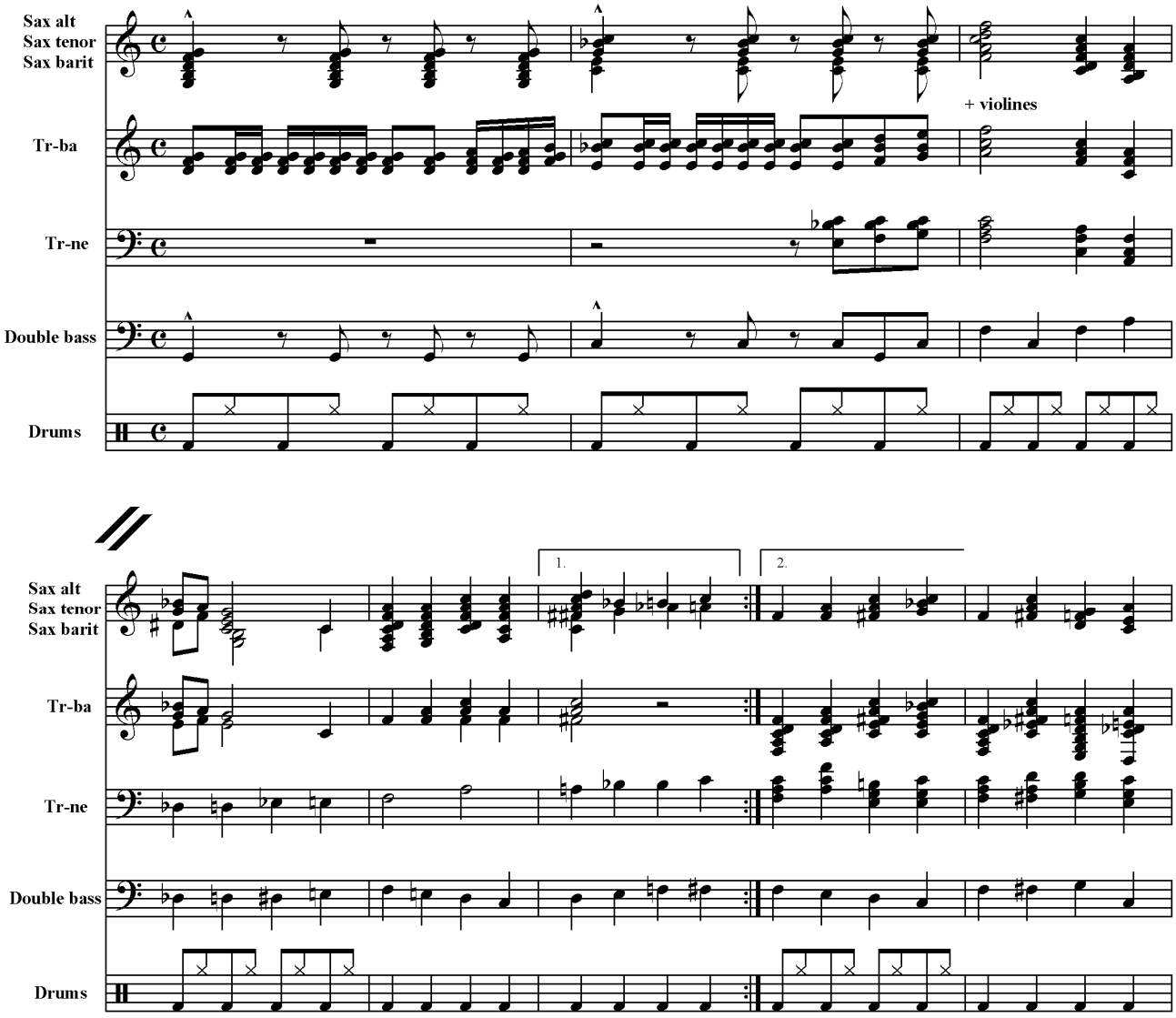


[28] Приводится по изданию: Дунаевский, И. Песни [Ноты] / И. Дунаевский. – М.: Музгиз, 1937. – С. 3–5.

Пример 44


Moderately
mf
F
Moderately
E♭7
F
One of our planes was miss-ing, two ho-urs o-ver-due. One of our planes was
mp
E♭7
C
G7
C
miss-ing, with all its gal-lant crew. The ra-di-o sets were hum-ming, they wait-ed for a
F7
C dim.
C
E dim.
G7
E dim.
G7
C7
word; Then a voice broke thru the hum-ming and this is what they heard:

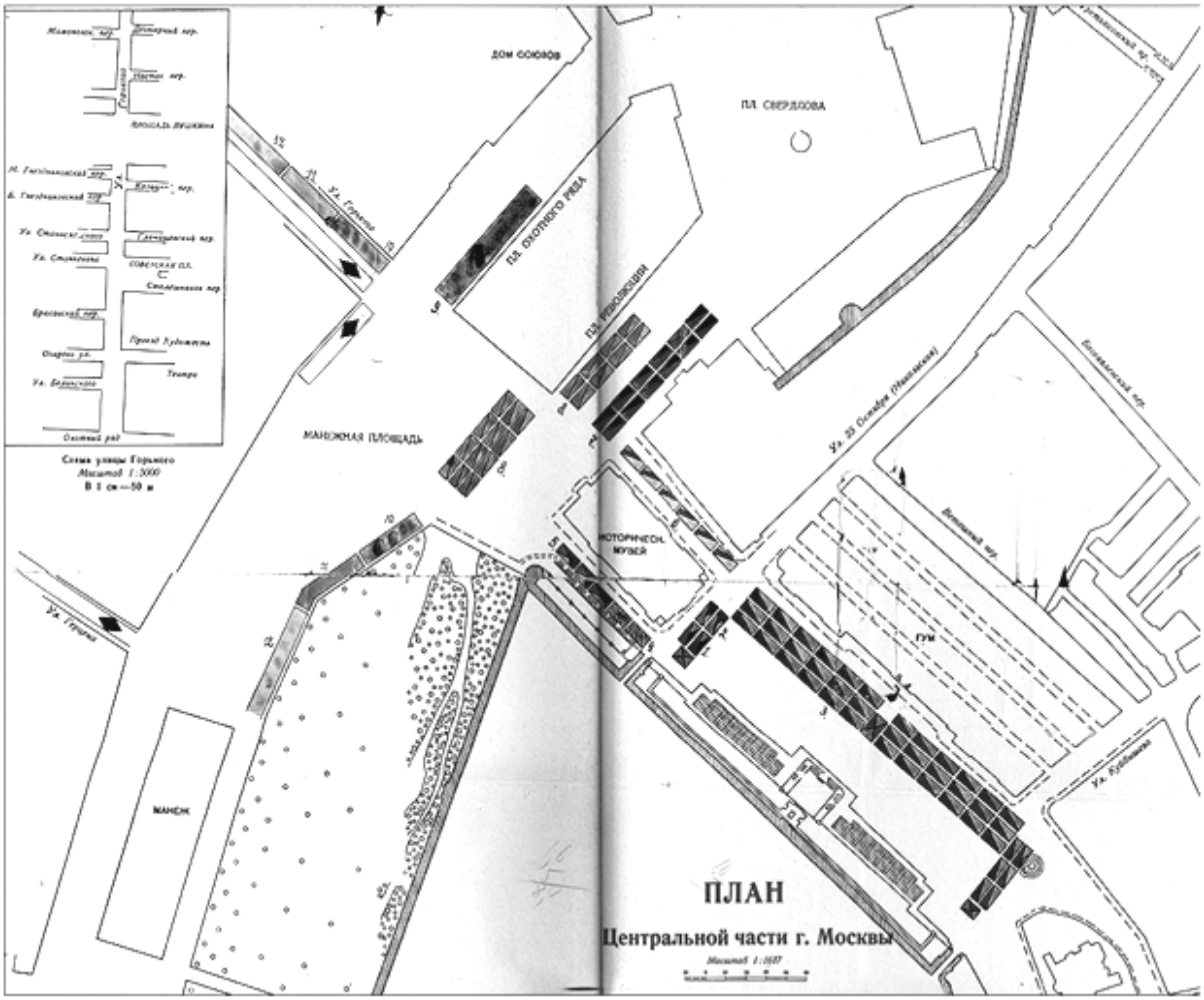
Пример 45


Sax alt
Sax tenor
Sax barit
Tr-ba
Tr-ne
Double bass
Drums
+ violines
1.
2.

СХЕМЫ

Схема 1

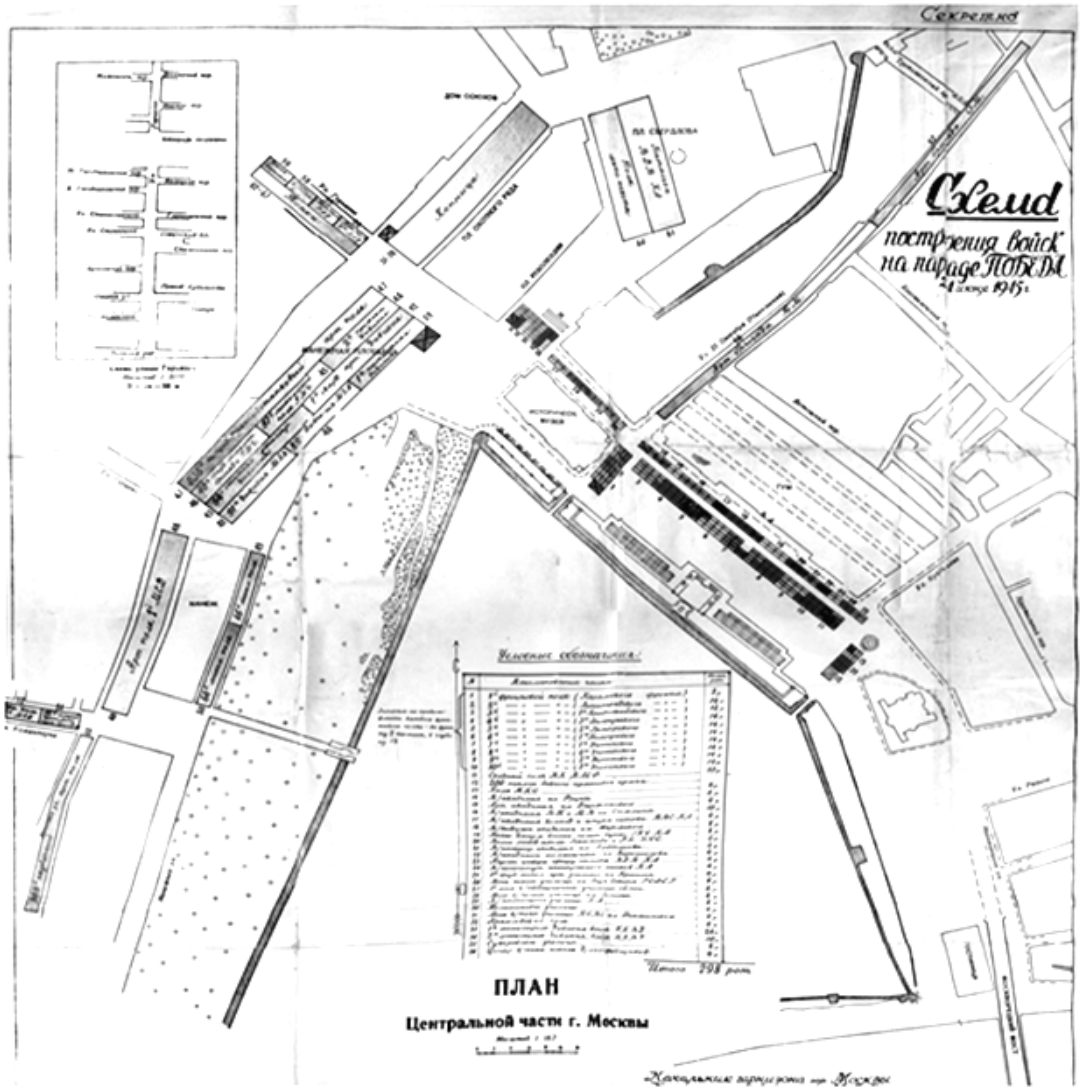
Построение войск на параде 7 ноября 1941 года на Красной площади [29]



[29] Подробнее, см.: Архив Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.mail.ru/archival_service/central/funds/gallery.htm?id=13431%40cmsPhotoGallery.

Схема 2

Построение войск на Параде Победы 24 июня 1945 года



ТАБЛИЦЫ

Таблица 1

Празднование побед князя Александра Невского

<table>
<tr><th colspan="3">Вход в Новгород (Невская битва. 15 июля, 1240)</th></tr>
<tr><th colspan="2">Вход войск</th><th>Молебен</th></tr>
<tr><td>Маршрут шествия

Состав участников празднества</td><td>
Миниатюра Лицевого летописного свода. Возвращение князя Александра Ярославича в Новгород после победы в Невской битве: «Великий же князе Александр Ярославович. Возвратися с великою победою. Славя и благодаря Бога г`лясице: "Благодарю Тя Владыко Преблагий и славлю Пресвятое имя Твое. Яко призва Тя в день печали моея. И не оставил мя еси раба Твоего. И от враг наших избавил ны еси. Ти святи и быша и падоша. Мы же востахом и исправихомся. И все бо Те плакающихся милуешь. И всем иже с страхом и любовию к Тебе ищущим близ обритаешися и к Тебе единому зрящи"» [Бегунов, 2017].
Дружина Александра – в большинстве молодые дворяне, выросшие вместе с ним, – со славой воротилась в Новгород. Приветствиями скупых на похвалы горожан, колокольным звоном и торжественным благодарственным молебном встретил их Новгород [Пашуто, 1974, с. 31].</td><td>Благодарственный молебен</td></tr>
</table>

380

Вход в Псков (Ледовое побоище, 5 апреля 1242)		
	Вход войск	**Молебен**
Маршрут шествия **Состав участников празднества**	Яко приближися князь Александръ къ граду Пьскову, и стретоша его многъ народ, а игумены и попове в ризах такоже сретоша съ кресты и пред градом, поюще славу господню князю Александру: «Пособивый господи кроткому Давыду победнти иноплеменникы и верному князю нашему оружьемъ крестънымъ свободити град Пьсковъ от иноязычных рукою Александровою» [Бегунов, 2017]	Благодарственный молебен
Канонизация, перенесение мощей		
1547. **Канонизация князя Александра Невского**[30] В связи с канонизацией Александра Невского была составлена Служба ему. Автором ее был инок Рождественского монастыря во Владимире, о чем содержатся упоминания в некоторых списках служб [Рогов, 2018]. 1723. Перенесение мощей Св. бл. Князя Александра Невского[31] – заключение Ништадского мирного договора 30 августа, 23 ноября церковное воспоминание Св. благ. Кн. Александра Невского. Служба. РГАДА ф. 396. Оп. 2 Ч. 7. 3744, 3744 а-м [Плотникова, 2012].		
Памятники, посвященные Александру Невскому		
Икона в Покровском соборе (так называемом храме Василия Блаженного) на Красной площади в Москве [Рогов, 2018]. Памятник во Владимире, в Переславле-Залесском, храмы – Патриарший собор в Софии, кафедральный собор в Таллине, храм в Тбилиси и др. Художественные произведения: Житие Александра Невского (втор. пол. XVIII в.). Повести о житии и о храбрости благовернаго и великаго князя Александра. Институт русской литературы, составлено во втор. Пол. XVIII в. РАН (Пушкинский Дом). 2006-2011. Миниатюры Лицевого летописного свода второй половины XVI в , изображающие Невскую битву и Ледовое побоище. Похвала Александру Невскому (1547).Г.Ф. Миллер «Жизнь святого Александра Невского» (1732). В.Г. Ян «Юность полководца» (1952). Худ. фильм «Александр Невский», реж. С. Эйзенштейн (1938). Прокофьев С. С. музыка кинофильму «Александр Невский» (1938). Прокофьев С. С. кантата «Александр Невский». 1939. Худ. фильм. Житие Александра Невского, реж. Г. Кузнецов (1991)		

[30] Канонизация Александра Невского в 1547 г. была одним из важных явлений в проходившей в эту эпоху централизации русского государства серии государственных и церковных мероприятий по сведению воедино местных праздников и местных святых, по собиранию воедино памятников, связанных с ними («Четьи-Минеи») [Рогов, 2018].

[31] Вывезенные из Владимира 11 августа 1723 года святые мощи были привезены в Шлиссельбург и оставались там до 1724 года, когда 30 августа были установлены в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, где почивают и ныне. Указом от 2 сентября 1724 года было установлено празднество на 30 августа (по старому стилю).

381

Таблица 2

Празднование взятия Казани в Москве (1552)

Вход в Москву войска Ивана Грозного (Взятие Казани)			
	I часть празднества – Торжественный вход (1552)	**II часть празднества – Молебен**	**III часть празднества – Торжественный стол**
Маршрут шествия **Состав участников празднества**	Лебедева Е. Храмы воинской славы [Лебедева, 2010] Возвращение это было триумфальным. Поздней осенью 1552 года вся Москва во главе со святителем Макарием встречала Ивана Грозного и воинство у стен Сретенского монастыря. Пели многолетия «победителю варварску и избавителю христианскому». Царь спешился и пал ниц перед обителью. После благодарственной молитвы он снял доспехи, облачился в царскую одежду и с крестным ходом отправился в Кремль. Никоновская летопись [ПСРЛ, 1965, с. 223–226] «И поеде государь к Москве и начевал в селе своем в Таниньском; и тут его встретил брат его государев князь Юрий Васильевич, и бояре государевы, кои у князя на Москве были… и прииде государь к царствующему граду Москве, и стречаху государя множество народа. И толико множество народа – и поля не вмещааху их: от реки от Яузы и до посада и по самой град по обе страны пути бесчисленно народа, стари и унии, велиими гласы вопиющии, ничтоже ино слышати, токмо: „многа лета царю благочестивому, победителю варварскому и избавителю христианскому! “. И встретил царя благочестиваго у Пречистые у Стретениа митрополит с кресты и с чудотворным	Никоновская летопись [ПСРЛ, 1965, с. 223–226] «…И прииде в соборную апостольскую церковь пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения, и припадает любезно к чюдотворному образу Богородицы, юже написал божественный апостол Лука Иевангелист, и ко многоцелебным мощем Петра чюдотворца и Ионы чюдотворца и многы молитвы благодарны со слезами изрече, приим благословение от митрополита и идее в царскыя своя полаты …»	Лебедева Е. Храмы воинской славы [Лебедева, 2010]; Никоновская летопись [ПСРЛ,1965, с. 223–226]. «…На Михайлов день, был стол у царя и великого князя Ивана Васильевича…». После богослужения в Успенском соборе последовал грандиозный трехдневный пир в Грановитой палате. Царь и митрополит произносили речи, в которых подчеркивался не только национальный, но именно христианский смысл победы над татарами-иноверцами, терзавшими Русскую землю. Царь, молвив, что победа была одержана лишь благодаря Божественной помощи, благодарил митрополита, все духовенство и весь народ русский за молитвы, благодарил свое воинство, щедро жалуя победителям собольи шубы, золотые кубки, коней, вотчины. А митрополит Макарий в своем слове сравнил Ивана Грозного с великими

382

I часть празднества – Торжественный вход (1552)		II часть празднества – Молебен	III часть празднества – Торжественный стол
	образом и знаменався у образов и благословляется у отца своего и богомолца Макария митрополита всея Руси и от всего священнаго собора. Речь царя…к Макарию: „Отец наш Макарий…“. Речь митрополита к царю „О Богом венчанный царю…“. И архиепископ Макарий митрополит всея Руси с всем собором и со всем христианским народом пред царем на землю падают, и от радости сердечные слезы изливающее… И тут царь благочестивый пременил воинскую одежду и положил царское одеяние, положил на выю свою и на перси животворящий крест и на главу свою шапку Манамахову, сиреч венец царской, и на плещи диадиму. И пойде за кресты и за чудотворными образы с митрополитом пеш в град…». «Казанский летописец» [ПСРЛ, 1903, с. 176–177]. И видеша самодержца своего, идоша, яко пчелы матку свою и возрадовашася зело хваляще и благодаряще его, и победителна велика его нарицающи, и многа лета ему восклицающе на долг час, и падающи вси поклоняхуся ему до земли. Он же посреде народа тихо путем прохождаша на царском коне своем со многим величанием и славой великою, на обе страны покланяшеся народом, да вси людие насладятся, видяще и велелепотныя славы его сияюща на нем; бяше бо оболчен во весь царский сан, яко в светлый день Воскресения Христова, в латная и в сребряная одежда, и в златый венец на главе его с великим жемчюгом и с камением драгим украшен, и царская перфира о плещу его, и ничто же ино видети и у ногу его разве злата и сребра и жемчюга и каменья драго-		христианскими правителями древности, одержавшими победы над иноверными и иноземными врагами – Константином Великим, Александром Невским, Димитрием Донским. На царе, по словам святителя, «превзыде свыше Божия благодать: царствующий град Казаньский со всеми окрестными тебе дарова и змия, гнездящяся там… и нас зле поядающаго, сокруши благодатию своею и силой крестною». Символом победы стало крещение в Чудовом монастыре последнего казанского хана Утямыша, сына знаменитой казанской царицы Сююмбике, – его нарекли Александром

383

I часть празднества – Торжественный вход (1552)		II часть празднества – Молебен	III часть празднества – Торжественный стол
	ценного — и никто же таких вещей драгих нигде же когда виде, удивляют бо сия ум зрящим нань. За ним же яждяху братия его, князь Георги и князь Владимир, такожде и ти в златых венцах и в порфирная и в златыя одеяни; за ними же, круг их, вся князя и воеводы и благородный боляре и велможи яждяху, по тому же в пресветлая и в драгая оболчены, и коемуждо на выях их повешены чепи и гривны златыя — яко забыти в той час всем людем, на такия красоты на царския зрящим, и вся – домовная попечения своя и недостатцы»		
Памятники, посвященные взятию Казани			
Икона «Благословенно воинство небесного царя» («Церковь воинствующая»). Покровский собор на рву (храм Василия Блаженного). В 1557 году был выстроен **благодарственный шатровый** Сергиевский храм в Кремле на подворье Троице-Сергиева монастыря, призванный прославить великого подвижника России за его молитвенную помощь во время взятия Казанского ханства и в память посещения Грозным обители на пути в Москву. По данным, приведенным Т. Кудрявцевой, в честь той же победы был основан в Даниловом монастыре и **храм во имя святых отцов семи Вселенских Соборов [**Лебедева, 2010].			

384

Литература

1. Ильин, М. А. О наименовании приделов собора Василия Блаженного [Текст] : сборник статей / М.А. Иьлин // Новое в археологии. Сб. статей, посвященный 70-летию Артемия Владимировича Арциховского. – М., 1972. – С. 290–293.
2. Ильин, М. А. Собор Василия Блаженного и градостроительство XVI в. [Текст] : сборник статей / М.А. Иьлин // Ежегодник Института истории искусств. – М., 1952. – С. 217–256.
3. Кочетков, И. А. К истолкованию иконы «Церковь воинствующая»: («Благословенно воинство небесного царя») [Текст] : сборник статей / И.А. Кочетков // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л., 1985. – Т. XXXVIII. – С. 185–209.
4. Лебедева, Е. Храмы воинской славы [Электронный ресурс] / Е. Лебедева // ПРАВОСЛАВИЕ.RU Встреча с Православием: Святые и святыни. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/put/35033.htm. – 30 апреля 2010 года.
5. Снегирев, В. Памятник архитектуры храм Василия Блаженного [Текст] / В. Снегирев. – М., 1953. – С. 130–132.
6. Снегирев, И. Памятники московской древности с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы [Текст] / И. Снегирев. – М., 1842–1845. – С. 351–358.
7. Никоновская летопись [ПСРЛ, 1965, с. 223–226]
8. Казанский летописец [ПСРЛ, 1903. – с. 176–177].

Таблица 3

Празднества по случаю взятия Азова[1]

Азов сдался 19 июля 1696 года. 16 августа из-под Азова ушли в Россию основные силы русской армии [Лунин, Потапов, 1940, с. 82]. По прибытии в Черкаск 20 августа Петр послал Виниусу предписание срочно подготовить все для триумфального въезда [ПБПВ, т. 1, с. 109][2]. В Москву Петр прибыл 30 сентября и учредил триумф, в коем главное лицо было Лефорт, а по нем уже Шеин. Триумф украшен был Якобом Янсеном, который ехал под виселицей, обвешанный кнутами [Пушкин, 1962, с. 44].

I часть празднества – Триумфальное шествие 30 сентября 1696 года (см. карту)			**II часть празднества – Молебен** (место проведения неизвестно, возможно входил в состав триумфального шествия, как одна из кульминаций)	**III часть празднества (октябрь – февраль 1696 – 1697 гг.)**
Маршрут шествия, определенный впервые в 1696 г. [Мозговая 1985, с. 60] **Локусы, (архит. сооружения) границы**[3]	Колонны войск двигались из Коломенского, через **Серпуховские ворота**	**Каменный *мост,*** на котором были выстроены первые ***триумфальные ворота*,** Триумфальные ворота представляли собой живописные панно, соединенные с воротами Большого каменного моста[4] [Мозговая, 1985, с. 61]	по Белому городу, огибали **Кремль**, проходили по Красной площади, мимо Заиконоспасской академии, по Никольской и Мясницкой улицам, мимо **церкви** Архангела Гавриила в Немецкую слободу, а оттуда – в Преображенское	Торжественные обеды с участием царя и раздача наград за участие во второй Азовской кампании. Своеобразным финалом стал праздник, устроенный царем на масленицу 1697 г.
Состав участников празднества	Торжественное шествие открывали конюшие, думный дьяк Зотов, сидевшие в карете. За ними шли дьяки и певчие. В карете сидели боярин Ф. А. Головин и кравчий К. А. Нарышкин. За их каретой ехало 2 коляски, а затем конюшня адмирала Лефорта – 14 верховых лошадей и 2 коляски. Сам Лефорт ехал в золотых царских санях, запряженных шестеркой темносерых лошадей. По бокам шли копейщики, капитаны и солдаты морского каравана с мушкетами, по 8 человек в ряд. За вице-адмиралом Лима и шаутбенахтом де-Лозьером следовали два эскадрона солдат. Далее был виден значок боярина Шеина, возвышавшийся за литаврщиками и трубачами. Потом ехала пустая карета, при которой было два карлика. За каретой следовали конюшие, ведшие 8 верховых лошадей, шли 2 роты трубачей, большое царское знамя, у которого был стольник и воевода князь Львов. Верхом ехал боярин Шеин. По бокам его шло 6 человек с палашами. За Шеиным следовал артиллерии воевода стольник Вельяминов-Зернов.			12 февраля был сожжен фейерверк, посвященный взятию Азова. Это было «театральное представление с движущимися фигурами. Двуглавый орел пускал горящие стрелы в турецкий полумесяц»[5]. На следую-

385

I часть празднества – Триумфальное шествие 30 сентября 1696 года (см. карту)			II часть празднества – Молебен (место проведения неизвестно, возможно входил в состав триумфального шествия, как одна из кульминаций)		III часть празднества (октябрь – февраль 1696 – 1697 гг.)
	Солдаты тащили по земле 16 турецких знамен, за которыми вели пленного татарина. Затем шли генерал Головин и Преображенский полк. Изменник Яков Янсен стоял на телеге под виселицею с надетой на шее петлей… Дальше следовали Семеновский полк, Франц Тимерман с корабельными мастерами и плотниками, стрелецкие полки, генерал Гордон с конюшней, штабом и своим значком, пленные турки в белых одеждах и т. д. Сам Петр в мундире морского капитана, с белым пером на шляпе и протазаном в руке, скромно шел пешком за колесницей адмирала Лефорта [Лунин, Потапов, 1940, с. 90–92]				щий день была разыграна осада Азова. «Февраля в 13 день, - в субботу на сырной неделе, у Красного села, на пруде сделан был город Азов, башни, и ворота, и каланчи нарядные, а государь изволил тешиться». После этого праздника начинался Великий пост. Торжества по случаю взятия Азова закончились [Погосян, 2006]
Художественный компонент: поэзия, музыка, театральное действо, пластика[6]	Звучали колокольный звон, военная духовая музыка, бой литавр, пушечная и мушкетная пальба	На воротах **Каменного моста** стояли трубачи с литаврами[7]. Триумфаторам после пушечной пальбы, трубных фанфар и боя литавр, были прочитаны панегирические вирши[8], которые «гласил» из трубы длиною в полторы сажени думный дьяк Андрей Виниус: Лефорту «Генерал-адмирал, морских воев»; Шеину: «О великий воевода!»[9] В промежутках раздавалась ружейная стрельба из 100 стволов [Мозговая, 1985, с. 62].	Благодарственный молебен	Звучали колокольный звон, военная духовая музыка, бой литавр, пушечная и мушкетная пальба	

Примечания

[1] В память взятия Азова в 1696 г. были выпущены медали. На лицевой стороне одной медали был изображен бюст Петра I с надписью «Петр Алексеевич, повелитель московской, присно прираститель». На обратной стороне была изображена бомбардировка Азовской крепости [Лунин, Потапов, 1940, с. 90].

Вскоре после Азовской победы возникла панегирическая песня о взятии Азова «Возлетел есть орел славны» . В 1697 г. во время пребывания великого посольства в Митаве, послам были преподнесены печатные листы с панегириком «Монарху российскому непобедимейшему». В панегирике восхваляется Петр I за взятие Азова [Гребенюк, 1979, с. 14].

386

[2] Из письма Петра I: «Еще о некотором деле предлагаю. Понеже писано есть: достоин есть делатель мзды своея, того для мню, яко удобно к восприятию господина генералисима и протчих господ <...> *триумфальными портами почтити*; месту же мню к сему удобнее на мосту чрез Москву реку устроенном, или где лучше. Сие же пишу, *не яко уча*». Виниус отвечал Петру 8 сентября: «Изволили мне, холопу своему, *указать построить во мзду трудившихся <...> врата триумфальные*. И собрав мастеровых людей и всякие государь потребы, учали строить <...> прежде сентября 18 дня поспеть не можно <...>. А чтоб, государь, тот въезд был не молчалив, пристойно ль быть пушечной или мелкого ружья стрельбы, а над вороты триумфальными трубачам с литавры». В ответ на это послание Петр указывал Виниусу: «Изволь изготовить к стрельбе все пушки с довольным порохом и *приставить доброго человека, кой бы того дни сам к нам выехал и просился о стрельбе*» [ПБПВ, т. 1, 1887, с. 109, 603].

[3] Известно, что строительство триумфальных ворот было поручено мастеру Ивану Салтанову «с товарищи» [ПБПВ т. 1, с. 603].

[4] На фронтоне ворот была выведена крупная надпись: «Бог с нами, никто же на ны. Никогда же бываемое». Парящая фигура Славы держала в одной руке лавровый венок, а в другой масличную ветвь. Внизу – надпись: «Достоин делатель мзды своея». Подробнее об оформлении триумфальных врат Каменного моста см. книгу Лунин, Б. В. Азовские походы Петра I (1965 – 1969 гг.) [Лунин, Потапов, 1940, с. 88–89].

[5] По указанию царя этот фейерверк был гравирован Шхонебеком [Погосян, 2006].

[6] Сюжеты, надписи и вирши, к триумфальному шествию, скорее всего, были сочинены учителями Славяно-греко-латинской академии, в дальнейшем (по крайней мере, в 1700-х гг.) именно они исполняли поручения такого рода [Погосян, 2006].

[7] Подробнее см. статью: Мозговая, Е. Б. Синтез искусств в триумфах первой четверти XVIII века [Текст] : тематический сборник научных трудов / Е. Б. Мозговая // Проблемы синтеза искусств и архитектуры : Вып. 21. – Л. : 1985. – С. 58–67.

[8] Очевидцы следующим образом описывали последовательность действий возле триумфальных врат: «И как боярин будет против ворот, что сделана оказа на Каменном мосту, и в то время с башни Бениус <Виниус. – Е. П.> ему, боярину поздравлял, говорил в трубу громогласно, по обыклости, как водится. А в то время на башнях была стрельба пушечная, также и трубачи государевы трубили <...> который полк выпалит, тот полковник и поклонится» [Погосян, 2006].

[9] Текст панегирических виршей содержит издание: Панегирическая литература петровского времени [Текст] / АН СССР; Институт мировой литературы им. А. М. Горького; изд. В. П. Гребенюк; ред. О. А. Державиной. – М.: Наука, 1979.

387

Таблица 4

Празднование Полтавской победы

Полтавское сражение состоялось 27 июня 1709 года[1]. После того как Петр своими руками заложил 54-пушечный корабль «Полтава», 7 декабря поехал в Москву дождаться Меншикова в селе Коломенском, также и поляков и пленных; учредил порядок торжественного въезда[2]… и 21-го вошел в Москву при пушечной пальбе, колокольном звоне, барабанном бое, военной музыке… [Пушкин, 1962, с. 183].

I часть празднества – Триумфальное шествие 21 декабря 1709 года[3]		**II часть празднества – Молебен, Всенощная Служба, Литургия** (место проведения неизвестно, возможно проводились одновременно с триумфальным шествием)	**III часть празднества**[4] **(с 18 декабря 1709 по 1 января 1710 г.)** Основные торжества по случаю Полтавской победы были отнесены к Новому году
Маршрут шествия прежний, определенный впервые в 1696 г.	Колонны войск двигались из Коломенского, через Серпуховские ворота, Каменный мост по Белому городу, огибали Кремль, проходили по Красной площади, мимо Заиконоспасской академии, по Никольской и Мясницкой улицам, мимо церкви Архангела Гавриила в Немецкую слободу, а оттуда – в Преображенское		22 декабря было устроено празднество во дворце, пленные шведы были поставлены перед дворцом, а во дворце в царских креслах «князь-кесарь» Ф. Ю. Ромодановский, окруженный знатнейшими придворными, принимал рапорты, Б. П. Шереметева, А. Д. Меншикова, Петра I, как полковника гвардии [ПБПВ, Т.9, вып. 2, 1952, с. 1380]. Далее последовал пир. Была разыграна панегирическая пьеса «Божие уничижителей
Локусы (архит. сооружения)	Было сооружено семь триумфальных ворот: «Синодальные», «Сенатские»[5], Дворянские, Купеческие, Градские, ворота Меньшикова и Строганова (ворота Меншикова[6], Строганова и Славяно-греко-латинской академии[7] («Синодальные») были возведены за счет частных лиц). О расположении триумфальных арок, известно, что А. Д. Меншиков возвел свою триумфальную арку напротив своей усадьбы, а врата учителей Славяно-греко-латинской академии находились на Красной площади у Казанского собора [Зелов, 2002, с. 129]		
Состав участников празднества[8]	Торжественное шествие открывал Семеновский полк, которым командовал господин генерал лейтенант князь Голицын, за полком следовал пленные шведы, взятые в битве при Лесном, артиллерия, знамена и штандарты, офицеры, рота Преображенского полка, после которой следовали пленные, взятые у Полтавы, унтер офицеры, прапорщики и подпоручики, капитаны и ротмистры, артиллерийские офицеры, артиллерия, литавры, знамена и стандарты под Полтавой взятые, майоры, подполковники и подполковники и генералы, шведский королевский двор с высшими и низшими чинами, с его конницей и королевскими носилками, на которых носили Карла XII во время баталии, королевская канцелярия, шведские генералы по		

388

<table>
<tr><th colspan="3">I часть празднества – Триумфальное шествие 21 декабря 1709 года[3]</th><th>II часть празднества – Молебен, Всенощная Служба, Литургия
(место проведения неизвестно, возможно проводились одновременно с триумфальным шествием)</th><th>III часть празднества[4] (с 18 декабря 1709 по 1 января 1710 г.)
Основные торжества по случаю Полтавской победы были отнесены к Новому году</th></tr>
<tr><td></td><td colspan="2">именам: полковник Носсе, генерал майор Гамелтон, генерал майор Штабельберк, генерал майор Розе, генерал майор Круз, генерал майор Крейц, генерал майор Фоншлейненбах, генерал и рижский губернатор граф Левангаупт… между пленными о чинам, так же между артилерией и знаменами несколько вооруженных солдат с обер, унтер офицерами, за оным всем его царское величество изволило следовать с Преображенским полком, за которым следовали князь Меншиков, да князь Долгоруков.</td><td></td><td rowspan="3">гордых … уничижение» [Гребенюк, 1979, с. 33]. В 1710г. празднование Полтавы проходило в Петербурге. Оно закончилось «пиром», а вечером «на воде на двух связанных плотах» был сожжен «небольшой, но красивый фейерверк». В этот день на царе была та самая шляпа, которая была пробита пулей во время Полтавского сражения [Юст Юль, цит. по Погосян, 2006]</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Художественный компонент: поэзия, музыка, театральное действо, пластика</td><td>Во время шествия
Во время движения звучали колокольный звон, военная духовая музыка, бой литавр, пушечная и мушкетная пальба</td><td>Перед вратами, на вратах
На воротах стояли трубачи с литаврами, духовые оркестры, хористы. Перед триумфальными воротами процессия останавливалась, ее встречали столы с закусками, воен. дух. оркестр смокал, звучали фанфары, юноши в белых одеждах с венками на главах и вайями в руках, пели торжественные песни[9]. Звучали канты, панегирические концерты, «Стихи победительные», приветственные речи[10] (наиб. известна речь С. Яворского «Камень, идола Навуходоносора сокрушивый») [Протопопов, 1973, с. 198]</td><td rowspan="2">Благодарственный молебен «Во дни викториальные, яко от полтавстей баталии и прочия», «Служба благодарственная о Полтавском торжестве» Ф. Лопатинского издан. 1709 г.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Пение кантов, создававшихся преподавателями, и исполнявшихся учениками Славяно-греко-латинской академии в сопровождении духовых оркестров – «при гласе трубном и мусикийском». Некоторые канты являлись своеобразным прологом к приветственной речи, по окончании которой раздавалось пение[11] [Мозговая, 1985, с. 63]</td></tr>
</table>

389

Примечания

[1] Спустя две недели после Полтавской битвы Петр приказал выстроить на месте сражение мужской монастырь, церковь, перед церковью пирамиду с изображением «персоны нашей» (Петра I) на коне [ПБПВ, т. 9, вып 1, 1950, с 285].

[2] Царь подробным образом «расписал» порядок триумфального входа, И. И. Голиков отмечает, что «Петр I, учредя точнейшее распоряжении торжественного восшествия своего в Москву, дал оному расписание за своею рукою» [ПБПВ, т. 9 Вып. 2. 1952, с. 1379].

[3] Первоначальная дата торжественного входа – 18 декабря, однако, начавшаяся в этот день процессия была прервана известием о рождении у Петра I дочери Елизаветы, событие праздновалось три дня. Торжественное шествие вторично состоялось уже 21 декабря [ПБПВ, т. 9 Вып. 2. 1952, с. 1379].

[4] До официальных торжеств в Москве в первых числах октября Гааге русским послом А. А. Матвеевым были организованы празднества по случаю Полтавской победы [подробно о них см. ПБПВ, т.9, вып. 2, 1952, с. 1098].

[5] Название вратам было дано И. И. Голиковым, во второй половине XVIII в. (что объясняет введение определений Сенат и Синод – государственных органов не существовавших в 1709 году) [Зелов, 2002, с. 129].

[6] Описание триумфальных врат построенных Меншиковым содержит статья Е. Б. Мозговой «Синтез искусств в триумфах первой четверти XVIII века [Мозговая, 1985, с. 65].

[7] Подробное описание оформления торжественных врат Славяно-греко-латинской академии содержит книга «Политиколепная апофеосис…» изданная 10 декабря 1709 года [Гребенюк, 1979, с. 63]

[8] В состав процессии вошли военнопленные двух баталий, произошедших 28 сентября 1708 года (Битва при Лесном) и 27 июня 1709 года (под Полтавой).

[9] И. И. Голиков отмечает, что «в числе встречавших государя у триумфальных ворот, являлись в белых одеждах юноши с венками на главах и вайями в руках, которые идя в сретение государю пели приличные торжеству песни полагали пред его величеством венки и ветви свои… Несколько отроков, одетых в белое платье, в виде ангелов крылатых, воспели песнь духовную приличную торжеству»–.

[10] Одной из первых приветственных речей по поводу Полтавской победы является «Панегирикос, или Слово похвальное…» Ф. Прокоповича, прочитанное им 22 июля 1709 года в Кафедральном соборе [Гребенюк, 1979, с. 23].

[11] Несмотря на то, что Д. Д. Зелов и Е. Б. Мозговая указывают на исполнение кантов на и возле триумфальных ворот нет сведений о том, что они не исполнялись во время движения триумфальной процессии, см.: [Зелов, 2002, с. 124, Мозговая, 1085, с. 63].

390

Таблица 5

Торжества по случаю поднесения Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великого и Отца Отечества[1]

Мир между Россией и Швецией был заключен 30 августа 1721 г. в городе Ништадте. Официальное празднование было отложено до 22 октября. Незадолго до дня торжеств Петр приехал в сенат и объявил, что в знак благодарности за милость Божию дает прощение всем преступникам, кроме разбойников… По отбытии государя, 20 октября сенат единогласно постановил поднести ему титул Императора, Отца Отечества и Великого. Акт поднесения титула состоялся 22 октября.

I часть празднества 22 октября 1721 г. (утро)				**II часть празднества (день)**	**III часть празднества (вечер и ночь – с 21 до 3 часов утра)**
Место действа	Санкт-Петербург, Троицкий собор			Здание сената	Здание сената, набережная Невы
Действие	**1 раздел действа** Литургия Был прочитан мирный трактат, заключенный Швецией и Россией. Проповедь (поучение) Архиепископа Псковского, «в котором все Его Величества дела и славные действа… пространно показаны». Речь графа Головина: «Всепресветлейший, Державнейший монарх…», речь оканчивалась словами: «Виват, виват, виват Петр Великий, отец Отечества, Император Всероссийский!»	**2 раздел действа** Речь Петра: «Зело желаю, чтоб наш весь народ…». Благодарение Петра I Сенатом **Благодарственный молебен** Последование молебного пения, Чтение Евангелия	**3 раздел действа** **Окончание благодарственного молебна,** Благодарственная молитва от Рязанского Митрополита при всенародном коленопреклонении. «Действо окончилось»	Поздравление Императора придворными дамами, чтение высочайших указов Меншиковым и Апраксиным, обер-секретарь сената объявил о наградах и повышениях…, объявлено «об отпущении вин и долгов». Праздничный пир (в сенатских залах было накрыто 48 столов). Государь обедал в большой аудиенц-зале, а императрица – в соседней комнате	Фейерверк[2]. Зрителям было представлено большое здание, представлявшее собой храм Януса, иллюминированного множеством фонарей, Янус держал в одной руке лавровый венок, в другой масленичную ветвь; затем появились два рыцаря на щитах, которых изображены двуглавый орел и три короны, как только они приблизились, врата храма затворились в знак заключенного мира…[3]. После фейерверка Петр I возвратился в здание сената, принял поздравления, пир продолжался до 3 ч. утра

391

I часть празднества 22 октября 1721 г. (утро)				II часть празднества (день)	III часть празднества (вечер и ночь – с 21 до 3 часов утра)
Звуковой (певческий и музыкальный) компонент[4]	По окончании речи, от всего Сената, воскликнуто виват трижды, виват был повторен народом, находившемся как внутри, так и вне церкви, одновременно с звучанием «трубного гласа и литаворным и барабанным боем»; затем последовала пушечная стрельба из Санкт-Петербургской и Адмиралтейской крепостей; и потом стрельба из мушкетов гвардии стоящей на площади, одновременно со стрельбой со 125 галер, прибывших из Финляндии	Пение молебна По прочтению Евангелия последовала пушечная стрельба из Санкт-Петербургской и Адмиралтейской крепостей; и потом стрельба из мушкетов гвардии стоящей на площади, одновременно со стрельбой со 125 галер.	Пение молебна При выходе из церкви Его Императорского Величества последовали возгласы народа «Виват!» и в третий раз последовала пушечная стрельба из Санкт-петербургской и Адмиралтейской крепостей; и потом стрельба из мушкетов гвардии стоящей на площади, одновременно со стрельбой со 125 галер	Первый тост – в честь заключения мира со Швецией, был произнесен под звуки литавр и труб. По окончании обеда столы были вынесены и начались танцы (бал), продолжавшийся до наступления темноты	При затворении врат Януса последовали звуки «множества труб, бой литавр и барабанов, потом вдруг 1000 выстрелов с крепости и галер из пушек, мелкого оружия
Состав участников празднества	Присутствовали Министр Господин Кампредон, далее высокая Императорская фамилия, знатные кавалеры и дамы: Герцог Голштинский со своей свитой, иностранные министры и послы: Граф Кинский, Барон Мардефельд, Господин Лефорт, Господ де Вильде, Господин Тирголм, Господин Остерман. А также граф Меншиков, Граф Апраксин и пр.			Присутствовало «тысячу персон обоего пола, понеже все знатные служители духовного и мирского чина»	Те же и жители Санкт-Петербурга
	«Служба благодарственная о мире», песнопения службы в честь заключения Ништадского мира со Швецией 30 августа 1721года, положившего конец многолетней северной войне 1700–1721 (была сочинена к 1724 – годовщине подписания Ништадского мира И. М. Протопоповым – см. Н. Ю. Плотникова Государев певчий дьяк				

392

I часть празднества 22 октября 1721 г. (утро)		II часть празднества (день)	III часть празднества (вечер и ночь – с 21 до 3 часов утра)
	Иван Михайлович Протопопов и его партесные гармонизации, Ю. К. Бегуннов «Древнерусские традиции в произведениях первой четверти XVIII в. об Александре Невском) РГАДА ф. 396. Оп. 2 Ч. 7. 3744, 3744 а-м		

Примечания

[1] Схема составлена по сведениям, содержащимся в публикации Полное собрание законов Российской империи т. 6 с дополнениями по изданию Шубинского С. Н. Исторические очерки и рассказы [ПСЗРИ, т. 6, 1830, с. 444–448; Шубинский, 1911, с. 44–51].

[2] Петр I лично управлял фейерверком [ПСЗРИ, т. 6, 1830, с. 447–448]

[3] Подробнее о фейерверке см. в издании: Полное собрание законов Российской империи повелением государя Николая Павловича составленное. Первое собрание: с 1649 по 12 декабря 1825 года [Текст] : в 46 т. Т. 6: 1720–1722 г. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Типография II Отделения собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1830. – 818 с. [ПСЗРИ, т. 6, 1830, с. 447–448]

[4] Музыкальное сопровождение первой части празднества соответствует последованию кантов, виватов и многолетий, записанных в рукописном памятнике ОР РНБ, Q.XIV.141 и составивших т.н. «Виватную сюиту».

393

Таблица 6

Торжество Чесменской победы 1770 г. (Русско-турецкая война 1768-1774)

В Петербурге о Чесменской победе стало известно в начале сентября 1770 г. Церковное празднование состоялось в столице 14 сентября того же года. После церковных торжеств 14 и 15 сентября 18 сентября было объявлено, что «в знак всемилостивейшего своего ко флоту и Адмиралтейству благоволения» Екатерина II 19 сентября своим присутствием Адмиралтейств-коллегию «удостоить изволит ко обеденному кушанию»[32].

	I часть празднества	**II часть**	**III часть празднества**	
	Церковное торжество: Литургия, благодарственный молебен (14 сентября). Панихида (15 сентября 1770 г.)[33]	**Шествие**	**Церемониальная. Светское торжество: обед (19 сентября 1770 г.)[34]**	**Свободная**
Шествие	14 сентября. 8 часов утра. Накануне Адмиралтейств-коллегия приказала, чтобы в этот день к 8 часам утра все ее члены, флагманы, экспедиторы и советники в парадной форме прибыли в Богоявленский морской собор Николая Чудо-		19 сентября Кареты участников обеда пропускались в Адмиралтейскую крепость через главные ворота. Высадив прибывших справа от коллежского крыльца, они выезжали обратно через Исаакиевские ворота. Екатерина II направлялась в крепость из дворца. Под артиллерийский салют был спущен	15 сентября. В Адмиралтейств-коллегии было объявлено, что Екатерина II «всемилостивейше повелеть соизволила» всем находящимся

[32] Гудкин-Васильев, В. Н. Первые Чесменские торжества в Петербурге [Электронный ресурс] / В.Н. Гудкин-Васильев [2018]. – Режим доступа: https://rgavmf.ru/books/istoriya-flota/gudkin-vasilev-vn-pervye-chesmenskie-torzhestva-v-peterburge.

[33] В следующем 1771 г. по указу Святейшего Синода от 24 мая благодарственные молебны в честь и память одержанной в 1770 г. при берегах ассийских победы отныне должны были служиться в церквях ежегодно 24 июня. К синодскому указу прилагался список всех церквей адмиралтейского ведомства. К 10-летней годовщине победы, в 1780 году, на месте, где по преданию Екатерина II узнала о победе, была освящена церковь Иоанна Крестителя. Местность вокруг стала именоваться Чесмой. Помимо храма, были созданы Чесменский обелиск в Гатчине, Чесменский зал в Большом Петергофском дворце и другие памятники.

[34] После обеда обыкновенно устраивался фейерверк. Подробное описание фейерверков содержится в исследовании: Сариева, Е. А. Фейерверки в России XVIII века [Текст] : научный сборник / Е. А. Сариева; ред.-сост. Е. В. Дуков // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.: Очерки истории и теории. – СПб. : Дм. Буланин, 2000. – С. 88–98.

394

	I часть празднества	II часть	III часть празднества	
	Церковное торжество: Литургия, благодарственный молебен (14 сентября). Панихида (15 сентября 1770 г.)[33]	**Шествие**	**Церемониальная. Светское торжество: обед (19 сентября 1770 г.)[34]**	**Свободная**
	творца, где «для принесения вседолжного благодарения Всевышнему за одержанную флотом победу и совершенное истребление в Леванте всего турецкого флота» сама императрица «изволит быть». После литургии, которую служил член Синода архиепископ Петербургский и Ревельский преосвященный Гавриил, Псковским архиепископом Иннокентием с прочим духовенством был совершен благодарственный молебен[35]		обыкновенный адмиралтейский флаг. Вместо него, в знак высочайшего присутствия в крепости, над Адмиралтейством был поднят штандарт Екатерины. Адмиралтейское здание, бастионы крепости и выстроившиеся против Адмиралтейства на Неве 4 яхты и 2 фрегата были иллюминированы и украшены флагами. Каждый момент празднования сопровождался соответствующим ему салютом по 31-му, 51-му, 101-му и 201-му орудийному выстрелу. За обедом прозвучало семь здравиц, в том числе за находящихся в Средиземном море победителей, за прославивший себя на века русский флот и за всех верноподданных россиян. После каждой здравицы гремел орудийный салют[36]	в столице нижним морским и адмиралтейским служителям выдать по чарке вина и кружке пива за счет Придворной конторы. После уточнения численности петербургских команд и представления в Комиссариатскую экспедицию ведомости о том, сколько человек в них налицо состоит, выдача обыкновенной винной морской порции была произведена немедленно. Но взамен пива «по неимению оного», по продаж-
	15 сентября В Петропавловском соборе в присутствии Екатерины прошла соборная панихида по Петру I в честь и поминовение его «яко основателя и первого потому винника сего великого и славного происшествия морских российских сил»[38]	Во время шествия в Петропавловский собор, все войска стояли в строю, несли все взятые трофеи, Екатерина II взяв одно знамя, подошла к гробу Петра…, преклонила колена пред преобразователем Рос-		

[35] [Гудкин – Васильев, 2018].
[36] [Гудкин – Васильев, 2018].
[38] Там же.

395

	I часть празднества	II часть	III часть празднества	
	Церковное торжество: Литургия, благодарственный молебен (14 сентября). Панихида (15 сентября 1770 г.)[33]	**Шествие**	**Церемониальная. Светское торжество: обед (19 сентября 1770 г.)[34]**	**Свободная**
		сии, и повергла то знамя к подножию покоящегося праха[39]		ной стоимости его в казенных питейных домах, на руки служителям были выданы деньги[37]
Локусы (архитектурные сооружения)	Богоявленский морской собор Николая чудотворца, Петропавловский собор		Адмиралтейская крепость (бастионы крепости)	
Состав участников празднества	Войска, члены адмералтейств-коллегии и др.		На обед в Адмиралтействе с участием Екатерины приглашались персоны четырех первых классов. Особы трех первых классов должны были участвовать в нем вместе с членами своих семей. Великобританию, Пруссию, Данию, Швецию, Польшу, Римскую империю, Францию, Испанию и Голландию на обеде в Адмиралтействе представляли чрезвычайные и полномочные послы, посланники и полномочные министры европейских государств при Императорском Дворе. Из них чрезвычайный и полномочный посол Великобритании лорд Каркарт присутствовал с семьей, чрезвычайный посланник и чрезвычайный министр Дании граф Шель – с супругой[40]	

[39] Торжество в память Чесменского боя 1770 г. Исторические документы. Русско-турецкая война. 1768–1774 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://historydoc.edu.ru /catalog.asp?cat_ob_no=15545&ob_no=14625

[37] [Гудкин – Васильев, 2018].

[40] Гудкин-Васильев В.Н. Первые Чесменские торжества в Петербурге.

396

	I часть празднества	II часть	III часть празднества	
	Церковное торжество: Литургия, благодарственный молебен (14 сентября). Панихида (15 сентября 1770 г.)[33]	**Шествие**	**Церемониальная. Светское торжество: обед (19 сентября 1770 г.)[34]**	**Свободная**
Художественный компонент		Во время шествия: шум барабанов, пальба из пушек, ружей, колокольный звон гул радостных кликов	При приближении кареты Екатерины II к 3-му бастиону Адмиралтейской крепости на шпице играли трубачи. Когда она подъезжала к 4-му бастиону, играть начинали трубачи на Адмиралтейских воротах. Музыка прерывалась при следовании кареты по подъемному мосту, а затем продолжалась снова[41]	

Литература

1. Брикнер, А. Г. История Екатерины Второй [Текст] / А. Г. Брикнер. Ч. 1–5. – СПб. 1885.
2. Неджати-эфенди, М. Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. [Текст] / Пер. с тур. и предисл. В. Смирнова // Русская старина, 1894. – Т. 81. – № 3. – С. 113,–134; № 4. – С. 179–208; № 5. – С. 144–169.
3. Кропотов, А. Жизнь графа Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского, почерпнутая из достоверных российских и иностранных источников [Текст] / А. Кропотов. – СПб., 1816.
4. Любавский, М. История царствования Екатерины II [Текст] / Любавский. – М. . – СПб., 2001.
5. Сариева, Е. А. Фейерверки в России XVIII века [Текст] : научный сборник / Е. А. Сариева; ред.-сост. Е. В. Дуков // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.: Очерки истории и теории. – СПб. : Дм. Буланин, 2000. – С. 88–98.
6. Сумарокова, П. И. Черты Екатерины Великия [Текст] / П. И. Сумарокова. – СПб. 1819.

397

[41] [Гудкин-Васильев, 2018].

Таблица 7

Вступление в Санкт-Петербург гвардейских полков в 1814 г. (война с Наполеоном 1812 г.)[42]

«Торжественный вход гвардейских войск в столицу 30 июля назначили на четыре часа дня. Скорее всего, в первой половине дня для унтер-офицеров и нижних чинов в казармы были завезены “белые хлебы и вино”. Неоднократный дождь и ветер угрожали торжественному дню; но около 4 часов облака рассеялись, небо прояснилось…» [Ходанович, 2013].

	I часть (церемониальная) Торжественный («церемониальный») марш	**II часть празднества (каноническая) Церковное торжество: литургия, благодарственный молебен**	**III часть празднества (свободная)**
Шествие	30 июля «Примерно в четыре часа дня Александр I и великие князья «с блистательною свитою» въехали на Тракановский мост. Грянула военная музыка, раздалось громогласное ура! «Александр Избавитель» объехал войска и через четверть часа возвратился к мосту. Перед дачей тайного советника Нелидова (это указано в газете) Александр I стал ожидать прибытия императрицы Марии Федоровны и великой княжны Анны Павловны. Когда императору доложили, что они уже проехали (в открытой карете) «городские ворота», Александр I выехал приветствовать Марию Федоровну. Затем вернулся к войскам, встал впереди Преображенского полка и вступил сквозь новые Триумфальные ворота. После подъехал к карете Марии Федоровны и наблюдал за прохождением войск. Командовал войсками цесаревич.	31 июля «На следующее утро в девять часов, в субботу, первая гвардейская дивизия была „выстроена для шествия в церковный парад на дворцовой площади, где и ожидала высочайшаго прибытия Государя Императора”. В Казанский собор „введено было 10 баталионов, а прочие непоместившиеся разставлены были на перистилях храма”. После литургии и благодарственного молебна император «повелеть соизволил» распустить войска „по отделениям” в казармы» [Хаданович, 2013]	30 июля Вечером 30 июля город «был иллюминован»43 31 июля Александр I объявил всем гвардейским генералам, штаб– и обер-офицерам «высочайшее благоволение» «за совершенное устройство вверенных им частей и исправность, в каковой они найдены при вступлении в Санктпетербург», а нижним чинам этих воинских частей пожаловал «по рублю на человека, по чарке вина и по фунту говядины» Торжества-застолья в Обществах, театральные представления (пат-

[42] Празднование продолжалось несколько недель.
[43] [Хаданович, 2013].

398

	I часть (церемониальная) Торжественный («церемониальный») марш	II часть празднества (каноническая) Церковное торжество: литургия, благодарственный молебен	III часть празднества (свободная)
	Присутствовали великие князья. По сторонам Петергофской дороги «тысячи народа» смотрели на парадный марш из окон и с крыш домов и дач, из-за изгородей садов, с деревьев и со скатов бревен дровяных складов. Войска проследовали в свои казармы» [Хаданович, 2013]		риотические дивертисменты), благотворительные концерты, торжества и маскарады в пользу инвалидов войны [Савельева, 2003, с. 14]
Локусы (архитектурные сооружения)	Триумфальные ворота (существующие и новые) триумфальные ворота[44] (сооруженные на Петергофском проспекте в Нарвской части)[45]	Казанский собор	
Состав участников празднества	В столицу приготовились вступить лейб-гвардии полки Преображенский, Семеновский, Измайловский и Егерский, Гвардейский экипаж, лейб-гвардии 1-я батарейная артиллерийская великого князя Михаила Павловича и 2-я легкая артиллерийская роты и артиллерийская команда Гвар-	Первая гвардейская дивизия	

[44] В честь победы в Отечественной войне 1812 года были воздвигнуты архитектурные памятники. 25 декабря 1812 года, император Александр I подписал Высочайший Манифест о построении в Москве церкви во имя Спасителя Христа и издал Высочайший Указ Святейшему Синоду об установлении празднества 25 декабря. Храм был выстроен в 1881, освящен в 1883. Для встречи императора в Москве у Тверской заставы были выстроены деревянные триумфальные ворота. Позже, с 1829 по 1834 год по проекту архитектора О. И. Бове возводилась каменная арка. В Риге 4 июля 1815 г. были заложены Александровские триумфальные ворота «по случаю благополучного по окончании войны приезда Императора Александра I из Парижа». Также, были выстроены триумфальная арка (Северо-восточная) в Новочеркасске, Нарвские триумфальные ворота на площади Стачек в Санкт-Петербурге (строилась с 1834 по 1838 год по проекту архитектора В. П. Стасова в память о героях Отечественной войны 1812 года), триумфальная арка Главного штаба в Санкт-Петербурге (строилась с 1819 по 1829 год по проекту архитектора К. И. Росси как главный и завершающий монумент, посвящённый Отечественной войне 1812 года) [Ходанович 2013, Триумфальные арки России, 2013].

[45] «Судя по материалам газет 1814 г., 30 июля оказалось первым и последним днем, когда проход войск сквозь новые триумфальные ворота рассматривался как отдельная часть церемониала вступления в город» [Хаданович, 2013].

399

	I часть (церемониальная) Торжественный («церемониальный») марш	II часть празднества (каноническая) Церковное торжество: литургия, благодарственный молебен	III часть празднества (свободная)
	дейского экипажа. Выстроились войска по Петергофской дороге, начиная от левого берега Таракановки [Хаданович 2013]		
Художественный компонент	Военная музыка: марши, солдатские песни [Савельева, 2003, с. 14]	Песнопения благодарственного молебна	Исполненный впечатлениями, придворный капельмейстер Даниэль Штейбельт написал военную пьесу для фортепиано «Возвращение русской кавалерии в Санкт-Петербург 18 октября 1814 года». Годом ранее уроженец Берлина, автор поставленной в Париже в разгар Великой революции оперы «Ромео и Джульетта», а также симфоний, концертов, трио, квартетов, квинтетов и вариаций, написал и издал (дословно) фантазию для фортепиано «Изображение объятой пламенем Москвы» [Хаданович, 2013]. Музыкально-театральные постановки И.И.Вальберха и Огюста: «Ополчение, или Любовь к Отечеству» и «Торжество России, или Русские в Париже» К. А. Кавоса, «Русские в Германии, или Следствие любви к отечеству» Г.А.Париса, «Праздник во стане союзных армий при Монмартре» Кавоса и Кашина, «Возвращение героев» Ф. Антонолини [Савельева

400

	I часть (церемониальная) Торжественный («церемониальный») марш	II часть празднества (каноническая) Церковное торжество: литургия, благодарственный молебен	III часть празднества (свободная)
			2003, с. 15, Примечание 3]

Примечание 1

В субботу 5 сентября в столицу, при «благоприятнейшей погоде», под командованием великого князя Константина Павловича, вступили Литовский, Финляндский, Гренадерский и Павловский полки 2-й гвардейской дивизии. По официальному сообщению, полки были выстроены по Петергофской дороге от Таракановского моста в сторону городских ворот (то есть, получается, сквозь новые Триумфальные ворота). Во втором часу дня прибыли члены царской фамилии. «Государь Цесаревич с войсками отдал честь Августейшей Родительнице Своей, Которая изволила проехать вдоль всего фронта, наполнявшего воздух радостными восклицаниями *ура!* Потом Государыня Императрица остановилась» между старыми Лифляндскими триумфальными воротами и Калинкиным мостом «и изволила смотреть, как сия дивизия проходила церемониальным маршем. После сего полки пошли к своим казармам, где и отправлялось благодарственное молебствие». Информация читателям о вступлении в Санкт-Петербург кавалергардов, конной гвардии и частей гвардейской артиллерии 18 октября была совсем скудной. Войска вошли, ведомые управляющим Военным министерством князем А.И. Горчаковым. Затем они прошли мимо него парадным маршем и, «по выслушании на площади, пред казармами благодарственнаго молебствия, вступили в оныя». Новые триумфальные ворота не упоминались. Зато петербуржцы узнали, что «в Англию везут сани, в которых Бонапарте прокатился от Москвы до Вильны… О том, как вошли 25 октября в столицу уланский, гусарский и драгунский полки Гвардейского корпуса, газеты не сообщили» [Хаданович, 2013].

Примечание 2

«Самые знатные придворные в своих дворцах устраивают по очереди особые празднества для «всерадостнейшего приема Ея императорского величества», и каждый старается превзойти другого расходами и пышностью. Их особняки и дворы великолепно иллюминировались, а некоторые вельможи устраивали особые фейерверки, длившиеся несколько ночей подряд. «По окончании десерта и чая начался бал, после которого пригласили всех посетителей в темную комнату, обращенную окнами на двор, а там, за прудом, вдруг вспыхнул блистательный фейерверк, он представлял собою как бы ночное солнце, золотые лучи которого, озаряя темный свод неба, играли, резвились на нем, и, среди этого потока света, весело искрились и пылали бриллиантовые вензеля коронованных супругов». Так встречали Александра I в селе Останкино. К концу XVIII века рождается новое мировоззрение, постепенно меняются жизненные нормативы. Это время отмечено нацеленностью на земные радости, приоритетом частной жизни над общественной. Синтез зрелищных искусств, характерный для государственных праздников, распадается. Фейерверки начинают существовать сами по себе, они упрощаются, прочнее входят в быт состоятельных людей» [Сариева 2000, с. 97].

Примечание 3

401

В июле «Санктпетербургские ведомости» трижды публиковали объявление о подписке, причем только в Берлине и в Петербурге, на большой аллегорический и исторический эстамп «Освободители Европы» королевского придворного живописца и ректора Берлинской академии Ф.Г. Вейта. Одновременно давалось обширное «содержание» эстампа. В центре триумфальной колесницы стоит Александр I, по бокам его – австрийский император и прусский король, все подают друг другу руки. Перед четырьмя белыми конями – Религия, Правосудие (этой фигуре автор эстампа вложил в руки меч), Постоянство и Умеренность. Они открывают шествие от храма Славы к храму Согласия. По сторонам и позади колесницы – верховые, среди них – лорд Веллингтон, фельдмаршалы Блюхер, Шварценберг, Барклай де Толли, из русских генералов – Милорадович, Остен-Сакен, Платов, Беннигсен, Чернышев, Винцингероде… Впереди колесницы «с высот взирают на шествие Ироев безмертные Кутузов и Моро, обнявшись». «Над колесницею парит Слава и Победа, с тремя лавровыми и пальмовыми венками». И подписная цена: четыре червонца или 50 рублей государственными ассигнациями.

Литература

1. Огаркова, Н. А. Церемонии, празднества, музыка русского двора – XVIII – начало XIX века [Текст] / Н. А. Огаркова. – СПб. : Дм. Буланин, 2004. – 348 с.
2. Савельева, Ю. В. Музыка в празднично-развлекательной культуре Петербурга первой трети XIX века. Автор. дис. канд. искусств. – СПб.: 2003. – 20 с.
3. Савельева, Ю. В. Столичные патриотические торжества и музыка в честь победы в Отечественной войне [Текст] / Ю. В. Савельева // Воинский подвиг защитников отечества: традиции, преемственность, новации (материалы межрегиональной научно-практической конференции): в 3 ч. – Вологда, 2000. Ч. 2. – С. 229 – 236.
4. Савельева, Ю. В. Балетные дивертисменты и народные гулянья в России первой трети XIX века [Текст] / Ю. В. Савельева // Europa Orientalis. XIX (2000): 2. Studi e ricerche sur paesi e le culture dell’est Europeo Numero 2 del 2000. P. 123 – 134.
5. Савельева, Ю. В. Победный раздавайся глас! «Викториальные» торжества 1814 года [Текст] / Ю. В. Савельева // Родина. 2002. – № 8 [Специальный выпуск «Россия и Наполеон»]. – С. 99 – 100.
6. Сариева, Е. А. Фейерверки в России XVIII века. Развлекательная культура России XVIII-XIX вв. Очерки истории и теории. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – С. 88-98.
7. Ходанович, В.И. Екатерингоф. От императорской резиденции до рабочей окраины [Электронный ресурс] / В. И. Ходанович. – М.: Центрполиграф, 2013. – 700 с. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/vladimir_hodanovich/ekateringof_ot_imperatorskoyi_rezidencii/read_online.html?page=4
8. Яблочкин, К. В память о войне и мире: 12 триумфальных арок России [Электронный ресурс] / К. Яблочкин. – Режим доступа: http://www.aif.ru/realty/city/v_pamyat_o_voyne_i_mire_12_triumfalnyh_arok_rossii

402

Таблица 8

Службы благодарственные и молебны «викториальных» торжеств

Событие	Службы
Нотебург (Шлиссельбург), 1702	Стихи благодарственные за взятие Шлиссельбурга // РГАДА ф. 396. Оп. 2 Ч. 7. 3741 а-м. Служба благодарственная за взятие Шлиссельбурга, службы сентября 28 (прп. Харитону исповеднику) // РГАДА ф. 396. Оп. 2 Ч. 7. 3750
Битва при Лесной, 1708	«Стихиры торжественные о победе над Левенгауптом под Лесным» трезвон прп. Харитону Исповеднику // РГАДА ф. 396. Оп. 2 Ч. 7. 3745 а-р. августа 30 (о победе над Левенгауптом). Партия баса // РГАДА ф. 396. Оп. 2 Ч. 7. 3750
Полтавская битва, 1709	«Служба Благодарственная». РГАДА ф. 396. Оп. 2 Ч. 7. 3738 а-ф., Редакция 1709—1710 годов (3738 — альт, 3738-с — бас, а, и — тенор) и редакция 1723-1724 годов (3738-н — дышкант; е, з, т — альт, в, г, д, ж, к, л, п, р, у, ф — тенор, б, м, о — бас).
Гангутское сражение, 1714	«Служба Благодарственная», посвященная морской баталии у Гангута (27 июля), РГАДА ф. 396. Оп. 2 Ч. 7 . 3741 а-м. [Плотникова, 2015].
Заключение Ништадского мирного договора, 1721	«Служба благодарственная о мире», песнопения службы в честь заключения Ништадского мира со Швецией 30 августа 1721года. РГАДА ф. 396. Оп. 2 Ч. 7, 3744, 3744 а-м. [Плотникова, 2015, с. 118]
30 августа, 23 ноября Память Св. благ. Кн. Александра Невского	
Победа в Отечественной войне 1812 г.	В XIX–XX веках создание благодарственных молебнов, посвящен-ных воинским победам, продолжалось. «Последование благодар-ственного и молебного пения» в воспоминание победы над францу-зами в войне 1812 г.
Победа в Великой Отечественной войне 1945 г.	Благодарственный молебен Господу за дарование Победы в Вели-кой Отечественной войне 1941–1945 годов. [Богослужебные указания 2010, Обиход церковного пения, 2008].

403

Таблица 9

Канты XVII–XVIII вв. по случаю побед русского оружия

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
1.	Ах, тяжку горесть терплю, мати бедна. С. Яворский	-	22. Плач России. Отдельные строфы из стихов С. Яворского «на измену Мазепы»	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 192 об. – 193											
2.	Бедно, ах бедно	На Полтав-			6	РГБ, Унд.									

[46] 1. [Васильева, Лапин, 2002].
2. [Протопопов, 1973]
3. [Копылова, 1983].
4. [Финдейзен, 1928] Источник: ОР РНБ, Q.XIV.141.
5. [Гинзбург, 1968].
6. [Ливанова,1952] Источник: ГИМ № 2473.
7. [Келдыш, 1983]; [Келдыш, 1978].

[47] 8. Гребенюк В. П. Панегирические произведения первой четверти XVIII в. и их связь с петровскими преобразованиями [Гребенюк, 1979]; Дробленкова Н. Ф., Шепелева Л. С. Вирши о взятии Азова в 1696 г. [Дробленкова, Шепелева, 1958]; Позднеев Песнь о взятии Азова [Позднеев 1954]; Русская панегирическая песня в первой четверти XVIII века [Позднеев, 1961]; Книжные песни XVII века о воссоединении Украины с Россией [Позднеев, 1958]; Орловский И. И. Смоленск и его стены [Орловский, 1902]; Перетц Исторические вирши по рукописи начала XVIII века [Перетц, 1988]; Русская силлабическая поэзия XVII-XVIII вв [РСП, 1970].

404

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
		скую победу				№ 898 Л. 29 об. – 30									
3.	Бежит, но не весть камо убежати	На Полтавскую победу	43.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 211 об. – 212	3	РГБ, Унд. № 898 Л. 11 об. – 12				2	РГБ, Унд. №898				
4.	Блажатя людие, земная наша мати	В честь Екатерины I; 1724 (коронация)	2.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 168 об. – 169										XII Песня в честь Екатерины, жены Петра I (1724) Текст изд. Позднеевым [Позднеев 1961, с. 356]; [Русская силлабическая поэзия, с. 352-353, 400].	РНБ Q. XIV. 141, № 157 [Позднеев 1961, с. 356]
5.	Веселися днесь, Российская страна	А. Д. Меньшикову на пожалование ему титула после победы	14.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 183 об. – 184										I Песня в честь А.Д. Меньшикова (1706-1707) Текст изд. Позднеевым [Позднеев 1961, с. 348-	РНБ, Титова 4487, № 67; РГБ, Унд. 898, № 34 [Позднеев 1961,

405

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
		над шведами под Калишем в 1706 г.												349]	с. 348-349]
6.	Веселися, Россия, со отроком преславным	Петру II	3.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 169 об. – 170			Стр. 19-20 «Кант младшему сыну Петра I, Петру Петровичу» [Копылова, 1983, с. 74]	ОР РНБ, Q.XIV.141							
7.	В жалости днесь сего обомираю	Воссоединение с Россией (1654) и русско-поль-											Келдыш, 1983, с. 242.	Глаголет Польша о бывшей храбрости и пленении своем и о покорении ко благочестивейшему	По Келдышу: РНБ, Q XIV № 25; ГИМ, 1938;ГИМ, Щук., № 61

406

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
		скую войну 1654-1667 гг.												царю и великому князю Алексею Михайловичу [Перетц, 1899, с. 50-51] Позднеев, 1958, с. 237	[Келдыш, 1983, с. 242]
8.	Виват1	Полтавская победа; Ништадский мир («Виватная сюита»2)	B	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 159 об.	18	РГБ, Унд. №898 Л. 40	2 Стр. 23	ОР РНБ, Q.XIV.141	1						
9.	Виват	Ништадский мир («Виватная сюита»)	S	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 161 об.			5 Стр. 24-25	ОР РНБ, Q.XIV.141	6						
10.	Виват	Ништадский мир («Виватная сюита»)	3	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 161 об			7 Стр. 25	ОР РНБ, Q.XIV.141	8						
11.	Виват	Полтав-	SI	ОР РНБ,	16	РГБ,	14	ОР	16						

407

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
		ская победа Ништадский мир («Виватная сюита»)		Q.XIV.141 Л. 166		Унд. №898 Л. 40	Стр. 29-30	РНБ, Q.XIV.141							
12.	Виват	Полтавская победа Ништадский мир («Виватная сюита»)	ДІ	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 165	26	РГБ, Унд. №898 Л. 46 об.	12 Стр. 29	ОР РНБ, Q.XIV.141	12а						
13.	Виват	Полтавская победа Ништадский мир («Виватная сюита»)	ЗІ	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 166 об.	17	РГБ, Унд. №898 Л. 39 об.-40	14 Стр. 30	ОР РНБ, Q.XIV.141	16а						
14.	Виват	На Полтавскую победу	16а.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 186 об. – 187	25	РГБ, Унд. №898 Л. 46 об. –									

408

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
						47									
15.	Виват	-	17а.	ОР РНБ, Q.XIV.1 41 Л. 188 об. – 189											
16.	Виват	-	20а	ОР РНБ, Q.XIV.1 41 Л. 190 об. – 191											
17.	Виват	На Полтавскую победу	49а	ОР РНБ, Q.XIV.1 41 Л. 219 об. – 220	20	РГБ, Унд. №898 Л. 40 об. – 41									
18.	Виват	На Полтавскую победу			15	РГБ, Унд. №898 Л. 39 об.									
19.	Виват	На Полтавскую победу			19	РГБ, Унд. №898 Л. 41									
20.	Виват	На Полтавскую победу			27	РГБ, Унд. №898 Л. 47									
21.	Виват	Елиза-	51.	ОР РНБ,								5			

409

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к празднествам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
	преславна, самодержавна	вете		Q.XIV.141 Л. 237 об. – 238								Стр. 74			
22.	Виват, виват российский орле двоеглавый!	На Полтавскую победу	33.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 203 об. – 204	10	РГБ, Унд. №898 Л. 31 об. – 32									
23.	Виват, Россия, именем преславна!	1720-е годы (возможно на Ништадский мир), 1721 г.												XIII Песня о России (1720-е годы) Изд. А. В. Позднеевым [Позднеев, 1961, с. 357]; [Русская силлабическая поэзия, с. 350, 400].	ГАКО, Твер. 162, № 208 [Позднеев, 1961, с. 357]
24.	Виват, фундатор, в суде оратор	В честь Петра I 1720-е годы												XI В честь Петра I (1720-е годы) Текст изд. Позднеевым [Позднеев, 1961, с. 355]	ГИМ, Вахр. 560, № 84 [Позднеев, 1961, с. 355]

410

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к празднествам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
														[Русская силлабическая поэзия, с. 354, 400].	
25.	Возвеселися, Россие, правоверная страна	На Полтавскую победу												III Песня Полтавского цикла (1709) Текст изд. Позднеевым [Позднеев, 1961, с. 349-350]; [Русская силлабическая поэзия, с. 348, 399].	ГИМ. Щук. 554, № 117 [Позднеев, 1961, с. 350]
26.	Возвести словом всем днесь трубою	На взятие Шлиссельбурга	26.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 196 об. – 197											
27.	Возлетел есть орел славны	На взятие Азова (1696)												«Кант в честь взятия Азова с прославлением Петра I и боярина Шеина» [Позднеев, 1954, с. 353]	Собр. Уварова 1926/135; ГИМ Щук. 554; Собр.

411

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
														Русская силлабическая поэзия, 1970, с. 320, 397.	Титова №4140
28.	Возрыдай днесь прегорко, Петрополе святый	На смерть Петра I												XIV Песня на смерть Петра I (1725) Текст изд. Позднеевым [Позднеев, 1961, с. 357]	ГИМ, Щук 554, № 2 [Позднеев, 1961, с. 357]
29.	Воспоем песнь нову Господеви Богу	На Полтавскую победу	13.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 182 об. – 183	23	РГБ, Унд. №898 Л. 43 об. – 44									
30.	Воспоем песнь нову Господеви Богу	Елизавете	56.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 243 об. – 244											
31.	Воспойте людие органными гласы	К принятию императорского титула	1.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 167 об. – 168											

412

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к празднествам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
		Петром I (1721)													
32.	Вселенная торжествует, что Россия господствует	Елизавете	53.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 239 об. – 240											
33.	В слезах Россия вся погружалась	На смерть Петра I					Стр. 20 «Кант на смерть Петра I» [Копылова, 1983, с. 20]	БАН 1.2.6.	III «Кант на кончину Петра» [Финдейзен 1923, LVIII]						
34.	Гряди, наш свет Елисавет	Елизавете	58.	ОР РНБ, Тит. 3351, л. 47 об. – 49								4 Стр. 73			
35.	Да здравствует днесь	На коронацию императ-	50. В.К. Тре--диаковский.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 234 –											

413

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
	императрикс Анна	рицы Анны Иоановны	«Песнь сочинена в Гамбурге к торжественному празднованию коронации ея величества государыни императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всероссийския, бывшему тамо августа 19от1730 года» [Васильева, Лапин, 2002, с. 94]	235 об.											
36.	Да	Елиза-	54. Текст	ОР РНБ,											

414

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
	здравствует днесь императрикс Елисавет	вете	и напев соответствует канту № 50 (замена некоторых слов – Анна на Елисавет и т. д.)	Q.XIV.141 Л. 240 об. – 241											
37.	Десница Твоя, Господе, прославися в крепости	Ништадский мир («Виватная сюита»)	ГІ	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 163 об. – 165			11 Стр. 27-29	ОР РНБ, Q.XIV.141	11 13 13а 15						
38.	Днесь лва гордыни конец приближися	На Полтавскую победу	45.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 213 об. – 215	5	РГБ, Унд. №898 Л. 27 об. – 28									
39.	Днесь, орле российский, простри своя криле	На Полтавскую победу	16.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 185 об. – 186	22	РГБ, Унд. №898 Л. 42 об. – 43									

415

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к празднествам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
40.	Днесь ся в России распростирай слава	На Полтавскую победу	38.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 207 об. – 208	21	РГБ, Унд. №898 Л. 41 об. – 42								VII Песня полтавского цикла (1709) Текст изд. Позднеевым [Позднеев, 1961, с. 351–352]	РГБ, Унд. 900, № 12; РГБ, Унд. 899, № 98; другие варианты – ГИМ, Увар, 167, № 19; ГИМ, Сок. 133, № 62 и др. [Позднее в, 1961, с. 352]
41.	Днесь торжествуйте, вси купно ныне	Елизавете										7 Стр. 74			
42.	Желати, вповати на лук Бога силы	На Полтавскую победу [Поздneев 1996, с. 147]	34.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 204 об. – 205											

416

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
43.	За могилою рябою, над рекою Прутовою. Ф. Прокопович	Прутский поход. 1711 г.												«Песня эта… собственно говоря, не панегирическая» [Позднеев, 1996, с. 163]. Русская силлабическая поэзия, с. 274-275, 389.	
44.	Златыя веки ныне наступили	Елизавете	52.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 238 об. – 239											
45.	Измы мя Боже, вопиет Россия. Стихи на измену Мазепы, изданные от лица всея России. С. Яворский	Полтавской победе	21. Стихи С. Яворского об измене Мазепы 1708 – победа под Лесным	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 191 об. – 192	1	РГБ, Унд. №898 Л. 3 (текст дополнен по рукописи РГБ, Унд. № 899).								Русская силлабическая поэзия с. 262, 387.	
46.	Крикнул	Воссо-												Стихотворе-	РНБ По-

417

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
	орел белой славной	единение Украины с Россией (1654) и русско-польскую войну 1654-1667 гг.												ние, написанное размером белорусских виршей, и очевидно смолянином [Орловский 1902]. Историческая силлабическая песня, опубликованная И.А. Шляпкиным [Позднеев, 1958, с. 234]	година № 1593, л. 46; Тих. 249, лл. 264-266 [Позднеев 1958, с. 234]
47.	Кто идет с войском, лаврам венчанный	На Ништадский мир	48.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 217 об. – 218										X Песня о Ништадском мире Текст изд. Позднеевым [Позднеев, 1961, с. 353-355]; [Русская силлабическая поэзия, с. 349-350, 399-400].	РНБ Q. XIV. 141, № 190, РНБ, Титова 2019, № 40 [Позднеев, 1961, с. 355]
48.	Кто хощет прииди и узри	На воссоединении Украи-											Напев несамостоятелен…	О горды и гневливы ляха, како гордостию хоте-	ГИМ, № 1743; ГИМ, № 1938;

418

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
		ны с Россией (1654 г.) и русско-польскую войну 1654-1667 гг.											Напоминает западную песню балладного склада с типичным для нее шести- или двенадцатидольным размером и планой неторопливостью мелодии. Пример 77 [Келдыш, с. 242, Пример	ша Росиею обладати и православие в ересь низложити [Перетц, 1899,с. 52-54] Песня… описывает события предшествующие воссоединению Украины с Россией [Позднеев, 1958, с. 235-236].	ГИМ, № 2469; ГИМ, Щук., № 61, РНБ, Q XIV № 25; РГБ, № 9498 [Келдыш 1983, с. 242]

419

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
													77-с.323-324].		
49.	Многа лет	Ништадский мир («Виватная сюита»)	А	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 159			1 Стр. 22	ОР РНБ, Q.XIV.141							
50.	Многа лет	Ништадский мир («Виватная сюита»)	ЕІ	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 165 об.			13 Стр. 29	ОР РНБ, Q.XIV.141	14						
51.	Многая лета	Ништадский мир («Виватная сюита»)	Г	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 160 об. – 161			3 Стр. 23	ОР РНБ, Q.XIV.141	2						
52.	Музы согласно	Марте Скавронской (Екатерине I)					Стр. 18-19 «Кант виватный Марте Скавронской» [Ка-	ОР РНБ, Q.XIV.141, Л. 222							

420

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
							пылова, 1983, с. 74]								
53.	Мы же вопием, велегласно рцем	На Полтавскую победу	32.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 202 об. – 203	9	РГБ, Унд. №898 Л. 31 об. – 32									
54.	Мы же днесь вопием, радостно сице рцем	На Полтавскую победу	44.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 212 об. – 213	4	РГБ, Унд. №898 Л. 11 об. – 12									
55.	Мысль твою и волю до славы правяще	-	29.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 199 об. – 200											
56.	Нова радость в России ныне явися	На Полтавскую победу [Позднеев 1996, с. 147]	47.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 216 об. – 217											
57.	Ныне согласно, вку-	Екатерине I										12 Стр. 76 По му-			

421

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
	пе днесь гласите											зыке и тексту данный кант представляет вариант канта на уход из дома Меньшикова Екатерины» (1705) [Ливанова, 1952, с. 123]			
58.	О коль дивна дела Твоя, Царю наш и Боже!	На победу при Або 1713	4.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 170 об. – 171			Стр. 17-18 «Кант на победу при Або» [Капылова, 1983,								

422

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к празднествам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
							с. 74]								
59.	Орел ко солнцу ныне возлетает	На Полтавскую победу												VI Песня Полтавского цикла (1709) Текст изд. Позднеевым [Позднеев 1961, с. 351]; [Русская силлабическая поэзия, с. 349, 399].	ГИМ, Сок. 133, № 59, РНБ, Титова 4419, № 43 [Позднеев, 1961, с. 351]
60.	Орле небесный, гнездо си покрывый	Позднеев относит к событиям первого дес. XVIII в. [Позднеев 1996, с. 129])	41.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 209 об. – 210											
61.	Орле парящи, шведа страшащи	На Полтавскую победу	23.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 193 об. – 194	24	РГБ, Унд. №898 Л. 44 об. – 45									
62.	Орле	На	30.	ОР РНБ,	7	РГБ,									

423

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
	российский торжествуй со нами	Полтавскую победу		Q.XIV.141 Л. 200 об. – 201		Унд. №898 Л. 30 об. – 31									
63.	Орле российский, пусти своя стелы	На Полтавскую победу	42.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 210 об. – 211	2	РГБ, Унд. №898 Л. 10 об. – 11									
64.	Орле, восплещи крилы, двоеглавный	На взятие Шлиссельбурга	25.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 195 об. – 196											
65.	Осанна	Нишадский мир («Виватная сюита»)	Д	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 162– 162 об.			8 Стр. 25	ОР РНБ, Q.XIV.141	8						
66.	Петра Перваго дщерь, наша мати	Елизавете	57.	ОР РНБ, Тит. 3351, л. 118 об. – 119								2 Стр. 70			
67.	Плачу и рыдаю, Грци,	В честь Петра I												XV Песня в честь Петра I, сло-	Париж. Национальная

424

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
	Србли и Бугари													женная в Дубровнике: «Песнь похвална царю Петру московскому Текст изд. Позднеевым [Позднеев, 1961, с. 357–358]	библиотека, рук. № 52, л. 21-22об. [Позднее в, 1961, с. 358]
68.	Поем вси Господеви	Ништадский мир («Виватная сюита»)	BI	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 163 об. – 165			9 10 Стр. 26-27		10a 12						
69.	Поем Господеви, славно бо, прославися, Господь	Ништадский мир («Виватная сюита»)	AI	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 163			9 Стр. 26	ОР РНБ, Q.XIV.141	10						
70.	Поем Господеви, славно прославися, шведа	На Полтавскую победу	19.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 189 об. – 190	11	РГБ, Унд. №898 Л. 32 об.									

425

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к празднествам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
71.	Премнога от Бога силами днесь приде	-	35.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 204 об. – 205											
72.	Преславна Российска земле, веселися	На Полтавскую победу	18. «Эта песнь звучала во время Полтавского триумфа в Москве возле ворот перед Красной площадью» [Васильева, Лапин 2002, с. 50]	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 189	13	РГБ, Унд. №898 Л. 34 об. – 35									
73.	Преславным гласом блажим Тя, Россия	На Ништадский мир	8.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 175 об. – 176										IX Песня о Ништадском мире (1721) Текст изд. Позднеевым [Позднеев,	РНБ Q. XIV. 141, № 163 [Позднеев, 1961, с. 353]

426

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
														1961, с. 353]	
74.	Приспе день красный	-										10 Стр. 74			
75.	Радостно блажим царю тя и Боже	На Ништадский мир	5.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 171 об. – 172											
76.	Радостно восклик нем	Посвящен царе-вичу Алексею	37. «Кант мог быть написан в ту пору, как царевич Алексей участвовал в Лифляндских походах» [Васильева, Лапин, 2002, с. 75]	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 207											
77.	Радосны слузи при густой купине	На воссоединении Украины с Россией												Стихи того – же сборника являются образцами классического направления ,	РНБ Q XIV, № 25

427

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
		(1654 г.) и русско-польскую войну 1654-1667 гг.												имеющего начало в польско-малорусской литературе XVI века [Перетц, 1899, с. 56]	
78.	Радуйся ныне, Россие преславно	-	39	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 207 об. –208 Текст записан после текста и напева канта «Днесь ся в России распростирай слава»											
79.	Радуйся, Петре, император славный!	На Ништадский мир	9.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 176 об. – 178			Стр. 21 «Кант на заключение	ОР РНБ, Q.XIV.141							

428

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к празднествам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
							Ништадского мира» [Копылова, 1983, с. 74]								
80.	Радуйся, Россие, радости сказую	На Ништадский мир	7.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 174 об. – 175											
81.	Радуйся, российский орле двоеглавный	На Полтавскую победу												V Песня Полтавского цикла (1709) Текст изд. Позднеевым [Позднеев, 1961, с. 351]	ГИМ, Вахр. 560, № 11, ГИМ, Увар. 167, № 3, РНБ, Титова 4487, № 63, и др. [Позднеев, 1961, с. 351]
82.	Радуйся, росско земле!	На Ништадский мир	10.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 178 об.					I «Кант на заключе-						

429

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к празднествам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
				– 180					ние Ништадского мира» [Финдейзен, 1923, с. XLIX]						
83.	Радуйся, росско земле!	На взятие Шлиссельбурга 1702	28.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 198 об. – 199						1. Кант в котором воспевается взятие Шлиссельбурга [Гинзбург, 1968, с. 484]	ОР РНБ, Q.XIV.141				
84.	Рига прекрепки в Европе град бяше	На взятие Риги												VIII Песня на Взятие Риги (1710) Текст изд. Позднеевым [Позднеев, 1961, с. 352]	РГБ, Унд. 898, № 41 [Позднеев, 1961, с. 351]
85.	Рига	На	12.	ОР РНБ,			Стр.	ОР							

430

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
	Стекхолми совет предлагает	взятие Риги (1710)		Q.XIV.141 Л. 181 об. – 182			17 «Кантна взятие Риги» [Капылова, 1983, с. 74]	РНБ, Q.XIV.141							
86.	Россия торжественно благоукрасися	Елизавете	55.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 242 об. – 243											
87.	С радостию тиныне приносим аплязки	Победа под Лесной	20.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 190 об. – 191										II Песня в честь победы под Лесной (1708-1709) Текст изд. Позднеевым [Позднеев, 1961 с. 349]	РНБ, Титова 4487, № 64, ГИМ, Увар. 167, № 8, ГАКО, Твер, 162, № 192 и др. [Позднеев, 1961, с. 349]
88.	Свете пространн-	На Полтавскую победу	27.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л.	12	РГБ, Унд. №898	Стр. 16 «Кант	ОР РНБ, Q.XI							

431

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
	ный, виждь и удивися	На взятие Шлиссельбурга		197 об. – 198		Л. 33 об. – 34 Кант на Полтавскую победу [Протопопов, 1973, с. 8]	на взятие Шлиссельбурга» [Копылова, 1983, с. 74]	V.141							
89.	Свете российский, славою венчанный	На взятие Нарвы	11.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 180 об. – 181											
90.	Славою и честию	Ништадский мир («Виватная сюита»)	N	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 162 об. – 162			6 Стр. 25	ОР РНБ, Q.XIV.141	7а 8а						
91.	Слышите люди и внушите	Воссоединение Украины с Россией											1. Анонимный автор. ГИМ №1743	О велицей России и о сопротивнии с ляхи и о граде Киеве [Пе-	ГИМ 1743, ГИМ 1938, РНБ

432

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
		1654 и русско-польскую войну 1654-1667 гг.											[Келдыш, 1978, с. 88-89] 2. ГИМ №1743, л. 131 об. – 132 На тот же напев были распеты слова духовной псальмы «Радуйся, радость Твою воспеваю» [Келдыш, 1983, с. 241-242 – о нем, ноты –	ретц, 1899, с. 54] Позднеев, 1958, с. 229;	собр. Погодина 426, ГИМ собрание Хлудова 126, ГИМ Собр. Щукина 61, РНБ Q XIV. 25, ГИМ 2469, РНБ Собр. Титова 4172, ГПБ 9498 [Позднеев, 1958, с. 227-228]

433

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздничествам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
													Пример 76, с. 323]		
92.	Сотвори ему, Господи, даруй ему Господи	Ништадский мир («Виватная сюита»)	Д	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 160 об. – 161			3 Стр. 23-24	ОР РНБ, Q.XIV.141	3 4						
93.	Сотвори ему Господи, многая лета!	Ништадский мир («Виватная сюита»)	Е	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 160 об. – 161			4 Стр. 24	ОР РНБ, Q.XIV.141	5						
94.	Стрелами, мечами победи вселенней	-	36.	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 206 об.											
95.	Тебе слава и держава	-										№ 19			
96.	Торжественная паки вам отрада	На взятие Дербента	49. «Песнь, ею же от моря Каспийскаго с победою	ОР РНБ, Q.XIV.141 Л. 218 об. – 219											

434

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к празднествам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
			над Дербеню возвращающегося августейшего всероссийскаго императора, в торжественный его в императорский град Москву вхождение приветствоваша Академия Московския 1722 г. декабря 18 дня» [Васильева, Лапин, 2002, с. 88]												
97.	Торжествуй,	Нишадский	I	ОР РНБ, Q.XIV.1			9 Стр.	ОР РНБ,	9						

435

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к празднествам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ коммен-тарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
	ликовствуй, Белонна преславна!	мир («Виватная сюита»)		41 Л. 163			26	Q.XIV.141							
98.	Торжествуй, Марце, Богом ополченный!	-	40.	ОР РНБ, Q.XIV.1 41 Л. 208 об. – 209											
99.	Триумфуй, Россия, воине преславный	Нишадский мир [Позднеев, 1996, с. 164]	17.	ОР РНБ, Q.XIV.1 41 Л. 187 об. – 188											
100.	Ты убо орле между человеки	-	24.	ОР РНБ, Q.XIV.1 41 Л. 194 об. – 195											
101.	Увы, увы, рече, ах, ах, ах, Мазепа, ах, горе!	На Полтавскую победу	31.	ОР РНБ, Q.XIV.1 41 Л. 201 об. – 202	8	РГБ, Унд. №898 Л. 30 об. – 31									
102.	Хвалим орла	-	6.	ОР РНБ, Q.XIV.1											

436

	Название кантов. Авторство	Приуроченность к праздникам	Нотные издания[46]											Поэтические издания[47]	
			1		2		3		4	5		6	7	8	
			№ комментарии	Источник	№	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	№ комментарии	Источник	Источник	Источник	№ комментарии	Источник
	двоеглавна			41 Л. 172 об. – 174											
103.	Царь наш страшен по всей земли	-	46.	ОР РНБ, Q.XIV.1 41 Л. 215 об. – 216											
104.	Царю Российский, воине преславный	На Полтавскую победу	15.	ОР РНБ, Q.XIV.1 41 Л. 184 об. – 185	14	РГБ, Унд. №898 Л. 38 об. – 39								IV Песня полтавского цикла (1709) Текст изд. Позднеевым [Позднеев 1961, с. 348-349]	РНБ, Титова 4487, № 70; РГБ, Унд. 898, № 36 [Позднеев 1961, с. 348-349]

437

Примечания

[1] Тексты номеров, обозначенных в таблице «Виват» в источнике написаны на латыни: «Vivat!», иногда с добавлением фразы «Et bene vivat!». См.: Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны [Васильева, Лапин 2002].

[2] Обозначение «Виватная сюита» введено В. С. Копыловой по отношению к последованию номеров рукописи РНБ Q XIV, 141, Л. 159-166. См.: Копылова, В. С. От составителя [Ноты] / В. С. Копылова; сост. В. С. Копылова // Избранные русские канты XVIII века : для хора без сопровождения. – Л. : Музыка, 1983. – С. 74.

Таблица 10

Песнопения и музыка «застольных церемониалов» и театра

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
1.	Тропарь «Спаси Господи люди Своя», кондак «Вознесыйся на крест волею», богородичен «Предстательнице страшная и непостыдная», многолетия «Благоверному царю и великому князю Алексею Михайловичу», «Спаси Господи, господина в дому сем раба своего», «Преподобного отца нашего архима[д]рита, стихира «Иже неизреченною мудростию», осмогласник «Днесь возгреме труба доброгласная» // «Аще ли когда бывает о многолетно здравии государе»		Чин (Тропарь, кондак, богородичен, многолетие, стихира, осмогласник)	Царствование Алексея Михайловича	Сборник певческий [Обиход, Трезвоны, Праздники] на крюковых нотах нотах [Электронный ресурс] : рукопись // Официальный сайт Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: Собрание рукописных книг протоиерея Д.В. Разумовского. – Фонд № 379. Рукопись 34; М. 3924. Третья четв. XVII в. Л. 109. – об. Л. 116 – 117. – Режим доступа: http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/34?fnum=120. – Загл. с экрана.
2.	Тропарь «Спаси Господи люди Твоя», кондак «Вознесыйся на крест волею», богородичен «Предстательство страшное и непостыдное», многолетие «И со всеми православными христианы», стихира «Иже неизреченною мудростию» // «Аще бывает заздравная чаша…»		Чин (Тропарь, кондак, богородичен, многолетие, стихира)	Царствование Петра Алексеевича	Обиход на линейных нотах [«Книга, глаголемая Обиход, начало имы з Богом Святым: вся последование, како достоит прославляти в Троице славимаго Бога: милость Его к нам премнога, ползу себе прияти, хвалу Богу воздати»]. Кон. XVII в. Полуустав. Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. № 106. – Ф. 379. Шифр 379-106. Л. 92 об. – Л. 95. – Режим доступа : http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/106?fnum=213.

438

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
3.	«Многолетие царское»		Многолетие	Царствование Петра Алексеевича	Обиход на линейных нотах [«Книга, глаголемая Обиход, начало имы з Богом Святым: вся последование, како достоит прославляти в Троице славимаго Бога: милость Его к нам премнога, ползу себе прияти, хвалу Богу воздати»]. Кон. XVII в. Полуустав. Собрание рукописных книг протоиерея Д. В. Разумовского. № 106. – Ф. 379. Шифр 379-106. Л. 209 об. – Л. 213. – Режим доступа : http://old.stsl.ru/manuscripts/sobranie-rukopisnykh-knig-protoiereya-d-v-razumovskogo/106?fnum=213.
4.	«Чарочки по столику и похаживают» (из светского обряда «Заздравной Чаши»)		Кант	Царствование Петра Алексеевича	Рождество и Святки: Васильева, Е. Е. К читателям и певцам [Текст] : духовные стихи / Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, А. В. Стрельников // Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны. – СПб. : Композитор (СПб.), 2002. – 240 с. : ил., ноты: тв. – С.14
5.	«Стихи победительные» («Торжество. Песнь победная»)		Стихиры / Стихи	Царствование Петра Алексеевича (Полтавская победа)	Памятники русского музыкального искусства [Ноты] : Вып. 2. / ред.-сост.; вст. ст. В. В. Протопопов. – М.: Музыка, 1973. – 255 с. Рукопись РНБ Q.I.-126 (Л. 41–Об., Л. 45)
6.	«Многолетие Большое. Приклад к деместву»		Многолетие	Царствование Петра Алексеевича	Рукопись РНБ Q.I.-126 (Л. 40, об.)
7.	«Рцы нам ныне»	В. Титов	Викториальный концерт	Полтавская победа (1709)	Памятники русского музыкального искусства [Ноты] : Вып. 2. / ред.-сост.; вст. ст. В. В. Протопопов. – М.: Музыка, 1973. – 255 с.
8.	«Торжествуй, Российская земле»		Викториальный концерт	1722. (Взятие Дербента)	Партесний концерт. Матеріали з історії української музики / Упор. І автор вступн. ст. Н. О. Герасимова-Персидська. – Київ: Музична Україна, 1976.– 302 с.
9.	«Веселися Ижерская земля»		Концерт	1724. (Торжества по случаю пере-	Плотникова, Н. Ю. Государев певчий дьяк Иван Михайлович Протопопов и его партесные гармонизации [Текст] : сборник статей / Н. Ю. Плотникова // Музыка России: от

439

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
				несения мощей князя Александра Невского из Владимира в Петербург)	средних веков до современности. – Вып. 2. – М.: Композитор, 2004. – С. 30–50. Смоляков, Б. Г. Вопросы расшифровки и реконструкции русских многоголосных хоровых сочинений партесного стиля [на примере концерта «Веселися, Ижерская земле»] [Текст] : материалы конференции / Б. Г. Смоляков; сост. А. С. Белоненко // Прошлое и настоящее русской хоровой культуры: Всероссийская научно-практическая конференция; Невские хоровые ассамблеи. Всероссийский фестиваль [г. Ленинград, 18–24 мая 1981 г.]. – М. : ВХО, 1984. – С. 60–62. ГИМ № 713, 717
10.	«Да здравствует днесь императрикс Анна». Кант для хора a capella. Тит. лист издания: «Песнь, сочиненная в Гамбурге к торжественному празднованию коронации Ея Величества Государыни Императрицы Анны Иоанновны, Самодержицы Всероссийския, бывшему тамо августу / по новому исчислению / 1730»	В. К. Тредиаковский	Кант	1730 (Коронация Анны Иоанновны)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004 – 369 с. – Приложение, С. 386. СПб.: Императорская академия наук, 1730. Подносной лист в РНБ ОНИиЗ
11.	«Верность и преданная любовь»	Муз. Дж. Ристори или Дж. Верокаи, текст Р. М. Фантази	Кантата	29 апреля 1731. Москва. Императорский дворец (Коронация Анны Иоанновны)	ИРМ, 1985, т. 3, С. 400

440

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
12.	Кантата на день коронации императрицы Анны Иоанновны	Муз. Дж. Верокаи, текст Р. А. Вольского	Кантата	29 апреля 1731. Москва. Императорский дворец (Коронация Анны Иоанновны)	ИРМ, 1985, т. 3, С. 400
13.	«Aria o Menuet» («Ария или Менуэт») для сопрано и клавесина		Ария/Менуэт	28 апреля 1734 СПб. (Коронация Анны Иоанновны)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004 – 369 с. – Приложение, С. 386. СПб.: Императорская академия наук, 1734. Подносной лист в БАН, СПбФ АРАН
14.	«La Gara dell`amore e dal zelo» («Спор любви и ревности»). Кантата для двух солистов, хора и оркестра. Тит. лист издания либретто: Спор любви и ревности, кантата на два голоса с хором. Сочинена к торжественному дню преславнаго коронования великия государыни имп. Анны Иоанновны… апреля 28 дня 1736 года	Муз. Ф. Арайи. Либретто Дж. Бонекки	Кантата	28 апреля 1736. СПб. (Коронация Анны Иоанновны)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004 – 369 с. – Приложение, С. 386–387. СПб.: Императорская академия наук, [1736]; тит. лист и текст на итал. и рус. яз. Либретто в БАН, партитура не найдена
15.	«La forza dell'amore e dell'odio» («Сила любви и ненависти»)	Муз. Ф. Арайи, либретто Фран-	Опера-сериа	29 января 1736. СПб. Зимний	ИРМ, 1985, т. 3, С. 376. International Music Score Library Project(IMSLP). Petrucci

441

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
		ческо Прата (Francesco Prata).		дворец	Music Library. Publisher Info: Manuscript, n.d. (ca.1739). First Performance: 1734-01 in Milan: Teatro Regio Ducal, 1736 in St. Petersburg as Сила любви и ненависти. Copyright: Public Domain. Misc. Notes: Österreichische National bibliothek, Vienna (A-Wn): Mus.Hs.19232. – Электронный ресурс: http://imslp.nl/imglnks/usimg/b/b3/IMSLP342975-PMLP553375-01_La_froza_dell_amor_e_dell_odio_d_Araja_Atto_Primo.pdf. http://imslp.nl/imglnks/usimg/0/0d/IMSLP342976-PMLP553375-02_La_froza_dell_amor_e_dell_odio_d_Araja_Atto_Secondo.pdf. http://imslp.nl/imglnks/usimg/c/c8/IMSLP342977-PMLP553375-03_La_froza_dell_amor_e_dell_odio_d_Araja_Atto_Terzo.pdf
16.	«L`Asillo della Pace» («Прибежище мира»). Кантата для солистов, хора и оркестра	Муз. Ф. Арайи. Либретто Дж. Бонекки. Балеты А. Ринальди	Кантата	СПб. 26 апреля 1748 (Коронация Елизаветы Петровны)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004 – 369 с. – Приложение, С. 387. Либретто не найдено, инструментальные партии в СПбГК ОР.
			Праздничное представление в 2-х ч.		ИРМ, 1985, т. 3, С. 377
17.	«Urania vaticinante» («Пророчествующая Урания). Кантата для сопрано, хора и оркестра. Тит. лист издания либ-	Муз. Ф. Арайя, либретто А. Денци	Кантата	Ораниенбаум. 7 июля 1757 (Тезоименитство великого	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Россий-

442

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
	ретто: <…> Пророчествующая Урания, кантата с хорами, отправленная пред балетом веселящагося народа, при случае высокаго тезоименитства государя Великаго Князя, празднованного после дня святых Апостол Петра и Павла в Ораниэнбомском саду…			князя Петра Федоровича – 29 июня)	ский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004 – 369 с. – Приложение, С. 388–389. [Спб. : Тип. академии наук, 1757]; тит. лист и текс на итал. и рус. яз. Либретто в РНБ, рукописи инструментальных партий в СПбГК ОР. «Балет веселящегося народа» в постановке А. Ринальди
18.	«Junon secourable» («Юнона-помощница»). Кантата для трех солистов, хора и оркестра	Муз. Ф. Арайи	Кантата	Ораниенбаум. [декабрь 1757] (Тезоименитство великого князя Петра Федоровича – 29 июня)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004 – 369 с. – Приложение, С. 389. Либретто не найдено, рукописи инструментальных партий в СПбГК ОР.
19.	«Новые лавры». Пролог по случаю тезоименитства императрицы Елизаветы Петровны и в ознаменование победы при Франкфурте. Тит. лист издания либретто: <…> В Санкт-Петербурге при Императорской Академии Наук, 1764 года	Муз. Г. Ф. Раупаха и Й. Старцера (Штарцера), текст А. П. Сумарокова	«Пролог»	5 сентября 1759. СПб. (Празднование победы при Франкфурте)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 395
					ИРМ, 1985, т. 3, С. 378. Сумароков, А. П. Полное собрание всех сочинений [Текст] : стихах и прозе / Покойнаго действительнаго статскаго советника, ордена св. Анны кавалера и Лейпцигскаго ученаго собрания члена, Александра Петровича Сумарокова; Собраны и изданы в удовольствие любителей российской учености Николаем Новиковым, членом

443

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
					Вольнаго Российскаго собрания при Имп. Московском университете. – 2-е изд. – М. : Унив. тип., у Н. Новикова, 1787. – Ч. 4. – 356 с.
20.	«Прибежище добродетели». Драма с музыкой и балетом. Тит. лист: <…> В Санкт-Петербурге при Императорской Академии Наук, 1764 года	Муз Г. Ф. Раупаха, текст А. П. Сумарокова. Постановка Ф. А. К. Гильфердинга	Драма с музыкой и балетом	5 сентября 1759. СПб. (Празднование победы при Франкфурте)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 396. Либретто в РНБ. Сумароков ПСС. Ч. 4
21.	La pace degli eroi (Мир героев), опера-сериа. Придворный спектакль по случаю заключения мира с Пруссией	Муз. В. Манфредини, текст Л. Лаццарони (Ладзарони)	«Драма на музыке» (Опера-сериа)	3 июня. 1762. СПб. (Заключение мира с Пруссией)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 396. Либретто в РНБ, партитура не найдена
					ИРМ, 1985, т. 3, С. 379
22.	«La Vitrù liberata» («Освобожденная добродетель»). Кантата для пяти солистов и оркестра	Муз. Б. Галуппи, либретто Л. Ладзарони	Кантата	24 ноября 1765. СПб., Императорский дворец (Тезоименитство Екатерины II)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 390. Тит. лист и текст на итал. и франц. яз. Либретто в РГБ, рукопись партитуры в ЦМБ International Music Score Library Project(IMSLP). Petrucci

444

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
					Music Library. Publisher Info: Holograph manuscript, 1765. Copyright: Public Domain. Misc. Notes: Bibliothèque nationale de France, Musique (F-Pn): MS-1891. – Электронный ресурс: http://imslp.org/wiki/La_virt%C3%B9_liberata_(Galuppi,_Baldassare)
23.	«Новые аргонавты»	Муз. Д. Шпрингера. Постановка Г. Анджолини	Балет	24 сентября 1770. СПб. (Празднование победы над турецким флотом при остове Хио)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 408
24.	«Сей славный день». Кантата по случаю дня рождения Екатерины II		Кантата	21 апреля. 1782. Москва. Петровский театр (Тезоименитство императрицы Екатерины II – 24 ноября).	ИРМ, 1985, т. 3, С. 405
25.	«I finti eredi» (Мнимые наследники)	Муз. Дж. Сарти. Текст Дж. Бертати	опера буфа (Dramma giocoso. 2 Acts)	19 октября. 1785. тр. СПб. Каменный театр	ИРМ, 1985, т. 3, С. 389. International Music Score Library Project(IMSLP). Petrucci Music Library. Publisher Info: Manuscript, n.d. Copyright: Public Domain. Purchase: Scores. – Электронный ресурс: http://imslp.nl/imglnks/usimg/1/13/IMSLP288438-PMLP468440-sarti_I_finti_eredi_378944592.pdf
26.	«Тебе Бога хвалим». Кантата для двух хоров, симфониче-	Муз. Дж. Сарти	Кантата	[1788]. Кременчуг (На	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – на-

445

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
	ского и рогового оркестров, органа и пуше.			празднование взятия Очакова кн. Г. А. Потемки-ным)	чало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 396–397. Текст на рус. яз. Партитура в РНБ ОР
27.	«Начальное управление Олега, историческое представление с хорами и балетами»	Муз. К. Каноббио, В. А. Пашкевича и Дж. Сарти, текст Екатерины II	«Историческое представление с хорами и балетами» (Melodramas. 5 acts, 13 numbers)	22 октября. 1790. СПб. Эрмитажный театр. 27 октября. 1790. Каменный театр	ИРМ, 1985, т. 3, С. 393. International Music Score Library Project(IMSLP). Petrucci Music Library. Publisher Info: Moscow: P. Jurgenson, 1893. Plate 19695. Copyright: Public Domain. Misc. Notes: Front cover/t.p. is a smaller copy of the original edition's. Edition includes introductory remarks, text of play., and incidental music in separate sections. Purchase: Printed copy of this file. – Электронный ресурс: http://imslp.nl/imglnks/usimg/d/d2/IMSLP34349-PMLP77591-Pashkevich_NachalnoeUpravlenieOlega_vs.pdf
28.	«Слава в вышних Богу». Оратория для двух хоров и двух оркестров	Муз. Дж. Сарти	Оратория	[Январь 1792]. СПб. (Празднование Ясского мира)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 397. Автограф партитуры и список в РИИИ КР International Music Score Library Project(IMSLP). Petrucci Music Library. Publisher Info: Holograph manuscript, 1792. Copyright: Public Domain. Misc. Notes: The Russian Institute of Art History, St. Petersburg (RUS-SPit): Ф.2. Оп.1. Ед.хр.878. F.32 is

446

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
					missing. – Электронный ресурс: http://imslp.nl/imglnks/usimg/5/57/IMSLP401612-PMLP650247--878-_Slava_v_vyschnich_Bohu_1.pdf. http://imslp.nl/imglnks/usimg/8/86/IMSLP401608-PMLP650247--878-_Slava_v_vyschnich_Bohu_2.pdf
29.	«Coro Ocassione dal Battesimo di S.A.I. il Gran Duca Nicola» («Хор по случаю крещения Его Императорского Высочества Великого Князя Николая» – «Блаженная Россия»)	Муз. Дж. Сарти. Стихи Г. Р. Державина	Хор	6 июля 1796. (День рождение великого князя Николая Павловича – 25 июня)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 394. Автограф партитуры в РИИИ КР
30.	«Six polonoises, Trois menuets et Six Contredanses» («Шесть полонезов, три менуэта и шесть контрдансов») для хора, симфонического и рогового оркестров	Муз. О. А. Козловского, текст П. М. Карабанова	Шесть полонезов, три менуэта и шесть контрдансов	8 апреля 1797. Москва (Восшествие на престол Павла I)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, 391–392. Тит. лист на франц., текст на рус. яз. Хоровая и инструментальные партии в РИИИ КР
31.	«Coro per l`incornazióne» («Коронационный хор») для хора и симфонического оркестра	Муз. Дж. Сарти	Хор	[Апрель 1797] Москва (Восшествие на престол Павла I)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 392. Текст на итал. яз. Автограф партитуры в РИИИ КР

447

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
32.	Inno concertato con ripieni per l`incornazione di S. M. Paolo I (Концертный гимн на коронацию е. в. Павла I) для 3 сопрано, тенора, баса и хора	Муз. Дж. Сарти, текст Ф. Моретти	Концертный гимн	5 апреля 1797. Москва (Восшествие на престол Павла I)	ИРМ, 1985, т. 3, С. 414
33.	«Il Genio della Russia» («Добрый гений России). Кантата для двух сопрано, сопраниста, тенора, баса, хора и оркестра	Муз. Дж. Сарти, либретто Ф. Моретти	Кантата	12 апреля 1797. Москва (Восшествие на престол Павла I)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 392. Тит. лист и текст на итал. яз. Либретто в РНБ, партитура не найдена. ИРМ, 1985, т. 3, С. 414
34.	«Six polonoises, Trois menuets et Six Contredanses» («Шесть полонезов, три менуэта и шесть контрдансов») для хора оркестра	Муз. О. А. Козловского, текст Г. Р. Державина	Шесть полонезов, три менуэта и шесть контрдансов	17 октября 1801. Москва (Коронация Александра I – 15 октября 1801 г.).	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 394. Издание клавира в РИИИ КР
35.	«Увенчанная благость»	Муз. С. И. Давыдова, текст хоров А. И. Клушина	Балет	25 октября 1801. СПб. Эрмитажный театр. (Коронация Александра I – 15 октября 1801 г.)	Огаркова, Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора [Текст] : XVIII – начало XIX века : Дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Огаркова Наталия Алексеевна; [Место защиты: Российский ин-т истории искусств]. – СПб., 2004. – С. 116. Приложение, С. 394. Рукопись инструментальных партий в ЦМБ

448

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
36.	«Страны российски, ободряйтесь»	Муз. Д. С. Ботнянского, текст Державина	Кантата	Написана по случаю победы русских войск на Дунае в августе 1805	ИРМ, 1985, т. 3, С. 192. Рукописная партитура хранится в библиотеке Московской консерватории
37.	«Минин и Пожарский, или Освобождение Москвы»	Муз. С. А. Дегтярев, текст Г. Горчаков	Оратория	9 марта. 1811. Москва. Танц. клуб. (изд. 1817) 20 февраля. 1818. Москва. Благородное собрание (исполнение оратории по случаю открытия памятника Мартоса Минину и Пожарскому)	ИРМ, 1986, т. 4, С. 202–207, 361, 396, 401. Клавир. Издание П. Юргенсона в Москве [б. г.]. Тит. лист … оратория для голосов соло, хора и оркестра. Переложение для пения с фортепиано К. Чернова
38.	«Певец во стане русских воинов»	Муз. Д. С. Ботнянского, текст В. А. Жуковского	Кантата (Песня)	Ноябрь 1812 – время создан. (Отечественная война 1812 года)	ИРМ, 1985, т. 3, С. 192; Т. 4, С. 259, 359
39.	«Марш всеобщего ополчения».	Муз. Д. С. Ботнянского	Марш	1812 – время создан.	ИРМ, 1986, т. 4, С. 359
40.	«Песнь ратников»	Муз. Д. С. Ботнянского		1812 – время создан.	ИРМ, 1986, т. 4, С. 359

449

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
41.	«Польский с хором на победу светлейшего князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского, спасителя отечества»	Муз. О. А. Козловского		1812 (изд.)	ИРМ, 1986, т. 4, С. 359
42.	«Гром победы раздавайся»	Муз. О. А. Козловского, текст Г. Р. Державина	Полонез	1812	
43.	«Освобождение Смоленска, или Сражение при Красном 4 и 5 ноября 1812 года»	Муз. Ф. Бессер	«Программная пьеса»	7 марта. 1813. СПб.	ИРМ, 1986, т. 4, С. 397
44.	«На возвращение императора Александра I»	Муз. Д. С. Ботнянского	Кантата	1814.	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 172.
45.	«Иван Сусанин»	Муз. К. А. Кавоса, текст А. А. Шаховского	Опера	19 октября. 1815. СПб. Малый театр	ИРМ, 1986, т. 4, С. 378. Клавир. Издание Ф. Стелловского СПб. [б. г.]. Тит. лист … Народная опера в двух действиях. Аранжировал для пения с фортепиано А. Евгеньев
46.	«Торжество России, или Русские в Париже», «аналогический балет с пением и хорами».	Муз. К. А. Кавоса, текст П. А. Корсакова.	Балет	3 июня. 1814. СПб. Нем. т-р.	ИРМ, 1986, т. 4, С. 376.
47.	«Торжество россиян, или Бивак под Красным» («Торжество победы»), дивертисмент и др.	Муз. С. И. Давыдова и М. Ф. Керцелли	Спектакль (Дивертисмент)	4 февраля. 1816. Москва. Театр Апраксина	ИРМ, 1986, т. 4, С. 35, 378

450

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
48.	«Пролог или кантата на кончину Александра I и восшествие на престол императора Николая I»	Муз. М. И. Глинки	Кантата	1826	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 173
49.	«Певцы во стане русских воинов»	Муз. А. Н. Верстовского, текст В. А. Жуковского	Лирические сцены с хорами	20 января. 1827. Москва. Большой театр.	ИРМ, 1988, т. 5, С. 466
50.	«Кантата на всерадостнейший мир России с Турцией»	Муз. А. Н. Верстовского	Кантата	1829	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 173
51.	«Жизнь за царя»	Муз. М. И. Глинки, текст Е. Ф. Розена	Опера (Большая опера: в 4 действиях с эпилогом)	27 ноября. 1836. СПб. Большой театр	
52.	«В память двухсотлетней годовщины рождения Петра Великого»	Муз. П. И. Чайковского	Кантата	1872	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 174
53.	Торжественная кантата по случаю двадцатипятилетия царствования Государя Императора Александра I	Муз. Э. Ф. Направника	Кантата	1880	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 175
54.	«1812. Торжественная увертюра». Ор. 49	Муз. П. И. Чайковского	Увертюра	8 августа1882. Москва. Храм Христа Спа-	Партитура

451

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
				сителя	
55.	Коронационная кантата «Москва»	Муз. П. И. Чайковского	Кантата	1883	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 175
56.	«Торжественная кантата к пятисотлетию русской артиллерии»	Муз. С. Вейцмана	Кантата	1889	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 176
57.	«Кантата на десятилетие Священного Коронования Их Императорских Величеств»	Муз. А. С. Аренского	Кантата	1893	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 176
58.	«Коронационная приветственная кантата»	Муз. М. М. Ипполитова-Иванова	Кантата	1895	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 176
59.	«Коронационная кантата»	Муз. А. К. Глазунова	Кантата	1896	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 177
60.	«Гром победы»	Муз. В. Г. Завадского	Кантата	1896	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 177

452

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
61.	«Покорение Крыма» (к 6 ноября 1896 года)	Муз. А. А. Каршона	Кантата	1896	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 177
62.	«Кантата в память столетия смерти А. В. Суворова»	Муз. М. М. Ипполитова-Иванова	Кантата	1900	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 178
63.	«Кантата героям Порт-Артура по случаю возвращения их на родину»	Муз. Ф. В. Матчинского	Кантата	1905	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 179
64.	Священная кантата «Русской земле слава》	Муз. И. Петровского	Кантата	1909	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 180
65.	«В память Отечественной войны»	Муз. А. А. Егорова	Кантата	1911	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 180
66.	«В память 1812 года»	Муз. А. Д. Кастальского	Кантата	1911	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 180

453

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
67.	«Кантата по случаю столетия со времени поражения и изгнания французов из России»	Муз. Н. А. Ф.	Кантата	1911	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 180
68.	«1812-1912» (юбилейный столетний год освобожде-ния Москвы и России от нашествия галлов и с ними двунадесяти языков)	Муз. С. П. Петрова	Кантата	1911	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 180
69.	«Кантата-былина к столетию освобождения России от нашествия наполеоновских войск»	Муз. В. Д. Беневского	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 180
70.	«Кантата к столетию присоединения Бессарабии к России»	Муз. свящ. М. А. Березовского	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 180
71.	«Триста лет»	Муз. Д. С. Васильева-Буглай	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 180
72.	«Кантата к трехсотлетию царствования Дома Романовых»	Муз. А. А. Егорова	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 181

454

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
73.	«Кантата к трехсотлетию царствования Дома Романовы»	Муз. М. М. Ипполитова-Иванова	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 181.
74.	Кантата-гимн «Триста лет».	Муз. А. Д. Кастальского	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 181
75.	«Кантата в память трехсотлетия царствования Дома Романовых»	Муз. Ц. А. Кюи	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 181
76.	«Кантата на воцарение Дома Романовых»	Муз. Н. Лебедева	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 181
77.	Кантата «1613 – 1913» (юбилейный трехсотлетний год о избрании Царя Михаила Феодоровича Романова)	Муз. С. П. Петрова	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 181
78.	Кантата «Звездоликий»	Муз. И. Ф. Стравинского	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 181

455

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время/ Событие	Источник
79.	Кантата «Бог Руси спасенье» (к священно-знаменательным дням трехсотлетия благополучного царствования в России Дома Романовых)	Муз. свящ. И. И. Сулковского	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 181
80.	«Кантата к трехсотлетнему юбилею воцарения Дома Романова»	Муз. В. Д. Беневского (Хорошевича-Терницкого)	Кантата	1913	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 181
81.	«Кантата на трехсотлетие дома Романовых»	Муз. иер. Нафанаила	Кантата	1913	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 181
82.	Юбилейная кантата «Жизнь за царя» (к трехсотлетию державного Дома Романовых)	Муз. Э. П. Удра	Кантата	1912	Крылова, В. Д. Русская кантата «на случай» конца XIX – начала XX века: поэтика жанра [Текст] : дисс. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Крылова Вера Дмитриевна; [Место защиты: Российская академия музыки им. Гнесиных]. – М., 2010. – 182 с.: ил. – Приложение 2, С. 181

456

Таблица 11

Музыка победных празднеств XX века

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время	Источник
1.	«Александр Невский»	Муз. С. С. Прокофьева.	Кантата	1939	Прокофьев, С. С. Александр Невский : кантата для хора и оркестра : соч. 78 / слова В. Луговского и С. Прокофьева ; англ. пер. А. Стайгера. - Москва ; Ленинград : Гос. муз. изд-во, 1941. – 157 с.
2.	«Альпийская баллада»	Муз. Е. А. Глебова, либретто Р. Череховской.	Балет	7 июля 1967. Минск	Советской Родине посвящается: статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 221.
3.	«В землянке»	Муз. К. Я. Листова текст А. А. Суркова	Песня	1942	Песни Великой Отечественной войны [Текст] : сборник / сост. Б. М. Ярустовский; общ. ред. Л. Т. Атовмьяна и М. В. Иорданского.– М.: Военное Издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1946. – С. 145.
4.	«Война и мир»	Муз. С. С. Прокофьева, либретто С. С. Прокофьев, М. Мендельсон	Опера	1944	Прокофьев, С. С. Собрание сочинений. Т. 6 (Б). Война и мир: Опера в 13-ти карт.: По роману Льва Толстого: Соч. 91 / Либретто С. Прокофьева и М. Мендельсон-Прокофьевой / Ред. комис.: Аносов Н.П. и др.: Вступит. статьи Д. Кабалевского и И. Нестьева. – М. : Музгиз, 1958. – 291 с.
5.	«Гаянэ»	А. И. Хачатурян, либретто К. Державина	Балет	9 декабря 1942	Советской Родине посвящается: статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 174.
6.	«Гимн партии большевиков»	Муз. А. В. Александрова, текст В.И. Лебедева-Кумача	Гимн	1941	Гимн партии большевиков [Ноты]. – М.: Музгиз, 1941. – 6 с.
7.	«Гимн Советского Союза»	Муз. А. В. Александрова, текст С. В. Михалкова, Г. Эль-Регистана	Гимн	1944	Песни Великой Отечественной войны [Текст] : сборник / сост. Б. М. Ярустовский; общ. ред. Л. Т. Атовмьяна и М. В. Иорданского.– М.: Военное Издательство Министерства Воо-

457

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время	Источник
					руженных Сил Союза ССР, 1946. –С. 3
8.	«Двадцать восемь (Москва за нами)»	Муз. Г. А. Жибанова, либретто А. Мамбетова	Опера	1981. Алма-Ата. Празднование победы в ВОВ	Советской Родине посвящается: статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 216
9.	«Джалиль»	Муз. Н. Г. Жиганова, либретто А. Файзи	Опера	15 мая. 1957. Казань	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 200.
10.	«Дорога на Берлин»	Муз. М. Фрадкина, текст Е.А. Долматовского	Песня	1944	Славим победу Октября [Текст] : сборник: вып. 3. 1941–1945 / сост. А. Шилова. – М.: Музыка, 1967. – С. 233.
11.	«Дружба народов». Увертюра для симфонического оркестра.	Р. М. Глиэр	Увертюра	1941	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 174.
12.	«Жить стало лучше»	Муз. А. В. Александрова, текст В.И. Лебедева-Кумача	Песня	1935-1936	Песни [Ноты] / сост. и ред. А. Г. Новиков; Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски СоюзаССР // Песни: [для мужского хора с сопровождением фортепиано и без сопровождения]. – М.: Музгиз, 1938. – С. 91.
13.	«Заблудившиеся птицы»	Муз. В. А. Лаурашас, либретто А. Калинаускаса, Э. Матузявичюса	Опера	5 ноября. 1967. Вильнюс. Празднование победы в ВОВ	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 222.
14.	«Заветный камень»	Муз. Б. Мокроусова, текст А.А. Жарова	Песня	1943	Песни Великой Отечественной войны [Текст] : сборник / сост. Б. М. Ярустовский; общ. ред. Л. Т. Атовмьяна и М. В. Иорданского.– М.: Военное Издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1946. – С. 72.
15.	«Здравица». Соч. 85	Муз. С. С. Прокофьева	Кантата для смешанного	21 декабря 1939. Москва.	Смешанный хор с сопровождением симфонического оркестра. Текст народный [Ноты] : партитура. – М., Л. : ГМИ, 1947. – 68 с.

458

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время	Источник
			хора и симфонического оркестра		
16.	«Зори здесь тихие»	Муз. и либретто К. В. Молчанова	Опера	Апрель 1973. Фрунзе	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 213.
17.	«Июльское воскресенье (Севастополь, год 1942)	Муз. и либретто В. И. Рубина	Музыкальная драма	8 мая. 1970. Новосибирск	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 211.
18.	«Казачья дума. Песня о Сталине (терских казаков)»	Муз. Е.А. Колесникова, Обр. М.А. Ставицкого, текст А.М. Исакова	Песня	1937	Песни [Ноты] / сост. и ред. А. Г. Новиков; Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски СоюзаССР // Песни: [для мужского хора с сопровождением фортепиано и без сопровождения]. – М.: Музгиз, 1938. – С. 10.
19.	«Калинка»	Обр. А. В. Александрова	Песня		Александров, А. В. Калинка [Ноты] / Обр. А. В. Александрова // Избранные произведения. – М.: Музгиз, 1956. – С. 172.
20.	«Кантата о Сталине»	Муз. А. В. Александрова, текст И. Инюшкина	Песня	1938	Красноармейские песни [Ноты]. – М.: Воениздат НКО СССР, 1941. – С. 14.
21.	«Материнское поле»	Муз. К. Молдобасанова, либретто М. Ахунбаева, М. Баялинова	Балет-оратория	1976. Фрунзе	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 226.
22.	«На перепутье»	Муз. П.-В. С. Палтанавичюс, либретто Г. Астраускаса, К. Шингалиса	Опера	3 сентября. 1967. Вильнюс. Празднование победы в ВОВ	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 224.
23.	«На солнечной	Муз. В.П. Соловьева-	Песня	1942	Песни Великой Отечественной войны [Текст] : сборник /

459

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время	Источник
	поляночке»	Седого, текст А.И. Фатьянова			сост. Б. М. Ярустовский; общ. ред. Л. Т. Атовмьяна и М. В. Иорданского.– М.: Военное Издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1946. – С. 122.
24.	«Неизвестный солдат»	Муз. и либретто К. В. Молчанова	Опера	23 марта 1967. Воронеж. Празднование победы в ВОВ	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 207.
25.	Памяти павших героев в Великой Отечественной войне	Муз. Н. Халмамедова. Стихи К. Эзизова	Вокально-симфоническая поэма	1974.	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 229.
26.	«Партизанская борода»	Муз. Л.А. Бакалова текст М. Лапирова	Песня	1944	За Советскую Родину. Песни для голоса (хора) в сопровождении фортепиано (баяна, гитары) / Сост. А. Абрамов. – М.: Музыка, 1984.
27.	Песня о Ворошилове (боевая красногвардейская)	Муз. А. В. Александрова, текст О.Я. Колычева	Песня	1935	Песни [Ноты] / сост. и ред. А. Г. Новиков; Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски СоюзаССР // Песни: [для мужского хора с сопровождением фортепиано и без сопровождения]. – М.: Музгиз, 1938. – С. 14.
28.	«Песня о Родине»	Муз. И.О Дунаевского текст В.И. Лебедева-Кумача	Песня	1936	За Советскую Родину [Ноты] : Песни для голоса (хора) в сопровождении фортепиано (баяна, гитары) / Сост. А. Абрамов. – М.: Музыка, 1984. – С. 317.
29.	«Песня о Советской армии»	Муз. А. В. Александрова	Песня		За Советскую Родину [Ноты] : Песни для голоса (хора) в сопровождении фортепиано (баяна, гитары) / Сост. А. Абрамов. – М.: Музыка, 1984. – С. 197.
30.	«Песня о Сталине»	Муз. А. В. Александрова, текст С.Я. Алымова	Песня	1938	Песни [Ноты] / сост. и ред. А. Г. Новиков; Краснознаменный ансамбль Красноармейской песни и пляски СоюзаССР // Песни: [для мужского хора с сопровождением фортепиано и без сопровождения]. – М.: Музгиз, 1938. – С. 5.
31.	«Поэма (памяти погибших в годы блокады Ленин-	Муз. А. А. Петрова	Поэма	1966. Памяти погибших в го-	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафро-

460

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время	Источник
	града)».			ды блокады Ленинграда	нова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 227.
32.	Пятая симфония	С. С. Прокофьев	Симфония	1944	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке / Сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Сов. композитор, 1985. – С. 191.
33.	Реквием-поэма	Муз. Ф. Д. Амирова	Симфоническая поэма	1979	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 230.
34.	«Родина» (Вэтэн). Посвящена 25-летию со дня установления Советской власти в Азербайджане	Муз. К. А. Караева, Д. Гаджиева, либретто И. Идаятзаде, М. Рагима.	Опера	4 мая. 1945. Баку	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 193.
35.	«Самовары-самопалы»	Муз. А.Г. Новикова, текст С.Я. Алымова	Песня	1941	Славим победу Октября [Текст] : сборник: вып. 3. 1941–1945 / сост. А. Шилова. – М.: Музыка, 1967. – С. 41.
36.	«Священная война»	Муз. А.В. Александрова, текст В.И. Лебедева-Кумача	Песня	1941	Песни Великой Отечественной войны [Текст] : сборник / сост. Б. М. Ярустовский; общ. ред. Л. Т. Атовмьяна и М. В. Иорданского.– М.: Военное Издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1946. – С. 29.
37.	«Севастопольцы»	Муз. М. В. Коваля, либретто Н. Брауна	Опера	28 ноября. 1946. Пермь. Празднование победы в ВОВ	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 194
38.	Седьмая симфония (Ленинградская)	Д. Д. Шостакович	Симфония	9 августа. 1942. Ленинград.	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 157.
39.	«Семья Тараса»	Муз. Б. В. Кабалевского, либретто С. Ценина	Опера	7 ноября. 1950. Ленинград. Театр	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафро-

461

№	Произведение	Композитор	Жанр	Время	Источник
				оперы и балета им. С. М. Кирова Празднование победы в ВОВ	нова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 198.
40.	«Сердцебиение Саласпилса»	Муз. Р. Б. Ермак, стихи З. Пурвса	Оратория	1972	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 230.
41.	«Синий платочек»	Муз. Е. Петерсбурского, текст Я.М. Гольденберга (Я. Галицкий)	Песня	1940	За Советскую Родину. Песни для голоса (хора) в сопровождении фортепиано (баяна, гитары) / Сост. А. Абрамов. – М.: Музыка, 1984 – с. 142.
42.	«Случайный вальс»	Муз. М.Г. Фрадкина, текст Е.А. Долматовского	Песня	1943	Славим победу Октября [Текст] : сборник: вып. 3. 1941–1945 / сост. А. Шилова. – М.: Музыка, 1967. – С. 224.
43.	«Смуглянка»	Муз. А.Г. Новикова, текст Я.З. Шведова	Песня	1940	Песни Великой Отечественной войны [Текст] : сборник / сост. Б. М. Ярустовский; общ. ред. Л. Т. Атовмьяна и М. В. Иорданского.– М.: Военное Издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1946. – С. 187.
44.	«Соловьи»	Муз. В.П. Соловьева-Седого, текст А.И. Фатьянова	Песня	1942	За Советскую Родину [Ноты] : Песни для голоса (хора) в сопровождении фортепиано (баяна, гитары) / Сост. А. Абрамов. – М.: Музыка, 1984. – С. 172.
45.	«Судьба человека»	Муз и либретто И. И. Дзержинского	Опера	14 октября. 1961. Празднование победы в ВОВ	Советской Родине посвящается: Статьи, рецензии и заметки о музыке [Текст] : сборник статей / Э.М. Звоницкий, А.Н. Сохор, А.Н. Шилов; сост. И. Дорохова, Г. Прибегина, Н. Сафронова. – М.: Советский композитор, 1985. – С. 204.
46.	«Темная ночь»	Муз. Н.В. Богословского, текст В.Г. Агатова	Песня	1943	Песни Великой Отечественной войны [Текст] : сборник / сост. Б. М. Ярустовский; общ. ред. Л. Т. Атовмьяна и М. В. Иорданского.– М.: Военное Издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1946. – С. 160.

462